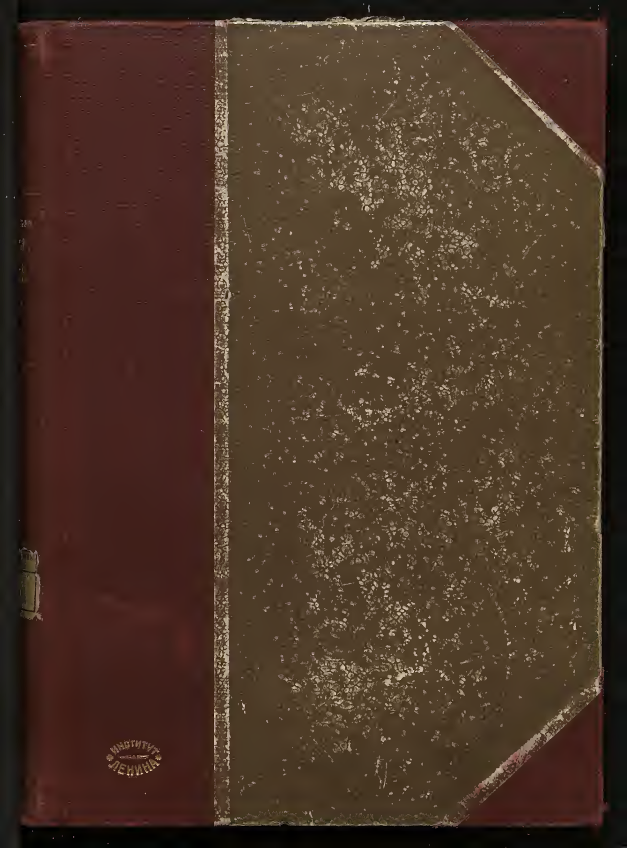

ИНСТИТУТ
ЛЕНИНА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТПАРТ

Отдел ЦК РКП (б) по изучению истории Октябрьской революции и РКП (б)

А. ШЛЯПНИКОВ

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОД

КНИГА ВТОРАЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОТДЕЛ ЦК РКП(б) ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ и РКП(б)
(ИСТПАРТ)

НАИМЕНОВАНИЕ ИЗДАНИЙ.

Хроника революции.

	р.	к.
Авдеев, Н. Революция 1917 года, т. I (январь—апрель). 2-е издание	1	40
" " т. II (апрель—май)	2	50
Владимирова, В. Революция 1917 года, т. III (июнь—июль)	3	—
" " т. IV (июль—сентябрь)	3	50
Максаков, В. и Нелидов, Н. Хроника революции. Вып. I	—	50
Революция и РКП в материалах и документах, т. I (1861—1899)	3	50
" " " " т. II (1900—1904)	3	50
" " " " т. III (1905)	3	75
" " " " т. V (1907—1911)	—	—
" " " " т. VI (1912—1914)	3	25
" " " " т. VII (1914—1916)	2	50

Сборники, статьи и исторические исследования.

	р.	к.
Аркомед, С. Рабочее движение и с.-д. на Кавказе	—	50
Из эпохи „Звезды" и „Правды". (1911—1914 г.г.). Сборник I	—	30
" " " " " " II	—	40
" " " " " " III	1	35
Невский, В. Николаевский Южно-Русский Рабочий Союз	—	25
Ольминский, М. Из прошлого. Сборник статей	—	25
Шляпников, А. Канун 17 года. Часть 1-я (2-е издание)	—	60
" " 2-я (3-е издание)	—	85
Шляпников, А. 17-й год. Книга 1-я (4-е издание)	—	80.
Лелевич, Г. В дни Самарской учредилки	—	6
" Стрекопытовщина (2-е издание)	—	60
Свечников, С. Революция и гражданская война в Финляндии	1	—
Пионтковский, С. Октябрьская революция, ее предпосылки и ход. 2-е издание	—	50
20 лет рабочей организации в городах Муроме, Кулебаке, Выксе и и других. Сборник	1	50
Волков, Е. Революционное движение среди черноморских моряков	1	50
Владимирова, В. Контр-революция в 1917 г. Изд. „Красная Новь"	—	—

Биографии, автобиографии и мемуары.

	р.	к.
Сборник воспоминаний о Н. Е. Федосееве	—	40
Старый товарищ А. П. Скляренко. 1870—1916 г.г.	—	35
Рябинин, А. Семенчиков, Р. П. (Из истории рабочего движения в Иваново-Вознесенске.)	—	20
Александрова, Н. Артель	—	50
Фурманов, Д. Чапаев. 3-е издание	1	25
От группы Благоева к Союзу Борьбы. (1885—1894 г.г.) Сб., ч. 1-я	—	20
Шаповалов, А. И. По дороге к марксизму (воспоминания рабочего революционера). Ч. 1-я и 2-я (2-е издание)	1	25
Фишер, А. В Англии и России. (Воспоминания.)	—	20
Лепешинский, П. Н. На повороте. Воспоминания (1890—1905 г.г.)	—	70
Самойлов, Ф. Н. Воспоминания об Иваново-Вознесенском рабочем движении (1903—1905 г.г.), ч. 1-я. 2-е издание	—	60
Его же. Воспоминания об Иваново-Вознесенском рабочем движении (1906—1911 г.г.), ч. 2-я	1	—
Его же. Воспоминания, ч. 3-я	—	85
Сверчков, Д. На заре революции. Воспоминания (1903—1905 г.г.)	—	60
Волков, Е. Христо Ботев	1	80
Новиков, В. Воспоминания подпольщика (1900—1913 г.г.)	—	60
Моисеенко, П. А. (1873—1923 г.г.) Воспоминания	1	—

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТПАРТ

ОТДЕЛ ЦК РКП (Б) ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И РКП (Б

А. ШЛЯПНИКОВ

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОД

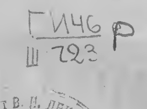
КНИГА ВТОРАЯ

МАРТ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

Гиз № 8414. Главлит № 28628. Напеч. 10.000 экз.

1-я Образцовая типография Госиздата. Москва, Пятницкая, 71.

I. Николай II, Ставка и переворот.

Николай II чрезвычайно интересовался развитием стачечного и революционного движения в Петроградском районе. О стачечном движении и всяческих волнениях в рабочей среде министр внутренних дел, информированный Охранкой и Департаментом полиции, ставил царя в известность. Стачечное движение конца февраля 1917 г. застало Николая II в Ставке, в г. Могилеве.

В начале года в Ставке был решен вопрос о переброске в Петроград гвардейских полков «для отдыха». Помимо обычного отдыха, отвод войск с фронта в Петроград имел в виду усиление гарнизона надежными частями. Выполнение этого решения встретило затруднения в размещении этих полков. Все казармы столицы и многие частные здания были переполнены запасными. Разместить новые полки петроградские власти отказались и просили повременить с их переброской.

В начале февраля генерал Рузский просил Ставку вернуть в его распоряжение стоявшие в Петрограде первый и четвертый Донские казачьи полки. Ставка отдала распоряжение округу о возвращении полков в свои дивизии. Просьба генерала Рузского вызвала большую переписку между Ставкой и военным министром Беляевым. В письме на имя ген. Клембовского, замещавшего в Ставке ген. Алексеева, военный министр мотивирует невозможность отправки казачьих полков ожидавшимися уличными беспорядками[1]).

Донесения царю о положении дел в Петрограде шли по нескольким направлениям. Протопопов, последний министр царя-последыша, сообщал шифрованными телеграммами в Ставку, на имя «дворцового коменданта», о всех событиях, а равно и обо всех принимаемых им мерах борьбы. Командовавший военным округом ген. Хабалов доносил в Ставку по военной линии. Военный министр Беляев, в свою очередь, осведомлял Ставку.

Однако в делах царских министров, в бумагах царя и Ставки верховного главнокомандующего мы находим очень мало документов, из которых можно было бы увидеть царский план борьбы с революционным движением. В материалах Чрезвычайной следственной комиссии, образованной Временным Правительством в марте

---

[1]) См. приложение 1.

месяце, мы нашли только ряд донесений Протопопова, Охранного отделения и часть распоряжений командовавшего округом ген. Хабалова, сущность которых изложена в первой книге [1]). Более подробных данных об отношении царя и его окружавших к событиям в Петрограде в архивах Ставки и Временного Правительства, доставшихся нам после Октября, найти не удалось. Сам Николай II уничтожил много документов, то же делали и другие, боявшиеся улик в сочувствии или связи с контр-революционными намерениями и действиями Ставки первых дней революции.

Поэтому заслуживают большого интереса воспоминания и документы, опубликованные ген. Лукомским в «Архиве Русской Революции», издаваемом в Берлине. Лукомский был весьма активным деятелем контр-революции, во время февральской революции он был «генерал-квартирмейстером» при Ставке верховного главнокомандующего. Как свидетель и участник, Лукомский дал весьма ценные сведения о последних днях царя, его намерениях и действиях. Приводимые им телеграммы и переговоры по проводам также заслуживают доверия [2]). Мы попытались проверить их по имеющимся архивным материалам, но среди документов Ставки ни подлинников, ни копий не оказалось. Выяснилось, что многие материалы за время от 20 — 25 февраля и по 5 — 10 марта 1917 г. во всех штабах и армейских управлениях из дел умышленно из'яты еще во времена господства генералов. Однако по номерам, которыми помечены телеграммы Ставки, а также по косвенным данным можно определить их достоверность. Приводимые ген. Лукомским телеграммы своими номерами и фактическим содержанием вполне соответствуют действительности того времени. Переговоры по прямому проводу и обмен телеграммами между председателем Гос. Думы Родзянко, Ставкой и генералами, командовавшими тогда фронтами, смутно были известны тогда Исполнительному Комитету, но точное содержание всех переговоров скрывалось.

До 26 февраля все телеграммы и донесения Протопопова, Беляева, Хабалова заканчивались уверениями, что принимаются энергичные меры к подавлению восстания рабочих. Революционным кругам того времени не была известна упоминаемая в воспоминаниях Лукомского телеграмма М. В. Родзянко, в коей он просил о присылке надежных войск в Петроград, ввиду начавшегося перехода солдат местного гарнизона на сторону рабочих. Военные власти в лице военного министра Беляева и генерала Хабалова с 26 и 27 февраля начали требовать присылки надежных частей с фронта. Последняя телеграмма военного министра Беляева, адресованная в Ставку начальнику штаба верховного главнокомандующего, с копией главнокомандующему Северным фронтом, гласила: «Положение в Петрограде становится весьма серьезным; военный мятеж не-

[1]) См. «Семнадцатый год». Кн. I, стр. 135 и др.

[2]) См. «Архив Русской Революции». Кн. II и III, изданные Гессеном в Берлине.

многими, оставшимися верными долгу, частями погасить пока не удается, напротив того, многие части постепенно присоединяются к мятежникам. Начались пожары, бороться с коими нет средств. Необходимо спешное прибытие действительно надежных частей, притом в достаточном количестве для одновременных действий в различных частях города. 197. Беляев. 27 февраля».

По содержанию этой телеграммы можно сказать, что она была составлена не раньше четырех часов вечера, когда начался первый пожар, оповестивший огромным дымовым столбом о победе революции в районе Выборгской стороны, Литейного просп. и Таврического сада. Горело здание Окружного суда, подожженное, вероятно, уголовными элементами. Другие районы были захвачены позднее.

Вечером 26 и утром 27 февраля М. В. Родзянко телеграфировал царю о создавшемся в столице положении в «очень мрачных красках», — как пишет ген. Лукомский. Эти «мрачные краски» дали Родзянко возможность поставить царю политические требования — об увольнении в отставку всех царских министров, об'явление выпуском манифеста об ответственности нового состава министров перед Гос. Думой. Для поддержки своих требований, М. В. Родзянко обратился с особой телеграммой к ген. Рузскому, который переслал ее со своими пожеланиями «принять срочные меры, которые могли бы успокоить население, вселить в него доверие и бодрость духа» [1]).

Начальник штаба, ген. Алексеев, доложил верховному главнокомандующему, Николаю II, телеграммы председателя Гос. Думы и ген. Рузского. В ответ на них Николай II и последний приказал Алексееву послать для подавления революции генерала Н. И. Иванова, дав в его распоряжение «надежную часть». Получив царское приказание, ген. Алексеев отдал распоряжение главнокомандующим Северного и Западного фронтов о подготовке для отправки в Петроград надежных войск. На долю Северного фронта приходилось подготовить к отправке: два кавалерийских полка, два полка пехоты и одну пулеметную команду Кольта. Ген. Иванов назначался на смену Хабалову [2]). Самой надежной частью в Могилеве был Георгиевский батальон, во главе его и был отправлен ген. Иванов в Петроград для выполнения кровавых замыслов последнего царя.

«Мрачные краски», которыми описывал М. Родзянко царю события в столице, были все же бледнее действительности. Никакой царский манифест спасти положения уже не мог. 27 февраля с утра в Петрограде происходили уличные бои, на стороне рабочих были солдаты различных частей. Соглашение Николая с Роднзко на «ответственном министерстве» могло удовлетворить только кадетские элементы, вроде П. Н. Милюкова, роль которых в уличных схватках, решавших дело, была равна нулю. Ни Родзянко, ни царь и его генералы не учитывали действительного положения. Все их поведение говорило о том, что они рассматривали восстание рабочих

[1]) См. приложение 2.
[2]) См. приложение 3.

и солдат в столице как преходящий эпизод, «мятеж» местного значения.

Все старания думской оппозиции склонить царя на уступки не давали положительных результатов. По сообщению ген. Лукомского, утром 27 февраля ген. Алексеев был вызван к прямому проводу вел. кн. Михаилом Александровичем. Брат Николая II в своем сообщении подтверждал сведения, данные М. Родзянко, и указывал царю тот же выход: отставка министров и назначение ответственного перед Гос. Думой правительства. На место председателя Совета министров, ответственного перед Гос. Думой, Михаил выдвигал двух кандидатов: М. Родзянко и князя Львова. Сообщения и пожелания Михаила были тотчас же доложены Николаю, на что последний предложил Алексееву благодарить своего брата за совет, но что «он сам знает, как надо поступить».

Революционные события развивались с такой быстротой и успехом, что дезорганизовали всю царскую правительственную верхушку. Сам председатель Совета царских министров в своей телеграмме царю указывал, что «события принимают катастрофический характер», умолял Николая немедленно уволить в отставку весь состав министров. Глава царского правительства, старик князь Голицын действовал в согласии с вел. кн. Михаилом и М. Родзянко, давая те же самые советы, указывая тех же самых лиц в качестве своих преемников.

М. В. Родзянко в своих воспоминаниях, напечатанных в «Архиве Русской Революции», рассказывает достаточно подробно о том, как он старался умиротворить страну, предотвратить революцию и спасти царскую монархию [1]). 27 февраля, по просьбе Родзянко, в Петроград приехал брат царя Михаил, у которого в тот же день произошло совещание о создавшемся положении. Помимо Родзянко и Михаила Романова, на совещании присутствовали еще члены Гос. Думы Некрасов, Дмитрюков и Савич. Собравшиеся предлагали Михаилу Романову спасти положение путем принятия на себя, явочным порядком, диктатуры над Петроградом, «понудить личный состав правительства подать в отставку и потребовать по телеграфу, по прямому проводу, манифеста государя императора о даровании ответственного министерства», пишет Родзянко. Такой смелый ход против Николая Михаилом привел последнего в замешательство. Михаил Романов выполнил лишь одну часть предложений М. В. Родзянко: он переговорил с царем по прямому проводу. При этих переговорах был председатель царского Совета министров князь Голицын, от которого собравшиеся на совещание потребовали ухода в отставку.

Наличие таких сведений и ходатайств склонило и штабных воротил, в лице начальника штаба Ставки ген. Алексеева и ген.-квартирмейстера Лукомского на сторону М. Родзянко и других сто-

[1]) См. «Государственная Дума и февральская 1917 года революция», — «Архив Русской Революции», кн. VI, Берлин.

ронников ответственного министерства. Ген. Алексеев попробовал уговорить Николая II согласиться на просьбу кн. Голицына, но безуспешно. «Государь со мной просто не хотел и говорить», заявил Лукомскому ген. Алексеев, вернувшись после доклада царю.

В ответ на мольбу кн. Голицына об отставке и назначении «ответственного министерства», которая была продиктована страхом перед победоносным революционным движением и жаждой самосохранения, царь ответил телеграммой, составленной им собственноручно. В этой телеграмме, по воспоминаниям ген. Лукомского, царь указывал, что при создавшейся обстановке он не допускает возможности производить какие-либо перемены в составе Совета министров и требовал «принятия самых решительных мер для подавления революционного движения и бунта среди некоторых войсковых частей Петроградского гарнизона». В той же телеграмме царь Николай предоставлял кн. Голицыну «диктаторские права по управлению в империи вне района, подчиненного верховному главнокомандующему». Далее кн. Голицыну сообщалось об отправке карательного отряда во главе с ген. Ивановым, котрого царь тоже снабжал «диктаторскими» полномочиями.

Передавая телеграмму Лукомскому для Алексеева, царь предупредил, что в ней изложено его «окончательное решение», которое он не изменит, а потому предлагал не докладывать ему ничего по этому вопросу. Однако, несмотря на категорическое заявление царя, оба генерала, Алексеев и Лукомский, решили еще раз «умолять» Николая пойти навстречу советам из Петрограда, шедшим из трех различных источников. Но и эта попытка успеха не имела, царь был непоколебим, своего решения подавить революционное движение, потопить его в крови рабочих и солдат, не менял. В силу этого решения, начальник штаба Ставки, ген. Алексеев, послал приказание главнокомандующему Северным фронтом ген. Рузскому о немедленной отправке подготовленных частей в Петроград.

Из всех посланных по приказанию царя воинских частей карательного назначения добралась до Царского Села только одна: батальон георгиевских кавалеров. Вдогонку ген. Иванову из Ставки посылали телеграммы, которыми рекомендовали ему избегать кровавых столкновений и междоусобицы [1]). В дальнейшем все посланные фронтами части по дороге, в частности на станции Луга, силами местного гарнизона разоружались или поворачивались назад. Батальон же георгиевских кавалеров по прибытии в Царское Село был взят в агитационную обработку. Кроме того, революционные войска окружили вокзал, заняли все выходы и повели окружение поезда, прибывшего с эшелоном георгиевских кавалеров. Местные власти, из опасения расправы над прибывшими, предложили «диктатору» отвести назад свои войска. Боевая предосторожность и агитация сделали свое дело. Батальон скоро перешел на сторону революции.

---

[1]) См. приложение 4.

Отдав распоряжения председателю своего Совета министров о подавлении революции и ген. Алексееву о направлении в Петроград надежных частей войск, Николай II решил и сам отправиться в Царское Село. Свое пожелание и распоряжение о приготовлении поездов царь передал через дворцового коменданта, ген. Воейкова, вечером 27 февраля. Очевидно, «соглашательское» поведение двух генералов Ставки, малая воля и недостаточная активность, проявленные ими в деле защиты его самодержавных прав, ускорили царский от'езд из Ставки. Генералы Алексеев и Лукомский находили от'езд царя опасным и пытались его отговорить. Но он мотивировал свой от'езд желанием видеть свою семью и уговору не поддался.

Ген. Лукомский пишет в своих воспоминаниях, что он через ген. Алексеева предлагал Николаю, если он не хотел итти на уступки, направиться в «Особую армию», состоявшую из гвардейских полков, находившуюся в привилегированном положении даже на фронте, и на нее опереться в борьбе с революцией. Не знаем, что помешало царю последовать совету ген. Лукомского, но можно с уверенностью сказать, что эта попытка кончилась бы тем, что Николай II был бы приколот значительно раньше теми же самыми гвардейцами. Утром 28 февраля царь выехал из г. Могилева.

В то время, когда царь собирался уезжать из Могилева, в Петрограде организовался Совет Рабочих Депутатов, и значительная часть гарнизона активно была на стороне революции. В ту же ночь начались аресты министров и сановников царя. Железные дороги, все петроградские вокзалы были в руках восставших частей и рабочих. Все население с напряженнейшим вниманием ожидало наступательных действий со стороны царской Ставки. В Таврическом дворце образовалась «Военная комиссия», пытавшаяся организовать революционные войска и принявшая ряд мер в направлении сглаживания конфликтов между солдатами и офицерами.

После от'езда царя из Могилева, обмен телеграммами между М. В. Родзянко и Ставкой не прекратился. Утром 28-го Родзянко сообщил Алексееву о победе революции, об арестах толпою министров и полной дезорганизации правительственных учреждений. Генерал Алексеев, в свою очередь, разослал по всем фронтам информационную телеграмму, изображавшую события сквозь штабные очки:

> Сообщаю, для ориентировки [1]: двадцать шестого в тринадцать часов сорок минут получена телеграмма генерала Хабалова о том, что двадцать пятого февраля толпы рабочих, собравшиеся в различных частях города, были неоднократно разгоняемы полицией и воинскими частями. Около семнадцати часов у Гостиного Двора демонстранты запели революционные песни и выкинули красные флаги. На предупреждение, что против них будет применено оружие, из толпы раздалось несколько револьверных выстрелов, и был ранен один рядовой. Взвод драгун спешился и открыл огонь по толпе, при чем убито

[1]) Телеграмма начальника штаба верховного главнокомандующего, генерала Алексеева, на имя всех главнокомандующих, посланная 28 февраля (13 марта).

и ранено десять человек. Толпа мгновенно рассеялась. Около восемнадцати часов в наряд конных жандармов была брошена граната, которой ранен один жандарм и лошадь. Вечер прошел относительно спокойно. Двадцать пятого февраля бастовало двести сорок тысяч рабочих. Генералом Хабаловым было об'явлено о воспрещении скопления народа на улицах и подтверждено, что всякое проявление беспорядка будет подавляться силой оружия. По донесению генерала Хабалова с утра двадцать шестого февраля в городе спокойно. Двадцать шестого в двадцать два часа получена телеграмма от председателя Государственной Думы Родзянко, сообщавшего, что волнения, начавшиеся в Петрограде, принимают стихийный характер и угрожающие размеры и что начало беспорядков имело в основании недостаток печеного хлеба и слабый подвоз муки, внушающий панику. Двадцать седьмого военный министр всеподданнейше доносит, что начавшиеся с утра в некоторых войсковых частях волнения твердо и энергично подавляются оставшимися верными своему долгу ротами и батальонами. Бунт еще не подавлен, но военный министр выражает уверенность в скором наступлении спокойствия, для достижения коего принимаются беспощадные меры.

Председатель Государственной Думы двадцать седьмого, около полудня, сообщает, что войска становятся на сторону населения и убивают своих офицеров.

Генерал Хабалов двадцать седьмого около полудня всеподданнейше доносит, что одна рота запасного батальона Павловского полка двадцать шестого февраля заявила, что не будет стрелять в народ. Командир батальона этого полка ранен из толпы. Двадцать седьмого февраля учебная команда Волынского полка отказалась выходить против бунтовщиков, и начальник ее застрелился. Затем эта команда, с ротой этого же полка, направилась в распоряжение других запасных батальонов и к ним начали присоединяться люди этих частей. Генерал Хабалов просит о присылке надежных частей с фронта. Военный министр к вечеру двадцать седьмого февраля сообщает, что батарея, вызванная из Петергофа, отказалась грузиться на поезд для следования в Петроград. Двадцать седьмого февраля, между двадцатью одним часом и двадцатью двумя, дано указание главнокомандующим Северного и Западного фронтов отправить в Петроград с каждого фронта по два кавалерийских и по два пехотных полка с энергичными генералами во главе бригад и по одной пулеметной команде Кольта для Георгиевского батальона, который приказано направить двадцать восьмого февраля в Петроград из Ставки.

По высочайшему повелению главнокомандующим Петроградским военным округом с чрезвычайными полномочиями и подчинением ему всех министров назначен генерал-ад'ютант Иванов.

Двадцать седьмого, около двадцати четырех часов, мною сообщено главнокомандующим о необходимости подготовить меры к тому, чтобы обеспечить во что бы то ни стало работу железных дорог.

Двадцать седьмого, после девятнадцати часов, военный министр сообщает, что положение в Петрограде становится весьма серьезным. Военный мятеж немногими верными долгу частями погасить не удается, и войсковые части постепенно присоединяются к мятежникам. Начались пожары. Петроград об'явлен в осадном положении. Двадцать восьмого, в два часа, послана телеграмма от меня главнокомандующим Северного и Западного фронтов о направлении в Петроград, сверх уже назначенных войск, еще по одной пешей и конной батарее от каждого фронта.

Двадцать восьмого, в три часа, мною послана телеграмма командующему войсками Московского военного округа о принятии необходимых мер на случай, если беспорядки перекинутся в Москву, и об обеспечении работы железнодорожного узла и прилива продовольствия.

Двадцать восьмого февраля, в час, от генерала Хабалова получена телеграмма на высочайшее имя, что он восстановить порядка в столице не мог. Большинство частей изменило своему долгу, и многие перешли на сторону мятежников. Войска, оставшиеся верными долгу, после борьбы в продолжение всего дня, понесли большие потери.

К вечеру мятежники овладели большей частью столицы, и оставшиеся верными присяге небольшие части разных полков стянуты у Зимиего Дворца.

Двадцать восьмого февраля, в два часа, военный министр сообщает, что мятежники заняли Мариинский дворец и там находятся члены революционного правительства. Двадцать восьмого февраля, в восемь часов двадцать пять минут, генерал Хабалов доносит, что число оставшихся верными долгу уменьшилось до шестисот человек пехоты и до пятисот всадников при пятнадцати пулеметах и двенадцати орудиях, имеющих всего восемьдесят патронов, и что положение до чрезвычайности трудное.

Головной эшелон пехотного полка, отправляемый с Северного фронта, подойдет к Петрограду, примерно, к утру первого марта.

Государь император, в ночь с 27 на 28 февраля, изволил отбыть в Царское Село. По частным сведениям, революционное правительство вступило в управление Петроградом, об'явив в своем манифесте о переходе на его сторону четырех гвардейских запасных полков, о занятии арсенала, Петропавловской крепости, главного артиллерийского управления.

Только что получена телеграмма военного министра, что мятежники во всех частях города овладели важнейшими учреждениями. Войска под влиянием утомления и пропаганды бросают оружие, переходят на сторону мятежников, или становятся нейтральными. Все время на улицах идет беспорядочная стрельба; всякое движение прекращено; появляющихся офицеров и нижних чинов на улицах разоружают.

Министры все целы, но работа министерств, повидимому, прекратилась.

По частным сведениям председатель Государственного Совета Щегловитов арестован. В Государственной Думе образовался совет лидеров партий для сношений революционного правительства с учреждениями и лицами; назначены дополнительные выборы в Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов от рабочих и мятежных войск.

Только что получена от генерала Хабалова телеграмма, из которой видно, что фактически влиять на события он больше не может. Сообщая об этом, прибавляю, что на всех нас лег священный долг перед государем и родиной сохранить верность долгу и присяге в войсках действующих армий, обеспечить железнодорожное движение и прилив продовольственных запасов. 183. Алексеев. 28 февраля.

В архивных материалах Ставки мы не нашли тех сведений, которые послужили ген. Алексееву основанием для составления подобной телеграммы. Содержание ее не соответствовало действительному положению дел даже на утро 28 февраля. Часть министров и сановников была арестована уже ночью с 27-го на 28-е. Солдаты не просто «бросали» оружие, а переходили на сторону рабочих, а если выказывали колебания, то разоружались.

Весь день 28 февраля царь пробыл в дороге. Утром первого марта стало известно об его приезде на станцию «Дно». Опасаясь контр-революционных намерений царя, железнодорожники ст. «Дно» решили дальше царя с поездами не пропускать до распоряжения из Петрограда. После переговоров железнодорожники получили рас-

поряжение направить царские поезда в Псков. Когда Николай II двигался с поездами по Царскосельской линии и стоял у ст. «Дно», Временный Комитет Гос. Думы составил особую депутацию, которую решил отправить навстречу царским поездам, для переговоров с царем. Поездка предполагалась секретная. Однако отказ железнодорожников составить поезд для Гучкова и других и требование согласия на эту поездку Исп. Комитета Совета Рабочих и Солдатских Деп. вынудили их договориться о целях поездки с Чхеидзе, Скобелевым, Керенским и другими представителями соглашательского большинства Совета. Подача поезда была разрешена 2 марта.

Положение дела в Петрограде с 27 февраля до 2 марта значительно изменилось. Революция одержала полную победу, министры и многие сановники были арестованы, полиция разбита, Охранка разгромлена, органы власти захвачены врагами царизма. М. В. Родзянко сообщает ген. Алексееву в Ставку, что образование нового, ответственного министерства не может спасти положения. Чтобы избежать анархии и сохранить возможность ведения войны, необходимо отречение Николая II от престола. Другого выхода из создавшегося положения, по мнению деятелей Комитета Гос. Думы, не было.

По мнению же бравого ген. Лукомского был и другой выход. Хотя революционное движение из Петрограда и перебросилось в другие города, охватило уже Москву и быстро распространилось по всей стране, генералы типа Лукомского указывали царю «единственный» путь спасения—это от'езд в район Особой армии, где было свыше 60 тысяч штыков войск гвардии. Чтобы «потушить революционное движение», а по уверению ген. Лукомского потушить его тогда было возможно, только нужно было для этой цели снять с фронта несколько дивизий. Воинские массы, хорошо подготовленные, нужно было бы бросить на Петроград и Москву и, по уверению генерала, победа царя была бы возможна. На проведение такого плана в жизнь требовалось еще дней десять-двенадцать времени.

Что же останавливало командный состав от такой кровавой поддержки русского царизма? Не сожаление о жертвах, не боязнь крови, залить которой Петроград и Москву входило в генеральские планы подавления. Не это беспокоило их, а те последствия, которые могли создаться для продолжения войны. «Решение подавить революцию силою оружия, залив кровью Петроград и Москву,—пишет генерал Лукомский в своих воспоминаниях,—не только грозил прекращением на фронте борьбы с врагом, а было бы единственно возможным только именно с прекращением борьбы, с заключением позорного сепаратного мира. Последнее же было так ужасно, что представлялось неизбежным сделать все возможное для мирного прекращения революции—лишь бы борьба с врагом на фронте не прекращалась». Сепаратное примирение с немцами для подавления революции все же могло спасти царскую монархию лишь на время. Революционное движение, по мнению Лукомского, вспыхнуло бы опять и смело бы «не только правительство, но и династию». Идя на соглашение с революцией, монархический командный состав питал

надежды таким путем сохранить династию и продолжить войну «до полной победы».

Вечером первого марта царские поезда прибыли с Николаем II во Псков. Весь день первого марта происходил оживленный обмен телеграммами между Родзянкой и Ставкой, с одной стороны, Ставкой и главнокомандующими фронтами—с другой. Результатом этих переговоров явился проект манифеста об образовании «ответственного министерства», составить которое поручалось М. В. Родзянко. Военные представители союзных правительств при Ставке также вмешались в переговоры. Английский представитель, Хенбри Вильямс, обратился через Ставку с личным письмом к царю, в котором он давал Николаю II ряд верноподданных советов, следующего содержания:

1/14 марта 1917 г.[1]). Ваше величество! Ваше императорское величество не сомневаетесь, что я не посмел бы обратиться к вашему величеству ни в это, ни в какое-либо другое время с письмом, если бы преданность моя императору и императрице России не заставляла меня поступить так.

Я не дипломат и не политик, а старый солдат, который пережил много в Великобритании и на войне.

Россия, — я хорошо это знаю, — страна, не допускающая тех же способов действий, какие были бы уместны в других странах, но во всех государствах бывают времена, когда необходимо иметь «бархатную перчатку на железной руке».

Я слышу много, говорю мало и многое обдумываю. По моему скромному мнению, я убежден, что ближе всего сердцу Вашего величества лежит победоносное окончание этой войны. Я вижу опасность в том, что армия, которая предана желанию разбить врага, может сказать: «мы не можем продолжать сражаться против немцев, если нам нужно сражаться против собственного народа и если для этого нас уводят с фронта».

Упускают из виду, что ваше величество и окружающие вас лица так же горячо желают продолжения войны, как каждый солдат, находящийся в рядах армии.

Не знают и того, что старые и верные слуги, окружающие вас, как граф Фредерикс, — суть русские до глубины сердца.

Ваше величество — самодержавный монарх, но и самодержец может управлять в настоящее время только с помощью хороших советников, народ же желает знать, что советники эти избраны из числа лиц, коим он верит.

Во время всех волнений, которые я видел в разных государствах, всегда лучшим средством было — иметь «отдушину».

Это подобно нарыву на теле, который надо вырезать, чтобы дать выход яду.

Свобода слова в Парламенте или Думе, казалось, могла бы служить той отдушиной, через которую народ будет знать, что он выскажет государю свои чувства при посредстве своих избранников.

Не подлежит сомнению, что в основе настоящих волнений имеются немецкие козни, но козни эти могут быть уничтожены, если сказать народу, что ваше величество доверяет ему указать на необходимые меры, которые должны быть приняты в настоящее время, и что вы соглашаетесь принять правительство, которое им избрано.

Мне кажется, что настало время призвать народ ваш, помочь вам нести ту громадную тяжесть, которая лежит на ваших плечах.

---

[1]) Перевод с английского. Копия снята в Военно-Ученом Архиве.

Я вполне сознаю, что ваше величество может сказать, что не мне вмешиваться в эти дела и что мне следует вернуться к себе на родину, но я имею полное убеждение и веру в то, что ваше величество преданы делу союзников, и только это мое сознание при беспредельной и искренней преданности вашему величеству и государыне императрице дают мне смелость говорить, несмотря на то, что такой поступок сам по себе неправилен и что я рискую быть отправленным на мою родину.

Но, что бы ни случилось, никто не может сказать, что в России имеется, как среди русских, так и среди союзников, человек, более искренно преданный счастью вашей страны.

Я служил здесь с самого начала войны с той же преданностью вашему величеству, с какой я служу моему собственному королю: эта же преданность обоим монархам дает мне смелость писать настоящие строки.

Верю, ваше величество, что мне будет прощено, что я говорю то, что так близко моему сердцу.

Вашего величества всепокорнейший и всепреданнейший слуга Хенбри-Вильямс.

В делах не сохранилось никакого следа о том, как ответил царь на такое ходатайство. К этому времени дела царской монархии были уже решены. Вечером 1 марта проект манифеста, составленный в Ставке, был передан генералу Рузскому на усмотрение Николая II. Последний согласился его подписать, но события далеко опередили намерения царя [1]). Буржуазные думские деятели уже не могли отстоять Николая II и только пытались выдумывать, для дальнейшего, всяческие пути спасения самой династии. Этот выход ими был найден: они решили пожертвовать Николаем для спасения династии и монархии, передав престол сыну царя.

Все эти переговоры совершались под покровом военной тайны, в Исполнительном Комитете о существе переговоров было мало известно, но были догадки о том, что происходил сговор верхов командования с руководителями блока Гос. Думы, составлявших ее Временный Комитет. В делах Временного Правительства, среди документов Временного Комитета Гос. Думы и в архивах Ставки, переписки и телеграмм, относящихся к переговорам того времени, не сохранилось. Дополняют утраченные документы личные воспоминания М. В. Родзянко, Лукомского, Шульгина, бывших активными участниками при сговорах во время смены царской власти.

Ко времени приезда царя в Псков М. В. Родзянко осведомил о положении в Петрограде ген. Рузского, ожидавшего приезда Николая II в штаб Северного фронта. Рузский договорился со Ставкой, ссылкою на Положение о полевом управлении войск убедил ген. Алексеева вступить в фактическое исполнение обязанностей Верховного главнокомандующего и, в качестве такового, дать оценку происходящим в стране событиям. Ген. Лукомский в воспоминаниях таким образом описывает действия Ставки:

Генерал Алексеев поручил мне составить телеграмму главнокомандующим фронтов с подробным изложением всего происходящего

---

[1]) См. приложение 5.

в Петрограде, с указанием о том, что ставится вопрос об отречении государя от престола в пользу наследника цесаревича с назначением регентом вел. кн. Михаила Александровича, и с просьбой, чтобы главнокомандующие срочно сообщили по последнему вопросу свое мнение [1]).

Лукомский развертывает дальше чрезвычайно интересную картину отношений к перевороту со стороны различных генералов, командовавших фронтами того времени. В ответ на запрос ген. Алексеева, ген. Эверт, главком западного фронта, сообщил, что даст свое заключение лишь после того, «как выскажутся генералы Рузский и Брусилов». Только после того, как ему были сообщены ответы обоих генералов, ген. Эверт выразил большое сожаление, но присоединился к мнению обоих генералов, стоявших за отречение царя. За отречение Николая высказался и его дядя Николай Николаевич, командовавший тогда Кавказским фронтом. Главком Румынского фронта ген. Сахаров ответил «двух'этажной» телеграммой. В первой части он ругал Комитет Гос. Думы, называл членов его «шайкой разбойников, захвативших в свои руки власть», и выражал пожелание их разогнать. Но далее та же телеграмма признавала необходимым отречение царя от престола. Все мнения главнокомандующих фронтами были пересланы ген. Рузскому. Ген. Алексеев также высказался за отречение Николая [2]).

Во время пребывания Николая II во Пскове, к вечеру 2 марта, все командные головки высказались за поддержку требований Родзянко. Ген. Рузский, на основании всех переговоров с Петроградом и Ставкой, сделал царю доклад. Последнему не оставалось другого выхода, как отречение от престола, что он и согласился исполнить в пользу своего малолетнего сына [2]). Ночью на 2 марта ген. Рузский сообщил в Ставку приказание царя составить проект манифеста об отречении. Ген. Алексеев поручил генералу-квартирмейстеру Лукомскому и начальнику дипломатической части при Ставке Базили составить проект царского отречения.

В то время, когда происходили все переговоры, изготовлялись проекты отречения царя и изобретались мероприятия по спасению династии Романовых, петроградские рабочие и солдаты высказывались решительно против царской монархии.—Долой царя! арестовать царя! почему царь на свободе? — вот какие лозунги дня были тогда в столице. Попытка Милюкова днем позже выступить за конституционную монархию вызвала такую бурю возмущения, что кадетской партии пришлось бить отбой, опровергать заявления П. Н. Милюкова.

После прибытия Николая II в главную квартиру Северного фронта, между ген. Рузским и председателем Гос. Думы Родзянко произошел многочасовой разговор по прямому проводу, достаточно правдиво излагавший положение дел в Петрограде и в стране в те исторические дни:

---

[1]) См. приложение 6.
[2]) См. об этом материалы в приложении 6.

Доложите генералу Рузскому, что подходит к аппарату председатель Государственной Думы Родзянко [1]).

«У аппарата генерал-ад'ютант Рузский.

«Здравствуйте, Михаил Владимирович, сегодня около 7 ч. вечера прибыл в Псков государь император.

«Его величество при встрече мне высказал, что ожидает вашего приезда.

«К сожалению, затем выяснилось, что ваш приезд не состоится, чем я был глубоко огорчен. Прошу разрешения говорить с вами с полной откровенностью — этого требует серьезность переживаемого времени. Прежде всего я просил бы вас меня осведомить, сообщив истинную причину отмены вашего прибытия в Псков. Знание этой причины необходимо для дальнейшей беседы. Рузский».

«Здравствуйте, Николай Владимирович, очень сожалею, что не могу приехать; с откровенностью скажу — причины моего неприезда две: во-первых, эшелоны, высланные вами в Петроград, взбунтовались, вылезли в Луге из вагонов, об'явили себя присоединившимися к Государственной Думе, решили отнимать оружие и никого не пропускать, даже литерные поезда, мною немедленно приняты были меры, чтобы путь для проезда его величества был свободен; не знаю, удастся ли это.

«Вторая причина — полученные мною сведения, что мой приезд может повлечь за собой нежелательные последствия; так как до сих пор верят только мне и исполняют только мои приказания. Родзянко».

«Из бесед, которые его величество вел со мной сегодня, выяснилось, что государь император сначала предполагал предложить вам составить министерство, ответственное перед его величеством, но затем, идя навстречу общему желанию законодательных учреждений и народа, отпуская меня, его величество выразил окончательное решение и уполномочил меня довести до вашего сведения об этом — дать ответственное перед законодательными палатами министерство, с поручением вам образовать кабинет. Если желание его величества найдет в вас отклик, то спроектирован манифест, который я сейчас же передам вам. Манифест этот мог бы быть об'явлен сегодня 2 марта с пометкой «Псков». Не откажите в ваших соображениях по всему изложенному. Рузский».

«Я прошу вас проект манифеста, если возможно, передать теперь же. Очевидно, что его величество и вы не отдаете себе отчета в том, что́ здесь происходит; настала одна из страшнейших революций, побороть которую будет не так легко; в течение двух с половиной лет я неуклонно, при каждом моем всеподданнейшем докладе, предупреждал государя императора о надвигающейся грозе, если не будут немедленно сделаны уступки, которые могли бы удовлетворить страну. Я должен вам сообщить, что, в самом начале движения, власти, в лице министров, стушевались и не принимали решительно никаких мер предупредительного характера; немедленно же началось братание войск с народными толпами; войска не стреляли, а ходили по улицам, и толпа им кричала — «ура». Перерыв занятий законодательных учреждений подлил масла в огонь, и, мало-по-малу, наступила такая анархия, что Госуд. Думе вообще, а мне в частности оставалось только попытаться взять движение в свои руки и стать во главе, для того, чтобы избежать такой анархии, при таком расслоении, которое грозило бы гибелью государству.

«К сожалению, мне это далеко не удалось; народные страсти так разгорелись, что сдержать их вряд ли будет возможно; войска окончательно деморализованы; не только не слушаются, но убивают своих

[1]) Разговор по прямому проводу опубликован ген. Лукомским в книге III «Архива Русской Революции», в Берлине. Начало разговора 3 ч. 30 м. 2 марта 1917 г. Разговор окончен в 7½ часов (утра) 2 марта и передан в Ставку начальнику штаба верховного главнокомандующего.

офицеров; ненависть к государыне императрице дошла до крайних пределов, вынужден был, во избежание кровопролития, всех министров, кроме военного и морского, заключить в Петропавловскую крепость. Очень опасаюсь, что такая же участь постигнет и меня, так как агитация направлена на все, что более умеренно и ограничено в своих требованиях; считаю нужным вас осведомить, что то, что предполагается вами — недостаточно, и династический вопрос поставлен ребром.

Сомневаюсь, чтобы с этим можно было справиться. Родзянко».

«Ваши сообщения, Михаил Владимирович, действительно рисуют обстановку в другом виде, чем она рисовалась здесь на фронте. Если страсти не будут умиротворены, то ведь нашей родине грозит анархия надолго, и это прежде всего отразится на исходе войны; между тем, затратив столько жизней на борьбу с неприятелем, нельзя теперь останавливаться на полдороге и необходимо довести ее до конца, соответствующего нашей великой Родине; надо найти средство для умиротворения страны.

«Прежде передачи вам текста манифеста не можете ли вы мне сказать, в каком виде намечается решение династического вопроса. Рузский».

«С болью в сердце буду теперь отвечать, Николай Владимирович.

«Еще раз повторяю — ненависть к династии дошла до крайних пределов, но весь народ, с кем бы я ни говорил, выходя к толпам и войскам, решил твердо — войну довести до победного конца и в руки немцам не даваться.

«К Государственной Думе примкнул весь Петроградский и Царскосельский гарнизоны; то же повторяется во всех городах, нигде нет разногласия; везде войска становятся на сторону Думы и народа, и грозные требования отречения в пользу сына, при регентстве Михаила Александровича, становятся определенным требованием.

«Повторяю, с страшной болью передаю вам об этом, но что же делать? В то время, когда народ в лице своей доблестной армии проливал свою кровь и нес неисчислимые жертвы, правительство положительно издевалось над нами; вспомните освобождение Сухомлинова, Распутина и всю его клику; вспомните Маклакова, Штюрмера, Протопопова; все стеснения горячего порыва народа помогать по мере сил войне; назначение князя Голицына; расстройство транспорта, денежного обращения; непринятие никаких мер к смягчению условий жизни; постоянное изменение состава законодательной палаты в нежелательном смысле; постоянные аресты, погоня и розыск несуществовавшей тогда еще революции, — вот те причины, которые привели к этому печальному концу.

«Тяжелый ответ перед богом взяла на себя государыня императрица. отвращая его величество от народа.

«Его присылка генерала Иванова с Георгиевским батальоном только подлила масла в огонь и приведет только к междоусобному сражению, так как сдержать войска, не слушающие своих офицеров и начальников, нет решительно никакой возможности; кровью обливается сердце при виде того, что происходит. Прекратите присылку войск, так как они действовать против народа не будут. Остановите ненужные жертвы. Родзянко».

«Все, что вы, Михаил Владимирович, сказали, тем печальней, что предполагавшийся приезд ваш как бы предрешал возможность соглашения и быстрого умиротворения родины; ваши указания на ошибки, конечно, верны, но ведь это ошибки прошлого, которые в будущем повторяться не могут, при предполагаемом способе разрешения переживаемого кризиса; подумайте, Михаил Владимирович, о будущем; необходимо найти такой выход, который дал бы немедленное умиротворение. Войска на фронте с томительной тревогой и тоской оглядываются на то, что делается в тылу, а начальники лишены авторитетного слова сделать им надлежащее раз'яснение. Переживаемый кризис надо ликви-

дировать возможно скорей, чтобы вернуть армии возможность смотреть только вперед в сторону неприятеля. Войска в направлении Петрограда с фронта были отправлены по общей директиве из Ставки, но теперь этот вопрос ликвидируется; генерал-ад'ютанту Иванову несколько часов тому назад государь император дал указание не предпринимать ничего, до личного свидания; эти телеграммы посланы через Петроград, и остается только пожелать, чтобы они скорей дошли до генерала Иванова.

«Равным образом, государь император изволил выразить согласие, и уже послана телеграмма, два часа тому назад, вернуть на фронт все, что было в пути. Вы видите, что со стороны его величества принимаются какие только возможно меры, и было бы в интересах родины и той отечественной войны, которую мы ведем, желательно, чтобы почин государя нашел отзыв в сердцах тех, кои могут остановить пожар. Рузский. (Затем передается проект манифеста, предложенного генерал-ад'ютантом Алексеевым.)

«Если будет признано необходимым внести какие-либо частичные поправки, сообщите мне, равно как и об общей схеме такового. В заключение скажу, Михаил Владимирович, я сегодня сделал все, что подсказывало мне сердце и что мог, для того, чтобы найти выход для обеспечения спокойствия теперь и в будущем, а также, чтобы армиям в кратчайший срок обеспечить возможность спокойной работы; этого необходимо достигнуть в кратчайший срок; приближается весна, и нам нужно сосредоточить все наши усилия на подготовке к активным действиям и на согласование их с действиями наших союзников; мы обязаны думать также о них; каждый день, скажу более, каждый час в деле водворения спокойствия крайне дорог. Рузский».

«Вы, Николай Владимирович, истерзали вконец и так растерзанное сердце; по тому позднему часу, в который мы ведем разговор, вы можете себе представить, какая на мне лежит огромная работа, но, повторяю вам, я сам вишу на волоске, и власть ускользает у меня из рук; анархия достигает таких размеров, что я вынужден был сегодня ночью назначить Временное Правительство.

«К сожалению, манифест запоздал; его надо было издать после моей первой телеграммы немедленно, о чем я просил государя императора; время упущено и возврата нет; повторяю вам еще раз: народные страсти разгорелись в области ненависти и негодования; наша славная армия не будет ни в чем нуждаться; в этом полное единение всех партий, и железнодорожное сообщение не будет затруднено; надеемся также, что после воззвания Временного Правительства крестьяне и все жители повезут хлеб, снаряды (?) и другие предметы снаряжения; запасы весьма многочисленны, так как об этом всегда заботились общественные организации и особое совещание.

«Молю бога, чтобы он дал мне силы удержаться хотя бы в пределах теперешнего расстройства умов, мыслей и чувств, но боюсь, как бы не было хуже.

«Больше ничего не могу вам сказать; помогай бог вам, нашему славному вождю, в битве уничтожить проклятого немца, о чем в обращении, посланном к армии от Комитета Государственной Думы, говорится, определенно, в виде пожелания успехов и побед. Желаю вам спокойной ночи, если только вообще в эти времена кто-либо может спать спокойно. Глубоко уважающий вас и душевно преданный Родзянко».

«Михаил Владимирович, еще несколько слов: дай, конечно, бог, чтобы ваши предположения в отношении армии оправдались, но имейте в виду, что всякий насильственный переворот не может пройти бесследно. Что если анархия, о которой вы говорите, перекинется в армию, и начальники потеряют авторитет власти?

«Подумайте, что будет тогда с родиной нашей? В сущности, конечная цель одна—ответственное перед народом министерство и есть

для сего нормальный путь для достижения цели—в перемене порядка управления государством. Дай бог вам здравия и сил для вашей ответственной работы. Глубоко уважающий вас Рузский».

«Николай Владимирович, не забудьте, что переворот может быть добровольный и вполне безболезненный для всех, и тогда все кончится в несколько дней; одно могу сказать: ни кровопролития, ни ненужных жертв не будет. Я этого не допущу. Желаю всего лучшего. Родзянко».

«Дай бог, чтобы все было так, как вы говорите. Последние слова: скажите ваше мнение, нужно ли выпускать манифест? Рузский.

«Я, право, не знаю, как вам отвечать; все зависит от событий, которые летят с головокружительной быстротой. Родзянко».

«Я получил указание передать в Ставку об его напечатании, а посему это и сделаю, а затем пусть, что будет. Разговор наш доложу государю. Рузский».

«Ничего против этого не имею и даже прошу об этом. Родзянко».

Делегация Временного Комитета Гос. Думы, в составе А. И. Гучкова и В. В. Шульгина, смогла выехать в Псков только 2 марта в 3 часа дня. По дороге делегация задержалась в Гатчине, ожидала там ген. Иванова, стоявшего в то время с эшелоном георгиевских батальонов в районе станции «Вырица». В «Луге» поезд был задержан по просьбе гарнизона, желавшего послушать о событиях в Петрограде. Только около 10 часов вечера прибыли они в Псков. Как только поезд подошел к станции, делегаты были тотчас же приглашены к царю.

Во время приема царем А. И. Гучкова и Шульгина присутствовали: министр царского двора Фредерикс, генерал Рузский и один генерал вел протокол приема. В устном докладе членам Гос. Думы В. В. Шульгин рассказал подробно о том, как Гучков изложил Николаю II создавшееся в стране положение, ничего не упоминая о прошлом, а лишь «стараясь выяснить, до какой бездны мы дошли», закончив свою речь признанием, «что единственным выходом из положения было бы отречение царя от престола в пользу маленького Алексея, с назначением регентом вел. кн. Михаила». При последних словах Гучкова, Рузский сообщил Шульгину, что «это уже дело решенное».

На речь А. И. Гучкова последовал и царский ответ. Тот же В. В. Шульгин так передавал речь Николая II: «Я вчера и сегодня целый день обдумывал и принял решение отречься от престола. До 3 час. дня я готов был пойти на отречение в пользу моего сына, но затем я понял, что расстаться с моим сыном я не способен. Вы это, надеюсь, поймете. Поэтому я решил отречься в пользу моего брата [1]).

Отказ царя передать «престол» своему сыну изменял политические расчеты делегации. Гучков и Шульгин устроили совещание и признали возможным согласиться на предложение царя. В этом духе и был поправлен заготовленный проект манифеста. Шульгин внес в проект одну поправку о принятии Михаилом присяги на верность конституции, которая была Николаем принята. Манифест

---

[1]) См. приложение 7.

об отречении был подписан царем около полуночи со второго на третье марта. Опубликованный же в печати акт об отречении помечен 2 марта 3 часа дня (15 часов). Оригинал его остался у генерала Рузского, второй же экземпляр был взят Гучковым. Во Временное Правительство манифест об отречении был доставлен после 3 часов утра 3 марта.

В дневнике Николая II день 2 марта отмечен им следующими строками:

> 2 марта. Четверг. Утром пришел Рузский и прочел мне длиннейший разговор по аппарату с Родзянко. По его словам, положение в Петрограде таково, что министерство из членов Государственной Думы будет бессильно что-либо сделать, ибо с ним борется эс.-дековская партия в лице рабочего комитета. Нужно мое отречение. Рузский передал этот разговор в Ставку Алексееву и всем главнокомандующим. В 12 с половиной часов пришли ответы. Для спасения России и удержания армии на фронте я решился на этот шаг. Я согласился, и из Ставки прислали проект манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков и Шульгин, с которыми я переговорил и передал подписанный переделанный манифест. В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством; кругом измена, трусость, обман.

Из этих немногих заключительных слов можно очень хорошо понять, чего хотел Николай II от своих генералов.

Ген. Рузский передал подписанный царем манифест в Ставку. Ген. Алексеев распорядился об его рассылке по фронтам, отдаче в приказах и для опубликования в печати. Однако дело с престолонаследием Михаила ко дню третьего марта чрезвычайно осложнилось. 2 марта на основе соглашения с Исп. Комитетом образовалось уже Временное Правительство. Новое Правительство в первые часы своей деятельности попыталось через П. Н. Милюкова развить конституционно-монархические взгляды и наглядно убедилось, какое негодование вызвали среди рабочих и солдат эти взгляды. Народные массы не хотели больше царей, не хотели они ни Николая, ни Алексея, ни Михаила. Поэтому, когда был получен царский манифест, состоялось обсуждение созданного им положения. Утром 3 марта по прямому проводу состоялось совещание со Ставкой, в результате которого разосланный всем манифест Николая об отречении был задержан. Подтверждением этого служит маленькая телеграмма на имя председателя Государственной Думы Родзянко, без подписи, такого содержания:

> Мною сейчас получено приказание начальника штаба верховного главнокомандующего срочно задержать об'явление манифеста Москве. Что делать? Жду немедленно распоряжений.

Помечена 3 марта. Приводимый в приложении переговор по телеграфу между ген. Рузским, Родзянко и кн. Львовым подтверждает в полной мере высказанные нами предположения о причинах и мотивах уступок в вопросе о регентстве и наследии Михаила. Основанием для такого приказания послужила просьба Родзянко [1]).

[1]) См. приложение 8.

На заседании участвовали, помимо членов Вр. Правительства, Родзянко, Шульгин и Караулов. Все деятели буржуазии прекрасно понимали, что принятие Михаилом николаевского наследства без борьбы с низами не обойдется. Такой силы, которая обеспечила бы Михаилу Романову вступить на престол, не было у Вр. Правительства. После совещания Врем. Правительства, все его члены и участники совещания: Шульгин, Караулов и Родзянко, направились к великому князю Михаилу на квартиру.

С какими намерениями шли думские деятели к Михаилу, видно из воспоминаний Родзянко:

> Принимая в соображение настроение революционных элементов, для нас было совершенно ясно, — пишет Родзянко, — что великий князь процарствовал бы всего несколько часов, и немедленно произошло бы огромное кровопролитие в стенах столицы, которое бы положило начало обще-гражданской войне. Для нас было ясно, что великий князь был бы немедленно убит и с ним все сторонники его, ибо верных войск уже тогда в своем распоряжении он не имел и поэтому на вооруженную силу опереться бы не мог.

Только эти соображения удерживали монархическую буржуазию от провозглашения нового царя. Риск, действительно, был большой, успеха же на удачу почти никакого, но жестокая расправа всем была обеспечена.

Последовал довольно продолжительный обмен мнений, в котором приняли участие: М. Родзянко, Г. Львов, П. Милюков, Н. Некрасов, А. Гучков, А. Керенский, М. Терещенко, М. Караулов, И. Годнев, В. Львов, в присутствии великого князя Михаила, выражавшего явные признаки колебания. В результате его «уединенного обдумывания» он решил также отречься от престола» [1]).

Многие политические простачки восхваляли тогда «гражданское благородство» Михаила, отказавшегося от престола до воли Учредительного Собрания. Сообщение М. В. Родзянко прямо свидетельствует о том, что Михаил не прочь был бы занять место своего брата, но учитывал весьма хорошо последствия такого шага.

> Великий кн. Михаил Александрович поставил мне ребром вопрос, — продолжает в своих воспоминаниях Родзянко, — могу ли ему гарантировать жизнь, если он примет престол, и я должен был ему ответить отрицательно, ибо, повторяю, твердой вооруженной силы не имел за собой. Даже увезти его тайно из Петрограда не представлялось возможным: ни один автомобиль не был бы выпущен из города, как не выпустили бы ни одного поезда из него.

В качестве показательного примера настроения рабочего населения, Родзянко приводит анекдотический случай с Гучковым, имевший место в мастерских Варшавской железной дороги, куда он попал на митинг после поездки в Псков. Свою речь Гучков закончил возгласом «да здравствует император Михаил», за что едва не был избит рабочими. Родзянко преувеличивает, рассказывая, что из трудного положения его выручила рота соседнего полка от расстрела.

---

[1]) См. оба отречения в приложении 9.

Гучкова освободили по телефонному переговору с Советом. Такое отношение к царской монархии имело решающее значение для всех друзей династии и кандидатов в цари. Поэтому они решили пойти на хитрость: не об'являть республиканского строя «до Учредительного Собрания», надеясь на какой-нибудь случай, могущий помочь в деле воссоздания «конституционной» монархии.

Подписав манифест об отречении, Николай снова поехал в Могилев, где имел свидание со своей матерью, и пробыл там до 8 марта.

Отношение матери царя к перевороту мы находим в письменном сообщении военного представителя Англии, Хенбри Вильямса, генералу Алексееву, в котором он дает краткое изложение своей беседы с Марией Федоровной и другими лицами царской семьи. На переводе этого сообщения сделаны сбоку приписки генерала Алексеева:

Сегодня утром императрица-мать прислала за мной, и мы долго разговаривали в ее поезде.

Ее величество затронула много старых вопросов, касающихся императрицы и Распутина и т. д., относительно которых я не считаю нужным что-либо сообщать. Главным же образом, по словам императрицы, в данное время предстоит решить вопрос об от'езде государя, который отказывается ехать куда бы то ни было без государыни. Послана телеграмма правительству в Петроград, с просьбой разрешить приезд в Царское для свидания с государыней и детьми. Ответ ожидается.

Я сказал ее величеству, что мы, начальники союзных военных миссий, готовы сделать все, что можно для охраны государя императора, и готовы также сопровождать его и видеть его во всякое время [1]).

Ее величество просила меня выразить моим товарищам ее искреннейшую благодарность за те симпатии, которые, — как я сказал, — все мы неизменно высказываем в эти тяжелые дни; она благодарила меня также за все, что было сделано для поддержания духа армии и др. [2]).

Не время было останавливаться на вопросе о том, кем были сделаны ошибки. В настоящее время главной заботой должно быть—оказать содействие его величеству и парализовать вредные силы, работающие сейчас в армии и во флоте русского государства [3]).

Ее величество сказала мне, что государь отрекся от престола по настояниям ген. Рузского, который был при нем во Пскове, когда прибыла депутация от правительства; по ее мнению, остальные генералы были согласны с ним; она считала весьма тяжелым, что пришлось настаивать на этом [4]).

Генерал Иванов, находясь в очень тяжелом положении, высказал много лойяльности и сочувствия, так что она не находила слов, чтобы достаточно высоко оценить все, что было им сделано.

Самым главным вопросом в данной обстановке и наибольшими затруднениями является нежелание государя быть разлученным

---

[1]) Это предложение Вильямса ген. Алексеев отмечает припиской: «Это стеснит государя императора».

[2]) Хвастовство английского представителя возмутило ген. Алексеева, и он пишет: «Что же сделано? Не слишком ли это смело сказано?».

[3]) Заботы господина Вильямса вызвали у ген. Алексеева сомнения: «Чем же могут помочь иностранные представители в этом деле?».

[4]) Ген. Алексеев был лучше осведомлен, а поэтому сделал совершенно правильную приписку, что «вопрос этот в Петрограде был решен уже 1 марта. 2-го Милюков об этом говорил уже в своей речи». Ошибался он лишь в одном: не Милюков решал судьбу царской монархии, а восставшие рабочие и солдаты

с своей супругой и детьми. Я сказал его величеству, что я уже телеграфировал своему правительству относительно возможных планов государя отправиться в Англию. Вопрос о морском путешествии ее беспокоит, и, по-моему, она предпочла бы, чтобы их величества ехали в Данию.

Я уверял ее величество, что не только благодаря особым связям нашей королевской фамилии с нею, я предполагаю оказать ей всякое содействие, но что меня всецело поддержат в этом все остальные представители союзных армий.

Вел. кн. Александр Михайлович остановил меня, когда я уходил, и говорил мне о весьма опасном и серьезном положении, в котором сейчас находится страна, а также о немецком влиянии на рабочие классы в пользу прекращения войны Россией. Он выразил мнение, что было бы полезным и имело бы очень большое значение, если бы представители союзных держав телеграфировали своим представительствам, о том, чтобы последние снабдили их меморандумом, который они могли бы представить русскому правительству в Петроград, при чем указывалось бы на то, что в настоящее время все мы — союзники — вовлечены в войну с Германией и в действительности представляем из себя одно общее государство; а также, что союзники признают и готовы поддержать современное русское правительство, образовавшееся в Петрограде [1]). Союзные правительства об'явили о своем намерении продолжать войну против Германии и рассчитывают — как одно общее государство, составленное из отдельных союзников, выиграть эту войну.

Вел. кн. полагает, что такой меморандум должен бы находиться в руках каждого из представителей союзных держав, с тем, чтобы каждый из них мог одновременно пред'явить его, или опубликовать, если бы обстоятельства этого потребовали [2]) [3]).

Немецкие козни и агитация оказывают пагубное влияние на рабочие классы по всей стране и явно работают в пользу сепаратного мира с Россией.

Я настаивал на важном значении скорейшего приезда вел. кн. Николая Николаевича, с чем вел. кн. вполне согласился.

Он выразил опасение относительно того, что какие-либо революционеры могут задержать поезд или оказать какие-либо затруднения в дороге и что, поэтому, прежде, чем он отправится в путь, вероятно признано было необходимым сделать соответствующие запросы в Петрограде.

Я сообщил ему часть моего разговора с императрицей, и что мы, военные представители союзников, готовы сопровождать государя до Царского Села, оставив наших помощников для исполнения текущих дел. Он сказал, что не только он думает, что это является необходимым, но и настаивал весьма энергично, чтобы мы настаивали на этом, даже против желания его величества [4]).

---

[1]) Последняя фраза вызывает ген. Алексеева на формулировку целой программы действий: «Признание и обещание энергичной поддержки, что важно в глухой борьбе с крайними левыми партиями».

[2]) Такое предложение нашло поддержку ген. Алексеева, но и тут он сделал приписку: «Не следует ожидать «обстоятельств», а нужно доброю волею нравственно поддержать умеренное правительство».

[3]) Военные представители союзников 5 марта обменялись телеграммами со Ставкой и всеми главнокомандующими (см. приложение). 11 марта английский посол Бьюкенен просимый меморандум представил; см. об этом в главе «Заграница и революция».

[4]) Повторение такого предложения побудило ген. Алексеева написать: «Я высказал свой взгляд. Более говорить не буду: дело самих представителей принять окончательное решение».

В таком положении находится сейчас этот вопрос; решение последует, как только мы получим ответ от правительства, который надлежало бы сообщить мне, как только он будет получен. Я буду телеграфировать в этом смысле послу; то же сделают мои товарищи.

Затем я предложил великому князю, чтобы он совместно с другими великими князьями также обратились с манифестом к народу, с просьбой признать правительство и стоящих во главе его, дабы обеспечить продолжение войны [1]). Он сказал, что, по его мнению, это явилось бы полезной мерой, но все же менее действительной по сравнению с декларацией дипломатических представителей союзников, о которой упоминалось выше.

После вышеприведенных свиданий я собрал моих товарищей и сообщил им о происшедшем, не входя в подробности моего разговора с императрицей-матерью.

Я полагаю, что действия мои будут вами одобрены, а также что король и правительство признают их правильными.

Считаю долгом добавить, что, несмотря на весьма тревожное и трудное время, которое мы переживаем, товарищи мои вполне разделяют мои предложения и оказывают мне полное содействие, за что я им глубоко признателен, тем более, что, будучи старшим среди военных представителей союзников, на меня ложится ответственность за многое и что во всех случаях я призывался один [2]).

Это письмо подтверждает полностью намерения Ставки и буржуазных политиков отправить Николая II за границу. Выезд его за пределы страны всеми рабочими и солдатами считался недопустимым. Будучи за границей, Николай II всегда был бы орудием контрреволюции, а поэтому Керенскому и другим, давшим обещание выпустить царя из России, пришлось согласиться с волею масс.

Перед об'ездом царя из Ставки происходило «трогательное» прощание царя с «чинами Ставки». Кроме того, генералы составили ему для подписи следующее воззвание к войскам:

В последний раз обращаюсь к вам, горячо любимые мною войска. После отречения за себя и за сына моего от престола российского, власть передана Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему. Да поможет ему бог вести Россию по пути славы и благоденствия. Да поможет бог вам, доблестные войска, отстоять нашу родину от злого врага. В продолжение двух с половиной лет вы несли ежечасно тяжелую боевую службу, много пролито крови, много сделано усилий, и уже близок час, когда Россия, связанная со своими доблестными союзниками одним общим стремлением к победе, сломит последнее усилие противника. Эта небывалая война должна быть доведена до полной победы.

Кто думает теперь о мире, кто желает его — тот изменник отечеству, его предатель. Знаю, что каждый честный воин так мыслит. Исполняйте же ваш долг, защищайте доблестную нашу родину, пови-

---

[1]) Предложение князьям обратиться к народу с манифестом о поддержке Временного Правительства явилось бы прямой уликой в монархизме, что понимал ген. Алексеев, а потому и написал, что это — «совсем не практичный совет».

[2]) На последнее ген. Алексеев ответил согласием, что — «Время действительно тревожное и трудное. Помощь нужна в том именно смысле, как я сказал, — нравственная поддержка умеренного правительства в его борьбе с крайними. Последних нужно обуздать, ибо только тогда возможно работать, обеспечить армию и не утратить ее боеспособности. Ген. Алексеев. 7/III 1917».

нуйтесь Временному Правительству, слушайтесь ваших начальников. Помните, что всякое ослабление порядка службы только на руку врагу.

Твердо верю, что не угасла в ваших сердцах беспредельная любовь к нашей великой родине. Да благословит вас господь бог и да ведет вас к победе святой великомученик и победоносец Георгий. Ставка. 8/21 марта 1917 года. Николай [1]).

Таковы были последние заповеди последнего царя. В газетах они не нашли себе места, на фронте также не получили распространения, оставаясь в канцеляриях штабов. Буржуазия не сочла удобным использовать царские призывы к победе.

Поездки царя по фронту после отречения глубоко волновали рабочих и солдат. Никто не верил, что царь ездил просто «прощаться», как пытались об'яснить его поездки думские круги. Все предполагали, что царь ищет себе опору в войсках, чтобы двинуться на подавление революции. Иных намерений никто у Николая не предполагал. За неделю революция завоевала всю страну, в столицах революционные силы были уже организованы достаточно хорошо, чтобы дать отпор любой контр-революционной попытке царя или его доброжелателей. Да и фронтовые части к тому времени все уже примкнули к революционному движению. Эти условия значительно уменьшали опасения контр-революционных действий царя. Все же Исполнительный Комитет, в интересах революции, считал нужным арест всей царской семьи. Временное Правительство, знавшее о враждебных настроениях солдат и рабочих по отношению к царю и его семье, медлило своим решением об его аресте. Последнее повело к тому, что рабочие и солдаты перенесли свое негодование на самое Временное Правительство.

Революционный народ, рабочие и солдаты Петрограда, в первую очередь, видели большую опасность для дела революции со стороны бывшей царской Ставки. Так, в Могилеве, в штабе верховного командования было сосредоточено все реакционное, что только было в царской армии. Действия Ставки, направленные против революции, хотя и были прикрыты военной тайной, но выраженные в виде посылки войск и карательных батальонов, становились широко известны. Из Пскова, со станции Луга в Исполнительный Комитет поступали сведения о движении войск на Петроград. Случаи снятия полков с фронта для борьбы с петроградскими рабочими и солдатами никакой тайной прикрыть не удавалось. Все эти посылки вооруженных пулеметами, бомбами и другими средствами истребления восставший народ приписывал, и вполне правильно, действия самого царя.

Из этих войск лишь немногим удалось достигнуть Царского Села или Петрограда. Большинство же было задержано в пути, на станции Луга, и разоружены. Стоявший в Луге гарнизон, по своей революционной инициативе, задерживал все двигающиеся на сто-

[1]) «Прощальное слово» Николая II было сообщено армиям приказом Ставки № 371 от 8 марта.

лицу войска, разоружал их или поворачивал обратно. Двадцать тысяч штыков и сабель были наготове и преграждали контр-революции путь на Петроград. Двенадцать батарей различного калибра были готовы, по первому сигналу, смести с лица земли любую часть, осмелившуюся сопротивляться революционной воле солдат лужского гарнизона. Добравшиеся другими путями, просто перешли на сторону петроградских рабочих и солдат.

12 марта в Исполнительный Комитет явилась делегация от батальона георгиевских кавалеров и разоблачила карательные намерения ген. Иванова, а также и других офицеров, прибывших с ним из Могилева. Много поведали георгиевцы и о том, какие настроения господствовали в Ставке. Из сделанных ими бесхитростных сообщений было ясно, что Могилев и Ставка в нем становились центром организованной контр-революции. Офицеры Ставки открыто организовали вооруженные силы, а на глазах у солдат всячески поносили и издевались над новым строем. Свои издевки над солдатами офицеры контр-революционеры подкрепляли угрозами расстрелять всех, кто не был согласен с ними. Вр. Правительство они считали действительно «временным», в ожидании хозяина из Романовского дома. Монархические надежды на близкое восстановление трона господствовали в командной среде Ставки. Солдаты передали в Исполнительный комитет целый список имен наиболее ярких сторонников царизма, прося об аресте их. Делегация заявила, что весь гарнизон гор. Могилева на стороне Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и готов выполнить любое поручение по отношению к Ставке. После их доклада ген. Иванов был арестован. По отношению ко всей Ставке Врем. Правительство обещало «принять меры», сменить ген. Алексеева и т. д.

Недовольство действиями Врем. Правительства, оставившего на свободе отрекшегося от престола Николая II, было чрезвычайно велико в рабочей среде и в войсках гарнизона. Многочисленные резолюции рабочих собраний, заявления делегаций и требования членов Совета доходили до Исполнительного Комитета и побуждали его действовать. Решение об аресте членов Романовской династии было принято Исполнительным Комитетом еще 3 марта [1]), но прошло еще 3—4 дня, а Врем. Правительство молчало. Наконец, в Исполнительный Комитет начали поступать письменные заявления, с требованием поставить вопрос об аресте Романовых на обсуждение Совета Рабочих и Солдатских Депутатов [2]). Потребовался еще нажим на Врем. Правительство. Некоторое успокоение внесло в рабочую и солдатскую массу постановление Врем. Правительства от 7 марта об аресте Николая II, опубликованное в газетах от 8 марта.

I. Признать отреченных императора Николая II и его супругу лишенными свободы и доставить отрекшегося императора в Царское Село.

---

[1]) См. «Семнадцатый год». Кн. I. Стр. 246.

[2]) См. приложение 10.

II. Поручить ген.-ад. Алексееву для охраны отрекшегося императора предоставить наряд в распоряжение командированных в г. Могилев членов Г. Думы Бубликова, Вершинина, Грибунина и Калинина.

III. Обязать членов Гос. Думы, командируемых для сопровождения отрекшегося императора из г. Могилева в Царское Село, представить письменный доклад о выполненном ими поручении [1]).

IV. Опубликовать настоящее постановление.

Однако и сам соглашательский Исполнительный Комитет относился весьма недоверчиво к поведению Врем. Правительства по отношению к бывшему царю. Несмотря на состоявшееся постановление Врем. Правительства об аресте, 9 марта Исполнительный Комитет снова поднимает тот же вопрос и выносит свое решение. На заседании Исполнительного Комитета сообщали, что Временное Правительство готовится выпустить Николая II и всю его семью за границу. Указывали на просьбу английского правительства, готового взять на себя его прием. Это известие было встречено с возмущением. Добавляли, что и сам Керенский не был против такого решения Врем. Правительства. Обсудив это дело и взвесив все опасности, которые грозили революции в случае перехода Николая II по ту сторону границы, Исполнительный Комитет постановил «принять немедленно чрезвычайные меры к его (Николая II. *А. Ш.)* задержанию и аресту». Тотчас же были заняты надежными войсками все вокзалы, а на станции Царское Село, Тосно и Званка были посланы особые комиссары, с чрезвычайными полномочиями. Кроме того, было решено послать радио во все города с предписанием арестовать Николая Романова.

В этом же заседании было принято решение сообщить Врем. Правительству о «непреклонной воле Исполнительного Комитета не допустить от'езда Николая Романова в Англию и арестовать его» [2]). Исполнительный Комитет предвидел сопротивление Временного Правительства тем мероприятиям, которые предполагал принять Исполнительный Комитет по отношению к Николаю Романову, но решил произвести арест, хотя бы это угрожало «разрывом сношений с Временным Правительством». Местом заключения Николая Романова был назначен Трубецкой бастион Петропавловской крепости.

Врем. Правительство при таком отношении Исп. Комитета вынуждено было само произвести арест и «заключить» семью Романова в роскошном царскосельском дворце. В то же время оно отдало распоряжение о невыдаче Николая II по требованию Исп. Комитета. Посланный Исп. Комитетом представитель для ареста и перевода Николая Романова из Царского Села встретил отказ офицеров караула, считавших своей обязанностью исполнять приказания ген. Корнилова, приказавшего не выдавать его. Свое «твердое решение» поместить Николая Романова в Трубецком бастионе большинство Исп. Комитета быстро постаралось забыть.

---

[1]) См. доклад об аресте Николая II в приложении 11.

[2]) См. протокол заседаний И. К. от 9 марта 1917 г.

В тот же день, 9 марта, Н. С. Чхеидзе сделал в Исп. Комитете сообщение, что Николай II приехал в Царское Село. Под давлением Исп. Комитета Врем. Правительство отказалось разрешить Николаю Романову выехать в Англию, без особого согласия на это со стороны Исп. Комитета. Врем. Правительство, в том числе и мин. юстиции Керенский, гарантировали, что из Царского Села Николай II никуда не уйдет. В то же время Врем. Правительство согласилось на назначение Исп. Комитетом своего комиссара для надзора. Врем. Правительство обещало вопрос о Николае Романове разрешать лишь по соглашению с Исп. Комитетом.

Прибывший из Царского Села представитель Исп. Комитета сделал доклад о том, что охрана дворца находилась в руках революционных войск. Во дворец никого не впускали и не выпускали, телефонная связь была выключена. Николай Романов был под бдительным надзором. Охрана арестованных была возложена на отряд солдат 3 стрелкового полка.

Чтобы удостовериться в надежности охраны арестованного царя, Исп. Комитет, время от времени, посылал туда своих доверенных людей, а в первое время поставил там своего комиссара. Врем. Правительство поручило главнокомандующему войсками Петроградского округа, ген. Корнилову, принять под свою охрану арестованных. Для охраны арестованной царской семьи была выработана особая инструкция [1]).

Все Царское Село находилось под особым наблюдением. Александровский дворец со всеми его зданиями и весь парк охранялся караулами, которые не пропускали никого посторонних. Вся царская придворная прислуга находилась тоже, как и их хозяева, на положении арестованных. Николай содержался в тюрьме несколько изолированно, но при нем находились его друзья: Бенкендорф, Долгорукий, Нарышкин и Мордвинов. К услугам этой кучки были оставлены всех видов лакеи, скороходы, арапы. Вся эта челядь по-старому величала Николая «императором».

II. Революция в провинции.

Первые два-три дня марта происходило в Питере искоренение вооруженных защитников царизма, обезвреживание малых и больших агентов свергнутой власти. По мере того, как смолкал в городе треск пулеметов, выстрелы винтовок, начал водворяться «революционный порядок» на улицах столицы. Исчезла уличная полицейщина. Кое-где патрульную службу, наблюдение за движением и порядком несли солдаты, рабочие и студенты. По ночам были организованы домовые и квартальные дежурства самими жителями. Заводы, фабрики и мастерские охранялись вооруженными рабочими отрядами. Несмотря на массовое скопление народа в известных частях города,

---

[1]) См. приложение 12.

порядок всюду был образцовый. Начавшиеся в ночь на 28 февраля поджоги и разгромы полицейских участков и жандармских отделений прекратились. Огонь был всюду потушен и пожары прекратились.

Сметя остатки ненавистного царизма, победители-пролетарии и революционеры-солдаты чутко прислушивались к известиям о том, как встретит далекая, глубокая и пестрая провинция происшедший в Питере переворот. Всякие новости о том, что происходит за пределами столицы, жадно ловились и быстро разносились по фабрикам, заводам и казармам. Представителей Совета и просто всех выходивших из Таврического дворца ловили и осаждали вопросами, зорко и жадно ловили каждое сообщение, радуясь по-детски успехам революции и беспокоясь по поводу угрожавших ей опасностей.

Победа рабочих и солдат в Петрограде, аресты царских правителей, присоединение Гос. Думы к революции дезорганизовали все правительственные, военные и гражданские власти на местах. Врем. Комитет Гос. Думы прилагал все усилия к тому, чтобы переворот в других городах происходил с наименьшим обострением. В ночь с 27 на 28 февраля телеграф передавал сообщения о положении дел в Петрограде и об образовании Врем. Комитета Гос. Думы.

Одна из первых телеграмм Врем. Комитета Гос. Думы была направлена в Москву, на имя гор. гол. Челнокова, следующего содержания:

> Старого правительства не существует. Министр внутренних дел арестован. Власть временно принята Комитетом Государственной Думы (под) моим председательством. Войска приняли новую власть, порядок (в) городе водворяется, предложил Мрозовскому подчиниться, возложил всю ответственность возможного кровопролития (на) его голову. Председатель Гос. Думы Родзянко.

На имя командовавшего тогда войсками Моск. воен. округа ген. Мрозовского, М. В. Родзянко отправили довольно решительную телеграмму:

> Правительства в Петрограде не существует. Министр внутренних дел арестован. Правительственная власть временно принята Комитетом членов Гос. Думы под моим председательством. Предлагаю вашему высокопревосходительству подчиниться Комитету. Прошу немедленно сообщить мне положение Москвы. За допущение кровопролития будете отвечать своей головой. Гарнизон Петрограда признал власть Комитета. Председатель Гос. Думы Родзянко.

Обе телеграммы, как и воззвание Врем. Комитета Гос. Думы, быстро стали известны московскому населению, дезорганизовали органы власти и лишили царских сторонников возможности активного выступления. Глухое брожение среди московских рабочих начало выливаться в стачечную форму и катилось революционной волной по всем рабочим районам города.

В Исп. Комитет начали поступать сообщения о перебросившемся в провинцию революционном движении уже со вторника 28 февраля. Эти первые сведения поступали во Врем. Комитет Гос.

Думы. Он же был первым распространителем сведений о событиях в столице по всей стране. Первой радостной вестью было сообщение о том, что Москва также «приняла революцию», что различные рабочие, социалистические и общественные организации создали там Временный Революционный Комитет. Своей первой задачей Московский Врем. Рев. Комитет поставил завоевание солдат гарнизона. В этих целях в первый же день были изданы два воззвания следующего содержания:

Воззвание 1.

Временный Революционный Комитет из рабочих и других демократических организаций обращается к вам с призывом: Петроградские рабочие рука об руку с петроградскими городскими полками нанесли уже решительный удар царскому правительству. Захвачен арсенал, Петропавловская крепость, министерства, государственный банк, казначейство, почта и телеграф. Освобождены политические заключенные.

Товарищи! Теперь за вами дело: обеспечьте победу народа. Немедлите ни минуты, идите к братьям-солдатам, идите в казармы. В единении с армией — залог нашей победы. Борьба только что началась. Стройтесь в ряды! Завтра утром собирайтесь по фабрикам и заводам. Устраивайте митинги. Выбирайте на них своих представителей. Пусть завтра же рабочие Москвы станут под руководством Совета своих Рабочих Депутатов. Пусть ваши избранники соберутся завтра к 12 часам в здание городской думы, где будет заседать совет рабочих депутатов.

Воззвание 2.

Товарищи солдаты!

В Петрограде народ стал за свободу своих прав. К нему присоединились полки: Семеновский, Павловский, Кексгольмский. Захвачен арсенал и оружие роздано народу. Петропавловская крепость, Выборгская тюрьма и правительственные здания в руках народа.

Старое правительство бежало. Власть перешла в руки революционного правительства.

Московские солдаты! Дело теперь за вами! Поддержите народ, переходите на его сторону.

Дело народа — ваше дело!

Защитите народ от нападения полиции и жандармерии. Захватите арсенал и другие склады оружия. Вооружите народ. Выбирайте своих представителей и немедленно посылайте их в городскую думу. Там заседают представители рабочих Москвы.

Долой старое правительство!

Да здравствует народ!

Московский Временный Революционный Комитет.

Рабочие массы Москвы услышали призывы Врем. Рев. Комитета и двинулись к солдатским казармам. Всюду происходило братанье, Днем 1 марта в Исп. Комитете Петроградского Совета было известно, что вся рабочая и солдатская Москва на стороне революции. К ночи на 2 марта в Москве не было уже ни одной воинской части, не присоединившейся к революции. Только высшее военное командование и губернская власть выказывали некоторые попытки сопротивления и колебаний, но в общем переворот в Москве произошел без крупных столкновений и жертв.

Из Москвы движение стало быстро перебрасываться по всему промышленному району. 1 марта совершился переворот в Н.-Новгороде, ставшем за время войны крупным промышленным районом. Известия о перевороте были получены в Нижнем-Новгороде только ночью, и утром 1 марта весь город и рабочие окраины уже узнали о нем, побросали работы, и начались митинги и демонстрации. Организующее начало провинциальных переворотов, т.-е. смещение старой власти и замене ее другой, находилось в руках буржуазного большинства. Как происходили эти события в Н.-Новгороде, мы находим подробное описание в газете «Утро России»:

1 марта в 2 часа 20 мин. дня в зале городской думы состоялось частное совещание городских гласных, в котором председательствовал городской голова Д. В. Сироткин. Зал и прилегающие к нему комнаты и вестибюль здания были переполнены гражданами. Открыв совещание, гор. гол. Д. В. Сироткин огласил полученную им телеграмму от Врем. Комитета Гос. Думы. Телеграмма была получена в 3 ч. 45 м. пополуночи. После оглашения телеграммы Д. В. Сироткин заявил:

«Гос. Дума есть плоть от плоти и кровь от крови всего народа. Наше народное представительство нуждается в энергичной поддержке всего народа, а потому мы должны от имени всего населения Н.-Новгорода к нему присоединиться».

Призыв Д. В. Сироткина был покрыт восторженными приветствиями и рукоплесканиями. Могучая волна раскатилась по всем комнатам, занятым публикой. Пока происходило в гор. думе совещание, к зданию думы подходила манифестация из Сормова и Канавина с красными флагами. В шествии принимало участие свыше 20.000 человек. Манифестанты сплошной массой расположились близ здания думы. Сюда же со всех концов города стекались граждане.

Гор. голова вышел к манифестантам. На площади воцарилась тишина. Д. В. Сироткин об'явил манифестантам о состоявшемся присоединении Н.-Новгорода к новому правительству.

Раздалось долго несмолкаемое могучее «ура!», летели вверх шапки. Раздавались крики «долой самодержавие!». Рабочие выразили желание освободить из тюрьмы всех политических.

Гор. голова заявил, что он сейчас же доведет об этом до сведения администрации для исполнения.

Затем Сироткин сообщил, что для управления городом организуется обывательский комитет из 52 лиц, в котором 12 мест предназначено для рабочих. Сироткин просил рабочих оказать комитету помощь по охране города. В заключение он сообщил, что еще в Петрограде он был свидетелем происходившего и видел, как войска, которые выставлялись старым правительством против народа, встретили этот народ криками «ура!» и с ним братались.

— Я надеюсь, — заявил Сироткин, — что наши нижегородские войска примкнут к народному выступлению против старого строя.

После этого манифестанты направились к тюрьме для освобождения политических. Около загородной каторжной тюрьмы они были встречены ротой солдат 185 запасного полка, расквартированного по казармам за тюрьмой. Произошла трогательная встреча. Солдаты заявили, что они являются депутатами от двух полков — 183-го и 185-го. В казармах манифестантов уже ждут. Часть рабочих с ротой солдат осталась у тюрьмы в ожидании освобождения политических, а остальная часть отправилась в казармы. Здесь оба полка с большинством офицеров заявили о своем присоединении к народному движению. Командиры этих полков сегодняшней ночью отдали приказ, чтобы при приближении к казармам рабочих ни в коем случае не прибегать к оружию.

Расквартированный в городе 62-й запасный полк также присоединился к движению.

Из каторжной тюрьмы были освобождены все политические.

В 8 час. вечера состоялось экстренное заседание гор. думы, на котором присутствовало множество граждан. Была оглашена телеграмма М. В. Родзянко и постановлено послать ему приветственную телеграмму с извещением о присоединении Н.-Новгорода к новому правительству. После заседания в думском зале состоялся грандиозный митинг, на котором выступала масса ораторов. Речи их покрывались шумными овациями.

Одновременно в соседней комнате происходило закрытое заседание гор. комитета. Вечером в зале распространились тревожные слухи, что, по недоразумению или, как некоторые предполагают, с провокационной целью со стороны тюремной администрации, было освобождено 1.300 уголовных каторжан. По проверке, слух до некоторой степени подтвердился. В числе 1.300 было действительных преступников до 500 человек, остальные же отбывали здесь наказание по административным взысканиям. Политические размещены по квартирам, а уголовные — по лазаретам, в ночлежных домах и в одном из клубов. Вечером охрану по городу принял на себя местный студенческий батальон. Заседание комитета и митинги продолжались и после полуночи.

Остановившиеся заводы, в том числе и гигант «Сормово», тотчас же производили выборы депутатов в Совет Рабочих Депутатов, а затем шли в город. В городе рабочие производили обезоружение городовых и аресты старых властей. Бывший до переворота губернатор Гирс счел выгодным присоединиться к новому правительству. Дворяне, как показывает сообщение, тоже примкнули к перевороту.

Исключительный под'ем общественности, — телеграфировали из Нижнего в питерские газеты, — и выпавшая на нее серьезная общественная задача водворить народное правление совершенно изменили физиономию города. Всюду происходят заседания и совещания, вызванные совершившимся переворотом. Большое внимание придается вопросу скорейшего внедрения в народную толщу значения последних событий и связанных с ними последствий для общественно-политической жизни. Помимо раздачи войскам и населению бесплатно бюллетеней, собрание думы решило издать за счет города брошюру с изложением происшедших событий и распространить ее в огромном количестве экземпляров среди войск и народных масс. Различные общественные организации продолжают отправлять на имя Гос. Думы и ее председателя телеграммы с выражением приветствия и пожелания сил довести начатое святое дело до конца. Представители дворянских учреждений в лице группы дворян губернии, собравшись по приглашению губернского предводителя дворянства для обсуждения вопроса о перевороте, единогласно высказались за необходимость дружного присоединения к новому правительству всех дворянских обществ.

В этом смысле посланы телеграммы: Родзянко и председателю совета об'единенного дворянства Самарину.

Для заведывания административной частью губернии избран особый совет в составе представителей города, рабочих и войск. Тесное единение войск с народом и рабочими придает местной жизни исключительный характер и говорит за то, что лозунг, «до победоносного конца» действительно выведет страну из тяжелого военного лихолетия, грозившего полным развалом государства при прежнем правительстве. По предложению офицеров и классных чинов гарнизона, отправлена Родзянко телеграмма с выражением благодарности за почин великого дела, которое избавит армию от потери лишней крови и позора, допущенных старым режимом в прежние войны.

Из уездов губерний поступают сообщения, что происшедшие события всюду встречают горячий отклик в среде местного рабочего и крестьянского населения. Смена старого режима приветствуется, как мера, вполне назревшая и единственно правильная для водворения в стране порядка управления.

Из Ярославля поступили сведения, что там уже 1 марта с утра стали уверенно передаваться те слухи и разговоры, о которых еще накануне говорили лишь шопотом.

Днем появилась (в копиях) телеграмма начальнику Северных железных дорог. К вечеру были получены официальные сведения от Врем. Комитета Гос. Думы. Они были выпущены в экстренных телеграммах местной газеты «Голос». В 6 час. вечера состоялось в зале губ. земской управы экстренное собрание общественных групп, на котором был намечен состав временного комитета общественной безопасности.

2 марта комитет окончательно сконструировался. В состав комитета вошли: губ. земская управа в полном составе, представители уездного земства, гор. самоуправления, кооперативов, рабочих и солдат. Первым шагом комитета была выработка воззвания к населению с просьбой сохранить полное спокойствие в интересах данного момента.

Вечером комитет приступил к разбору тюремных дел, чтобы подготовить освобождение политических заключенных. В других помещениях управы состоялись собрания рабочих депутатов, временной студенческой комиссии, олимпийского спортивного милиционного комитета, комитета «Молодой Жизни» и собрания солдат армии. Все эти организации обсуждали, главным образом, организацию в городе милиции. Около 12 час. на собрание комитета безопасности явился командир находящегося в г. Ярославле 209 пех. зап. полка и сообщил, что, по постановлению собрания командного офицерского состава, он уполномочен заявить, что 209 полк в полном составе присоединяется к новому народному правительству в лице Врем. Комитета Гос. Думы и доводит об этом до сведения Ярославского комитета общ. безопасности. Речь командира полка неоднократно покрывалась громом аплодисментов. Это был первый полк, открыто и смело перешедший на сторону нового правительства.

3 марта с утра комитету общ. безопасности было сообщено о присоединении других полков, находящихся в Ярославле. В 12 час. дня весь гарнизон в составе 62 тысяч был на стороне новой власти. Под звуки полковой музыки, роты развернутым строем, с красными флагами при общем ликовании народа проходили по центральным улицам города.

Фабрики и заводы в этот день по постановлению вновь избранного Ярославского Совета Рабочих Депутатов работали.

Ярославский Совет Рабочих Депутатов выпустил воззвание к населению. Для общей организации Совет приступил к изданию своего периодического органа «Известия Рабочих Депутатов». Перемена режима прошла в Ярославле без жертв.

Иначе происходило дело в крупнейшем районе военной промышленности, в гор. Туле. Несмотря на близость Тулы к Москве, власти сделали все от них зависящее, чтобы скрыть от рабочих, солдат и населения самый факт переворота в Петрограде и в Москве. Однако такие события «утаить» полицейским хитрецам не удалось, и рабочие днем 3 марта подняли восстание. В Питер сообщили по телеграфу, что

> народное восстание в Туле началось 3 марта днем. Рабочие оружейного и патронного заводов со знаменами и песнями двинулись к Кремлю, где состоялся многолюдный митинг. Затем демонстранты, в лице 30.000 человек, к которым присоединились обыватели и отдельные солдаты, отправились к губернатору, где потребовали освобождения политических заключенных. Последние были освобождены. Требование освободить солдат с гауптвахты начальником гарнизона ген. Бандровским было отклонено. Народ бросился к казармам поднять солдат. Многие воинские части тотчас присоединились к восставшим, и арестованные солдаты с гауптвахты были освобождены. Начался захват представителей старой власти. 4 марта арестованы: командир ополченского корпуса, начальник гарнизона, ген. Бандровский, губернатор Тройницкий и вице-губернатор Шеншин, полицеймейстер Давыдов, начальник дивизии генерал Никитин и другие начальствующие лица. Полиция обезоружена. Сыскное отделение разгромлено. Пристава, помощники их, околоточные и много городовых арестовано и отправлено на гауптвахту. Образовался временный Исполнительный Комитет из представителей рабочих, солдат, кооперативов и других общественных организаций. Образовался Совет Рабочих Депутатов. Начальником гарнизона назначен полковник Кампиони. Все почти воинские части добровольно примкнули к восставшим. Порядок образцовый. Не было ни единого выстрела, ни одной жертвы. Организовалась народная милиция. Совет Рабочих Депутатов постановил работы продолжать с удвоенной энергией и приостановить работу только в том случае, если события примут иной оборот.

Числа 6 марта поступило сообщение, что в городе наступило полное успокоение. 4 марта продолжались аресты скрывавшихся представителей старой власти. Арестованы начальник жандармерии и его помощник, начальники сыскной полиции и другие. Все чины оружейного завода с ген. Третьяковым во главе предоставили себя в распоряжение нового правительства. После обращения городского исп. комитета открылись все магазины и другие торгово-пром. учреждения. Работы на заводах возобновились. Порядок поддерживается милицией, состоящей из учащихся и солдат. Начальником милиции избран гор. голова Смирнов. Все квартирующие в Туле воинские части присоединились к народу.

Как только вести о перевороте в Петрограде и Москве достигли до рабочих гор. Твери, все фабрики и заводы остановились, рабочие и работницы направились к солдатским казармам, где были устроены общие митинги. Власть в губернии перешла в руки организованной буржуазии в лице представителей городского самоуправления, земства, общественных и кооперативных организаций, с участием представителей армии и Совета Рабочих Депутатов.

Без осложнений произошел переход власти в Костроме. Буржуазные организации стали во главе городской и губернской

власти, допустив в органы самоуправления некоторое количество рабочих представителей.

В Пензе весь гарнизон присоединился к революции. 4 марта была устроена торжественная манифестация воинских частей. Исп. Комитет, составленный из общественных организаций, устранил губернатора и полицию, арестовал жандармское управление и создал милицию.

Так же мирно произошел переворот в Орле. 3 марта организовались «комитет общественной безопасности», Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. В тот же день были освобождены из тюрем все политические заключенные. Губернатор от себя и от имени всех служащих губернии «присоединился» к новому правительству.

Волны переворота дошли до Тамбова 24 марта. Организовали Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, гор. и губ. комитеты обществ. организаций. Губернатор Салтыков выпустил об'явление о своем признании Врем. Правительства и подчинении местным комитетам. 5 марта весь день происходили собрания, митинги, манифестации войск и народа.

Из Курска сообщали о бегстве губернатора Багговута, узнавшего о перевороте в Москве и Питере. У власти оказался вице-губернатор Штюрмер, подчинившийся Врем. Правительству, и местные общественные организации. На сторону революции перешел весь курский гарнизон.

В Воронеже уже первого марта был организован комитет об'единенных организаций и учреждений. По избрании из своей среды бюро комитетом был устроен ряд собраний. На собрании, в котором принимали участие представители рабочих организаций, печати, кооперативов, земства, городского самоуправления, адвокатуры, торговых служащих и других, постановлено обратиться к народу с воззванием, обрисовывающим серьезность момента, и с призывом к дружной, совместной работе по поддержанию нового строя; постановлено также отправить приветственную телеграмму новому правительству.

По стопам Нижнего-Новгорода двинулось все Поволжье. Совершился переворот в Казани; весь гарнизон присоединился к революции. Возник Совет Рабочих Депутатов, легализовались партийные организации. Командовавший войсками округа Сандецкий был арестован.

В Саратове 1 марта газеты пытались выпустить экстренные листки, с извещением о совершившемся в Питере перевороте, но, по распоряжению местного губернатора, они были конфискованы. Власти призывали население «не выносить своих чувств на улицу». Но уже на другой день, 2 марта, картина изменилась. По телеграфу газетам сообщалось, что образовался Совет Рабочих Депутатов и организуется военный комитет офицеров.

Вечером в заседании думы происходили выборы общегородского комитета; в заседание явились представители офицерства гарнизона. Перед зданием управы выстроились два батальона и пулемет-

ный полк. К солдатам вышли гласные и городской голова. Солдаты подхватили их на руки; гор. голова и гласные говорили речи на руках солдат, присоединившихся к Врем. Правительству, раздавались крики «ура» и ликования.

В думе представители офицерства заявили, что готовы пролить кровь за спасение России, что они признают Врем. Правительство и окажут содействие гор. комитету в случае надобности для замены администрации. Речи офицеров гласные и публика выслушали стоя и приветствовали криками «ура» и аплодисментами. Нижние чины просили гласных и публику явиться завтра на площадь полюбоваться доблестной армией, присоединившейся к новой власти.

Собрание железнодорожных рабочих постановило оказать содействие правительству и Гос. Думе и приступить к упорядочению движения и к работам.

Организовавшийся временный военный комитет обратился с воззванием к солдатам и гражданам, заявляя, что он принимает на себя задачу проведения в жизнь новых начал государственного строя и просит не нарушать повседневной работы.

5 марта вышел первый номер «Известий Совета Рабочих Депутатов». Всюду с успехом идет работа на оборону. Порядок поддерживается военными и милиционерами, в число которых записалось 400 студентов и 400 рабочих. Совету присяжных предложено избрать из своей среды приставов. Нижние чины полиции из'явили готовность служить новому правительству. Годных из них решено отправить на фронт, а старым предоставить службу в городе.

«Губернские Ведомости» решено сделать органом Исп. Комитета общественных организаций.

Без осложнений произошел переворот в Самаре. Гражданские и военные власти поспешили выразить свое подчинение новому правительству. У власти по всей губернии стали общественные организации буржуазии. Создавались Советы Рабочих Депутатов, возникали рабочие организации и выходили из подполья партийные.

2 и 3 марта происходила смена властей в Царицыне. Из общественных организаций и учреждений создавался Исп. Комитет, к которому и перешла вся власть в городе и губернии. При Исп. Комитете была создана военная комиссия из представителей от офицеров. Рабочие организовали Совет, в который потом вошли и представители от воинских частей. Вместо полиции охрану в городе несли солдаты.

До Астрахани дошли вести о перевороте 2 марта, произведя огромное впечатление на горожан, рабочих и ловцов рыбы. Тотчас же закипела общественная деятельность. В сообщении от 4 марта значилось, что по постановлению Астраханской городской думы два дня функционирует городской Исп. Комитет из представителей городского управления, губернского земства, Совета Рабочих Депутатов, общественных и политических организаций, сосредоточивших в своих руках все местные управления.

Комитет, при содействии войск, в интересах общественной безопасности, сместил губернатора, вице-губернатора и полицеймейстера, закрыл жандармское управление, подвергнув всех личному задержанию, а также председателя астраханской монархической партии Тихановича-Савицкого и др. лиц.

Полиция заменена милициею и войсковыми частями, поступившими в распоряжение Исполнительного Комитета.

В распоряжение Исполнительного Комитета поступил весь гарнизон, командование которого вручено было бывшему командиру 156 полка, полковнику Маркевичу.

Власть губернатора отделена от власти наказного атамана казачьего войска. Временным гражданским губернатором избран заступающий место городского головы Бирюков. Временным наказным атаманом — командир 3 казачьего полка, полковник Стрелков.

Все перечисленные меры встречали живейшее сочувствие у населения. В городе полное спокойствие при повышенном ликующем настроении. 5 марта войсковой казачий круг прислал в Исполнительный Комитет своих представителей с заявлением что все Астраханское казачье войско отдает себя в полное распоряжение Врем. Правительства и просит принять в число членов комитета 5 выборных своих представителей. Затем, в присутствии никогда невиданной в Астрахани толпы, состоялся торжественный вынос войсковых казачьих регалий из дома бывшего наказного атамана — бывшего губернатора Соколовского и передача избранному казачьим кругом наказному атаману Стрелкову. Образовался и функционирует Совет Рабочих Депутатов. В городе продолжает царить образцовый порядок.

Как был принят и происходил переворот на Украине, говорили многочисленные телеграммы из Харькова, Киева и других мест. Известия о событиях в Петрограде достигли Харькова, в смутной форме, еще 27 февраля. 28 февраля местные общественные организации пытались устроить собрание, но губернские власти не разрешили. Военная цензура задерживала шедшие из Петрограда телеграммы, а газета, напечатавшая без разрешения военной цензуры сообщение о выборе Врем. Комитета Гос. Думы, была оштрафована на 3.000 рублей.

Однако все эти военно-полицейские рогатки были сломлены рабочими массами. 1 марта начались митинги по заводам. Рабочие организации вышли из подполья и выпустили листовки. К революционному движению примкнули учащиеся. По рабочим районам происходили демонстрации весь день.

2 марта петроградские газеты получили сообщение из Харькова о невыходе очередного утреннего номера «Южного Края», но вечером того же дня сообщалось о выходе в Харькове экстренных номеров и бюллетеней о ходе событий в Петрограде. 3 марта телеграммы из Харькова сообщали о полной победе революции.

Сегодня, в 10 час. утра, из казарм выступили войска с красными знаменами и оркестрами музыки. Войска проследовали при всеобщих криках «ура!» многотысячной толпы по главным улицам. Порядок образцовый. Организовался комитет по управлению городом. Он выделил Исп. Комитет, об'явивший населению план действий. Комитет предлагает населению сохранить порядок, в уверенности, что комитету надлежит организовать управление городом, продовольствие и безопасность. Комиссаром по заведыванию полицией временно назначен член комитета Москов. Представители офицерства приглашаются в гор.

комитет, для установления контакта действий военных и гражданских властей. Окончательно образовался Совет Рабочих Депутатов, в который вошли 69 представителей от 38 заводов и фабрик и рабочих организаций. Из местной тюрьмы освобождены политические.

Революционные события в Харькове развивались, как тогда выражались, «мирно и бескровно». К революции присоединялись все: студенты, горожане, промышленники и даже жандармы. Телеграф сообщал из Харькова от 4 марта, что,

согласно распоряжения комиссара Гос. Думы Бубликова, железнодорожное жандармское управление об'явило о полной подчиненности новому правительству. Угольный комитет и горнозаводский комитет направили всю свою энергию к всемерному увеличению погрузки топлива для нужд железных дорог и населения. Городская полиция поступила в полное распоряжение гор. комитета, над зданием управления полицеймейстера развивается красный флаг. Арестованы приверженцы старого строя: вице-губернатор Астафьев, пытавшийся до ареста выслать на улицу драгун, начальник конвойной команды полковник Третьяков и комендант города полковник Горбанов.

Рабочие об'явили забастовку, приступили к организации своих сил, создали Совет Рабочих Депутатов. В заседании Исп. Комитета Петроградского Совета от 3 марта из Харькова сообщали, что там выпущен 1-й номер «Известий Харьковского Совета Рабочих Депутатов». Совет Депутатов об'явил населению что «главные учреждения, водопровод, городская электрическая станция, трамвай и мастерские службы движения железных дорог должны работать непрерывно».

Совет Депутатов признал необходимым немедленную замену старых продовольственных органов новыми, избранными на основании широкого представительства рабочих кооперативных организаций.

Всюду на заводах происходят митинги. На улицах дефилировали в течение дня ряды манифестантов с красными флагами. Царит радостное оживление. В некоторых церквах духовенство раз'ясняло народу значение смены власти, указав, что она свершилась для благоденствия и процветания родины. Конфискованы дела и оружие охранного отделения.

За поповскими молебнами в церквах 4 марта появились губернаторские и жандармские об'явления:

«Об'являю во всеобщее сведение, что мною предписывается всем подведомственным мне чинам и лицам беспрекословно подчиняться всем распоряжениям нового правительства и приложить все силы, опыт и энергию для исполнения служебного долга на пользу великой нашей родины. Всякие выступления против нового правительства будут всемерно преследоваться и караться по всей строгости», заявлял губернатор.

Начальником губ. жанд. управления был издан следующий приказ:

«Предписываю всем чинам вверенного мне управления строго и беспрекословно исполнять все требования и приказания, исходящие от Врем. нового Правительства, при чем приказываю обратить особенное внимание на недопущение выступлений против нового Правительства, докладывая мне об этом на первую очередь для привлечения к ответственности».

Оба представителя царской власти быстро усвоили, кому и как следует служить, но их ретивая готовность защищать Врем. Правительство жандармской и полицейской силой не была принята в тот момент, и оба столпа от власти были отстранены.

Буржуазия, ставшая у кормила исполнительной власти, тотчас же занялась организацией своего «порядка». Городской общественный комитет обратился к рабочим и ко всему населению с особым воззванием, в котором призывал граждан: «В эту историческую минуту наша мысль должна быть обращена к армии, защищающей родину», и предлагал рабочим «безотлагательно вернуться к работе с удвоенной энергией».

Охрана города, пригородов и заводов перешла в руки рабочей милиции. Известие о прекращении всеобщей забастовки в Петрограде, вернее: сообщение о постановлении Петроградского Совета послужило сигналом к окончанию забастовки и в Харькове. 6 марта стачка была прекращена, и рабочие приступили к работам.

Переход власти непосредственно к буржуазии вдохновил представителей тяжелой промышленности. Совет с'езда горнопромышленников юга России обратился ко всем горнопромышленникам Донецкого бассейна южной России с манифестом следующего содержания:

> Горнопромышленники! На вас лежит огромная, безмерно ответственная задача снабдить топливом страну и главнейшее, в данный момент, — железные дороги, чтобы тем способствовать поддержанию правильности транспорта для снабжения страны продовольствием; должно напрячь все силы, чтобы довести до наивысшего развития добычу и отправку топлива и металла. Пусть сознание исключительности положения подвинет нас на неустанную работу, — не работу, а подвиг, на жертву, основанную не на обычных соображениях, а построенную на патриотическом порыве и гражданском одушевленни; пусть события, развертывающиеся теперь, не парализуют творческой работы, события обязывают нас к величайшему спокойствию и сохранению полного порядка и организованности; останемся же на высоте требований настоящего исторического момента, дадим стране и армии возможность, в полном сознании огромной ответственности перед родиной, гордые этим сознанием н уверенные, что, при совместной неустанной и спокойной работе всех истинных сынов России, наша дорогая родина сумеет закрепить начала обновленного строя, выйти могучей и счастливой из всех испытаний в эту трудную годину. Горнопромышленники отдадут все свои силы на служение горячо любимой, обновленной России, напрягут все усилия для поддержания в порядке промышленности, поколебленной тягостнымн условиями последнего времени, для поднятия добычн и вывоза топлива и производства металла. Сколь возможно больше топлива н металла!
>
> Совет с'езда горнопромышленников юга России послал председателю Гос. Думы Родзянко приветственную телеграмму, а также в его лице Гос. Думе, совершившей высокий самоотверженный подвиг спасения родины в исключительно тяжелую смутную годину ниспосланных ей испытаний, чтобы победно закончить войну.

Организованные промышленники посылали приветствия своим коллегам, ставшим во главе правительства, выражая свой патриотизм обещаниями усилить добычу угля, металла и взять на свои заводы ремонт подвижного состава железных дорог.

О ходе переворота в Киеве мы узнавали из посланных оттуда в московские и петроградские газеты телеграмм от 3 марта. Первые телеграммы сообщали, что

> переворот в Петрограде вызвал здесь безграничную радость и всеобщее ликование; первые известия дошли утром 28 февраля и возбудили смутную тревогу за дальнейший успех. В 2 часа дня в управлении Юго-Западных железных дорог была получена телеграмма члена Гос. Думы Бубликова о вступлении его в управление мин. путей сообщения. День прошел в тревожном и напряженном ожидании. Во 2 часу дня 1 марта поступили первые две телеграммы об образовании Врем. Комитета Гос. Думы, и были немедленно разосланы в газеты.
>
> 2 марта, утром, во всех высших учебных заведениях состоялись общие собрания: везде перед началом собравшиеся коленопреклоненно пропели вечную память павшим за свободу России, всюду были приняты резолюции с выражением полного доверия Временному Правительству.
>
> В городе царит по-прежнему спокойствие. Все продолжают работать и заняты обычным своим делом. Газеты все время выходят правильно.

Киев в то время являлся крупным центром тыловых учреждений армий Юго-Западного фронта. Все эти учреждения примкнули к революции и приняли участие в образовании местных комитетов общественных организаций. Телеграммы от 4 марта сообщали, что

> вчера, 3 марта, в городской управе царило необычайное оживление, вестибюль и кулуары переполнены посторонней публикой, жаждущей услышать какую-либо новость. В 12 час. к товарищу гор. головы являлся ад'ютант коменданта Киева поставить у здания отряд войск, расставить по улицам пикеты. Товарищ гор. головы ответил: «По сведениям городского управления в городе полное спокойствие, надобности в войсках нет. Прошу передать об этом коменданту».

В 3 часа под председательством гор. головы состоялось заседание организованной комиссии по вопросу о создании в Киеве совета об'единенных общественных организаций. Между прочим, представитель студенчества заявил: «До нас дошли сведения, что будто студенчество собирается произвести уличное выступление. От имени коалиционного совета нашего заявляю, что никакого выхода на улицу студенчество не предполагает делать, студенчество решило действовать в строгом единении с представителями рабочих». Комитет единогласно постановил, чтобы высшие учебные заведения были открыты в учебное время для занятий, в остальное — для собраний. Представитель рабочих сказал: «Черные силы не спят. На базарах и в других местах распускаются темные слухи, нужно быть готовыми противодействовать некоторым лицам в их позорных выступлениях, для этого нужно быть уверенным, что сохранение спокойствия и порядка в городе будет защищаться». В числе предложений были — передать полицию в руки городского управления и организовать народную милицию. В заключение был избран Исп. Комитет Совета общественных организаций.

Совещание в гор. думе выработало воззвание от имени общественных организаций Киева к населению. 4 марта, по распоряже-

нию начальника военного округа, оно подлежит опубликованию во всеобщее сведение. В начале воззвания приводится текст обращения Временного Комитета членов Гос. Думы и состав его, затем говорится:

Граждане! Оповещая вас о действиях Гос. Думы, мы, представители общественных, профессиональных и рабочих организаций г. Киева, призываем вас к спокойствию и продолжению вашего труда в полном доверии к Гос. Думе и ее Врем. Комитету, составленному из представителей думских фракций, от прогрессивных националистов до с.-д. включительно, в их стремлении создать новое правительство, соответствующее желаниям населения и могущее пользоваться его доверием. В эти тяжелые дни родина ждет, что вы направите свои усилия к ее спасению и возрождению в сознании небывалой важности событий. Не осложняйте хода жизни разрозненными и неосторожными выступлениями, сохраните спокойствие, будьте крепки. Верьте в свободную отныне Россию, которая несет свободу всем населяющим ее национальностям. Относитесь с доверием к нашему голосу. Перенесите в эти дни особенно мужественно продовольственную неурядицу, к ослаблению которой киевским городским управлением вместе с людьми, облеченными доверием населения, неотложно принимаются меры. Рабочие, к станкам своим!

Граждане, каждый к своей работе, все на помощь родине!

Следуют подписи: городская управа, губернская земская управа, уездная земская управа, комитет Юго-Западнаго фронта земского союза, комитет союза городов, областной военно-промышленный комитет, профессиональные рабочие союзы, больничные рабочие кассы, рабочие общества потребителей, союз кооперативов, купеческое общество и другие общественные организации.

4 марта состоялось собрание выборных от заводских предприятий и мастерских, был учрежден Совет Рабочих Депутатов и избран временный Исп. Комитет из среды представителей Совета. Солдаты послали своих представителей несколько дней спустя.

О том, как войска присоединялись к перевороту, мы узнали из сообщений от 6 марта, одно из которых так описывало это событие.

Начальники частей представляли войска Киевского гарнизона Исп. Комитету и Совету общественных организаций. На балконе здания думы, убранном красными флагами, стали члены Исп. Комитета. Войска в походной форме и полном вооружении проходят стройными рядами под звуки музыки и при несмолкаемых кликах приветствий многотысячной толпы. Затем войска останавливаются перед зданием думы. Их приветствуют члены Исп. Комитета. Ряд ораторов, военных и штатских, в пламенных речах раз'ясняют важность происшедших перемен, указывают на огромную роль войск при перевороте и призывают войска к сохранению порядка и строгой дисциплины, ибо только при этих условиях возможна победа над внешним врагом. В 3 часа дня к зданию думы прибыл в автомобиле главный начальник Киевского военного округа, ген. Ходорович, в сопровождении начальника штаба. По выходе из автомобиля генерал подхвачен на руки офицерами, солдатами и студентами, внесен в здание думы и здесь встречен гор. головой и членами Исп. Комитета. Со всеми генерал облобызался. Поднявшись на балкон, ген. Ходорович обратился к войскам и народу с призывом.

Военное положение приводило к тому, что все войска, вместе со своими начальниками, сверху, присоединялись к перевороту. Иногда вносилась в это дело присоединения особенность старой за-

кваски. Некоторые лица командного состава, из числа «бравых» генералов, слали телеграммы и сообщения о присоединении к перевороту, примерно в такой форме: «начальник (войск, части или команды) такой-то, присоединяюсь к Врем. Правительству, а следовательно, и подчиненные мне присоединяются тоже». Приблизительно в таком порядке, по приказу полицеймейстера состоялось в Киеве присоединение городовых к новому порядку. За городовыми по дороге признания новой власти пошли попы, монахи и прочие чины православной церкви, принявшие 7 марта особую резолюцию о признании Врем. Правительства.

Революционный переворот в Петрограде вскоре был признан всеми организациями украинской столицы. В Петроград от 5 — 7 марта поступали подробные сообщения о том, что

новая власть постепенно вх́одит в Киеве в силу в полном об'еме. Общественные организации и общественные деятели проявляют энергичную деятельность. Исп. Комитет общественных организаций работает почти непрерывно. Комитетом избран комиссар в комендатуру и комиссар при губернаторе. На последнюю должность был избран председатель губ. земской управы Суковкин. Решено «Губ. Ведомости» и губ. типографию передать Исп. комитету в целях издания органа комитета. По всем этим вопросам достигнуто соглашение с начальником военного округа ген. Ходоровичем. Комитет возбудил также вопрос о передаче полиции в ведение комитета. Ген. Ходорович указал, что фактически полиция находится в распоряжении гор. головы, и обещал снестись с мин. вн. дел кн. Львовым. Упраздняются местное охранное отделение и губ. жанд. управление. Дела и архивы их, с согласия ген. Ходоровича, переданы в распоряжение совета присяжных поверенных. Ген. Ходорович выразил согласие на учреждение милиции и разрешил представителям командного состава киевского гарнизона принимать участие в работах Исп. комитета, а также обещал свое полное содействие комитету.

Совет университета св. Владимира обратился к студентам с воззванием о сознании величайшей ответственности, лежащей на всех, и обязанности содействовать совету в поддержании нормальной академической жизни.

Из городов движение перебросилось и в деревни Украины. Начало организации новой власти в деревне, как и в городе, находилось в руках буржуазии. Основным средством ее осуществления были земские учреждения, как наиболее тесно связанные с крестьянством. Буржуазные деятели земств разбавляли слегка свой состав крестьянами и в таком обновленном виде представлялись народу. Роль земств в начале революции и отношение крестьян к революции того времени довольно ярко представлены в сообщении из Киева о губ. земском собрании:

10 марта открылось чрезвычайное губ. земское собрание. Кроме всех гласных собрались представители общественных организаций и национальных групп трудящихся, впервые получившие возможность принять активное участие в земстве. Собрание открыл председатель губернской земской управы Суковкин, который указал, что в качестве губ. комиссара Врем. Правительства на него выпала высокая честь открыть первое в России свободное губернское земское собрание. Суковкин закончил призывом довериться новому правительству, сплотиться

вокруг новой народной власти. Собрание приветствуют представители общественных организаций, духовенства и чиновничества. Особый успех выпал на долю представителя крестьян.

«Старое правительство, — говорил крестьянин, — так исковеркало наш народ, что я и себя не узнаю, и своих братьев узнать не могу, но время изменилось. Примите же нас, младших ваших братьев, в об'ятия любви. Отпразднуем вместе общий праздник свободы, и тогда младший брат — поселянин — придет на помощь старшему брату — горожанину, — чем сможет».

«Великая пропасть, — продолжает оратор, — разделявшая доселе селян от горожан, должна быть засыпана и над нею воздвигнут мост. Есть у меньшого брата и хлеб и сало, и молоко и масло, всего вдоволь. Первая задача—наладить продовольствие. Осторожно, с любовью подойдите к меньшому брату, и он откликнется на ваш зов. Уже в Васильков крестьяне навезли столько хлеба, что часть пришлось везти назад. Яйца стоили 1 р. 40 к. — теперь 60 к. десяток». Появление оратора на середине зала встречается бурной овацией. Растроганный оратор продолжает: «Не знаю, в каком я царстве, на небе или на земле. Я заверяю от имени крестьянства Васильковского уезда, что крестьяне придут навстречу армии».

Далее выступили с приветствиями армии представители украинской рады и поляков. Суковкин сообщил, что земская управа предполагает обратиться к населению с воззванием, которое будет напечатано также на украинском языке. Представитель поляков вносит предложение, чтобы воззвание было напечатано и на польском языке. Предложение принято.

Вслед за организацией всякого рода буржуазно-общественных организаций появились и национальные всех оттенков. Рабочие организации рассматривались еще как «подсобные» буржуазным и большой роли, в первые дни, не играли. Лишь по мере об'единения рабочих с солдатами в Совете создается «демократический» противовес блоку крупной буржуазии.

Через Харьков и Киев революционное движение распространялось по Донецкому бассейну, лево- и право-бережной Украине.

До Екатеринослава и его окрестностей известие о перевороте дошло 2 марта. Газеты брались нарасхват. В заводах и мастерских были устроены собрания, но работы не прерывались. Далее поступали телеграммы о том, как происходила перемена власти. 3 марта вечером в губ. земской управе состоялось многолюдное собрание представителей общественных организаций. Председательствовал преседатель губ. управы Гесберг. Во время заседания явился губернатор Чернявский и заявил, что подчиняется новому правительству, и тут же составил телеграмму министру внутренних дел с просьбой об инструкциях.

Затем в собрание приехал начальник гарнизона, ген. Выгран, в сопровождении командиров двух полков и всех офицеров и заявил, что гарнизон перешел на сторону нового правительства. Заявление встречено шумными овациями.

В 4 часу утра приступили к выборам гор. Исп. Комитета. Выборы закончились в 6 часов утра. Избраны наиболее выдающиеся общественные деятели и представители рабочих; ничтожное количество записок получил городской голова перводумец Способный.

Из Таганрога сообщали о переходе на сторону нового правительства всего гарнизона, в полном составе. Рабочие организовали Совет, а городская буржуазия и интеллигенция — свои общественные органы. 8 марта там состоялась небывалая в жизни города массовая манифестация, в которой приняли организованное участие рабочие, войска, учащиеся и жители города. Манифестация закончилась митингами. Солдаты послали своих депутатов в Совет.

Весьма единодушно произошел переворот в губ. городе Полтаве. По сообщению газет там состоялось общее собрание представителей дворянства и земства губернии, выразившее единогласно полное повиновение новому правительству. В целях поддержания порядка в губернии организован общественно-гражданский комитет, во главе с губ. земской управой, из представителей всех земств губернии, общественных организаций, кооперативов и рабочих союзов и с участием представителей губернского города. Манифест об отречении от престола в бесчисленном количестве экземпляров быстро был расхвачен огромной толпой, ожидавшей возле местных редакций. Утверждение народного правительства с восторгом приветствуется всеми классами населения. Жизнь города протекает в полном порядке. Такие же сведения приходят из разных мест губернии.

Председатель губ. земской управы отправил в главный комитет всероссийского земского союза следующую телеграмму:

> В Полтаве и губернии спокойно. Власть осталась на месте. Для поддержания порядка и содействия армии образованы губернский и уездные общественные комитеты, в контакте с которыми действует местная власть, имеющая директивы ген. Брусилова относительно распоряжений нового правительства.

Из Таврического губернского центра сообщали, что организовался Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, обратившийся к рабочим и солдатам с воззванием сохранять спокойствие.

В всех церквах об'явлены манифесты об отречении бывшего императора и вел. кн. Михаила Александровича. Гор. головой назначено экстренное собрание думы для образования комитета в составе представителей города и общественных организаций.

По распоряжению губ. комиссара Харченко разоружаются все полицейские и жандармские чины губернии. Все дела и архив губ. жанд. управления, содержащий богатый материал по истории революционного движения в губернии и деятельности жандармов, перевезены в губ. правление. Обысками у некоторых видных местных союзников найдены револьверы и патроны. Приостановлены торги на земли менонитов и немецких колонистов, впредь до особого распоряжения нового правительства. На совещании духовенства постановлено выразить полное осуждение и порицание архимандриту Адриану за проповеди против интеллигенции и демократии в кафедральном соборе, взволновавшие население. Решено просить запретить подобные проповеди. В городе отмечается значительное падение цен на продукты.

В Одессе и Николаеве вести о событиях в столицах получились поздно. По сообщению «Вестника Временного Правительства»:

Только 3 марта одесские газеты смогли сообщить определенные сведения о совершившихся переменах. До этого, в течение последних двух дней, город жил исключительно слухами, достигавшими самых фантастических размеров; газеты помещали портреты и биографии Родзянко, Бубликова, Керенского и других депутатов и министров, без указаний, однако, связи упоминаемых имен с совершившимися фактами. Частичное осведомление населения о событиях началось лишь вчера после полудня, когда газеты в ряде экстренных прибавлений получили возможность опубликовать сначала приказы железнодорожникам Родзянко и Бубликова, приказ начальника Юго-Западных дорог Шуберского, затем приказ войскам Одесского округа и об'явление, обращенное к населению города генерал-губернатором. Выходившие несколько раз экстренные прибавления к газетам, а также вечерние газеты публика расхватывала с жадностью, находя в них, наконец, долгожданный отклик событий. Население приветствует свершившееся и преисполнено желания поддержания порядка. Ни уличная жизнь, ни деятельность учреждений ничѐм не нарушались; всюду соблюдается порядок и спокойствие; спокойному настроению населения способствует уверенность, что высшими местными властями не будут допущены никакие эксцессы. Газеты полны статей о заре новой жизни, портретов и биографий новых министров и руководителей жизни страны.

Помимо приветствия комитета партии народной свободы, послан ряд приветствий от местных общественных организаций новому правительству. Комитет Румынского фронта союза городов послал приветственные телеграммы М. В. Челнокову и председателю совета министров, князю Г. Е. Львову. Биржевой комитет отправил телеграммы М. В. Родзянко, князю Г. Е. Львову и министру торговли А. И. Коновалову, выражая уверенность, что последний об'единит все русское торгово-промышленное сословие в патриотической работе; также приветствовало телеграммами кн. Г. Е. Львова, М. В. Родзянко и А. И. Коновалова общество промышленников юга России.

Из Николаева сообщают:

Городская дума, заслушав телеграфное обращение Родзянко, покрыла аплодисментами речи гор. головы Леонтовича и гласного полк. Грушевского. Постановила телеграфировать Исп. Комитету, что преклоняется перед важностью его задач и приложит все силы для плодотворной работы.

Выпущенные 4 марта газетами около 3 часов дня акты об отречении произвели сильнейшее впечатление. Листки с телеграммами брались нарасхват публикой, заполнявшей улицы. Акты создали радостное, уверенное настроение, рассеяли тревогу, невидимо омрачавшую прежде радостное настроение некоторых слоев. Город продолжает жить спокойной жизнью. Порядок не нарушается. Мелькавшие опасения возможности черносотенных эксцессов и попыток произвести погром ныне совершенно исчезли, ввиду принятых мер высшей местной администрацией и общественными организациями. Некоторые попытки злостной агитации делались темными элементами, но не встретили доверия.

Еще до получения телеграмм мин. юстиции Керенского об освобождении политических арестованных, по соглашению прокуратуры с главным начальником военного округа Эбеловым и по сношении последнего со Ставкой, отданы распоряжения о подготовке освобождения

политических. 4 марта политическим заключенным об'явлено об освобождении.

4 марта не только всюду шли работы, но единичные рабочие, с утра не пришедшие на заводы, заняли после обеда свои места у станков. В снарядной мастерской военно-промышленного комитета рабочие постановили продолжить вчера работы лишний час.

Из Николаева сообщают, что депутация рабочих и служащих Екатерининской жел. дор. заявила о готовности усиленно работать. В этот день погружено в вагоны продовольствия втрое больше предыдущих дней.

5 марта газеты, впервые публиковавшие первые фактические сообщения о совершившихся переменах, украшены портретами Думского Комитета и новых министров. Ряд статей освещает события.

5 марта организовался в Одессе общественный комитет, в который вошли представители всех местных общественных организаций, политических партий, кооперативов, университетов и студенчества. Комитет обратился к населению со следующим воззванием:

Граждане Одессы! Вчерашний день принес нам известие о достижении того, к чему стремилась прогрессивная Россия столько лет, во имя чего принесено столько жертв. Центральное правительство организуется, и наша задача всемерно поддержать новую власть в основной работе по обороне страны и укреплению нового строя. Будем же всячески поддерживать опирающуюся на народные силы власть, будем избегать выступлений, которые могли бы помешать укреплению и развитию ее. Обновленная Россия должна спокойно вступить в новую жизнь, избегая неорганизованных действий. Граждане Одессы! Все мы призваны к делу управления страной, на всех лежит ответственность за судьбу России. Организуйтесь, граждане! Помните, что в доверии к новой власти и спокойном отношении к событиям лежит путь к светлому будущему родной страны.

Состоялось собрание 42 рабочих различных предприятий, а также представителей некоторых политических организаций, обменявшихся мнениями о событиях и по вопросу о созыве Совета Рабочих Депутатов. Образована организационная комиссия, которой поручено совместно с бывшими выборными от рабочих в военно-промышленный комитет организовать Совет Рабочих Депутатов. Выработаны тексты телеграмм правительству, фракции с.-д. и Петроградскому Совету Рабочих Депутатов.

С линии Юго-Западных железных дорог сообщают, что работы повсеместно протекают в полном спокойствии, с усиленной энергией.

Одесским комитетом партии народной свободы послана председателю совета министров кн. Львову следующая телеграмма:

Одесский комитет с истинным воодушевлением, приняв известие о назначении нового правительства во главе с вами, князь, шлет вам горячий привет, глубоко веря, что новая власть, строя русскую жизнь на основах демократической свободы и равенства всех граждан, выведет страну на путь светлого будущего и приведет жестокую войну к достойному возрожденной России окончанию.

И в этом крупнейшем портовом городе власть быстро и безболезненно перешла в руки буржуазии. Далее все проходило как по намеченному плану. Присоединялись войска, моряки, 7 марта, как сооб-

щали газеты, состоялось собрание чинов полиции и городовых при участии представителей рабочих нескольких заводов, обсуждавшее вопрос об обеспечении возможности искреннего служения полиции новому строю. Другими чинами избраны представители в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, а также в общественный комитет. Над зданиями участков водружены красные флаги. Часть полицейских постов занимают военные патрули, вместе с студенческой милицией. Общественный комитет пресек в корне попытки со стороны родственников, заключенных в участках, освободить арестованных. Собралась толпа вокруг участков, требуя освобождения якобы политических, томящихся в камерах. Вызванные приставами представители общественного комитета, обойдя камеры, об'яснили толпе, что уголовные и воры не подлежат освобождению. Толпа разошлась.

С первых же дней после переворота повелась работа по созданию национальных организаций. Возникли украинские об'единения, вырабатывалась программа действий, собирались средства на украинский боевой фонд. В этом движении, носившем национальный характер, об'единились все украинские политические партии, от меньшевиков до украинских кадет.

Известия о революционном перевороте в Петрограде быстро распространились по всему Северному Кавказу, начиная от Ростова-на-Дону и кончая берегами Каспийского моря. Телеграф приносил сообщения, что выпущенный «Приазовским Краем» от 2 марта бюллетень об образовании Комитета Гос. Думы и переходе власти к народному представительству берется нарасхват публикой. Улицы запружены народом, живо обсуждающим наступившие события и высказывающим радость по поводу случившегося. В разных концах города идут грандиозные манифестации с пением гимнов свободы. Власти не препятствуют манифестантам. В городе порядок не нарушается.

3 марта на имя председателя Гос. Думы М. В. Родзянко и председателя совета министров кн. Г. Е. Львова администрацией и общественными деятелями отправлена следующая телеграмма:

> Экстренное собрание в составе градоначальника, начальника гарнизона, представителей Ростовского и Нахичеванского городского самоуправления, Доно-Кубанского земского комитета, Нахичеванского союза городов и военно-промышленного комитета единогласно постановило признать Врем. Комитет Гос. Думы и новый совет министров и принять к руководству и исполнению распоряжения правительства.

Далее было получено сообщение, что

> постановлением соединенного заседания уполномоченных Совета Рабочих Депутатов, гражданского комитета, солдатского комитета, офицерского совета и студенчества возложено проведение в жизнь нового строя и укрепление его на общественный комитет, составленный из представителей указанных и действующих в городе организаций.
>
> Председатель Петренко, он же председатель Совета Рабочих Депутатов, товарищ председателя Литов, он же секретарь солдатского комитета, другой товарищ председателя профессор Курилов, он же товарищ председателя гражданского комитета.
>
> Рабочие прекратили работы, выбрали депутатов в Совет.

По всей линии Владикавказской жел. дороги переворот произошел без осложнений. Города, казачьи станицы примыкали к перевороту одна за другой. 3 марта из Армавира сообщали, что вся область перешла на сторону нового правительства.

Во Владикавказе, Грозном, Баку в первые же дни марта возникли Советы Рабочих Депутатов. Власть же переходила в руки буржуазных организаций, в виде Исп. Комитетов общественных организаций. При этом для «контакта» туда делегировались представители рабочих организаций. В Баку были приостановлены работы до 4 марта.

Наместник Кавказа, он же вел. кн. Николай Николаевич, главнокомандующий Кавказским фронтом, и его подчиненные держали в секрете сведения о совершившемся перевороте. Только 2 марта, т.-е. через три дня, узнали в Грузии, в Тифлисе, о том, что в Петрограде совершился переворот и организованы Врем. Комитет Гос. Думы, Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. В делах канцелярии Вр. Комитета Гос. Думы сохранился весьма оригинальный документ, относящийся к этому моменту, подтверждающий факты сокрытия сведений о перевороте в Петрограде. Этот документ — записка без подписи, но по содержанию, очевидно, исходящая от почтово-телеграфных служащих г. Тифлиса; содержание ее передаю буквально:

> Исп. Комитету Гос. Думы. «На записку все агентские и донесения нового правительства задерживаются военной цензурой начальник конторы стоит за доставку но высшие власти военные не пускают посмотрим чем кончится, должно быть пошлют а если у вас будет что либо интересно, то просим сообщить нам если бы не было цензуры вы давно бы получили ответ на ваши депеши». Принята в Петрограде 2 марта 12 ч. 20 м.

Ответ дается «на записку». «Записками» по телеграфу передавались воззвания Комитета Гос. Думы и его же распоряжения. В ответ на такое таинственное сообщение из Тифлиса была отправлена специальная телеграмма «Кавказскому наместнику», в Тифлис:

> Власть окончательно перешла в руки Врем. Комитета Гос. Думы. Члены старого правительства арестованы и находятся (в) Петропавловской крепости. Образуется Врем. Правительство, о составе которого немедленно будут извещены все места и лица всех губерний (и) областей России. Уверен, что ваше императорское высочество окажете полное содействие Врем. Комитету и сделаете немедленное распоряжение об устранении условий, препятствующих непосредственным сношениям Комитета с подчиненными вам властями и учреждениями, а также немедленно облегчите условия цензуры. Председатель Врем. Комитета. М. Родзянко. 2 марта № 137.

Телеграмма умышленно запугивает Николая Николаевича Романова сообщением о заключении министров царя в Петропавловку. На самом деле, все арестованные сидели в министерском павильоне Таврического дворца. У М. В. Родзянко было намерение казаться более «ужасным» революционером, чем он был, попав, в качестве председателя Гос. Думы, умеренного либерального монархиста по

своему мировоззрению и интересам, в руководители буржуазии первых дней революции.

Во главе «освободительного движения» на Кавказе попытался встать сам «вел. кн. Николай», издавши целый ряд призывов к доблестной армии и к населению, напоминая всем о необходимости ведения войны до полной победы. На эти обращения буржуазия Закавказья ответила выражением доверия и готовностью жертвовать «для успеха нашего оружия». От 4 марта сообщалось, что

наместником Кавказа были приглашены во дворец редакторы и издатели тифлисских газет, к которым наместник обратился с речью, упомянув, что он имеет 5 марта в виду обратиться к экзарху Грузии, армянскому епископу и закавказскому шейх-уль-исламу с просьбой, ввиду происшедших событий, содействовать внесению спокойствия в массы. Указав, что он всегда придавал большое значение печати, которую считает проводником правды, великий князь выразил надежду, что печать своим правдивым словом в нынешний исторический момент будет содействовать спокойствию в крае. Спокойствие это тем более необходимо теперь, когда наши победоносные войска, по сведениям, получаемым с фронтов, идут к победе и, в частности, на Кавказском фронте близки к соединению с нашими доблестными союзниками-англичанами. Великий князь верит, что нынешние события скоро завершатся к общему благу нашего дорогого отечества, и просит передать его слова руководителям провинциальной печати. Один из редакторов ответил, что слова великого князя найдут живой отклик в сердцах представителей кавказской печати, которая всемерно желает внести успокоение в общество и верит, что переживаемые события приведут к благу все народности нашего отечества.

5 марта в городе состоялся митинг-манифестация, с участием войск гарнизона, в общем свыше 60.000 чел., приветствовавших совершившийся переворот.

Николай Николаевич Романов распоряжением отреченного царя был назначен «верховным главнокомандующим» и в Тифлисе уже принял эту должность, назначая командующих, издавая приказы по армиям.

«Вестник Временного Правительства» давал следующие сведения о положении в Тифлисе к 5 марта:

Верховный главнокомандующий заявил тифлисскому городскому голове, что всякий, кто, состоя на государственной службе, осмелится не признавать распоряжений нового правительства, будет немедленно смещен. Жандармские управления Кавказа уже более не существуют. Все политические заключенные освобождены. Населению предоставлена полная свобода собраний.

Тифлисское дворянство постановило всемерно поддерживать новое правительство. Несмотря на чрезвычайно высокий под'ем настроения, население сохраняет полное спокойствие. Трудовая и деловая жизнь столицы Кавказа не прекращается ни на минуту. Получаемые со всех концов края известия подтверждают то же.

Уполномоченным рабочих и служащих сучанского каменно-угольного предприятия прислана верховному главнокомандующему от имени рабочих и служащих телеграмма с приветствием нашей доблестной армии и уверенностью, что враг, наконец, будет сломлен.

Вел. кн. Николай Николаевич ответил следующей телеграммой: «Я очень рад был получить приветствие рабочих и служащих сучан-

ского предприятия. Победа наших армий над врагом зависит не только от доблести войск, но и готовности рабочих всех предприятий, обслуживающих оборону, отдать свои силы делу снабжения армий всем необходимым».

На Уральских заводах известия о перевороте вызвали к жизни Советы Рабочих Депутатов и всякого рода буржуазные общественные организации. Гарнизон Екатеринбурга присоединился к рабочим. Власть в городе и губернии перешла к органам самоуправления. То же происходило и в Перми. Работы на заводах не приостанавливались.

Приходили вести о том, как встретили переворот в Сибири и на Дальнем Востоке. По газетным выражениям, «народ встречал эту весть с ликованием». Получены были телеграммы из Тобольска, Иркутска, Новониколаевска, Читы и Владивостока. Всюду освобождены политические заключенные, организована власть. В деле организации местной власти большую работу выполняла ссылка.

Разноплеменное население Туркестана встретило известие о падении царизма, своего векового угнетателя, восторженно.

В Архангельске, Мурманске, Петрозаводске, даже в самых темных углах, не оказалось ни одного местечка, где бы царский трон имел свою защиту.

С особенным вниманием следили мы, в Петроградском Исполнительном Комитете, за развитием революционного движения в армиях фронта и в ближайшем к ним тылу. В первые дни сведения из армий получались только по командной линии, на имя Врем. Комитета Гос. Думы, военной комиссии. Непосредственные донесения в Исп. Комитет Совета стали поступать позднее, когда с фронта потянулись делегации за всякого рода раз'яснениями и для установления правильных связей. Сведения, шедшие по командной линии и для прессы, не давали полной картины и, еще менее, не передавали настроений широкой солдатской массы.

Ближайшие к Петрограду районы охраняли подступы к революционной столице. Все войска военного округа были на стороне переворота, ненадежные части в ходе событий были обезврежены. Из ближайших «тыловых городов» прифронтовой полосы приходили бодрые сведения. Из Риги сообщали, что связи с происшедшими событиями состоялось экстренное заседание гор. думы. Гор. голова обратился к собравшимся со вступительной речью, в которой он приветствовал возвещенную под гром орудий свободу и призывал тесно сплотиться вокруг нового правительства. Далее гор. голова доложил о том, что главнокомандующий армиями приветствует население города Риги с новым строем и просит его, ввиду близости города к фронту, воздержаться от выражения своих настроений манифестациями. Гор. дума постановила благодарить главнокомандующего за привет. Далее, гор. голова докладывает, что, согласно предуказаниям Врем. Правительства, приступлено к организации милиции,

учреждается также продовольственный комитет из представителей города и общественных организаций для ведения продовольственного дела. Вместе с тем гор. голова указал, что приняты самые энергичные меры к обеспечению населения продовольствием и к подвозу в Ригу продовольственных грузов.

В заключение гор. дума уполномочила городского голову приветствовать новое правительство следующей телеграммой:

Председателю совета министров князю Львову. Рижская гор. дума собралась в великознаменательный и исторический момент, в момент, когда сменяется старая многовековая история Руси новой эрой. Под гром орудий рождается новая Россия и ее восприемники — надежда на светлое будущее и беззаветная любовь ее об'единенных народов. Возвещенное правительством освобождение народов России от тяготевших над ними до сих пор национальных, сословных и вероисповедных ограничений дает нам, обывателям Прибалтийского края, уверенность, что мы, оставаясь верными своим народным заветам, будем иметь возможность беспрепятственно прилагать все свои силы служению горячо любимой пашей родине — великой России. Рижская гор. дума от имени гор. Риги, метрополии Лифляндии, приветствует новое правительство и выражает беспредельную готовность граждан пожертвовать всем для славы России и победы над врагом.

Следующее за этим сообщение указывало на участие в торжествах по случаю падения царизма делегатов от фронтовых частей. Торжества начинались с православных молебнов и кончались речами генералов. «Вестник Временного Правительства» сообщает, что

в Риге, при огромном стечении публики, состоялось в Рижском кафедральном соборе торжественное благодарственное молебствие по случаю установления в России нового строя. Присутствовали генералы, офицеры и тысячи делегатов-солдат, присланных с фронта и выбранных войсковыми частями, а также прибывшие в Ригу члены Гос. Думы Ефремов и Макогон. По окончании богослужения состоялся парад войскам. Принимая парад, ген. Радко-Дмитриев обратился к гражданам и солдатам с горячей речью, в которой приветствовал их с освобождением России от векового гнета и указывал на непобедимость русской народной армии в настоящий момент, когда все сыны свободной отныне отчизны об'единены одним желанием — отстоять от грозного врага родную страну. Речь генерала была покрыта восторженными кликами «ура!» войск и тысячной толпы народа; с необычайным энтузиазмом приняты затем речи членов Гос. Думы, горячо призывавших сомкнуться вокруг нового правительства и отстоять новый государственный строй возрожденной России. После парада войска с музыкой прошли по городу. Проезжавшим по городу членам Гос. Думы население устроило небывалые овации.

Сегодня в первом гор. театре состоялось многолюдное общее собрание солдатских делегатов, прибывших в Ригу с фронта. На собрании произнесли речи ген. Радко-Дмитриев и члены Гос. Думы Ефремов и Макогон, призывавшие солдат стойко стоять на страже освобожденной России и показать врагу мощь русского народа, отныне могущего развить все свои возможности. Речи приняты восторженно. Ген. Радко-Дмитриев облобызался с солдатом — председателем собрания. Вслед за тем собрание вынесло единодушное постановление о том, что главными целями собрания солдатских делегатов являются защита родины от внешнего врага, поддержка Врем. Правительства, подготовка солдат к сознательным выборам в Учред. Собрание и необходимость поддержания самой строгой дисциплины. Собранием выбран постоянный Исп. Комитет из солдатских делегатов армии.

Из Витебска сообщали о присоединении ко Врем. Правительству всей губернской администрации во главе с губернатором, начальником Двинского округа со всем гарнизоном и военными учреждениями. Тотчас же создавались органы местной власти, рабочие и солдатские Советы.

В Ревеле переворот был встречен массовыми приветствиями. Во всех помещениях и на площадях и улицах устраивались митинги рабочих, солдат и моряков военного флота. Во главе местной власти стали общественные организации.

Из г. Могилева, где находилась Ставка верховного командования, телеграфировали, что «образование Врем. Комитета Гос. Думы и переход власти к народному представительству встречены народом радостно». 5 марта в городе состоялась грандиозная манифестация с участием войск, при оркестрах, исполнявших гимны свободы. Телеграмма заканчивалась указанием на то, что «власти не препятствуют манифестантам». Это происходило отнюдь не по причине либерализма Ставки и прочих властей. Даже около царской Ставки не оказалось таких сил, на которые могли бы опереться военные власти, ибо и батальоны георгиевских кавалеров принимали участие в манифестациях и торжествах по случаю завоевания свободы.

Таковы были первые весточки о «приятии революции» солдатскими массами на позициях, которые дошли до петербургских рабочих. Для начала они были достаточно благоприятны. Дальнейшие успехи революции среди солдат зависели от того, насколько рабочие промышленных центров, в первую очередь столиц, сумеют через свои организации связать крестьянские требования с революционными задачами. Буржуазия великолепно учитывала опасность для нее со стороны намечавшегося политического союза рабочих и крестьян, одетых в серые шинели, и делала все, чтобы посеять между ними рознь и привлечь на сторону своих авторитетов крестьянские и солдатские массы.

Первые же сведения из провинции свидетельствовали о том, что революция прокладывала себе победное шествие, легко низвергая все гнилое, дворянско-царское. Та легкость, с которой происходило падение царизма даже в самых глухих, отсталых культурно уголках, отдаленных от промышленных центров местах, заброшенных захолустьях, даже никого не изумляла, не удивляла. Царизм сгнил на корню. Даже бывшие царские сановники, за весьма редкими исключениями, перешли па сторону Временного Правительства. Романовская монархия, начавшаяся Михаилом, на Михаиле закончила свое позорное существование, не вызвав нигде ни защиты, ни сожаления.

Телеграф, Исп. Комитет Петроград. Совета, Врем. Комитет Гос. Думы, Врем. Правительство, редакции газет, учреждения и организации были завалены сообщениями о переворотах в провинции и приветствиями. Газеты технически не могли помещать на своих страницах все эти сообщения. Один лишь перечень мест, откуда получались телеграммы, занимал целые газетные листы.

После перехода на сторону революции столиц, крупных окраинных городов и промышленных районов, присоединение остальных местностей носило массовый и как будто плановый характер. Царские власти уходили без сопротивления или подчинялись новому режиму. Возникали комитеты различных общественных организаций. Назначались комиссары, власть переходила прямехонько в руки организованной буржуазии. Происходило это отнюдь не случайно. За время войны буржуазия в нашей стране значительно окрепла и на почве войны создала крепкие организации, к работе в которых привлекла почти всю интеллигенцию. В военно-хозяйственном отношении эти организации (союзы земств и городов, военно-промышленные комитеты, продовольственные органы и т. д.) имели крупное значение. На-ряду с этим велико было и их политическое значение, как организаций, об'единяющих все оппозиционное и либеральное из буржуазии.

Рабочие организации за время войны были задавлены и находились в подпольи. Легализованы были лишь такие рабочие деятели, которые являлись левым придатком либеральной воинствовавшей буржуазии. Рабочее движение своим революционным развитием разрывало обручи военного положения, но организационно закрепляться могло лишь подпольно. Из этого произошло то, что в первые дни революции буржуазия оказалась лучше вооруженной своими классовыми, прикрытыми «всенародностью» организациями, чем революционный пролетариат, свергнувший при поддержке войска царизм. Советы Рабочих Депутатов возникали параллельно с различными комитетами общественных организаций. Там, где были солдатские гарнизоны, они примыкали к Совету Рабочих Депутатов. На это организованное оформление потребовалось время. Но как только состоялось это оформление, Советы почувствовали себя органами революционной власти, заставили буржуазию, на первых же порах, поделиться некоторой долей власти.

III. Состояние армий и военные задачи.

Весьма далекая от совершенства статистика главного штаба определяла количество мобилизованных солдат, за время войны, начиная с июля-августа 1914 года и по конец 1916 года, круглой суммой около 14½ миллионов. Эта цифра охватывала только мобилизованных, которые находились на действительной службе. В этот счет не входили состоявшие просто на «учете» рабочие и служащие различных учреждений и предприятий, получавшие отсрочки, — число которых на октябрь 1916 г. дошло до 1.200.000 чел. Интендантские данные были выше данных главного штаба, так как на него возлагалось содержание не только войсковых единиц, но и рабочих команд, согнанных для возведения укреплений и земляных работ.

Из общего числа 14½ миллионов солдат, взятых за два с половиною года на войну, в декабре 1916 года находилось в действовав-

ших армиях 7½ миллионов солдат, и 1½ миллиона находились в запасных полках внутренних военных округов. Таким образом менее чем за тридцать месяцев войны из 14½ миллионов солдат у нас осталось всего 9 миллионов. Пять с половиной миллионов солдат были потеряны, при чем не менее двух миллионов из них легли костьми за чуждое им дело. Страна, богатая человеческой кровью и мясом, в результате таких потерь убитыми, ранеными, пленными и дезертирами, находилась на краю истощения своих человеческих запасов [1]).

Война вскрыла все язвы царского режима. Она открыла всему народу, что его доблестная армия была вооружена и организована хорошо только для подавления рабочего и крестьянского движения внутри страны. Война же 1914 года, как и война 1905 года, застала царскую власть снова неподготовленной к ведению войны. Миллиарды золотых рублей, получавшиеся ежегодно с голодных рабочих и крестьян, а также миллиарды от кабальных займов за границей, просто разворовывались царскими сановниками и капиталистами. Наши генералы предполагали победить могучую военную технику австро-германских войск количеством живого человеческого мяса. Старое, знакомое «шапками закидаем» господствовало в стратегии.

Техническое несовершенство, доходившее часто до полного истощения в армии даже огнестрельных запасов (патронов, снарядов и т. п.), вносило в армию глубокое разложение. Неумелое руководство боевыми операциями, при отсталой и слабой технике вооружения, сводило на-нет энтузиазм и героизм, иногда проявлявшиеся на фронтах. Систематическое поражение наших армий порождало легенды о германском всеведении, о чудовищной организации немецкого шпионажа при дворе и во всей стране. Разруха, истощение в тылу сопровождались обострением классовой борьбы, революционизированием всей страны. Хозяйственная разруха доходила до фронта сначала в виде недостатка патронов и снарядов, а потом и продовольствия. Все недочеты снабженческого и оперативного характера вызывали в солдатской среде глубокое недовольство и понижали боевую силу армий.

---

[1]) По данным особого отделения генерального штаба, потери русской армии на 1 февраля 1917 года составляли:

	Офицеров.	Нижних чинов.
Убитых и умерших от ран	11.884	586.880
Отравленных удушливыми газами	430	32.718
Раненых	26.041	2.438.591
Контуженных	8.650	93.399
Без вести пропавших	4.170	185.703
Находящихся в плену	11.899	2.638.050
Всего	63.074	5.975.341

P. S. Число убитых и умерших от ран было значительно больше указанного. *А. Ш.*

Разложение армии началось значительно ранее февральской революции. Наглядными показателями разложения армии могут служить массовые сдачи солдат в плен, иногда без особого сопротивления. Не менее красочным свидетельством упадка армии являлось и дезертирство, доходившее до 20% к общему составу армий. М. В. Родзянко в своих воспоминаниях пишет, что «пополнения, посылаемые из запасных батальонов, приходили на фронт с утечкой в 25% в среднем, и, к сожалению, было много случаев, когда эшелоны, следующие в поездах, останавливались ввиду полного отсутствия состава эшелона, за исключением начальника его» [1]... Дополнением к этому может служить тоже массовое явление «самострельства», когда солдаты сами себе наносили легкие ранения, чтобы избегнуть пребывания на позициях.

17 и 18 декабря 1916 г. в Ставке состоялось совещание главнокомандующих фронтами, на котором обсуждались оперативные задачи, вопросы, снабжения и усиления боеспособности армии. На этом совещании было решено произвести за зиму 1916—1917 года ряд мероприятий в этом направлении. На третьем году войны наш командный состав, до того времени консервативный, решил произвести переформирование всех войск. Реформа состояла в преобразовании полков. От четырех батальонных полков решили перейти к трехбатальонным и впоследствии соответственно организовать по тройной системе все войска. Этим путем задумали увеличить количество активных бойцов, уменьшить количество едоков и, что особенно важно, достичь большей гибкости и маневренности в управлении боевыми единицами.

Организационное преобразование армии предполагалось в двух вариантах. По одному проекту, который можно назвать максимальным, преобразование армий должно было дать 164 новых полка. Второй проект — минимум, требовавший меньшего напряжения, увеличивал состав армий на 48 новых полков. Однако оба проекта, хотя и в разной степени, встречали препятствия в недостатке материального, технического снабжения. Новые полки не могли получить артиллерии, на их долю нехватало даже пулеметов.

Война, как заведенный механизм, требовала постоянных пополнений. Военное командование определяло потребности в новых войсковых пополнениях в зависимости от боевой обстановки. Но даже месяцы «затишья» выводили из строя от 150.000 до 200.000 солдат. Во время напряженных боев месячные потребности в пополнениях исчислялись суммою в 500.000 солдат. Потребность в новых пополнениях на 1917 год составляла, по опыту предыдущих лет, общую сумму в 4.000.000 людей. В то время источники пополнения, вплоть до призыва 1919 года ратников 2 разряда и призыва белобилетников, едва ли покрывали и 60% годовой потребности на

[1]) М. В. Родзянко. Гос. Дума и февральская 1917 г. революция. «Архив Русской Революции». Берлин. 1902. Кн. VI.

1917 операционный год войны. Для пополнения недостатка в живой силе изыскивались «новые меры».

На декабрьском совещании в Ставке был поставлен вопрос о плане предстоящих в 1917 году военных операций. Сама Ставка и ее августейший верховный главнокомандующий Николай II никакого плана предложить не смогли. Начальник штаба ген. Алексеев был болен, лечился в Крыму; возможно, что и это обстоятельство послужило причиной того, что царь предложил каждому главнокомандующему фронтом дать свой проект боевых операций. Сам же Николай II оставил за собой лишь выбор лучшего из проектов.

Трое главнокомандующих фронтами: Рузский, Эверт и Брусилов предложили Ставке свои планы и мотивированные соображения о предстоявших военных операциях. Ген. Рузский высказывался за использование выгод «нашего внешнего расположения», предлагал «вести операции одновременно с обоих, нависших над противником, флангов, то-есть как из районов Северного фронта, так и из района Юго-Западного». Развертывание таких операций создавало угрозу «положению противника на фронте к северу от Полесья, за которой станет для немцев грозный вопрос для прикрытия своей собственной территории» [1]). Для осуществления такой наступательной операции ген. Рузский делал оговорку, что для нее «нужны могучие силы и грандиозные средства, о степени наличия которых судить он не может».

Сомневаясь в возможности ведения могучей операции, охватывавшей германскую коалицию с севера и юга, ген. Рузский давал иной, более узкий план операций, в виде «нанесения широкого и сильного удара на Виленском направлении». На долю Северного фронта в весенних наступательных операциях ген. Рузский отводил Рижский участок фронта Плаканен Берземюнде, единственный, где развитие военных действий было осуществимо. Для осуществления наступательного плана он требовал прибавить ему еще восемь дивизий войск.

Ген. Эверт считал, что Западный фронт являлся самым важным, и из него предполагал нанесение главного удара противнику. Направление главного удара ген. Эверт намечал на Вильну, «считая, что успех в этом направлении заставит противника как отойти перед Северным фронтом, так и очистить занятую им территорию к югу от Припяти». Для нанесения удара и его развития ген. Эверт полагал необходимым пополнить его еще 44—46 дивизиями.

Ген. Брусилов считал неправильным сосредоточение удара на каком-либо одном фронте, высказывался за одновременный удар на всех фронтах. Для главного удара он считал важным направление на Львов. Занятием Львова нашими войсками создавалась, по мнению ген. Брусилова, «угроза для тыла германских армий, занимающих позиции перед армиями Западного фропта, и значительный

[1]) Забранное в кавычки взято из доклада генерал-квартирмейстера Лукомского, № 108 от 9 января 1917 года («Военно-Научный Архив»).

успех на этом направлении, естественно, отразится и на Румынском фронте». Для успеха намеченных операций ген. Брусилов находил необходимым усилить его 12—16 новыми дивизиями.

Все командовавшие фронтами высказались за ведение активных, наступательных операций. Однако те пожелания об усилении своих фронтов, которыми сопровождались все наступательные проекты, превышали имевшиеся у Ставки резервы. Развитие операций, по предложенным главнокомандовавшими планам, требовало от 64 до 74 дивизий. Такое количество требовавшихся войск составляло больше половины всего наличия их на всех западных (русских) фронтах. Следовательно ни перегруппировками, ни новым формированием покрыть его не было сил. Пред'являя такие требования, главнокомандовавшие фронтами совершенно не учитывали способности страны к удовлетворению подобных запросов.

Неопределенность стратегических задач на 1917 год была быстро замечена «доблестными союзниками» и на междусоюзнической конференции в Шантильи ими использована. Совещание главнокомандовавших в Ставке от 17—18 декабря 1916 года не решило основного вопроса о том, наносить ли один удар на каком-либо участке фронтов или повести общее наступление, дав несколько ударов в различных направлениях, но связанных общей целью. Конференция в Шантильи, состоявшаяся 15—16 ноября, попыталась за русское командование решить этот вопрос, поручив верховному командованию развитие операций в направлении разгрома Болгарии.

Такая попытка союзников была встречена русским высшим командованием с большим возмущением. Постановления конференции в Шантильи нашли суровую критику и отпор в соображениях ген. Алексеева, касавшихся плана операций на 1917 год[1]). Перенесение центра тяжести борьбы на Балканский полуостров ген. Алексеев отвергает, как гибельный и тяжелый для русских армий. Отвергая в самой основе план весенней кампании, выработанный в Шантильи, он противопоставил ему свой. Основной целью весенней кампании ген. Алексеев намечал нанесение главного удара на Юго-Западном фронте, при вспомогательном ударе армий Западного фронта и частичных ударах на Северном и Румынском фронтах. Этот план весенней кампании и был принят верховным главнокомандующим. В развитие этого плана и были составлены приказы по фронтам, которыми указывались общая цель и частная задача по каждому фронту.

16—17 февраля 1917 г. состоялось в Ставке новое совещание, как по оперативным вопросам, так и по снабжению армий. На этом совещании было вскрыто несоответствие между средствами тыла и потребностями фронта. Потребности фронта росли с каждым днем и пред'являли все увеличивавшиеся требования на железнодорожные перевозки, продовольствие, фураж, топливо и металлы. Интендант-

---

[1]) См. приложение 13.

ские перевозки за время от 1 января 1915 года по март 1917 года возросли в 2,28 раза, т.-е. повысились с 1.888 до 3.149 вагонов в сутки. В такой же пропорции возросли и другие перевозки. Такая нагрузка весьма тяжело отзывалась на всем железнодорожном хозяйстве.

Хлебозаготовительные органы на совещании установили, что страна может дать хлеба только 3.030 вагонов, вместо 4.300, т.-е. удовлетворить лишь 70% потребности в продовольствии. Для работы железных дорог и заводов нехватало топлива и металла. Несмотря на такое состояние материального снабжения, военачальники требовали все новых и новых пополнений. Для производства укреплений, строительства и земляных работ свозили и сгоняли со всех сторон рабочую силу и лошадей, которые ложились тяжелым бременем на интендантские запасы, увеличивая количество едоков.

С фронтов сыпались телеграммы о катастрофическом состоянии с продовольствием, фуражом уже во второй половине февраля. Запасы в армейских, корпусных магазинах истощались, угрожая голодом. Железные дороги работали неисправно, приводя в критическое положение армейские массы, останавливая заводы и парализуя жизнь городов. Так обстояло дело перед февральской революцией [1]. Дальнейшее продолжение войны лишь обостряло и усиливало тот кризис истощения, который начался задолго до февральского переворота и, по сути, его вызвал.

Совершившийся революционный переворот необычайно усложнял дело ведения войны. Отношение Ставки к революционным событиям в Петрограде подробно изложено в предыдущей статье и в приложениях к ней. Что же касается военных задач в широком смысле этого слова, то к ним верховное командование относилось по-старому. Все планы и предположения царской Ставки, как в области оперативной, так и в части соглашений с союзниками, оставались без изменения. Изменения в оперативных заданиях фронтов вносились по мере выяснения влияния революционных событий на армию и флот.

Волнения в Балтийском флоте, имевшие место в первые дни революции, дали Ставке повод говорить о полной небоеспособности флота и о возможных десантных и сухопутных операциях германских войск против нашей столицы. Революционная деятельность и перенесение ее в армейскую среду вызвали протесты командного состава. Ген. Алексеев от 9 марта телеграфировал военному министру А. И. Гучкову, что

> из Петрограда в армию по всем направлениям распускаются агитаторы, призывающие к неповиновению начальству, взывающие к солдатам об установлении выборного начала на офицерских и командных должностях, такие же призывы несутся по радиотелеграфу, производятся аресты офицеров и начальствующих лиц, чем подрывается их авторитет, разложение тыла армии идет быстрым темпом и в некото-

---

[1] См. приложение 14.

рых местах волна разложения уже докатывается до окопов. При таких условиях, возможно, близок тот страшный час, когда отдельные части армии станут совершенно негодными к бою.

Английская разведка сообщала об оживлении деятельности германского флота в Балтийском море и о приготовительных мерах к операциям против нашего Северного фронта. Ген. Алексеев предупреждал Гучкова о подготовке немцами сильного удара в направлении на Петроград, высказывал опасения, что, при наличии развала во флоте и перенесении его в сухопутные армии, задача немцам будет облегчена, и они смогут достичь Петрограда в июне месяце. Захват Петрограда, в котором было сосредоточено главное производство боевых припасов, означал прекращение войны поражением России. Эти мысли верховного командования были в те же дни подхвачены всеми буржуазными газетами, а по их стопам пошли и оборончеcкие агитаторы и ораторы многочисленных митингов.

Несмотря на обилие фактов, свидетельствовавших о невозможности для страны, ее промышленности, сельского хозяйства и транспорта вести, затягивать войну «без конца», вопреки явно выраженному народными массами и солдатами нежеланию вести войну, ген. Алексеев делает выводы о необходимости ведения войны и дальше. «Надо твердо и определенно помнить,—писал он в телеграмме Гучкову,—что ныне все без различия партии не только вполне примирятся с происшедшим переворотом, но и будут приветствовать свободу России лишь при условии доведения войны до победоносного конца». Мысли и надежды господствовавших в стране классов ген. Алексеев приписывал «всем».

В заключение генерал предложил военному министру четыре пункта практических мероприятий, в которых требовал восстановить порядок в тылу и поставить предел революционной агитации. Для обеспечения оперативных операций обеспечить армии запасами и упорядочить работу железных дорог. Оздоровить Балтийский флот и придать ему боевую способность к моменту очищения ото льда [1]. Все его требования встретили полное сочувствие со стороны Врем. Правительства, но у последнего не было реальной силы, чтобы осуществить «оздоровительную программу» ген. Алексеева.

Того же 9 марта ген. Алексеев отправил письмо на имя председателя совета министров Г. Е. Львова, прося его созвать совещание из представителей различных ведомств, для точного выяснения потребностей фронтов «в людях, лошадях, продовольствии, металлах, топливе» и возможности удовлетворения их силами страны [2].

Несмотря на потрясения, которые вызвала во всей стране и в армии революция, французское, союзническое командование требовало от Ставки подготовки к наступлению в самое ближайшее время. Начальник французской военной миссии в России, генерал Жанен, передал ген. Алексееву 8 марта телеграмму от генерала Нивеля, изве-

---

[1]) См. приложение 16.
[2]) Там же.

щавшую о назначении наступления на франко-британском фронте на 26 марта (8 апреля н. ст.). Это наступление предполагалось «самое решительное», и для его успеха требовалось активное участие русских армий. Генерал Нивель телеграфировал, чтобы операции русских армий «произошли одновременно с нашими, с допуском разницы лишь в несколько дней, так как иначе противник сохранит свободу распоряжения резервами, достаточно сильными, чтобы в самом начале остановить то или другое из наших наступлений». Дополнительно ген. Алексееву сообщалось, что просьба ген. Нивеля «вполне согласуется с решением, принятым по 4-му из вопросов, рассмотренных последней конференцией в Петрограде, а поэтому ген. Жанен настаивал на удовлетворении просьбы «в полной мере».

На требование наступать ген. Алексеев ответил отказом. Свой отказ он мотивировал невозможностью начинать военные действия в момент весенней распутицы, при отсутствии боевых и продовольственных запасов. Указывал он и на «ту болезнь, которую переживает государство. Переворот, невзирая на его относительную скоротечность, не мог не отразиться на выполнении всех работ по подвозу, подготовке укомплектований, выделке снарядов и т. п.». Высказав свои соображения на франко-британские требования наступления, ген. Алексеев считал возможным начать наступление лишь в первых числах мая по старому стилю [1]).

На телеграмму ген. Алексеева военному министру от 9 марта А. И. Гучков ответил письмом, которым старался установить с ген. Алексеевым «одинаковое понимание современного положения дел, считаясь в оценке последнего лишь с жестокой действительностью, отбросив всякие иллюзии. Только установив это единогласие, нам, быть может, удастся принять какие-либо осуществимые меры для спасения армии и государства». Жестокая действительность для российской буржуазии заключалась в пробуждении сознательности рабочих и солдат и их революционной решимости, которую она еще не сумела оседлать даже при помощи оборончества. А. И. Гучков рекомендовал ген. Алексееву учитывать при определении военных задач ту же жестокую действительность.

Переходя к определению политического положения в стране, А. И. Гучков сделал ряд ценнейших признаний. Военный министр Гучков сообщал ген. Алексееву по поручению Врем. Правительства, что

> Врем. Правительство не располагает какой-либо реальной властью, и его распоряжения осуществляются лишь в тех размерах, кои допускает Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, который располагает важнейшими элементами реальной власти, так как войска, железные дороги, почта и телеграф в его руках. Можно прямо сказать, что Врем. Правительство существует лишь, пока это допускается Советом Рабочих и Солдатских Депутатов. В частности, по военному ведомству ныне представляется возможным отдавать лишь те распоряжения, которые не идут коренным образом вразрез с постановлениями вышеназванного Совета.

[1]) См. приложение 16.

К такому признанию своего бессилия военный министр русской буржуазии был вызван действиями Ставки, ее распоряжениями о ловле агитаторов и т. п. контр-революционными мерами. Последние вызывали бурю негодования среди рабочих и солдат и ставили все Врем. Правительство в конфликт с Советом. В первые дни революции Исп. Комитет Совета требовал смещения с поста ген. Алексеева.

Учитывал А. И. Гучков и значение разложения запасных частей. На их оздоровление он предполагал затратить несколько месяцев, но какими чудесными рецептами располагал Гучков для этой цели, неизвестно. Для установления взаимного понимания и более точного учета создавшихся в результате революции условий, А. И. Гучков послал в Ставку полковника Саттерупа и князя Туманова с личными докладами [1]). Между Ставкой и Врем. Правительством было достигнуто полное понимание.

Ген. Алексеев ответил А. И. Гучкову тоже письмом, в котором высказывал свое недовольство по поводу произведенной реформы по организации трехбатальонных полков, внесшей, по его мнению, расстройство в армию. На предложение А. И. Гучкова учитывать происшедшее изменение при составлении оперативных планов с союзниками, ген. Алексеев, ссылаясь на решения конференций в Шантильи в 1916 году и в Петрограде в феврале 1917 года, заявил о невозможности внести в эти планы какие-либо изменения. При создавшихся условиях он находил, что «теперь дело сводится к тому, чтобы с меньшей потерей нашего достоинства перед союзниками или отсрочить принятие обязательств, или совсем уклониться от исполнения их».

На совещаниях в Шантильи и в Петрограде русское командование взяло на себя обязательство «решительно атаковать противника» во время весеннего наступления союзников, не позднее трех недель после начала наступления на франко-британском фронте. Ген. Алексеев брал на себя задачу оттянуть выполнение обязательства до июля месяца, при чем указывал на опасные последствия такого уклонения. «Мы находимся в столь большой зависимости от союзников в материальном и денежном отношении, что отказ союзников от помощи поставит нас в еще более тяжелое положение, чем мы находимся ныне» [2]), предупреждал Алексеев.

Материальная зависимость от союзников вознаграждалась нашим верховным командованием подчинением в своих оперативных действиях планам союзного командования. Врем. Правительство безоговорочно принимало на себя, как законное и нормальное, наследство царской политики. В его действиях мы не находили и не видели даже попыток, направленных к освобождению страны от тех пут, которые были наложены на нее царскими соглашениями, оперативными обязательствами. В то время, когда для наших армий нехватало продовольствия, в городах исчезал хлеб, Врем. Правительство,

---

[1]) См. приложение 17.
[2]) См. приложение 18.

как наследство, приняло на себя обязательство по доставке союзникам, через северные порты, 30 миллионов пудов пшеницы. Выполнение этой поставки, при наличии голодовок в тылу и на фронте и расстройстве железнодорожного движения, было мало вероятным даже в феврале.

После обмена взглядами на создавшееся в стране положение и соображениями о дальнейшем ведении войны, ген. Алексеев послал всем главнокомандовавшим фронтами письма Гучкова, ген. Жанена и свои соображения по ним. Кроме того, он поставил перед всеми командовавшими фронтами генералами задачу точного выяснения, «насколько революционное движение, стремящееся настойчиво проникнуть в войска боевой линии, отразилось на нравственной упругости этих войск». Особое задание, вернее запрос, был сделап и флотам Балтийского и Черного морей [1]).

Невзирая на явные признаки истощения жизненных источников в стране, хозяйственную разруху, порожденную им,—командный состав и руководители буржуазии, стоявшие у власти, не помышляли об изменении военной политики. Недовольство солдат и анти-патриотическое настроение рабочей массы буржуазные политики об'ясняли «злостной» агитацией и работой германских шпионов. Самый переворот буржуазные политики рассматривали как результат народного, патриотического недовольства неудачами войны. Свои империалистические интересы буржуазия пыталась изобразить и покрыть интересами всего народа. Революция, по мнению буржуазной интеллигенции, была сделана во имя войны, для ее лучшего ведения «до полной победы». На эту же позицию стала и мелкомещанская интеллигенция, заполнявшая верхушки социалистических организаций того времени. Такое понимание переворота и поставленных им задач встречало отпор только со стороны нашей партии. Революция не изменяла нашего принципиального отношения к войне, ибо классовая сущность ее оставалась неизменной.

Военное командование принимало всевозможные организационные и агитационные меры по пути так называемого «оздоровления» армии и ее боеспособности. Стесняя всяческими путями проникновение революционной агитации в прифронтовую полосу, особенно антивоенного направления, командование проводило присоединение солдат к революции сверху. Пример Ставки, принявшей революцию, был принят по команде до самого низу. 6 марта из Ставки по всем фронтам, а также на имя председателя совета министров и военного министра была отправлена телеграмма-приказ: «Циркулярно. Состоялось нижеследующее повеление верховного главнокомандующего [2]): К армии и флоту. Установлена власть в лице нового правительства. Для пользы нашей родины, я, верховный главнокомандующий признал ее, показав сим пример нашего воинского долга.

---

[1]) См. переписку в приложении 10.

[2]) Верховным главнокомандующим после царя был им назначен вел. кн. Николай Николаевич Романов.

Повелеваю: всем чинам нашей армии и флота неуклонно повиноваться установленному правительству через своих прямых начальников. Только тогда бог нам даст победу. Подписал верховный главнокомандующий. 2888. Алексеев». Подпись «вел. кн. Николая», как не соответствовавшая духу времени, не была помещена в приказе.

Подобные же приказы шли от фронтовых начальников к армиям, от армейских к корпусам, дивизиям, полкам, эскадронам и батареям. Присоединения шли по команде, и чем ближе к солдатской массе, тем пространней, многоречивей были они. Вести о свержении царя и его порядков быстро распространились среди войск всех фронтов. Революционизирование солдатских масс оказало решающее влияние на весь командный состав как тыла, так и фронта. Военный аппарат был достаточно чуток к тем переменам, которые захватывали солдат и население — сначала обеих столиц, их окрестностей, а затем с телеграфной быстротой и всю Россию. Присоединение к революции командного состава спасло в те дни офицерский состав от истребления. Попытки изолировать вооруженные массы от революционного народа, имевшие место во флоте, кончились кровавыми расправами.

Отношение Ставки и главного командования к перевороту мы детально описали по секретным документам самой Ставки в предыдущей главе. В этой — мы коснемся лишь самого процесса присоединения армии «к новому строю». Верхи командного состава выражали явное намерение возглавить революционное движение, оседлать его, умерить и ввести в «законные рамки». К населению и армии печатались воззвания. И в этом деле начало было положено сверху. Н. Н. Романов, вступив по царскому указу на должность верховного главнокомандующего, обратился с особым воззванием к «населению Кавказа», в котором оповещал его об отречении царя и его брата от престола, о тяжести задач, ложащихся на Врем. Правительство, по восстановлению порядка и ведению войны.

> Обращаясь к вам, народности Кавказа, я хочу, чтобы вы знали, что мною повелено всем должностным лицам, — заканчивалось обращение, — без различия их положений, всемерно повиноваться новому правительству, и что всякие попытки противодействия его распоряжениям будут преследоваться всею строгостью законов [1]).

Начальник штаба Ставки, исполнявший обязанности верховного главнокомандующего, оскандалившись со своим приказом от 3 марта за № 1925 [2]) о предании полевым судам революционеров, стал действовать осторожнее. Другой генерал, бравый Радко-Дмитриев, пошел тоже по стопам ген. Алексеева, отдал приказ в защиту дисциплины, чинопочитания и отдания чести офицерам.

> «Некоторые нижние чины, — писал генерал Радко-Дмитриев, — поняли происшедшие перемены в нашем государственном строе в том смысле, что якобы теперь упразднены чинопочитание и постановления

---

[1]) См. приложение 26.

[2]) См. главу «Армия, флот и революция». Стр. 66

воинских уставов об отдании чести и оказании офицерам должного уважения». Радко-Дмитриев напоминал мыслившим так солдатам, что они ошибаются и грозил «всех виновных в нарушении дисциплины во всех ее проявлениях привлекать немедленно к ответственности по всей строгости закона до предания полевому суду включительно [1]).

Эти случаи не были единичными.

В Исп. Комитет поступали письменные и устные заявления о том, что командный состав, признавший на словах и по приказу революционный порядок, на деле оставался приверженным ко всему старому. Еще неделю спустя после переворота, на фронте были части, в которых процветал полностью старый режим. Там пели «боже, царя храни», «Спаси, господи, люди твоя» и т. п. молитвы [2]). Штабы секретными путями старались определить настроения войск и их отношение к перевороту.

Во многих местах прифронтовой полосы присоединение солдат к новому строю происходило в торжественной обстановке, сопровождавшейся парадами, молебнами и генеральскими речами. Переворот послужил темой для многочисленных воззваний-приказов к войскам, в которых командный состав пытался об'яснить происшедшие события и связать их с военно-боевыми задачами. Некоторые генералы по старинке об'ясняли все происходившее «волей божьей». Ген. Брусилов, главнокомандовавший Юго-Западным фронтом, опирался на божью волю и призывал солдат постоять за Святую Русь [3]). Другие оказались гораздо многоречивее.

Главнокомандовавший Западным фронтом ген. Эверт обратился к войскам «с начальническим приказом и отеческим наставлением», в котором предупреждал не поддаваться смущению и не отвлекаться от боевых задач в сторону событий в тылу. Напоминал Эверт о необходимости соблюдать дисциплину и порядок службы. Одновременно он требовал от всех своих подчиненных «не заниматься политиканством, не тратить зря время и нервы на бесцельное обсуждение того, что происходит в тылу и во внутреннем управлении России. Войска должны смотреть вперед, в глаза врагу...», агитировал солдат Эверт.

Ген. Драгомиров в приказе по войскам, помеченном еще 2 марта, сумел связать Петроградские события с хозяйственной разрухой, но в изложении событий ограничился только созданием Комитета Гос. Думы для «водворения порядка, который обеспечил бы дальнейший ход этой войны и позволил бы закончить ее лишь после полной и несомненной победы над нашим врагом». Все воззвание было направлено на поддержание «военного духа» в обычном шовинистическом стиле, — иного эта среда выдумать не могла. Войскам он ставил «историческую задачу» — беспощадную борьбу с немцами.

Командовавший 10-й армией ген. Горбатовский выпустил приказ, наполненный историческими справками из времен войн французской революции. Примеры Франции, победившей союз королей, вра-

---

[1]) См. «Известия Совета Р. и С. Депутатов». № 11.

[2]) См. приложение 20.

[3]) См. все воззвания в приложении 20.

гов революции, и указания на «обожаемого верховного главнокомандующего», как источник единой твердой воли, показывает, что бонапартистские мысли не были чужды нашим генералам. На пост верховного командования был назначен Николай Николаевич Романов, дядя царя Николая II. Его назначение многие понимали, как возможность, через поддержку войск, снова вернуть Романовым потерянный престол.

Выступления генералов с грозными, солдафонскими приказами вызывали благородное негодование среди членов Исп. Комитета. Выносились пожелания о смене того или иного генерала, а чаще поручали кому-либо из членов делегации, посещавшей Врем. Правительство, поговорить с А. И. Гучковым. Одернуть же, по-революционному, зарвавшихся и ничего не желавших понимать генералов старой закваски большинство не решалось. «Известия» по поводу этих приказов и некоторых старорежимных явлений выражали сожаления, огорчения, удивления и только. Дальше этого не шел и соглашательский Исп. Комитет, а его газета тем более не могла и не желала итти.

Командный состав, особенно стоявший близко к солдатской массе, почувствовал разрушительный дух революции уже в первые недели марта. Однако вместо того, чтобы открыто, прямо и честно поставить вопрос о том, что революция несовместима с продолжением империалистической войны, они принимали меры к тому, чтобы приковывать внимание солдатской массы к окопам. Интересы же и стремления измученных войной солдат неизбежно поворачивали их взоры в тыл. От революции они ожидали прекращения того кровавого ужаса, в котором находились годы и которому не видно было конца. Много сил, средств и ума тратили военачальники на то, чтобы приковать русского крестьянина и рабочего к «великому делу войны», в то время когда классовые интересы призывали их на великое дело освобождения своей страны от помещиков и капиталистов. Генеральская агитационная кампания, не имевшая под собой заинтересованности самих масс, не могла преодолеть начавшегося уже давно, но особенно ярко выразившегося после революции, разложения армии.

Все распоряжения по военному ведомству до 4 марта проходили через военную комиссию, организованную при Вр. Комитете Гос. Думы. В деятельности военной комиссии принимали участие члены Исп. Комитета Совета. При чем многие политические распоряжения, вытекавшие из «Приказа номер первый», давались Исп. Комитетом помимо военной комиссии. Такие действия Исп. Комитета рассматривались Врем. Правительством, особенно его военным министром А. И. Гучковым, как начало двоевластия, и вызывали у них стремление преградить Совету все пути к армии. Но все попытки Гучкова и его друзей изолировать армейскую массу от Совета, рабочих и партийных организаций, терпели жалкий крах. В своем письме к ген. Алексееву он был вынужден признать свое бессилие в полной мере.

4 марта А. И. Гучков принял управление военным министерством и выпустил по этому поводу свой приказ номер первый. В этом приказе ведомственного характера Гучков предлагал «всем начальникам и чинам главных и отдельных управлений» оставаться на своих местах и продолжать работу в прежнем порядке. Вступление Гучкова в военное министерство не угрожало ему никакими ломками. Сам А. И. Гучков был октябристским прикрытием монархических настроений и вожделений верхов командного состава. Будучи одним из крупных воротил военной промышленности, за время войны, он сумел выгодно укрепить свое положение патриота и организатора работы на оборону, чем вызвал расположение и доверие военных кругов. Для командного состава кандидатура А. И. Гучкова в военные министры была приемлема, это соображение определило выбор Врем. Комитета Гос. Думы.

Рядом приказов, в первые же дни по вступлении Гучкова в министерство, ему пришлось узаконить многие пункты, а именно: шестой, седьмой и восьмой «приказа номер первый»,изданного Исп. Комитетом 1 марта. Приказом «по военному ведомству» за № 114 от 5 марта были отменены статьи воинских уставов, ограничивавших солдат в правах и носивших унизительный характер. Этот приказ упразднил титулование и вменил офицерам в обязанность говорить с солдатами на «вы». Приказом № 115 от 6 марта было об'явлено о пересмотре «законоположений, определявших доныне служебный и бытовой порядок в армии». Тем же приказом была создана комиссия, под председательством ген. Поливанова, на которую и была возложена задача переработать уставы. Приказами за №№ 133 и 134 дано было самоуправление казачеству и отменены все правовые ограничения казаков. Этим и ограничилась реформаторская роль первого буржуазного военного министра нашей страны. Первые приказы были приняты под давлением солдатской массы, а вторыми, по казачьим войскам, надеялись привлечь симпатии последних ко Врем. Правительству [1]).

Даже такая скромная преобразовательная деятельность военного министерства вызвала прямые протесты Ставки. В делах Врем. Правительства мы находим телеграмму от 6 марта на имя председателя совета министров, с копией военному министру, следующего содержания:

> Как верховный главнокомандующий, считаю своим долгом категорически заявить, что для победы безусловно необходима правильная организация командного состава и его взаимоотношений, исходящая от верховного главнокомандующего, как единого могущего преподать ее армии и флоту. Посему прошу вас передать правительству, которому не может быть не дорого благоденствие России и окончательная победа, что безусловно необходимо, чтобы все распоряжения и пожелания правительства, относящиеся до армии, флота и всех воинских чинов, находящихся в тылу, направлялись только в Ставку. Я отдал категорическое распоряжение, чтобы на всем подчиненном мне театре войны принимались только распоряжения, относящиеся до армии, флота,

---

[1]) См. все приказы в приложении 21.

войск и военных учреждений тыла, исходящие от моего исключительно имени и притом из Ставки, что вполне совпадает с требованием и духом положения о полевом управлении войск, которым руководствуется армия. 4179. Верховный главнокомандующий[1]), 5 марта 1917 г. 1994. Алексеев.

Врем. Правительство не могло согласиться с такого рода полномочиями, а поэтому между ним и Ставкой повелись переговоры об определении пределов ее власти. Позднее по этому вопросу было достигнуто полное соглашение, при чем значительная доля власти царской Ставки перешла к Врем. Правительству.

Невзирая на разруху в деле снабжения армий, технические недостатки и начавшееся брожение среди солдат, которые не позволяли вести нашим войскам, по признанию самого высшего командования, в ближайшие полтора-два месяца активных операций. в стране началась усиленная агитация в пользу наступления на австро-германцев. Буржуазная пресса спекулировала на «угрозе» революции со стороны немецких полчищ, вела усиленную политическую кампанию «моральной подготовки» и борьбы с пораженческими, то-есть антивоенными настроениями. При создавшихся в результате почти трех лет войны истощении страны, развитии революции в ней, росте массового недовольства политикой войны, шовинистическая шумиха буржуазной и социал-оборонческой прессы являлась сплошной авантюрой, ведшей страну к пропасти. Предупредить катастрофу могли только революционный пролетариат и наша партия, оставшаяся верной международной солидарности рабочих, продолжавшая и в революционных условиях вести борьбу против военной политики буржуазии, об'единяя вокруг себя рабочих и недовольных войной солдат.

IV. Армия, флот и революция.

Когда солдаты питерского гарнизона перестали быть послушным и дисциплинированным орудием подавления революционного рабочего движения и отказались подчиняться царской указке, они были об'явлены «мятежниками». Все воинские части, перешедшие с боем на сторону восставших рабочих или присоединившиеся уже к победоносному восстанию, все равно, эти части остались без командного состава. Офицеры, почти поголовно, оставили свои части и скрылись по квартирам. Таких офицеров, которые оставались на своих постах в дни 27 и 28 февраля и действовали вместе с солдатами, насчитывали единицами. Во многих полках команду исполняли унтер-офицеры, и солдатская масса не высказывала особого сожаления по ушедшим, но не забыла, что когда нужно было подавлять народное восстание, то эти же сбежавшие офицеры шли во главе воинских частей. Все кадровое и подавляющее большинство

[1]) Имя «Николай» опущено.

запасного офицерства оказалось за пределами солдатского «мятежного движения».

Врем. Комитет Гос. Думы понимал всю опасность такого положения, учитывал и те последствия, которые неизбежно вытекали из него. Военная комиссия, создавшаяся вечером 27 февраля, имевшая в своем составе несколько офицеров и генералов, также выражала беспокойство по поводу бегства офицеров из частей. Все опасались, что такое поведение офицеров может вызвать солдат на жестокую расправу с всем командным составом, а это могло дезорганизовать все военное дело в округе. Поэтому все мероприятия Комитета Гос. Думы и образовавшейся при нем военной комиссии особенно были направлены на привлечение офицеров на свои посты, а также на разрежение атмосферы вражды к офицерам.

Под влиянием агитации Комитета Гос. Думы и согласно приказам военной комиссии, исполнявшей одновременно обязанности начальника округа, начальника гарнизона и даже военного министра, офицеры с 1 марта начали являться в свои казармы. За 27 и 28 февраля военная комиссия завязала прямую связь со многими полками и воинскими частями гарнизона. 1 марта военная комиссия отдала распоряжение о подготовке к утру 2 марта ответов на следующие вопросы:

> 1) Сколько нижних чинов еще не встало под команду своих офицеров? 2) Сколько нижних чинов в полном и окончательном порядке может военной комиссией Думы со своими офицерами быть назначено на охранную службу?

Первый вопрос давал возможность установить, какое количество офицеров не было принято солдатами на старые посты. Солдаты за дни отсутствия офицеров сумели организоваться, создать свои комитеты и взять на себя управление всем хозяйством части. Второй вопрос давал возможность военной комиссии учесть те силы, которыми она располагала, на случай отражения ожидавшегося наступления со стороны царской Ставки.

Далее военная комиссия задавала уже оперативные вопросы, а именно:

> 3) Какие караулы выставлены вверенной вами частью, в каком количестве каждый и под командой из офицеров или нижних чинов? 4) Что происходит в настоящее время в районе участка вверенной вам части? Есть ли стрельба, если есть, то кто, почему и откуда стреляет? Что произошло за ночь?

Эти сведения стекались в военную комиссию и давали ей возможность руководить подавлением всяких контр-революционных гнезд и, одновременно, восстанавливать войсковые организации. Для связи с военной комиссией, предлагалось каждой части посылать офицеров в Гос. Думу [1]).

После издания «приказа № 1», все воинские части и команды избрали свои комитеты. В пехотных частях выборы происходили по-

[1]) См. приложение 22.

109

ротно, в кавалерии по-эскадронно, в артиллерийских, инженерных и прочих частях по командам, равным ротного значения. Делегаты от рот в пехоте и эскадронов в кавалерии составляли батальонные, дивизионные и полковые комитеты. Первое время все выборные комитеты войсковых соединений, как батальоны, полки, составлялись из представителей от рот и команд. Норма представительства колебалась от одного до двадцати выборных на роту или команду. Благодаря этому и количественный состав батальонных комитетов был различен. Так, комитет гвардии Измайловского полка состоял из представителей по одному из трех литерных рот, трех учебных команд, двоих от команды второразрядников, по одному от команды разведчиков и от нестроевой команды, а всего десять человек. Это был один тип руководящей организации, носившей название комитета [1]).

Комитет гвардии Преображенского запасного батальона насчитывал 100 членов, при чем на долю четырех рот приходилось от 14 до 18 делегатов и от 1 до 5 на различные команды. Комитет гвардии Гренадерского зап. батальона насчитывал до 76 членов. Такие комитеты были, по своей громоздкости, неработоспособны и вынуждены были, с первых же дней, выделять из своей среды меньшие исполнительные органы. Так поступили члены комитета Гренадерского батальона, избрав 5 марта из своей среды 19 человек в орган, названный ими «исполнительным советом». Члены комитета Преображенского батальона избрали «наблюдательный комитет» из 11 человек. Два последние типа организации батальонных комитетов были в Питере преобладающими [2]). Комитеты рот и различных команд также колебались, доходя (в Преображенском батальоне) до 15 членов на роту.

Совершенно независимо от «приказа № 1», солдаты запасных полков Питерского гарнизона уже со 2 марта начали производить выборы своих командиров. Выборы командного состава также происходили по-разному. В некоторых батальонах комитет выбирал только командира батальона, его помощника и начальника хозяйственной части. Остальные офицеры зависели от рот и команд: если солдаты их не принимали, тогда выборный командир назначал другого, по соглашению с солдатами, или, наоборот, соглашался на выбор самими солдатами всех офицеров и утверждал их приказом. Так происходило в запасном батальоне Измайловского полка.

В большинстве случаев выбор командного состава совершался делегатами от рот и команд, на общем собрании батальонного комитета. Выбирать начинали с командира батальона, затем переходили к выборам офицеров для каждой роты, каждой команды и каждой хозяйственной части. Избрание происходило при горячем обсуждении кандидатов. Неизбранные офицеры распускались по квар-

---

[1]) См. протоколы заседания комитета гв. Измайловского полка, в приложении 22.

[2]) См. протоколы комитета гв. Гренадерского запасного батальона в приложении 23.

тирам, передавались в распоряжение военной комиссии Гос. Думы, а некоторые арестовывались. При выборах на командные должности солдаты совершенно не считались с чинами и на должности командиров батальонов выбирали прапорщиков, подпоручиков; но бывали случаи, когда выбранный подходил и по своему чину на данную должность. Замена офицеров солдатами происходила по хозяйственной линии. В общем, как правило, солдаты избирали своих командиров из офицерской среды.

Проведение в жизнь выборной системы переполошило все командные круги. Комитет Гос. Думы, Врем. Правительство и военный министр Гучков принимали все зависевшие от них меры, чтобы сгладить рождавшиеся на почве выборности конфликты. Общественная, солдатская оценка офицеров не была по вкусу дворянскому сословию, но солдатская масса отвечала на все доводы односложным «не желаем». Но было в те дни не мало и таких офицеров, особенно из запасных, которым не был чужд общественный подход к организации армии. Демократизация командного состава в этой среде не встречала осуждения. Практика выбора показала, что солдаты в массе не поддавались ни лести ни заигрыванию с ними, а избирали, как говорили тогда, достойных, то-есть не держиморд, но имевших боевой опыт и знавших военное дело.

Избранные командиры и младшие офицеры отвечали на оказанное им солдатами доверие устной или письменной (в приказах) благодарностью. В результате такой встряски создавались условия для внутренней спайки между командным составом и солдатской массой. Но эти настроения жили недолго: политика войны скоро породила новые расслоения. В первые же недели марта солдаты относились к выбранным ими офицерам с большим доверием.

Какие настроения имелись в командной среде, видно по тем приказам, которые издавались выборными командирами. Полковник Козеко, избранный командиром запасного батальона Измайловского полка, в «приказе № 1», обращаясь к «солдатам Измайловского полка», писал: «душа моя полна неиз'яснимого восторга, радости и счастья. Вы громко, от вашего русского светлого сердца подтвердили, что верите мне и видите во мне вашего начальника. Низко кланяюсь вам, родные, дорогие». Подпоручик Заринг, избранный командиром запасного батальона гвардии Преображенского полка, начал свой первый приказ ссылкой на избрание солдат и благодарностью выбравшим его солдатам «за доверие», которое да поможет мне бог оправдать перед нашей великой свободной родиной. Только с вашей помощью я могу справиться со своей трудной задачей. Знаю, что вы это вполне понимаете, а потому твердо верю в успех нашей работы» [1]).

В результате мероприятий, намеченных «приказом» № 1», а также проведения выборного начала в войсках Петроградского гарнизона, казарменный быт солдата и его взаимоотношения с команд-

[1]) См. приказы в приложении 24.

ным составом значительно изменились. Вся деятельность командиров была подчинена общественному контролю. Во многих батальонах командиры и представители офицеров входили в комитеты, и, таким образом, создавалась возможность единства действий. Все мероприятия, одобренные или выработанные комитетами, проводились приказами по части и подлежали исполнению. Порядок работы, а равно и права комитетов, их взаимоотношения тогда регламентированы не были, но значительных конфликтов на этой почве не было.

Когда приехал в Петроград ген. Корнилов, назначенный командующим округом, то он не посмел изменить происшедших перемен в командном составе, а принял все, что было сделано до него.

Процесс чистки командного состава дошел до самого главного управления генерального штаба. Против некоторых чинов гл. управления ген. штаба ополчилась писарская команда. Собрание писарей 11 марта постановило требовать удаления со службы следующих чинов штаба: ген.-майора Занкевича, за то, что он в дни революционного движения принял на себя командование войсками Петроградского округа, по назначению военного министра Беляева; ген.-майора Лазаревича, как «человека старого крепостнического режима, несогласного с новым направлением жизни в России» и гонителя писарей; действительного статского советника Евдокимова требовали уволить за то, что он был приверженцем старого строя и что «праздничные наградные деньги и пособие писарей он или отклонял, или урезывал до минимума»; против полковника Забелина было выдвинуто обвинение в деспотическом обращении с писарями; такие же обвинения были против полковника Преображенского, полковника Фабера и полковника Гаугера, — к последним двоим дополнительное обвинение в том, что они были «немцы». Были обвинения в «бюрократизме» и издевательстве. Такое обвинение было формулировано против капитана Сивоконенко.

На защиту перечисленных лиц встали все чины гл. управления ген. штаба, организовавшие также свой комитет. На этом комитете были подвергнуты рассмотрению требования писарей и по каждому из них, в защиту офицеров и чиновников, удаления которых добивались писаря, были даны мотивированные ответы. Все материалы по этому делу были переданы начальнику ген. штаба, который многие из них удовлетворил, отправив часть офицеров ген. штаба в распоряжение Ставки, откуда ген. Занкевич был отправлен для связи с главной квартирой французских армий, а некоторые были использованы на других местах.

Вслед за петроградскими войсками, взявшими на себя инициативу в деле смещения неугодных командиров, волна солдатского недовольства офицерами прокатилась по всей стране, захватив даже захолустные гарнизоны и военные городки. Из Казани 4 марта на имя военного министра пришла телеграмма, в которой Совет Рабочих Депутатов просил: «для спокойствия города необходимо, согласно желанию населения и войска, смещение командующего Сандецкого».

Удаления генералов из Казанского военного округа требовали многие воинские части. Из Вятки от 6 марта поступила в военное министерство телеграмма за подписью «членов военного комитета 106 полка», содержавшая обвинение командовавшего округом и просьбу от имени всего 106 запасного полка в полном составе, что

> присутствие у власти генералов Сандецкого и Пржилуцкого, далеких от мысли признать за подчиненными им воинскими чинами прав свободы личности и гражданина, парализует всякое сознательное начинание в деле подготовки и воспитания нижних чинов, ввиду чего обращается к вам с покорнейшей просьбой войти с ходатайством перед военным министром о немедленном устранении названных лиц от власти.

Ввиду происходившего замедления в снятии командующего, местные революционные власти подвергли аресту генерала Сандецкого и других офицеров, сторонников царского режима. Военное министерство выступило на их защиту, предложило их освободить и отправить в Петроград. Против этого высказались все революционные организации, а Совет Солдатских Депутатов постановил продолжить арест ген. Сандецкого. Исп. Комитет осуществил это постановление. В Петроград дополнительно от 10 марта еще сообщили, что

> Исполнительный Комитет общественной безопасности, признавая освобождение генерала Сандецкого угрожающим спокойствию войск и населения и опасаясь самосуда над ген. Сандецким, одобрил постановление. От обоих комитетов для доклада центральному правительству выезжают делегации в составе: полковника Руанет, солдата Соловьева, членов комитета безопасности Денике, Ушакова и представителей Совета Рабочих и Солдатских Депутатов Вегер, Ефименко. Исполнительный Комитет просит вследствие серьезности положения принять их немедленно по приезде в Петроград.

Делегаты от солдат 133 запасного пехотного полка, 691 пешей Самарской дружины, 178 и 209 сводных эвакуационных госпиталей и лазаретов №№ 1 и 2 для военнопленных, находившихся в Тоцком лагере, обратились по телеграфу в Петроград, прося

> Врем. Правительство удалить с постов: 1) начальника Тоцкого лагерного сбора, ген.-майора Ромищевского, ставленника и продажного сообщника уже арестованного и смещенного ген. Сандецкого, также 2) начальника штаба ополченской бригады, подполковника Минницкого и 3) бригадного врача Калинского, которые присутствием своим здесь создают атмосферу провокации, взаимного недоверия. Дальнейшее оставление этих лиц у занимаемых ими постов грозит полной дезорганизацией столь необходимой сейчас спокойной и продуктивной работы. Способны вызвать крайне нежелательные в настоящий момент кровавые столкновения между отдельными частями войск, составляющих гарнизон Тоцкого лагеря. Во имя спасения народной свободы и достижения успокоения, столь необходимого в настоящий момент для полной победы над врагом, умоляем Врем. Правительство безотлагательно исполнить нашу единогласную просьбу.

Из г. Брянска (Орловской губ.) сообщали, что 7 марта, по

> внезапному требованию войск, арестованы начальник гарнизона генерал Сивицкий и почти весь штаб бригады. Об'яснить причину затрудняюсь. Ген. Сивицкий громогласно перед войсками признал новое правительство — первые дни проходили благополучно. Желателен ваш приказ немедленно освободить всех. Тенишев.

По выяснении оказалось, что солдаты не особенно доверяли даже публичному признанию офицерами нового строя и намеревались учинить над ними свой суд. Местная буржуазия, оказавшаяся у власти, применила арест, как средство спасения офицеров.

Из Иркутска от 5 марта Ираклий Церетели сообщал, что в городе был создан комитет общественных организаций, гарнизон перешел на сторону революции. Распоряжением Исп. Комитета были арестованы

> ген.-губернатор Пильц, губернатор, офицерские чины губ. жанд. управления и полицеймейстер города. Комитет принял меры к замене полиции гражданской милицией. Военная власть с полной лояльностью признала переворот. Командующий войсками Иркутского военного округа ген. Шкинский признал комитет общественных организаций г. Иркутска высшей гражданской властью города и губернии и обязался оказывать все то содействие, которое предусмотрено отношениями между гражданской властью и военной.

Однако содействие ген. Шкинского оказалось столь сомнительного свойства, что его пришлось отрешить от должности и вместе с другими генералами отправить в Петербург.

Стоявший в Елабуге 230 запасный пехотный полк произвел выборы нового командира. Новый командир полка капитан Дроздин доносил, что

> 6 марта солдаты полка в полном составе и при оружии потребовали от командующего полком подполковника Лукашевича, чтобы он сдал командование полком мне. Требование свое солдаты основывали на том, что они считают подполковника Лукашевича сторонником старого правительства. Господа офицеры полка единогласно выразили желание об удалении подполковника Лукашевича от командования полком. Подполковник Лукашевич передал мне в присутствии полка командование полком. Вследствие этого я во временное командование полком в тот же день вступил. Господа офицеры и солдаты полка, как один человек, дали торжественное обещание не нарушать порядка и законности и, не покладая рук, работать на благо дорогой родины. На другой день перед целым полком было отслужено молебствие о здравии и благоденствии Врем. Правительства, верховного главнокомандующего и о даровании победы русскому оружию. Счастлив донести, что в настоящее время в полку полный порядок и спокойствие.

Об арестах офицеров и выборах командира запасного полка сообщалось из Гдова от 11 марта. Выбранный командир по телеграфу извещал, что

> 10 сего марта 10 офицеров, с командиром полка, подполковником Снесаревым, как приверженцы старого строя, арестованы. 295 запасный полк во главе с вновь избранным командиром Гдовским, воинским начальником капитаном Алтуховым окончательно присоединился и приветствует новое правительство. Жертв нет, все успокоилось.

Рабочие и железнодорожники гор. Моздока (Терской обл.) сообщили о противодействии местного казачьего атамана и начальника гарнизона «предначертаниям нового правительства» и что он ждет восстановления старого режима. Военный министр назначил нового атамана.

Из далекого Хабаровска телеграфно сообщали от 7 марта о смещении начальника гарнизона ген. Давыдова. Мера эта была вызвана необходимостью предупредить выступления войск и населения против него.

Из Читы войсковой старшина Иконников телеграфно от 8 марта военному министру сообщал, что

> Комитетом общественной обороны арестованы наказный атаман Забайкальского войска ген. Мустафин, председатель войскового управления полковник Рылов. Тем же комитетом назначены наказным атаманом атаман первого отдела ген. Толстихин, временным председателем войскового правления — советник Ананьин. Временное исполнение должности наказного атамана до прибытия в Читу ген. Толстихина возложено комитетом на меня, о чем в порядке статьи 108 положения о срочных донесениях доношу.

Та же волна смещений докатилась и до Туркестана. В целом ряде городов и местечек солдаты местного гарнизона, при помощи обще-гражданских комитетов, смещали начальников, командиров и назначали на их место других.

На все такие телеграммы военный министр отвечал, через сохранившиеся военные округа, а чаще минуя их, утверждением новоизбранных. Иногда требовали указать, кем заменены арестованные. Военное министерство старалось принимать все меры к тому, чтобы военная машина не была нарушена в процессе происходившей ломки. Техника этого дела была возложена на ген. Маниковского, который отдавал распоряжение как об устранении, так и о замене новыми. Типом телеграфного распоряжения может служить следующий ответ уральцам:

> Уральск, генералу Мартынову. Устраните временно от должности начальника войскового штаба Колпакова и офицеров 10 полка есаула Дынникова, Лоскутова, Бородина, подполковника местной команды Пантюхина и прапорщика Корпинского. Укажите, кто временно управляет областью. 220. За военного министра Маниковский.

Несмотря на принятые Ставкой меры к тому, чтобы присоединение к новому правительству фронтовых частей и гарнизонов совершалось организованно, во многих местах это дело не обошлось без конфликтов. Кое-где местные начальники и командиры придерживались политики выжиданий, не только не пропускали в казармы никаких сведений о революционном перевороте, но скрывали от солдат и те приказы, которые получали по команде сверху. Но, несмотря на принятые начальниками полицейские меры, изолировать солдат от всего населения было невозможно, и сведения о событиях проникали сквозь казарменные ограды и заграждения, вызывая вспышки возмущения солдат. Телеграммой от 6 марта военное министерство было извещено, что

> крепость Карс, в лице своего начальника гарнизона, ген. Линдебаума, была против временного комитета. Ген. Линдебаум назвал всех членов временного комитета приказчиками, — мы же, верные сыновья нашего святого отечества, будучи возмущены до глубины души, свергнули его и заключили в крепость. Приветствуют вас все войска Карского гарнизона в лице временно избранного начальника гарнизона.

Этот район принадлежал Кавказскому фронту, через его командование военный министр отдал распоряжение об урегулировании дела с заменой коменданта крепости. Через несколько дней выбранный гарнизоном новый комендант, полковник Карамышев, доносил Врем. Правительству, что

> события в Карсе вспыхнули стихийно. По поступившим пока ко мне сведениям предполагаю, что главной, если не единственной, причиной было некоторое, может быть, невольное промедление со стороны ген. Линдебаума в отдании, в категорической форме, приказа о подчинении Врем. Правительству, тогда как каждый час промедления до чрезвычайности повышал возбужденное событиями настроение гарнизона. После ареста ген. Линдебаума и других должностных лиц, к вечеру 6 марта положение крепости сделалось крайне опасным. За отсутствием всякой власти погром со стороны темных элементов начинался. Необходимо было во что бы то ни стало немедленно предупредить страшную опасность для родины и армии. Руководствуясь единственно этим соображением и священной для меня волей Врем. Правительства поддержать порядок, я, ни минуты не колеблясь, будучи единогласно избран общим собранием воинских чинов гарнизона временным комендантом, принял на себя это бремя и счастлив, что, при дружном содействии офицеров и солдат гарнизона, беззаветно всю ночь работавших со мной по восстановлению порядка, таковой был в ту же ночь восстановлен.

Возникли в те же дни волнения и в Батуме, но, благодаря тактичному поведению местного командования и принятым общественными организациями мерам, недовольство было ликвидировано местными силами.

Были случаи требования смены офицеров с командных постов и на Северном фронте. 7 марта из Риги была получена телеграмма от председателя комитета по организации латышских стрелковых батальонов Гольдмана, в которой сообщалось, что

> для предотвращения в Риге народного волнения, вследствие тенденциозной деятельности начальника штаба 12 армии ген. Беляева, ярого защитника старого строя и близкого Протопопову лица, желательно немедленное устранение его от должности. Насколько пользуется общими симпатиями ген. Радко-Дмитриев, настолько вызывает общее негодование среди военных и населения деятельность начальника штаба Беляева, увольнение которого крайне желательно.

На это требование была дана генералу Рузскому шифрованная телеграмма, предлагавшая «временно устранить» генерала Беляева.

Организовавшийся в Выборге (Финляндия) солдатский комитет гарнизона также начал свою деятельность со смены офицеров. 8 марта военному министру в Петроград была направлена телеграмма, в которой солдатский комитет сообщал о том, что он

> постановил просить вас немедленно устранить коменданта крепости ген. Петрова, как приверженца старой власти и провоцирующего население Финляндии. Комендант крепости временно устранен от должности, подвергнут домашнему аресту, о чем поставлен в известность командир 42 армейского корпуса. Ввиду важности вопроса комитет просит о последующем срочно телеграфировать.

Из Пскова в военном министерстве была получена письменная просьба о смещении начальника снабжения ген. Саввича и других лиц, за подписью «Солдаты» и помеченная 7 марта. Там ей не было придано значения, и это побудило солдат направить в Питер целую делегацию. Делегация искала правды как в военном министерстве, так и в Таврическом Дворце. Были товарищи и в Исп. Комитете, имея на руках удостоверения от своих частей и напечатанное на машинке обращение к «Товарищам-гражданам», в котором солдаты приоткрывали краешек картины военного быта и взаимоотношений, следующего содержания:

Усердно просим, даже не просим, а умоляем для спасения нашей дорогой родины немедленно устранить от должностей самых яростных черносотенцев, как-то: главного начальника снабжений армий Северного фронта ген. Саввича, его коменданта штаб-квартиры подполковника Федорчука, бывшего почетного лейб-медика двора его величества тайного советника Двукраева, сейчас находящегося начальником санитарной части армий Северного фронта, и его помощника, действительного статского советника Рубцова, которые усердно продолжают служить старому правительству, стараются сделать дезорганизацию и отдают такие распоряжения, чтобы никаких сношений с Петроградом не было, даже на этих днях сделано было распоряжение «прекратить в Петроград отпуска и командировки, как офицерам, так и нижним чинам»; это все делается с умышленной целью, чтобы только расстроить вновь воздвигнутый строй свободы. Нам теперь необходима их работа, которую должны они проявить для спасения нашей дорогой родины, и этой усердной работой спасти родину от зловещего врага, но они, наоборот, будут продолжать губить Россию, как и до сего времени. Ради спасения нашей дорогой родины скорее необходимо их устранить от занимаемых должностей и поручить их людям, имеющим доверие к освобождению родины. Подполковник Федорчук за полтора года службы солдат не называл и не называет как только одно — «сволочь; он нас старался морить голодом и самыми гнилыми продуктами, которых никто не мог кушать, а на заявления получался ответ: «еще эту сволочь кормить приличнее,—она все сожрет, что ни дай». Начальником санитарной части было бы желательно назначение доктора Спасского, того же управления, истинно разумного и с сильной волей гражданина, который сумеет подать помощь нашим товарищам солдатам на фронте, где, как известно, самая необходимая— «помощь санитарная»; он заслуживает своего уважения как долголетней практикой, так и по качествам своего достоинства, который, вполне уверены, сделает подвиг самого честного гражданина обновленной свободной России, сейчас делегат собрания рабочих и солдатских депутатов в Пскове.

Мы ясно видим все проделки этих четырех вышеуказанных лиц, а потому еще раз просим для спасения нашей дорогой родины устранить их немедленно же с соблюдением изолирования.

Верные родине товарищи ваши солдаты. 7/III 1917 г.

Далеко не всюду солдаты действовали «мирным путем», добиваясь удаления того или иного офицера давлением, через свои организации, на высшее командование. Уже в начале марта, на почве недоверия к офицерскому составу, были случаи ареста целых штабов и применения революционных средств в деле смещения начальников. Ряд таких случаев имел место на Западном фронте.

Командовавший 171 пехотной дивизией генерал-майор Чаусов секретным рапортом от 8 марта доносил военному министру, что

6 марта сего года после вечерней переклички в 21 часу фельдфебель 3 роты 682 полка, подпрапорщик Маляев, обратился к дежурному по гарнизону д. Козье поручику с просьбой разрешить раз'яснить солдатам некоторые приказы. Получив разрешение, подпрапорщик Маляев сразу же начал говорить о текущих событиях и о выборе депутатов от каждой роты.

После него ефрейтор 4 роты Сергей Шумилов без разрешения выступил также с речью, в которой обращал внимание солдат на то, что они получают мало мыла, отопления, освещения, что от них скрыли приказ о выборе от каждой роты по одному солдату в качестве депутатов в Совет Рабочих, а также почему у нас служат немцы и между прочим командир полка полковник Катхе.

Прибывший тотчас же к солдатам начальник гарнизона штабс-капитан Хвесюк выяснил, что такого приказа не поступало, что от них никаких приказов не скрывают, и посоветовал солдатам разойтись. Солдаты разошлись по своим помещениям.

Около 22 час. 20 мин. командир полка полковник Катхе, возвращаясь из бани, приехал в д. Козье, зашел к командующему 1-м батальоном штабс-капитану Хвесюку; в это время около помещения, где был командир полка, как видно, по заранее сделанному уговору, собрались солдаты 3 роты во главе с подпоручиком Маляевым, а также часть людей первого батальона. Из толпы вышел ефрейтор Шумилов и, обращаясь к командиру полка, сказал: «От имени нового правительства арестуем вас», предложил отдать револьвер и шашку и, усадив в сани, под конвоем, отправил на раз'езд Демехи, а оттуда в г. Гомель в поезде № 444.

Несколько ранее этого времени вооруженная толпа солдат, около 200 человек того же батальона, окружила штаб полка, выставила вооруженную охрану около телефонов, а провода в штаб дивизии и батальоны полка прервала. Офицеры: полковой ад'ютант штабс-капитан Благов, прапорщики Сапожников, Ширяев и Шурупов — временно были арестованы в помещении штаба полка вооруженными караулами, и им не было разрешено пользоваться телефоном, поэтому в штаб дивизии не было сообщено о случившемся до тех пор, пока полковник Катхе не был отправлен в Гомель в поезде. После этого была снята охрана. Штаб дивизии получил сведения об аресте командира полка в 5 час. 25 мин. 7 марта. Мною тотчас же были приняты меры к выяснению места нахождения командира полка, при чем выяснилось, что полковник Катхе под конвоем 12 человек 1 батальона в это время проехал станцию Речицу, где поезд не останавливался. По телеграфу было сообщено коменданту ст. Гомель о принятии мер к освобождению командира полка и арестованию конвоя.

Сегодня получена телеграмма начальника Гомельского распределительного пункта № 10819 о том, что полковник Катхе с конвоем в 12 человек передан начальником гарнизона в его распоряжение для отправления в Смоленск в штаб округа. Во время происшествия солдаты вели себя вполне корректно. В настоящее время в полку полный порядок. Занятия идут нормально, никаких выступлений не было. Дознание по этому делу производится.

Этот рапорт указывает на наличность организованности в действиях солдат. Движение в 171 дивизии на этом не остановилось, и, по примеру солдат 682 полка, солдаты других полков потребовали удаления ряда командиров.

В военное министерство из действующей армии приходили телеграммы, сообщавшие, что

после незаконного арестования 6 марта солдатами 682 полка своего командира полка, полковника Катхе, доблестного георгиевского

кавалера, 11 марта, не взирая на призыв солдат к порядку, несмотря на личные беседы начдив[1]) 171 и выяснения незаконности этого поступка, некоторые офицеры 684 полка передали командиру полка, полковнику Яковицкому, просьбу солдат передать командование полком и оставить полк во избежание незаконных против него действий. Полковник Яковицкий ночью прибыл в штадив[2]). Для расследования начдивом в 684 полк командирован комбриг[3]). В ночь на 11 марта в 31 Сибирском стрелковом полку выборные от всех рот явились в штаб полка, арестовали командира полка и 19 офицеров, якобы не сочувствующих новому порядку, избрав командующим полком поручика Крюкова. Причина такого явления — неправильное понимание роли Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, приказы и воззвания последних. Приказано начдиву немедленно выехать, собрать выбранных и лично раз'яснить им незаконность содеянного. Ввиду того, что печальное и недопустимое явление это, очевидно, делается заурядным, и опасность его велика, довожу до сведения, испрашивая зависящих распоряжений. 16649. Смирнов.

Немало было случаев, когда конфликты возникали на почве проведения солдатами в жизнь приказа об отмене титулования. Командовавший 10 армией ген. Горбатовский сообщал 11 марта 1917 года, что

9 марта солдаты парка 3 дивизиона 11 полевой тяжелой артбригады пытались арестовать командира бригады ген.-майора Яценко за то, что он якобы идет против нового правительства. Недоразумение произошло на почве нового титулования «господин генерал», к каковому генмайор[4]) Яценко еще не привык и в этом случае не выказал со своей стороны достаточного такта. Вследствие уговоров командира дивизиона, солдаты отказались от своего первоначального намерения, но решили подать жалобу, с которой и отправился их выборный в Петроград, с разрешения командира дивизиона. Данный инцидент всецело является порождением недоразумения солдат, не уяснивших себе сущность событий на основании газетных сведений об арестах, считающих и себя вправе их производить. Ввиду огромного значения раз'яснения, полученного лично в Петрограде, прошу не отказать в раз'яснении подателю жалобы о необходимости доверия и подчинения своим начальникам. Такое раз'яснение, сделавшись известным солдатам, значительно поможет в деле сохранения дисциплины и порядка в армии. Со своей стороны начальствующие лица принимают все меры для раз'яснения событий и распоряжений правительства путем личных бесед с солдатами.

Кое-где солдатское движение принимало одновременно и аграрный характер. Так, например, из Юрьева предводитель дворянства телеграфировал от 11 марта, что

282 маршевый батальон, арестовав часть офицеров, соседних помещиков, управляющих, распоряжается самовольно продуктами и живым инвентарем хозяйства.

Все командование, сверху донизу, было вовлечено в агитационно-уговорщическую кампанию. Во многих местах старые генералы и офицеры, под предлогом соблюдения формы, доходили до

[1]) Начдив — начальник дивизии.
[2]) В штаб дивизии.
[3]) Комбриг — командир бригады.
[4]) Генерал-майор.

преследования солдат за красные бантики, пришиваемые к петлицам. Доводя солдат такими мерами до отчаяния, вызвав возмущение, командиры впадали в панику и слали прямо в Питер. на имя А. И. Гучкова или Врем. Правительства телеграммы о помощи. В таких случаях Врем. Правительство обращалось к главнокомандующим, и последние брали на себя роли уговорщиков. Одновременно по отношению к таким начальникам, оказавшимся неспособными ориентироваться в новых условиях, принимались меры смещения. Так поступал ген. Брусилов, сообщая об этом телеграммой, что

> вследствие телеграммы, посланной вам непосредственно начальником пехотной дивизии ген. Бачинским 12 марта, сообщаю, что мною приказано немедленно командировать ко мне от этой дивизии выборных по одному солдату от батальона и артиллерийского дивизиона и по одному офицеру от полка и артиллерийской бригады для личной моей с ними беседы и установления этим путем полного порядка в дивизии. Ген. Бачинского, за нераспорядительность, растерянность, неумение внушать в подчиненных доверие к себе и за обращение непосредственно к вам, я отрешил от должности. Ввиду ожидающегося прибытия в армии фронта представителей Гос. Думы, о чем я просил телеграммой 12 марта № 958, надобности в особом командировании такого представителя по просьбе ген. Бачинского не встречается. В данный момент мне трудно вырваться, чтобы туда самому проехать, но если окажется нужным, то постараюсь выбрать для сего момент. Значения этому пустому инциденту не придаю.

Все эти явления глубоко беспокоили Врем. Правительство. Оно пыталось, через Керенского, умерить агитационную деятельность Совета и добиться отмены его приказов. Чтобы парализовать революционную деятельность, Врем. Правительство и Комитет Гос. Думы посылали на фронт своих уполномоченных для контр-агитации. В Совете же как среди рабочих, так и солдат господствовало недовольство Врем. Правительством, тормозившим дело демократизации армии. В Исп. Комитет Совета поступали сведения с позиций, что там все оставалось по-старому. Командный состав не признает комитетов, и если последние где существуют, то на полулегальном положении. Кое-где офицеры вели себя подозрительно, устраивали замкнутые собрания. Все это действовало крайне раздражающе на войска, а на фронте это становилось опасно.

Врем. Правительство сменяло неугодных военачальников, но вводить в действие новые системы по демократизации армии, против воли командного состава, не хотело. Во всех своих мероприятиях оно считалось с мнением Ставки и военных людей и уступало Исп. Комитету только в деталях.

Для укрепления своей власти русской империалистической буржуазии необходимо было найти прочную опору в командном составе многомиллионной армии. Комитет Гос. Думы уже 27 февраля начал вести переговоры, телеграфные и личные, с различными представителями высшего командного состава. Среди командного состава царской армии было много оппозиционных элементов, настроенных весьма враждебно к дворцовой военной и внутренней политике царской клики. Однако верхи этой оппозиции прекрасно учитывали,

какой вред может произойти от проникновения политической борьбы в нутро самой армии, особенно тех частей, которые находятся в пределах боевых линий, и поэтому стремились к тому, чтобы присоединение армии к происшедшему перевороту совершалось сверху, через командующих, а не помимо или против них. Эту же опасность сознавали и политические руководители буржуазии, в частности деятели Вр. Комитета Гос. Думы. Поэтому они стремились к возможно полному соглашению с командными верхами армии, избегая каких-либо попыток непосредственного обращения к солдатам, помимо командной линии, а лишь по ней или в подкрепление ее и необходимой им дисциплины.

Петроградский генералитет, за редкими исключениями, примкнул к революции весьма быстро. Генеральный штаб, в лице целого ряда ответственных руководителей, уже с 27 февраля принимал некоторое участие в работах военной комиссии Вр. Комитета Гос. Думы. Члены Гос. Думы пустили в ход все свои личные и служебные связи для того, чтобы предотвратить возможные конфликты «преданных по долгу присяги» командных верхов с организовавшейся новой властью. Лишь после такой дружной, активной подготовки Вр. Комитет Гос. Думы стал на почву официального обращения к руководящим кругам армии и флота.

После свержения царского правительства, председатель Гос. Думы, распущенной указом царя 26 февраля, отправил телеграфно и через печать, на имя командующих флотами Балтийского и Черного морей, главнокомандующих армиями Северного, Юго-Западного и Западного фронтов, помощника главнокомандующего Румынского фронта, главнокомандующего Кавказским фронтом и начальника штаба верховного главнокомандующего, следующее обращение:

Врем. Комитет членов Гос. Думы сообщает вашему высокопревосходительству, что, ввиду устранения от управления всего состава бывшего совета министров, правительственная власть перешла в настоящее время к Врем. Комитету Гос. Думы.

Врем. Комитет членов Гос. Думы, взявший в свои руки создание нормальных условий жизни и управления в столице, приглашает действующую армию и флот сохранить полное спокойствие и питать полную уверенность, что общее дело борьбы против внешнего врага ни на минуту не будет прекращено или ослаблено. Так же стойко и мужественно, как доселе, армия и флот должны продолжать дело защиты своей родины.

Врем. Комитет при содействии столичных воинских частей и при сочувствии населения в ближайшее время водворит спокойствие в тылу и восстановит правильную деятельность правительственных установлений.

Пусть и с своей стороны каждый офицер, солдат и матрос исполнит свой долг и твердо помнит, что дисциплина и порядок есть лучший залог верного и быстрого окончания вызванной старым правительством разрухи и создания новой правительственной власти.

Председатель Гос. Думы Мих. Родзянко.

Однако, несмотря на переговоры и обращения Врем. Комитета Гос. Думы, часть высшего командного состава, особенно близкая к Ставке, не хотела понимать переворота даже в том ограниченном

направлении, как это диктовалось либеральными политиками из Петрограда. Николай II, отрекаясь от престола, подписал еще указ о назначении вместо себя верховным главнокомандующим «великого князя» Николая Николаевича, а также и указ о новом совете министров. Верхи главного командования ухватились за эти указы и пытались построить на них об'яснение и оправдание всего переворота. Генерал Алексеев, приказом № 343, опубликовал 4 марта манифесты об отречении царя Николая и Михаила Романовых, назначение Львова и верховного главнокомандующего царем придавало совершенно искаженный характер появлению Врем. Правительства. Петроградский Исп. Комитет С. Р. и С. Д. узнал, далеко непрямым путем, следующую телеграмму-приказ:

Верховный главнокомандующий вел. кн. Николай Николаевич повелел сообщить армии и флоту: 1) волею государя императора Николая II, указом Сената, данным 2 сего марта, его императорское высочество назначен верховным главнокомандующим и изволит вступить в должность 3 сего марта; 2) в согласии с Гос. Думою, государь император указом Правительствующему Сенату назначил председателем совета министров, ответственного перед народом и их представителями министерства, кн. Георгия Евгеньевича Львова; 3) в состав министров вошли министр внутренних дел кн. Георгий Евгеньевич Львов, министр иностранных дел Павел Николаевич Милюков, министр юстиции Александр Федорович Керенский, министр путей сообщения Николай Виссарионович Некрасов, министр торговли и промышленности Александр Иванович Коновалов, министр народного просвещения Александр Аполлонович Мануилов, военный министр и временный морской Александр Иванович Гучков, министр земледелия Андрей Иванович Шингарев, министр финансов Михаил Иванович Терещенко, государственный контролер Иван Васильевич Годнев, обер-прокурор Синода Владимир Николаевич Львов. Надлежит указать, что по всем подлежащим вопросам надо сноситься с новым правительством; 4) в согласии с Гос. Думою, государь император издает манифест, который и будет об'явлен законным порядком. По справке из нового министерства из г. Петрограда, манифест будет обнародован в ночь на 4 марта, и немедленно об этом вы будете поставлены в известность. 3 марта 1917 г. № 1929. Генерал-ад'ютант Алексеев.

Этот приказ вызвал большое возмущение, и члены Исп. Комитета, на заседании от 6 марта, постановили «признать необходимым настоять перед Гучковым (военным министром Врем. Правительства. *А. Ш.)* об отмене приказа Николая Николаевича». Кроме того, самый факт назначения Николая Николаевича Романова на столь важный пост, как верховное командование, учитывался как большая политическая опасность.

От Врем. Правительства требовали смещения Николая Николаевича Романова, а равно и всех членов династии, со всех ответственных постов. «Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» в номере от 6 марта по этому случаю писали:

Указ Николая II превратил князя Львова из министра революции— в министра, назначенного царем, хотя и бывшим.

В глазах некоторой части публики такое превращение, быть может, имеет известную ценность, так как примиряет с Львовым сторонников старой «законной власти». Они не могут не признать Львова, ибо он

133

назначен той именно верховной властью, которую они признают единственным источником всякой власти.

Возможно, что и для самого кн. Львова и его политических друзей лестно царское назначение. Ведь теперь кн. Львов — не министр, поставленный «взбунтовавшимся народом», а «настоящий», «законный министр», какие бывают во всех «порядочных» государствах.

Однако для демократических кругов превращение кн. Львова в «законного царского министра» совсем нелестно.

Фактом назначения царем «Врем. Правительства» буржуазные дельцы предполагали обезоружить, лишить сопротивления, примирить с новым порядком монархические элементы армии. Об этом в кулуарах Таврического Дворца говорили открыто, и буржуазные политики признавали такой прием правильным. Революционно-настроенные круги негодовали, их возмущение выражает и передовица, заявляя, что

демократия должна требовать от Врем. Правительства, чтобы оно прямо и недвумысленно заявило, что признает указ Николая II о назначении кн. Львова недействительным. Если правительство откажется выполнить это требование, оно тем самым признается в своих монархических симпатиях и обнаружит, что недостойно звания Врем. Правительства восставшего народа. Революция не нуждается в одобрении бывшего монарха.

Что же касалось до назначения царем верховного главнокомандующего, то «Известия» писали об этом, как о слухе, еще не подтвердившемся в тот день. Из самого же приказа видно, что царский указ был издан еще 2 марта и был скрыт сознательно только от солдат и рабочих Петроградского района. Выражая свое возмущение таким назначением, «Известия писали, что

демократия должна потребовать от Врем. Правительства немедленного смещения с офицерских (а тем более командных постов) всех членов старой династии.

После отречения Николая Романова, его дядюшка Николай Николаевич продолжал, в качестве великого князя, «повелевать» войсками, обмениваться телеграммами со Ставкой и командующими армиями и получать от них поздравления. В качестве главнокомандующего Кавказской армией, он издал следующий приказ:

Повелеваю всем войсковым начальникам: от старших до младших, внушить и раз'яснить чинам армии и флота, что после об'явления обоих актов они должны спокойно ожидать из'явления воли русского народа, и святой долг их, оставаясь в повиновении законным начальникам, оберечь родину от грозного врага и своими подвигами поддержать наших союзников в беспримерной борьбе. Генерал-ад'ютант Николай.

В качестве «верховного главнокомандующего и великого князя Николая Николаевича» Н. Н. Романов выпускал воззвания и обращения к населению Кавказа [1]). Врем. Правительство печатало эти обращения в своем официальном органе и только по настойчивому

[1]) См. приложение 20.

требованию советских представителей поставило задачу его смещения. Для усиления давления на Врем. Правительство обычных путей и переговоров оказалось мало. «Известиям» пришлось поднять по этому поводу целую агитационную кампанию.

Несмотря на происшедший переворот, отказ царей от престола, в армии продолжались еще старые порядки, а в верхах командования через неделю после переворота процветали монархические обычаи титулования. Показателем этого может служить документ с Западного фронта, опубликованный в № 267 «Вестника Комитета Западного фронта», органе Всероссийского земского союза:

ПРИКАЗ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО АРМИЯМИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА

6 марта 1917 года № 1404.

Об'являю телеграмму, полученную мною от его императорского высочества верховного главнокомандующего: «Сердечно благодарю вас и доблестные войска вверенного вам фронта за выраженные чувства. Да поможет нам бог довести войну до победного конца. Генерал-ад'ютант НИКОЛАЙ».

Означенная телеграмма последовала в ответ на нижеследующую мою телеграмму его императорскому высочеству верховному главнокомандующему: «С чувством великой радости войска фронта, со мною во главе, памятуя ваше испытанное предводительство войсками, приветствуют вступление вашего императорского высочества в верховное главнокомандование всеми русскими силами, в полной уверенности, что вы поведете их к конечной победе над упорным врагом в предстоящей решительной борьбе».

Будем же твердо памятовать слова нашего верховного главнокомандующего: «Да поможет нам бог довести войну до победного конца», и все мысли, все силы направим к тому, чтобы достигнуть этой победы.

«Все для победы» — ныне, более чем когда-либо, должно быть призывным кличем каждого верного сына России.

Помните: без победы не будет прочного мира, без победы невозможно спокойное и свободное процветание нашей родины.

Приказ этот прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах, сотнях и командах.

Главнокомандующий армиями генерал-ад'ютант Эверт.

В назначении Николая Николаевича Романова «вождем армии» видела свое спасение вся Романовская родня и дворцовая челядь. Эти чаяния, что дядя Николай Николаевич поправит пошатнувшиеся дела Романовых, были довольно прочны в среде крупных землевладельцев и царских вельмож. В руки Совета в середине марта попало письмо Марии Павловны Романовой к сыну Борису, в котором мамаша излагала свои надежды. Посол, генерал Чебыкин, письмо доставить не смог, так как был арестован, и ее письмо попало в руки Врем. Правительства [1]).

---

[1]) См. письмо в приложении 20.

Отношение известной части высшего командного состава, группировавшегося около Ставки, вокруг начальника штаба, верховного главнокомандующего ген. Алексеева, на словах примкнувшей к революционному перевороту, на деле было глубоко враждебное. Через несколько дней после переворота в Петрограде и Москве, ген. Алексеев издал следующий контр-революционный приказ, опубликованный в «Известиях» от 8 марта:

> Вследствие телеграммы начальника штаба Западного фронта о том, что из Великих Лук на Полоцк едет депутация в 50 человек от нового правительства и обезоруживает жандармов, по означенному вопросу был запрошен председатель Гос. Думы, который сообщил, что никаких депутаций не посылалось. Таким образом, повидимому, начинают уже появляться из Петрограда чисто революционные разнузданные шайки, которые стремятся разоружить жандармов на железных дорогах и, конечно, в дальнейшем будут стремиться захватывать власть как на железных дорогах, так и в тылу армии и, вероятно, попытаются проникнуть и в самую армию. Надо принять самые энергичные меры, установить наблюдение на всех узловых станциях железных дорог в тылу, иметь на этих станциях гарнизоны из надежных частей под начальством твердых офицеров. При появлении где-либо подобных самозванных делегаций, таковые желательно не рассеивать, а стараться захватывать их и по возможности тут же назначать полевой суд, приговоры которого приводить немедленно в исполнение. 3 марта 1917 года. № 1925. Алексеев.

В этом приказе весьма откровенно выражена вражда к революционному движению, толкнувшая генерала на защиту жандармов. Разоружение полицейских, жандармов и т. п. служителей и охранителей царских порядков являлось на местах первым шагом обеспечения торжества революции. По линиям железных дорог эти меры производились рабочими заводов и железнодорожных служб, а также и революционными солдатами. Алексеев увидел в этом опасность и на прежний манер предложил своим подчиненным применить к революционерам меры военно-полевой расправы: виселицу или расстрел. Петроградские события ему правильно представлялись в двойственном виде. С одной стороны, он знал, прекрасно понимал стоявших во главе Врем. Комитета Гос. Думы, так же боявшихся революции, как и он сам, ген. Алексеев, начальник царской Ставки. На другой стороне он видел революцию настоящую, которая представлялась ему в виде «чисто революционных разнузданных шаек», против захвата власти которыми он готов был бороться виселицами.

Этот случай был далеко не единичным показателем действительных политических намерений командных и либеральных кругов начала революции. Они соглашались, сходились на весьма умеренной платформе, имевшей в виду прежде всего «интересы победы», и меньше всего принимали во внимание интересы народных масс. Но все их усилия оседлать революцию на умеренной, либерально-монархической программе были бесплодны и терпели с каждым днем поражения. Меры против рассылавшихся тогда революционными организациями и Советами делегаций принимались по всем армиям, как говорит об этом следующая телеграмма:

ТЕЛЕГРАММА № 857/52003.

Этап 201 Бологое. Этап 204 Ст. Русса. Этап 205 Новгород. Этап 206 Дно. Этап 207 Осташков. Этап 208 В. Луки. Этап 209 Невель. Этап 210 Ржев. Этап 211 Копия В. Луки.
Из 142 П. Т. О.

Новое правительство уведомило на запрос, что никаких делегаций депутатов в районе фронта ни с какими поручениями оно не рассылало, не рассылает, посему приказано членов таких делегаций как самозванцев задерживать и предавать суду точка Сообщаю это по приказанию наштасева к руководству и исполнению. № 52003/Е. Шнабель.

Когда в Петрограде вспыхнуло восстание, кронштадские военные и полицейские власти приняли все меры к тому, чтобы изолировать гарнизон, не допустить до него никаких известий о том, что делается в Петрограде. Однако, господа генералы не рассчитали, что революцию скрыть нельзя. Различными путями вести о победе рабочих и солдат в столице докатились и до кронштадтских моряков и солдат крепости. Когда эти события стали известны, солдаты и матросы с оружием в руках вышли на улицы. Некоторые элементы из командного состава пытались противодействовать и даже сеять рознь и провоцировать солдат и моряков. Этим путем они довели вооруженные массы до состояния отчаяния, в порыве которого солдаты и моряки пустили в ход свои винтовки и клинки против наиболее ненавистных офицеров.

За время войны в Кронштадте, как в гарнизоне, так и на судах, был установлен жестокий режим. Все остриё его было направлено на борьбу с революционной крамолой. Сотни передовых матросов были под особым надзором. На почве издевательского режима возникали возмущения, которые подавлялись с необыкновенной жестокостью. К началу революции военная тюрьма Кронштадта была наполнена революционерами — моряками и солдатами. Первые удары восставших были направлены против тех, кто проводил эту жестокую политику подавления революционного движения. Среди десятков расстрелянных и зарубленных офицеров был и сам адмирал Вирен, особенно ненавидимый рабочим населением и гарнизоном [1]). Большое количество офицеров было посажено в тюрьму, на места освобожденных моряков и солдат.

Для наведения порядка военный министр Гучков послал в Кронштадт комиссаром Пепеляева, который сгруппировал вокруг своей персоны «совет десяти». Сами же матросы, солдаты и рабочие выбрали через своих делегатов особый «комитет движения». Пепеляев повел политику «успокоения» путем запугивания «немецкими» агентами, аэропланами и даже «вражеской эскадрой». Под шумок военной опасности, завел прежнюю цензуру писем, запрещал отпуска военным после 6 часов вечера и вел дело к приближению «рево-

---

[1]) Общее количество убитых офицеров было не более ста.

люционного» порядка к старому режиму. Среди моряков и солдат поднялся ропот. Нависла новая гроза.

Наша партийная организация, по инициативе Петербургского комитета, повела дело борьбы с неурядицей и контр-революционными происками в войсках и флоте организованным путем. От временных и разрозненных организаций перешли к одной, общей для всех, — к Совету Рабочих, Солдатских и Матросских Депутатов. Таким образом, удалось избежать, предотвратить надвинувшуюся, благодаря пепеляевской политике, попытку новой расправы с офицерами и ввести все движение моряков в организованное русло. Работа нашей партии в те дни оставила глубокие следы, спаяла и об'единила наиболее энергичных и революционных моряков под знаменем большевизма. Кронштадт вскоре стал одной из крепостей нашей партии.

Вопрос о событиях в Кронштадте неоднократно ставился и на заседаниях Исп. Комитета. В протоколе заседания Исп. Комитета от 4 марта имеется заявление представителей «Кронштадтской армии» о том, что там создалось весьма серьезное положение «благодаря столкновениям между матросами и сухопутными войсками». Те же представители обвиняли наших товарищей, социал-демократов (б-ков) с Выборгской стороны, в том, что своей критикой Врем. Правительства и Совета Рабочих и Солдатских Депутатов «еще сильнее обострили положение». Эти представители были очень близки к руководящим пепеляевским кругам, и их сведения о столновениях между матросами и солдатами носили характер политической спекуляции. Столкновений между частями гарнизона в Кронштадте не было, но было весьма резкое, отрицательное отношение к офицерам.

В протоколе от 8 марта о Кронштадте помещено следующее сообщение:

> Избиение офицеров, арест их в большом количестве, командный состав из офицеров совсем отсутствует, выбраны командирами кораблей из состава самих матросов. Флот, как боевая единица, совсем не существует.

Это сообщение явно панического характера и расходилось с тем, что нашла делегация Исп. Комитета на месте. В связи со снятием офицеров служба была изменена, но отнюдь не нарушена и далека была от дезорганизации.

Приблизительно так же развивались события в Гельсингфорсе и Свеаборге. Лукавая политика командных верхов адмиралу Непенину и многим его сподвижникам стоила жизни. Для успокоения возбужденных моряков и солдат туда была послана делегация в составе: М. Скобелева, двух матросов: Хомякова, Масловского и солдата Кудрявцева. Из газетных сообщений об этой поездке, а также из доклада делегации по возвращении из Финляндии преступность командного состава и полицейских властей была налицо. Вот как описывают эту поездку «Известия»:

Делегация ехала в специальном поезде, который на всех остановках встречался представителями администрации Финляндии, рабочими и частями войск, расквартированных вблизи железной дороги. Произносились речи, играла музыка, так что поездка постепенно превращалась в триумфальное шествие свободы в закабаленную Финляндию. На Гельсингфорском вокзале членов делегации встретил почетный караул, составленный из частей войск гарнизона Свеаборгской крепости и экипажей флота. После торжественной встречи делегаты, вместе с новым командующим вооруженными силами Балтийского моря и Финляндии, адмиралом Максимовым, вышли на площадь у вокзала. На площади были выстроены почти все силы крепости. Налево стояла серая сплошная стена гарнизона крепости, направо грозно чернела стройная линия матросов. В центре площади был устроен специальный помост. На этот помост взошли делегаты из Петрограда и адмирал Максимов.

Здесь же был прочитан указ о назначении адмирала Максимова командующим флотом, вместо убитого адмирала Непенина. Это назначение было встречено сочувственно, так как адмирал Максимов пользуется среди моряков и гарнизона полным доверием и благожелательностью.

Речи депутатов прерывались громовым «ура!», и парад закончился общим порывом восторга. Депутатов на руках донесли до автомобилей, на которых они отправились к месту стоянки флота. К кораблям под'ехали по льду. На всех кораблях развевались красные флаги, а на палубах стояли в строю команды, не участвующие в параде. Моторы шли тихим ходом, встречаемые и провожаемые восторженными возгласами приветствий.

Моторы подошли к одному из линейных кораблей, на котором отношения между командой и офицерами были несколько более обостренные, чем где-либо. Делегатам удалось быстро ликвидировать напряженность отношений, и часть офицеров немедленно присоединилась к ликующей массе.

В 8 час. вечера был созван Совет Представителей Армии, Флота и Рабочих Свеаборгского порта. На заседании присутствовал и командующий флотом, который заявил, что отныне он считает Исп. Комитет прикомандированным к своему штабу и что в руки этого комитета передаются часть хозяйственных функций и дела внутреннего распорядка.

После непродолжительных прений было решено опустить боевые знаки, освободить задержанных офицеров и взять в свои руки водворение порядка в крепости и городе. Немедленно были произведены выборы Исп. Комитета. К приведению в порядок города было приступлено к утру. Во всех воинских частях были избраны свои местные комитеты, и делегаты посещали почти каждую из частей, беседуя о необходимости создания порядка и о задачах переживаемого момента. Постепенно товарищи матросы, взявшие на себя патрульную службу, привели в порядок жизнь города. Снова пошли трамваи. В это время Исп. Комитет энергично приступил к ликвидации приспешников, о которых во время общей суматохи совершенно было позабыли.

При этом выяснилась гнусная роль начальника жанд. управления, ген. Фрайберга. Этот генерал во время всеобщего движения рассылал телеграммы своим подчиненным следующего содержания: «Оставайтесь на местах, не все потеряно, есть надежда». Фрайберг исчез на время из города, и по возвращении его на вокзал прибыли вагоны со спиртом. На улицах подозрительные типы стали звать народ грабить вокзал, намекая на присутствие там больших запасов спирта. Все это стало известно комитету, который конфисковал весь спирт и отправил его под надежным конвоем в безопасное место. Немедленно Фрайберг и все остальные чины жанд. управления были арестованы. На свободе оставили тех жандармов, которые служили в контр-разведке. Их от-

правили в распоряжение штаба. В воскресенье делегаты отправились по дивизионным миноносцам и обходили фронт их команд. Затем делегаты выступили на многолюдном митинге в Свеаборгском порту. Всюду, где были депутаты, немедленно водворялось спокойствие, нигде, за малым исключением, не нарушавшееся впоследствии. Конфликты между офицерами и солдатами предотвращались тем, что офицеров, которыми были недовольны команды, задерживали и передавали в следственные комиссии.

В тот же день Ф. И. Родичев, М. И. Скобелев и другие делегаты нанесли визит тальману Финляндского сейма. Визит сразу же превратился в сердечную беседу, в которой была ясно выражена надежда и уверенность, что отныне Финляндия заживет той счастливой жизнью, о которой она мечтала так долго.

М. И. Скобелев и его товарищи отправились в помещение Центр. Комитета Финляндской с.-д. партии. К моменту их приезда перед домом собралась огромная толпа финнов, и петроградские делегаты, через посредство своих товарищей финнов, оповестили народ о том, что в жизни его наступили лучшие светлые дни. На вечно хмурых, как полярные ночи, лицах финнов никогда, кажется, не выражавших никакого чувства, на этот раз горели самый неподдельный восторг и счастье.

Переворот в Гельсингфорсе, по отзывам возвратившихся делегатов, произошел с минимальным количествам жертв. Погибли люди, игравшие двойную роль, или те, чья беспощадвая, бессмысленная жестокость вызвала к себе гнев восставшего народа. Не было пощады и взяточникам, так много навредившим делу обороны родины.

Во все дни переворота матросы по своей инициативе усилили караульную службу по всему Финляндскому побережью. Всюду были высланы дозоры, и враг в любой момент встретил бы самый дружный отпор.

Требования матросов кратки, но красноречивы. Они требуют демократической республики, усиления боевой мощи русского доблестного флота, грудью своей защищавшего самое жизненное место России, предания суду тех, чье нерадивое отношение к исполнению служебного долга вредило боевой деятельности флота, и наконец, самое главное, приложить все силы к тому, чтобы война была доведена до победного конца за счастье свободной России.

Во время переворота необходимые подготовительные работы для встречи немцев ни на одну минуту не прекращались. С момента возвращения Скобелева они пошли дружным темпом при общем согласии всех членов согласной семьи флота. По дороге в Петроград М. И. Скобелев был приветствуем на ст. Ляхчи стоявшим там стрелковым полком. Ко времени подхода поезда на перроне был выстроен караул полка со всеми офицерами. Депутат и его сообщение были встречены громовым «ура!».

Буржуазные печать и организации пытались использовать Кронштадтские и Гельсингфорские события или «анархию», как говорили они, в целях своего похода против революции. Этот поход совершался под знаменем борьбы за боеспособность армии, против «приказа № 1», который служил центром нападок со стороны генералитета и Врем. Правительства.

Стремление буржуазии удержать под своим влиянием многомиллионные солдатские массы через командный состав, на первых же порах, встретило препятствия. Сам командный состав, старое и даже молодое офицерство, своим положением в царской армии, не мог завоевать симпатии солдатских масс. Во время переворота офи-

церство в лучшем случае держалось пассивно. Лишь единицы из офицеров активно присоединились к перевороту, но очень много было таких, которые противодействовали ему и даже открыто сопротивлялись. Все это, взятое вместе, подорвало даже ту степень влияния офицеров, которая полагалась на их долю согласно устава и пресловутой словесности. Падение авторитета и власти офицеров в действовавших армиях, во флоте, в тыловых частях и учреждениях подрывало все замыслы и надежды нашей буржуазии.

Революцию же буржуазия пыталась использовать как последнее средство для поправления безнадежно потерянных дел войны. Революционный энтузиазм, массовое воодушевление окрылили буржуазию, дали ей новые надежды и могучие средства увлечения. До революции либералы и оборонцы много сетовали на царизм за то, что своими внутренними порядками он убивал дух войны, лишал массы необходимого вдохновения и воодушевления. После революции наступило такое положение, при котором можно было использовать все струны и чувства народа, рабочих и крестьян, воодушевить их для продолжения войны. Вместо поповских проповедей о защите царя и веры православной, революция давала буржуазии новые виды обмана, как спекуляция всяческими свободами, землей и волей и тому подобными лозунгами.

«Приказ № 1», изданный Исп. Комитетом Петр. Совета [1]), нанес окончательный удар старому офицерству, одновременно выбил почву и у Гос. Думы, искавшей через офицерство связи и популярности в солдатской среде. Вот почему весь командный состав и вся буржуазия восстали против этого приказа, требуя его отмены. Однако даже умеренные элементы «революционной демократии» того времени не смели итти на уступки в этом вопросе. Солдатские массы были решительно против сохранения за офицерами той полноты власти над солдатами, которую они имели до революции.

Врем. Правительство и Комитет Гос. Думы принимали все зависящие от них мероприятия по восстановлению утраченного командным составом авторитета и власти. При составлении декларации Врем. Правительства и при переговорах о личном составе его, руководители Комитета Гос. Думы требовали от представителей Совета принятия организационных мер к устранению ненормальных отношений между солдатами и офицерами. В воззвании Исп. Комитета о создании власти («Известия» № 4 от 3 марта 1917 г.) [2]) имеется по этому вопросу политический ответ на давление буржуазии. Исп. Комитет высказался за «дружную согласованную работу солдат с офицерами». От офицеров Исп. Комитет в этом воззвании требовал только «уважения в солдате его личного и гражданского достоинства». Московский Совет Рабочих Депутатов 2 марта выпустил особое воззвание, в котором просил граждан Москвы не совершать насилий над офицерами. Мягкосердечие московских товарищей до-

---

[1]) См. об этом в первой книге «Семнадцатый год». Стр. 210.
[2]) См. приложение 25 первой книги «Семнадцатый год».

ходило до того, что они рекомендовали гражданам не совершать этих насилий даже над офицерами воинских частей, «не перешедших на сторону народа и оказывающих народу сопротивление», а только задерживать и препровождать их в здание гор. думы.

Врем. Комитет Гос. Думы вел весьма деятельную агитацию за восстановление воинской дисциплины и авторитета командного состава. Эта агитация покоилась на необходимости вести войну и этим тогда определялась. Командный состав был очень обеспокоен тем, что по всему нашему фронту в то время было затишье, а это обрекало наши армии на бездействие, солдат отрывало от драки, давало им возможность интересоваться революционными событиями в тылу и пытаться осуществлять их требования на фронте. Высший командный состав был все же достаточно осторожен и понимал опасность пускаться в инциативные авантюры при наличии начавшегося брожения. Поэтому все его усилия и агитация Врем. Правительства и Комитета Гос. Думы были направлены в первую очередь на устранение начавшегося разложения царской армии. Делалось это путем выпуска воззваний, соответствующих приказов и посылки особых делегатов и уполномоченных на фронт. Обращений к армии, к солдатам издавалось очень много. Все они по своему содержанию вращались около войны и победы, были весьма несложны и рассчитаны по смыслу и слогу на рядового патриота.

Уже в первые дни марта в Петрограде и Москве упорно распространяли слухи о прорыве под Ригой. Буржуазия искусно пыталась внушить массам, что после переворота угроза революции и ее еще неопределившимся завоеваниям имеется у нас на Западе, в виде «германского императора и его милитаризма». Эту опасность быстро подхватывали и распространяли среди солдат. В воззвании к солдатам и офицерам от имени «Государственной Думы», не собиравшейся и распущенной волей царя, М. В. Родзянко писал: «Враг не дремлет и зорко следит за вами и за нами. Падение старой власти встревожило его, ибо он понимает, что освобожденный народ с большей силой поведет войну к победоносному концу». Таковы были надежды русской буржуазии, которые она приписывала «освобожденному народу», желавшему мира, уставшему от войны. По словам Родзянко, у немцев была лишь одна надежда: «на расстройство фронта, на волнения среди вас, на несогласие между офицерами и солдатами» [1]).

В обращении Комитета Гос. Думы к черноморским морякам, искусно составленном [2]), приводящем ряд исторических справок о враждебности «немцев» к нашей революции, сообщалось о захватнических планах Германии.

> Сейчас Германия собирает все силы на нашем фронте, чтобы ударить в нас прежде, чем освобожденная Россия успеет организоваться. Если мы не устоим, первой задачей Германии будет восстановить

---

[1]) См. приложение 25.
[2]) См. приложение 25.

у нас старый порядок, расправиться с руководителями освободившегося народа, ибо наша свобода немцам страшнее всего: они хотят видеть нас слабыми, а для этого мы должны быть порабощены.

Так писали политические лжецы, стремившиеся сами к восстановлению романовской монархии. Комитет Гос. Думы был решительно против «предрешения воли Учредительного Собрания» по вопросу о республике, о передаче земли крестьянам и освобождения этих солдат и матросов от помещиков.

Против всего этого националистического угара и барабанной трескотни выступала только одна наша Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия большевиков. Никакая другая партия не вела противовоенной агитации. В первые дни «Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» дипломатично молчали об отношении к войне, а потом заняли оборонческую позицию.

V. Солдатский вопрос в Исполкоме.

Солдатский вопрос в Совете Рабочих Депутатов и в Исп. Комитете становился вопросом политики и, прежде всего, вопросом о взаимоотношении рабочих и солдат в революции. Меньшевики, социал-революционеры при постановке вопроса об организации солдат, в первые дни революции, проявили большие колебания. Многие из них были против организации солдат в Совет, против их вступления в Совет Рабочих Депутатов. Мы, большевики, не были застигнуты врасплох событиями и в вопросе об организации солдат дружно вели агитацию за их вхождение и об'единение с рабочими. В этом об'единении мы видели успех революции. Рабочие же, даже меньшевики, оказались гораздо дальновиднее своих книжных вождей, они просто приветствовали об'единение и не хотели слушать о том, что такой союз нарушит «пролетарскую чистоту» Совета. Меньшевики и социал-революционеры, особенно оборонцы, быстро сообразили опасность сопротивления общим желаниям и бросили свои силы на дело организации Солдатской секции при Совете, чтобы этим путем обеспечить себе влияние.

Впервые солдатский вопрос был поставлен в Исп. Комитете днем 28 февраля, в связи с попытками некоторой части офицеров «обуздать» солдатскую вольницу. Первой попыткой решить солдатский вопрос был «приказ № 1». Основная задача и цель «приказа № 1» заключалась в том, чтобы единым ударом прекратить раскольническую, контр-революционную политику Врем. Комитета Гос. Думы, заигрывавшего с солдатами. Этот ход Исп. Комитету вполне удался. Приказ поставил все политические выступления солдат в прямое подчинение Совету Рабочих и Солдатских Депутатов, разбив этим путем попытки втянуть солдат в манифестации сомнительного политического характера. Кроме того, «приказ № 1» поставил проведение решений военной комиссии Врем. Комитета Гос. Думы в зависимость от воли Совета, обусловил осуществление их

лишь в той мере, в какой они не расходились с постановлениями Совета. Вопрос же об оружии (в том числе пулеметы, броневики и т. п.) был решен категорически: эти технические средства борьбы выдавать офицерам было запрещено.

Этот приказ Исп. Комитета был встречен всей буржуазией и командным составом крайне враждебно. Исполнительный Комитет был буквально завален письмами и устными протестами против его проведения. Командный состав не желал признавать его, как не утвержденный Врем. Правительством, не признанный и военным министром. Однако игнорировать этот приказ становилось опасно. Всюду, куда он ни проникал, солдаты его принимали к исполнению и организовывались по нему. Критику этого приказа солдаты выслушивали открыто враждебно, и кое-где на этой почве отношения между солдатами и офицерами вновь обострились.

Врем. Комитет Гос. Думы, Врем. Правительство, военный министр Гучков, командный состав, вся буржуазная печать и организации, вплоть до Ц. К. кадетской партии, повели наступление на Исп. Комитет за принятый им «приказ № 1». Соглашательские элементы Исполн. Комитета готовы были итти на уступки, но на этом пути стояла революционная воля солдат, итти против которой не решались. Поэтому всякий раз, когда в Исп. Комитете ставился вопрос о пересмотре приказа [1]), лукавые политики соглашательского блока поручали военной комиссии раз'яснить этот приказ.

Офицеры Петроградского гарнизона пытались сорганизоваться и общими силами отстаивать свои интересы. По инициативе офицеров-социалистов был организован Союз офицеров-республиканцев, были попытки создать группы офицеров-социалистов и т. п., но все эти организации особого успеха не имели. Главная масса офицерства предпочитала оставаться об'единенной по мундиру, в качестве «офицерского корпуса», чем группироваться вокруг политических платформ.

После многочисленных офицерских собраний, на которых обсуждались вопросы о взаимоотношении солдат и офицеров, 4 марта было устроено заседание Исп. Комитета совместно с представителями офицерства. Представители офицеров просили Исп. Комитет принять меры к урегулированию взаимоотношений между ними и солдатской массой. В время обмена мнений центром нападок явился опять «приказ № 1». Офицеры были особенно взволнованы тем, что их обезоружили, а кое-где (особенно во флоте) и лишили погон. Большинство Исп. Комитета решило принять меры, через Солдатскую секцию Совета, к урегулированию отношений солдат к офицерам, но только на основах «приказа № 1».

Согласно решению Исп. Комитета, военная комиссия приготовила свои раз'яснения «приказа № 1» к 5 марта. В протоколах же за 5 марта не указано на обсуждение раз'яснений военной комиссии. В протоколах о заседании Исп. Комитета за 6 марта есть ряд ука-

---

[1]) См. протоколы заседаний И. К. Петроградского С. Р. и С. Д.

заний об издании «приказа № 2». 4 пункт порядка дня заседания 6 марта озаглавлен: «Об издании приказа номер второй». Имеется и постановление, гласящее, что «ввиду того, что «приказ № 1» вызвал ряд недоразумений и кривотолков, постановляется издать приказ № 2 по всем гарнизонам, раз'ясняющий смысл «приказа № 1» и подтверждающий основные положения «приказа № 1». Приказ этот издать за подписью Исп. Комитета и военного министра».

На самом заседании Исп. Комитета приказ № 2 был только зачитан, но не подвергался обсуждению. Опубликован он был без подписи военного министра, непосредственно от Исп. Комитета, и разослан 6 марта по телеграфу и радио по всем частям и даже на фронты. В газетах (буржуазных), а также и по рукам ходило много проектов и вариантов приказа № 2, ограничивавших и даже прямо отменявших «приказ № 1». В качестве действительно принятого Исп. Комитетом «приказ № 2» мы находим в документах сводку «раз'яснений» «приказа № 1» следующего содержания:

ПРИКАЗ № 2.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ.

Начальнику Царскосельской искровой станции предложено передать по радиотелеграфу следующую депешу:

«Всем, всем, всем.

Сейчас вышел приказ № 2 Исп. Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, который передаю: приказ № 2 от 5 марта 1917 г.

«По войскам Петроградского округа, всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для точного исполнения, рабочим Петрограда для сведения:

В раз'яснение и дополнение приказа № 1 Исп. Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов постановил:

1. Приказ № 1 Совета Рабочих и Солдатских Депутатов предложил всем ротам, батальонам и др. воинским частям избрать соответственные для каждой части комитеты (ротные, батальонные и т. п.), но приказ не установил, чтобы эти комитеты избирали офицеров для каждой части. Комитеты эти должны быть избраны для того, чтобы солдаты Петроградского гарнизона были организованы и могли через представителей комитетов участвовать в общеполитической жизни страны и, в частности, заявлять в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов о своих взглядах на необходимость припятия тех или иных мероприятий.

Комитеты должны также ведать общественные нужды каждой роты или другой части. Вопрос же о том, в каких пределах интересы военной организации могут быть совмещены с правом солдат выбирать себе начальников, передан на рассмотрение и разработку специальной комиссии. Все произведенные до настоящего времени выборы офицеров, утвержденные и поступившие на утверждение военного начальства, должны остаться в силе.

2. До того времени, когда вопрос о выборных начальниках будет разрешен вполне точно, Совет признает за комитетами отдельных воинских частей право возражений против назначений того или иного офицера. Возражения эти должны быть направлены в Исп. Комитет Совета Рабочих Депутатов, откуда они будут представляться в военную ко-

миссию, где на-ряду с другими общественными организациями участвуют и представители Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

3. В приказе № 1 установлено значение Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, как учреждения, руководящего всеми политическими выступлениями петроградских солдат. Этому своему выборному органу солдаты обязаны подчиняться в своей общественной и политической жизни. Что же касается до военных властей, то солдаты обязаны подчиняться всем их распоряжениям, относящимся до военной службы.

4. Для того, чтобы устранить опасность вооруженной контр-революции, Совет Рабочих и Солдатских Депутатов выставил требование о неразоружении Петроградского гарнизона, завоевавшего России ее политическую свободу, и Врем. Правительство приняло на себя обязательство не допускать такого разоружения, о чем и об'явило в своей правительственной декларации.

В согласии с этой декларацией ротные и батальонные комитеты обязаны наблюдать за тем, чтобы оружие петроградских солдат от них не отбиралось, что и было указано в приказе № 1.

5. Подтверждая требования, изложенные в §§ 6—7 приказа № 1, Исп. Комитет отмечает, что некоторые из них уже приводятся в исполнение Временным Правительством.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и проч. строевых и нестроевых командах.

Исполнительный Комитет Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

С подлинным верно: *председатель военной комиссии Временного Правительства.*

Скрепил: *Начальник отделения телеграмм и переводов радиотелеграфного отделения военной комиссии при Временном Правительстве Поручик Козловский».*

В тот же день, 6 марта, на заседание Исп. Комитета явилась депутация от ген. Рузского, для сообщения о том, какое вредное влияние оказывал на армию приказ № 1. По словам прибывших от генерала депутатов, на фронте и в тыловых воинских частях началось полное неподчинение власти. Говоря о тяжелом положении, созданном в армии, депутация предлагала послать на фронт работников, способных внести спокойствие в разбуженную армию.

Большинство Исп. Комитета снова проявило колебания. Решили задержать приказ № 2 и послать еще телеграмму по фронтам, раз'ясняющую, что приказы №№ 1 и 2 относятся только к Петроградскому гарнизону. По отношению же к частям действующих армий Исп. Комитет предполагал выработать особые правила. Однако задержать приказ № 2 не смогли, так как он уже был передан по радио.

В процессе обсуждения солдатских вопросов в Исп. Комитете был поставлен вопрос и о самом военном министре Гучкове. Делегаты Исп. Комитета,—все его прежние знакомые оборонцы,—сообщали, что Гучков всячески уклонялся от прямых сношений с Исп. Комитетом и, повидимому, не склонен подчиняться решениям Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» [1]). Соглашатели того времени значительно отличались от нынешних меньшевиков. Они требовали и от самого Гучкова, чтобы он подчинялся решениям Совета.

---

[1]) См. протокол от 6 марта, п. 5.

Потерпев поражение, они через некоторое время сами подчинили себя политике Гучкова. Только простофили соглашательства могли мыслить о том, что Гучков будет проводником политики Совета, даже соглашательского.

Для выяснения намерений Гучкова, а также и для переговоров об издании приказа, решили послать делегацию. Делегации предложили настаивать на необходимости осуществления выборного начала офицерского состава. Кроме того, делегации предложили требовать от министра учреждения особых «третейских судов», которые должны были регулировать отношения между офицерами и солдатами. Делегации поручили настаивать на отмене привилегий гвардейских войск, присвоении военнослужащим права ношения вольной одежды во внеслужебное время, отмены отдания «чести» и т. п., а также настаивать на осуществлении остальных пунктов приказа № 1. В состав делегации вошли все соглашатели: Скобелев, Соколов, Гвоздев, Стеклов, Кудрявцев и один офицер.

Делегация в тот же день побывала у военного министра Гучкова и пришла с ним к соглашению по целому ряду вопросов. Одним словом, Гучков пошел на уступки, чем весьма обрадовал делегатов. Под телеграммой фронтам, которую постановил послать Исп. Комитет, Гучков обещал дать и свою подпись.

На другой день, 7 марта, было выработано особое «воззвание» к солдатам фронта, следующего содержания:

ВОЗЗВАНИЕ.

Исполнительный Комитет сообщает войскам фронта о решительной победе народа над старым режимом.

Уверены, что войска фронта с нами и не позволят осуществиться попыткам вернуть старый режим.

Мы же, представители петроградских рабочих и солдат, обещаем стоять здесь на страже свободы.

Ее укреплению может помешать внутренняя вражда в среде армии, рознь между офицерством и солдатами, и на всех гражданах лежит сейчас обязанность содействовать налаживанию отношений между солдатами и офицерами, признавшими новый строй России. И мы обращаемся к офицерам с призывом проявлять в своих служебных и внеслужебных отношениях уважение к личности солдата гражданина.

В расчете на то, что офицеры услышат наш призыв, мы приглашаем солдат в строю и при несении военной службы строго выполнять воинские обязанности.

Вместе с тем, Комитет сообщает армиям фронта, что приказы №№ 1 и 2 относятся только к войскам Петроградского округа, как и сказано в заголовке этих приказов.

Что же касается армий фронта, то военный министр обещал незамедлительно выработать, в согласии с Исполнительным Комитетом Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, новые правила отношений солдат и командного состава.

Подписали: За председателя Исп. Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов тов. предс. М. Скобелев, председ. военной комиссии при Врем. Комитете Гос. Думы ген.-майор Потапов.

Настоящее воззвание составлено по соглашению с военным министром Гучковым.

Этот документ явился тоже «раз'ясняющим» приказы №№ 1 и 2. Приказ № 2 и это воззвание вносили в армию опасное деление ее быта и порядков, в зивисимости от того, находилась ли она в Петроградском округе или на театре войны. Это сразу же было отмечено солдатами Петроградского Совета, и уже 8 марта они внесли в Исп. Комитет свой протест по поводу приказа № 2, а также и всех раз'яснений. Солдатская масса была очень недовольна той торговлей, которая происходила между большинством Исп. Комитета и командным составом, за счет урезывания прав солдата. Солдатские представители требовали об'явления приказа № 2 лишь проектом. Большинство Исп. Комитета, запутавшееся в «раз'яснениях», не смогло итти на отказ от соглашений с Гучковым и приняло еще раз одно раз'яснение Н. Д. Соколова, смысл которого заключался в том, что Исп. Комитет лишь раз'яснял, а не отменял приказа № 1, а поэтому он остается в силе [1]).

На заседании Исп. Комитета от 11 марта стал вопрос о выводе из Петрограда батарей 2 отдельного полевого тяжелого артиллерийского дивизиона на фронт. Военные власти указывали на необходимость вывода батарей для смены артиллерийских частей на фронте. Вопрос о выводе войск из Петрограда был решен соглашением между Врем. Комитетом Гос. Думы и Исп. Комитетом Совета от 2 марта, при переговорах о программе и составе Врем. Правительства. Пункт 7 декларации Врем. Правительства прямо говорил: «неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении». Этим путем стремились оградить Петроград от контр-революционных попыток командного состава заменить участников революции, распропагандированных солдат, отсталыми элементами и тем подорвать революционное значение северной столицы. Но решение о невыводе войск вызвало много нареканий и упреков со стороны солдат фронта, считавшие такое деление солдат неправильным. Офицерство пыталось играть на привилегиях Петроградского революционного гарнизона и натравливало фронтовиков на питерских солдат.

Большинство Исп. Комитета долго колебалось, не желая нарушать пункта о невыводе войск, который был продиктован им самим 2 марта. Однако оборонческие соображения взяли верх, и Исп. Комитет «признал возможным разрешить им отправиться туда с тем, чтобы они оставили здесь своих делегатов (двоих) для участия в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов и в Смоленске содействовали организации Совета Р. и С. Д.». Так формулировали пер-

---

[1]) В «Известиях» № 11 от 10 марта 1917 года была помещена заметка: «И. К. Совета Р. и С. Деп. считает необходимым раз'яснить, что «приказ № 2», изданный от его имени, своей задачей имел лишь устранить неправильные толкования «приказа № 1», изданного Советом Р. и С. Депутатов еще до возникновения Врем. Правительства. «Приказ № 2» не является, таким образом, приказом в точном смысле, а раз'яснительным циркуляром, и было бы правильным присвоить ему таковое название».

вое нарушение договора со Врем. Правительством и создали случай для будущего.

Врем. Комитет Гос. Думы и Врем. Правительство были весьма обеспокоены состоянием и настроением Петроградского гарнизона. Для наведения в нем порядка искали достойного и твердого генерала. Этими розысками командующего Петроградским военным округом занимался не военный министр Гучков, а сам Родзянко. Выбор последнего пал на ген.-лейтенанта Корнилова, находившегося тогда в действующей армии, на посту командира 25 армейского корпуса. На его имя бывший председатель Гос. Думы послал телеграфно следующее обращение:

> Врем. Комитет Гос. Думы, образовавшийся для восстановления порядка в столице, принужден был взять в свои руки власть ввиду того, что под давлением войск и народа старая власть никаких мер для успокоения населения не предприняла и совершенно устранена.
>
> Настоящее время власть будет передана Врем. Комитетом Гос. Думы Врем. Правительству, образованному под председательством кн. Георгия Евгеньевича Львова.
>
> Войска подчинились Врем. Правительству, не исключая состоящих в войске, а также находящихся в Петрограде лиц императорской фамилии, и все слои населения признают только новую власть.
>
> Необходимо, для установления полного порядка, для спасения столицы от анархии назначить на должность главнокомандующего Петроградским военным округом доблестного боевого генерала, имя которого было бы популярно и авторитетно в глазах населения. Комитет Гос. Думы признает таким лицом ваше превосходительство, как известного всей России героя. Врем. Комитет просит вас во имя спасения родины не отказать принять на себя должность главнокомадующего в Петрограде и прибыть незамедлительно в Петроград. Ни минуты не сомневаемся, что вы не откажетесь вступить в эту должность и тем оказать неоценимую услугу родине.
>
> Председатель Врем. Комитета Гос. Думы М. Родзянко.

Ген. Корнилов дал свое согласие и ответил подобавшим времени образом: «Назначение на должность главнокомандующего принял с твердым решением приложить все свои силы к благу родины», — ответил он по телеграфу. 5 марта Корнилов уже прибыл в Петроград, вступил в управление округом, сделав все полагавшиеся визиты членам Врем. Правительства. Первые дни ген. Корнилов устраивал парады Волынскому и Семеновскому полкам. Приходил генерал и в Таврический Дворец, в Исп. Комитет. Корнилов попал в Исп. Комитет в такие часы, когда заседания не было, и встреча с ним носила неофициальный характер. Корнилов держался очень просто и заявил о своем желании работать в полном контакте с Исп. Комитетом. Разговор перешел на состояние гарнизона, и Корнилов выражал надежды на быстрое упорядочение запущенных за время переворота военных дел в гарнизоне. Своими маневрами и подходом к работе Корнилова произвел на членов Исп. Комитета выгодное впечатление. Лишь его щурившиеся, блестевшие огоньком глаза говорили о том, что перед нами хитрый и умный военный делец, с которым нужно быть весьма осторожным.

По общему для «нового строя» образцу, ген. Корнилов обратился к солдатам со следующим воззванием:

Солдаты народной армии и граждане свободной России!

По зову нового правительства прибыл я сегодня в Петроград и вступил в командование войсками Петроградского военного округа.

К вам обращаюсь теперь, доблестные войска: великий русский народ дал родине свободу — русская армия должна дать ей победу! От вас зависит приблизить этот желанный день. Народ вам много дал, но и многого ожидает от вас.

В этот великий исторический момент теснее сомкните ряды и, сильные своей дисциплиной и единомыслием, явитесь радостным оплотом всему новому правительству и надежной поддержкой бойцам, грудью своей геройски защищающим отчизну. Твердо верьте, что только в единении и неустанной работе почерпнем мы силы для того великого труда, которого требует от нас родина. Да поможет нам бог!

Главнокомандующий войсками Петроградского военного округа ген.-лейтенант Корнилов. Начальник штаба ген.-майор Рубец-Мосальский. 5 марта 1917 г., г. Петроград.

6 же марта Исп. Комитет решил прикомандировать в штаб округа (к ген. Корнилову) одного представителя Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. В связи с этим назначением Исп. Комитет постановил назначить своих комиссаров во все воинские части и при всех военных властях. Так был учрежден институт, вроде ныне существующего института «военкомов», при военспецах того времени. Этим путем Совет теснейшим образом связывался с гарнизоном и по командной линии. Впоследствии такая мера была распространена на все армии и воинские части как в тылу, так и на фронтах.

Организация солдат Петроградского гарнизона около Совета быстро приобрела огромное общественно-политическое значение. Внимание, проявленное Советом к солдатскому казарменному быту и его интересам, в первые же недели завоевало все симпатии солдат. Первые дни работы солдатских представителей в Совете, при котором они образовали «Солдатскую секцию», выступавшую иногда как Совет Солдатских Депутатов, были посвящены вопросам о правах и обязанностях солдат. Вопросы политики, военной и общей, мало затрагивались на Солдатской секции Совета. Все вопросы общеполитического значения по правилу переносились на заседания всего пленума Совета и там, в митинговом порядке, решались.

Врем. Правительство и вся возглавлявшаяся им буржуазия через свои органы и прессу вели борьбу за обладание солдатскими массами Петроградского гарнизона. Однако первая же неделя марта показала и Врем. Правительству и буржуазии бесплодность их попыток. Уже 8 — 9 марта военный министр А. И. Гучков после об'езда казарм вынужден был признать, что «солдаты его не слушают» и что власть над ними имеет Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Мириться с таким положением власть буржуазии не могла. Все ее усилия были направлены на устранение двоевластия. Устранить это двоевластие Врем. Правительство пыталось различными путями.

В предыдущих главах уже отмечалось то неудовольствие, которое выражали командные верхи по поводу приказов Исп. Комитета. Буржуазные организации попытались бороться против действия этих приказов усиленной агитацией. Различного рода и всегда печатные, без подписи, листки щедро распространялись по казармам. Вся суть этой агитации заключалась в защите дисциплины и в признании необходимости подчиняться только Врем. Правительству. Один из таких листков, особенно широко распространявшийся, был озаглавлен «Приказы солдатам и воинская дисциплина» [1]). Листок начинался оправданием солдат за нарушение ими присяги царю: «Это было неизбежно, ибо старый порядок держался подчинением войск *старому правительству*. Но теперь образовалось «новое правительство», которое избрано Врем. Комитетом Гос. Думы и признано Советом Рабочих Депутатов». Этакое определение взаимоотношений и ролей указывало достаточно определенно на кадетско-октябристский источник листовки. Эти политические круги русской буржуазии стремились всячески отгородить Врем. Правительство от революции, а революционные организации пытались свести до роли подсобных ему учреждений.

Далее это воззвание призывало офицеров и солдат «новой» армии

> исполнять приказы только законного правительства, каковым является отныне новое правительство. Только новое правительство в лице военного министра и признанных начальников отдельных воинских частей имеет право издавать приказы солдатам, и только эти приказы обязаны исполнять солдаты. Воинская дисциплина не может существовать, если приказы будут даваться двумя властями.

Нужно ли говорить, что все эти рассуждения и поучения оказывали весьма слабое влияние на солдат. Анонимное происхождение листовок подсекало даже и это слабое влияние, так как солдаты чувствовали в подобной литературе происки враждебных революции офицерских элементов. Под некоторыми изданиями листков значились лозунги «свобода, равенство, братство», в виде подписи. Но и такие приемы не помогали одурачить солдат и заставить их безусловно подчиняться только Врем. Правительству.

Исп. Комитет и Солдатская секция через своих представителей требовали от Врем. Правительства и военного министра Гучкова издания совместно с Советом приказа, определявшего права и обязанности солдат применительно к новым политическим условиям в стране. Однако Гучков итти дальше приказа № 114, приведенного нами выше, не спешил. Солдаты же настойчиво требовали развития тех положений, которые были даны в приказе № 1 от 1 марта. На заседании Совета Солдатских Депутатов еще 6 марта обсуждался вопрос о «распространении на солдат гражданских прав». Солдаты попрежнему были крайне возбуждены теми мелкими и мелочными придирками, которыми донимали их в казармен-

---

[1]) См. приложение 20.

ном быту. Собрание постановило поручить Исп. Комиссии Солдатского Совета оформить все сделанные на нем предложения к следующему очередному заседанию.

Очередное заседание Совета Солдатских Депутатов состоялось 9 марта. На этом заседании от имени Исп. Комиссии была внесена декларация о правах солдат. Эта декларация была принята в виде «постановления» общего Собрания Совета Солдатских Депутатов» от 9 марта 1917 года и опубликована в № 15 «Известий С. Р. и С. Д.» от 15 марта [1]). Первая часть этой декларации, состоявшая из 5 пунктов, определяла гражданские права солдат. Солдат имел право участвовать в какой угодно политической партии и принадлежать и состоять в любой организации (национальной, религиозной, экономической, профессиональной и т. д.). Солдатам предоставлялось право свободно и открыто, письменно или устно, выражать свои взгляды. Все обязательные моления отменялись. Всем военнослужащим, солдатам и офицерам предоставлялось право носить вольную одежду вне службы. Политическая цензура писем и литературы совершенно упразднялась. Вторая часть содержала 6 параграфов, регулировавших взаимоотношения между солдатами и офицерами. Эта часть была значительно полнее, чем то, что было издано А. И. Гучковым в приказе № 114. Помимо упразднения наименования «нижний чин», а также упрощения ответов начальникам. был отменен институт денщиков. Отдание «чести» и титулование также отменялось, солдатам и офицерам предлагалось соблюдать взаимную вежливость. Третья часть состояла всего лишь в одном пункте, говорившем о том, что солдаты имеют право внутренней организации. Этим пунктом имели в виду утвердить солдатские комитеты. Четвертый раздел касался вопроса о наказаниях. Первым пунктом: «солдат не может быть подвергнут наказанию или взысканию без суда» командный состав был лишен права наложения наказаний на солдат. Кроме того, из дисциплинарного устава были выброшены все мучительные и истязательные наказания и совершенно воспрещались вредные для здоровья, оскорбительные для чести и телесные особенно. Пятый раздел говорил о поверке. Шестой давал общие указания о воинской дисциплине. Все правила и порядки, изложенные в Уставах: внутренней службы, дисциплинарном и строевом, сохраняли свою силу только во время службы. При чем все устные положения, противоречившие данному постановлению, а также решениям Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, отменялись.

Вопросы организации армии, ее внутреннего строя и быта, а также взаимоотношения между солдатами и командным составом обсуждались часто, хотя и отрывочно, в Исп. Комитете. Принципы демократизации армии, проведение в жизнь выборного начала, пользовались большими симпатиями и имели большое количество

---

[1]) См. приложение 27. Эта декларация была выработана при участии представителя военного министра, полковника Якубовича.

сторонников среди членов Солдатской секции Совета. Выборное начало в армии встретило самое упорное сопротивление как со стороны командных кругов, так и самого Врем. Правительства.

Некоторые члены соглашательских партий, имевших большинство в Исп. Комитете, полагали, что возродить армию, придать ей больше сил и боевой способности помогут только мероприятия по ее демократизации. При этом демократизация армии понималась формально, в смысле проведения в ней выборности военачальников, да и то до известного предела. Под демократическими реформами армии понимали всю ту сумму формальных прав, которую получил народ в результате февральской революции, и предлагали механически провести их в жизнь и деятельность армии. При чем все демократические преобразования не затрогивали самого существенного, самого действительного демократизма, это военной политики. В этом вопросе между соглашателями и буржуазией существовало расхождение лишь в словесном толковании «целей войны», а на деле меньшевики и социал-революционеры и кадеты с народными социалистами лишь только готовились «воевать по-настоящему», силами демократизированной и оздоровленной гучковскими рецептами армии.

Мы, большевики, понимали, что демократизация армии, построение ее управления на принципах выборности не могли укрепить ее «боевую деятельность», как ожидали наши политические противники. Мы не скрывали, а, наоборот, подчеркивали, что дальнейшее ведение войны является преступлением перед революционной демократией, что совмещать революционные задачи пролетариата и крестьянства с империалистическими военными замыслами мы не намерены, а будем продолжать нашу борьбу против войны и против буржуазии. Вопросы демократизации армии мы связывали с нашей антивоенной политикой и ни в коем случае не подходили к ним с точки зрения укрепления боевой способности армии. Демократизация армии влекла за собой организацию в ней солдатских комитетов, давала некоторую перемену командного состава, помогала и нашим партийным организациям закрепляться в гуще солдатской массы и влиять на них. Только эта политическая сторона дела была важна для нас, имевших тогда за собой лишь меньшинство рабочих и солдат.

VI. Правительственные реформы в армии и во флоте.

Бесправие русского рабочего и крестьянина в нашей стране парских времен имело наиболее полное выражение в положении солдата царской армии. Весь уклад солдатской жизни, как в казарме, так и вне ее стен, был сплошным надругательством над человеческим достоинством «нижнего чина». Каждое движение и всякий шаг «нижнего чина» на службе и вне ее были регламентированы. Ни в казарме, ни на улице солдат не был спокоен и не был

защищен от произвола любого офицера. Вся военная муштровка была построена на полном уничтожении и пренебрежении человеческой личности солдата. Военный мир резко делился на два лагеря: солдатская масса и командный состав. Командный состав вербовался преимущественно из чуждой, прямо враждебной рабочему классу и крестьянству среды.

За время войны условия военной службы для «нижнего чина» были еще более тягостны, чем в мирное время. За всякую провинность, по милости офицера, он мог попасть под полевой суд, знавший только суровую меру расправы. В войсках процветали и кулачные расправы с солдатами, а кое-где была и порка «нижних чинов». Эта обстановка подготовила почву для того антиофицерского настроения, которое имело место в первые недели революции и продолжалось после.

Врем. Правительство, под давлением Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, особенно после массовых «самочинных» действий по смещению неугодных офицеров, вынуждено было принять ряд мер по раскрепощению солдатской массы. Вступивший 4 марта на пост военного министра А. И. Гучков в тот же день образовал «особую комиссию», па которую возложил дело преобразования армейского и флотского быта.

Первое заседание комиссии состоялось того же 4 марта, в доме военного министра А. И. Гучкова, под председательством ген. А. А. Поливанова. В состав комиссии входили деятели военной комиссии Комитета Гос. Думы, а также лица, специально назначенные военным министром. В тот день на заседании комиссии присутствовали, помимо военного министра, следующие лица: члены Гос. Думы Б. А. Энгельгардт и Н. В. Савич, инженер П. И. Пальчинский, ген. А. З. Мышлаевский, адм. К. В. Стеценко, ген. П. И. Аверьянов, ген-майоры: Н. С. Аносов, М. П. Каменский, А. С. Потапов, Ф. В. Рубец-Масальский, полк. ген. штаба: А. И. Андогский, Ф. И. Балабин, Д. К. Лебедев, А. Д. Окунев, П. А. Половцев, Л. С. Туган-Барановский, Г. Н. Туманов, Г. А. Якубович, В. П. Дягилев и капитан I ранга А. Б. Капнист.

Председатель комиссии, ген. Поливанов, коротко определил задачи комиссии, как проведение «в спешном порядке ряда реформ, которые отвечали бы насущным нуждам армии и были бы вполне согласованы с принципами, провозглашенными Врем. Правительством». Военный министр надеялся путем некоторого преобразования армейского уклада усилить боеспособность армии и имел в виду, что «реформы эти должны спаять армию в крепкое и сильное целое и коснуться военного быта, условий прохождения службы, вопросов о пенсиях и пособиях, положения офицеров, войскового хозяйства и вообще всех сторон военной жизни и флота.

В ней есть много устаревшего, ненормального и несоответствующего современному положению армии и флота; необходимо устранить все тормозящее и вредное и пересоздать сообразно с новыми условиями. в которых оказались Россия и ее вооруженная сила.

Военный министр с своей стороны высказался за необходимость разделить все мероприятия по порядку их рассмотрения на 3 категории: 1) вопросы бесспорные, которые могут быть проведены в жизнь немедленно, 2) вопросы тоже бесспорные, но требующие, однако, более продолжительного времени для их разработки и осуществления, следует рассмотреть затем; наконец, третью группу составляют вопросы, решение которых намечается в неясных еще формах и вызывает различное отношение к их целесообразности.

После речи ген. Поливанова состоялся продолжительный обмен мнений. Все реформаторские предложения сводились к предложениям отменить наиболее одиозные статьи 99, 100, 101, 102, 104 устава внутренней службы[1]), выражались также пожелания отменить титулования. В журнале комиссии обсуждение запротоколировано в такой форме:

---

[1]) Эти статьи говорили: 99. На улицах, на бульварах, в скверах и тому подобных местах не курить. 100. а) Не состоять членами никаких обществ, союзов и кружков, образуемых с политической целью. б) Не посещать вовсе клубов, маскарадов, публичных танцевальных вечеров, трактиров, ресторанов, буфетов и других заведений, где производится продажа распивочно спиртных напитков и пива (кроме станционных и пароходных буфетов 3 класса). в) Посещать публичные лекции, ездить в собственных экипажах, участвовать в каких бы то ни было публичных торжествах или собраниях, процессиях и церемониях, в любительских спектаклях, оркестрах и концертах—только с разрешения командира части, испрашиваемого по команде, а театры и другие общественные зрелища—с разрешения командира роты. г[1]) Ездить внутри вагонов трамваев и конно-железных дорог разрешается лишь[2]) корабельным гардемаринам, подпрапорщикам инженерного корпуса, кандидатам на классную должность, зауряд-прапорщикам, подпрапорщикам, кондукторам флота, фельд'егерям и состоящим на сверхсрочной службе фельдфебелям и унтер-офицерам[3]). При входе в вагон начальника или старшего, занимающие в нем места корабельные гардемарины и нижние чины обязаны отдать установленную честь и не имеют права садиться, не получив разрешения начальника (старшего). Все нижние чины не могут ездить в вагонах I и II классов железных дорог; на классных пароходах они должны занимать места в низшем классе, а на остальных — на носовой части. Корабельным гардемаринам разрешается ездить по железным дорогам и на пароходах в I и II классах.

Примечание 1. Права юнкеров, воспитанников военно-учебных заведений, вольноопределяющихся и обучающихся в школах прапорщиков[4]) определены особыми положениями.

---

[1]) Пр. в.в. 1913 г. № 643. Редакция изданий Т-ва «В. А. Березовский».

[2]) Согласно распоряжения верховного начальника санитарной части, раненым нижним чинам разрешается не только находиться внутри вагонов трамваев и конно-железных дорог, но и сидеть в них, при условии, однако, соблюдения общеустановленных правил воинского чинопочитания. Нижние чины должны иметь удостоверения старшего врача лечебного заведения и пред'являть таковые по требованию г.г. офицеров и кондуктора вагона. Редакция Т-ва «В. А. Березовский».

[3]) Гл. упр. ген. шт. раз'яснило, что п. «г.» относится и до нижних чинов роты дворцовых гренадер, как бывших сверхсрочнослужащих. Редакция изданий Т-ва «В. А. Березовский».

[4]) Ст. 10 Полож. об этих школах 1916 года. Редакция изд. Т-ва «В. А. Березовский».

Присутствовавшими был высказан ряд нижеследующих пожеланий: об установлении новых взглядов на взаимоотношения между воинскими чинами и о мерах к избежанию недопустимых волнений в действующей армии; о поддержании достоинства военнослужащих, как свободных граждан великой страны (отменить обращение на «ты» и т. п.); о назначении на командные должности лиц, вполне достойных народного доверия; о нежелательности проведения выборного начала, как общего правила, при назначении на низшие офицерские должности; о необходимости более широкого участия выборных солдат в вопросах продовольствия и ротного хозяйства; об отмене особых привилегий гвардии; по вопросу об отдании чести и взаимном приветствии; о предоставлении права ареста более старшим начальникам, чем это допускалось ранее [1]).

Тут же на заседании были приняты основные решения, вошедшие в «приказ по военному ведомству № 114», опубликованный 5 марта [2]). Вся суть приказа сводилась ко введению в военную службу обязательной взаимной вежливости, дальше этого дело не шло. Даже институт денщиков не был упразднен этими реформами. Гучковский приказ не удовлетворил солдатские массы, они требовали осуществления «приказа № 1» в полном об'еме. Со стороны командного состава даже скромный приказ № 114 вызвал возражения.

Опубликовав приказ № 114, военный министр А. И. Гучков послал в Ставку, а через нее командовавшим фронтами особую телеграмму с запросом об их отношении к намеченным приказом № 114 преобразованиям. Командовавшие фронтами передали этот вопрос на заключение низших воинских соединений, вплоть до командиров полков. Военное министерство, в ответ на свой запрос,

---

П р и м е ч а н и е 2 [1]). Фельд'егеря, при проезде по служебным надобностям, помещаются, на основании п.п. 16 и 19 приложения к ст. 613 кн. VII Св. В. П. 1869 г., изд. 1907 г., в особо отводимых для них железнодорожными управлениями отделениях вагонов I и II класса; на пароходах они в тех же случаях помещаются в I классе.

П р и м е ч а н и е 3 [2]). Слушатели подготовительных курсов императорской военно-медицинской академии могут сидеть внутри вагонов трамваев и конно-железных дорог, а по железным дорогам и пароходам— в местах I и II кл.

101. Не играть ни в какую игру на деньги.

102. Вести торговые дела и управлять промышленными заведениями можно не иначе, как через повереного, управляющего или приказчика.

104. Книг без подписи ротного командира и газет, не разрешенных командиром части, у себя не иметь.

П р и м е ч а н и е. Правило это не относится к книгам религиозно-нравственного содержания, выдаваемым нижним чинам из церковных библиотек войсковых частей, с разрешения и под ответственностью заведывающих этими библиотеками священников. Таковые книги должны быть засвидетельствованы печатью церковной библиотеки [3]).

[1]) См. № 1 «Журнала комиссии о реформах, вызываемых нуждами армии и флота» (Военно-Ученый Архив).

[2]) См. приказ в приложении 21.

---

[1]) Пр. в. в. 1913 г., № 83. Редакция изданий Т-ва «В. А. Березовский».

[2]) Пр. в. в. 1913 г., № 152. Редакция изд. Т-ва «В. А. Березовский».

[3]) Пр. в. в. 1911 г., № 565. Редакция изд. «В. А. Березовский».

получило богатейший материал об отношении командного состава к реформам, а также показательные ответы для учета настроения командной среды. Большинство ответов было в пользу состоявшейся отмены статей устава внутренней службы, лишавших солдат элементарных прав.

Первыми дали свое заключение главнокомандующие и Ставка. Ген. Рузский на запрос военного министра ответил, что

> приказ военвед № 114 возражений не вызывает. Считаю невозможным теперь внесение в него каких-либо изменений в сторону отнятия или ограничения уже предоставленных прав, так как это может вызвать нежелательные последствия и потерю налаживающегося доверия. По вопросу об отдании чести присоединяюсь ко второму решению комиссии ген. Поливанова, то-есть полагаю желательным сохранить взаимное приветствие вне службы между всеми военнослужащими в воной форме. В отношении отмены других ограничений лично считаю возможным более широкое увольнение солдат из казарменного расположения в свободные от службы часы и совершенно отменить здорование с каждым солдатом в отдельности, сохранив таковое здорование только с солдатами в строю, с отменой при этом, в соответствии с п. 2 приказа № 114, при ответах прежнего титулования и с заменой его новой формой обращения.

Этот ответ был наиболее благоприятным по сравнению с другими генеральскими мнениями. Вообще ген. Рузский пользовался славой либерального генерала. Значительно разнится от него отношение других генералов к проводимым реформам в армии.

Ген. Брусилов 7 марта известил военного министра о том, что его приказ принят к исполнению, одновременно высказывал свои соображения против коренной ломки порядка службы и установившихся взаимоотношений. Расходился ген. Брусилов с мнением ген. Рузского и по вопросу об отдании чести. В той же телеграмме он сообщал Гучкову:

> Что касается лично моего мнения по поводу отданного приказа военного министра, то полагаю в вопросе об отдании чести было бы возможно отменить остановку во фронт, но безусловно необходимо сохранить прикладывание руки к козырьку, как общий порядок отдания чести во всех случаях и как взаимное приветствие военнослужащих.

Возражал ген. Брусилов и против отмены запрещения солдатам участвовать в политических партиях и союзах, находя, что

> ...участие нижних чинов в союзах и обществах с политической целью, которое безусловно вредно, так как подрывает основные устои воинской службы и вносит в войсковые части элемент политики, тогда как армия должна быть вне ее. Вмешивание армии в политику, помимо разлагающего влияния на необходимую ей дисциплину и неминуемого отвлечения войск от своего прямого дела, всегда будет одною из угроз твердости государственной власти и ослаблением прочности государственного организма. Армия изолирована от политических влияний и выступлений во всех государствах, даже с самым либеральным политическим устройством.

Питерский генералитет, а также Комитет Гос. Думы и само Врем. Правительство также было против втягивания армии в политику. Но исключить солдат из общественно-политической жизни,

изолировать их от влияния близких им политических взглядов и лозунгов никакое правительство не было в состоянии. Свое право гражданства солдат добыл восстанием, и отнять его у солдатских масс могла только сила, но такой силы, которая пошла бы против самих солдатских масс, у Врем. Правительства не было.

Начальник штаба верх. главнокомандующего ответил на запрос Гучкова 7 марта весьма солидной телеграммой, следующего содержания:

Прежде всего должен оговориться, что я имею в виду, с одной стороны, исключительно интересы армии, а с другой стороны, учитываю степень культурного развития нашего солдата, ибо в число делегатов и в число членов различных собраний, образуемых с политической целью, попадут исключительно мастеровые, т.-е. исключительно самый крайний левый элемент. Отдание чести совершенно отменить недопустимо, ибо этим будет внесен полный раскол между офицерской и солдатской средой и будет постоянной причиной для возникновения на этой почве целого ряда крупных недоразумений. Дисциплина в корне будет подорвана и дивизия превратится исключительно в милицию самого низкого качества. Большинство старших начальников, при первой возможности, уйдет с военной службы, а при тех громадных потерях в офицерском составе, которые армия понесла в эту войну, вам негде будет набрать хороший офицерский состав. Считаю относительно отдания чести установить лишь взаимное приветствие, отменив отдание чести, становясь во фронт, при чем первым приветствовать должен обязательно младший. Оставление титулования лишь по должности и чину повелительно требует разрешения вне строя и исполнения служебных обязанностей: разрешение курить, езда в трамваях, посещение клубов, буфетов и собраний, ношение офицерами и чиновниками военного ведомства партикулярного платья. Что касается разрешения участвовать солдатам в собраниях с политической целью, то это совершенно недопустимо, ибо это, как я уже сказал, в корне подорвет дисциплину, так как, естественно, крайние идеи получат господствующее значение в армии и в корне будет нарушен единственно правильный принцип — невмешательство армии в политику. Ведь ныне в происшедших событиях участие частей запасных войск ясно показало, как оно опасно для правительства; история же учит нас, что армия, вовлеченная в политику, будет всегда принимать участие в государственных переворотах. Как бы ни кончилась война, но нужно помнить, что настоящая армия, по тем или иным причинам, а главное вследствие полного расстройства тыла, никакого участия в современных событиях не принимала. О том, что скажет армия впоследствии, если не будут приняты ныне же самые решительные меры к тому, чтобы не вовлекать ее в политику, предвидеть трудно. Ради достижения победы над врагом, или хотя бы возможности продолжать борьбу, дабы грядущий мир не был позором для России, необходимо устранить причины, которые могут вызвать брожение и недовольство в армии.

В настоящее время армия признала государственный переворот за совершившийся факт, признала новое правительство, и надо, чтобы она оставалась спокойной, пока не будет положено новое государственное строение, и ее мысли не были бы заняты политическими вопросами.

Мы, все начальники, с своей стороны приложим все силы к тому, чтобы армия свято исполнила свой долг перед родиной в борьбе с врагом, но необходимо не забывать, что в противном случае голос армии может быть грозен, и в какую сторону выльется движение в армии,— предвидеть трудно. Во всяком случае втягивание армии в политику

приведет к тому, что будет невозможно продолжать войну, и не позже июня Петроград будет в руках германцев, которые продиктуют нам мир по своему желанию, а в экономическом отношении нас поработят. Пример французской революции и ее последствия к данному случаю неприменимы, ибо, при современной технике, железных дорог и силе противника, соотношение сил России к силам врага не то, какое было создано в период французской революции между Францией и ее противниками. Чтобы спасти армию, а с ней честь и будущее России, надо бережно обращаться с армией и более внимательно прислушаться к ее нынешнему спокойному голосу, признавшему ныне создавшиеся условия. Дальнейшее же стремление в той или иной форме расширить ныне принятые изменения государственного строя, итти по пути исполнения требований крайних левых элементов,—неминуемо поведет к тому, что армия будет вовлечена в политику, начнется длительная междоусобная война, и Россия попадет под ярмо Германии.

Хотя эта телеграмма и была подписана ген. Лукомским, но настоящим автором ее являлся ген. Алексеев. Начальник штаба Ставки был одним из ярых врагов «крайних левых», к которым он причислял в то время всех, стоявших левее Родзянко и Милюкова. Он был против участия армии в политике потому, что понимал положение, видел по результатам первых революционных дней, что солдатская политика пойдет против тех экономических и политических интересов, защитником которых был ген. Алексеев. Ставка и все командные верхи фронтов и армий принимали меры к тому, чтобы не допускать в районе действующей армии тех свобод, которыми пользовались солдаты и другие граждане в тылу. Такое положение таило в себе глубочайшие опасности, так как направляло все недовольство солдат на близко стоявших к ним офицеров, связанных директивами сверху. Положение низшего командного состава, начиная с дивизионных и кончая полковыми, было поистине трагическое. Лицемерная политика Ставки, тормозившая связь действующей армии с тылом и проведение реформы солдатского быта, ставила офицеров воинских частей в опасное и тяжелое положение. Все эти стороны политического быта армии оставались вне обсуждения комиссии ген. Поливанова.

На втором заседании «комиссии о реформах» в армии и во флоте, состоявшемся 7 марта с меньшим числом участников, чем первое, был обсужден вопрос о реорганизации внутреннего хозяйства воинских частей. В основу реорганизации были положены предложения докладчика, ген. Рубец-Масальского, занесенные в протокол в следующей формулировке:

Основной ячейкой является рота, как единица, об'единяющая солдат и устанавливающая общность их интересов в зависимости от условий военной службы.

Кроме единственного теперь выборного лица — артельщика, солдаты каждой роты избирают из своей среды должностных лиц для заведывания отраслями ротного хозяйства: каптенармуса, его помощника, фуражира (где положено), ротного писаря, взводных раздатчиков, кашевара, хлебопека и огородника (где положено).

Для наблюдения за несением обязанностей этих лиц учреждается ротный комитет, состоящий из выборных в числе двух от каждого взвода. Деятельность ротных комитетов не ограничивается только хо-

зяйственными обязанностями, и комитеты могут исполнять также функции культурно-просветительные, общественные и тому под., согласно пожеланиям общих собраний солдат роты.

Отношение ротного командира к ротному комитету обусловливается обязанностью следить за закономерностью деятельности комитета, при чем, в случае обнаружения командиром роты каких-либо неблаговидных поступков, нерадения или неопытности должностных лиц, ведающих хозяйством роты, он доводит об этом до сведения созываемого им общего собрания роты.

Освобождая ротных командиров и младших офицеров от хозяйственных обязанностей, комиссия рассчитывает, что это поднимет боевые качества войсковых частей, так как даст возможность офицерам уделять больше времени военной подготовке и боевой работе роты; в частности, были высказаны пожелания, чтобы начальствующие солдаты могли избираться, как и все прочие, в состав ротного комитета и чтобы выборы хозяйственных чинов и комитета роты происходили один или два раза в год.

Ввиду возражений, сделанных по докладу Рубец-Масальского представителем морского ведомства, вопрос о реорганизации перенесли на третье заседание, состоявшееся 9 марта. Комиссия заслушала соображения представителя морского ведомства, кап. Кукеля, о том, «какие принципы самоуправления желательны в командах и береговых ротах Балтийского флота, в Ревеле». По мнению кап. Кукеля, записанному в журнале заседания, «основным правилом там является требование, чтобы самоуправление не затрагивало вовсе боевой организации корабля, боевых и служебных задач роты; заслуживают быть особо отмеченными временно учрежденные в Ревеле дисциплинарные суды для разбора дисциплинарных проступков в составе 1 офицера и 4 нижних чинов, выбираемых командой».

Эти соображения были приняты, и ген. штабу было поручено разработать положение о ротных комитетах, внеся в него оговорку о невмешательстве в боевую и служебную деятельность роты. Тому же ген. штабу было поручено разработать положение о дисциплинарных судах. Комиссия признала желательным согласовать свои проекты со взглядами военной комиссии Гос. Думы, а также и представителями Солдатской секции Совета.

Вслед за приказом № 114, отменявшим титулование и обращение с солдатами на «ты», 6 марта был издан приказ № 115, о создании комиссии ген. Поливанова, фактически начавшей работать с 4 марта. Этим приказом на комиссию возлагалась задача «переработки законоположений и уставов в точном соответствии с новыми правовыми нормами»[1]). Кроме того, той же комиссии было поручено разработать порядок достижения первого офицерского чина, а также порядок «прохождения службы военно-служащими всех категорий».

В процессе своей работы комиссия ген. Поливанова затрагивала и другие вопросы, выходившие за указанные в приказах пределы. Так в заседании от 9 марта подвергался обсуждению вопрос об организации верховного управления действующей армией. Свер-

[1]) См. приказы в приложении 1.

жение царизма требовало внесения изменений в самое «Положение о полевом управлении» войсками. Комиссия попыталась наметить решение двух главнейших вопросов: «кому должен быть подчинен верховный главнокомандующий и кто дает ему указания о целях войны». Однако, кроме отдельных мнений о правах военного министра, ссылок на Францию и предложения образовать «совет» из четырех министров: военного, морского, иностранных дел и финансов, определяющий задачи войны, комиссия ничего не представила. Впоследствии, по соглашению с ген. Алексеевым, вопрос был решен таким образом, что верховный главнокомандующий был подчинен Врем. Правительству, которое ведало и вопросами о целях войны.

В порядке дня работы воинских частей стоял чрезвычайно остро вопрос о войсковых организациях и определении прав и обязанностей создавшихся, согласно советскому «приказу № 1», всевозможных комитетов. В приложениях к настоящей книге имеются материалы по трем запасным батальонам, из которых видно, что в первые дни революции в воинских частях господствовало начало «коллегиального управления». Комитеты долгое время действовали по своему усмотрению. Выработанные за первые дни проекты положений о комитетах застревали в различных сопротивлявшихся инстанциях. Особенно враждебно относилась к «комитетчине» Ставка, усматривая в этом явлении развал армии и узурпацию прав командного состава. Отсутствие же строгой регламентации порождало столкновения на почве толкования прав и обязанностей командиров. При таких условиях было трудно определить, где начиналась и где кончалась «боевая» или «оперативная» работа, в которую они не должны вмешиваться, и кое-где солдатские советы сами выработали уставы или руководящие положения, определявшие об'ем прав и круг деятельности комитетов

Комиссия ген. Поливанова соблюдала дружественный контакт с руководителями Солдатской секции. Некоторые представители комисси принимали участие в работах Солдатской секции Совета. В частности, при их участии вырабатывалась известная «декларация о правах солдат», принятая Советом (его Солдатской секцией) 9 марта. Врем. Правительству и Ставке приходилось принимать в основание своей реформаторской деятельности эту декларацию[1]). Медлительность в деле осуществления раскрепощения солдат и задержки в узаконении солдатских организаций толкало солдат на «самочинные» действия, порождала всеобщее недовольство.

VII. Печать и революция.

Всеобщая забастовка автоматически закрыла все газеты и журналы. Первым печатным словом революции были «Известия», изданные вечером 27 февраля Комитетом петроградских журналистов.

---

[1]) См. приложение 27.

Эти «Известия» были органом Врем. Комитета Гос. Думы и давали в первые дни сведения главным образом о деятельности названного Комитета Гос. Думы. «Известия Совета Рабочих Депутатов» появились 28 февраля. Под таким названием «Известия» вышли двумя номерами и одним приложением. № 3 от 2 марта носит уже более расширенное название, а именно: «Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов». Эта добавочка одного слова говорила о происшедшей политической перемене в Совете и в отношении к Совету отдельных политических партий за последние два дня. Под напором революционной стихии с.-д. меньшевики вынуждены были отказаться от своего взгляда на Совет, как классовый орган широкого представительства рабочих, и допустить в него, «разбавить» его представителями мелкой буржуазии города и селений. Таким путем Петроградский Совет становился блоком революционной демократии, боевым союзом рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели. Классовые же организации создавались в виде политических партий и проф. союзов.

В первые же дни после прекращения уличных боев в Петрограде, Исполнительный Комитет осаждался редакторами и журналистами, хлопотавшими о выпуске своих изданий. Начиная с 3 марта все ходатаи направлялись в комиссию Исп. Комитета, ведавшую издательско-типографским делом. Последняя давала разрешение на выход газет, а также распоряжалась и самими типографиями.

Почти не были затронуты забастовкой московские газеты. Отношение московской печати к перевороту, за исключением прекратившего свое существование 26 февраля реакционного листка «Московские Ведомости», было сочувственное. Старая либеральная профессорская газета «Русские Ведомости» писала, что

> на старой безответственной системе управления событиямн последних трех дней поставлен крест. Но нужно, как можно скорее, не теряя ни минуты, создать на ее развалинах новый порядок. И прежде всего нам нужна исполнительная власть, признающая свою ответственность перед страной и ее представительством, пользующаяся их доверием и способная, опираясь на них, вестн Россию к победе в мнровой борьбе. Думскнй Комитет есть зародыш и первая временная форма такой власти. Он должен быть признан и поддержан всей страной, без различня партий.
>
> Создание и укрепленне такой власти, — такова та общая задача, к которой должны быть направлены все помыслы и все усилия. И чтобы выполнить эту задачу, от которой зависит спасение родины, нам нужно прежде всего единенне. Нужно помнить, что переворот застает нас в решающий момент великой мировой войны. Внешний враг стоит в пределах Россни, н мы должны, одной рукой переустраивая государственное управленне, другой—продолжать войну с немецкими полчищами. Раздор между общественнымн снлами был бы сейчас гибелью России.
>
> Все живые снлы страны должны об'единиться во что бы то ни стало. В этом сейчас наш долг перед родиной, в этом иаш долг перед будущими поколениями, судьбы которых мы решаем в этот великий миг.

То же самое, лишь другими словами, писало и «Русское Слово». Лозунгами момента газета выставляла: «победа до конца» и «единое правительство и солидарная с ним страна». Органом подобного об'единения газета считала Гос. Думу, в которой видела единственную законную власть в стране, способную об'единить ее под знаменем свободы, порядка и победы.

Государственная Дума — вот наш национальный вождь в великой борьбе, всколыхнувшей всю страну, — борьбе, которая отзовется на судьбах всего человечества. Вся страна должна слиться с народным представительством и облеченным его доверием новым правительством. Гос. Дума — единственная надежда страны в настоящий грозный и великий момент. Было бы безумием создавать сейчас какое-нибудь иное правительство, ставить какие-либо вопросы об органических преобразованиях, коренной ломке всего существующего строя в его целом. Всякая подобная попытка распалила бы только политические страсти, зажгла бы пожар партийной борьбы и социальной розни, и горе было бы нам, если бы мы ступили на этот гибельный, катастрофический путь.

Итак, да здравствует Гос. Дума и правительство национальной борьбы! И мы призываем Москву, армию, трудовую демократию и весь народ, все народности России к всероссийскому единению.

Далее «Русское Слово» плакалось, как «горько и стыдно было молчать в эти первые дни новой истории». «С платком во рту и со слезами на глазах мы все видели, все понимали и... молчали. Но явился свободный народ и освободил горько и стыдно молчавших».

«Утро России», орган «деловых» кругов капиталистической Москвы, писало в духе «Русских Ведомостей» и «Русского Слова», как будто выполняя общую для всех газет директиву. Капиталисты московского промышленного района перешли также на сторону «освободительного движения». В № 60 от 3 марта «Утро России» в передовице давало такую оценку переживаемому моменту:

Мощная волна народного движения, освобождающая Россию от вековых пут бесправия и произвола, переносится дальше по всей России. Еще некоторое время займет этот освободительный процесс, пока очищающий поток не донесется до крайних пределов великой страны. Но оба центра России, административный и общественный, Петроград и Москва, уже пережили этот процесс обновления, роковая острота момента для них миновала. Сейчас повелительный долг этих руководящих центров страны — все силы свои посвятить организующей спокойной работе, немедленно перейти к делу.

Как понимали эти «работу и дело» революционной России промышленники района, видно из следующей программы власти:

Верховная власть временно перешла к народному представительству в лице Гос. Думы. Не раз, в годы, непосредственно предшествовавшие нынешней великой российской революции, нам доводилось высказывать недовольство думской деятельностью, той или иной тактикой думского большинства, ставить ей в укор ее нерешительность, склонность к компромиссам. Но сейчас эта «третьеиюньская» Дума, пройдя через закаляющее горнило испытаний военных лет с их мрачными переживаниями и ужаснувшими всех разоблачениями, сейчас эта Дума предстоит перед страной совсем в ином образе, чем пять лет тому назад. Сейчас эта Дума с честью выполнила свой долг перед народом,

с патриотической решительностью вырвала верховную власть из недостойных рук и стала естественным организующим центром, вокруг которого сплачивается отныне новая, свободная Россия. И как организующий страну центр мы признаем Гос. Думу, мы приветствуем ее, мы ей повинуемся.

Эта мысль — сделать Гос. Думу «центром революции» была и у петроградских либералов, но встретила решительное возражение со стороны представителей восставших рабочих и солдат. Переходя затем к вопросу о создании власти, газета считает Врем. Правительство лишь «новым кабинетом»:

Результатом соглашения между Врем. Комитетом Гос. Думы и Советом Рабочих Депутатов, как временного представительства действующего аппарата народной революции, явилось образование нового правительственного кабинета во главе с кн. Г. Е. Львовым.

Учитывала газета и недовольство составом нового министерства, имея в виду не недовольство народных масс, а известных кругов монархической и реакционной буржуазии, и требовали от них доверия.

Пусть не всех в стране удовлетворит, по тем или иным соображениям, подобный состав первого в России ответственного министерства. Всех в стране удовлетворить нельзя ни при каких условиях. Министерство кн. Львова — совершившийся факт, оно — результат верховной воли руководящих страною организаций, ему необходимо сейчас доверие страны, и это доверие, во имя народного блага, должно быть оказано ему.

На какой предмет, для какой цели нужна новая власть, московские либералы были единодушны.

Верховная власть народного представительства дала России первое ответственное правительство, и оно твердою рукою, мы уверены в этом, поведет нас к победе.

Все, что выходило за эту коротенькую военную программу русской империалистической буржуазии, то подлежало перенесению до другого времени.

Вопросы о коренном переустройстве государственного строя трудно, немыслимо разрешить в годину продолжающейся войны с грозной коалицией внешних врагов. И мы полагаем, что этот колоссальной важности вопрос можно разрешить лишь по победном окончании войны, когда цвет народа, миллионы лучших сынов ее, стоящих ныне на передовых позициях и неустанно работающих на оборону страны,— вернутся домой.

Петроградские газеты вышли 5 марта, со статьями, посвященными революционному перевороту. Вся пресса приветствовала совершившееся и призывала граждан, рабочих и солдат к об'единению вокруг Врем. Правительства. Каждая из газет, давая оценку пережитого момента, стремилась определить дальнейшие политические задачи. Вся буржуазная или же социалистическая печать, вроде «Дня» и т. п., призывала к дисциплине и поддержке войны.

Вот что писала о задачах момента руководящая газета кадетской партии «Речь»:

Залог всякого успеха, единение и организованность совершили то восьмое чудо света, которым навсегда войдет в историю настоящая революция. Не нужно, однако, забывать, что победа хоть и достигнута блестящая, но она не закреплена, что необходимо обеспечить себя против всяких попыток старой власти вернуть свое положение, которые она, несомненно, будет делать, как только учует удобный момент. Нельзя забывать, что вчерашние распорядители судеб великой страны довели ее до полной разрухи, и что нужна затрата громадной энергии, чтобы с ней бороться и восстановить нормальный ход жизни. Но больше всего нужно помнить, что мы ведем войну, что враг стоит на нашей земле и жадно стремится использовать нашу минутную слабость.

Газета финансистов и биржевиков, «Русская Воля», надев на себя республиканский ярлычок, призывала к единству:

Мы прежде всего должны быть едиными и цельными, как гранитная скала. Всякая рознь, каждая дробность сейчас будет работою на врага, ударом по матери России, неблагодарностью к армии и святым ее трудам.

Об'единение, организация, порядок, спокойствие, — таковы лозунги созидающих дней свободы. Врем. Правительство должно опираться на твердую массу, в монолитной цельности которой оно должно быть вполне уверено и обеспечено. Наш гражданский долг — представить ему в трудные дни переходной эпохи ничем не гормозимую и несмущаемую возможность творчества, поверяемого контролем, утверждаемого санкцией согласия союзов рабочих и солдатских депутатов. Значит ли это, что мы призываем население отказаться от критики Времен. Правительства и принимать его действия с закрытыми глазами? Конечно, нет! Время безапелляционных институтов на Руси прошло безвозвратно! Мы призываем лишь к поддержке всех верных шагов и благих начинаний Врем. Правительства, с полной благожелательною верою в его бесспорное общее устремление к благу и свободе народа, но без малейшего намерения почитать и провозглашать его непогрешимым.

«День» от имени «революционной демократии»—иначе он и не говорил!—обещал, что

мы будем поддерживать Врем. Правительство, не лишая себя права и не отказываясь от обязанности критиковать отдельные его ошибочные шаги, и в росте сплочения и внутренней дисциплины рабочих и демократических организаций будем искать уверенности в том, что Врем. Правительство будет твердо стоять на том пути революционного преобразования страны, на который оно стало.

Даже «Новое Время», вышедшее без разрешения Исп. Комитета, подчеркивая значение нового правительства, как «законного выразителя общенародной воли», так намечало предстоявшие ему задачи:

Новое правительство встретило признание на всем пространстве русского государства. Оно является законным выразителем общенародной воли. Оно приняло на себя тяжкие обязанности. Ему предстоит восстановить порядок, расстроенный неумением и преступным бездействием низложенной власти; наладить снабжение армии и населения продовольствием; восстановить производство боевых припасов и доставку их в армию; устройство законного управления во всех областях России и осуществление всего, что необходимо, чтобы русский народ был воистину свободным.

В этих многосложных обязанностях населению государства надлежит оказывать новому правительству всякое содействие и беспрекословное повиновение. Строится новый порядок. Русская земля теперь, как триста лет назад, сумеет при таких условиях выйти победоносной из постигших ее испытаний.
Верим, что русские граждане исполнят свой долг.

Эти излияния не помешали Исп. Комитету принять постановление о закрытии «Нового Времени».

К общему единению в предстоявшей работе призывал «Петроградский Листок» в статье «Будем едины», в которой предлагал:

Забудем наши личные и партийные разногласия, — разобраться в них еще будет время, — сейчас же склонимся все от мала до велика, всем народом, около них, около пославшей их Гос. Думы, этого единственного форта, устоявшего против бесчисленных десятилетних натисков правительственной реакции, этой колыбели нашей свободы.
Будем помнить, что темные безответственные силы, переплетавшиеся, как змеи, с силами всем известными и ответственными, всячески старались повергнуть Россию в омут смуты и беспорядков, чтобы под этим предлогом изменить нашим честным союзникам, заключить изменнический договор с Вильгельмом и заковать опозоренный и ослабленный русский народ в новые, еще горшие цепи.
Но велик бог земли русской!
Их адский замысел не удался!
Наша славная армия пошла с народом — и рухнули планы изменников!
Наша великая Февральская революция прошла тихо и бескровно, к великому нашему счастью, и теперь самое первое, что мы должны сделать — это сплотиться вокруг нового правительства, вокруг нашей Гос. Думы, обратив ее из скромного, но несокрушимого форта, в великую твердыню нашего будущего.

«Современное Слово» приветствовало «воинов-граждан»:

В великую минуту обновления нашей родины взоры любовно обращаются к нашим доблестным армиям и флоту, с геройским самоотвержением совершающим свой тяжелый ратный подвиг.
Вам, дорогие воины, благословение родины, горячий привет народа!
Великие страстотерпцы—достойные сыны России, теперь вы помогли ей разбить цепи рабства и начать новую, свободную жизнь.
Несокрушимой стеной защищаете вы отчизну. И она, возрожденная, отныне удесятерит свои усилия, чтобы помочь вам в исполнении вашего долга.
Привет и низкий земной поклон воинам-гражданам, защищающим и освобождающим родину.

«Петроградская Газета» призывала к «братскому единению тыла с фронтом»:

Действующая армия всецело примкнула к великому русскому перевороту гражданского строя.
Она мощно поддержала нас, творящих свободу и сокрушающих рабство в тылу. С своей стороны мы должны мощно поддержать, чем можем, ратные труды действующей армии, мы должны помнить о многообразных нуждах наших сограждан на фронте и стремиться без промедления удовлетворять их.
Тыл нравственно обязан в полной мере восстановить те отрасли организованного труда, которые обслуживали армию.
Надо помнить о фронте, — этот лозунг слышится всюду...
Надо помогать фронту, так как внутренние победы не были бы полными без внешних побед.

Для победы же требуется порядок во всей гражданской жизни и правильное продолжение труда всех, кто своим трудом, своими знаниями, своим опытом полезны действующей армии.

«Биржевые Ведомости» писали:

Превзошедшая всякие предвидения стихия событий была и остается творческой, но она же была и остается во многих сторонах сырой. Как глыба, она раздавила старый строй. Как глыба же, она требует отделки и шлифовки — сейчас, боз минуты промедления, без робкого раздумья, ибо враг не дремлет, время не терпит, и борьба далека от завершения.

В настоящее время возникает чрезвычайная новая ответственность общества и Врем. Правительства, это, именно,—сохранение «бесценного дара, добытого столь колоссальными усилиями веков борьбы с деспотией.

От нового правительства требуются зоркость, твердость и решимость в условиях, когда события меняются не со дня на день, а с часу на час.

«Быть па страже» — вот лозунг, которому должно следовать новое правительство.

В Таврическом дворце закладываются камни нового строя. Цементировать эти камни должна страна, население, общественность... Этот цемент в организации.

К этой организации должно призывать непрерывным звоном вечевого колокола, разносящего благовест свободы по всему лицу Земли Российской от края до края.

Из этих кратких выдержек видна полная классовая солидарность буржуазной печати обеих столиц. Новое правительство буржуазия рассматривала лишь как средство для дальнейшего, более умелого ведения войны. В военных победах она искала укрепления завоеваний революции. Разоблачению этой политики обмана рабочих и солдат и были посвящены наши первые номера газет. Неудивительна, поэтому, и та жгучая ненависть, которую вызвали наши газеты во всей империалистической прессе.

Для нашего центрального органа партии, «Правды», нами была получена типография «Сельского Вестника», с помещением для экспедиционной конторы и самой редакции. На эту типографию было много претендентов, и нам пришлось выдержать известную борьбу, прежде чем получить ее. Впоследствии туда же перешла «Рабочая Газета» меньшевиков, органа одной из господствовавших тогда партий Совета.

Работа по выпуску первого номера «Правды» была начата т. Молотовым, которому было поручено это дело еще 3 марта. 4 марта заработала редакция с таким расчетом, чтобы выпустить первый номер 5 марта. Редакция была составлена по соглашению с Петербургским комитетом. «Правда» являлась органом Центрального Комитета и одновременно Петербургского комитета нашей партии.

Первый номер центрального органа «Правды» вышел 5 марта, в воскресный день, в количестве 100.000 экземпляров и раздавался бесплатно. Следующий номер был уже платный, и выпуск его — свыше 100.000 экз. — дал нам сразу крупную сумму, для пополнения оборотных средств.

В передовице под названием «Старый порядок пал» были намечены конкретные задачи пролетариата в ближайшие дни революции. Отметив, что «революционный пролетариат и революционная армия спасли страну от режима, который вел ее к гибели», наша партия указывала, что «черные силы притаились, но не изменилась их скрытая сущность, и есть уже, еще робкие, попытки черносотенной агитации. Скрылся и не арестован отрекшийся царь, пытающийся организовать контр-революцию. Черные силы поджидают только благоприятных условий для их проявления. Задача революционного пролетариата и армии этого не допустить». Как не допустить возврата к прошлому? Мы не соглашались с социалистами других партий в оценке «революционности» русской буржуазии, в частности тех групп, которые поддерживали Врем. Правительство. Последнему мы не доверяли и в революционность его совершенно не верили. Поэтому и выдвигали наши старые большевистские лозунги, применительно к новой обстановке. Мы считали, что «задача революционного пролетариата и революционной армии» (т.-е. по сути дела крестьянства. *А. Ш.)* состоит в том, чтобы «создать те условия, при которых установление нового порядка совершалось бы свободной волей народа». Одним из таких условий мы считали тогда «создание Врем. Рев. Правительства, которое должно подготовить введение демократического республиканского строя». Лозунг Врем. Рев. Правительства, созданного самой революционной демократией, мы противопоставляли меньшевистскому и либерально-буржуазному Врем. Правительству кн. Львова. При этом Врем. Рев. Правительство, не дожидаясь Учред. Собрания, «немедленно осуществляет все политические требования социальной демократии». В статье кратко были изложены те же требования о введении 8-часового рабочего дня, обеспечения хлебом и т. д., вплоть до «прекращения кровавой бойни», которые были опубликованы в «Манифесте» Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии в «Известиях» 28 февраля. Самый «Манифест» был помещен и в «Правде», но ошибочно помечен 26 февраля. На самом деле он составлялся 27 и редактировался 28 февраля. Возрождение «Правды» было встречено рабочими с большой радостью, а буржуазией— с особенным негодованием. С первых же дней своего появления «Правда» служила предметом враждебных демонстраций со стороны буржуазии и мишенью для всяческих нападок оборонческих элементов.

Второй номер «Правды» от 7 марта, в котором была помещена статья «Социал-демократия и война», кратко выявившая нашу большевистскую позицию против войны и содержавшая воззвание второй Циммервальдской конференции, вызвал глубокое возмущение буржуазии. Против нашей газеты повелась отчаянная травля как в печати, так и устная. Фальшивая маска единства «всей революционной демократии», всех живых сил страны была сброшена. Классовые интересы обнаружились со всей остротой революционного времени. Все златоусты классовой гармонии, единения «революцион-

8*

ных» сил и прочие любители единства нападали на нас за «раскольничество». Напор был настолько силен, что даже некоторые из тех, кого мы считали до того «нашими», дрогнули, отступили.

После выхода второго номера «Правды» нам пришлось звонить по телефону к целому ряду товарищей, приглашая их сотрудничать в нашей газете. Одно из первых наших обращений было к Алексею Максимовичу Горькому, дар которого—три тысячи рублей на нелегальную типографию — был положен в фонд «Правды». Спросили мы его мнение о нашей «Правде» революционных дней. Его ответ тогда глубоко огорчил нас. Он считал, что наша газета «Правда» своей постановкой вопросов о Врем. Правительстве и войне помогает врагам революции. Это был один из первых и далеко не последних ответов, которые мы получали тогда от «бывших» наших друзей...

В первые дни после февральской революции мы в Питере были бедны литературными силами. Многие из большевиков-литераторов довоенного периода за время войны стали патриотами, а после революции перешли на сторону наших противников и вместе с оборонцами вели борьбу против нас, против нашей партии. Были и «середняки», лукаво выжидавшие, куда повеет ветерок массовых настроений. Задача наших руководивших партийных учреждений, как Бюро Центрального Комитета и Петербургского комитета, заключалась в том, чтобы сохранить основную линию партии прежде всего по отношению к войне, взятую партией от начала войны, и применить ее к новым, революционным условиям. Задача была нелегкая. Не менее важными были и вопросы о характере нашей революции и оценка ее движущих сил. Но этот вопрос мы решали, руководствуясь опытом 1905 года, и, в противовес меньшевистским и эсеровским соглашательским сцеплениям с буржуазией, взяли резко и решительно направление на революционный союз с крестьянством и выдвинули требование Врем. Рев. Правительства, способного осуществить волю рабочих и крестьян.

7 марта в Москве вышел наш орган «Социал-Демократ». Москвичи были богаче нас литературными работниками и не испытывали тех затруднений в подборе сотрудников, которые выпали на нашу долю в Петрограде. В руководящей статье первого номера, озаглавленной «Наша программа», московские товарищи заняли боевую, старую большевистскую революционную позицию как в оценке революции, так и в вопросе о войне и создании III Интернационала.

Наша газета, — писал «Социал-Демократ» в этой программной статье, — орган Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, одного из отрядов международного пролетарского движения, которое ставит своей конечной целью осуществление социализма. Эта цель будет служить нам ярким маяком на всех этапах нашей борьбы за полное освобождение рабочего класса. С точки зрения этого конечного пролетарского идеала будем мы освещать различные формы рабочего движения — политического, профессионального, видя в них лишь различные стороны единого классового движения рабочих в их борьбе за социализм.

Наилучшие условия для достижения создаются при наиболее полной и последовательной демократизации государственного строя. По-

этому в области политической мы будем настаивать на немедленном созыве Учред. Собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного, без различия пола и национальности, голосования.

Будущее российское государство должно быть демократической республикой: вместо царского самодержавия должно быть самодержавие народа. Вся полнота власти должна быть сосредоточена в руках народных представителей, составляющих одну палату.

Мы будем отстаивать всеобщее прямое, равное и тайное избирательное право для всех граждан и гражданок, достигших 20 лет, при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления.

Не считая Врем. Правительство выразителем интересов демократии, наша газета будет все же поддерживать его, поскольку оно честно исполнит принятые на себя обязанности. Неуклонно стоя на страже завоеваний революции и зорко смотря за всеми шагами нового правительства, мы будем требовать от него неограниченной свободы совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов.

Мы будем отстаивать право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав российского государства.

Но одной политической свободы для успешности борьбы за социализм не достаточно. Нужно создавать на фабриках, заводах и в сельском хозяйстве такие условия труда, которые предохраняли бы рабочий класс и его потомство от физического и нравственного вырождения и дали бы достаточный досуг для широкого использования рабочими своих политических прав, для наилучшего развития способности пролетариата к борьбе за социализм.

Мы будем настаивать на немедленном осуществлении нашей экономической программы-минимум, и в первую голову — на введении 8-часового рабочего дня.

В целях уничтожения всяких пережитков крепостничества в деревне и в интересах наиболее успешного развития производительных сил мы будем добиваться отмены всех сословных привилегий и национальных ограничений и конфискации церковных, монастырских, удельных, кабинетских и помещичьих земель и передачи их в руки народа.

В целях ослабления тяжелых последствий войны и той хозяйственной разрухи, которую старая власть оставила в наследие свободной России, мы будем отстаивать принцип перенесения тягот войны на состоятельные классы путем обложения нетрудовых доходов и добиваться отмены всех косвенных налогов, а также требовать разрешения продовольственного вопроса в интересах широких народных масс.

Мы считаем, что причиной настоящей войны являются хищническая империалистическая политика и соперничество в вооружениях всех великих держав; что война, ослабляя демократию и разрушая колоссальные трудовые ценности, накопленные многими поколениями, ведется исключительно в интересах крупной финансовой и промышленной буржуазии.

Примыкая к тому течению международного социализма, которое уже об'единилось, в противовес социал-шовинистам, вокруг Циммервальдской и Кинтальской конференций, мы будем бороться за немедленную ликвидацию войны путем массовых согласованных действий организованных рабочих всех стран. Стоя на точке зрения революционного социализма, мы считаем недопустимым какое бы то ни было участие социалистов в буржуазных министерствах; мы будем выступать против всякого классового перемирия и единения пролетариата с буржуазией на почве обороны страны.

Мы будем стоять за создание III Интернационала на место разрушенного войной Второго; но этот новый Интернационал должен об'единить лишь те пролетарские организации всех стран, которые стоят на точке зрения международного социализма, а не социал-шо-

винизма, для которых интересы движения в целом стоят выше интересов рабочих отдельных национальностей, и которые будут опираться на революционные выступления самих рабочих масс.

Лишь в одном пункте, говорящем об условной поддержке буржуазного Врем. Правительства, были между нами расхождения. По этому вопросу между нами, членами Бюро Центрального Комитета, с одной стороны, Петербургским комитетом и москвичами, с другой, были существенные разногласия. Анализируя социальную сущность Врем. Правительства кн. Львова и условия его возникновения, мы не могли стать на почву его поддержки, а выдвинули еще 2 марта лозунг Врем. Рев. Правительства, составленного из революционной демократии. В противовес меньшевикам, эс-эрам и кадетам, об'единявшимся вокруг Врем. Правительства, мы стояли за «сосредоточение всей власти в руках Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», как писали мы в одной из резолюций того времени. Такой взгляд считался нашими товарищами как «слишком левый», и они выдвинули свои обоснования поддерживать Врем. Правительство постольку, поскольку «оно честно исполнит принятые на себя обязанности». Но такое морализирование в политике долго продержаться не смогло, и наши товарищи вскоре переменили свое отношение, приняв нашу позицию.

Того же 7 марта вышла «Рабочая Газета», центральный орган Р.С.-Д.Р.П. меньшевиков. Почти весь номер заполнен статьями, посвященными перевороту. В газете отразилась старая нелюбовь меньшевиков к оценке переживаемого момента, в ней не было такой статьи, которая давала бы программу действий партий на ближайший этап. В отдельных статьях и заметках разбросаны старые замусоленные истины меньшевизма. В статье «Временное Правительство» писалось, что «пролетариат и революционная армия всем своим поведением за первую, самую трудную неделю революции показали свою готовность не раскалываться и вести дело освобождения России вместе с либеральной буржуазией»... Меньшевики мыслили революцию не иначе, как в союзе с либеральной буржуазией. И революционная армия и пролетариат рассматривались лишь как средство и орудие в руках кадетской буржуазии. С подобными взглядами мы вели решительную борьбу.

В другой статье: «Совет Рабочих и Солдатских Депутатов» мы находили косвенные ответы на наши прямые лозунги о том, что власть должны взять Советы. «Единственный орган в Петрограде, опирающийся на демократию, Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, претендентом на общероссийскую власть ни в каком случае являться не мог». Почему же революционные рабочие и солдаты Питера не могли быть источником всероссийской революционной власти? «Рабочая Газета» в той же статье дает мудрый меньшевистский, но не убедительный для революционных рабочих и солдат ответ, гласивший, что «этот орган рабочих и солдат не может пользоваться авторитетом в широких слоях буржуазии, а между тем на данном уровне нашего экономического развития буржуазии

не может не принадлежать руководящая роль в экономической жизни страны». Подобными положениями, спекулировавшими на марксистский анализ экономических отношений нашей страны, меньшевики суживали задачи революции, принижали ее до уровня кадетских, либерально-помещичьих потребностей. В их взглядах не было ни одной мысли о том, чтобы оценить революцию не только в ограниченных национальных рамках, не было даже попытки увязать ее с мировым революционным движением. Эта же либеральная ограниченность не позволила меньшевикам дать настоящую оценку и пробужденному войной русскому крестьянству. Деревенские отвошения рисовались нашим меньшевикам сквозь интеллигентские очки культуртрегерства. «Кроме буржуазии еще остается масса крестьянства,—продолжалось в той же статье,—по уровню своего политического развития стоящая далеко позади петроградских рабочих и влиятельных элементов петроградских солдат. Если бы Совет Рабочих и Солдатских Депутатов Петрограда взял в свои руки власть, это была бы власть призрачная, власть, которая привела бы к немедленному возникновению гражданской войны». Редакция не задумывалась над тем, кто же вызвал бы гражданскую войну, если Совет, состоявший из представителей солдат, т.-е. из тех же крестьян и рабочих, оказался бы у власти. Очевидно, эту гражданскую войну подняли бы те «широкие слои буржуазии», исторические пути и интересы которой прикрывали именем социал-демократии наши меньшевики. Интересы буржуазии меньшевики прикрывали заботами о единстве революции. «Единство же, поколебленное в рядах революции в самом ее начале, означило бы легкую победу над ней старого режима». Таков был руководящий вывод и оценка меньшевиков.

Эти выдержки из влиятельных газет того времени дают довольно полную картину того, как оценивали революцию различные классы нашей страны и какие задачи они ставили перед революцией. В духе этих статей велись и устная агитация и обработка общественного, рабочего и солдатского мнения на многочисленных митингах того времени. Под теми же лозунгами и направлениями организовались, складывались и определялись классовые силы русской революции. Организующее значение прессы в революционных условиях было огромно. Влияние и значение капиталистической прессы почувствовал на себе промышленный рабочий, а немного позднее — и солдат. Первого она призывала к самоограничению, к станку и работе на оборону, а второго безжалостно гнала в окопы.

VIII. Прекращение всеобщей стачки.

Всеобщая забастовка в Петрограде началась в субботу 25 февраля. До этого дня забастовочное движение имело частичный характер, хотя и охватывало большое количество рабочих, но лишь с субботы 25 февраля оно приняло характер действительно всеобщей

стачки. Вместе с расширением стачечного движения увеличились и схватки рабочих с вооруженными силами, защищавшими царскую монархию. Если до 25-го стычки с полицией, жандармами и некоторыми воинскими частями происходили главным образом на окраинах и только по вечерам в центре столицы, то с 25-го борьба с самого утра перенеслась в самое сердце Петрограда и продолжалась все дни, вплоть до присоединения воинских частей к восставшим рабочим, т.-е. до 27-го включительно.

Как только восстание завершилось победой рабочих и солдат, царское самодержавие было разбито, было создано Врем. Правительство по соглашению буржуазии с социал-соглашательскими партиями, начались разговоры о необходимости прекращения всеобщей стачки. Врем. Комитет Гос. Думы, Врем. Правительство стали настаивать на необходимости прекращения стачки. Вскоре эти переговоры и настояния превратились в лозунги социал-демократов и носили политически опасный характер. Некоторые полки приходили к Таврическому дворцу с плакатами, на которых красовались лозунги «солдаты — в окопы, рабочие — к станкам». Никакого сомнения не было в том, что буржуазия вела энергичную борьбу, натравливая солдат на рабочих.

В кругах Исп. Комитета видели эту опасную для революции агитацию буржуазии, но ничего не предпринимали, чтобы бороться с ней путем оформления стачки и придания ей значения под другими лозунгами. Большинство Исп. Комитета еще 3 марта, при обсуждении постановления о возобновлении трамвайного движения в городе, высказывалось за прекращение стачки на предприятиях, работавших на оборону.

Мы, большевики, при поддержке левых соц.-революционеров и междурайонцев, высказывались против подобного деления рабочих, и вопрос был отложен. По вопросу о возобновлении работ Петербургский комитет на заседании от 4 марта принял следующую резолюцию:

1) В случае, если перед Советом Рабочих и Солдатских Депутатов будет поставлен вопрос о необходимости приступить к работам в предприятиях, работающих на оборону, члены названной организации должны категорически стоять за невозможность признать таковое разделение революционной армии пролетариата. Момент временного прекращения забастовки должен определяться исключительно соображениями, обеспечивающими максимум сохранения и развития революционной пролетарской энергии. В случае прекращения забастовки, предложить Совету Рабочих и Солдатских Депутатов, не расходясь, бдительно следить за всеми тайными и явными шагами как свергенного самодержавия, так и заменившего его Врем. Правительства, в целях осведомления масс и быстрого решения вопросов о выступлениях, что может быть осуществлено только при реорганизации исполнительного органа Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Снова он был поставлен на обсуждение Исп. Комитета утром 5 марта. На этот раз вопрос о прекращении всеобщей стачки обсуждался уже целиком, по отношению ко всей промышленности и даже по отношению ко всей стране. Большинство членов Исп. Комитета

высказывалось за прекращение забастовки, мотивируя его успехом революции. Члены Бюро Центрального Комитета, а также представители Петербургского комитета нашей партии ставили вопрос о том, что успехи революции ограничиваются пока формальной стороной. Николай II еще гуляет на свободе, вопрос о земле не решен, рабочий вопрос обойден и даже вопрос о 8-часовом рабочем дне остается нерешенным. При этих условиях наши представители считали простое окончание забастовки, без всяких условий, неприемлемым. На это представители большинства отвечали предложением повести переговоры с обществом заводчиков и фабрикантов относительно выполнения насущных рабочих требований экономического характера. Постановление о возобновлении работ, принятое Исп. Комитетом, решено было провести на пленуме Совета. Относительно ликвидации стачечного движения в других городах Исп. Комитет постановил предоставить этот вопрос на усмотрение местных Советов. Проведение решения Исп. Комитета на Совете Рабочих и Солдатских Депутатов было поручено Н. С. Чхеидзе. На него же возложили составление условий, на которых должны были приступить к работам питерские рабочие, в согласии с директивами Исполнительного Комитета.

Заседание Совета Рабочих и Солдатских Депутатов происходило в Михайловском театре. Докладчик Исп. Комитета Н. С. Чхеидзе таким образом мотивировал его постановление:

Исп. Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов единогласно пришел к заключению, что настал момент возобновления работ на фабриках и заводах и что работы поэтому надо возобновить немедленно. Почему это надо сделать? Что же, мы победили врага окончательно? Мы его повергли окончательно и можно работать спокойно, не боясь нападения? Нет, товарищи, такой спокойной работы мы еще долго не будем в состоянии вести, потому что мы в настоящее время ведем гражданскую войну. О спокойной работе речи быть не может. Мы, стоя у станков, каждый данный момент должны быть на-чеку, каждый данный момент должны быть готовы выйти на улицу. Но тем не менее мы должны сказать, что мы достаточно подавили нашего злейшего врага. Это мы совершили. И, исходя из этого, мы можем сейчас, из тех позиций, которые мы занимаем вне заводов, пойти на заводы, повторяю, с решимостью по первому сигналу выйти на улицу. Вот что подсказывает политический момент. Вчера еще нельзя было этого сделать, но теперь враг настолько обезоружен, обессилен, что пойти на работы и стать у станка нет никакой опасности. Положение в военном отношении подсказывает то же самое. Но самое важное для нас, это — организация. Последнее время мы работали на заводах и фабриках без достаточной организованности. Это, товарищи, в настоящее время недопустимо, потому что, как вы отлично знаете, наша сила в сплоченности и организованности. Поэтому не занимайтесь только специальной работой на заводах, а одновременно организуйтесь, создавайте профессиональные союзы и т. п. Это одна из самых существенных задач, эту задачу мы должны выполнять.

На каких условиях мы можем работать? Было бы смешно, если бы мы пошли продолжать работы на прежних условиях. Пусть знает об этом буржуазия, которая находила достаточную поддержку у старого правительства. Мы, встав на работу, сейчас же приступим к выработке тех условий, на которых будем работать.

Кроме этих мотивов, возобновления работ требует и тот факт, что прежняя власть, которая вершила судьбы России, привела страну к совершенной дезорганизации хозяйства.

После довольно оживленных прений за и против прекращения всеобщей стачки, пленарное заседание Совета Рабочих и Солдатских Депутатов 1.170 голосами против 30 приняло предложенную от имени Исп. Комитета следующую резолюцию:

Признавая, что первый решительный натиск восставшего народа на старый порядок увенчался успехом и в достаточной мере обеспечил позицию рабочего класса в его революционной борьбе, Совет Рабочих и Солдатских Депутатов признает возможным ныне же приступить к возобновлению работ в Петроградском районе, с тем, чтобы по первому сигналу вновь прекратить начатые работы.

Возобновление работ в данный момент представляется желательным и ввиду того, что продолжение забастовок грозит в сильнейшей степени расстроить уже подорванные старым режимом хозяйственные силы страны.

В целях закрепления завоеванных позиций и достижения дальнейших завоеваний, Совет Рабочих и Солдатских Депутатов одновременно с возобновлением работ призывает к немедленному созданию и укреплению рабочих организаций всех видов, как опорных пунктов для дальнейшей революционной борьбы за полную ликвидацию старого режима и за классовые идеалы пролетариата.

Вместе с тем Совет Рабочих и Солдатских Депутатов признает необходимым, одновременно с возобновлением работ, приступить к разработке программы экономических требований, которые будут предъявлены к предпринимателям от имени рабочего класса.

Что же касается других городов России, то вопрос о возобновлении работ в тех из них, где таковые были прекращены, должен разрешаться Советами Рабочих и Солдатских Депутатов этих городов в зависимости от местных условий.

При этом поясняется, что рабочие и солдаты, входящие в состав Совета, городской милиции, районных организаций, состоящие при мировых судах, исполняющие организационные функции и т. п., работ не возобновляют до нового призыва Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Точно так же в день похорон жертв старого правительства, павших за свободу народа, работы также не производятся.

Тридцать голосов принадлежали нашим товарищам, представителям некоторых заводов, несогласным с таким постановлением, которое не давало никаких указаний по вопросам рабочих требований. Не доверяли рабочие успокоительным речам о том, что революции ничто и никто не угрожает. Состав Врем. Правительства, деятельность членов Гос. Думы, мягкость и «бескровность» революции по отношению к врагам революции — все это возбуждало рабочее недовольство. Поэтому и получилось так, что решение Совета, принятое подавляющим большинством, встретило возражения и даже отказы со стороны целых районов.

Так Орг. Комитет Московского района встретил постановление Петроградского Совета отрицательно, считал его ошибочным и отсрочил возобновление работ на два дня, а тем временем постановил внести вопрос о прекращении стачки на пересмотр Совета [1]). В раз-

[1]) См. приложение 28.

витие этого решения, Орг. Комитет выработал резолюцию и наказ своим делегатам [1]).

Каковы были политические мотивы рабочих, противников прекращения забастовки, видно из резолюций, принятых целым рядом заводов. Особенно показательна, в этом отношении, резолюция завода «Динамо» [2]). Обсудив постановление Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, рабочие-динамовцы правильно учли оборончеcкий подход к решению этого вопроса. Рабочие требовали от Совета обращения к народу Германии, требовали ареста Романовых, проведения в жизнь амнистии и устранения всех остатков царизма.

Были протесты заводов и подчинившихся решению Совета. Так шесть заводов (Эрлих, Якорь, Липин, Вогман, Астер, Ворман) признали постановление о возобновлении работ преждевременным, считая борьбу с царизмом еще незаконченной [3]). На целом ряде крупных заводов Выборгской стороны также были вынесены резолюции, считавшие окончание забастовки преждевременным и ставившие перед Советом Рабочих и Солдатских Депутатов целый ряд политических задач. Рабочие завода Барановского предлагали Совету «оповестить весь мир о совершившемся у нас перевороте и призвать все народы к общему единению и прекращению кровавой бойни на началах братства, любви и равенства». Также требовали осуществления 8-часового рабочего дня [4]).

Рабочие Балтийского завода, в связи с обсуждением вопроса о прекращении забастовки, приняли особый «наказ», заключавший в себе целую программу. Наказ требовал от Совета войти в связь с рабочими всех стран для совместного прекращения войны, заявления правительства о том, что оно не ведет войны с народами Германии и Австрии, а с их правительствами, и что оно готово в любой момент прекратить войну, заключив мир с народами воюющих стран [5]). Общим требованием всех собраний было требование ареста Николая II и всего царского дома. 8-часовой рабочий день также был общим требованием рабочих резолюций. Врем. Правительство выступило с особым воззванием, в котором излагало свою программу в рабочем вопросе и присоединяло свой голос к требованиям прекращения забастовки [6]).

На заседании Секции Рабочих Депутатов от 7 марта была выяснена полная картина отношения рабочих к возобновлению работ. Представитель завода Лангензипен сообщил, что рабочие высказались против возобновления работ на старых условиях. Считали, однако, необходимым подчиниться постановлениям Совета и решили встать на работы, об'явив продолжительность рабочего дня в 8 часов.

---

[1]) См. приложение 28.
[2]) См. приложение 28.
[3]) См. приложение 28.
[4]) См. приложение 28.
[5]) См. приложение 28.
[6]) См. приложение 28.

Московский район. Считает неудовлетворительным постановление Совета ввиду отсутствия опроса масс, оставления на свободе дома Романовых и введения новых условий работы. Район постановил не подчиняться постановлению Совета и отложить решение вопроса о возобновлении работ на два дня.

Невский район. Невский судостроительный завод. Обсуждался вопрос о 8-часовом рабочем дне. Директор завода представил обстоятельный доклад, доказывающий, что в условиях настоящего момента введение 8-часового рабочего дня встречает крупные технические затруднения. Решено приступить к работам и считать часы работы вне 8-часового рабочего дня сверхурочными. Решено также пред'явить администрации требование увеличения заработной платы и введения института старост. То же постановление принято на фабрике Паля.

Выборгский район. Вопрос о возобновлении работ обсуждали на всех фабриках и заводах. Решено приступить к работам, как только будут устранены некоторые технические затруднения, вызванные перерывом работ.

Трубочный завод Васильевского острова. Решено приступить к работам. Администрация сменена новыми офицерами по указаниям самих рабочих.

Завод Дюфлон (Петроградская сторона). Постановление Совета вызвало ряд возражений. Тем не менее к работам приступили.

Старый Парвиайнен (Выборгская сторона). Единственный завод, который первоначально решил не приступать к работам. После постановления районного собрания решено к работам приступить. Избрана комиссия, которая обратилась к заводоуправлению с требованием введения 8-часового рабочего дня и выборного начала во внутреннем распорядке. Требование принято.

Фабрика Максвелля (Невский район). Большинство женщин требуют введения 8-часового рабочего дня. К работам приступят с осуществлением этого требования.

Завод Промет на Тихвинской ул. Работает около трех тысяч человек. Вынесено постановление приступить к работам. По вопросу о 8-часовом рабочем дне вынесена резолюция, что такие преобразования, связанные с коренной ломкой хозяйственно-экономической жизни страны, должны проводиться постепенно и во всяком случае не могут быть сразу осуществлены.

Русско-Балтийский завод. Пред'явлено требование к администрации о введении 8-часового рабочего дня. Требование удовлетворено. К работам приступили.

Сименс-Шукерт, Сименс-Гальске, Кабельный. Решено приступить к работам с тем, чтобы осуществлять 8-часовой рабочий день там, где на него согласится администрация.

Франко-Русский, Адмиралтейский заводы и Гребной порт. Решено приступить к работам лишь после похорон жертв революции и осуществлять явочным порядком 8-часовой рабочий день и смену администрации завода.

Гвардейское экономическое общество. Собрание служащих в количестве 4.000 человек постановило приступить к работам с осуществлением 8-часового рабочего дня.

Мастерские Северо-Западных жел. дорог. К работам приступили, осуществив 8-часовой рабочий день и перевыборы администрации.

Сестрорецкий ~~окружный~~ оружейный завод. Приступят к работам лишь после смены всей администрации и введения 8-часового рабочего дня.

Нарвский район. К работам приступили с пред'явлением основных экономических требований.

Обуховский завод. К работам приступили.

Печатники. Решено приступить к работам и осуществить следующие требования: 1) введение 8-часового рабочего дня, 2) плата за время забастовки и 3) введение автономного начала самоуправления рабочих.

Пекаря. Не имеют возможности приступить к работам, ввиду отсутствия муки. Владельцы пекарен создают отчасти искусственную безработицу.

Игольный цех. Решили приступить к работам и обратиться к Совету с настоятельным предложением ввести в ближайший срок необходимые для рабочих экономические улучшения их быта.

Профессиональное общество картонажного производства. Решили приступить к работам.

Ижорский завод. Решили приступить к работам с осуществлением 8-часового рабочего дня и выборного самоуправления.

На заседании Рабочей секции Совета представители Московского района поставили вопрос о том, что спешное решение такого важного вопроса без предварительного обсуждения по заводам и районам ошибочно. Кроме того, представители рабочих возражали по существу тех мотивов, которыми сопровождалось решение Совета. Секция Рабочих Депутатов вынесла решение: 1) признать постановления Совета Рабочих и Солдатских Депутатов обязательными для всего рабочего класса Петрограда; 2) подтвердить обязательность постановления Совета Рабочих и Солдатских Депутатов о возобновлении работ на фабриках и заводах Петрограда; 3) вменить в обязанность Московскому району стать немедленно на работу.

Наше отношение к возобновлению работ было выражено в «Правде» от 7 марта в № 2, в статье «Забастовка прекращена—революция продолжается»:

> Наше Врем. Правительство и те слои, которые стоят за ним, жаждут внутреннего мира и порядка и рассчитывают, что прекращение забастовки в глазах финансового мира поднимет их кредитоспособность, а также и в глазах внешнего врага... Но, становясь на работу, пролетариат не прекращает ни революционной, ни организационной деятельности своей, а, напротив, усиливает ее. Новая волна революционного под'ема может зависеть от того, как развернется революция

в прочей России, или от контр-революционных открытых выступлений или затей Врем. Правительства. По первому призыву пролетариат снова выступит на улицу. Революционная забастовка в Петербурге временно приостановлена, но великая революция продолжается.

IX. Рабочий вопрос.

Одновременно с прекращением всеобщей забастовки, встал практически, во всей своей остроте военного и революционного времени, рабочий вопрос. Сотни тысяч победивших в восстании рабочих вернулись к станкам, верстакам, челнокам, и перед ними тотчас же стала неприглядная заводская и фабричная действительность, с непомерно удлиненным рабочим днем, эксплоатацией женщин и детей, при полном пренебрежении к здоровью и жизни рабочих и работниц. Терпеть дальше подобную безобразную эксплоатацию своей силы рабочие уже не могли. Поэтому в первый же день возобновления работ в Петрограде и Москве возникли многочисленные конфликты на почве внутреннего распорядка, а также «самочинного» введения в жизнь 8-часового рабочего дня. Промышленники и Врем. Правительство забеспокоились. Одновременно с этим рабочие требовали уплаты за все время забастовки, а также повышения заработной платы, ввиду росшей с каждым днем дороговизны на продукты питания, одежды и пр.

Общество заводчиков и фабрикантов не могло уже ответить на «домогательства» рабочих по примеру прошлых лет, т.-е. безоговорочным отказом, угрозами посылки на фронт или полицейскими мероприятиями. В первые же дни революции Общество заводчиков и фабрикантов изменило состав своего правления. Многие элементы, связанные со свергнутым полицейским режимом, были устранены. Организация петербургских локаутчиков переменила свою физиономию, стремясь прикрыть свою капиталистическую сущность красным знаменем революции.

Рабочий вопрос частями ставился в Исп. Комитете много раз. Впервые он был поставлен в связи с вопросом о возобновлении трамвайного движения, а затем, в общей форме, при обсуждении 5 марта вопроса о прекращении забастовки. От имени нашей партии были сделаны заявления о необходимости проведения в жизнь 8-часового рабочего дня постановлением Совета или Исп. Комитета. Оборонческое и социал-соглашательское большинство Исп. Комитета отвергло наше предложение, мотивируя исторической справкой о приемах борьбы за 8-часовой рабочий день первого Петербургского Совета Рабочих Депутатов в 1905 году. В наших предложениях меньшевики и эс-эры усмотрели опасность революции, так как требование 8-часового рабочего дня могло оттолкнуть от революции промышленную буржуазию. Такое отношение к элементарным экономическим требованиям рабочих натолкнулось на решительный отпор со стороны рабочих. Количество конфликтов увеличивалось,

фабриканты и заводчики начали прибегать к закрытиям предприятий.

Общество заводчиков и фабрикантов, обеспокоенное начавшейся массовой борьбой за экономические требования, было вынуждено взять на себя инициативу разрешения всех пред'явленных рабочими требований. Сначала заводчики и фабриканты обращались к министру торговли и промышленности Коновалову, а затем, по его совету, направились в Исп. Комитет. На заседании 9 марта было заслушано «заявление Общества фабрикантов и заводчиков о желании войти в некоторые отношения с Советом Рабочих и Солдатских Депутатов в связи с возникающими конфликтами с рабочими» [1]).

Во время обсуждения предложения Общества выяснилось то, что должны были предвидеть, а именно: приступив к работам, рабочие сами начали осуществлять то, на что не решались оборонцы в Исп. Комитете. Кроме того, рабочие решили очистить предприятия от тех администраторов, которые отличались подлым отношением к рабочим в прошлом. На многих же предприятиях, несмотря на решение Совета от 6 марта, фактически к работе не приступали, выжидая решения по вопросу о 8-часовом рабочем дне и других требованиях. Исп. Комитет еще раз постановил «немедленно подтвердить в самой категорической форме о необходимости приступить к работам». Агитационной комиссии, в которую входил и пишущий эти строки, было поручено провести постановление в жизнь. В том же заседании была образована комиссия труда, в составе: «Гвоздева, Панкова, Петрова, Богданова, Суханова и Святицкого» [2]). Комиссии труда предложили выработать проекты примирительных камер.

Агитационная комиссия в тот же день приготовила проект обращения к рабочим, посвященный раз'яснению вопросов о возобновлении работ и пред'явлении экономических требований. Обращение, написанное меньшевиками, поучало питерских рабочих о вреде разрозненных выступлений [3]), оно было принято и напечатано от имени Исп. Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Моя работа в агитационной комиссии заключалась в наблюдении за тем, чтобы нашим партийным агитаторам, а также междурайонцам и левым эсерам, стоявшим против войны и соглашательской политики большинства, не ставилось никаких препятствий. Таких попыток ограничить наше право агитации было много, но, как члену агитационной комиссии и члену Исп. Комитета, мне удавалось их преодолевать.

По вопросам рабочей политики того времени, Бюро Центрального Комитета и Петербургский комитет были единодушны. Мы

---

[1]) См. в приложениях протокол заседания И. К. от 9 марта 1917 г.
[2]) См. протоколы.
[3]) См. приложение 29.

считали необходимым немедленное осуществление 8-часового рабочего дня, а также удовлетворение рабочих требований о повышении заработной платы и увольнении недостойных и злостных к рабочим администраторов предприятий. Петербургский комитет нашей партии вел агитацию по всем районам за 8-часовой рабочий день и др. требования. С этими же требованиями Петербургский комитет, через своего представителя, обратился и в Исп. Комитет. На деле выходило, что наш Петербургский комитет, имея чрезвычайно слабое по количеству представительство в Совете, за его пределами, на фабриках и заводах имел гораздо бо̀льшее политическое влияние на массы, чем можно было судить по количеству делегатов-большевиков в Совете. Выборы производились часто простым большинством, и солидное меньшинство на каждом предприятии оказывалось без представительства.

Наши московские организации шли в этом деле нога-в-ногу с Бюро Центр. Комитета. В «Социал-Демократе», органе Моск. областного бюро и Моск. комитета нашей партии, в номере от 8 марта мы находим по этому поводу статью т. Антонова «Наболевшие вопросы», в которой изложены наши требования того времени.

На заседании Исп. Комитета от 10 марта К. А. Гвоздев сделал сообщение от имени избранной накануне комиссии труда о начавшихся переговорах с предпринимателями. Предприниматели сами предлагали обсудить вопрос о 8-часовом рабочем дне и предлагали Исп. Комитету послать на заседание Общества своих представителей. Представительство Исп. Комитета было поручено К. Гвоздеву и Г. Панкову.

Из министерства торговли и промышленности сообщали, что при отделе труда этого министерства учреждался особый комитет по вопросам труда, на началах представительства от рабочих и предпринимателей поровну и сверх того нескольких представителей от общественных организаций.

К. Гвоздев и Г. Панков в тот же день сообщили Исп. Комитету о согласии фабрикантов и заводчиков провести 8-часовой рабочий день. Исп. Комитет уполномочил обоих товарищей для переговоров с министрами (военным, морским, торговли и промышленности) по вопросу о введении 8-часового рабочего дня на казенных и находившихся под секвестром предприятиях, а также с городским головой о введении 8-часового рабочего дня на городских предприятиях. Последние не имели никаких оснований сопротивляться, так как между казенными заводами и Обществом заводчиков существовало довольно тесное соглашение. Обычно локауты на частных предприятиях влекли за собой остановку и казенных заводов. Так бывало в практике борьбы с рабочими, а также и в вопросах об удовлетворении тех или иных рабочих требований.

В какой степени меньшевики тащились в хвосте у организации капиталистов, свидетельствовала тогда передовица в «Рабочей Газете» от 10 марта, под названием «Не разбивайте сил». В то время, как под напором нашей агитации и массовых требований и высту-

плений, рабочие меньшевики, Гвоздев и Панков, вели переговоры с предпринимателями о 8-часовом рабочем дне и других требованиях, в это время кабинетные вожди из меньшевистской интеллигенции вели открытую борьбу в печати и на собраниях с рабочими требованиями.

Указанная выше передовица, говоря о сложности борьбы, писала так:

> ... Вот сейчас у нас идет борьба за свободный политический строй. Восставший народ быстро занял важные политические позиции. Как же быть дальше? Иные подсказывают: перейти к борьбе за иное требование — 8-часовой рабочий день на заводах и фабриках.

Меньшевистская газета не называет тех «иных», которые полагали, что рабочие не могут ограничиться одной формальной свободой, а должны использовать добытую политическую свободу как средство для улучшения своего экономического положения. Этими «иными» были мы, большевики. Как же смотрели на такое отношение большевиков к экономическим требованиям рабочих меньшевики? Та же руководящая статья продолжает:

> Что это значит? Это значит бросить занятую политическую позицию и перейти на новую — экономическую. Но разве так делают на войне? Нет, там, завоевав позицию, на ней хорошо окапываются, ее старательно укрепляют.

Так изображали борьбу питерских, а вслед за ними и рабочих всей России за экономические требования пролетарской программы-минимум. Откуда взяли меньшевики, что пред'явление требования о 8-часовом рабочем дне означало «бросить занятую политическую позицию»? В этом взгляде выразилось основное непонимание меньшевиками движущих сил революции. Пренебрегая уроками первой революции 1905 года и всей послереволюционной историей классовой борьбы в нашей стране и, наконец, событиями февраля 1917 года, меньшевики попрежнему считали буржуазию основным двигателем революции и самую революцию регистрировали как буржуазную. Поэтому они боялись, что рабочий удар по буржуазии может вызвать сопротивление, и напоминали рабочим опыт борьбы рабочих Питера за 8-часовой рабочий день.

Вокруг вопроса о рабочих требованиях, в частности около повышения заработной платы и 8-часового рабочего дня, шла борьба. Буржуазия вела агитацию и среди солдат и пыталась посеять рознь на почве противоположения солдат, находящихся на фронте, рискующих собой и «работающих» там, не зная 8-часового дня, и рабочими, пребывающими в тылу и пользующимися коротким днем и живущими в полной безопасности. Однако такие агитационные приемы встретили с нашей стороны готовые ответы. Мы — за уравнение солдат и рабочих, наша партия — против войны, а следовательно, и против того, чтобы держать солдат в окопах и подвергать их опасности смерти. Таким образом буржуазная агитация способствовала только постановке вопроса о войне, — стравить же солдат и рабочих буржуазии не удалось.

10 марта состоялось соглашение с Обществом заводчиков и фабрикантов по вопросу о введении 8-часового рабочего дня, фабрично-заводских комитетов и примирительных камер. В тот же день пленум Совета утвердил соглашение, опубликованное в Известиях» от 11 марта:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

Между Петроградским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов и Петроградским Обществом фабрикантов и заводчиков состоялось соглашение о введении на фабриках и заводах 8-часового рабочего дня, фабрично-заводских комитетов и примирительных камер.

I. 8-часовой рабочий день.

1) Впредь до издания закона о нормировке рабочего дня, на всех фабриках и заводах вводится 8-часовой рабочий день (8 часов действительного труда) во всех сменах.

2) Накануне воскресных дней работа производится в течение 7 часов.

3) Сокращение часов работы не должно влиять на размер заработка рабочих

4) Сверхурочные работы допускаются с согласия фабрично-заводских комитетов.

II. Фабрично-заводские комитеты.

1) На всех заводах и фабриках учреждаются фабрично-заводские комитеты (советы старост), избранные из числа рабочих данного предприятия на основе всеобщего, равного и т. д. избирательного права.

2) Задачей этих комитетов являются: а) представительство рабочих данного предприятия в их сношениях с правительственными и общественными учреждениями; б) формулировка мнений по вопросам общественно-экономической жизни рабочих данного предприятия; в) разрешение вопросов, касающихся внутренних взаимоотношений между самими рабочими предприятия; г) представительство от рабочих перед администрацией заводов и фабрик и владельцами предприятий по вопросам, касающимся взаимоотношений между ними и рабочими.

III. Примирительные камеры.

1) Примирительные камеры учреждаются на всех заводах и фабриках для разрешения недоразумений, возникающих из взаимоотношений владельцев предприятий, администрации и рабочих.

Примечание. По мере надобности примирительные камеры могут разбиваться на секции, по цехам и мастерским.

2) Примирительные камеры состоят из равного числа выборных представителей от рабочих и администрации предприятия.

3) Порядок выборов от рабочих определяется фабрично-заводским комитетом.

4) Примирительные камеры назначают свои заседания по мере необходимости.

5) В случае, если примирительные камеры не достигнут соглашения между рабочими и предпринимателями, вопрос переносится на разрешение центральной примирительной камеры.

6) В центральную примирительную камеру входят выборные представители в равном количестве как от Совета Рабочих Депутатов, так и от Общества фабрикантов и заводчиков.

IV. Удаление мастеров или лиц администрации без разбора дела в примирительной камере, а тем более насильственное удаление (самосуд) недопустимо.

V. Вопрос о положении служащих должен быть незамедлительно разработан.

Это соглашение положило конец борьбы за 8-часовой рабочий день в значительной части питерской промышленности. Чтобы эта победа могла быть использована пролетариями других городов, всей рабочей Россией, необходимо было издание закона, определяющего рабочий день в 8 часов. Наша партия это требование выдвигала. Другие вопросы, в частности касавшиеся заработной платы, соглашением не были решены. Для них лишь указывались пути к решению — примирительные камеры. Следовательно борьба по ним отсрочивалась.

«Рабочая Газета», накануне еще выступавшая в передовице против борьбы за 8-часовой рабочий день, в передовице от 12 марта уже заявила, что «массовая политическая сила заставила представителей капитала без борьбы сдать одну из своих экономических позиций». Это утверждение не соответствовало действительному положению дела. Капитал пытался бороться, но встретил решительное сопротивление рабочих, и капиталисты, более дальновидные, чем журналисты-меньшевики, сочли выгоднее итти на соглашение, чем затевать открытую борьбу путем локаута рабочих. Меньшевики на деле плелись позади предпринимателей, блюдя священный союз с буржуазией.

Вопрос о введении 8-часового рабочего дня рассматривался Врем. Правительством на заседании от 10 марта. По устному предложению министра торговли и промышленности Коновалова, сославшегося на соглашение Совета Рабочих и Солдатских Депутатов с Обществом заводчиков и фабрикантов, было принято постановление, поручавшее распространить действие соглашения на заводы военного и морского ведомства в Петрограде. Министру торговли и промышленности поручили «войти в обсуждение вопроса о возможности и условиях введения сокращенного рабочего времени в различных местностях России». Но рабочие не дожидались министерских обсуждений, а осуществляли 8-часовой рабочий день явочным порядком.

Приказом по военному ведомству от 15 марта за № 145 по всем заводам, состоявшим в ведении главного артиллерийского управления, было оформлено введение 8-часового рабочего дня, а также узаконены заводские комитеты и определены их права [1]). То же самое было сделано и по морскому ведомству.

Осуществление 8-часового рабочего дня вызвало серьезное сопротивление со стороны заводчиков и фабрикантов. Особенно враждебно отнеслись к его введению фабриканты Московского района, магнаты тяжелой индустрии Донецкого бассейна и ураль-

[1]) См. приложение 29.

ские промышленники. Кое-где они пытались ответить закрытием заводов, но ввиду того, что значительная доля предприятий работала на войну и над ними висела угроза секвестра, тактика локаута в те дни успеха иметь не могла. Кроме того, и сами промышленники внутренне не были едины. Петроградские заводчики и фабриканты шли по пути соглашения и этим подрывали сопротивление предпринимателей других районов.

В целях урегулирования положения рабочих и служащих железных дорог, Врем. Правительство образовало при министерстве путей сообщения «особую законодательную комиссию», в которую были назначены члены Гос. Думы и инженеры ведомства путей сообщения. Одновременно с этим при том же министерстве — «особые органы для разбора недоразумений между рабочими и начальствующими лицами», т.-е. нечто вроде примирительных камер. Союз железнодорожников еще только зарождался, и все эти органы возникали по ведомствам и службам, имевшим свои комитеты.

Вопрос об уплате рабочим и служащим предприятий за время забастовки был благополучно решен. Общество заводчиков и фабрикантов согласилось произвести оплату рабочим за все дни простоя. Врем. Правительство, по предложению министерства торговли и промышленности, также согласилось на производство оплаты всех потерянных рабочих дней по случаю всеобщей забастовки на всех казенных заводах, фабриках, мастерских и типографиях. Этим путем удалось смягчить остроту конфликтов на почве пред'явленных экономических требований.

Вслед за победой питерских рабочих пошла борьба за 8-часовой рабочий день по всей России. Промышленники Московского района пытались возражать, сопротивляться, но удержаться не смогли. Весь март, а кое-где и апрель прошли под знаменем борьбы за улучшение положения рабочих и короткий рабочий день. Это была первая попытка наполнить определенным материальным содержанием формальные свободы, добытые восстанием 27 февраля. Осуществление рабочих требований революционным путем являлось лучшим средством пропаганды среди солдат и крестьян по вопросам земельной политики. Так же, как и по вопросам рабочих требований, наша партия требовала немедленного решения вопросов о передаче крестьянству земель.

X. Создание рабочих организаций.

Петроградский Совет Рабочих Депутатов создался буквально в процессе восстания рабочих и солдат. В первые дни еще продолжавшихся уличных схваток с остатками защитников царизма, Совет, в виде его Исп. Комитета, был своеобразным революционным штабом. Когда прекратилась вооруженная борьба на улицах столицы и исчезли с горизонта все действительные или воображаемые опасности для революции со стороны сторонников царской монархии,

рабочие взялись энергично за организационное укрепление своих позиций. Все районы Петрограда в первые же дни покрылись отделениями Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Одновременно с этим выходили из подполья наши партийные кружки, комитеты и различные коллективы и вспомогательные комиссии. Тысячи пролетариев были втянуты во всякого рода организационную работу. Разбив царские оковы, особенно жестоко сжимавшие рабочий класс, пролетарская самодеятельность хлынула широкой волной, заполняя собой органы местного самоуправления, создавая всюду, начиная с фабрик и заводов, опорные пункты для дальнейшей борьбы.

В первые недели марта начали возникать профессиональные организации, союзы рабочих и служащих. Первыми профессиональными организациями, заявившими о своем существовании, были мелкие профессии, как портные, парикмахеры, золото-серебряники, бронзовщики, деревообделочники, конторщики, торговопромышленные служащие. Несколько позднее приступили к организации проф. союзов железнодорожники, за ними печатники, текстильщики, работники почты и телеграфа, электро-монтеры, часовщики и т. д. Многие рабочие мелкой промышленности устраивали собрания в целях выборов своих представителей в Совет и одновременно закреплялись организационно для профессиональной борьбы. Следует отметить, что рабочие-металлисты, составлявшие почти половину всех рабочих Питера, приступили к созданию проф. союза значительно позднее. Петроградский Союз рабочих-металлистов зародился на инициативном собрании 12 марта, но оформился, как организация, лишь во второй половине апреля 1917 года. Это об'ясняется тем обстоятельством, что передовые рабочие-металлисты были заняты обще-политической борьбой и первое время направляли свои силы на создание Советов, партийных организаций и заводских комитетов, работали в войсках и поэтому почти последними занялись организацией своего союза. Экономические интересы пролетариев металлической промышленности от этого опоздания мало пострадали, так как и без союза рабочие металлообрабатывающих заводов, крупнейших предприятий района, были достаточно сильны и об'единены в отстаивании своих интересов. Оформленный апрельской конференцией, союз металлистов быстро сумел парализовать вредные стороны некоторых изолированных выступлений и в короткий срок об'единить в союз около 200.000 рабочих и работниц.

Некоторые круги социалистической интеллигенции пытались создать еще один тип организаций: политические рабочие клубы. Однако этот опыт создания рядом с политическими организациями и профессиональными союзами еще межеумочных организаций, в виде политических клубов, успеха не имел. Основатели клубов исходили в своих предположениях из дореволюционного успеха культурно-просветительных организаций, являвшихся тогда лишь законным прикрытием революционной социал-демократической дея-

тельности. В условиях «революционной законности» политическое просвещение и воспитание не могло итти клубным, лекционным порядком. Каждый день давал рабочим много предметных политических уроков, пролетарии нуждались уже не в простой учебе, а в подготовке к борьбе. Роль таких политических клубов, которые имели место во времена Великой Французской революции, у нас выполняли партийные организации. Острота борьбы толкала рабочего к особой учебе: владеть винтовкой прежде всего. Жажда вооружения была огромная. Постановление Исп. Комитета от 27 февраля об организации рабочей милиции и вооружении каждого десятого пролетария заводов и фабрик проводилось в жизнь особенно охотно и рьяно. Рабочие добывали себе оружие всяческими путями. Значительная доля полицейского вооружения была распределена между рабочими. Во время восстания и братания рабочих с войсками солдаты делились с ними оружием и патронами из полковых запасов. Некоторую долю оружия удавалось получать и официальным путем: военное министерство прикомандировало к военной комиссии в Таврический дворец особого чиновника, ведавшего отпуском огнестрельного и холодного оружия для вооружения рабочей милиции. Исп. Комитет поручил пишущему эти строки, как члену Исп. Комитета (работавшему тогда под фамилией Беленина), ведение всех вопросов, связанных с вооружением рабочих.

Уничтожение государственного полицейского аппарата, аресты чинов полиции и устранение от постовой и охранительной службы городовых поставили перед Петроградским городским самоуправлением вопрос о создании городской милиции. Городская дума, подновленная представителями общественных организаций, уполномочила на организацию милиционного дела гражданина Крыжановского. Первое собрание, посвященное организации милиции и ее задачам, состоялось в воскресенье 5 марта вечером, в здании городской думы. На это заседание Исп. Комитет делегировал меня.

На заседании, открывшемся в большом зале городской думы, присутствовало сотни три-четыре представителей различных милиционных организаций и охранительных дружин. Рабочих представителей было около половины, студенты, юнкера и военные составляли другую часть. Мне было предложено сделать от имени Исп. Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов доклад о задачах милиции и ее организации. Хотя Исп. Комитет и не обсуждал вопроса об организации милиции и ее задачах, но это не могло помешать мне высказать свой взгляд на дело.

В докладе я постарался связать организацию милиции с революционными задачами рабочего класса. И по своему составу, и по целям милиция в Петрограде должна быть рабочей. Ее роль не может сводиться только к регулированию уличного движения, наблюдению за порядком и внешней охране спокойствия и безопасности. По моим мыслям, рабочая милиция должна была служить вооруженным оплотом революции, способным не только оградить и

защитить революцию от сторонников старого порядка, но и помогать рабочему классу, если потребуется, оружием облегчать движение революции вперед. На том же собрании мне удалось выяснить, что к тому времени в милицию записалось добровольно около 7.000 человек. Главную массу записавшихся составляли студенты, юнкера и рабочие. Городское самоуправление смотрело на милицию как на организацию порядка — и только.

Мой доклад вызвал оживленные прения. Выступавшие юнкера и студенты сразу же увидели во мне большевика. Рабочие же представители районов выражали открыто свое согласие с моей постановкой вопроса о целях вооружения рабочих. Студенты же и особенно юнкера попытались обстрелять мои позиции, противопоставляя рабочим солдат и «других» граждан города. Самое острое место в «рабочей милиции» был вопрос о взаимоотношении с солдатами и их участие в этой милиции. Но и на этот вопрос тогда было легко ответить. Солдаты в Петрограде стояли временно. Их могли увести на фронт, а если война пойдет к концу, как того желали, то солдаты поспешат вернуться домой. Поэтому организация рабочей милиции не выражает собой недоверия к вооруженным солдатским силам, отвечали мы студентам и юнкерам, а является разумной подготовительной мерой на эти случаи ухода.

Те же элементы возражали и против вооружения милиции. Под тем предлогом, что вооруженные солдаты находятся в распоряжении революционного правительства, студенты и юнкера высказывались против снабжения рабочих оружием. К этаким доводам присоединяли еще и патриотический мотив, что оружие нужно против немецкого нашествия. Вместо оружия эти ученые люди предлагали снабдить милиционеров белыми повязками. Такие предложения встретили единодушный смех рабочей части собрания. На этом споре о целях милиции и ее составе и закончилось первое совещание. Рабочие единодушно выразили пожелание не быть смешанными в общую милицейскую службу по городской охране, а отстаивали самостоятельность своих вооруженных организаций.

На заседании Исп. Комитета от 7 марта обсуждали вопрос о городской милиции. На этом заседании признали совершенно недопустимым прием в милиционеры старых городовых. Большинство собрания высказалось за возможность об'единения рабочей милиции с городской милицией, при условии контроля Советов Раб. и Солд. Депутатов за приемом милиционеров. Рабочие же на деле пошли гораздо дальше и требовали прямого подчинения милиции Советам.

Второе совещание по вопросу об организации милиции состоялось 7 марта. В совещании принимали участие представители от различных групп городской милиции, а также делегаты рабочих милиционных организаций. Совещание заслушало доклад об основах организации милиции, выработанных особым совещанием при начальнике городской милиции Крыжановском. Согласно выработанному проекту, на службу в милицию граждане приглашались

по вольному найму. Город разбивался на милицейские районы (участки), совпадавшие с прежними участковыми делениями. Во главе милиции района стоял комитет, избранный всеми гражданами района. Во главе всей городской милиции стоял начальник милиции, избираемый гор. думой, а в виде контроля создавался совет, состоявший из представителей от районных комитетов и двоих представителей, избранных милиционерами.

Мне не пришлось быть на этом совещании, — однако, известно, что проект организации не удовлетворил рабочих представителей. Поэтому он был направлен на дополнительную разработку, а рабочие заставили гор. думу признать полную самостоятельность их милиционных организаций. Кроме того, рабочие заставили городское самоуправление связать милиционные организации с районными Советами, а также и центральное милицейское управление, совет при нем, составлять из представителей от районных Советов. В основе организации органов управления лежала широкая выборность всех руководящих постов.

Организация рабочей милиции базировалась на самих фабричных и заводских предприятиях. В первые дни своего возникновения вооруженные рабочие милиционеры выполняли и обязанности сторожевой охраны предприятий. Рабочая милиция являлась совершенно новой формой об'единения рабочих и ограждения их интересов опорой на оружие. Некоторые круги оппортунистов и соглашателей выражали опасения, что «незрелый» русский рабочий, опираясь на оружие, пойдет на всякого рода «захваты» предприятий и ультимативные требования к предпринимателям, подкрепленные штыками винтовок. Однако эти клеветнические опасения не сбылись. Мы не помним ни одного случая неорганизованного выступления рабочих отдельных предприятий в защиту своих местных нужд с оружием в руках. Такие страхи все же были понятны в устах классовых врагов пролетариата и тех групп, которые оберегали буржуазный порядок.

Однако одной милицейской, охранительной деятельности для вооруженных рабочих было мало, а когда окончательно сорганизовались милиционные комитеты и был набран состав милиционеров, охранительная работа еще более сузилась. В то же время количество вооруженных рабочих росло, и тем самым ставился вопрос о том, что делать с оружием и вооруженными. На первый вопрос, что должен делать рабочий с оружием, ответ был легкий — обучаться им владеть. Но более сложно приходилось решать задачу, когда рабочие ставили вопрос о том, как быть, что делать и какие давать задания тем, кто имеет оружие и обучен владеть им. Пролетарии требовали практического ответа и на счет организационных форм, так как сложившаяся в первой половине марта городская и районная милиция не обняла всего даже наличного состава вооруженных рабочих того времени.

В наших руководящих партийных организациях вопрос об использовании вооруженных сил стал практически в первые дни,

в связи с той травлей большевиков и нашего органа «Правда». В минуты опасности мы прибегали к некоторым группам военных, стоявших на нашей позиции. Особенно надежной частью в то время была команда броневиков, поместившаяся во дворце балерины Кшесинской. Обострение нашей партией борьбы против всего оборонческого социал-буржуазного союза ставило перед нами вопрос о вооруженной опоре. Мы прекрасно учитывали, что во время революции, осложняемой войной, при наличии вооруженных масс, решение спора оружием — дело вполне нормальное. Но положение нашей партии в это время и в этом вопросе было чрезвычайно слабое. Наше влияние среди солдатской массы Петроградского гарнизона было в то время еще не велико. Во многих полках мы имели небольшие группы товарищей, глубоко преданных нашей партии, иногда старых членов подпольных организаций, но большинство солдат шло тогда еще за меньшевиками, социалистами-революционерами, а некоторые части вместе с командным составом плелись даже за кадетами. Чтобы усилить себя, у нас были следующие пути: пропаганда, агитация, откол солдатских масс от других партий и подбор и организация наших вооруженных сил из рабочих.

Бюро Центр. Комитета не решало этого вопроса, а предложило Петербургскому комитету использовать вооруженных рабочих, создать из них организованную силу. Через Исп. Комитет Совета, по делам вооружения рабочих, нам приходилось имет дело непосредственно с заводами, заводскими комитетами или уполномоченными на эти дела лицами. Рабочие живейшим образом интересовались теми целями, которые преследовались вооружением. Мне пришлось на ряде собраний делать доклады уже не по вопросу о рабочей милиции, а на тему о создании «Рабочей гвардии», как боевой пролетарской, организованной силы. Одно собрание, помню, имело место в столовой металлического завода. Мой доклад вызвал большой интерес и живой обмен мнениями. Рабочие решили взять на себя почин в деле организации провести работу в этом направлении на металлическом заводе, а затем поставить вопрос об организации Рабочей гвардии на собрании районного (Выборгского) Совета Раб. и Солд. Депутатов. Петербургский комитет целиком солидаризировался в этом деле со мною и впоследствии, в конце марта и в начале апреля, направлял ко мне всех товарищей, интересовавшихся и желавших работать в деле организации вооруженной силы.

К концу первой половины марта при Исп. Комитете организован отдел по делам милиционных организаций. Этим путем меня освободили от занятий милиционными вопросами, но от дела вооружения рабочих и организации их сил освободить меня никто не мог, так как Исп. Комитет подобным вопросом уже не интересовался. Лишь много месяцев спустя, при министре внутренних дел Церетели, меньшевики и эсеры заинтересовались вопросами вооружения рабочих, но это было уже для того, чтобы обезоружить революцию.

Создавшиеся рабочие организации требовали для своего существования и развития помещений. Петроград уже в те годы переживал жилищную нужду, поэтому запросы возникших организаций не могли быть решены простым наймом помещений. Если районные Советы и партийные организации могли использовать бывшие участки или сожительствовать с больничными кассами, то для профессиональных союзов такие возможности были исключены.

В Исп. Комитет поступали просьбы об отводе тех или иных помещений для нужд рабочих организаций, но оставались без разрешения. В то время, когда рабочие организации не могли найти себе угла, в столице было много всякого рода дворцов, дворцовых помещений и особняков всяческих вельмож, часть которых могла покрыть все потребности в помещениях нарождающихся организаций. Чтобы двинуть это дело, пришлось взять на себя инициативу и настоять перед Исп. Комитетом об отводе помещений под рабочие организации. Но соглашательское большинство проваливало наши предложения о реквизиции ряда зданий, мотивируя это отсутствием у Совета власти, нежеланием пугать частных владельцев и вступать в конфликт с Врем. Правительством. Для того, чтобы сломить это сопротивление, пришлось прибегнуть к маленькой хитрости. Проваленные по вопросу о реквизиции, мы заменили слово «реквизировать» другим выражением — «временно занять» и давали для личной подписи членам Исп. Комитета. Таким путем удалось собрать подписи от половины членов Исполкома.

Впоследствии удалось — и, тоже не без давления, получить для союзов помещение бывшего штаба корпуса жандармов по Фурштадтской улице. Союзу же металлистов удалось отвоевать помещение в Аничковом дворце и в его доме на Фонтанке. Наличие помещений способствовало быстрому росту союзов, а нахождение большинства из них в одном помещении облегчало дело взаимной связи.

XI. Отношение к войне.

Русская буржуазия во время войны, даже настроенная оппозиционно по отношению к царизму, к революционному рабочему движению относилась крайне враждебно. Стачки, демонстрации и другие виды политических протестов как осени 1916 года, так и начала 1917 года буржуазная пресса и «общественное» мнение приписывали проискам «немецких агентов». Накануне дня 14 февраля, предполагавшегося оборонческим блоком хождения рабочих к Гос. Думе, П. Н. Милюков публично выступил с предупреждением о провокаторских и немецких замыслах. Движение, начавшееся 23 февраля и закончившееся победой рабочих и солдат, поставившее русскую буржуазию у власти, по мнению той же буржуазии, выраженному дня за два-три до победы, было вызвано если не прямыми «немецкими агентами», то во всяком случае «темными силами», состоявшими в непременном свойстве и родстве с Германией.

Такое отношение к кровавой революционной борьбе рабочих с царским правительством и его политикой не помешало буржуазии, ее продажным журналистам и защитникам выступить, на другой же день после победы рабочих и солдат, в качестве друзей народной революции.

Революционный переворот заставил буржуазию нашей страны отказаться от монархических намерений и вынудил ее рядиться в республиканские одежды. Все это буржуазия проделывала с большим искусством, надеясь прикрыть республиканскими и почти «социалистическими» знаменами свою политику. Буржуазия была недовольна царем за его плохую политику внутри страны и еще худшую на полях сражения. Когда она сама стала у власти, то надеялась вести более умело ту же самую военную политику, которую царь вел неудачно. Центром всей правительственной внутренней и внешней политики была война, продолжение ее не вызывало у буржуазии никаких сомнений, никаких разногласий. Война до полной победы, война до конца — стала лозунгом правящей буржуазии. Буржуазная печать открыто выражала свои империалистические надежды, прикрывая их новыми революционными фразами о деспотизме Вильгельма и его ненависти к русской революции.

Устная и печатная пропаганда необходимости продолжать войну «до полной победы» не приостанавливалась ни на один день. Во время переворота, когда в крупных городах и столицах происходили стачки, буржуазные деятели, в Петрограде и в Москве, выступали перед солдатами и гражданами с призывом к продолжению войны. Когда начали выходить газеты, заработал печатный станок, появились шовинистические статьи, печатались воззвания, приказы и обращения, имевшие одну общую цель: подогреть национальные чувства, поднять угасавший интерес к ведению войны.

После революции буржуазии невозможно было гнать на войну приемами старого, царского режима, путем голого или прикрытого богом насилия. В руках буржуазии не было той реальной силы, опираясь на которую она могла бы осуществлять царскими методами свою политику. Революционное состояние страны заставляло ее приспособиться к новым условиям и попытаться овладеть умами и настроениями мелко-буржуазной солдатской массы и таким путем повести ее за собой. В этих целях буржуазные партии, всяческие общества и технические организации, банки и предприятия повели усиленную военную агитацию. Направление всей агитации давалось партией г. Милюкова, «партией народной свободы». Эта партия заняла правый фланг во время революции, все более правые организации скрылись за кадетами, они были явно контр-революционны и открыто не посмели выявить себя в революционной обстановке.

Кадетское воззвание появилось 2 марта. Его содержание — сплошной призыв к внутреннему миру, к единению всех классов. Кадеты призывали забыть старые обиды, забыть различия партий, классов, сословий и национальностей. Все это забвение нужно было кадетам для политики продолжения войны. «Сейчас главный

лозунг — организация и единство, — писали кадеты, — для победы над врагом внешним» [1]). Победа над врагом становилась началом и концом всех «революционных преобразований», выдвигавшихся кадетами. Всякая постановка рабочего, земельного и других вопросов, затрагивавших интересы широчайших масс, встречала со стороны кадетских политиков протесты и газетный шум, указание на пагубность разобщения, вносимого выдвижением реальных требований, и предлагалось откладывать все «спорные» вопросы до... «победоносного окончания войны». Самый успех революции и глубину ее преобразований кадетская партия ставила в прямую зависимость от военных успехов.

Врем. Комитет Гос. Думы выпускал воззвания, расходившиеся в миллионах экземпляров. Организованная буржуазия, при полной поддержке интеллигенции, повела агитационную работу весьма широко. Солдаты, крестьяне, горожане и рабочие искусно отравлялись националистическими призывами и лжепатриотическим туманом. Буржуазная интеллигенция помогала капиталистам использовать революционное сознание и энтузиазм для дела войны. Революционному перевороту, вызванному военным истощением, буржуазия стремилась придать характер патриотического возмущения военными неудачами царя. Она старалась привить массам свои взгляды и убедить их, что война ведется ради их интересов. Комитет Гос. Думы в воззвании к «Братьям офицерам и солдатам» от 6 марта, предупреждая об опасности розни между офицерами и солдатами, писал, что «враг не дремлет и зорко следит за вами и за нами. Падение старой власти встревожило его, ибо он понимает, что освобожденный народ с бо́льшей силой поведет войну к победоносному концу». Самая умеренная мысль о мире была заранее опорочена, так как идеи о мире с германцами, по буржуазной легенде, связывались с царем и его двором. «Победа нам так необходима, — восклицал Комитет Гос. Думы, — необходима теперь больше, чем прежде, необходима для того, чтобы сберечь эту долгожданную свободу, которая, наконец, после тяжелой борьбы пришла к нам. Братья, неужели мы отдадим немцам свободную Россию? Да не будет этого! С богом на врага!» Такова была практическая программа русской буржуазии [2]).

В обращении того же комитета к офицерам, морякам Черноморского флота и рабочих портов и судостроительных верфей, вожди буржуазии пытались использовать против Германии поведение ее кайзера в 1905 году по отношению к революции в нашей стране. «Сейчас Германия собирает все силы на нашем фронте, чтобы ударить на нас прежде, чем освобожденная Россия успеет организоваться, — пугало воззвание. — Если мы не устоим, первой задачей Германии будет восстановить у нас старый порядок, расправиться с руководителями освободившегося народа, ибо наша свобода нем-

[1]) См. воззвание в приложении 25.
[2]) См. воззвание в приложении 25.

цам страшнее всего: они хотят видеть нас слабыми, а для этого мы должны быть порабощены». Такими мыслями стремились создать для продолжения войны настроение самообороны революции от «германской реакции».

В первые недели марта буржуазная печать, Комитет Гос. Думы и Врем. Правительство забили усиленную тревогу по поводу якобы подготовки немцами наступления на Петроград. По Петрограду распространялись слухи, способные посеять панику. Воззвания Врем. Правительства усиленно поддерживали тревогу населения. В воззвании «К населению, армии и флоту», подписанном всеми министрами, Врем. Правительство предупреждало о возможном наступлении грозных событий, ибо «недремлющий, еще сильный враг уже понял, что переворот... внес временное замешательство в жизнь нашей родины. Он напрягает последнее усилие, чтобы воспользоваться положением и нанести нам тяжелый удар. Он стягивает, что может к нашему фронту. С наступлением весны его многочисленный флот получит свободу действий и станет угрожать столице. Враг вложит все силы свои в этот напор». Солдаты и матросы призывались к соблюдению дисциплины и спасению страны от угрожавших ей опасностей. Весь этот шум об опасности был продиктован желанием «оздоровить армию», поднять среди солдат и матросов дисциплину прежде всего. На самом деле опасности Петрограду, за 700 верст от полосы фронта, еще не было.

По стопам Врем. Правительства пошел и его военный министр А. И. Гучков. В течение 2 — 3 дней он выпустил несколько воззваний к армии, флоту и гражданам. Одно от 9 марта было напечатано за подписью Гучкова и ген. Алексеева и содержало предупреждение об угрозе Петрограду.

Военный министр и верховный, фактически, главнокомандующий писали, что «захват Петрограда повлечет за собой разгром России, положит конец новому строю, водворит старый порядок с прибавкой ига немецкого. Вся вековая работа русского народа будет стерта с лица земли, и нам грозит опасность на заре свободы обратиться в немецких батраков. Да не будет этого!» — восклицали министр и генерал. А чтобы «этого не было», они призывали восстановить порядок в тылу, «вернуть граждан к спокойному упорному труду, а армию—к ее боевой работе». Всех смотревших иначе. «кто призывает вас к беспорядку, непослушанию начальникам— изменник отечества, работающий на пользу немцев, на пагубу России, нашей дорогой армии», — писалось там же. Солдаты призывались к сплочению вокруг офицеров, а офицерам рекомендовалось «уважать личность солдата» и общими усилиями сломить врага.

Во втором воззвании, подписанном только военным министром Гучковым, повторяется все та же угроза «удара Петрограду» и завоеванным свободам. Гучков призывал каждого занять свой пост: «солдат в строю, рабочий у станка, торговый люд у своих заведений, офицеры во главе своих войск». Так расставлял свободных граждан военный министр, предлагая об'единиться вокруг Врем.

Правительства. От слабых намеков на двоевластие, многовластие в этом воззвании Гучков переходит к заявлению, что «в столице отдельные группы продолжают сеять раздор, связывая решения Врем. Правительства и препятствуя их проведению в жизнь». Гучков не посмел назвать эти «отдельные группы», но в том не было и надобности. Под этими «группами» все понимали нашу с.-д. большевистскую партию. Мы в те дни были единственная, «отдельная» от всех других, группа, боровшаяся против патриотической лжи московских купцов и питерских военных промышленников. Против нас были направлены предложения не слушать «сеющих рознь. Много немецких шпионов, скрываясь под серой солдатской шинелью, мутят и волнуют вашу среду»[1]). В воззвании от 10 марта Гучков призывает к борьбе с германскими шпионами, которые будто наводнили Петроград и его окрестности. Если добавить к этому травлю нашей партии и ее газеты «Правда» со стороны всей буржуазной прессы и характерное молчание оборонческой «Рабочей Газеты» и официального органа Исп. Комитета «Известий», руководимого меньшевиками, то можно представить ту атмосферу, в которой нам, большевикам, приходилось работать в то время.

Буржуазии и оборонцам меньшевикам и эсерам удалось создать против нас буквально погромное настроение. Были дни, когда мы не могли выступать перед солдатами с изложением наших интернациональных взглядов. Еще кое-как удавалось вести работу в полках тем товарищам большевикам, которые сами находились на солдатском положении, были известны среди солдат и носили солдатскую шинель. Мне пришлось побывать лично в казармах одного кавалерийского полка в те знаменитые дни травли большевиков. Представители полкового комитета, узнав, что я большевик и член Исп. Комитета, любезно предупредили меня, что солдаты не будут слушать большевиков. В полку преобладали настроения «эсеровские», весь полк был на стороне «обороны революции», и мне, действительно, как большевику, говорить не дали.

Иное отношение мы встречали в рабочей среде, особенно на Выборгской стороне. За Невской заставой, на Петербургской стороне и на Путиловском заводе мы имели за собой меньшинство рабочих мастерских, главным образом квалифицированных. Большинство рабочих, принятых во время войны и неквалифицированных, поддалось тем же настроениям, какими дышала солдатская масса. В эти дни мне приходилось выступать несколько раз на Выборгской стороне и встречать полную солидарность рабочих с нашими взглядами. Выборгская сторона с первых дней стала крепостью нашей партии. В промышленном отношении этот район был центром наиболее квалифицированной рабочей силы. В нем были расположены заводы, оборудованные по последнему слову техники.

Помимо Гос. Думы, ее Комитета, Врем. Правительства и его министров, обработкой «общественного мнения» была занята вся

[1]) См все воззвания в приложении 25.

ежедневная большая буржуазная пресса. Вся бульварная московская и петроградская пресса, все «Московские листки», «Петроградские листки» и газеты, «Биржевки» всех изданий, пресмыкавшиеся ранее перед царским правительством, после переворота приняли республиканский вид и отравляли народное сознание всяческой пошлятиной и патриотической трескотней. Появились газеты специально для солдат. В Петрограде уже 4 марта вышла полукадетская газета «Солдатское Слово».

Агитационная деятельность буржуазии не встречала никакого отпора со стороны меньшевиков и эсеров. «Известия» Совета Раб. и Солд. Депутатов также проходили долгое время мимо вопроса о войне. В устной агитации идеи обороны революции от немецкой опасности об'единяли буржуазию с оборонцами из социалистических партий. Вопрос об отношении к войне поднимался в Исп. Комитете Совета в течение первой недели революции несколько раз, но не прямо, а попутно, в связи с каким-либо другим. Помню, какой глубокий интерес к вопросу о войне проявляли прибывшие в Исп. Комитет делегаты от офицеров и солдат воинских частей, стоявших на позициях. Но тщетны были попытки их получить прямой ответ на вопрос о том, как относится Исп. Комитет в целом к вопросу о войне. В первые дни пытались отвечать на такие вопросы уклончиво, вроде того, что Исп. Комитет этого вопроса еще не обсуждал, или витиевато, что Исп. Комитет против империалистической войны, но он также против «втыканья штыка» в землю, а стоит за оборону революции и за «всеобщий мир». Прием делегаций от воинских частей поручался только оборонческим членам Исп. Комитета.

Наши внутренние попытки заставить Исп. Комитет поставить вопрос о войне в порядок дня не отвергались, но в то же время с обсуждением не спешили. Нас же, большевиков, упрекали за то, что мы продолжаем, как и при царизме, выставлять голый лозунг «долой войну». Нас упрекали в старых грехах: во внесении раскола внутрь «единой революционной демократии», в игрании «на руку черной сотне» и т. д. Пытались воздействовать на нас даже угрозами обратиться к Ленину, но чаще всего пробовали умерить наши взгляды указанием на «гнев революционного народа», могущий обрушиться на нас. Опасность такого «гнева» была довольно реальная. Буржуазии и оборонцам удалось создать против нас поистине погромную атмосферу. Чтобы дать себя провоцировать, наши агитаторы Петерб. комитета, а также и мы, представители Бюро Центр. Комитета в Исп. Комитете, вынуждены были держаться осторожнее и временно воздерживались ходить в те казармы, где господствовали ура-патриоты, стараясь завязать связь и создать внутри казармы некоторую опору путем индивидуальной обработки.

Погромная атмосфера, созданная травлей членов нашей партии и ее «Правды», оказала влияние и на некоторых членов нашей фракции Совета. Некоторые товарищи, примыкавшие тогда к боль-

шевикам, как Авилов и другие, выступили внутри фракции против нашей антивоенной позиции. Мы знали, что колебания не ограничиваются только этими лицами, а поэтому охотно поставили вопрос о войне еще раз на обсуждение, сначала в Петерб. комитете, а затем и в Бюро Ц. К. В Петерб. комитете вопрос об отношении к войне обсуждался 7 марта. Пересмотру подверглись лишь некоторые агитационные и практические меры применительно к новым условиям. В остальном, принципиальном отношении, единомыслие было полное, прежнее отношение к войне оставалось, и взгляды революционного оборончества поддержки среди наших товарищей не нашли. На заседании было принято следующее решение:

Петерб. комитет Р. С.-Д. Р. П., оставаясь верным своим взглядам об империалистическом характере настоящей войны и в решительной борьбе за ее скорейшее прекращение, постановил: 1) обратиться с предложением и Совет Раб. и Солд. Депутатов о принятии им немедленно мер к свободному доступу на фронт и в ближайший его тыл для преобразования фронта в организованную на демократических началах революционную армию и для революционной агитации, для чего посылать на места эмиссаров Сов. Раб. и С. Д. и свободно допускать наших партийных агитаторов; 2) обратиться через социалистические партии всех воюющих стран с призывом к революционной борьбе к пролетариату этих стран против своих угнетателей и к братанию на фронтах с революционными войсками российской демократии и 3) обратиться к Сов. Р. и С. Д. с предложением: а) выступить и от Совета Р. и С. Д. с таким же предложением к пролетариям всех воюющих стран, б) выступить с призывом к пролетариату и демократии этих стран о немедленном приступлении к совместному обсуждению условий, могущих служить основаниями для прекращения войны, в) провозглашения со своей стороны, что российская демократия стоит за мир без аннексий и контрибуций и за свободное самоопределение всех народностей России.

По первому практическому предложению нам удалось иметь необходимые удостоверения для выступления агитаторов Петерб. комитета. Вопрос об обращении к пролетариям других стран мы поставили перед Исп. Комитетом.

8 или 9 марта вопрос об отношении к войне обсуждался и в Бюро Центр. Комитета, совместно с представителями Петерб. комитета. По этому вопросу внутри Бюро Ц. К. не было никаких разногласий. Мы обсудили создавшееся в результате революции положение и единогласно вынесли следующее постановление:

Продолжение войны новым Врем. Правительством ставит своей целью ту же захватную империалистическую политику, по существу ничем не изменив грабительской политики свергнутого царского правительства, с той только разницей, что новое правительство стремится для своих империалистических целей использовать движение революционной демократии, в частности, революционной армии.

Поэтому, подтверждая прежние партийные решения об отношении к захватно-империалистическим войнам, Бюро Центр. Комитета Р. С.-Д. Р. П. заявляет, что основной задачей революционной социал-демократии попрежнему является борьба за превращение настоящей антинародной империалистической войны в гражданскую войну народов против своих угнетателей — господствующих классов.

Для практического осуществления этой неотложной и важнейшей задачи необходимо:

1) войти в сношение с пролетариатом и революционной демократией воюющих стран для немедленного прекращения навязанной народам преступной войны;

2) широкое и систематическое братание солдат воюющих народов в траншеях;

3) демократизация армии в тылу и на фронте с выборами ротных, батальонных и др. комитетов и начальства, руководствуясь приказом № 1 Совета Раб. и Солд. Депутатов;

4) поддержка и усиление революционного движения народов против господствующих классов и их правительств во всех странах.

Только тогда, когда революционному движению пролетариата и демократии, которое завоюет свободу народу и откажется от всяких захватно-империалистических целей, будет угрожать захватная политика других империалистических правительств, революционная демократия возьмет на себя защиту свободы страны. Это может быть только при революционной диктатуре пролетариата и крестьянства.

Резолюция Бюро Ц. К. об отношении к войне вызвала новый взрыв буржуазного негодования. Всей силой своей злобы газеты обрушились на наши предложения братания и установления международной связи прекращения войны. Передовицы из нашей «Правды» подвергались обстрелу всей шовинистической буржуазной прессы.

Наконец, удалось добиться обсуждения вопроса об отношении к войне и в Исполкоме. Произошло это 9 или 10 марта. Развернувшиеся прения показали, что «революционная демократия», от правых меньшевиков и до нас, большевиков, представлявших в Совете его крайнюю левую, была согласна в определении империалистического характера войны, но расходилась в средствах борьбы с ней и конечных выводах. Разногласия глубокого свойства начинались тотчас же, как только от теоретических споров о причинах и характере войны мы перешли на путь определения наших действий в данный момент. Тут-то и начались всяческие ссылки на «право революции на самооборону», на необходимость поддержки западно-европейской демократии. Но в этом споре был один практический пункт некоторого соглашения: предложение обратиться с воззванием к пролетариату воевавших стран.

Этот лозунг, вместе с другими, выдвигался нами с первых дней переворота. Меньшевики и соц.-револ. тоже согласились на этом предложении. Литераторам, членам Исполкома (Суханову, Эрлиху, Стеклову) было поручено составить проект воззвания.

11 марта проект обращения был зачитан на заседании Исп. Комитета. В протоколе за этот день под пунктом 13 значится:

«Об обращении к международному пролетариату. Оглашается текст обращения. После продолжительного обмена мнений и ряда редакционных изменений, редакция обращения принята 18 голосами при 2 воздержавшихся. Кудрявцев заявил протест, считая недопустимой последнюю фразу «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», так как лозунг этот партийный, а в Совете Р. и С. Д. присутствуют представители всех партий».

Только 11 марта редакция «Известий» выступила с программной статьей об отношении к войне. В этой статье, озаглавленной

«О современной войне», редакция по-«циммервальдски» вскрывает империалистическую сущность войны, дает отпор империалистическим замыслам русской буржуазии, мечтавшей еще о Царьграде, Армении, Галиции и Польше. «Мы должны заявить открыто и решительно,—писали «Известия»,—что не желаем проливать нашу кровь ради интересов господствующих классов. Мы не хотим подчиниться господству Германии, но нам не нужны завоевания чужих земель». Но как же прекратить эту антинародную войну? Какой выход из положения, созданного победой революции в нашей стране? В качестве практического шага «Известия» выдвигали предложение «обратиться к пролетариату и всем трудящимся классам австро-германской коалиции с призывом вынудить так или иначе свои правительства прекратить эту войну». Мы считали тогда, что революция не снимает и с нас того же обязательства, которое мы пред'являем «трудящимся классам австро-германской коалиции». Наше российское правительство, вызванное революцией, было не менее буржуазно, чем все другие правительства воевавших стран, питавшие и поддерживавшие империалистические замыслы свои и союзников. Мы были согласны с теми элементами из Совета, которые готовы были признать, что «трудящиеся классы должны установить условия, на которых может быть прекращена эта война через головы правительства и господствующих классов». Наши организации выдвигали это положение и до революции, вносили предложения в таком направлении и в Исп. Комитет с первых дней его существования. И на них, на этих практических шагах происходил бой.

Когда речь шла об отношении к войне, меньшевики и эсеры не отрицали империалистических замыслов русской буржуазии. Но как только мы предлагали от словесной критики перейти к критике действиями, тогда соглашатели начинали рассуждать так, как будто бы они сами, в качестве «революционной демократии», были у власти. Образчик такого отношения мы находим и в цитируемой нами статье «Известий». На-ряду с революционными предложениями действовать через головы правительств, «Известия» находили, что «заключать мир с Вильгельмом и его правительством мы не можем». Этой фразе, тогда бывшей в большом ходу, придавали тоже характер революционной непримиримости. Мы не предлагали социалистам «мириться с Вильгельмом», но мы требовали от нашей буржуазии прекратить бойню, затеянную ради интересов ее и немецкой буржуазии. Мы тогда же говорили, что никакими словами господствующие классы убедить не удастся, и противопоставляли платоническим воздыхателям по миру революционный путь борьбы против правительств. Во время обсуждения проекта воззвания нам пришлось выступить по вопросу о «защите отечества» и обороне революции. В нашем заявлении, выражавшем партийное мнение, мы из'явили готовность защищать отечество лишь при условии взятия власти самими социалистическими партиями и осуществления ими революционной программы как по рабочему и земельному

вопросам, так и по отношению к войне. Защищать отечество или «оборонять революцию» под властью и во имя интересов Милюковых, Гучковых и Терещенок мы считали изменой рабочему делу.

Буржуазия весьма терпеливо относилась к теоретической критике причин и характера войны. Она сама выбросила знамя борьбы с милитаризмом... немецким. Но она весьма чутко прислушивалась ко всем практическим мероприятиям, исходившим от социалистических партий. Оборонческий, меньшевистско-эсеровский блок в Исп. Комитете устами «Известий» заявил, «что до тех пор, пока германские завоеватели угрожают России, продолжение войны неизбежно». Эти мысли встречали полное сочувствие и поддержку со стороны всей буржуазии. «Речь», центральный орган кадетов, хвалила «Известия» за разумное отношение к войне. Революционная критика войны, отдельные лозунги циммервальдистов служили «Известиям» лишь для прикрытия своей оборонческой, антисоциалистической сущности и предназначались для обмана рабочих. Своей постановкой вопроса о том, что «мы можем заключить мир только с германским народом после того, как он заставит свое правительство положить оружие», «Известия» скатывались до лозунга войны без конца. Такое отношение к войне напоминало лицемерное оправдание немецких социал-шовинистов, когда они изображали войну с Россией, как содействие русской революции.

Первая статья об отношении к войне в меньшевистской «Рабочей Газете» появилась лишь 14 марта. До этого дня с.-д. меньшевики печатно не высказывались о войне, хотя она являлась главным вопросом, центром всей мировой политики. Передовица «Рабочей Газеты» в № 7 начиналась критикой военной программы министра иностранных дел Милюкова, определенно заявившего, что «нам нужна решительная военная победа». Но конец этой критики венчался оборонческими призывами к германской и австрийской демократии, которой предлагалось «овладеть у себя положением, чтобы помешать германским штыкам двигаться против русской свободы, а правительства свои заставить открыто отказаться от завоевательных стремлений». По общему для всех оборонцев шаблону, меньшевики перекладывали лежавшую на них самих задачу на плечи социалистов враждебной стороны. Предлагая австро-германской демократии «овладеть у себя положением», те же меньшевики и эсеры в нашей революционной стране отказывались овладеть этим положением у себя и поддерживали, не на словах, а на деле, империалистическую политику отечественной буржуазии.

Выработанное Исп. Комитетом обращение к народам мира должно было пройти через пленарное заседание Совета. После его обсуждения в Исполкоме в «Известиях» появился целый ряд статей, излагавших позицию оборонческого блока. В № 14 «Известий» от 14 марта была помещена многозначительная статья «Россия и

Германия», в которой повторялись все штабные запугивания немецким наступлением на Петроград, прикрытые революционными фразами. Передовица ставила перед немецкими рабочими вопрос о восстании, который зависел, по мнению газеты, от развития внутреннего кризиса или от внешнего положения страны. Влиять на внутренний кризис русская демократия не могла, но «положение внешнее в значительной степени зависит от нее», — полагали «Известия». Воздействие на внешнее положение Германии со стороны русской демократии предполагалось двоякое. Первое — это уверение германской демократии, что если она поднимет знамя восстания, то русская армия не будет угрожать ей. Второе положение заключалось в том, что, «потрясенная внутренним переворотом, Россия не должна казаться Гогенцоллернам и их приспешникам легкой добычей». А для этого оборонцы, вместе со всей буржуазией, предполагали держать армию в боевой готовности и таким путем облегчить задачи германского пролетариата. Эти заявления давались в то время, когда «революционная демократия», в лице своих соглашательских представителей, знала о том, что действиями наших армий руководят общесоюзнические решения. Поэтому, не нарушая обязательств по отношению к союзникам, не разрывая дипломатических и стратегических соглашений с ними, социал-оборонцы просто обманывали и русских и немецких рабочих. Русское же командование хотело только одного: подтянуть дисциплину, держать армию в полной боевой готовности, а распоряжение ее операциями было целиком в руках штабов, относившихся враждебно ко всякому вмешательству «посторонних» в их дело.

14 марта, в помещении морского корпуса, состоялось торжественное заседание Совета Раб. и Солд. Деп., на котором был поставлен на обсуждение принятый Исп. Комитетом проект обращения «К народам всего мира». Огромный зал был переполнен. Военный оркестр играл марсельезу. Собрание носило митинговый характер. Открыл его Н. С. Чхеидзе кратким словом, в котором указал на необходимость известить мир о происшедшем в России перевороте. Докладчиком от Исп. Комитета выступил Ю. Стеклов. Докладчик говорил о значении русской революции, освободившей не только русский народ, но и всю Европу от международного жандарма. Рассказал докладчик и о той борьбе с контр-революционной Ставкой, которую вел Исп. Комитет. Конец речи был посвящен вопросу о войне. Он говорил в духе тех статей, о которых мы писали. Суровая критика правительств и их политики, приведшей народы к войне, предложение всем народам взять решение вопроса о войне в свои руки, а до этого — призывал австро-германский народ остановить нашествия германских армий. В случае неисполнения ими этого, обещал «самое энергичное сопротивление до последней капли крови».

Н. С. Чхеидзе в своем заключительном слове придал такой оборонческий оборот вопросу об обращении, что отнял у него и ту небольшую долю интернационализма, которую оно содержало.

Австрийцам и немцам он рекомендовал совершить революцию,— только при этом условии считал возможным найти общий язык. После незначительных выступлений 6-ти ораторов обращение было принято [1]).

Буржуазия пыталась оспаривать право Совета говорить от имени российской демократии. Отношение буржуазных политиков к советскому обращению было особенно отчетливо формулировано «Речью». Кадетский орган усмотрел в воззвании «интернационалистический дух», и в передовице, посвященной обращению «К народам всего мира» считал «не совсем правильным делать такое заявление от имени российской демократии. Идеология этих фраз есть известная идеология не просто «демократии», а интернациональной социал-демократии. В данную минуту это есть даже не идеология всей социал-демократии, а идеология того меньшинства ее, которое существует во всех союзных странах, но нигде не получает влияния на действительный ход государственной жизни. До войны эта идеология рассчитывала предотвратить вооруженное столкновение путем международной всеобщей забастовки. После войны она сосредоточилась на мысли о восстановлении теперь же, во время самой войны, международного общения социал-демократических партий всех воюющих стран. В наиболее чистом и крайнем виде, это — идеология Циммервальда и Кинталя». Кадеты правильно поняли некоторое влияние на характер воззвания со стороны интернационалистических элементов Исп. Комитета. Однако к этому времени количество членов Исп. Комитета, стоявших на почве международной солидарности рабочих и признававших необходимость борьбы с политикой войны, по отношению ко всей массе членов, было незначительно, едва ли более одной четверти всего состава. При таких условиях оборонцы взяли из наших предложений лишь общие положения.

Газета П. Н. Милюкова поняла оборонческую хитрость и в той же передовице отметила, что, «вчитываясь внимательно в воззвание «К народам всего мира», мы, однако, найдем, что и в нем последовательность непримиримой пролетарской идеологии далеко не выдержана. Мы отмечаем в особенности фразу: «мы будем стойко защищать нашу собственную свободу от всяких реакционных посягательств — как извнутри, так и извне. Русская революция не отступит перед штыками завоевателей и не позволит раздавить себя внешней военной силой». Нельзя не приветствовать этого заявления, вырвавшегося из сердца и являющегося решительной победой чувства суровой действительности над неисправимым доктринерством». Так приветствовал центральный орган кадетской буржуазии «практический» подход к военной политике со стороны оборонческого блока. В этих пунктах воззвания заключалось все принципиальное содержание оформлявшегося и организовывавшегося «революционного оборончества».

---

[1]) См. его текст в приложении 30.

В особенный восторг пришла газета от речи Н. С. Чхеидзе. Она цитировала его заключительное слово, в котором он сказал: «обращаясь к немцам, мы не выпускаем из рук винтовки. Прежде, чем говорить о мире, мы предлагаем немцам подражать нам и свергнуть Вильгельма. Если немцы не обратят на наш призыв внимания, то мы будем бороться за нашу свободу до последней капли крови. Предложение мы делаем с оружием в руках, и центр воззвания вовсе не в том, что мы устали и просим мира». По поводу этих фраз «Речь» выражала большое сожаление, «что эти сильные и яркие слова не включены в самый текст воззвания. Если бы это было сделано, то, конечно, никто не мог бы понять воззвания в том смысле, будто центр его есть предложение, обращенное к пролетариям всех стран, свергнуть свои правительства, которым предписываются захватные стремления уже потому, что это правительства буржуазные. Комментарий Н. С. Чхеидзе исходит из совершенно правильной мысли, что теперь борьба ведется не между социализмом и буржуазией, а между победившей демократией и режимом «бронированного кулака». И эта мысль, конечно, разделяется всей демократией, — более того, она разделяется всей российской нацией» [1]). Так происходило идейное «подталкивание» социал-патриотов буржуазией на общую национал-патриотическую платформу.

Немецкая пропаганда на позициях, со своей стороны, помогала и подкрепляла лозунги революционного оборончества. В первые недели революции германское командование разбрасывало на позициях печатные прокламации, в которых оно во всем обвиняло англичан. Даже самую революцию не прочь были считать делом рук английского короля! Воззвания были написаны со свойственной юнкерской тупостью и полным непониманием происходивших событий в России. Обращались к солдатам в дни величайшего энтузиазма, вызванного победой революции, с обвинениями англичан в том, что они «заставили вашего, богом вам данного, царя отказаться от престола». Оканчивались прокламации немцев, обычно, призывами в таком роде: «Русский народ! проснись! отверзи очи! вся беда в Англии! Англия ворочает делами в России! Ваш враг Англия!» [2]). Подобная галиматья, в переживаемых тогда условиях, способна была только еще более поднять авторитет Англии.

Другой тип прокламации, за подписью «Митрополит Московский», распространялся в тылу и даже за границей, размноженный на пишущей машинке. В этой прокламации «Митрополит» клеймил все тех же англичан и посылал им проклятия. Такого рода литература была желанным материалом для лже-патриотической бульварной прессы. Газеты печатали по поводу «немецкой пропаганды» целые статьи и обрушивались, главным образом, на большевиков, как «главных виновников» противо-военной агитации. Уже с пер-

---

[1]) См. «Речь» от 15 марта 1917 г. № 63.

[2]) См. прокламации в приложении 10.

вых дней революционного переворота началась гнусная кампания клеветы на нашу партию. Буржуазная пресса, при знаменательном молчании советских «Известий» и «Рабочей Газеты» меньшевиков, смешивала в одну кучу — провокаторов, немецких шпионов, контрреволюционеров и большевиков, в прямом расчете на народное легковерие и темноту.

XII. Временное Правительство и Совет.

Отношение к Врем. Правительству, а также и к его политической программе было формулировано в письменном виде в воззвании Исп. Комитета Совета Солд. и Раб. Деп., напечатанном в № 4 «Известий» от 3 марта.

> Новая власть, создающаяся из общественно умеренных слоев общества — говорилось в воззвании — об'явила сегодня о всех тех реформах, которые она обязуется осуществить частью еще в процессе борьбы со старым режимом, частью по окончании этой борьбы. Среди этих реформ некоторые должны приветствоваться широкими демократическими кругами: политическая амнистия, обязательство принять на себя подготовку Учр. Собрания, осуществление гражданских свобод и устранение национальных ограничений. И мы полагаем, что в той мере, в какой нарождающаяся власть будет действовать в направлении осуществления этих обязательств и решительной борьбы со старой властью, — демократия должна оказать ей свою поддержку.

Так было формулировано отношение революционной демократии того времени к власти, созданной по соглашению между Врем. Комитетом Гос. Думы и Исп. Комитетом Совета Раб. и Солд. Деп. Первые слова воззвания Исп. Комитета смутно указывали на существенное и характерное противоречие того времени. Великая революция явилась делом рук рабочих и крестьян, ее развитие определялось интересами этих масс, а власть перешла в руки «умеренных слоев общества». Это противоречие уже через несколько дней привело Исп. Комитет, составленный из «умеренных социалистов», к ряду конфликтов с Врем. Правительством.

Наша Росс. С.-Д. Р. П. (б.), в своей резолюции об отношении к Врем. Правительству, вскрыла тогда же это противоречие, указав рабочим и солдатам на грозящую от него опасность революции. Врем. Правительство кн. Львова мы считали классовым представительством крупной буржуазии и крупного землевладения, принявшего власть для того, чтобы продолжать войну и тормозить дело демократической революции. Этому правительству мы противопоставляли Врем. Рев. Правительство, способное осуществить революцию в интересах трудящихся.

После составления Врем. Правительства и получения согласия от руководящего большинства Исп. Комитета того времени о поддержке его политики, дельцы прогрессивного блока Гос. Думы, организовавшие Комитет Гос. Думы, пытались превратить себя в своеобразный орган «верховной власти». От имени Гос. Думы, ее пред-

седателя и Комитета выпускались воззвания политического характера, совершенно не считавшиеся с настроением и волей даже соглашательского Совета того времени. Буржуазные политики, став у власти и убедившись, что социалисты из соглашательского лагеря не только не намерены оспаривать у них власть, а вынуждены им оказывать поддержку, стали управлять, игнорируя и Совет, и своих доверителей из меньшевистско-эсеровского лагеря. Врем. Правительство «из умеренных слоев общества» требовало от революционной демократии, от рабочих и солдат, признания себя как «национального правительства», стоящего выше классовых интересов.

В первых актах о составе Врем. Правительства и сообщениях об его возникновении совершенно отсутствовали какие бы то ни было указания на соглашение с Советом Раб. и Солд. Деп. Кн. Львов в первой своей телеграмме об отречении царей от престола и об организации Врем. Правительства ни одним словом не упоминает о Совете. Думские политики явно тяготились своей связью и зависимостью от Исп. Комитета Совета.

На заседаниях Исп. Комитета даже терпеливые соглашатели возмущались отношением Врем. Правительства, деятельностью Врем. Комитета Гос. Думы и отдельных министров. Но не все выражения негодования нашли место в протоколах или документах Исп. Комитета того времени. Особенно много было выражено возмущений по поводу того, что Врем. Правительство не шло навстречу требованиям Исп. Комитета и Совета в деле смещения и назначения военноначальников. Ставка верховного командования была сплошным конт-революционным гнездом. Несмотря на явно деморализующее значение для армии самого факта оставления на командных постах врагов революции и протесты войсковых представителей и солдат, Гучков крепко держался за всех генералов. Дело дошло до того, что А. И. Гучков стал избегать приема делегаций Совета и «всячески уклонялся от прямых сношений с Исп. Комитетом», как записано в протоколе от 6 марта.

Особенное возмущение членов Исп. Комитета вызвала «радиотелеграмма Врем. Правительства за границу». Весь ход революционных событий в ней умышленно искажен, и вся революция сводится к поддержке Гос. Думы. Это сообщение было написано министром ин. дел П. Н. Милюковым и представляло собой кадетское толкование происшедших революционных событий. Приводим его полностью из «Вестника Временного Правительства» от 5 марта:

> 28 [1]) вечером председатель Гос. Думы получил высочайший указ об отсрочке заседаний до апреля. В тот же день утром нижние чины Волынского и Литовского полков вышли на улицу и устроили ряд демонстраций в пользу Гос. Думы. К вечеру того же дня волнения в войсках и населении приняли крайне тревожные размеры.
>
> Члены Гос. Думы, собравшись на частное совещание, поручили совету старейшин немедленно выработать меры для восстановления порядка. Совет старейшин избрал для этой цели, а также для сноше-

[1]) В «Вестнике Вр. Пр.» опечатка: надо читать не 28, а 26 февр. *Ред.*

ний с организациями и лицами Врем. Комитет из 12 членов, которому и передал выпавшую из рук правительства власть.

После продолжительного обсуждения Врем. Комитет, во главе с председателем Гос. Думы М. В. Родзянко, решил принять на себя функции исполнительной власти. В ближайшие дни волнения перебросились из столицы на окрестности, и опасность приняла угрожающие размеры. С целью предупреждения полной анархии Врем. Правительство взяло на себя восстановление военной власти, приняв ряд мер для восстановления нормальной связи между нижними чинами и офицерами.

В короткий срок при единодушном настроении всей армии в пользу переворота, Комитету и сгруппировавшемуся вокруг него петроградскому гарнизону удалось мало-по-малу приостановить уличные эксцессы и возстановить порядок в столице. Ряд общественных зданий, однакоже, пострадал от господствовавшей одно время анархии. Количество человеческих жертв, по счастью, оказалось не столь значительным, как можно было бы опасаться.

Серьезное осложнение создалось под'емом общественного настроения и энергичной деятельностью левых политических организаций. Врем. Комитету, однако, удалось вступить в сношения с наиболее влиятельным из них — Советом Рабочих Депутатов, избранным в кратчайшее время петроградскими фабриками и заводами. Рабочее население Петрограда проявило большое политическое благоразумие и, поняв опасность, грозившую столице и стране, в ночь на 2 марта сговорилось с Врем. Комитетом Гос. Думы как относительно предполагаемого направления реформ и политической деятельности последнего, так и относительно собственной поддержки будущего правительства в пределах об'явленных им политических намерений.

Вечером 2 марта, после продолжительного обсуждения в тысячной аудитории, рабочие проекты, выработанные обеими сторонами, получили одобрение громадным бльшинством всех против 15 голосов. Соглашение это обещает окончательно остановить печальные явления на улицах столицы, резко осуждаемые в выпущенном Советом Рабочих Депутатов воззвании.

Из ряда городов получаются сообщения о присоединении их к действиям Врем. Комитета Гос. Думы и о создании подобных же временных органов власти. В Царском Селе все войска примкнули к движению. Попытки послать против столицы воинские части из местностей, близких к Петрограду, кончились полнейшей неудачей, так как посылаемые войска немедленно переходили на сторону Гос. Думы.

Восстановив некоторый порядок и убедившись в прочности достигнутого успеха, Врем. Комитет постановил организовать Врем. Правительство в составе: председателя совета министров и министра внутренних дел кн. Львова, военного и морского — Гучкова, министра иностранных дел — Милюкова, министра торговли и промышленности — Коновалова, министра финансов — Терещенко, министра юстиции — социалистического депутата Керенского, министра земледелия — Шингарева, министра путей сообщения — Некрасова и обер-прокурора Синода — Львова.

Послы английский, французский и итальянский признали народное правительство, спасшее страну от тяжелой разрухи и восстановившее веру в боевую способность страны и армии.

В числе задач ближайшей действительности выпущенное 3 марта правительственное воззвание упоминает общую амнистию, свободу собраний, союзов, совести и печати, подготовку к созыву Учр. Собрания для выработки формы правления и конституции страны, отмену национальных и религиозных ограничений, неудаление из Петрограда перешедших на сторону движения воинских частей, о сохранении за нижними чинами при соблюдении ими строгой воинской дисциплины в строю и во время военных поручений общих гражданских прав.

Энтузиазм населения по поводу совершающегося дает полную уверенность не только в сохранении, но и в громадном увеличении силы национального сопротивления. К тому же приходят и выпущенные Комитетом Гос. Думы заявления, в которых постоянно упоминается о твердом решении народного представительства и национального правительства сделать все усилия и принести все жертвы для достижения решительной победы над врагом.

Меньшевики и эсеры возмущались подобным изложением событий, написанных людьми, не сумевшими даже скрыть своих враждебных чувств к революционному движению. Но дальше словесности их возмущение не пошло. Даже «Известия» не нашли нужным опровергнуть искажение и дать за границу иное освещение и фактическое изложение революционных событий. Исп. Комитет, после возмущения и протестов, прочитав радио, большинством постановил... «принять к сведению».

Наша «Правда» революционных дней ответила на правительственное радио в № 2, от 7 марта, дала разбор этой радиотелеграммы и связала ее с классовой политикой Врем. Правительства. Остальные органы «революционной» демократии скрыли от рабочих и солдат это радио.

Отношение Врем. Правительства к требованиям Совета или Исп. Комитета весьма беспокоило руководителей соглашательского большинства. Они готовы были не за страх, а за совесть поддерживать Врем. Правительство, но хотели, чтобы оно считалось с требованиями, запросами и скромными желаниями масс. «Наблюдательный Комитет» за действиями Врем. Правительства, о котором было постановление Совета 2 марта, свелся к «контактной комиссии», оказавшейся бессильной толкать Врем. Правительство в интересах развития революции. Рабочие же и солдаты видели и на деле убеждались в том, что мы, большевики, правы, когда говорим, что подобный состав Врем. Правительства не способен изменить по существу всю политику царизма, и напирали на Совет. Солдаты волновались по вопросам казарменного быта, требовали изменения служебного характера, чутко прислушивались к вопросам войны и мира. Рабочие массы напирали на Совет экономическими и политическими требованиями, поддерживали солдат в их требованиях, настаивали на арестах врагов революции и выставляли лозунги окончания войны, выносили предложения о необходимости восстановления международной борьбы с войной. Под давлением снизу Исп. Комитет, через три дня после соглашения с Врем. Комитетом по вопросу о власти, вынужден был снова обсудить вопрос об отношении ко Врем. Правительству. Обсуждение этого вопроса началось 6 марта и продолжалось 2 дня.

Во время прений по вопросу об отношении ко Врем. Правительству представители нашей партии пытались поставить вопрос о пересмотре решения Исп. Комитета и Совета Раб. и Солд. Деп. от 2 марта о составе власти. Наши партийные центры (Бюро Ц. К. и Петерб. комитет) были против соглашения с буржуазией, связывавшего руки Совету Раб. и Солд. Деп. В Исп. Комитете на примере пер-

вой недели мы пытались доказать большинству ошибочность его тактики, но безуспешно. Мы выступали с нашими предложениями о создании Врем. Рев. Правительства советскими партиями и силами того времени. Мы оспаривали тогда же надежды большинства на воздействие на Врем. Правительство через делегации и «контактные комиссии», считали этот путь недостигающим цели, способным породить иллюзии в массах, но не удовлетворить их.

Все наши усилия поднять обсуждение вопроса об отношении к Врем. Правительству на принципиальную высоту терпели поражения. Большинство решительно отвергало даже самую постановку вопроса о пересмотре решения Совета от 2 марта. Все обсуждение сводили лишь к технике сношений, мотивам и способам нажима на Врем. Правительство и отдельных министров. В результате многодневных и многочасовых прений 8 марта была принята следующая резолюция:

1) Исходя из решения Совета Раб. и Солд. Деп. и намеченной им линии общей политики Исп. Комитет Совета Раб. и Солд. Деп. признает необходимым принять неотложные меры в целях осведомления Совета о намерениях и действиях Врем. Правительства, осведомления последнего о требованиях революционного народа, воздействия на правительство для удовлетворения этих требований и непрерывного контроля над их осуществлением.

2) Для осуществления этого постановления Исп. Комитет Совета Раб. и Солд. Деп. избирает делегацию в составе следующих товарищей: Скобелева, Стеклова, Суханова, Филипповского и Чхеидзе и поручает им немедленно войти в сношения с Врем. Правительством, для соответствующих переговоров.

3) По выяснении результата этих переговоров, избрать делегацию для установления постоянных сношений с советом министров, с отдельными министерствами и ведомствами в целях проведения требования революционного народа.

Этим решением было положено начало регулярных сношений с Врем. Правительством. Избранная Исп. Комитетом делегация из 5 лиц часто дополнялась еще отдельными членами его. Н. Д. Соколов хотя и не был избран в число пяти, однако был одним из членов «контактной комиссии». Врем. Правительство со своей стороны также выделило группу министров в составе: министра-председателя кн. Г. Е. Львова, мин. пут. сообщ. Н. В. Некрасова и мин. фин. М. И. Терещенко, на которых были возложены все переговоры и сношения с делегатами Исп. Комитета. Исполкомовские практики соглашательской политики возлагали на деятельность «контактной комиссии» большие надежды. Все зло они видели не в классовом характере политики Врем. Правительства, а лишь в недостаточно тесном контакте между правительством «умеренных слоев общества» и органами «революционной демократии».

Отношение нашей партии ко Врем. Правительству и его политике мы понесли в массы. Наши газеты и агитаторы партийных организаций разоблачали половинчатость мероприятий Врем. Правительства, крупно-буржуазный и помещичий характер его политики и близорукость соглашательских вождей. Несмотря на бу-

квально опьянение формальными свободами, которому поддались широчайшие круги солдатских и отчасти рабочих масс, нам удавалось уже в первые дни марта об'единять тысячные собрания рабочих под нашими лозунгами. В прессе того времени, даже в нашей «Правде», мы находим немного резолюций. Помещались тогда и в ней лишь типичные резолюции, так как печатать все не было возможности.

В этих резолюциях от 3—5 марта мы встречаем пожелание рабочих собраний, чтобы Совет Раб. и Солд. Деп. «руководствовался в своих политических выступлениях классовой политикой Российской Социал-Демократической Рабочей Партии». Рабочие фабрики обуви «Скороход» вынесли требование «немедленного прекращения войны, без контрибуции и аннексии, вопреки вожделениям буржуазии». Кроме того, собрание выставило требование демократической республики, конфискации земель и 8-часового рабочего дня. По отношению к Врем. Правительству рабочие держались настороже и предлагали Совету строго следить за его деятельностью [1]). Рабочие и солдаты Выборгской стороны собирались несколько раз в здании Сампсониевского братства и единодушно выносили резолюции, осуждающие соглашение Совета Раб. и Солд. Депутатов с буржуазией по вопросу о власти. Собиравшиеся тысячи рабочих постановляли, что «Врем. Правительство не является действительным выразителем народных интересов», поэтому считали недопустимым давать ему власть даже на время и поручать созыв Учр. Собрания. «Совет Рабочих и Солдатских Депутатов должен немедленно устранить это Врем. Правительство либеральной буржуазии и об'явить себя Врем. Рев. Правительством», заканчивалась одна из резолюций [2]).

Рабочие, матросы и солдаты Коломенского района (Франко-Русский и Адмиралтейство) давали свое согласие поддерживать Врем. Правительство условно — «пока не изменит стремлениям народа в лице Совета Раб. и Солд. Деп.». Далее выставили все требования революционной социал-демократии и заявили, что будут отстаивать их с оружием в руках [3]). Рабочие заводов Петербургской стороны собирались в кинематографе «Уран» и требовали от Врем. Правительства осуществления обещанной амнистии и принятия «всех мер к немедленному заключению мира» [4]).

Недоверие к Врем. Правительству и недовольство Советом Раб. и Солд. Деп. особенно резко выразилось во время проведения решения Совета о прекращении всеобщей стачки. Меньшевики и эсеры были весьма обеспокоены такими настроениями рабочих. Врем. Правительство, через свою «контактную комиссию», передавало Исп. Комитету жалобы и угрозы промышленников по поводу «рабочей анархии».

[1]) См. «Правда» № 2 от 7 марта 1917 г.
[2]) См. «Правда» № 4 от 9 марта 1917 г.
[3]) См. приложение 31.
[4]) См. приложение 31.

Критика политики Врем. Правительства, обсуждение политики соглашения Совета Раб. и Солд. Деп. с буржуазией за счет рабочих и крестьян, переносились из заводов Петрограда в казармы, а потом и на фронт. Командный состав армий пытался оградить солдатскую массу от распространения революционной заразы, агитации и пропаганды, ломавшей вековые армейские устои и понижавшей боевую способность солдат, и без того чрезвычайно низкую. Военное министерство, военная комиссия Таврического дворца, Исп. Комитет Совета осаждались делегациями солдат и офицеров, требовавших прямых ответов на вопросы о внутренней и внешней политике, ставили в упор вопросы о том, намерены ли продолжать войну. В последнем вопросе скрывалось часто политическое лукавство. Командный состав армии рассматривал мероприятия новой власти и особенно Совета направленными не на укрепление боевой силы войны, а на ее дезорганизацию. В первые дни марта, вплоть до официального решения вопроса об отношении к войне, принятого Советом 14 марта, делегации солдат и офицеров получали в Исп. Комитете уклончивые или формальные, не существенные, ответы. И сотни делегаций возвращались на позиции, часто не получив удовлетворительных ответов на солдатские сомнения. Дополнять недомолвки соглашателей, разоблачать лживость «революционного» оборончества, раз'яснять империалистический характер лозунгов Врем. Комитета Гос. Думы и Правительства о войне до полной победы приходилось только нам, членам Р.С.-Д.Р.П. (б.). Эта работа нашей партии встречала жестокое сопротивление как со стороны явных врагов революции, так и соглашательского лагеря. Но этот единый фронт соглашателей и буржуазии против нашей партии раздирался внутренними противоречиями. Врем. Правительство не хотело управлять страною только по согласию с Советом, но как классовый орган крупной буржуазии, стремилось править ею, обеспечивая господство капиталистическим кликам, а поэтому мало беспокоилось соблюдением договора с соглашателями и вызывало своими решениями возмущение масс.

На заседании 11 марта был заслушан доклад Н. С. Чхеидзе о посещении Врем. Правительства «контактной комиссией». Со стороны Врем. Правительства в переговорах активное участие принимали кн. Львов, Мануйлов, Терещенко и Некрасов [1]). Советские делегаты указали министрам на нарушения соглашений и данных обещаний о предварительном извещении Исп. Комитета Совета Раб. и Солд. Деп. о всех важнейших предприятиях правительства. Члены Врем. Правительства, в свою очередь, ответили упреками по адресу Исп. Комитета, указывая, что не Врем. Правительство, а «Исп. Комитет действует не в контакте с Врем. Правительством». Особенно настойчиво подчеркивали несогласованность действий Совета с Врем. Правительством в военных вопросах, в част-

---

[1]) См. протоколы Исп. Комитета, п. 32 от 11 марта.

ности, при издании приказа № 1, а также постановлений о правах солдат. Первое свидание представителей началось с упреков, но закончилось взаимным соглашением по вопросу о создании такого органа, который в будущем мог бы обеспечить Исп. Комитету и контроль в делах Правительства, и соблюдение контакта с ним.

К этому дню в Исп. Комитете накопилось недовольство Врем. Правительством еще по трем практическим вопросам: 1) требование отставки б. вел. кн. Ник. Ник. Романова; 2) чистка Ставки, в первую очередь снятие ген. Алексеева и 3) о подготовке к созыву Учр. Собрания в Петрограде или Москве. По всем вопросам Врем. Правительство дало полное удовлетворение. Ник. Ник. Романов был уже смещен, а ген. Алексеев «сам собирался уйти». Что же касалось до буржуазной кампании в печати о созыве Учр. Собрания не в Петрограде, а в Москве, то Врем. Правительство заверило делегацию, что созыв состоится в Петрограде. Делегация Исп. Комитета была вполне удовлетворена результатами свидания, большинство Исп. Комитета — тоже.

После создания «контактной комиссии» и после первого свидания с министрами создался новый и весьма крупный конфликт в войсках по вопросу о принятии присяги. Врем. Правительство попыталось подчинить армию путем принудительной присяги на верность «российскому государству» и подчинение Врем. Правительству и этим путем освободить армию из-под влияния Совета и входящих в него политических партий.

Исп. Комитет, имея свою «контактную комиссию», узнал о принятой Врем. Правительством присяге от солдат гарнизона, возмутившихся ее формой. Только на заседании Исп. Комитета от 12 марта был рассмотрен вопрос о присяге. Солдатской секции было предложено рассматривать постановление Врем. Правительства, как проект, и пока предлагалось не присягать.

Вечером 12 марта состоялось заседание «Совета Солд. Деп.», на котором был поставлен и обсужден вопрос о присяге. На заседании член Исп. Комитета сделал доклад, в котором указал, что Совет должен наблюдать за тем, чтобы «правительство делало шаги, способствующие развитию революции и свободы на благо всему народу, в частности рабочему классу и крестьянству [1]). Но Врем. Правительство издает постановление о присяге, «не ознакомив с ним предварительно заинтересованных лиц, т.-е. всех товарищей солдат». Постановление о присяге было подвергнуто критическому разбору, который обнаружил в нем много недочетов.

Особенно возмущало солдат то, что принятая правительством фома присяги не говорила «ничего о защите революции и свободы, о защите интересов революционного народа» [2]). В результате обсуждения единодушно была принята резолюция:

---

[1]) См. «Рабочую Газету» от 14 марта 1917 года.
[2]) См. «Известия» С. Р. и С. Деп. от 14 марта 1917 г. № 14.

Считая опубликованный Врем. Правительством текст присяги для себя неприемлемым, Собрание Совета Солд. Деп. поручает Исп. Комитету войти в переговоры с Врем. Правительством о выработке формы присяги. До выработки же новой формы присяги к опубликованной форме присяги не приводить, а где это произошло, считать присягу недействительной.

Конфликт на почве постановления о принятии присяги принял скандальный оборот для Врем. Правительства. Тотчас же по его принятии он был отправлен военным министром по всем воинским учреждениям тыла и фронта. Проведение же присяги в воинских частях армии и флота встретило массовое сопротивление. В штабы и Исп. Комитет Петроград. Совета прибывали телеграммы и делегаты для выяснения и получения сведений об этой присяге. Штабы просили Исп. Комитет подтвердить постановление Врем. Правительства. Двоевластие, столь ненавистное буржуазии, сказалось в полной мере. Врем. Правительству пришлось бить отбой и признаться Советской делегации, что оно совершило ошибку.

Помимо крупных конфликтов Совета с Врем. Правительством, имели место за первые недели марта многочисленные мелкие, касавшиеся всякого рода революционных действий рабочих и солдат, с которыми Врем. Правительство боролось как с «самочинными» действиями. К числу таких мелких, но весьма характерных конфликтов, показывавших действительную сущность Врем. Правительства, следует отнести также «недоразумение», возникшее между Исп. Комитетом и Врем. Правительством на почве требования средств. Еще 6 марта Исп. Комитет, считая свою деятельность общественно-государственной, постановил «затребовать от правительства ассигнования 10.000.000 рублей на расходы Совета Раб. и Солд. Депутатов[1]). На это требование буржуазное правительство ответило мотивированным отказом финансировать «частные организации». Такое отношение к Совету возмущало членов Исп. Комитета, на его заседаниях выносились еще постановления, подтверждавшие предыдущие[2]), писались мотивированные ходатайства во Врем. Правительство, но дело двигалось весьма туго. Совету Раб. и Солд. Деп. пришлось изыскивать средства на покрытие расходов путем сбора с рабочих заводов и фабрик.

Сторонники политики соглашения с буржуазией, а таких было большинство, рассчитывали устранить все конфликты между Врем. Правительством и Советом путем сговора. Пропасть политических противоречий, обнаруженных войной и революцией, соглашатели намеревались обойти шахматными ходами контактных комиссий и делегаций. События уже в ближайшие недели показали всю несостоятельноть и убожество подобной политики замазывания политических расхождений между буржуазией и основными двигателями революции, рабочими и крестьянами.

---

[1]) См. протоколы Исп. Комитета от 6 марта п. 22.
[2]) См. протоколы Исп. Комитета от 15 марта п. 2.

XIII. Политические партии и Совет.

Мысли об организации Совета Раб. Депутатов со времени революционного опыта 1905 года крепко внедрились в рабочие массы. В последовавшие после первой революции годы промышленного под'ема и оживления рабочего движения идеи организации Совета возникали среди передовых рабочих почти в каждый момент обострения классовой и революционной борьбы. Не были заброшены мысли о Совете Раб. Деп. и во время урагана войны. Мы знали еще в 1915 г. случаи, во время весенних и летних стачек в Петрограде, когда рабочие выдвигали предложения о создании руководящего боевого органа, в виде Совета Раб. Депутатов.

Когда всеобщая февральская стачка завершилась победоносным восстанием и присоединением к рабочим солдат, то уже 27-го вечером, по почину партийных людей различных направлений, с участием полусотни представителей от заводов и фабрик, был создан Совет Раб. Депутатов. При его создании на этот раз уже не было тех организационно-политических трений, которые имели место в 1905 г. среди членов партии и внутри самого Совета. Опыт первой революции был учтен всеми. Совет Раб. Депутатов тотчас же явился центром общереволюционной борьбы. В процессе этой борьбы он стал не только руководящим и организующим органом рабочих, но привлек на свою сторону и революционную демократию, переодетых в серые шинели крестьян. Противники такого типа боевых руководящих органов были одиноки.

Вопрос о взаимоотношении партий и Совета встал перед нами в первый день и в первый час его деятельности. Три партии революционного подполья того времени были признаны всеми: 1) с.-д. большевики; 2) с.-д. меньшевики; 3) социалисты-революционеры. Эти три партии получили право иметь по 3 представителя в Исп. Комитете Совета, при чем одно должно принадлежать их Петербургским комитетам. По одному представителю могли делегировать национальные социалистические партии. Партийное соотношение остальных представителей в Исп. Комитете зависело от степени влияния данной партии в рабочих и солдатских массах. Первые 2—3 дня, до вхождения в Совет солдатских масс, представительство нашей партии в Исп. Комитете было значительное. При помощи блока с левыми социалистами и единственным междурайонцем Юреневым, мы могли иметь хотя и слабое, но большинство. Об'единение Совета, превращение его по нашему же настоянию и агитации в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, довыборы в Исп. Комитет привели к тому, что левая часть Исп. Комитета стала колебаться от $^1/_2$ до $^1/_3$ всего состава. Большинство в нем имели оппортунистические, соглашательские элементы, с.-д. меньшевики, эсеры и даже народные социалисты, т.-е. полукадеты.

Представители большинства, меньшевики и эсеры, неоднократно пытались связать нас, партийное меньшинство в Исп. Ко-

митете, советской дисциплиной и тем самым лишить нас свободы политической агитации за наши лозунги. Первые попытки потребовать от нас признания решений Совета и подчинения им были сделаны через агитационную комиссию Исп. Комитета, состоявшую из трех лиц: бундовца-оборонца Эрлиха, колебавшегося между большевиками и меньшевиками Павловича (Красикова) и пишущего эти строки, под именем А. Беленина. К работе же в комиссии были привлечены, главным образом, оборонцы. Заведующим комиссией был известный оборонец, меньшевик Е. Маевский.

На всю агитационно-пропагандистскую деятельность наша агитационная комиссия в первые же дни наложила свою монополию. Исп. Комитетом было принято решение, что ни один агитатор не имеет права проникать в казармы, на фронт и даже на заводы, без особого разрешения от агитационной комиссии. Это постановление мотивировалось необходимостью оградить войска от подозрительных провокаторских и монархических агитаторов. Попытки провокаторов и монархистов посеять рознь и натравить одну часть на другую, действительно, имели место. Маевский же, не без ведома своих коллег-руководителей, стремился поставить «контроль и учет» агитаторов. Под этим контролем и учетом он разумел подбор таких агитаторов, пропагандистов, лекторов и организаторов, которые разделяли «Советскую платформу», то-есть, по сути дела, меньшевистско-эсеровско-оборонческую политическую позицию.

Петербургский комитет, в силу такого постановления Исп. Комитета, вынужден был обеспечить своих агитаторов разрешениями от агитационной комиссии на право выступлений. Особенно необходимо было иметь разрешение для агитации среди войск, так как без разрешения солдаты никого в казармы с целью агитации не пускали. С разрешением же Исп. Комитета можно было ехать даже в прифронтовую и фронтовую полосу. Среди рабочих такая оградительная мера успеха не имела, так как на фабриках и заводах мы имели значительное количество наших партийных товарищей, которые выступали сами и могли всегда привлекать агитаторов из районов или Петербургского комитета. Всех агитаторов в первые недели марта Петерб. комитет посылал ко мне в Таврический дворец, и я выдавал им необходимые удостоверения. Меньшевики попытались было, под предлогом «учета», отказать нашим товарищам, не пожелавшим связать себя инструкцией Маевского о выступлениях. Мне пришлось воспользоваться своими правами члена агитационной комиссии и указать этим господам, что они являются лишь служащими комиссии и не имеют права не исполнять моих распоряжений. Чтобы не подвергать товарищей риску отказа, я запасался десятками чистых бланков-удостоверений, заполнял и подписывал их сам, а копии сдавал в канцелярию агитационной комиссии, для ее «учета». Мои коллеги по агитационной комиссии были весьма недовольны таким образом моих действий. Маевский пытался ставить перед Исп. Комитетом вопрос о моем использовании агитационной комиссии в партийных целях, но неудачно. Все пре-

красно понимали, что лишить нашу партию свободы агитационной и организационной деятельности невозможно, и переносили борьбу с нами в иную плоскость.

Противо-военная позиция нашей партии вызвала со стороны буржуазной печати и оборонческих агитаторов потоки нападок и клеветы на партию, на ее газету «Правда». Разоблачение провокаторов также было использовано против нас, против «Правды». Вся бульварная печать и большие политические органы буржуазии, как «Русская Воля», на страницах газеты и в окнах редакции на Невском проспекте выставляли имена провокаторов, клеветнически связывая их с редакцией «Правды». Особенно много спекулировали буржуазные газеты по поводу провокатора Черномазова, отстраненного нами от работы задолго до революции по подозрению его в провокации. Его имя выставляли в качестве редактора и организатора «Правды», чем хотели опорочить нашу газету. Нападки газет, уличные и митинговые выступления буржуазных дельцов и социал-оборонцев принимали буквально погромный характер. Чтобы предохранить газету от возможных погромщиков, мы поставили в конторе и редакции, на Мойке 32, вооруженных солдат какой-то воинской части.

В Таврическом дворце нас осаждали рабочие, солдаты и даже целые делегации с запросами и вопросами по поводу травли. Вмешалась в дело милиция. кое-где были случаи уничтожения у наших газетчиков «Правды». Милицейское отделение Васильевского района прислало в Совет запрос о «Правде», прося указаний, как ей быть [1]). В воздухе пахло всеми прелестями буржуазной «свободы» слова, свободы политического обмана и клеветы.

Клевета и травля нашей партии перебросилась и в провинцию. Там порядки революционного времени были попроще, и наших товарищей просто зачисляли в немецкие шпионы или провокаторы. Даже в Кронштадте и то были «сомнения». Пришли в Исп. Комитет гонцы с запиской от Совета Раб. и Солд. Депутатов г. Кронштадта за справкой, в которой писали:

> Ввиду возникновения подозрений и различных слухов, Совет Военных Депутатов постановил просить (члена Петроградского. *А. Ш.)* Совета Раб. и Солд. Депутатов Берга осведомиться в Центр. Комитете о представителях газеты «Правда», посланных в Кронштадт. Председатель Совета И. Красовский. Секретарь Л. Животовский. Печать Совета Раб. и Солд. Депутатов г. Кронштадта. 14 марта 1917 г.

Кампания против нашей партии принимала явно контр-революционный характер. Мы поставили в Исп. Комитете вопрос о том, как относятся другие партии и сам Исполком к подобного рода приемам борьбы. Вожди соглашательского большинства высказались против применения каких-либо мер против «свободы печати», полагая, что мы в своей газете сумеем дать ответ на все нападки. Ни «Рабочая Газета» меньшевиков, ни Советские «Известия», руко-

---

[1]) См. приложение 32.

водимые Ю. Стекловым с правами «дискреционной власти», ни одним словом не выразили протеста по поводу гнусной, погромной травли нашей газеты «Правда». Иначе отнеслись пролетарии. Так, например, печатники, в лице их профессионального Центр. Комитета, вынесли решительный протест против травли нашей «Правды». Товарищи печатники пригрозили буржуазии, что ими «будут приняты все меры к устранению подобной травли вплоть до бойкота» [1]). Рабочие же заводов и фабрик ответили на поход буржуазии против нашей партии усиленным сбором средств в железный фонд «Правды». После рабочих протестов травля несколько улеглась, хотя и не надолго.

Совет Раб. и Солд. Депутатов к середине марта стал вполне оформленной организацией, имел значительное количество отделов, выполнявших большую работу. К организованным, согласно постановлению Исп. Комитета от 3 марта, комиссиям, часть которых превратилась в регулярно работавшие отделы, которые по мере нужды создавались еще 5 марта, постановлено организовать «иногороднюю» комиссию для связи с местами и комиссию законодательных предположений [2]). В руках соглашателей Совет Раб. и Солд. Депутатов превращался в могучее политическое оружие пропаганды и агитации. Однако ценность этого оружия была притуплена политикой сделок с буржуазией, уступок ее интересам в ущерб широких кругов рабочих и крестьян. Уже в первые недели марта буржуазия прекрасно понимала, что ее существование зависело от воли Совета. А Советское большинство превращалось с каждым днем революции в защитников российской буржуазии.

Петроградский Совет с первых дней своего существования становился Всероссийским революционным центром. По его политике равнялись все местные Советы, и еще задолго до Всероссийского Совещания, имевшего место в конце марта и в начале апреля, к нему обращались по всем вопросам политики и тактики революционной демократии. По всем этим вопросам политического характера Исп. Комитет, через «иногороднюю комиссию», давал руководящие указания. Эти указания являлись копией его собственной политики, политики приспособления и соглашений. В таком духе была составлена «Инструкция всем Советам Раб. и Солд. Депутатов», которая служила одновременно и политической платформой союза социалистов-революционеров с социал-демократами меньшевиками. Инструкция составлена во второй половине марта и содержала оценку положения вплоть до первого правительственного кризиса.

В середине марта эс-еры повели работу по организации особого Крестьянского Совета Депутатов. За дело взялись таинственные, никому неизвестные за годы войны, комитеты Крестьянского Союза. В своем обращении в Петроградский Совет Раб. и Солд. Деп. и во

[1]) См. резолюции Ц. К. печатников в «Правде» № 9.
[2]) См. протоколы Исп. Комитета в приложениях.

Врем. Правительство инициаторы изложили цели Совета: подготовка многомиллионного крестьянства к выборам в Учр. Собрание посредством об'единения крестьян во Всероссийский Совет Крестьянских Депутатов, имеющий свое пребывание в Петрограде [1]. В Исп. Комитете Совета Раб. и Солд. Деп. не придавали тогда большого значения такому Крестьянскому Совету, так как участие солдат в Советах по всей стране фактически разрешило дело организации крестьянства.

В первой половине марта возникла еще одна политическая группа, заявившая свои претензии на представительство в Совете, это — Петроградская организация анархистов. Исп. Комитет получил резолюцию общего собрания анархистов от 4 марта, в которой последние требовали «присутствия анархистов в Совете Раб. и Солд. Депутатов», а также свободы печати их изданий, права на ношение оружия [2]. Свое отношение к перевороту и задачам революции организация высказала в особой прокламации, заключающей в себе обычные анархические мысли о защите «угнетенных, обиженных» и разрушении «дьявольской организации государства» [3]. Однако мест, на обычных для партий основаниях, в Совете и Исп. Комитете им дано не было. В Совет же они могли пройти, будучи выбранными; избирательных прав у них отнять никто не мог. Вскоре эта организация пошла путем «прямого» действия и много нашумела в пределах Выборгского района, заняв знаменитую дачу Дурново.

XIV. Заграница и переворот.

Условия военного положения во всей Европе стесняли свободные сношения наших организаций с пролетарскими организациями других стран. В течение ряда дней за границу не пропускались никакие сведения о событиях в России. Конечно, эти стеснения не распространялись на дипломатические сношения, и все союзные правительства были хорошо осведомлены о положении дел в нашей стране. Все же остальные, особенно рабочие, не посвященные в дипломатические секреты, узнали о перевороте по цензурованным сведениям корреспондентов, а также по официальному извещению о событиях, данному мин. ин. дел по радио в первых числах марта.

Заграничные сведения об отношении к русской революции появились в петроградской печати только с 5 и 7 марта, хотя многие телеграммы из Лондона и Парижа были датированы 3 марта. Общий тон телеграммы из Лондона и Парижа был «симпатизировавшим» революционному перевороту. Эти вести касались, главным образом, отношения к революции буржуазной прессы, создававшей в ка-

---

[1] См. приложение 32.
[2] См. приложение 32.
[3] См. приложение 32.

питалистических странах «народное и общественное мнение». Английская газета «Таймс» от 3 марта писала:

> Великая революция, совершившаяся в России, и отречение царя от престола едва ли могут удивлять лиц, которые были знакомы с внутренним положением в союзной нам державе. Величайшая опасность заключалась в том, что царь не сумел оценить требования момента с достаточной быстротой и вступил в борьбу с революцией. Но он обнаружил достаточно государственной мудрости и бескорыстного патриотизма, сложив свою власть; он, как мы думаем, спас свой народ от гражданской войны и свою столицу от анархии.

Другая газета, «Морнинг Пост», рассматривала происшедший переворот как восстание против чужеземного ига, против влияния немцев на великую страну:

> Германские влияния обнаруживались повсюду в экономической и политической жизни России и подпольными путями противодействовали движению страны вперед... Политические права свободного народа были заглушены внутри страны, а вне ее тлели под глубоким пеплом, сдавленные напором германизма. Есть полное основание думать, что рука Германии скрывалась как за русской тайной полицией, так и за анархистами, совершавшими политические преступления в России для поддержки реакции.

Эта газета не прочь была рассматривать революцию, которую она приветствовала, как результат немецких интриг. Характеризуя влияние германских друзей на Николая II, «Морнинг Пост» говорила, что сторонники Германии «среди правительственных кругов употребляли все силы, чтобы привести русскую армию к бездействию, русский же народ довести до отчаяния и добиться революции». Но события не оправдали немецких надежд, и «Германии еще не было нанесено столь чувствительного и сокрушительного удара, как этот. Он убивает германские надежды на уменьшение лойяльности России по отношению к ее союзникам, которое могло бы повести к заключению Россией сепаратного мира».

Газета Ллойд-Джорджа «Дейли Кроникль» также рассматривала переворот, как результат борьбы народа, длившейся все время войны, против темных немецких сил. «Совершившаяся в России революция является делом не одной какой-нибудь партии, но всего народа. Наша великая союзница может быть уверена, что наши горячие симпатии будут сопровождать ее в ее движении по открывающемуся перед нею новому пути». Либеральная «Дейли Ньюс» тоже приветствовала русскую революцию и считала ее одним из наиболее важных событий за время войны.

Однако, выступление английского посла Бьюкенена в качестве старейшего представителя дипломатического корпуса в Петрограде, на приеме в Мариинском дворце 11 марта показало всем, что симпатии английских газет к русской революции не являются симпатиями со стороны дипломатии английского правительства. Приветствуя Врем. Правительство, английский посол облек признание Врем. Правительства в такую форму:

Великобритания, протягивая руку Врем. Правительству, убеждена, что оно (Врем. Правительство) останется верным по отношению ко всем обязательствам, принятым на себя предшественниками, и сделает все возможное для продолжения войны до победоносного конца, оставаясь на страже порядка и национального единства, стремясь восстановить нормальный ход работы на заводах, обучение войск и поддержание дисциплины в армии. Да, господа министры, — воскликнул напыщенно британский посол,—если сегодня я имею честь приветствовать вас от имени дружественной и союзной нации, то это я делаю потому, что мое правительство желает верить, что, под вашим высоким руководством, обновленная Россия не остановится ни перед какой жертвой и, в согласии со своими союзниками, не положит оружие до тех пор, пока не будут восстановлены и солидно подкреплены высшие принципы права, справедливости, свободы и национальные права.

Таким образом, союзники откровенно и решительно заявили о том, что они признают Врем. Правительство лишь постольку, поскольку оно будет исполнять волю своих союзников. Английское правительство капиталистов, при полном согласии с правительством Франции, предупреждало Врем. Правительство, что они не допускают и мысли относительно пересмотра обязательств России по отношению к союзникам. Грубое выступление британского посла вызвало возмущение буржуазной прессы, которая считала недопустимым подобные указания со стороны дипломата.

Речь английского посла была, по существу, лишь дипломатическим ответом и протестом на отказ Ставки последовать приказанию ген. Нивеля о подготовке общего союзнического наступления на конец марта. Союзники усмотрели в этом попытку уклониться от принятых обязательств вообще. Без содействия русской армии наступлению угрожал неуспех.

Французская пресса оказалась менее восторженной по отношению к русской революции. Заинтересованность французской биржи в прочности царского режима беспокоила правительственные круги буржуазии. Телеграф принес в первые дни сообщение о том, что Клемансо и Пишон поместили в своей газете «L'homme enchainé» статьи, посвященные перевороту в России, приветствовавшие то единение, которое проявилось во время революции, и противопоставлявшие его раз'единявшим интригам немцев.

Итальянский парламент, при известии о перевороте, устроил манифестацию приветствия «русскому народу». Вся печать была полна сведениями о революции. Царский режим не находил защитников ни в одной газете.

С особенным вниманием следили рабочие и солдаты за всеми известиями, приходившими из Австрии и Германии. Всех интересовал вопрос о том, как теперь относится германский народ, особенно германские рабочие, к войне с нашей страной, совершившей революцию. Широким кругам рабочих и солдат было известно, что германские оборонцы и буржуазия оправдывали войну с Россией тем, что царизм последней угрожал ее свободам и землям. Поэтому все ждали, что с падением царизма у немцев должно измениться и отношение к войне с Россией. Многие полагали всерьез, что рево-

люция в России выбивает у немецких социал-демократов все основания к продолжению поддержки войны.

Буржуазная и социалистическая пресса из Германии доходила в Россию с большим трудом и опозданием. Все сношения происходили через Швецию или Данию, по телеграфу. Первые известия были скудны и касались только отношения прессы и рейхстага. Статьи в газетах и речи канцлера в рейхстаге были проникнуты стремлением доказать, что Германия не имеет никаких намерений вмешиваться во внутренние дела России и совершенно не желает восстановления в ней царя. О том, как относились к нашей революции широкие массы рабочих и солдат, и особенно в воевавших странах, нам было известно очень мало. Кое-какие сведения о том, какое впечатление произвела наша революция на рабочий класс Англии, Франции и Германии, мы имели от возвращавшихся из-за границы политических эмигрантов. Но их сведения были слишком общи, в роде того, что падение царизма, столь быстрое, всех поразило, и рабочие проявляют колоссальный интерес к событиям в нашей стране. Некоторые оптимисты приписывали влиянию русской революции и первый отказ немецких социал-демократов голосовать за военные кредиты.

Из Франции приходили телеграммы от социалистов и рабочих организаций различных городов. Все они начинались хвалой русской революции, выражали пожелания дальнейших успехов и кончались выражением уверенности, что освобожденный русский пролетариат с революционной энергией будет бороться «против германского кайзера и его милитаризма». Первым откликом на революционные события явилось обращение социалистической группы французского парламента следующего содержания:

Французские социалисты восторженно приветствуют русскую революцию. Подобно французской революции, она является делом народа, парламента и армии. Заняв решительно место среди великих законодательных собраний мира, свергнув иго старого порядка и освободив политических преступников, Гос. Дума об'единила всю русскую нацию для самозащиты. Она вручила в руки народа судьбы страны. Этот великий подвиг подтверждает, что война должна иметь своим концом политическую свободу народов и их национальную независимость. Да поможет эта революция определить свою позицию социалистам-пролетариям Германии и Австро-Венгрии, которые всегда утверждали, что их пожелание сводится к осуществлению условий, создающих возможность демократического прогресса и окончательного умиротворения всего мира. Эта революция снова ставит их лицом к лицу с их обязанностями. Русские социалисты, которые столько боролись, столько выстрадали за последнее полстолетие, об'единили все свои усилия для дела освобождения. Они приняли самое близкое участие в Исп. Комитете и в правительстве, образовавшемся после произведенной революции. Они приложат всю свою энергию для того, чтобы защитить и развить достигнутое. Французские социалисты с живейшей радостью приветствуют этот успех. Выполняя, таким образом, предначертанные ей судьбы, Россия об'единилась в тесном союзе с западной демократией и вошла в то великое движение, которое увлекает по пути прогресса, освобождая от политических оков народы Европы, Америки и и Азии, подготовляя союз всех наций.

Социал-патриот, редактор патриотического тогда центрального органа французской социалистической партии, Пьер Ренодель прислал свое приветствие, в котором выражал надежды, что

> русский пролетариат, победив внутреннего правового врага, будет прилагать усилия, чтобы подавить внешнюю злую силу. А когда Германия будет освобождена от своих начальников, демократия и социализм смогут организовать мир в единое свободное и мирное общество.

Другой французский социалист — гэдист — Брак приветствовал в революции

> новые силы, которые будут приложены к освобождению мира, посредством разрушения самой реакционной формы прусского милитаризма и империализма...

Были подобного рода призывы и из других стран, но даже «Известия» стыдливо помещали их на последней странице. Подобного рода «социалистические» приветы революции помогли только нашей буржуазии обманывать рабочих. Мы не стеснялись нарушить международный обычай вежливости и клеймили подобных Ренοделей, Браков и т. п. «социалистов» предателями рабочего класса, чем вызывали возмущение «своих» доморощенных оборонцев.

Выражали свои приветствия революции «социалисты»-министры Франции и Бельгии, Альберт Тома и Эмиль Вандервельде. Приветствия этих господ дышали все теми же надеждами на войну до конца, как и министров буржуа. От имени Рабочей партии Бельгии было получено приветствие из Голландии, составленное Гюисмансом, в котором выражались надежды, что

> обновленная Россия, покончившая с царским самодержавием, разбудит сознание старой Германии и подготовит падение реакции в ней.

Из Скандинавии неслись иные приветы. Первой пролетарской организацией, приславшей нам привет, не носивший националистического характера, была группа парламентских левых социал-демократов Швеции. Написанное ими на французском языке письмо от 5/18 марта было передано мне лично, кем-то прибывшим из Стокгольма в первую неделю революции; оно имело следующее содержание:

> Дорогие товарищи! Социал-демократическая левая (фракция) шведского парламента шлет свои интернациональные поздравления и приветствия по случаю геройской и победоносной борьбы русского народа за свободу и независимость. Ваши победы и ваши надежды являются нашими и всего угнетенного человечества.
>
> За соц.-дем. левую шведского парламента и за ее исполнительный комитет. Следуют подписи трех товарищей: К. Карльсона, Ф. Стрема и К. Винберга.

Несколько позднее, то же на мое имя, в Совет, мы получили привет от Норвежского социал-демократического союза молодежи на английском языке:

> Нашим русским товарищам! Мы шлем свой сердечный привет левому крылу русских социалистов. Ваша героическая и победоносная

борьба против черной реакции и кровавой войны наполнила наши сердца великой радостью, и мы глубоко благодарны за славный пример, данный вами пролетариату других стран. Русская революция, происшедшая в марте текущего года, является одним из величайших достижений по пути к завоеванию политической и экономической свободы для рабочего класса.

Товарищи! Вперед в вашей славной борьбе! Долой войну! Долой классовое господство! Да здравствует международное братство народов!

Норвежский соц.-дем. Союз молодежи.

Эти два письма были первыми приветами с.-д. интернационалистов. От интернационалистов других стран, особенно воевавших в те дни, мы ничего не получали, но мы были глубоко убеждены, что наша революционная деятельность укрепила их работу. Мы тогда знали, что в каждой из воевавших стран были меньшинства, стоявшие в оппозиции к военной политике правительства и большинства социалистов. После победы первой нашей мыслью было желание завязать с ними связи.

Социалисты нейтральных стран выражали свое отношение к революции также применительно к интересам той или иной из воевавших коалиций стран. Война разбила международное единство социализма, разделила на враждебные лагери не только социалистов воевавших стран, но даже и социалистов в нейтральных странах. Вместо решительных противников войны, социалисты поделились на франкофилов и германофилов и равнялись в своей политике по этим линиям.

Отражение франкофильской оценки русской революции мы находим в шведской газете большинства с.-д. «Социал-Демократен», поместившей 15/2 марта следующую статью с оценкой русской революции:

То, что ныне случилось, было неизбежно. С полной уверенностью это предсказывали все, кто хоть сколько-нибудь ознакомились с условиями русской жизни до и во время войны. Существовала неуверенность только относительно того, когда именно разразится катастрофа, ибо всем хорошо известно, что члены думского блока, взявшие ныне в свои руки руководство революцией, прилагали все усилия к тому, чтобы добиться совместной работы с бюрократией во время войны и отсрочить решительную борьбу.

Силы, взявшие ныне в свои руки руководство политическою жизнью России, это — руководящие силы в области экономической и организаторской жизни. В руках представителей этих сил находятся все действительные общественные силы и общественные учреждения. И, что в данный момент особенно важно, на их стороне, судя по всему, и вся русская армия. Поэтому исход борьбы, которую они ныне повели против придворных и бюрократических кругов, вряд ли подлежит сомнению.

С европейской точки зрения, русская революция означает то, что Россия сплачивается ныне прочнее и связывается более тесными узами со своими западными союзниками. Французская республика и свободная демократия Англии отныне станут союзниками России не только в борьбе против внешнего врага, но и в борьбе против внутреннего врага. Этот внутренний враг теперь, в силу логики событий, открыто станет тем, чем он был всегда в глубине своей души, а именно: союзником автократической Пруссии.

Таким образом, русская революция перед лицом всего мира подчеркивает, что исполинская борьба между обеими группами держав есть не только борьба между соперничающими империалистическими державами. Она подчеркивает, что это — великая борьба демократии против императорской власти, каковые силы ныне здесь столкнулись в решительной исторической схватке.

Наши партийные попытки — связаться с заграничным центром по почте и телеграфу и через него информироваться о положении дел в Европе, а также дать им сведения о событиях в России не достигали цели. Сношения с заграницей происходили еще через старые царские аппараты, а ставшая во главе правительства буржуазия не имела намерений изменять порядок сношения в нашу пользу. Приезжавшие из-за границы эмигранты в один голос говорили о том, что официальное Петроградское телеграфное агентство систематически обманывает заграницу, как по существу, так и по характеру происшедших событий в нашей стране. Газеты из России не пропускались, телеграммы — тоже. В Исп. Комитете неоднократно поднимался вопрос об информации и связи с заграницей, и впоследствии был создан особый отдел, на который возложили дела международной связи Совета с социалистами других стран.

XV. Состояние партии и ее деятельность.

Переход от подпольной работы к широкой общественно-партийной деятельности был совершон нашей партией быстро. Некоторые районы Петрограда (например, Выборгский) начали свою открытую деятельность уже вечером 27 февраля. Петерб. комитет также весьма быстро связался с районами и временно устроился в помещении центральной Биржи Труда. Но в этом помещении он пробыл всего лишь пару дней. Вскоре ему удалось, при помощи команды броневиков, обосноваться в роскошном помещении царской фаворитки, балерины Кшесинской.

Бюро Центр. Комитета основало свою «явку» и дежурства в Таврическом дворце. Там же имели свои представительства и другие социалистические партии. Для несения секретарской работы и поддержания связи Бюро Центр. Комитета утвердило Е. Д. Стасову. Е. Д. Стасова пригласила нужных ей помощников, и «аппарат» Бюро Ц. К., получивший в свое распоряжение одну пишущую машинку и стол, поместился в коридоре, ведущем к большому залу заседаний Таврического дворца. Над столом было повешено красное знамя с надписью «Бюро Центр. Комитета Р. С.-Д. Р. П.». Таврический дворец в те недели был центром всех революционных организаций, и в него направлялись за справками, директивами и жалобами делегации и одиночки со всех концов России, а также и с фронта. В Таврическом дворце завязывалась живая связь и с нашими сторонниками.

Московская организация, городская и областная, начала свою легальную работу на день-два позже Питерской. Связующим зве-

ном между Питером и Москвой в те дни явился М. С. Ольминский. 5 марта вышел в Петрограде первый номер «Правды», а 7 марта в Москве — первый номер «Социал-Демократа». Появление газет имело огромное организационное значение. «Правда» и «Социал-Демократ» своей постановкой вопроса об отношении к революции, войне и Врем. Правительству способствовали об'единению всех распыленных в борьбе большевиков, оставшихся верными международным социалистическим и революционным заветам.

Первые номера газет «Правда» и «Социал-Демократ» вызвали буквально вой буржуазной прессы, потоки гнуснейшей клеветы и еще более гнусную и бешеную устную травлю. Такой прием, сделанный занятой нами позицией, радовал и глубоко удовлетворял нас. Вражда буржуазии доказывала нам правильность взятого нами направления, а бешеная травля и клевета на нас показывали, что острие нашей политики попало в самое чувствительное место буржуазных интересов.

Все наличные большевистские силы, находившиеся в Питере, как члены Бюро Ц. К., подпольного Петерб. комитета и работники районов, были направлены на восстановление и создание партийных организаций Питера и его окрестностей прежде всего. Эта работа подвигалась быстро вперед. На заседании Петерб. комитета от 6 марта было установлено существование трех вполне организованных и работавших районов: Выборгского, Нарвского, Василеостровского. Кроме того, на правах районов работали весьма активно три национальные секции: литовская, латышская и эстонская. Все перечисленные секции назывались тогда «районами», но об'единяли социал-демократов-большевиков по национальному признаку, независимо от их места жительства или работы. Районы Невский, Петроградский находились еще в процессе организации.

Выборгский район по своей активности шел впереди других, обслуживая партийные нужды за пределами своего района. Так, в первые дни представители Выборгского комитета, старые партийные матросы, отправились в Кронштадт и наладили партийную организацию там, вызвав против себя жестокую травлю со стороны командного состава и агентов Врем. Правительства.

По вопросу об отношении к Врем. Правительству Выборгский район занимал крайне левую позицию, защищая предложение о выборности Врем. Правительства Советом Раб. и Солд. Деп. Состоявшееся соглашение между Советом Раб. и Солд. Деп. и Комитетом Гос. Думы по вопросу об организации власти нашло наиболее острую и решительную критику на Выборгской стороне. Со стороны Выборгского комитета были призывы к борьбе против Врем. Правительства, была издана особая резолюция, требовавшая избрания Врем. Рев. Правительства, подчинения Комитета Гос. Думы Врем. Рев. Правительству и роспуск Гос. Думы. Эта резолюция вызвала со стороны Петерб. комитета протест и, как идущая вразрез с его позицией, была запрещена для распространения.

Члены нашей партии, работавшие в профессиональном движении дореволюционного периода, были призваны Петерб. комитетом к работе по восстановлению деятельности союзов и по созданию новых. Решение по этому вопросу было принято на заседании Петерб. комитета 6 марта. По вопросу об организации рабочих клубов и участии в культурно-просветительной деятельности, начавшейся после падения царизма, было постановлено организовать при районных и подрайонных комитетах партийные клубы. Одновременно с этими вопросами было принято решение о работе среди молодежи, план которой поручили разработать исп. комиссии Петерб. комитета.

На заседании Петерб. комитета от 10 марта была создана особая «комиссия по ведению партийной работы в войсках», называвшаяся впоследствии коротко «военка». Первыми работниками в ней были т.т. В. И. Невский и Н. И. Подвойский. Работа этой комиссии имела впоследствии огромное значение. Ей удалось собрать разрозненных соц.-дем.-большевиков во всех воинских частях и командах и повести работу среди солдат в духе революционной социал-демократии. При помощи этой «военки» Петерб. комитету нашей партии удалось отвоевывать шаг за шагом гарнизон и войска военного округа, находившиеся долгое время под обаянием оборонческих и об'единенческих лозунгов первых дней переворота.

В первые же дни нашей легальной работы мы поставили вопрос об организации Всероссийской конференции. Бюро Ц. К. обсуждало этот вопрос уже 4 марта и постановило поручить т. Владимиру (Залежскому), работавшему тогда в Петерб. комитете, составить организационную комиссию по созыву конференции, выработать порядок дня и внести на утверждение Бюро Ц. К. Задержка в созыве конференции происходила из-за отсутствия средств.

Петерб. комитет на заседании от 10 марта вынес пожелание о скорейшем созыве конференции наиболее крупных организаций, пригласив представителей центр. промышл. района, Волги, Урала, Юго-Востока, Донецкого Бассейна, Кавказа, Юга и Юго-Запада, а всего, примерно, 17 организаций. В Бюро Ц. К. были предположения об об'езде некоторых районов, но отсутствие денег не позволило осуществить эти предположения.

Петербургская «Межрайонка» [1]) обратилась к Петерб. комитету с предложением созвать с'езд всех соц.-дем. организаций, признававших руководство Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., т.-е. всех организаций, стоявших на большевистской позиции. Деятели «Межрайонки» с самых первых дней марта понимали организационную нелепость своего обособленного существования и вели разговоры и переговоры отно-

---

[1]) Петербургский междурайонный комитет Р. С.-Д. Р. П., возникший в 1912 — 1913 годах на почве об'единенческих лозунгов, во время войны принял большевистскую позицию.

сительно об'единения с нами. В середине марта вопрос этот был разрешен положительно, и лишь появление внутри нашей партии разногласий с приехавшими из Сибири товарищами и скачок в сторону оборончества нашей «Правды» помешали тогда слиянию, усилив колебавшиеся между большевиками и «интернационалистами» вообще элементы «Межрайонки».

В первой половине марта в Исп. Комитете были предположения о созыве Всероссийского Совещания Советов. В Бюро Ц. К. нашей партии было мнение, что необходимо приурочить и нашу партийную конференцию к этому совещанию. Это мнение разделяла тогда и созданная для этой цели организационная комиссия, а потому и было решено созвать конференцию на те же дни, когда будет известно о дне Советского совещания.

С первых дней мы заняли твердую позицию по отношению к войне и ко Врем. Правительству, желавшему ее продолжать и блюсти все связанные с нею договоры. Решительность в постановке вопросов о 8-часовом рабочем дне, о передаче земли крестьянским комитетам и провозглашении республики обеспечила нам поддержку наиболее передовых слоев рабочих. Нас не обескуражило и не дезорганизовало то обстоятельство, что в первые дни после победы восстания мы оказались численно слабыми. Это обстоятельство не повергло нас в отчаяние, хотя за время войны мы привыкли в Петрограде чувствовать за собой поддержку большинства рабочих. Мы тогда об'яснили свою численную слабость тем, что мелкобуржуазные солдатские массы, а также «военный призыв» рабочих па заводах и фабриках поддался националистической заразе и питал иллюзии относительно силы и значения «единения всех» живых сил против раздуваемой опасности возврата к старому. Мы, большевики, были еще слишком страшны для неискушенных в политике солдат. Единый фронт буржуазии и оборонцев против нас сделал свое дело, временно отпугнув от нас колебавшиеся элементы.

Беспокоило нас малое наличие сильных работников. Первые две недели вся центральная работа, руководство газетой, представительство в Исп. Комитете и других органах Совета, прием и даже посещение собраний, лежала на троих членах Бюро Ц. К.: П. Залуцком, В. Молотове, А. Беленине[1]. Все мы были до крайности изношены подпольной работой. Лично мне пришлось провести сверх-рекордно пять месяцев бессменной подпольной работы, без «своего» угла, в скитаниях по Питеру, в условиях шпионской слежки, частенько ночами заметать следы и спасаться в побегах от охранников. Другим было легче. Первые недели революции нас окончательно измотали, а помощь и смена не приходили. Петерб. комитет мог обслуживать только свои районы и на работу Бюро Ц. К. никого дать не мог. Мы переживали жестокую нехватку работников, в то время, как враждебные нам партии получали приток интеллигентских сил, который давал им возможность поставить

[1]) Партийная кличка т. Шляпникова.

широко обслуживание масс в Питере и связаться с другими городами.

Наша ссыльная фракция IV Гос. Думы мешкала с приездом, кроме того, своим поведением в Сибири давала повод нашим противникам спекулировать на их расхождении с занятой нашим Бюро Ц. К. позицией. Меньшевики, социал-революционеры подхватывали каждое неудачное выражение или выступление для публичных криков о том, что среди нас нет единства. Много политического вреда причинило нам поведение группы товарищей в Ачинске, выпустивших обращение к солдатам и гражданам, за подписью депутата Муранова, с предложением поддерживать Врем. Правительство кн. Львова. Подобное предложение решительно расходилось с большевистской позицией, и мы могли оправдать товарищей, его сделавших, лишь условиями ссыльной оторванности. Г. И. Петровский, под влиянием известий о победе революции, сделал ряд ошибочных шагов, приняв поручения Врем. Правительства и запрашивая Чхеидзе по телеграфу о позиции социал-демократической фракции. Все такие и подобные им действия меньшевистские и эс-еровские ссыльные, прибывая в Петроград и Москву, использовывали против Петерб. комитета, против Бюро Ц. К. и против позиции нашей «Правды».

Внутри Петерб. организации также было недовольство «слишком острой и резкой постановкой вопроса об отношении к Врем. Правительству». Несогласные указывали на резолюцию Бюро Ц. К., имевшую директивный, направляющий характер, принятую на заседании 4 марта[1]). Сторонники более умеренной позиции выдвигали формулу Петерб. комитета о поддержке Врем. Правительства «постольку, поскольку» и т. д., указывали нам, что мы заострили еще больше свою резолюцию об отношении к Врем. Правительству, чем день-два тому назад[2]), на заседании Ц. К. Несогласие выражали Авилов и другие товарищи из интеллигенции, на которых чрезвычайно сильно отражалась жестокая кампания, поднятая против нашей партии.

С первых же дней после революции мы стали перед такими трудностями, о которых в подпольном существовании не имели даже представления. Война чрезвычайно осложняла положение, давала возможность всем силам контр-революции укрыться за «выполнением патриотического долга перед страной», в полной уверенности, что «война поможет проглотить и самую революцию», как говорили тогда. Предательская политика социал-патриотов,

---

[1]) Резолюция Бюро Ц. К., принятая 4 марта: «Теперешнее Врем. Правительство по существу контр-революционно, так как состоит из представителей крупной буржуазии и дворянства, а потому с ним не может быть никаких соглашений. Задачей революционной демократии является создание Врем. Рев. Правительства демократического характера (диктатура пролетариата и крестьянства)».

[2]) Смотрите эту резолюцию в первой книге «Семнадцатый Год», стр. 254.

раскалывавших рабочий класс и крестьянскую массу, подчинявших эти элементы революционной демократии нуждам буржуазной политики, помогали по существу делу контр-революции. В первые дни революции оборонцы умышленно не касались вопросов военной политики и требовали, чтобы наша партия равнялась по «воле революционной демократии», в интересах сохранения единства революционных сил. На такое единение мы не пошли. Вопросы войны поставили открыто, ради революции мы их не снимали с порядка дня нашей работы. Наоборот, мы считали, что революция обязывает нас еще острее и решительнее поставить этот вопрос в порядок дня пролетарской борьбы.

В постановке вопроса о войне и антивоенной агитации мы также натолкнулись на внутренние разногласия, источником которых была все та же интеллигентская группка, находившая некоторую поддержку со стороны двух-трех рабочих из районов. Ей казалась слишком опасной наша резкая постановка вопроса о войне. Особенно много нападок было на наш старый лозунг «долой войну». После революции на лозунг «долой войну» посыпались нападки со всех сторон. Буржуазия и ее генералы об'явили этот лозунг изменой отечеству, меньшевики и социалисты-революционеры-оборонцы считали его ведущим к расколу «единства революционной демократии». Наши партийные интеллигенты нападали на него потому, видите ли, что он ничего не давал практического для прекращения войны. Кое-где, особенно в патриотической Москве, дело доходило до того, что солдаты выносили резолюции против участия в тех или иных манифестациях, если в них будут знамена с надписью: «долой войну». Однако отказаться от нашего лозунга ни Бюро Ц. К., ни Петерб. комитет не хотели, так как видели в подобных требованиях желание обезвредить нашу антивоенную пропаганду.

9 марта, в помещении «Соляного Городка», состоялось первое. созванное бюро Ц. К., собрание членов нашей фракции Совета Раб. и Солд. Деп. В порядке дня были поставлены три вопроса: 1) конституирование соц.-дем. фракции Совета Раб. и Солд. Деп.; 2) о Врем. Правительстве; 3) обращение к народам всех стран. На собрание явилось человек сорок, преимущественно рабочие. Среди них были 2—3 солдатские шинели. Солдатская масса почти сплошь отдавала свои голоса эс-ерам и меньшевикам. Из полутора тысяч представителей в Совете мы имели тогда лишь одну сороковую часть. Выборы всюду происходили простым большинством, а это большинство в те дни не было с нами. Меньшинство же, даже солидное, представительства не имело.

По вопросу об организации фракции говорить не приходилось. Все признавали необходимость ее оформления. Большие прения возникли по вопросу об отношении к Врем. Правительству. Авилов выступил с критикой позиции Бюро Ц. К. и его резолюций по этому вопросу. Критики пытались доказать, что хотя состав Врем. Правительства—купеческо-дворянский, но его нельзя считать

«контр-революционным», ибо об'ективно, в силу условий своего появления, оно революционно. Но нам не пришлось изощряться в доказательствах: мы взяли политику Врем. Правительства, свидетелями которой были все рабочие, и одним разбором программных заявлений Милюкова, кн. Львова, Гучкова и Коновалова опровергли критику и оправдали позицию Бюро Ц. К. Большинство фракции одобрило резолюцию Бюро Ц. К. Даже представители Петерб. комитета не поддержали критиков справа, хотя там и были товарищи, державшиеся на позиции поддержки Врем. Правительства «постольку, поскольку» оно вело борьбу с остатками царизма.

Мимоходом был затронут и вопрос о нашем отношении к войне, а также об отношении к лозунгам других партий о войне. В этом вопросе критика исходила из тех же кругов и находила нашу позицию по отношению к войне также неправильной. Наши антивоенные лозунги они считали правильными и пригодными только до революции. С момента перехода власти в руки буржуазии, эти товарищи требовали изменения не только методов пропаганды, но и всей нашей тактики в отношении военной политики. Лозунг «долой войну» начали считать ограниченным, не дававшим практических указаний на выход из войны. Казалось бы, из этого должно следовать развитие лозунга, придание ему практического содержания, но в направлении «долой войну», а не ином. Бюро Ц. К. тогда готово было приветствовать всякое практическое дополнение к лозунгу «долой войну», и такие практические предложения на страницах наших газет «Правда» и «Социал-Демократ» были. Но они не удовлетворяли наше правое крыло. Они хотели бо́льшего: отказа партии от ее антивоенной политики, хотя и не решались ясно и определенно потребовать этого.

Лозунг «долой войну» был в то время своеобразным пробным камнем для социал-патриотизма. Никто из членов Бюро Ц. К. или Петерб. комитета не считал его исчерпывающим и дающим ответ на все вопросы, связанные с военной политикой. Но в нашей борьбе с войной, которую партия начала с первых часов мобилизации в 1914 году, этот лозунг имел огромное значение. Своей остротой отрицания войны он будоражил сознание и облегчал агитацию. Во время перевота, и особенно после него, рабочие противопоставляли лозунг «долой войну» буржуазному—«война до полной победы». После переворота буржуазия сумела использовать и красные знамена для своих шовинистических целей. Многие полки солдат ходили по городу с музыкой и красными знаменами, на которых красовались лозунги кадетской партии, в роде «война до победы» и т. п.

Нам без особого труда удалось отвергнуть упреки в том, будто мы не указывали практических путей к выходу из мировой войны. Решительно отвергая предлагавшийся русской буржуазией выход из войны через «войну до полной победы», не разделяя надежд на сговоры правительств и дипломатов, мы находили выход из войны снизу, путем вовлечения в революционное движение сол-

дат. Для этой цели мы тогда же предлагали «войти в сношение с пролетариатом и революционной демократией воюющих стран для немедленного прекращения навязанной народам преступной войны». Этот пункт практического предложения принимался всеми, но осуществление его понималось различно. Социалистические политики-журналисты и газетчики предполагали и предлагали «войти в сношение с пролетариатом и революционной демократией» путем воззваний и переговоров организованных верхушек. Мы считали такой путь недостаточным и предлагали перейти к «широкому и систематическому братанию солдат воюющих народов в траншеях».

Только при условии вовлечения самих солдатских низов в борьбу за прекращение войны переговоры верхушек партийных организаций могли быть плодотворными, и такой путь к выходу из кольца войны предложен был Бюро Ц. К.

Чтобы обеспечить вовлечение солдат нашей страны в активную борьбу с войной, нужно было лишить русскую буржуазию ее опоры в войсках. Демократизация армии создавала такую возможность, а потому мы ее поддерживали и выдвигали требования демократизации ее, выборы комитетов ротных, батальонных, полковых и других войсковых соединений как в тылу, так и на фронте. Соглашатели же, под напором солдатских масс, проводили принципы демократизации армии только в тылу. Командный состав действовавших армий решительно сопротивлялся таким реформам. В целях ускорения роста революционного движения в других воевавших странах, мы считали необходимым оказание поддержки всем революционным очагам, специальное вхождение в тесную связь со всеми левыми соц.-дем. группировками Германии, Франции, Италии, Англии и Австрии. Путем установления организационной и идейной связи с революционными, интернационалистическими элементами Европы, мы надеялись повести борьбу против войны в международном масштабе. Все эти предложения были формулированы нами в резолюции Бюро Ц. К. Не был обойден и вопрос о том, при каких условиях мы готовы были защищать страну. Защищать свою страну пролетариат должен, по нашему мнению, при условии, если он сам, в союзе с революционной демократией, станет у власти, отвергнет все захватные стремления буржуазии и расторгнет все кабальные договоры с капиталистами других стран [1]). Наша позиця получила тогда полное одобрение со стороны членов нашей большевистской фракции Совета Раб. и Солд. Деп. Т. т. Авилов и Базаров имели только свои голоса. Неудача их обескуражила, и они начали искать для себя выход за пределами нашей партии. Принятая резолюция служила руководством в отношении к стоявшему перед Советом вопросу об обращении к пролетариям всего мира.

Принимая во внимание нашу численную слабость в Совете, в котором рабочее представительство питерского пролетариата утопало в солдатском, фракция решила, что мы не будем высту-

[1]) Смотрите резолюцию в главе «Отношение к войне».

пать в Исп. Комитете и на пленуме Совета со своим воззванием, а попытаемся путем критики в процессе обсуждения выбить из него все оборонческое содержание. Свое же суждение о самом воззвании вести в партийном порядке, не связывая свою волю и взгляды с решением большинства Совета или Исп. Комитета.

Весьма смущало нас отсутствие известий от заграничной части нашего Ц. К., застигнутого войной в Швейцарии. Нас беспокоило то обстоятельство, что все наши попытки завязать сношения по телеграфу не давали никаких результатов. Мы ждали, что тотчас же после переворота к нам начнется приток старых революционеров, скрывавшихся за границей, но проходили дни и недели, никто не приезжал. Что мешало эмигрантам, мы точно тогда не знали, но предполагали, что задержки происходят не без ведома Вр. Правительства. Однако пред'явить к нему какое-либо требование или обвинение его в непропуске наших товарищей мы не могли за отсутствием фактов. Сообщения о непропуске эмигрантов начали поступать позднее.

Мы с нетерпением ожидали прибытия подкреплений из Сибири, из-за границы, так как чувствовали, что события могут захлестнуть наличные силы Бюро Ц. К., потрепанные подпольной работой и первыми неделями революции. В. И. Ленина мы ожидали, как тяжелую боевую артиллерию и товарища, способного помочь партии в деле преодоления различных разногласий. Разногласия и помимо выше нами указанных были. Кое-где товарищи увлекались «единством всех социал-демократов», и в угоду ему жертвовали принципиальной выдержанностью политической линии. Чтобы выяснить причины задержки товарищей, мы решили послать в Стокгольм гонца для связи с ними, а также для побуждения их к скорейшему выезду в Россию. Самую посылку приходилось мотивировать другими предлогами—необходимостью вывезти из Швеции литературу, скопившуюся там и принадлежавшие мне переписку и вещи. Нашли подходящего для поездки товарища, знавшего языки и конспирацию. Затруднение заключалось в получении паспорта на выезд. В градоначальстве тогда дело еще не было налажено, нужно было потерять много времени, прежде чем получить заграничный паспорт. Но делать было нечего. От имени Бюро Ц. К. Е. Д. Стасова составила «отношение» следующего содержания:

> РС-ДРП — Бюро Ц. К. просит общественного градоначальника выдать Марии Ивановне Стецкевич пропуск на поездку через границу в Торнео и обратно с имуществом партии. Секретарь Бюро Ц. К. Елена Стасова. Печать Бюро Ц. К. еще нелегальных времен.

Но эта просьба для общественного градоначальника была тогда мало уважительна, особенно в связи с травлей большевиков. Для подкрепления ходатайства мы решили поддержать его силами Исп. Комитета. На том же листке сделали приписку: «Исп. Комитет Совета Раб. и Солд. Деп. рекомендует удовлетворить просьбу Бюро Ц. К. Члены Исп. Комитета»; для их подписи оставили место. Нужно было найти кого-либо из членов Исп. Комитета небольшевистского напра-

вления, чтобы оборонцы Исп. Комитета не могли на этой мелочи сыграть, как на доказательстве использования нами аппарата Совета в партийных целях. Поэтому из большевиков подписался один я, а другие две подписи дали два члена Исп. Комитета небольшевики: один—Павлович-Красиков, фамилию другого не помню.

Прежде чем направить тов. Стецкевич к общественному градоначальнику, я осведомился в военной комиссии, как можно преодолеть военные формальности для проезда через границу. Подполк. ген. штаба Гильбих, работавший в этой комиссии, взялся оформить это дело лично. Через четверть часа любезно принес мне маленькую записку, на которой было написано: «Настоящим удостоверяется, что со стороны военной комиссии при Врем. Правительстве не встречается никаких препятствий к выезду за границу Марии Ивановны Стецкевич и возвращению ее через шведскую границу в Россию. За председателя военной комиссии П. Пальчинский. За управляющего делами подполковник Гильбих. Начальник общей канцелярии Плакса-Жданович. 10 марта 1917 г., г. Петроград». Так появился первый заграничный паспорт полусоветского происхождения.

Имея такие документы на руках, не нужен был и общественный градоначальник, ибо власти в Белоострове и Торнео подчинялись распоряжениям военной комиссии. В Белоострове для проезда через границу было достаточно одного отношения Петроградского Исп. Комитета.

М. И. Стецкевич дали комплект вышедших изданий, письма к шведским товарищам, В. И. Ленину и, кроме того, поручили ей написать или даже телеграфировать Владимиру Ильичу Ленину о необходимости возможно быстрого возвращения на родину.

Числа 11 марта М. И. Стецкевич выехала из Питера и благополучно добралась до Стокгольма.

Числа 12 марта прибыла из сибирской ссылки часть ожидавшихся нам товарищей, среди которых были депутат Муранов, член старой редакции «Правды» Каменев и член Ц. К. Джугашвили-Сталин. Приезд подкреплений радовал нас, но после короткого свидания с приехавшими эта радость сменилась некоторым разочарованием. Все прибывшие товарищи были настроены критически и отрицательно к нашей работе, к позиции, занятой Бюро Ц. К. и даже Петерб. комитетом. Это обстоятельство нас крайне взволновало. Мы были твердо убеждены в том, что проводим непоколебимо общепризнанную партией политику, применяя ее к революционным условиям момента. До приезда этих товарищей из Сибири мы не верили в рассказы меньшевиков о том, что т. т. Муранов, Каменев и Сталин стоят на иной позиции, чем наша «Правда» и московский «Социал-Демократ». После беседы с прибывшими у членов Бюро Ц. К. появились сомнения относительно их политической линии. Сами прибывшие повели себя так, что вызвали возмущение значительной доли работников своим нежеланием считаться со сложившейся до их приезда руководящей организацией. Во всех своих действиях при-

ехавшие товарищи опирались на свои права членов Ц. К., чем пытались парализовать деятельность Бюро Ц. К. и Петерб. комитета. Внутрь руководивших партией органов были внесены разногласия и глубокие организационные трения.

Особенно много нападок было на нашу газету «Правда». Прибывшие из Сибири товарищи упрекали редакцию в том, что она не умела вести газету, но не говорили по существу о том, в чем же заключалось это неумение. Руководство «Правдой» было возложено тогда на трех товарищей: Молотова, Еремеева и Калинина. Ответственность за направление лежала на члене Бюро Ц. К. Молотове. Последнему пришлось первому принять на себя все критические удары т. т. Муранова, Каменева и Сталина.

Дело не ограничилось одной внутрипартийной критикой. Т. т. Каменев, Сталин и Муранов решили овладеть «Правдой» и повести ее на «свой» лад. Т. Сталин действовал на правах члена Ц. К.; т. Каменев в качестве «члена Центрального Органа», совместно с депутатом Гос. Думы т. Мурановым, произвели редакционный переворот в «Правде», войдя в состав редакции, назначенный Бюро Ц. К. по соглашению с Петерб. комитетом. Этот «редакционный переворот» имел под собою глубокие принципиальные расхождения, наличие которых приехавшие скрывали, но содержание которых мы улавливали из бесед с прибывшими из Сибири товарищами, а передовица в № 8 «Правды» от 14 марта за подписью «Матвея Муранова» бросала свет и на суть разногласий. В статье т. Муранов выступил против буржуазной травли нашей газеты «Правда». В ней же указывалось, что газета издавалась и будет издаваться под контролем членов Гос. Думы — правдистов, известных пролетариям столицы, пошедших «в ссылку за то, что в самом начале войны, когда никто не решался поднять голос против царизма, провозгласили революционную борьбу за свержение старого строя и за демократическую республику». Эта статья вызвала тогда же ряд недоумений. Никто не понимал, почему общепартийный контроль газеты заменялся контролем членов Гос. Думы. Об'яснение причин ссылки нашей думской фракции в Сибирь товарищи находили умышленно урезанным. В самом деле, наших депутатов, а вместе с ними и нашу партию судили не только и не просто за борьбу против царского самодержавия, но, главным образом, за антивоенную позицию, а это главное и скрыл т. Муранов. Такое сокрытие не ускользнуло от членов Петерб. комитета, усмотревших в этом отход от общей антивоенной линии партии. Кроме того, в статье «Временное Правительство и революционная социал-демократия» подвергался пересмотру вопрос об отношении партии к Врем. Правительству, пролетариат и революционная демократия призывались к контролю над действиями власти. Такая позиция была принята меньшевиками и эс-ерами, мы же считали ее самообманом и выдвигали власть самой революционной демократии.

В тот же день, 14 марта, в Исп. Комитете должно было состояться чтение воззвания к народам всего мира в окончательной ре-

дакции. Утром того же дня мы получили, от имени группы товарищей, следующий контр-проект воззвания:

Пролетарии Европы! Тридцать месяцев позорная братоубийственная война опустошает наши ряды, разрушает нашу культуру, уничтожает плоды нашей многолетней борьбы за свободу и счастье народов.

Капитализм перерос рамки национальных государств. Хищные империалистические клики, захватившие в свои руки власть над народами, не смогли поделить между собой земного шара. Каждая из них стремится повелевать вселенной, господствовать на мировом рынке. Руками порабощенных ведется эта борьба за гегемонию поработителей. На костях и крови миллионов рабочего люда воздвигает империализм здание своего всесветного владычества.

Пролетарии Европы! Пора положить конец этой вакханалии. Мы, представители революционного пролетариата и революционной армии обновленной России, обращаемся к вам с товарищеским призывом. Обуздаем алчные поползновения империализма! Властно провозгласим мир, достойный свободных народов! Ни контрибуций, ни аннексий! Долой разжигающие национальную ненависть проекты насильственного присоединения Бельгии или Армении, Сербии или Константинополя, Польши или левого берега Рейна! Пусть народы оккупированных областей самостоятельно и свободно решат свою дальнейшую судьбу!

Пролетарии Европы! Еще вчера Россия — твердыня царского самодержавия — играла позорную роль европейского жандарма, являлась постоянной угрозой для европейской демократии. Сегодня этой угрозы нет. Русские рабочие и солдаты нанесли смертельный удар царизму и радостно вступают в передовые ряды свободной европейской демократии. Они свергли позорное иго Романовых и никому не позволят сковать Россию новыми цепями деспотизма. Пусть не рассчитывают Гогенцоллерны и Габсбурги поживиться за счет русской революции. Наша революционная армия даст им такой отпор, о каком не могло быть и речи при господстве предательской шайки Николая Последнего. Но, отвергая всякое соглашательство с теперешними правителями Германии и Австрии, мы не хотим враждовать с германским народом, с германским пролетариатом. Война до полной победы, до полного разгрома Германии—не наш лозунг. Это лозунг нашей империалистической буржуазии, которую мы держим в руках. В современной России нет и не может быть власти, которая осмелилась бы пойти против нашей воли,—против воли революционного пролетариата и революционной армии, совершивших переворот. Наша же непреклонная воля—воевать с империализмом до конца, до полной победы демократии.

Пролетарии австро-германской коалиции! Через головы Гогенцоллернов и Габсбургов протягиваем мы вам свою братскую руку и призываем вас смело ринуться на борьбу с вашими угнетателями за демократические лозунги мира, за свободу Европы. Пусть под мощными ударами старейшей из европейских социал-демократий рухнет режим прусской военщины, — этот позорный пережиток, пятнающий собой великий культурный народ средней Европы.

Пролетарии стран согласия! И к вам обращен наш горячий призыв: удесятерите энергию в борьбе с вашими отечественными империалистами, отдайте этой борьбе все ваши силы, весь ваш революционный энтузиазм! Да будет эта ужасная империалистическая война началом крушения империализма! Да низвергнутся капиталистические заговорщики против народной свободы в ту могилу, которую они вырыли для народов Европы! Пробил час, когда наш девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» должен из возвышенного слова претвориться в мощное революционное дело.

Пролетарии всех стран! Соединимся в священной войне с насильниками всех стран и остановим их позорную работу разрушения. И пусть заря русской революции взойдет над народами Европы солнцем всеобщего освобождения!»

Приславшие товарищи просили поставить их проект на обсуждение Исп. Комитета от имени нашей партии. Ознакомившись с содержанием воззвания, мы нашли его явно оборонческим, идущим решительно против линии партии. Мы не только не хотели сами вносить его на обсуждение Исп. Комитета, но запретили и другим это делать.

Появление оборончества внутри руководящей группы работников сразу же дезорганизовало партийную работу. Прибывшие товарищи пошли дальше, не ограничились одной критикой позиции Бюро ЦК, но стали на путь нарушения партийной политики и дисциплины. Вечером 14 марта состоялся пленум Совета Раб. и Солд. Деп., на котором был поставлен вопрос об обращении к народам всего мира. Бюро Ц. К., а также и Петерб. комитет постановили выступить на Совете против тех мест воззвания, которые носили следы явного оборончества, и там же заявить, как мы, наша партия, смотрели на «защиту страны и свободы» в условиях того времени.

Но все наши организованные выступления были нарушены т. Мурановым, выступившим в Совете с приветствием, в котором он высказал не мало оборонческих двусмысленностей и предложил всем присутствовавшим голосовать за обращение. Его выступление носило явно дезорганизаторский характер. Выступать после его речи на митинговом, по существу, собрании товарищи не захотели, ибо считали, что вынесение наших внутренних разногласий на меньшевистско-эс-еровское собрание в данных условиях приняло бы тяжелый для нашей партии характер. Решили попытаться прежде всего побороть разногласия внутренним путем.

Опираясь на формальные преимущества, заключавшиеся в том, что один из троих был членом Ц. К., другой — членом б. Думской фракции и третий — редактором прежней «Правды», приехавшие товарищи решили «преобразовать» Центральный Орган партии. Редактирование очередного 9 номера «Правды» от 15 марта, на основании этих формальных прав, они взяли полностью в свои руки, подавив своим большинством и формальными прерогативами представителя Бюро Ц. К., т. В. Молотова. Читатели и партийные организации узнали о перевороте в редакции не только по содержанию номера, но и по особому об'явлению, помещенному на второй странице. В верхнем уголке второй страницы было напечатано, что

приехавшие из ссылки товарищи, член Центрального Органа партии т. Ю. Каменев и член Центрального Комитета партии т. К. Сталин, вступили в состав редакции «Правды», при чем общее руководство газетой взял на себя депутат от рабочих в Гос. Думе, тоже вернувшийся из ссылки, т. Муранов.

Содержание № 9 резко отличалось от прежней линии «Правды». Воззвание «К народам всего мира», принятое Советом, было поме-

щено в головном углу первой страницы, а под ним — передовица т. Каменева под заголовком «Без тайной дипломатии».

Передовица была написана в оборонческом направлении. «Война идет, — писал т. Каменев. — Великая русская революция не прервала ее. И никто не питает надежд, что она кончится завтра или послезавтра. Солдаты, крестьяне и рабочие России, пошедшие на войну по зову низвергнутого царя и лившие кровь под его знаменами, освободили себя, и царские знамена заменены красными знаменами революции». Все это было верно, но не так просто. Солдаты освободились от царизма, но пошли за буржуазией и поддерживавщими ее соглашателями, желтый царский штандарт и трехцветный флаг были заменены красным знаменем, но эта замена еще не означала, что и военная политика стала тоже политикой красного знамени. Т. Каменев считал переход власти из царских рук в руки либерально-монархической буржуазии вполне достаточным для того, чтобы отвергнуть наш лозунг «долой войну», и от имени Центрального Органа партии заявить, что «война будет продолжаться, ибо германская армия не последовала примеру армии русской и еще повинуется своему императору, жадно стремящемуся к добыче на полях смерти».

Так определяли свое отношение к войне, которая «будет продолжаться», все оборонцы. Наша партия, в лице своего Бюро Ц. К. Петерб. и Моск. комитетов, решительно боролась с подобными взглядами. Никто из нас не обманывал себя тем, что русская революция вызовет немедленный отклик в Европе и что этот отклик выльется непременно в революционные формы только в Германии. Мы считали, что для революции есть материал и условия и в других странах, а потому полагали недостойным революционного социал-демократа повторять оборонческие кивки на немцев.

Товарищи поверили обывательским сплетням о том, что большевики предлагают солдатам втыкать в землю штыки и так кончить войну. Таких чудаков в нашей партии не было. Наши организации предлагали русским солдатам вступать с австрийскими и немецкими солдатами в беседы, организовывать собрания и устраивать братания, — одним словом, принимать все меры к тому, чтобы немецкие солдаты повели снизу борьбу против войны. В своей статье т. Каменев брал направление на оборону, на союз со всеми меньшевиками и социалистами-революционерами-оборонцами.

«Когда армия стоит против армии, самой нелепой политикой была бы та, которая предложила бы одной из них сложить оружие и разойтись по домам, — писал он. — Эта политика была бы не политикой мира, а политикой рабства, политика, которую с негодованием отверг бы свободный народ». Но т. Каменев не указал, кто же был сторонником подобной политики. Среди членов нашей партии таких миротворцев не было, не было их в армии и среди других партий. Но т. Каменеву нужна была такая постановка для того, чтобы оправдать свой оборонческий уклон, и он это сделал, заявив, что свободный народ «будет стойко стоять на своем посту, на пулю от-

вечая пулей и на снаряд — снарядом». Только этого и хотела наша буржуазия. Статья т. Каменева, да еще в нашей «Правде», была для оборонческого, буржуазно-меньшевистско-эсеровского блока совершенно неожиданным подарком.

После обещаний отвечать на пулю пулей и упреков, брошенных в сторону австро-германцев за отсутствие у них мужества для свержения ига своего правительства, т. Каменев переходит к вопросу о том, что «освобожденный народ имеет право знать, за что он воюет, имеет право сам определить свои цели и задачи в не им затеянной войне». Как революционный социал-демократ, прежде чем отвечать на снаряд снарядом, т. Каменев, как политический деятель, должен был бы начать как раз с этих целей войны и их задач. Нашей партией они были решены и освещены в прессе. В № 47 нашего Женевского Центрального Органа еще от 13 октября мы имели исчерпывающий ответ. На запросы из России наш «Социал-Демократ» дал, в виде тезисов, ряд ответов, в том числе был один, в котором говорилось: «Если бы в России победили революционеры-шовинисты, мы были бы против обороны их «отечества» в данной войне. Наш лозунг — против шовинистов, хотя бы революционеров и республиканцев, против них и за союз международного пролетариата для социалистической революции». Такое положение у нас и создалось, даже хуже: власть находилась хотя и у шовинистов, но нереволюционеров и даже сомнительных «республиканцев».

За агитацию против войны нас обвиняли в «дезорганизации армии». На это мы отвечали оборонцам всех мастей, что их политика войны привела страну к истощению, а продолжение ее поведет не только к дезорганизации армии, но поставит всю страну на край гибели. Мы учитывали, что наша агитация будет иметь влияние, нежелательное для буржуазии, но свертывать наше политическое знамя не хотели и не могли, а такой политической формы борьбы, которая не дезорганизовала бы силы, мы не знали и не искали познать. Т. Каменев попал на крючок и писал в той же передовице, что «не дезорганизация революционной и революционизирующейся армии и не бессодержательное «долой войну» — наш лозунг. Наш лозунг: давление на Врем. Правительство с целью заставить его открыто, перед всей мировой демократией, немедленно выступить с попыткой склонить все воюющие страны к немедленному открытию переговоров о способах прекращения мировой войны». Все соглашатели согласны были давить на Врем. Правительство, а мы отличались от них в это время тем, что разоблачали близорукость такой политики давления. Им важно было, чтобы армия была у них, им подчинялась и шла бы в бой, а для обмана простачков они готовы были сделать какие угодно торжественные заявления и отказы на словах от завоеваний, лишь бы сохранить армию, способную осуществить все завоевания на деле. Позиция т. Каменева вполне удовлетворяла буржуазию, так как он призывал солдат, что «до тех пор каждый остается на своем боевом посту...», а это было для нее са́мое

существенное. К этому призывала солдат и рабочих вся буржуазная печать.

День выхода первого номера «преобразованной» «Правды» — 15 марта был днем оборонческого ликования. Весь Таврический дворец, от дельцов Комитета Гос. Думы до самого сердца революционной демократии — Исполнительного Комитета — был преисполнен одной новостью: победой умеренных, благоразумных большевиков над крайними. В самом Исп. Комитете нас встретили ядовитыми улыбками. Это был первый и единственный раз, когда «Правда» вызвала одобрение даже матерых оборонцев либердановского толка.

Когда этот номер «Правды» был получен на заводах, там он вызвал полное недоумение среди членов нашей партии и сочувствовавших нам, и язвительное удовольствие у наших противников. В Пет. комитет, в Бюро Ц. К. и в редакцию. «Правды» поступали запросы,— в чем дело, почему наша газета отказалась от большевистской линии и стала на путь оборончеcкий? Но Пет. комитет, как и вся организация, был застигнут этим переворотом врасплох и по этому случаю глубоко возмущался и винил Бюро Ц. К. Негодование в районах было огромное, а когда пролетарии узнали, что «Правда» была захвачена приехавшими из Сибири, тремя бывшими руководителями «Правды», то потребовали исключения их из партии. Т. Молотов, как ответственный руководитель «Правды», оправдывался тем, что он протестовал как против подобного рода захвата Центрального Органа, так и против передовой т. Ю. Каменева. Решили в тот же день собрать экстренное заседание Бюро Ц. К., на котором обсудить создавшееся положение.

Заседание Бюро Ц. К. совместно с представителями Пет. комитета и прибывшими товарищами состоялось после обеда 15 или утром 16 марта, а возможно, что и в тот и другой день. Собирались в помещении редакции «Правды», на Мойке 32 [1]). Заседания были весьма бурные. Приехавшие не могли защитить ни своего поведения по отношению к организации, ни, еще менее, своей позиции. В процессе обсуждения т.т. Сталин и Муранов отказались от позиции, занятой т. Каменевым. После длительных и горячих прений была принята резолюция, осуждавшая политическую позицию приехавших товарищей, а также их поведение по отношению к нашей газете «Правда». Т. Каменев, подчинившись общему решению, занял в организации «умеренную позицию». Прежняя редакция была восстановлена, при участии прибывших товарищей, и умеренное крыло помещало там свои статьи, иногда расходившиеся с общей линией Бюро Ц. К. Но, несмотря на эти отступления, в общем «Правда» опять заняла почти прежнее направление, вызвав еще большую, чем ранее, травлю со стороны буржуазной и социалшовинистической прессы.

---

[1]) Представителями Пет. комитета в Бюро Ц. К. были т.т. К. И. Шутко, М. Хахарев и М. Калинин.

Вторым вопросом обсуждалось поведение «Петроградского Телеграфного Агентства», извращавшего факты из революционных событий. Было принято решение поставить в Исп. Комитете вопрос о его реквизиции, а в «Правде» поместить статью.

Третьим делом был вопрос об об'единении Пет. комитета с Междурайонным комитетом, стоявшим в вопросах международной политики на нашей позиции. По нему было решено, что

Бюро Ц. К., обсудив предложение Междурайонного комитета о слиянии с организациями, входящими в Пет. комитет, находит его желательным и приветствует. Практическое решение вопроса переносится на обсуждение Пет. комитета и Междурайонного комитета.

В связи с этим стал вопрос о представительстве Междурайонки в Исп. Комитете. Нам было важно иметь в Советском Исп. Комитете лишний голос, а поэтому решили «временно сохранить представительство» [1]).

Обсуждали также вопрос об об'единении с социал-демократами-меньшевиками - интернационалистами. Такие намерения исходили со стороны меньшевиков питерской инициативной группы. После краткого обмена мнениями постановили «вопрос об об'единении с меками [2]) — интернационалистами внести на обсуждение руководящих коллективов: Бюро Ц. К., Пет. комитета и литературной коллегии». К вопросам единства и об'единения мы подходили чрезвычайно осторожно, так как знали шаткость и непоследовательность меньшевиков, а поэтому считали нужным предварительно договориться между собою, взвесить все выгодные и опасные стороны слияния. Два литератора, один бывший большевик Базаров, другой бывший народник Н. Суханов, неоднократно выражали желание участвовать в нашей печати. Обсудив их предложения, собрание постановило:

участие Базарова и Суханова в наших партийных изданиях обусловить их вхождением в ряды наших партийных организаций и выходом из числа сотрудников изданий других партий. Относительно Суханова должна быть заметка от редакции «Правды», указывающая на принятие им позиции «Правды».

Суханов в то время метался между меньшевиками и большевиками, ища себе пристанища. В моменты столкновений между правыми и нами, большевиками, в Исп. Комитете, он подавался иногда на нашу сторону. Другой литератор, когда-то бывший большевиком, Базаров, первые дни принимал довольно активное участие в заседаниях нашей фракции Совета, составляя вместе с Авиловым ее правое крыло. Не найдя никакого отклика в среде рабочих, членов нашей фракции, правое крыло впоследствии нашло приют в горьковской «Новой Жизни».

В процессе развития событий, в первой половине марта, среди партийных работников наметились три основных течения. Позиция

[1]) Привожу по сохранившемуся черновику резолюции.

[2]) Меки — сокращенное меньшевики, беки — большевики.

Бюро Ц. К., с его отрицательным отношением к соглашению с Врем. Правительством и противопоставлением ему лозунга создания Врем. Рев. Правительства, оказалась позицией левого крыла. На позиции Бюро Ц. К. по отношению к Вр. Правительству стояло меньшинство Пет. комитета и весь Выборгский партийный район. Большинство Пет. комитета после соглашения Совета с Комитетом Гос. Думы о власти стало на почву поддержки власти «постольку, поскольку». Но по вопросу об отношении к войне Пет. комитет был единодушен, и на почве антивоенной агитации у нас, членов Бюро Ц. К., разногласий с Пет. комитетом не было. Позиция Пет. комитета была своеобразным центром. Правее была группа интеллигентов, возглавляемая Авиловым, Бонч-Бруевичем и посещавшим наши собрания (фракции Совета, совещания работников П. К. и т. д.) Базаровым. Эта группа деятелей тянула нас на платформу общепартийных соглашений, призывала к поддержке Врем. Правительства и контролю его через Совет. По отношению к войне Авилов и Базаров стояли на позиции, родственной советскому воззванию «К народам всего мира» и были против выдвижения «голого лозунга — долой войну!».

После приезда т.т. Муранова, Каменева и Сталина, группа правых в нашей среде усилилась и заняла, как мы видели выше, наступательную позицию на «Правду». Атака на Центр. Орган и его линию была отбита, но этим дело не ограничивалось. Внутри партии продолжался разброд, нарушения большевистской политики происходили во многих местах, а пример этому подавали товарищи, которых во времена царизма привыкли считать руководителями. В далекой Сибири большевики и меньшевики работали в об'единенных организациях. При чем всюду меньшевики вовлекли в партию мещанскую сибирскую массу и вместе с ней составили большинство, подавляя революционную часть наших товарищей большевиков. Кое-кто из членов нашей Думской фракции, вопреки позиции партии, принимал поручения от Врем. Правительства. После своего «приветственного выступления» в Кадетском корпусе с поддержкой Советского воззвания «К народам всего мира», т. Муранов принял поручение Исп. Комитета, действовавшего по желанию Врем. Правительства, поехать со Скобелевым для «успокоения» кронштадтских моряков и рабочих. Выбор т. Муранова не был случайным, а был продиктован политическими соображениями весьма реального свойства. В Кронштадте вели партийную работу большевики, а это порождало «волнения» не в самом Кронштадте, а в командных и буржуазных верхах Питера, и лучшего успокоителя, чем т. Муранов, найти было трудно. При чем эти поездки не согласовались ни с Пет. комитетом, ни с Бюро Ц. К. Правда, кронштадтские товарищи сумели договориться с ним на месте и таким путем устранить подрыв авторитета организаций.

Все же такие явления возможны были только при наличии глубоких разногласий, раз'едавших свойственную большевикам партийную дисциплину. Разногласия эти были и, как показало дело

редакции «Правда» с переменой ее направления, могли привести организации к расколу. Мысли о расколе имелись в Питере, говорили о нем и в Сибири, особенно пролетарии, недовольные об'единенческими стремлениями партийной ссыльной интеллигенции. Раскол в нашей партии в то время был бы чрезвычайно тяжел и особенно губителен, если принять во внимание еще неокрепшую организационно партию. Поэтому Бюро Ц. К. направляло все усилия к тому, чтобы все разногласия в партии и бродившие в ней идеи раскола преодолеть внутренним путем. Достигать этого, хотя и с большим трудом, нам удавалось. Окончательной победы над всеми разногласиями, особенно по вопросу о войне, мы ожидали от приезда швейцарской группы товарищей, во главе с В. И. Лениным, расхождений с позицией которого у нас не было.

XVI. В Исполнительном Комитете.

Первые четыре дня революции заседания Исп. Комитета происходили почти непрерывно, прекращаясь лишь на несколько часов раннего утра. В те же часы замирала жизнь и в самом Таврическом дворце. Большие залы дворца превращались на ночь в убежище для бесказарменных солдат-одиночек и место отдыха караульных частей.

Некоторый порядок в работу Исп. Комитета начали вносить с 3 марта, а до того вся его деятельность носила хаотический характер. Принимались ответственные решения, давались поручения и совершались назначения, но об этом даже не велось записи. Весь технический аппарат Исп. Комитета состоял из добровольцев. Лишь с 3 марта, путем разграничения деятельности Исп. Комитета и выделения из его состава, или по его назначению, комиссий, было приступлено к организации самого Исп. Комитета.

Деятельность Исп. Комитета, по 3 марта включительно, нами описана в первой книге. Эти дни достаточно прочно врезались в память. О дальнейших днях работы Исп. Комитета этого сказать нельзя. Первые недели революции проходили настолько быстро, что оставили в памяти своеобразный оттиск отдельных моментов, разделить которые по дням значительно труднее, чем первые дни. Сохранившиеся с 3 марта протоколы составлялись любительским путем, часто неточны в формулировках и, кроме того, далеки от полноты хотя бы простой записи дел, рассмотренных Исп. Комитетом [1]). Имея такие недочеты, эти отрывочные протокольные записи все же более надежный исторический источник, нежели память. В нашем освещении работы Исп. Комитета, по главным вопросам, мы будем основываться на протоколах.

Протоколы не содержат перечня фамилий членов Исп. Комитета, участников заседаний, нет в них и имен тех лиц, которые явля-

---

[1]) См. приложение 38.

лись в Исп. Комитет по тем или другим вопросам. Даже о количественном составе Исп. Комитета нет указаний, а голосование, число поданных голосов за принятое решение и против него не вносилось в протокольную запись. Количество членов Исп. Комитета в первой половине марта выходило за пределы 36 членов. Половина этих голосов принадлежала представителям Солдатской секции.

Военные вопросы, точнее, вопросы взаимоотношения солдат и офицеров, и положение солдат в казарме и вне ее, ставились очень часто по различным поводам в повестку дня Исп. Комитета. День 4 марта начался приемом представителей от офицеров петроградского гарнизона, имевших перед этим свои собрания. На совместном заседании попытались наметить мероприятия, необходимые для упорядочения отношений между солдатами и офицерами. Приказ № 1 служил основной темой беседы. Офицеры настаивали на необходимости его отмены, но представители солдат решительно возражали, и Исп. Комитет рекомендовал офицерам стать на путь приказа № 1 и принять его в основу своих взаимоотношений с солдатами. Офицеры вели работу по организации своего Совета и надеялись через него достигнуть полного контакта с Солдатской секцией Совета.

Вторым крупным вопросом, рассмотренным Исп. Комитетом в тот день, был продовольственный. Вопросы продовольствия населения и войск в те дни стояли очень остро. В столицу прибыло много войск, их приход еще более усложнил положение. Для организации продовольственного дела еще в первый день заседания Совета была образована «продовольственная комиссия», в задачу которой входила разработка и осуществление мероприятий по снабжению города продовольствием. В первые дни комиссия, под руководством председателя т. Громана, вошла в непосредственную связь с интендантством, Комитетом Гос. Думы и потом с Врем. Правительством.

До образования Врем. Правительства были приняты некоторые меры по смягчению продовольственного кризиса. Помощник главного интенданта Акимов передал в распоряжение нашей продовольственной комиссии несколько складов, а для удовлетворения войск хлебом были приняты меры к усиленной выпечке хлеба.

Продовольственная комиссия наметила следующий плановой порядок постановки дела: 1) все продовольствие Петербурга сосредоточила в своем ведении; 2) петербургским уполномоченным (от продовольственного отдела Комитета Гос. Думы и Совета Раб. Деп.) назначался представитель продовольственного комитета городской думы Никаноров; 3) были образованы подкомиссии: а) по заготовке продуктов, б) по распределению и в) интендантская. Та же продовольственная комиссия постановила разгрузить товарную станцию Николаевской железной дороги, поручив исполнение его городской продовольственной комиссии.

Все рабочие по разгрузке, ломовые извозчики, пекарни и т. п. службы были подчинены продовольственной комиссии. Все эти меры привели к некоторому облегчению продовольственного кризиса, но отнюдь не изжили его угрозу. На заседании 4 марта Громан поста-

вил вопрос о введении карточной системы для распределения продуктов и одновременно выдвинул предложение о создании особого государственного органа регулирования и организации хозяйства и труда. Регулирование, планирование, систематизация и т. п. слова пользовались большим вниманием в Исп. Комитете. Доклады же Громана слушались всеми направлениями с одинаковым интересом.

На этом же собрании Громан внес предложение о введении государственной хлебной монополии. Для проведения этой меры в жизнь Громан предлагал создать два органа:один должен был быть «верховным органом контроля». Таким должна быть продовольственная комиссия, составленная из представителей от Совета Раб. и Солд. Деп., представителей от кооперативов, союзов земств и городов, а также из представителей заинтересованных ведомств. По такому же, приблизительно, принципу должны быть созданы комитеты на местах. При этом «органе верховного контроля» он предполагал существование государственного исполнительного аппарата. Таким путем предполагалось не только демократизировать дело организации продовольственного снабжения, но и убить частно-капиталистическую и аграрную спекуляцию. Все его предложения были приняты без оговорок, и на него же возложено было поручение договориться с Врем. Правительством об осуществлении законодательным путем всех предложенных им мероприятий. На другой день, 5 марта, был утвержден Исп. Комитетом предложенный Громаном проект договора с Врем. Правительством по продовольственному вопросу.

На заседании от 6 марта обсуждался вопрос о «свободе печати». Общество журналистов и редакторы буржуазной печати добивались снятия запрещений на выпуск газет и одновременно заявляли о «принципиальной» недопустимости какой-либо цензуры. Фактически же журналистская братия хлопотала о «Новом Времени», на выход которого был наложен запрет, и о «Копейке», бульварной газетке, типография которой была взята для печатания советских «Известий».

Мольбы о свободе печати нашли отклик у многих членов Исп. Комитета, причастных к журналистике. Однако, даже правые меньшевики не поддержали свободолюбивых газетчиков, подтвердив прежнее постановление о недопустимости выхода каких-либо контрреволюционных изданий. Условное разрешение было дано лишь «Новому Времени».

В первые дни Исп. Комитету приходилось принимать меры против погромной и контр-революционной литературы, распространявшейся монархическими элементами. Предложение «свободы печати» означало предоставление оружия агитации и организации врагам революции.

6 — 7 марта поступила в Исп. Комитет жалоба известной балерины Кшесинской на самочинный захват большевиками ее особняка. В Таврический дворец явилась Кшесинская в сопровождении какого-то адвоката-дельца и настойчиво просила допустить ее

в Исп. Комитет. Последний, узнав, в чем заключалось ее ходатайство, предложил ей обратиться ко мне, а мне было высказано пожелание о мирном улажении этого дела.

Появление Кшесинской в Таврическом дворце свидетельствовало о том, что первоначальный испуг известной части населения столицы, близкой придворным или задворным кругам, быстро проходил. Сама Кшесинская убежала из своего особняка в ночь на 28 февраля, испугавшись угроз женщин ближайших к ее особняку домов, рассматривавших особняк Кшесинской, как очаг великосветского разврата и ловушку для молодых и красивых девиц, поставщицей которых была эта старая балерина. На другой день после ее исчезновения из дома, его гараж и служебные помещения занял прибывший в Питер отряд броневиков, а самый особняк солдаты предложили взять нашему Пет. комитету. Такова была история «захвата».

Перебравшись из здания Биржи Труда в особняк Кшесинской, Пет. комитет занял все комнаты с оставшимся имуществом и впоследствии передал все ценности в градоначальство. Часть имущества после бегства Кшесинской до прибытия броневиков была расхищена. Само здание было мало приспособлено для общественных целей. Значительная часть помещения была занята ванными, купальными бассейнами и т. п. уголками, связанными с публичной профессией этой дамы.

Кто-то из членов Исп. Комитета привел ее ко мне. Первыми ее словами были просьбы не верить всему тому, что писали и говорили о ней: она — бедная женщина, жила своим трудом, никакой спекуляцией не занималась и имела всего 900.000 рублей в банке... После такого предисловия из глаз ее упало несколько слезинок и просьба помочь ей водвориться в ее прежнее владение. На последнюю просьбу я ответил ей обещанием оказать содействие, но тут же предупредил о малом вероятии успеха. Дом был занят командой броневиков, и ей переселиться некуда. Но Кшесинская побывала уже в штабе округа, была в военной комиссии и «уладила там» все. Всюду ей указывали, что дом держат большевики, а не военная власть. Чтобы убедиться, кто прав, она просила дать ей разрешение посмотреть особняк. На мои указания, что вход туда доступен каждому, хозяйка особнячка созналась, что она боится туда показаться, и просила меня помочь ей переговорить с лицами, занявшими ее дом, а также посмотреть, в каком состоянии он был.

Исп. Комитет был против самочинных действий, против захвата зданий, против нарушения священных прав частной собственности. Но с нашей организацией соглашательские руководители не хотели спорить из-за дома Кшесинской, а поэтому и отсылали ее ко мне, меня же лично просили уладить дело, и мне волей-неволей пришлось принять на себя эту заботу. С Пет. комитетом мы условились уступить дом лишь в том случае, если Совет предоставит для рабочих и партийных организаций особый дом. Пока же решили использовать команду броневиков, как завесу и прикрытие.

После жалобы Кшесинской в Исп. Комитет мне пришлось организовать ей посещение ее дома, а также свидание с представителями команды броневиков. Солдаты категорически заявили, что дом ей не возвратят, а имущество ее передали в казну. Возражать солдатам она не посмела, а только в ответ прослезилась. Впоследствии мне приходилось еще не раз заниматься, по поручению Исп. Комитета, «улаживанием» дела с домом Кшесинской. Но все ее хлопоты были напрасны, солдаты оказались правы: дома она не получила, несмотря на содействие военных, судебных и милицейских властей. Освободив его после июльских дней от наших организаций, особняк заняли самокатчики и привели его в полную негодность.

Много раз в течение первых двух недель работы Исп. Комитета обсуждался вопрос о Николае II, его семье и сородичах. Рабочие требовали от Совета заключения под арест всего царского дома, изоляции его и наблюдения за сношениями с монархическими элементами. Было сделано несколько самочинных постановлений произвести арест Николая II, и эти попытки заставили Врем. Правительство ускорить осуществление требований рабочих о задержании находившегося в Ставке царя.

7 марта явились на собрание Исп. Комитета представители городского самоуправления и поставили вопрос о реорганизации местного самоуправления и участия в городских делах представителей Совета. До выработки законов о выборах в муниципальные учреждения были посланы в городскую думу несколько представителей от Совета. Спрос на представителей Совета в то время был огромный. Советская революционная демократия, по решению Исп. Комитета, принимала участие и в судебной деятельности. В народные суды были включены заседатели от рабочих и солдат. Целый ряд других ведомств и учреждений производил реформы в направлении создания советов, совещаний и коллегий, в которые привлекали представителей революционной демократии, начиная от Совета Раб. и Солд. Депутатов, проф. союзов и кончая кооперацией. Таким путем намечалось осуществление на деле классового сотрудничества.

После первых боевых дней работы Исп. Комитета были поставлены в порядок дня вопросы о реорганизации представительства и работы самого Совета. Старый, т.-е. принятый в первые дни порядок представительства привел к тому, что Совет превратился в многотысячное митинговое собрание, состав коего не поддавался ни учету, ни контролю. В первые недели не имелось даже списков делегатов в Совет, при чем солдатское представительство превышало рабочее представительство в несколько раз, хотя гарнизон столицы и вместе с окрестностями был по численности меньше рабочих. Митинговый характер работы Совета первое время не удовлетворял членов Исп. Комитета. Многие высказывали пожелания о перенесении важнейших вопросов из Исп. Комитета на пленум Совета, искали решения того же вопроса сначала в разделении Совета на

секции, а затем подошли к более радикальному средству — изменению норм представительства.

На утреннем заседании Исп. Комитета от 14 марта были заслушаны доклады, кажется, Богданова, сначала об изменении работы Исп. Комитета, а потом о реорганизации Совета. По его предложению было постановлено устраивать заседания Исп. Комитета ежедневно от 2 до 7 часов вечера. Для текущей и подготовительной работы было избрано бюро из 7 членов Исп. Комитета, в которое соглашатели ввели одного большевика — Муранова. Вниманию Исп. Комитета был предложен проект организации выборов по типу и нормам Московского Совета. Однако, выборы москвичей по своей сложности не встретили поддержки. После короткого обмена мнений были определены иные нормы представительства, равные для рабочих и солдат, по одному представителю на каждые 2.000 избирателей. Таким путем представительство в Совет сокращалось. Однако на деле приходилось фактически понизить эту норму представительства для мелких воинских команд. Торгово-промышленным служащим и ремесленникам предоставлялось право представительства по профессиям, но через проф. союзы, с ограничением тремя представителями от каждого союза. Вопрос о представительстве политических партий остался без изменений. Вносились предложения о даче представительства кооперации и культурно-просветительным клубам. В общем, порядок представительства был достаточно путаный. Всевозможные верхушечные организации добивались непосредственного участия в Исп. Комитете.

15 марта обсуждался вопрос об организации Всероссийского совещания представителей Советов от крупнейших городов России. Организация Совещания была возложена на иногородний отдел. Об этом постановлении было дано в прессу и на места сообщение о порядке выборов и порядке дня.

Исп. Комитет Петроградского Совета Раб. и Солд. Деп. созывает на 29 марта совещание с представителями Советов Раб. и Солд. Деп. наиболее крупных городов России.

Порядок созыва Совещания следующий:

Все приглашенные Советы посылают по 2 представителя, за исключением Москвы, которая посылает 10.

Там, где Советы Раб. и Солд. Деп. не об'единены, а существуют отдельно, они выбирают по одному делегату. Удостоверения делегатам даются за печатью Совета и подписью председателя и секретаря.

Доклады по всем пунктам порядка дня будут представлены Петроградским Исп. Комитетом.

Делегаты из провинций смогут представлять параллельные доклады.

Порядок дня:

1) Отчеты с мест. 2) Отношение к Врем. Правительству. 3) Отношение к войне. 4) Организация революционных сил для борьбы с контрреволюцией. 5) Подготовка к Учр. Собранию. 6) Организация связи провинциальных советов. 7) Внутренний строй солдатской жизни. 8) Вопросы экономической борьбы.

Список городов, приглашенных на Совещание: Киев, Одесса, Харьков, Екатеринослав, Москва, Ростов-на-Дону, Баку, Н.-Новгород, Самара,

Саратов, Вологда, Кострома, Пермь, Оренбург, Екатеринбург, Уфа, Минск, Витебск, Казань, Архангельск, Астрахань, Ташкент, Томск, Красноярск, Иркутск, Чита, Владивосток, Рыбинск, Таганрог, Херсон, Николаев, Ярославль, Царицын, Кишинев, Двинск, Иваново-Вознесенск, Бердичев, Воронеж, Вятка, Рига, Гомель, Екатеринодар, Мариуполь, Бахмут, Симферополь, Тифлис, Омск и Гельсингфорс.

Исп. Комитет буквально осаждался всевозможными делегациями с мест. Приезжали рабочие от фабрик и заводов, надеясь найти в Питерском Совете ключи к разрешению спорных вопросов с предпринимателями; туда же приходили представители организованного капитала, жалуясь на появившуюся «анархию на местах» и своеволие рабочих. Но больше всего приходили представители войсковых частей, стоявших на позициях. Воинские делегации были смешанного типа, в них были солдаты, унтер-офицеры и офицеры. Эти делегации выясняли отношения Совета к Врем. Правительству, отношение к войне и к реформам солдатского быта. Часто такие делегации носили характер организованного давления буржуазии на Совет. Подбирались такие делегации из стоявших на фронте солдат, которые довольно решительно заявляли, что «армия не потерпит мира с Германией», требует победы и «все для войны». К сожалению, работа по приему делегаций в Исп. Комитете была поставлена по-кустарному и в протоколы совершенно не заносилась. Вскоре приемы делегаций были поручены отдельным членам соглашательского большинства Исп. Комитета и происходили вне заседаний его. Никакой записи о приемах не велось, не велось даже их простого учета. Представители нашей партии не допускались до официальных приемов, как не отражавшие позиции большинства.

Среди пробужденных революцией к политической жизни солдатских масс фронта была огромная тяга к связи с Петроградским Советом. Многие воинские части посылали с далеких позиций своих представителей для постоянной связи с Советом. Не мало было и прямых запросов о том, не могут ли солдаты той или иной группы войск фронта послать своих выборных в Питерский Совет. Последнее свидетельствовало о том, что дело революционной организации в самой армии, там, на фронтах, не двигалось. Командный состав, особенно высший, был против солдатских организаций на фронте. Соглашательское большинство Исп. Комитета, под давлением Врем. Правительства, не решалось противиться воле командного состава и шло на уступки, стремясь ограничить солдатские вольности тыловыми районами. Движение в пользу демократизации армии пошло тогда через голову и Исп. Комитета, и командных кругов, прямо снизу.

Среди офицеров тыла и фронта находились единицы, которые не испугались революции и пошли на службу к ней. В Петроградском гарнизоне возникли группы офицеров-социалистов, активистов, республиканцев, пытавшихся уже в те дни итти нога в ногу с революционной демократией. Среди этих групп, особенно «активистов», были сторонники демократизации армии. В вопросах политики они ничем не отличались от обычных оборонцев, но в офицер-

ской массе они составляли сплоченную мыслящую группу, которую Исп. Комитет всячески использовал.

16 марта группа офицеров-активистов внесла в Исп. Комитет проект организации системы комиссаров Совета в армии, начиная с военного министра в тылу, со Ставки на фронте и кончая армиями или корпусами. На этих коммисаров предлагали возложить все руководство политической деятельностью в войсках, под их руководством произвести организацию солдатских комитетов и т. п. Проект был принят. Комиссарская организация распространилась и на солдат.

На том же заседании была подвергнута обсуждению продовольственная политика старого и нового правительства. Громан выдвигал смелые проекты об из'ятии в распоряжение государства всех запасов хлеба, ставил вопрос о регулировании цен, организации хозяйства и труда.

Исп. Комитет одобрил все предложения и даже предположения Громана в его тезисах, даже вынес протест против действий Врем. Правительства, мало считавшегося с идеями и практическими предложениями продовольственной комиссии. Помещичья и капиталистическая политика Врем. Правительства находилась в решительном конфликте с проектами Громана, и его требования проведения государственной хлебной монополии не могли получить утверждения правительства Львова-Шингарева. Учесть этого не могли и не хотели представители соглашательских партий. Взяться же самим за осуществление такой программы, — это противоречило всем схемам и принципиальным выкладкам меньшевиков о буржуазном характере нашей революции.

Влияние нашей партии в Исп. Комитете на исход того или иного решения было невелико. Первые недели революции дали преобладание эсеровскому мещанству с его героями, бабушками и дедушками, а также меньшевикам соглашательского и оборончеcкого направления. Интернационалистов на словах среди членов Исп. Комитета было около половины его состава, но на деле их невозможно было об'единить. Все они делились на подгруппки и, на деле, тащились за большинством, об'ясняя это нежеланием вносить раскол в среду революционной демократии.

Деятельность наших представителей в Исп. Комитете в то время заключалось в собирании своих сил, использовании аппарата Исп. Комитета для партийных целей. Пленумы Совета нам служили трибуной для развития наших взглядов. Центр же нашей работы был перенесен в самую толщу рабочей и солдатской массы. Там искали мы сторонников нашей политики, там же находили и свою опору.

ПРИЛОЖЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ТЕКСТ.

Приложение первое.

ВОЕННЫЙ МИНИСТР

14 февраля 1917 г.

№ 3.

Секретно.

В собственные руки.

2596.

Исх. 565. д.1[1]).

Милостивый государь
Владислав Наполеонович!

На № 1238, Г. Кв. II/15 Сообщить Главкосев'у: смена 1 марта. Клембовский.

Сообщаю вашему высоконревосходительству, что по соображениям, представленным мне командующим войсками Петроградского военного округа и вполне разделяемым мною, вывести в настоящее время из Петрограда 1-й и 4-й Донские казачьи полки представляется совершенно невозможным, так как обеспечение в столице общественного порядка и спокойствия является делом первостепенного государственного значения, в особенности теперь, при оппозиционно настроенной Гос. Думе и при ожидающихся беспорядках и забастовках среди огромного населения фабричных рабочих Петрограда.

Для борьбы с уличными беспорядками, для воспрепятствования толпам рабочих собираться на улицах для революционных выступлений, главным средством в руках местной власти является конница, особенно казачья. Применение ее позволяет обойтись без стрельбы (неизбежной при употреблении в дело пехоты) и, следовательно, без кровопролития и жертв, всегда вызывающих большое возбуждение в обществе.

Его высокопревосходительству В. Н. Клембовскому. Помощнику начальника штаба верховн. главнокомандующего.

При рабочем населении Петрограда, простирающемся на огромной площади города и превышающем 500.000 человек, представляется необходимым иметь в составе гарнизона Петрограда постоянно 12 сотен казаков, из коих 2 сотни откомандировываются для несения службы в Царское Село, из остальных же 10 сотен ежедневно 1—2 сотни выходят в паряд для содержания раз'ездов на окраинах города в помощь полиции, а остальные 8—9 сотен остаются на случай вызова их для содействия гражданским властям, при чем эти сотни приходится нередко командировать в окрестности Петрограда для прекращения возникающих беспрядков.

Если современное настроение общества, Гос. Думы, рабочих масс изменится в сторону успокоения, тогда можно будет возбудить вопрос об оставлении в Петрограде лишь одного полка в составе 6 сотен. Однако надо

[1]) Дело Военно-Ученого Архива № 374, стр. 192.

полагать, что такая возможность сокращения числа казаков в Петрограде наступит еще не скоро.

Определить, когда именно можно было бы сменить ныне находящиеся в Петрограде 1-й и 4-й Донские казачьи полки другими, представляется затруднительным, так как это зависит от событий, которые предвидеть трудно. Во всяком случае, такая смена возможна не ранее 1 марта сего года, т.-е. спустя 2 недели после возобновления занятий Гос. Думы

Уважающий вас *М. Беляев.*

Приложение второе.

Телеграмма председателя Гос. Думы на имя главнокомандующего Северного фронта ген.-ад'ютанта Рузского.

27 февраля 1917 года.

«Волнения, начавшиеся в Петрограде, принимают стихийный характер и угрожающие размеры. Основы их — недостаток печеного хлеба и слабый подвоз муки, внушающие панику; но, главным образом, полное недоверие к власти, неспособной вывести страну из тяжелого положения. На этой почве, несомненно, разовьются события, сдержать которые можно временно ценой пролития крови мирных граждан, но которых, при повторении, сдержать будет невозможно. Движение может переброситься на железные дороги, и жизнь страны замрет в самую тяжелую минуту. Заводы, работающие на оборону в Петрограде, останавливаются за недостатком топлива и сырого материала, рабочие остаются без дела, и голодная, безработная толпа вступает на путь анархии, стихийной и неудержимой. Железнодорожное сообщение по всей России в полном расстройстве. На юге из 63 доменных печей работают только 28 ввиду отсутствия подвоза топлива и необходимого материала. На Урале из 92 доменных печей остановилось 44, и производство чугуна, уменьшаясь изо дня в день, грозит крупным сокращением производства снарядов.

Население, опасаясь неумелых распоряжений власти, не везет зерновых продуктов на рынок, останавливая этим мельницы, и угроза недостатка муки встает во весь рост перед армией и населением.

Правительственная власть находится в полном параличе и совершенно беспомощна восстановить нарушенный порядок. России грозит унижение и позор, ибо война при таких условиях не может быть победоносно окончена. Считаю единственным и необходимым выходом из создавшегося положения безотлагательное призвание лица, которому может верить вся страна и которому будет поручено составить правительство, пользующееся доверием всего населения. За таким правительством пойдет вся Россия, одушевленная вполне верой в себя и в своих руководителей. В этот, небывалый по ужасающим последствиям, и страшный час иного выхода на светлый путь нет, и я ходатайствую перед вашим высокопревосходительством поддержать это мое убеждение перед его величеством, дабы предотвратить возможную катастрофу. Медлить больше нельзя, промедление смерти подобно. Председатель Гос. Думы Родзянко».

Отметка на телеграмме ген. Рузского:

«Очень жаль, что с 24 по 27 февраля не удосужились сообщить о том, что делается в Петрограде. Надо думать, что и до 24-го были признаки нарождавшегося недовольства, грозящего волнениями, а также и об агитации среди рабочих и гарнизона Петрограда. Об этом тоже не потрудились, может быть, и с целью, сообщить на фронт».

Телеграмма ген. Рузского.

Ставка. Его императорскому величеству государю императору.

Почитаю долгом представить на благовоззрение вашего величества полученную мною от председателя Гос. Думы телеграмму, указывающую на грозное положение в столице н внутри государства, вызывающее тревогу за судьбу родины. Хотя армия остается проникнутой сознанием долга и желания довести войну до победного конца, тем не менее на ней непосредственно начинают отражаться последствия продовольственной и железнодорожной неурядиц, а доходящие на фронт сведения о тяжелом кризисе, переживаемом населением, и о волнениях в Петрограде могут в будущем создать условия весьма неблагоприятные.

Ныне армия заключает в своих рядах представителей всех классов, профессий и убеждений, почему она не может не отразить в себе настроения страны. Поэтому, дерзаю всеподданнейше доложить вашему величеству о крайней необходимости принять срочные меры, которые могли бы успокоить население, вселить в него доверие и бодрость духа, веру в себя и свое будущее. Эти меры, принятые теперь, накануне предстоящего оживления боевой деятельности на фронте, вольют новые силы в армию и народ для проявления дальнейшего упорства в борьбе с врагом; позволяю себе думать, что при существующих условиях меры репрессии могут скорей обострить положение, чем дать необходимое, длительное удовлетворение. № 1147. Рузский. 27 февраля.

Приложение третье.

Разговор по аппарату начальника штаба верховного главнокомандующего с начальником штаба Северного фронта.

«У аппарата нач. штаба. Доложите об этом ген. Данилову».

«У аппарата ген. Данилов».

«Здравствуйте, Юрий Никифорович. Ссылаюсь на телеграмму главнокомандующему Северным фронтом военного министра от сегодняшнего числа № 197.

Государь император повелел:

Ген.-ад'ютанта Иванова назначить главнокомандующим Петроградского военного округа; в его распоряжение, возможно скорей, отправить от войск Северного фронта в Петроград 2 кавалерийских полка, по возможности из находящейся в резерве 15 дивизии, 2 пехотных полка из самых прочных, надежных, 1 пулеметную команду Кольта для Георгиевского батальона, который едет из Ставки. Нужно назначить прочных генералов, так как, повидимому, ген. Хабалов растерялся, и в распоряжение ген. Иванова нужно дать надежных распорядительных и смелых помощников. Войска нужно отправить с ограниченным обозом и организовать подвоз хлеба и припасов распоряжением фронта, так как трудно сказать, что́ творится сейчас в Петрограде и возможно ли там обеспечить войска заботами местного гарнизона. Обстоятельства требуют скорого прибытия войск, поэтому прошу очень соответствующих распоряжений и сообщите мне, какие полки будут назначены, для уведомления ген. Иванова, который ускоренно отправляется 28 февраля с Георгиевским батальоном. Такой же силы наряд последует от Западного фронта, о чем иду говорить с ген. Квецинским [1]). Минута грозная, и нужно сделать все для ускорения прибытия прочных войск. В этом заключается вопрос нашего дальнейшего будущего. До свидания. Алексеев».

«Могу ли предложить один вопрос? Данилов».

«Если непродолжительный, то слушаю».

---

[1]) Был нач. штаба Западного фронта.

«Сколько следует послать генералов, в качестве помощников ген. Иванова? Так как я понял, что во главе каждой бригады пехотной и кавалерийской нужно иметь по одному генералу, то должны ли быть отправлены бригадные командиры дивизий, или же генералы могли бы быть посланы от других частей; тогда был бы шире выбор, и можно было бы отправить особо смелых и решительных. Данилов».

«Конечно, было бы лучше, если бы оба генерала имели под командой свои полки, хорошо им известные и на которые они могли бы иметь нравственное влияние; но решение этого вопроса я предоставляю вам в зависимости от того, кто командует теми частями, кои отправятся в Петроград. Ничего не имею, если поедут начальники дивизий, так как им придется подчинить те запасные части Петроградского гарнизона, которые останутся верными своему долгу. Алексеев».

«Слушаю, понял, и будет исполнено. *Данилов.*

21 час 27 февраля».

Приложение четвертое.

Телеграмма помощника начальника штаба верховного главнокомандующего Клембовского с передачей копии телеграммы ген. Алексеева.

«Главнокомандующим. Копия телеграммы ген. Алексеева ген.-ад'ют. Иванову в Царское Село. Частные сведения говорят, что 28 февраля в Петрограде наступило полное спокойствие, войска примкнули Врем. Правительству полном составе, приводится порядок. Врем. Правительство под председательством Родзянко заседает Гос. Думе; пригласило командиров воинских частей для получения приказаний по поддержанию порядка. Воззвание к населению, выпущенное Врем. Правительством, говорит о необходимости монархического начала России и необходимости новых выборов для выбора и назначения правительства. Жду нетерпением приезда его величества, чтобы представить ему изложенное и просьбу принять эти пожелания народа. Если эти сведения верны, то изменяются способы ваших действий; переговоры приведут умиротворению, дабы избежать позорной междоусобицы, столь желанной нашему врагу, дабы сохранить учреждения, заводы и пустить в ход работы.

Воззвание нового министра путей сообщения Бубликова к железнодорожникам, мною полученное кружным путем, зовет к усиленной работе всех, дабы наладить расстроенный транспорт. Доложите его величеству все это и убеждение, что дело можно привести мирно хорошему концу, который укрепит Россию. 1833. Алексеев. 1846. Клембовский. 28 февраля 1917 года».

На эту телеграмму Ставка получила телеграфный запрос Северного фронта:

«В виду ожидающегося через два часа проследования через Псков поезда Лит. Главнокомандующий Северного фронта просит ориентировать его срочно, для возможности соответствующего доклада, откуда у начальника штаба верховного главнокомандующего сведения, заключающиеся в телеграмме 1833. 1 марта 15 ч. 45 мин. 1193. *Данилов*».

Телеграмма государя на имя генерал-ад'ютанта Иванова в Царское Село.

Надеюсь прибыли благополучно.

Прошу до моего приезда и доклада мне никаких мер не предпринимать. *Николай.*

2 марта 0 ч. 20 мин.

Приложение пятое.

Телеграмма ген. Алексеева, посланная в Псков на имя государя 1 марта.

«Его императорскому величеству.

Ежеминутно растущая опасность распространения анархии по всей стране, дальнейшего разложения армии и невозможности продолжения войны при создавшейся обстановке настоятельно требуют немедленного издания высочайшего акта, могущего еще успокоить умы, что возможно только путем призвания ответственного министерства и поручения составления его председателю Гос. Думы.

Поступающие сведения дают основание надеяться на то, что думские деятели, руководимые Родзянко, еще могут остановить всеобщий развал и что работа с ними может пойти, но утрата всякого часа уменьшает последние шансы на сохранение и восстановление порядка и способствует захвату власти крайними левыми элементами. Ввиду этого усердно умоляю ваше императорское величество соизволить на немедленное опубликование из Ставки нижеследующего манифеста:

«Об'являем всем верным нашим подданным:

Грозный и жестокий враг напрягает последние силы для борьбы с нашей родиной. Близок решительный час. Судьбы России, честь геройской нашей армии, благополучие народа, все будущее дорогого нам отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца.

Стремясь сильнее сплотить все силы народные для скорейшего достижения победы, я признал необходимым призвать ответственное перед представителями народа министерство, возложив образование его на председателя Гос. Думы Родзянко, из лиц, пользующихся доверием всей России.

Уповаю, что все верные сыны России, тесно об'единившись вокруг престола и народного представительства, дружно помогут доблестной армии завершить ее великий подвиг.

Во имя нашей возлюбленной родины призываю всех русских людей к исполнению своего святого долга перед нею, дабы вновь явить, что Россия столь же несокрушима, как и всегда, и что никакие козни врагов не одолеют ее. Да поможет нам господь бог».

1865. Ген.-ад'ют. Алексеев. 1 марта 1917 г.».

На предложение ген. Алексеева царь ответил следующей телеграммой:

«Начальнику штаба. Ставка.

1865. Можно об'явить представленный манифест, пометив его Псковом. 1223. *Николай.*

2 марта. 5 ч. 15 м.».

Приложение шестое.

Телеграмма ген. Алексеева на имя главнокомандующих фронтами (ген. Рузскому была послана копия этой телеграммы).

Его величество находится Пскове, где из'явил свое согласие об'явить манифест итти навстречу народному желанию учредить ответственное перед палатами министерство, поручив председателю Гос. Думы образовать кабинет.

По сообщении этого решения главнокомандующим Северного фронта председателю Гос. Думы, последний, в разговоре по аппарату в три с половиной часа второго сего марта, ответил, что появление такого манифеста

было бы своевременно 27 февраля; в настоящее же время этот акт является запоздалым, что ныне наступила одна из страшных революций; сдерживать народные страсти трудно; войска деморализованы. Председателю Гос. Думы хотя пока и верят, но он опасается, что сдержать народные страсти будет невозможно. Что теперь династический вопрос поставлен ребром, и войну можно продолжать до победоносного конца лишь при исполнении пред'явленных требований относительно отречения от престола в пользу сына при регенстве Михаила Александровича. Обстановка, повидимому, не допускает иного решения, и каждая минута дальнейших колебаний повысит только притязания, основанные на том, что существование армии и работа железных дорог находится фактически в руках петроградского Врем. Правительства. Необходимо спасти действующую армию от развала; продолжать до конца борьбу с внешним врагом; спасти независимость России и судьбу династии. Это нужно поставить на первом плане, хотя бы ценой дорогих уступок. Если вы разделяете этот взгляд, то не благоволите ли телеграфировать весьма спешно свою верноподданническую просьбу его величеству через главнокомандующего Северным фронтом, известив меня.

Повторяю, что потеря каждой минуты может стать роковой для существования России и что между высшими начальниками действующей армии нужно установить единство мыслей и целей и спасти армию от колебаний и возможных случаев измены долгу. Армия должна всеми силами бороться с внешним врагом, а решение относительно внутренних дел должно избавить ее от искушения принять участие в перевороте, который более безболезненно совершится при решении сверху. *Алексеев.*

2 марта 1917 г. 10 ч. 15 м. 1872.

Телеграмма ген. Алексеева на имя царя, переданная 2 марта 1917 г. в 14 ч. 30 м.

Всеподданнейше представляю вашему императорскому величеству полученные мною на имя вашего императорского величества телеграммы:

От великого кн. Николая Николаевича.

Ген.-ад'ют. Алексеев сообщает мне создавшуюся небывало роковую обстановку и просит меня поддержать его мнение, что победоносный конец войны, столь необходимый для блага и будущности России и спасения династии, вызывает принятие сверхмеры.

Я, как верноподданный, считаю, по долгу присяги и по духу присяги, необходимым коленопреклоненно молить ваше императорское величество спасти Россию и вашего наследника, зная чувство святой любви вашей к России и к нему.

Осенив себя крестным знаменем, передайте ему ваше наследие.

Другого выхода нет. Как никогда в жизни, с особо горячей молитвой молю бога подкрепить и направить вас. Ген.-ад'ют. *Николай.*

От ген.-ад'ют. Брусилова.

Прошу вас доложить государю императору мою всеподданнейшую просьбу, основанную на моей преданности и любви к родине и царскому престолу, что, в данную минуту, единственный исход, могущий спасти положение и дать возможность дальше бороться с внешним врагом, без чего Россия пропадет, — отказаться от престола в пользу государя наследника цесаревича при регентстве вел. кн. Михаила Александровича. Другого исхода нет; необходимо спешить, дабы разгоревшийся и принявший большие размеры народный пожар был скорее потушен, иначе повлечет за собой неисчислимые катастрофические последствия. Этим актом будет спасена и сама династия в лице законного наследника. Ген.-ад'ют. *Брусилов.*

От ген.-ад'ют. Эверта.

Ваше императорское величество, начальник штаба вашего величества передал мне обстановку, создавшуюся в Петрограде, Царском Селе, Балтийском море и Москве и результат переговоров ген.-ад'ют. Рузского с председателем Гос. Думы

Ваше величество, на армию в настоящем ее составе при подавлении внутренних беспорядков рассчитывать нельзя. Ее можно удержать лишь именем спасения России от несомненного порабощения злейшим врагом родины при невозможности вести дальнейшую борьбу. Я принимаю все меры к тому, чтобы сведения о настоящем положении дел в столицах не проникали в армию, дабы оберечь ее от несомненных волнений. Средств прекратить революцию нет никаких.

Необходимо немедленное решение, которое могло бы привести к прекращению беспорядков и сохранению армии для борьбы против врага.

При создавшейся обстановке, не находя иного исхода, безгранично преданный вашему величеству верноподданный умоляет ваше величество, во имя спасения родины и династии, принять решение, согласованное с заявленным председателя Гос. Думы, выраженным им ген.-ад'ют. Рузскому, как единственно, видимо, способное прекратить революцию и спасти Россию от ужасов анархии. Ген.-ад'ют. *Эверт.*

Всеподданнейше докладывая эти телеграммы вашему императорскому величеству, умоляю безотлагательно принять решение, которое господь бог внушит вам; промедление грозит гибелью России. Пока армию удается спасти от проникновения болезни, охватившей Петроград, Москву, Кронштадт и другие города, но ручаться за дальнейшее сохранение воинской дисциплины нельзя.

Прикосновение же армии к делу внутренней политики будет знаменовать неизбежный конец войны, позор России и развал ее.

Ваше императорское величество горячо любите родину и, ради ее целости, независимости, ради достижения победы, соизволите принять решение, которое может дать мирный и благополучный исход из создавшегося, более чем тяжелого положения.

Ожидаю повелений. Ген.-ад'ют. *Алексеев.*

2 марта 1917 г. 1878.

Телеграмма ген. Сахарова на имя главнокомандующего Северного фронта, копия ген. Алексееву.

Ген.-ад'ют. Алексеев передал мне преступный и возмутительный ответ председателя Гос. Думы вам на высокомилостивое решение государя императора даровать стране ответственное министерство и просил главнокомандующих доложить его величеству через вас о решении данного вопроса в зависимости от создавшегося положения. Горячая любовь моя к его величеству не допускает душе моей мириться с возможностью осуществления гнусного предложения, переданного вам председателем Думы. Я уверен, что не русский народ, никогда не касавшийся царя своего, задумал это злодейство, а разбойная кучка людей, именуемая Гос. Думой, предательски воспользовалась удобной минутой для проведения своих преступных целей. Я уверен, что армии фронта непоколебимо стали бы за своего державного вождя, если бы не были призваны к защите родины от врага внешнего и если бы не были в руках тех же государственных преступников, захвативших в свои руки источники жизни армии. Переходя к логике разума и, учтя создавшуюся безвыходность положения, я, непоколебимо верный подданный его величества, рыдая, вынужден сказать, что, пожалуй, наиболее безболезненным выходом для страны и для сохранения возможности биться с внеш

ним врагом является решение пойти навстречу уже высказанным условиям, дабы промедление не дало пищи к пред'явлению дальнейших, еще гнуснейших притязаний. Ген. *Сахаров.*

Яссы. 2 марта. 13317.

Все эти телеграммы были доложены царю ген. Рузским между 14 и 15 часами 2/15 марта.

Николай II, выслушав доклад ген. Рузского, решил отречься от престола в пользу наследника Алексея и составил нижеследующие телеграммы:

Телеграмма царя председателю Гос. Думы.

Председателю Гос. Думы. Петроград. Нет той жертвы, которую я не принес бы во имя действительного блага и для спасения родной матушки России. Посему я готов отречься от престола в пользу моего сына с тем, чтобы он оставался при мне до совершеннолетия, при регентстве брата моего вел. кн. Михаила Александровича. *Николай.*

Телеграмма царя начальнику штаба верховного главнокомандующего.

Начштаверх Ставка.

Во имя блага, спокойствия и спасения горячо любимой России я готов отречься от престола в пользу моего сына.

Прошу всех служить ему верно и нелицемерно. *Николай.*

В действительности, обе эти телеграммы не были отправлены по назначению.

После их подписания, царю, выходившему из вагона в 15 ч. 10 м., было доложено о выезде в Псков депутатов (А. И. Гучкова и В. В. Шульгина).

Царь приказал телеграмму на имя председателя Гос. Думы задержать до прибытия депутатов, а телеграмму на имя ген. Алексеева взял обратно; в 15 ч. 45 м. царь потребовал возвратить ему и телеграмму на имя М. В. Родзянко о согласии отречься от престола в пользу сына.

Приложение седьмое.

Поезд с депутатами (А. И. Гучковым и В. В. Шульгиным) прибыл в Псков около 22 часов 2/15 марта.

Государь сейчас же принял депутатов, и в 24 часа (со 2/15 на 3/16 марта) были подписаны манифест об отречении от престола в пользу вел. кн. Михаила Александровича и указы Правительствующему Сенату о назначении кн. Георгия Евгеньевича Львова председателем совета министров, а вел. кн. Николая Николаевича — верховным главнокомандующим.

Указы Сенату были помечены 2/15 марта 14-ю часами, а манифест 15-ю часами на том основании, что первоначальное решение государя об отречении от престола состоялось 2/15 марта в 15 часов.

Манифест.

(Передан из Пскова по телеграфу начальнику штаба верховного главнокомандующего, всем главнокомандующим и командующим Балтийского и Черноморского флотов.)

В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти 3 года поработить нашу родину, господу богу угодно было ниспослать на Россию новое тяжелое испытание.

Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны.

Судьбы России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогого отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца.

Жестокий враг напрягает последние силы, и уже близок час, когда доблестная армия наша, совместно со славными нашими союзниками, сможет окончательно сломить врага.

В эти решительные дни в жизни России, почли мы долгом совести облегчить народу нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и, в согласии с Гос. Думой, признали мы за благо отречься от престола государства Российского и сложить с себя верховную власть.

Не желая расстаться с любимым сыном нашим, мы передаем наследие наше брату нашему вел. кн. Михаилу Александровичу и благословляем его на вступление на престол государства Российского. Заповедуем брату нашему править делами государственными в полном, ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу.

Во имя горячо любимой родины, призываем всех верных сынов отечества к исполнению своего долга перед ним, повиновением царю в тяжелую минуту всенародного испытания и помочь ему, вместе с представителями народа, вывести государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет господь бог России. Николай.

Министр императ. двора ген.-ад'ют. гр. *Фредерикс*.

Г. Псков, 2 марта 1917 г. 15 часов.

Указ Правительствующему Сенату.

Князю Георгию Евгеньевичу Львову повелеваем быть председателем совета министров. Николай.

Министр императ. двора ген.-ад'ют. гр. *Фредерикс*.

Г. Псков. 2 марта 1917 г., 14 часов.

Указ Правительствующему Сенату.

Наместнику нашему на Кавказе, его императорскому высочеству вел. кн. Николаю Николаевичу повелеваем быть верховным главнокомандующим. Николай.

Министр императ. двора ген.-ад'ют. гр. *Фредерикс*.

Г. Псков. 2 марта 1917 г., 14 часов.

Расписка А. И. Гучкова и В. В. Шульгина.

Высочайший манифест от 2 марта 1917 года получили. Подписи: *Александр Гучков, Шульгин.*

2 марта 1917 года в 24 часа.

Телеграмма А. И. Гучкова и В. В. Шульгина на имя начальника главного штаба в Петроград.

Просим передать председателю Думы Родзянко: государь дал согласие на отречение от престола в пользу вел. кн. Михаила Александровича с обязательством для него принести присягу конституции.

Поручение образовать новое правительство дается кн. Львову. Одновременно верховным главнокомандующим назначается вел. кн. Николай Николаевич. Манифест последует немедленно в Пскове. Как положение в Петрограде? *Гучков, Шульгин.*

3 марта.

Телеграмма начальника штаба Северного фронта на имя ген. Алексеева; копия главнокомандующим фронтами и командующим армиями Северного фронта.

Его величеством подписаны указы Правительствующему Сенату о бытии председателем совета министров кн. Георгию Евгеньевичу Львову и верховным главнокомандующим его императорскому высочеству вел. кн. Николаю Николаевичу. Государь император изволил затем подписать акт отречения от престола с передачей такового вел. кн. Михаилу Александровичу. Его величество выезжает сегодня, примерно в 2 часа, на несколько дней в Ставку через Двинск.

Манифест и указы передаются по телеграфу дополнительно. 3 марта. 1244. *Данилов.*

Телеграмма ген. Алексеева на имя всех главнокомандующих фронтами.

Председатель Гос. Думы, Родзянко, убедительно просит задержать всеми мерами и способами об'явление того манифеста, который сообщен этой ночью, в виду особых условий, которые я вам сообщу дополнительно. Прошу сделать распоряжение, ознакомив с манифестом только старших начальствующих лиц. Прошу ответа. 3 марта 1917 г. 6 часов 45 м. 1913. *Алексеев.*

Приложение восьмое.

Разговор по прямому проводу ген. Рузского с М. В. Родзянко и кн. Львовым.

В пять часов 3 марта ген. Рузский был вызван к прямому проводу председателем Гос. Думы Родзянко и кн. Львовым.

«У аппарата ген. Рузский».

«Здравствуйте, ваше высокопревосходительство, чрезвычайно важно, чтобы манифест об отречении и передаче власти вел. кн. Михаилу Александровичу не был опубликован до тех пор, пока я не сообщу вам об этом. Дело в том, что с великим трудом удалось удержать более или менее в приличных рамках революционное движение, но положение еще не пришло в себя, и весьма возможна гражданская война. С регентством великого князя и воцарением наследника цесаревича помирились бы, может быть, но воцарение его, как императора, абсолютно неприемлемо. Прошу вас принять все зависящие от вас меры, чтобы достигнуть отсрочки. Родзянко».

«Родзянко отошел, у аппарата стоит кн. Львов».

«Хорошо. Распоряжение будет сделано, но насколько удастся приостановить распоряжение, сказать не берусь, ввиду того, что прошло слишком много времени.

Очень сожалею, что депутаты, присланные вчера, не были в достаточной степени осведомлены с той ролью и вообще с тем, для чего они приезжали. Во всяком случае, будет сделано все, что в человеческих силах в данную минуту. Прошу вполне ясно осветить мне теперь же все дело, которое вчера произошло, и последствия, могущие от этого быть в Петрограде. Рузский».

«У аппарата Родзянко. Дело в том, что депутатов винить нельзя. Вспыхнул неожиданно для всех нас такой солдатский бунт, которому еще подобных я не видел и которые, конечно, не солдаты, а просто взятые от сохи мужики и которые все свои мужицкие требования нашли полезным теперь заявить. Только слышно было в толпе — «земли и воли», «долой династию», «долой Романовых», «долой офицеров», и началось во многих частях избие-

ния офицеров. К этому присоединились рабочие, и анархия дошла до своего апогея. После долгих переговоров с депутатами от рабочих удалось прийти только к ночи сегодня к некоторому соглашению, которое заключается в том, чтобы было созвано через некоторое время Учр. Собрание для того, чтобы народ мог высказать свой взгляд на форму правления, и только тогда Петроград вздохнул свободно, и ночь прошла сравнительно спокойно.

Войска, мало-по-малу, в течение ночи приводятся в порядок, но провозглашение императором вел. кн. Михаила Александровича подольет масла в огонь, и начнется беспощадное истребление всего, что можно истребить.

Мы потеряем и упустим из рук всякую власть, и усмирить народное волнение будет некому.

При предложенной форме — возвращение династии не исключено, и желательно, чтобы, примерно, до окончания войны, продолжал действовать верховный совет и ныне действующее Врем. Правительство. Я вполне уверен, что, при таких условиях, возможно быстрое успокоение, и решительная победа будет обеспечена, так как, несомненно, произойдет под'ем патриотического чувства, все заработает в усиленном темпе, и победа, повторяю, может быть обеспечена. Родзянко».

«Я распоряжения все сделал, но крайне трудно ручаться, что удастся не допустить распространения, так как имелось в виду этой мерой поскорей дать возможность армии перейти к спокойному состоянию в отношении тыла. Вчера императорский поезд, или, вернее, уже сегодня, так как события протекли ночью, ушел через Двинск в Ставку, и, таким образом, центр дальнейших переговоров по этому важному делу должен быть перенесен туда, так как, по закону, начальник штаба, в случае отсутствия верховного главнокомандующего, замещает его должность и действует его именем. Кроме того, необходимо установить аппарат Юза в том месте, где заседает новое правительство в Петрограде, дабы обеспечить вам удобство сношений со Ставкой и мною. Прошу также два раза в день, в определенное время, сообщать мне о ходе дел лично, или через доверенных лиц, имена которых желал бы знать. Рузский».

«Я в точности выполню ваше желание, и аппарат Юза будет поставлен, но прошу вас, в случае прорыва сведений о манифесте в публику и в армию, по крайней мере, не торопиться с приведением войск к присяге. К вечеру сегодня дам вам и всем главнокомандующим дополнительные сведения о ходе дела. Скажите мне, пожалуйста, когда выехал Гучков? Родзянко».

«Гучков выехал сегодня ночью из Пскова около 3 часов.

О воздержании приведения к присяге в Пскове я сделал еще вчера распоряжение; немедленно сообщу о том армии моего фронта и в Ставку.

У аппарата был, кажется, кн. Львов? Желает ли он со мной говорить? Рузский».

«Николай Владимирович, все сказано. Кн. Львов ничего добавить не может. Оба мы твердо надеемся на божью помощь, на величие и мощь России и на доблесть и стойкость армии и, не взирая ни на какие препятствия, на победный конец войны. До свидания. Родзянко».

«Михаил Владимирович, скажите для верности, так ли я вас понял: значит, пока все остается по-старому, как бы манифеста не было, а равно и о поручении кн. Львову сформировать министерство. Что касается вел. кн. Николая Николаевича, (назначенного) главнокомандующим повелением его величества, отданным указом государем императором, то об этом желал бы знать также ваше мнение. Об этих указах сообщено было вчера очень широко по просьбе депутатов; даже в Москву и, конечно, на Кавказ. Рузский».

«Сегодня нами сформировано правительство с князем Львовым во главе, о чем всем командующим фронтами посланы телеграммы. Все остается в таком виде: верховный совет, ответственное министерство, действия законодательных палат до разрешения вопроса о конституции Учр. Собранием.

Против распространения указов о назначении вел. кн. Николая Николаевича верховным главнокомандующим ничего не возражаем. До свидания. Родзянко».

«Скажите, кто во главе верховного совета? Рузский».

«Я ошибся, не верховный совет, а Врем. Комитет Гос. Думы под моим председательством. Родзянко».

«Хорошо. До свидания. Не забудьте сообщить в Ставку, ибо дальнейшие переговоры должны вестись в Ставке, а мне надо сообщать только о ходе и положении дела. *Рузский*».

3 марта 1917 г. 6 часов.

Телеграмма ген. Алексеева на имя главнокомандующих Северного, Западного, Юго-Западного и Румынского (ген. Сахарову) фронтов.

«Семь часов. 3 марта.

Председатель Гос. Думы, вызвав меня по аппарату, сообщил, что события в Петрограде далеко не улеглись, положение тревожно, неясно, почему настойчиво просит не пускать в обращение манифеста, подписанного 2 марта, сообщенного уже главнокомандующим, и задержать обнародование этого манифеста.

Причина такого настояния более ясно и определенно изложена председателем Думы в разговоре по аппарату с главнокомандующим Северного фронта; копия этого разговора только что сообщена мне. С регентством великого князя и воцарением наследника цесаревича, говорит Родзянко, быть может, помирились бы, но кандидатура великого князя, как императора, ни для кого не приемлема, и вероятна гражданская война.

На запрос — почему депутаты, присланные в Псков для решения именно этого вопроса, не были достаточно инструктированы, Родзянко ответил главнокомандующему Северным фронтом, что неожиданно, после, повидимому, от'езда депутатов, в Петрограде вспыхнул новый солдатский бунт, к солдатам присоединились рабочие, анархия дошла до своего апогея. После долгих переговоров с депутатами от рабочих, удалось к ночи 2 марта прийти к некоторому соглашению, суть коего: через некоторое время, не ранее полугода, собрать Учр. Собрание для определения формы правления; до того времени власть сосредоточивается в руках Врем. Комитета Гос. Думы, ответственного министерства, уже сформированного, при действии обеих законодательных палат. Родзянко мечтает и старается убедить, что при такой комбинации возможно быстрое успокоение, решительная победа будет обеспечена, произойдет под'ем патриотических чувств, все заработает усиленным темпом.

Некоторые уже полученные сведения указывают, что манифест уже получил известность и местами распубликован; вообще немыслимо удержать в секрете высокой важности акт, предназначенный для общего сведения, тем более, что между подписанием и обращением Родзянко ко мне прошла целая ночь.

Из совокупности разговоров председателя Думы с главнокомандующим Северного фронта и мною позволительно прийти к выводам:

Первое — в Гос. Думе и ее Врем. Комитете нет единодушия; левые партии, усиленные Советом Рабочих Депутатов, приобрели сильное влияние.

Второе — на председателя Думы и Врем. Комитета Родзянко левые партии и рабочие депутаты оказывают мощное давление, и в сообщениях Родзянко нет откровенности и искренности.

Третье — цели господствующих над председателем партий ясно определились из вышеприведенных пожеланий Родзянко.

Четвертое — войска Петроградского гарнизона окончательно распропагандированы рабочими депутатами и являются вредными и опасными для всех, не исключая умеренных элементов Врем. Комитета.

Очерченное положение создает грозную опасность более всего для действующей армии, ибо неизвестность, колебания, отмена уже об'явленного манифеста могут повлечь шатание умов в войсковых частях и тем рас-

строить способность борьбы с внешним врагом, а это ввергнет Россию безнадежно в пучину крайних бедствий, повлечет потерю значительной части территории и полное разложение порядка в тех губерниях, которые останутся за Россией, попавшей в руки крайних левых элементов.

Получив от его императорского высочества великого кн. Николая Николаевича повеление в серьезных случаях обращаться к нему срочными телеграммами, доношу ему все это, испрашиваю указаний, присовокупляя: первое — суть настоящего заключения сообщить председателю Думы и потребовать осуществления манифеста во имя родины и действующей армии; второе — для установления единства во всех случаях и всякой обстановке созвать совещание главнокомандующих в Могилеве.

Если на это совещание изволит прибыть верховный главнокомандующий, то срок будет указан его высочеством. Если же великий князь не сочтет возможным прибыть лично, то собраться 8 или 9 марта. Такое совещание тем более необходимо, что только что получил полуофициальный разговор по аппарату между чинами морского главного штаба, суть коего: обстановка в Петрограде 2 марта значительно спокойней, постепенно все налаживается, слухи о резне солдатами офицеров — сплошной вздор, авторитет Врем. Правительства, повидимому, силен; следовательно, основные мотивы Родзянко могут оказаться неверными и направленными к тому, чтобы побудить представителей армий неминуемо присоединиться к решению крайних элементов, как к факту совершившемуся и неизбежному. Коллективный голос высших чинов армии и их условия должны, по моему мнению, стать известными всем и оказать влияние на ход событий.

Прошу высказать ваше мнение; быть может, вы сочтете нужным запросить и командующих армиями, равно сообщить, признаете ли соответственным с'езд главнокомандующих. Могилев. 1918. Ген. Алексеев.

Телеграмма главнокомандующего Северным фронтом на имя ген. Алексеева.

1918. Первое — считаю необходимым об'явление манифеста, ибо скрыть его нельзя, и в некоторых местах, например, в Ревеле, он уже об'явлен. Присяга — только по выходе акта о вступлении на престол.

Второе — потребовать от нового правительства воззвания к армии и населению.

Третье — для установления единства действий необходимо, чтобы штаб верховного главнокомандующего был в полном контакте с правительством и чтобы только Ставка, а не органы правительства, давала необходимые и своевременные указания главнокомандующим фронтами.

Четвертое — для установления успокоения главнкомандующие должны оставаться на местах.

Это единственная авторитетная власть на местах, к помощи которой все обращаются. Во всяком случае, до фактического вступления в главнокомандование великого князя, сбор главнокомандующих не соответствен.

Пятое — командующим армиями обстановка внутри империи мало известна, поэтому запрашивать их мнение считаю лишним. 3 марта. 16 часов. 1254 *Рузский*

Приложение девятое.

Приказ начальника штаба верховного главнокомандующего.

4 марта 1917 года

№ 343.

Об'являю: 1) Телеграмму начальника штаба главнокомандующего армиями Северного фронта от 3 марта с. г. за № 1244/Б, о назначении верховным главнокомандующим вел. кн. Николая Николаевича и Председателем

совета министров кн. Георгия Евгеньевича Львова. 2—3) Тексты манифестов. 4) Приказ верховного главнокомандующего и 5) копию моей телеграммы на имя главнокомандующих фронтами:

1) Телеграмма начальника штаба главнокомандующего армиями Северного фронта от 3 марта с. г. за № 1244/Б.

Его величеством подписаны указы Правительствующему Сенату о бытии Председателем совета министров кн. Георгию Евгеньевичу Львову и верховным главнокомандующим его императ. высочеству вел. кн. Николаю Николаевичу.

2) Текст манифеста государя императора Николая II об отречении от престола.

В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти 3 года поработить нашу родину, господу богу угодно было ниспослать России новое тяжкое испытание. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны. Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогого нашего отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы, и уже близок час, когда доблестная армия наша совместно со славными нашими союзниками сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России почли мы долгом совести облегчить народу нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и, в согласии с Гос. Думой, признали мы за благо отречься от престола государства Российского и сложить с себя верховную власть. Не желая расстаться с любимым сыном нашим, мы передаем наследие наше брату нашему вел. кн. Михаилу Александровичу и благословляем его на вступление на престол государства Российского. Заповедуем брату нашему править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях, на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой родины призываем всех верных сынов отечества к исполнению своего святого долга перед ним, повиновением царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь ему вместе с представителями народа вывести государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет господь бог России. 2 марта. 15 часов. 1917 года, г. Псков. Николай.

3) Текст манифеста вел. кн. Михаила Александровича.

Тяжкое бремя возложено на меня волею брата моего, передавшего мне императ. Всеросс. престол в годину беспримерной войны и волнений народных. Одушевленный единою со всем народом мыслию, что выше всего благо родины нашей, принял я твердое решение в том лишь случае восприять верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием, через представителей своих в Учр. Собрании, установить образ правления и новые основные законы государства Российского. Посему, призывая благословение божие, прошу всех граждан державы Российской подчиниться Врем. Правительству, по почину Гос. Думы, возникшему и облеченному всею полнотою власти, впредь до того, как созванное в возможно кратчайший срок, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, Учр. Собрание своим решением об образе правления выразит волю народа. Михаил. 3 марта 1917 года. Петроград.

4) Приказ верховного главнокомандующего Вел. кн. Николая Николаевича.

Приказ армии и флоту № 1. 3 марта 1917 года. Волей монаршей, по неисповедимым путям господним, я назначен верховным главнокомандующим. Осенив себя крестным знаменем, горячо молю бога явить мне свою

всесильную помощь. Твердо верю, что, на благо родины, он, всемогущий и всемилостивейший, услышит молитву мою. Глубоко проникнут сознанием, что только при всесильной помощи божией получу силы и разум вести вас к окончательной победе. Что касается вас, чудо-богатыри, сверхдоблестные витязи земли русской, то знаю, как много вы готовы отдать на благо России и престола. Вам только нужна помощь божия. Веруйте же едино со мной, что бог нам поможет. Знайте, что Россия, в сознании, что для достижения окончательной победы нужна дружная, самоотверженная работа всех ее сынов в тылу, своим достоинством и спокойствием явит всему миру все величие русского духа и непоколебимую силу нашей великой родины. Ген.-ад'ют. Николай.

5) Копия моей телеграммы, разосланной главнокомандующим фронтами.

В ответ на мое донесение верховному главнокомандующему о моем указании главнокомандующим фронтами о необходимости незамедлительно об'явить по армиям манифест государя императора об отречении от престола и манифест вел. кн. Михаила Александровича, мною сейчас получена следующая телеграмма от вел. кн. Николая Николаевича:

«В виду обстоятельств, подтверждаю принятое вами решение. Вместе с тем повелеваю всем войсковым начальникам, от старших до младших, внушить и раз'яснить чинам армии и флота, что, после об'явления обоих актов, они должны спокойно ожидать из'явления воли русского народа и святой долг их — оставаться в повиновении законным начальникам, оберечь родину от грозного врага и своими подвигами поддержать наших союзников в беспримерной борьбе. 4 марта 1917 года. № 4318. Ген.-ад'ют. Николай».

Об'являя настоящую телеграмму верховного главнокомандующего, предлагаю его именем немедленно опубликовать и разослать в армии как манифест об отречении от престола государя императора и манифест вел. кн. Михаила Александровича, так и настоящую телеграмму верховного главнокомандующего, которую прочитать во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и командах. 4 марта 1917 г. № 1947. Алексеев.

Подписал: начальник штаба, ген.-ад'ют. *Алексеев.*

Приложение десятое.

Копия.

Весьма спешно.

Таврический Дворец.

В Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Заявление.

Нижеподписавшиеся члены Совета Рабочих и Солдатских Депутатов заявляют Исп. Комитету следующее:

1) В широких массах рабочих и солдат, завоевавших для России свободу, существует крайнее возмущение и тревога вследствие того, что низложенный с престола Николай II Кровавый, уличенная в измене России жена его, сын его Алексей, мать его Мария Федоровна, а также все прочие члены дома Романовых находятся до сих пор на полной свободе и раз'езжают по России и даже на театре военных действий, что является совершенно недопустимым и крайне опасным для восстановления нормального порядка и спокойствия в стране и в армии и для успешного хода защиты России от внешнего врага.

2) Мы предлагаем Исп. Комитету немедленно потребовать, чтобы Врем. Правительство безотлагательно приняло самые решительные меры к сосредоточению всех членов дома Романовых в одном определенном пункте под надежной охраной народной революционной армии.

3) Настоящее заявление требуем немедленно огласить и проголосовать в настоящем заседании Совета Солд. и Раб. Депутатов.

Петроград. Марта 7 дня, 1917 года.

Михаил Черноморский, В. Иванов, В. Горилов, Ив. Яковлев, Сергей Шеф, Альфред Розит, Григорий Вигдоров, Александр Тихонов, М. Шаров, Ф. Монахов, Андрей Валейко, Дьяконов, М. Дулинец, С. Любов, Павел Смирнов, Кириков Макар, Александр Фефелов, И. Кошелев, П. Куренков, Егор Тихонов, А. Калининский, А. Корнев, Я. Клинов, Шишко, Дмитриев, Петр Озолин, Петр Макаров, Андрей Петров, В. Алексеев, В. Шилин. Я. Кузнецов, Г. Тихонов, Н. Козлов, М. Романов, Г. Жданов, А. Сычев, Н. Каскин, Андреев, М. Туманов, М. Стрельцов, А. Павлов, П. Калунин, С. Егоров, Мурашев, Харьков Василий, Павел Голубев, Г. Епихин, Г. Косарев, Ланин, Г. Духов, Ходовой, И. Пржевоцкий, Я. Иванов, Н. Барышов, Пометов; Д. Иванов, Г. Иванов, В. Михайлов, А. Степанов, А. Новиков, П. Соловьев, В. Яковлев, В. Грачев, Т. Туркин, М. Бирюков, Константинов, Степан Моисеев, И. Васильев, И. Коробанов, Е. Кочерыгин, Н. Угланов.

24 членов подписи неразборчивы.

Копия снята в Архиве Октябрьской Революции (подлинник печатан на машинке).

Приложение одиннадцатое.

Временному Комитету Государственной думы [1])

Распоряжением Врем. Комитета Гос. Думы для сопровождения из Могилева в Царское Село отрекшегося императора Николая II были командированы: члены Гос. Думы А. А. Бубликов, С. Ф. Грибунин, В. М. Вершинин и С. А. Калинин.

Получив соответствующий документ от Врем. Комитета Гос. Думы и предписание Врем. Правительства, комиссары в 11 часов вечера, 7 марта, экстренным поездом выехали с Царскосельского вокзала в Могилев. Поезд шел без всякой охраны. В Витебске в 11 час. утра, 8 марта, комиссаров встретил начальник Риго-Орловской жел. дороги, инж. Геприхсон, приветствовавший комиссаров от собравшихся на платформе железнодорожных служащих. В Орше была 10-минутная остановка, во время которой депутаты Бубликов и Вершинин отвечали на шумные приветствия толпы.

Ровно в 3 часа дня поезд с комиссарами Гос. Думы прибыл на ст. Могилев. Здесь депутаты были встречены высшими служащими жел. дороги во главе с тов. мин. пут. сообщения на фронте ген. Кисляковым. Кроме того, на вокзале собралось большое количество публики. После кратких приветственных речей депутатов Бубликова и Грибунина, комиссары, при криках «ура», на автомобиле отправились в штаб главнокомандующего, где имели 20-минутную беседу с ген. Алексеевым. А. А. Бубликов пред'явил ген. Алексееву предписание Врем. Правительства о лишении свободы бывш. императора. Ген. Алексеев сообщил комиссарам, что императорский поезд уже готов к отправлению и ожидает распоряжения комиссаров. Комиссары потребовали, чтобы им был представлен полный список лиц, сопровождающих Николая II. Список заключал имена 47 лиц, от свиты до прислуги включительно. В список был включен, между прочим, флаг-капитан адмирал Нилов, которому было предложено оставить поезд, что он и исполнил.

[1]) Смотрите дело Вр. Пр. № 47. Архив Октябрьской Революции.

Вслед за комиссарами Гос. Думы на вокзал прибыл начальник штаба главнокомандующего ген. Алексеев.

Отрекшийся император в это время находился в соседнем поезде вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Ген. Алексеев сообщил отрекшемуся императору постановление Врем. Правительства.

По приказу ген. Алексеева в распоряжение комиссаров был дан наряд солдат в 10 человек гвардейского железнодорожного баталиона под командой унтер-офицера. Когда все было готово, отрекшийся император перешел из вагона царицы-матери в императорский поезд.

Находившиеся на перроне лица хранили полное молчание. У окна своего вагона стояла царица-мать, наблюдая за всем происходившим.

Поезд был сформирован в обычном составе и заключал в себе 10 вагонов. Вагон комиссаров был прицеплен в конце поезда. В свитском вагоне заняли места ген.-м. кн. Долгоруков, ген.-м. Нарышкин, флигель-ад. полк. герцог Лейхтенбергский, флигель-ад. полк. Мордвинов и лейб-хирург профессор Федоров.

В 4 часа 50 мин. поезд отбыл из Могилева. При от'езде поезда не было ни приветствий, ни враждебных возгласов. Собравшаяся публика молча приветствовала стоявших у окна последнего вагона комиссаров Гос. Думы.

Все распоряжения об остановках, о переменах маршрута исходили исключительно от комиссаров. Им же доставлялись и все телеграммы, получавшиеся в пути. Первая остановка была в Орше, в 9 часов вечера; поезд на короткое время остановился в Витебске.

Комиссары установили между собою очередь для дежурства.

В пути к комиссарам явились депутации с денежными пожертвованиями в пользу жертв революции. Являлись делегаты от поездного состава, от кухонной прислуги и от дворцовой полиции. Всего пожертвований поступило 380 р. 50 к.

Со станции Севрино комиссары по телефону сообщили начальнику Царскосельского гарнизона о своем скором прибытии в Царское Село и предложили ему явиться для встречи на вокзал.

С самого момента отхода поезда из Могилева, комиссары по всему пути следования посылали телеграммы председателю Гос. Думы, который, таким образом, был осведомлен о малейших подробностях движения поезда.

Поезд подошел к Царскосельскому павильону в 11 часов 30 мин. утра 9 марта. Ко времени подхода поезда на перроне находились: начальник Царскосельского гарнизона, комендант станции и другие начальствующие лица.

Вышедши из своего вагона, комиссары спросили начальствующих лиц, встречавших поезд, имеют ли они инструкции для принятия в свое распоряжение отрекшегося императора.

Начальник Царскосельского гарнизона и другие начальствующие лица заявили, что все инструкции ими получены от Врем. Правительства через командующего войсками Петроградского военного округа. В виду этого комиссары признали свою миссию оконченной и по соединительной ветке отбыли в Петроград.

Комиссары Врем. Комитета: члены Гос. Думы *А. А. Бубликов, В. Вершинин, С. Грибунин* и *С. Калинин.*

9 марта 1917 г.

Приложение двенадцатое.

Инструкция начальнику гарнизона г. Царское Село по охране Александровского дворца.

1) Караулы по охране Александровского дворца занимать по очереди от всех запасных полков и баталионов вверенного вам гарнизона. Кроме караульного наряда, назначать ежедневно во дворец дежурного офицера, которому строго руководствоваться изложенными в инструкции указаниями.

2) От бывшего собственного конвоя назначать только конные дозоры для охраны г. Царское Село и ближайших окрестностей, для чего установить районы.

3) Посты от дворцовой полиции, несшей до 8 сего марта охрану дворцов и прочих служб бывшего министерства двора, немедленно снять.

4) Допускать выход отрекшегося императора и бывшей императрицы на большой балкон дворца и в части парка, непосредственно прилегающие к дворцу, и часы, по их желанию, в промежуток между 8 час. утра и 6 час. вечера. В означенные часы дежурному офицеру находиться при отрекшемся императоре и бывшей императрице и распоряжением караульного начальника усиливать внешнюю охрану дворца.

Под'езды: средний и №№ 2 и 3 закрыть для проезда во дворец и выхода из него.

Под'езды же №№ 1 и 4 оставить открытыми, установив здесь пропускные посты.

5) Все лица бывшей свиты, означенные в прилагаемом списке и пожелавшие по своей воле временно остаться в Александровском дворце, не имеют права выхода из дворца, подчиняясь в отношении выхода в парк и сношения правилам, установленным настоящей инструкцией.

6) Без разрешения моего никакого свидания с лицами, содержащимися в Александровском дворце, не допускать.

7) Письменные сношения со всеми лицами, находящимися вне дворца, допускать только через штаб-ротмистра Коцебу, которому надлежит подвергать строгому просмотру все письма, записки и телеграммы, пропуская из них самостоятельно лишь необходимые сношения хозяйственного характера и сообщения о здоровье, медицинской помощи и т. п. Все остальное подлежит представлению через вас в штаб округа.

8) Телефоны, находящиеся во внутренних покоях дворца, снять, телефонное сношение допускать только по телефону в комнате дежурного офицера в присутствии последнего или штаб-ротмистра Коцебу.

9) В случае необходимости вызова врачей-специалистов из Царского Села и Петрограда для оказания медицинской помощи, таковых следует допускать во дворец при постоянном сопровождении дежурного офицера.

10) Все продукты, доставляемые во дворец, должны быть передаваемы оставшейся во дворце прислуге в присутствии дежурного офицера или штабс-ротмистра Коцебу, в обязанность которых вменяется не допускать никаких разговоров относительно внутренних лиц дворца.

11) Живущие в отдельном от дворца здании инж. Шведе и Легович и квартирмейстер Донини допускаются в Александровский дворец только в случае необходимости осмотра помещений, но лишь в сопровождении дежурного офицера, при чем сношения их с гр. Бенкендорфом допускать исключительно в присутствии штабс-ротмистра Коцебу или дежурного офицера.

12) О всех происшествиях коменданту дворца доносить мне по команде и, кроме того, немедленно докладывать по телефону.

Подписал: главнокомандующий войсками Петроградского военного округа, ген.-лейт. *Корнилов.*

С подлинным верно: начальник штаба, ген.-м. *Рубец-Масальский.*

Сверял: старший ад'ютант, полковник *Телесницкий.*

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
верховного
главнокомандующего
Генерал-адъютант
Алексеев.

9 января 1917 г.
№ 25[1].
Севастополь.

Приложение тринадцатое.

17 и 18 декабря 1916 года, в штабе верховного главнокомандующего, при участии главнокомандующих армиями фронтов, состоялось совещание, главною задачею которого из всей программы вопросов нужно признать установку плана кампании русских армий на 1917 год.

Судя по записке, озаглавленной «Результаты совещания 17 и 18 декабря», по этому капитальному вопросу—наносить ли один мощный удар или несколько, и на каком фронте—совещание ни к какому решению не пришло. Главнокомандующему Северным фронтом было предложено представить разработанный план предлагаемой им операции, как это уже сделали главнокомандующие Западным и Юго-Западным фронтами. На совещании постановлено, что, «рассмотрев предложенные главнокомандующими планы, верховный главнокомандующий примет тогда соответствующее решение; в ожидании же чего войсками будет производиться подготовка к весенней операции устройством плацдармов на всех фронтах».

При такой постановке этого важнейшего вопроса в выработке плана кампании главнокомандующие должны будут:

1) или решить основную задачу за верховное командование, т.-е. самостоятельно и независимо друг от друга выработать свой план операции, и на основании этой отправной данной разработать действия своего фронта;

2) или, считая, что главная задача выпадает на фронт данного главнокомандующего, составить соображения об участке удара, необходимых средствах, может быть, о приблизительном сроке сосредоточения этих средств, касаясь действий других фронтов в условной форме и не выходя из формулы «желательно». Едва ли этот способ решения даст для верховного командования необходимый материал для установления плана. Оно найдет в этом способе решения лишь известную оценку в стратегическом и тактическом отношениях тех или других участков данного фронта, где выгоднее нанести удар.

Правильный путь для решения только первый, но полагаю, что основная мысль плана должна быть указана верховным командованием, сообразуясь со всей совокупностью данных, которые вполне и яснее известны только этому командованию. Притом основная мысль должна быть указана

---

[1]) По секретному журналу штаба Севастопольской крепости. Дело Военно-Ученого Архива № 432, стр. 108.

скорее, так как невозможно на всем протяжении фронта устраивать плацдармы.

Задачу эту за нас желает решить конференция в Шантильи и дает такое заключение за наше верховное командование:

1) «Союзники должны стремиться к возможно быстрому разгрому Болгарии. Русское верховное командование решило (?) продолжать развивать операции, начатые в этих целях (?)».

2) «Действия против Болгарии будут направлены с севера и с юга, при полной связи действий их армий и в целях добиться решения на том или другом из двух фронтов».

Против такого решения конференции нижеследующие соображения:

I.

Несмотря на категоричность основной идеи плана ближайшей кампании, предложенной конференцией в Шантильи, нужно сказать:

а) По существу правильна мысль о необходимости замкнуть с юга кольцо вокруг наших врагов. Начиная с сентября 1916 года, эта мысль настойчиво проводилась верховным командованием с просьбой усилить существенно союзные войска на Салоникском фронте, чтобы оттуда начать более решительные операции. Не встретившая тогда сочувствия союзников, эта мысль теперь кладется в основу плана.

б) Но теперь нельзя говорить о разгроме Болгарии. Нужно ставить задачу разбить армию центральных держав, сила которой на Балканах и в Румынии достигает 30 — 32 пехотных дивизий, об'единенных одним командованием, единою волею и находящихся в центральном положении. Союзники наши еще ничего существенного для создания сильной Салоникской армии не сделали, а на Румынском фронте почин действий перешел к нашим противникам, и нам пока с трудом приходится сдерживать противника, несмотря на продолжающуюся переброску наших сил с других фронтов.

в) Медлительность принятия решения нашими союзниками привела к тому, что современная стратегическая обстановка изменилась резко и не может повести к установке главной операции на Балканском полуострове. Хорошо будет, если мы заставим противника приковать к этому театру все силы, им там собранные.

г) При данном положении дел наши войска растянуты на общем стратегическом фронте более чем в 1.600 верст. Каждый шаг в пределы Болгарии нашей армии вторжения удлиняет этот фронт.

д) Нельзя не обратить внимания, в каком положении будут находиться сообщения этой армии, если мы решительно не будем с соответственными силами наступать вдоль Дуная в пределах Румынии и Болгарии.

е) Таким образом при данной стратегической обстановке эта операция падет всей тяжестью главным образом на нас и потребует от нас исключительных напряжений за счет всех фронтов. При этом армии будут постепенно втягиваться в бездорожное

пространство, откуда быстро перебросить их, сообразуясь с обстановкою, на другие фронты будет почти невозможно, тогда как подвижной противник, располагающий лучше развитою сетью железных дорог, свободен в выборе удара и едва ли ограничится сидением на Балканах: для него нужны эффектные победы на главных направлениях русского фронта.

ж) Итак, благоприятная обстановка для разгрома нашим союзом Болгарии упущена бесповоротно по причинам, изложенным выше. Мы не можем принять основную мысль плана кампании, выработанную в Шантильи.

з) На Румынском фронте мы должны пока оставить силы, достаточные для удержания Молдавии, для обеспечения от вторжения на наш юг. Если противник ослабит себя, тогда настанет минута атаковать его. Все же силы, которые можно освободить на Румынском фронте, перебросить снова туда, где будет наноситься главный удар.

и) Для упрочения нашего положения, если боевые свойства румын не улучшатся, нужно добиться согласия румынского короля расформировать 2-ю румынскую армию, распределив ее части между русскими войсками, возложив на эти последние выполнение поставленных выше задач при некотором содействии румын.

II.

Слабость наших железных дорог, выполняющих рокировочные перевозки, медленность этих перевозок заставляют стремиться как к ограничению перевозок, так и к уменьшению расстояний, на которые приходится перебрасывать войска. Иначе прежде, чем мы соберем войска, не говоря уже о 12 — 13 корпусах (что указывает план Западного фронта), все наши намерения становятся ясными, и противник получает возможность принять соответствующие меры, располагая более развитой сетью железных дорог и богатыми техническими средствами.

Большая часть наших сил сосредоточена на Юго-Западном и Румынском фронтах.

Как вывод отсюда, что и весенняя кампания должна возложить выполнение главного удара на армии Юго-Западного фронта, не взирая на то, что враг против Северного и Западного фронтов стоит на нашей земле. Нанесение на этих фронтах главного удара, особенно на Северном, приведет к ряду оборонительных линий противника и к той же, дорого стоившей нам Восточной Пруссии.

Вопрос сводится к тому, чтобы Юго-Западный фронт наносил главный удар в наиболее чувствительном для неприятеля направлении.

Полагал бы решить эту задачу так, чтобы удар наносился на участок Львов — Мармарош Сигет. Удар этот выпадает на обязанность XI, VII и отчасти VIII армий, соответственно усиленных за счет преимущественно Румынского фронта.

Работа одного Юго-Западного фронта поведет к тому, что было и в 1916 году: противник будет

параллельно усиливать на фронте удара свои войска. Следовательно, кроме главного удара, должны быть выполнены второстепенные, как для того, чтобы рассосредоточить и приковать к месту резервы и средства противника, так и для того, чтобы еще более растянуть силы противника.

Выполнение основного второстепенного удара выгоднее всего возложить на армии Западного фронта на участке от озера Нарочь до Делятичей на Немане, направляя его на фронт Вильна — Лида. В пределах сил и средств Северный и Румынский фронты должны наметить частные задачи от Риги и для вторжения в Добруджу, следя внимательно за ослаблением противника.

Подготовка должна быть закончена одновременно. Только обстановка к началу главной операции покажет, надлежит ли приступить и к выполнению одновременно или в известной последовательности, о чем в настоящую минуту развивать соображения несвоевременно. Важно одно, чтобы намеченные сроки были согласованы по всем фронтам и действительно были выполнимы и выполнены, дабы при необходимости одновременных ударов не приходилось откладывать решения из-за неготовности тех или других армий.

Итак, делая попытку поставить основную цель весенней кампании 1917 года, полагал бы установить:

1) Главный удар наносится Юго-Западным фронтом, соответственно усиливаемым. Цель — прорыв расположения противника в направлении Львов — Мармарош Сигет. На этом участке теперь менее, чем где-либо на другом, немецких войск (из 260.000 штыков противника только 52.000 штыков немецких). Сюда должна быть направлена значительная часть нашего артиллерийского и пулеметного резервов.

2) Вспомогательный удар выполняется армиями Западного фронта в направлении Лида—Вильна, и для того, чтобы приковать резервы противника, а при ослаблении их — произвести прорыв.

3) Частные удары производят Северный и Румынский фронты, сообразуясь с обстановкой, силами и средствами. Особое значение приобретает овладение столь поспешно оставленною, важною для нас Добруджею.

Собирая наши главные силы на направлениях Львов—Мармарош Сигет и Лида — Вильна для развития наших наступательных действий, мы одновременно прикрываем здесь же и наши, наиболее жизненные направления на Киев и Москву. Следовательно, в случае внезапного перехода противника в наступление на этих важнейших для нас направлениях, мы встретим его с полным напряжением наших сил и избежим загромождения наших железных дорог спешными перевозками.

Если бы эти общие соображения удостоились одобрения, то в соответствии с ними был бы разработан вопрос о сосредоточении сил.

В этом отношении в основу нужно принять пожелания и переработку главнокомандующих.

Но время не терпит, и задачу нужно решать скорее, особенно имея в виду конференцию в Петрограде.

Настоящие общие соображения, как материал для предстоящей конференции, повергаю на благовоззрение вашего императорского величества.

Одновременно экземпляры этой записки отправлены мною для сведения главнокомандующим и генералам Сахарову и Гурко.

Ген.-ад'ют. *Алексеев.*

Весьма секретно.

Сравнение числа батальонов и штыков у нас и у неприятеля[1]).

К 11 декабря 1916 года.

	Неприятель.			Мы.	
	66 батал.—	53 000 штык.	XII....	184 батал.—	146.000 штык.
	65 „	52.000 „	V....	112 „	94.000 „
	68 „	54.000 „	I....	124 „	107.000 „
Итого....	199 батал.—	159.000 штык.	Северн. фр.	420 батал.—	347.000 штык.
	127 батал.—	101.000 штык.	X....	172 батал.—	149.000 штык.
	107 „	84.000 „	II....	204 „	171.000 „
	102 „	78.000 „	III....	128 „	113.000 „
	207 „	154.000 „	Особая..	284 „	232.000 „
Итого....	543 батал.—	417.000 штык.	Западн. фр.	788 батал.—	665.000 штык.
	128 батал.—	92.000 штык.	XI....	192 батал.—	160.000 штык.
	151 „	114.000 „	VII....	272 „	187.000 „
	94 „	70.000 „	VIII....	144 „	103.000 „
	150 „	109.000 „	IX....	208 „	156.000 „
Итого....	523 батал.—	385.000 штык.	Юго-Зап. фр.	816 батал.—	606.000 штык.
	53 батал.—	40.000 штык.	II рум..	87 батал.—	57.000 штык.
	48 „	33.000 „	IV....	43 „	34.000 „
	153 „	122.000 „	VI....	120 „	84.000 „
				80 „	56.000 подходят
Итого....	254 батал.—	200.000 „	Румын. фр.	335 батал.—	231.000 штык.
Всего....	1.489 батал.-	1.161 000 штык.		2.359 батал.	1.849.000 штык.
	266 батал.—	106.000 штык.	Кавк. фр..	232 „	192.000 „
Всего....	1.745 батал.-	1.267.000 штык.		2.591 батал.	2.041.000 штык.

Разница 846 батальонов—774.000 штыков.

---

[1]) Дело Военно-Ученого Архива № 432, стр. 112.

Ш Т А Б
верховного
главнокомандующего.
УПРАВЛЕНИЕ
ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ.
Отд. Жел. Дор. Стр.
Отделение IX.

Февраля 17 дня 1917 г.
№ 37 [1].

Приложение четырнадцатое.

Копия.

Разрешение почти всех наиболее жизненных вопросов наших армий и даже самый успех их действий находятся в непосредственной зависимости от состояния железнодорожного транспорта.

До того момента, пока железные дороги выполняют полностью пред'являемые им перевозки, им не уделяют обычно того исключительного внимания, которого они заслуживают, и не считаются в достаточной степени при выработке общих мероприятий и заданий с наличием их предельных средств. Но самая жизнь с известного момента выдвигает железные дороги на первый план и заставляет в основу всех проектов и расчетов ставить вопрос о том, насколько отвечает им мощность железных дорог.

Переживаемое ныне время является, повидимому, именно тем моментом, когда решающий голос при рассмотрении многих самых жгучих вопросов принадлежит железным дорогам.

Работа железных дорог фронта характеризуется главным образом, если не считать оперативных перевозок, перевозкой интендантских грузов; и вот если обратиться к размеру этих перевозок, то оказывается, что, начиная с января 1915 года по май того же года, они возросли с 1.888 вагонов в сутки до 3.149 вагонов, т.-е. увеличились в 1,65 раза, а на март 1917 года к перевозке пред'явлено уже 4.300 вагонов в сутки, т.-е. более 2,28 раза. В той же, примерно, пропорции возрастают и прочие перевозки.

Такой рост требований на перевозки легко об'яснить, если обратить внимание на возрастание числа людей и лошадей, находящихся на довольствии у интендантства. Из приложенного к сему графика усматривается, что за тот же промежуток времени (с января 1916 по март 1917 года) это число возросло с 4.480.000 людей и 1.500.000 лошадей до 12.770.000 людей и 2.950.000 лошадей, т.-е. возросло в 2,42 раза для людей и 1,95 раза для лошадей. Несоответствие этих процентов прироста увеличению перевозок по железным дорогам указывает на постепенное истощение местных запасов на фронте, которые ранее частично удовлетворяли потребность армии.

Для удовлетворения возрастающих требований в перевозках произведены крупнейшие работы по развитию и усилению дорог театра войны; протяжение их возросло почти на 25%, а пропускная способность увеличилась почти в 2 раза по сравнению с бывшею в начале войны,

---

[1]) Дело Военно-Ученого. Архива № 450. Стр. 432.

но недостаток подвижного состава, металлов для его ремонта, топлива, опытных служащих и рабочих приводит к тому, что рост провозной способности дорог не поспевает за ростом пред'являемых к ним перевозок, т.-е. нарушилось равновесие между мощностью дорог и пред'являемыми к ним требованиями. Следствием сего немедленно же явился целый ряд весьма тревожных явлений на фронте.

Такое несоответствие требований фронта имеющимся средствам к их удовлетворению оказалось не на одних только железных дорогах.

На совещании по снабжению армий, бывшем в Ставке 16—17 февраля, установлено, что страна может удовлетворить лишь 70% пред'явленных ей требований на продовольствие (3.030 вагонов вместо 4.300).

Для удовлетворения фронта нехватает и топлива, и металлов.

Таким образом вполне ясно рисуется картина несоответствия между средствами тыла и потребностями фронта.

Для пояснения тех крайних и подчас непреодолимых затруднений, кои возникают на пути к удовлетворению фронта в перевозках и кои, повидимому, встречаются и при осуществлении и прочих требований фронта, надлежит осветить положение ныне тех главнейших элементов, кои имеют решающее значение в вопросах строительства, перевозок и снабжения. Этими элементами являются: 1) рабочая сила, 2) топливо, 3) металл и 4) продовольствие.

1. Рабочая сила. Уже вскоре после начала кампании выяснилось, что те крупные работы, кои явилось необходимым выполнять в тылу армий по возведению оборонительных сооружений, по проведению грунтовых и железных дорог, по развитию складочных помещений и проч., требуют такого количества рабочей силы, которого на месте найти нельзя. Возникла потребность привезти ее на фронт из внутренних губерний. Но вскоре рабочий рынок внутренней России в связи с рядом наборов в войска был тоже исчерпан, и пришлось обратиться к найму и привозу китайцев, персов и, наконец, инородцев Туркестана и Сибири. Спрос на рабочую силу, однако, продолжает расти, и ныне еще имеется неисполненный наряд на доставку 170.000 рабочих и 10.000 лошадей, требования же фронтов достигают 1.300.000 человек.

Эти требования на рабочих пред'являются, повидимому, нисколько не считаясь ни с возможностью выполнить перевозку этой армии рабочих на фронт и прокормить ее там, ни с вопросом о том, насколько страна может отпустить на фронт эту рабочую силу без того, чтобы жизнь в тылу не претерпевала существенных потрясений.

Между тем последствия несоответствия требований в людском элементе для фронта со средствами страны уже имеются налицо: баснословное вздорожание жизни в тылу, недостаток продовольствия, топлива, руды, невозможность вывоза таковых, закрытие заводов, сокращение площади посевов и гибель неубранного с полей хлеба.

Что касается уже доставленной на фронт рабочей силы, то, благодаря невозможности подвезти достаточное количество продовольствия, одежды и фуража, отовсюду

начинают поступать сведения, что рабочие голодают, среди них развиваются эпидемические заболевания, лошади гибнут от бескормицы, и, вообще, начинается на работах дезорганизация, грозящая прекращением таковых.

Казалось бы, что при подобных условиях подвоз новых партий рабочих и лошадей на фронт представляется крайне рискованным, так как если бы даже удалось их подвезти, то железные дороги оказались бы в невозможности обеспечить подвоз для них необходимого продовольствия, что повело бы к неисчислимымы бедствиям.

Поэтому надлежало бы признать, что дальнейшее увеличение контингента привозной рабочей силы на фронт не может быть допущено, что таковой должен строго отвечать возможности интендантства его прокормить и что все потребности армий должны быть удовлетворяемы теми людьми, которые ныне уже находятся на фронте в качестве или призванных в войска, или в качестве привозных рабочих и местного населения.

Вместе с тем, так как требования армий в оборонительных, дорожных и проч. работах продолжают расти, и их необходимо в мере возможности удовлетворить, то надлежит теперь же вполне определенно выяснить, какой рабочей силой располагает фронт, и на какие работы она ныне использована. Имея такие данные, а равно и сведения о потребных работах, представилось бы возможным лучше использовать наличную рабочую силу, направив ее на работы наиболее нужные и спешные.

Подробные соображения по данному вопросу и предположения о желательности сформирования при Ставке и на фронтах особых органов «для учета потребности в людском контингенте и конском составе для обслуживания нужд армий» и для «организации сформирования, снабжения и перемещения рабочих частей и транспортов» — изложены в прилагаемой к сему записке (приложение № 1).

Начало освещению положения рабочего вопроса на фронте положено уже распоряжением вашего высокопревосходительства телеграммой от 22 февраля, о созыве на фронтах под председательством начальников штабов армий фронтов совещаний по определению того количества рабочей силы, которое может быть обеспечено пропитанием от интендантства. и по распределению этой силы по работам в соответствии с их важностью и неотложностью.

Ввиду определенно выясненного недостатка на фронте наличной рабочей силы для выполнения весьма срочных заданий и, в частности, для лесных заготовок, и невозможности в то же время ее подвезти из тыла, представляется необходимым пополнить этот недостаток путем выделения рабочей силы из тех людских средств, коими располагают армии.

Выяснение возможности и порядка осуществления этой меры подлежало бы скорейшему обсуждению, о чем возбуждено ходатайство прилагаемым к сему докладом.

Суждения последнего совещания по снабжению армий показывают, что недостаток снабжения в значительной мере зависит от того же недостатка рабочих и лошадей в тылу.

Из приведенных соображений по рабочему вопросу вытекает:

1) что надлежит остановиться на вопросе, насколько размер контингента призванных в армию и привезенных на фронт для обслуживания нужд армий позволяет оставшимся в тылу выполнять все работы по снабжению армий;

2) что приток новых партий рабочих и лошадей на фронт не может быть допущен;

3) что работы на фронте должны выполняться наличной рабочей силой, которая должна быть зарегистрирована, организована и распределяема специальными органами, формируемыми при Ставке и при штабах фронтов;

4) что количество рабочей силы на фронте должно строго отвечать тому, которому интендантство может обеспечить продовольствие;

5) что недостаток рабочей силы должен быть восполнен выделением людей и лошадей из войск.

Телеграммы по пунктам 2 и 5 военному министру и главнокомандующим к сему прилагаются.

2. Топливо. Вопрос о топливе является в настоящее время одним из самых жгучих как для железных дорог, так и для промышленности и сельского хозяйства.

Увеличение протяжения железных дорог на фронте и в тылу, постройка полевых узкоколейных железных дорог, увеличение количества перевозок вызвали увеличение потребности в топливе. Между тем исчерпание рабочего рынка в связи с затруднением по продовольствию вызвали сильное сокращение заготовки дров. Пока имелись некоторые запасы дровяного топлива, сделанные до войны, положение не обострялось так сильно, как теперь, когда дороги поддерживают движение почти исключительно суточным подвозом топлива, а заводы один за другим закрываются.

Как подробно изложено в прилагаемом докладе, единственной мерой к облегчению положения железных дорог и промышленности является усиление до возможных пределов разработки дров. Если бы удалось увеличить заготовку дров на 100.000 куб. саж. в месяц, то помимо сокращения перевозок в наиболее затрудненном направлении — явилась бы возможность уделить промышленности до 10.000.000 пуд. угля в месяц, а это дало бы возможность почти на 25% увеличить производство заводов.

Ввиду громадного значения достигаемых такою мерой результатов, необходимо приложить все силы к тому, чтобы достигнуть упомянутой производительности в заготовке дров, для чего, как указано в упомянутом докладе, необходимо предоставить для дровяных заготовок до 64.000 людей и до 48.000 лошадей. Эта рабочая сила, за невозможностью подвезти ее из тыла, должна быть, повидимому, выделена из средств, находящихся в распоряжении армий.

Переход на дровяное отопление особенно возможен для тех дорог, подвоз к коим угля наиболее затруднен. Такими дорогами являются в настоящее время Галицийские, Буковинские и прилегающие к Румынии участки Юго-Западных железных дорог. Поэтому необходимо было бы в первую очередь оказать содействие по разработке дров именно этим дорогам и особенно Галицийским и Буковинским, в районе коих имеются значительные леса.

Телеграмма ГЛАВКОЮЗ по этому поводу прилагается.

3. Металлы.

Недостаток минерального топлива гибельно отразился не только на железных дорогах, испытывающих, благодаря таковому, крайние затруднения в движении, но и на промышленности, особенно металлургической.

Многие заводы, работающие исключительно на оборону, вынуждены сократить, а во многих случаях и прекратить совершенно свое производство.

В зависимости от сего в настоящее время создалось критическое положение с металлом, которого нехватает на рельсы, скрепления, сортовое железо, инструменты, станки, ремонт подвижного состава и проч.

Для пояснения положения дела достаточно указать, что производительность рельсопрокатных заводов за время войны сократилась больше чем в три раза. Действительно, в январе 1915 года гарантирована была прокатка 650 вер. в мес., в январе 1916 года — 300 вер., наконец, в феврале 1917 года прокатка упала до 200 верст.

В таком же положении находится вопрос с заготовкой сортового железа, чугуна и стали, общее количество коих, гарантированное к поступлению на фронт в ноябре месяце в количестве около 900.000 пудов в месяц, ныне сокращено до 500.000 пудов.

Быстрое падение выпуска металла совершенно нарушает все строительные предположения, нарушает сроки окончания уже начатых работ и делает совершенно невозможным выполнение многих срочных работ. Так, напр., по недостатку рельсов приходится отказаться от укладки второго пути на таком важном участке, как участок Бендеры—Унгени.

Более детальные данные о положении дела с металлами и о принятых к улучшению его мерах приведены в прилагаемой к сему справке (приложение № 2), но и приведенных здесь достаточно, чтобы судить о том, что недостаток металла ставит на очередь вопрос о самой возможности в дальнейшем вести сколько-нибудь крупные строительные работы, а, между тем, надо иметь в виду, что с продвижением наших армий вперед потребность в металле будет громадная.

Здесь, как и в вопросе о рабочей силе, возникает необходимость точной регистрации металла и правильного его распределения на более необходимые нужды.

Шаги в этом направлении сделаны путем организации особого распределительного органа, но пока его деятельность ощутительных результатов не дает.

Необходимо, конечно, прежде всего поднять производительность заводов путем предоставления им топлива и рабочей силы.

4. Продовольствие.

Совещанием 16 — 17 сего февраля по вопросу о составлении плана снабжения армий было установлено, что министерство земледелия обеспечивает с марта месяца суточную погрузку для нужд фронта лишь 3.031 ваг. продуктов, между тем по расчетам интендантства требуется для армии 4.300 ваг. Таким образом, сразу же предрешен вопрос о недостатке продовольствия для всех тех, кого интендантство снабжает продуктами.

Если принять во внимание, что местные средства театра войны уже истощены, и, следовательно, на месте, недовоз не может быть сколько-нибудь значительно восполнен, что заготовка в тылу даже при наличии там продуктов помимо министерства земледелия невозможна и, наконец,

что современное состояние железных дорог таково, что они затрудняются перевозками в 3.031 ваг. интендантских грузов, то становится вполне очевидно, что положение всех тех, кто не вошел в учет нитендантства, становится критическим.

Имеется уже целый ряд крайне тревожных сведений, что среди служащих и рабочих как на железных дорогах, так и на строительных работах начинаются голодовки, и потому надлежит принять экстренно все возможные меры, чтобы избежать гибельных последствий таковых.

Особое внимание должно быть уделено обеспечению продуктами питания железнодорожных служащих, так как неизбежное при недостаточном питании расстройство железнодорожного транспорта может иметь катастрофические последствия.

При рассмотрении вопроса о рабочей силе уже указаны те меры, кои являются неизбежными в этом отношении — это прежде всего прекращение притока на фронт новых рабочих, сокращение привозной рабочей силы, имеющейся уже на фронте, до той нормы, которую можно обеспечить питанием, и пополнение ее, в случае надобности, воинскими частями.

До осуществления этих мер необходимо, чтобы интендантство строго выполняло утвержденные вашим высокопревосходительством постановления совещания 15 октября 1916 года о снабжении служащих и рабочих железных дорог и строительных организаций наравне с тыловыми войсковыми частями, что ныне не выполняется.

Все перечисленные выше данные приводят к убеждению о последовавшем коренном нарушении равновесия между средствами страны и потребностями фронта и о необходимости обсуждения тех общих мер, кои должны быть в этом направлении приняты.

В настоящем докладе приведены некоторые частичные мероприятия, осуществление коих в пределах фронта находится во власти вашего высокопревосходительства, но для успеха дела необходимо принятие решительных мер к восстановлению общего соответствия между требованиями фронта и средствами тыла, каковой вопрос, быть может, при нынешних условиях придется считать решающим в борьбе, которую мы ведем и которая принимает все более и более характер борьбы на истощение. Поэтому, повидимому, был бы своевременным созыв в Ставке совещания из представителей заинтересованных ведомств для выяснения тех средств в людях, лошадях, главнейших продуктах питания, металлах, топливе, которые могут быть предоставлены страною для возможности дальнейшего успешного ведения войны, даже если она примет характер затяжной борьбы на истощение.

Докладывая все вышеизложенное,

Испрашиваю: 1) подписание телеграммы на имя военного министра о прекращении подвоза просимых инородцев;

2) подписание телеграмм главнокомандующим о необходимости при определении потребности в рабочей силе иметь в виду возможность представления для неотложных работ воинских частей;

3) то же на имя ГЛАВКОЮЗ — о предоставлении рабочей силы из войск для разработки дров в Галиции;

4) утверждение доклада о выяснении возможности и порядка выделения на работы воинских частей;

5) одобрение соображений об организации управлений по учету и распределению рабочей силы и в случае одобрения выбор лица для организации таковых;

6) согласие на созыв совещания в Ставке для обсуждения средств в смысле рабочей силы, металла, топлива и продовольствия, кои страна может предоставить для дальнейшего успешного ведения войны.

Подписали: ген.-м. *Кисляков.* Инж. *Паукер.*

С подлинным верно:
нач. отделения (подпись).

Петроград министру земледелия на № 821 копии министру путей сообщения министру торговли военному министру.

Только наштаверх — Копия наштаверх 1-е дел.

Срочно копии Главко и Н. В. С. Л 8/II

ПР. Из 125 П Т К 486 557 17/2 18 50
Принята 17 II 1917 18/45 — I — VII 3100

от 125 птк $\frac{2-6}{4}$

Министрам земледелия, путей сообщения, торговли и военному переданы.

Подпись [1]).

По долгу службы и ответственности за высочайше вверенные мне армии считаю себя обязанным вновь заявить вам о том тяжком, близком к катастрофе положении, в котором находится фронт в отношении продовольствия. Крупный недовоз в январе муки, жиров и зернового фуража значительно понизил далеко недостигавшие нормы запасы базисных магазинов, в феврале положение подвоза стало еще более худшим, за первые тринадцать дней февраля фронту не довезено вагонов: муки 468, или около 20%, жиров 71, или 35%, зернового фуража 2.096, или 45%, сена 1.122, или 34%. Конечно, в результате такого громадного недовоза запасы снабжений опустились до таких размеров, каких на фронте еще не было ни одного дня с самого начала войны. На пятнадцатое февраля в базисных магазинах было в днях: муки на десять, крупы на два, жиров на два, сена, соломы на два, что касается зернового фуража, то при суточной потребности фронта около двести пятьдесят тысяч пудов, в магазинах было: овса, ячменя — всего семьдесят тысяч пудов, т.-е. на треть дня. В армейских и корпусных магазинах в общей сложности зернового фуража на один — два дня. Ваше превосходительство телеграммой № 821 сообщаете о невозможности, вследствие метелей, подать что-либо из глубокого тыла и вашем распоряжении Гербелю усилить подвоз погрузкой на дорогах в пределах фронта; между тем, именно уполномоченные фронта дают особенно большой недовоз, выразившийся за первые девять дней февраля: для муки 25%, жиров 60% и зернового фуража 64%. Поэтому с уверенностью полагаться на их помощь не могу. Кроме того, дороги фронта, по недостатку угля, паровозов, работают крайне судорожно, неравномерно: так с 5 по 8 февраля была воспрещена погрузка продовольствия, кроме фуража на Гусятинское, Новоселицкое направление, наиболее бедно обслуживающееся в продовольственном отношении; с 9 по 19 февраля ЮЗдорогами на эти же направления число пропускаемых с продовольствием вагонов было ограничено на треть. Прибытие Гусятин продовольствия опускалось в сутки до 19 вагонов, а на Новоселицы — до 65 вагонов, тогда как Новоселицы только для одной из армий Румфронта должны пропускать ежедневно восемьдесят пять вагонов, не считая основного пропуска для полутора армий Южного фронта, базирующихся на Новоселицы. Надежды на какое-либо упорядочение движения на

[1]) Дело Военно-Ученого Архива № 374, стр. 209.

Юждорогах нет, так как по моим сведениям обеспечение их каменным углем выражается всего лишь несколькими днями, а такое положение при малейшей задержке в доставке дорогам топлива, при ничтожности запаса продовольствия на фронте, грозит полной катастрофой, массовым падежом лошадей, а затем голодовкой людей; о последствиях же этого я не считаю возможным говорить, так как эти последствия могут быть ясно предвидимы. Принимая во внимание крайне острое положение фронта продовольственном отношении, а также настоятельную необходимость ближайший срок перебросить в армии пополнения людьми с тыла фронта до десяти тысяч повозок с упряжью, до пятидесяти тысяч лошадей, крайне нужных для приведения армии боевую готовность, я энергично настаиваю перед вашим высокопревосходительством, перед министрами военным, путей сообщения и торговли и промышленности о принятии самых решительных мер: 1) по беспромедлительному снабжению дорог фронта запасами топлива, дабы они могли без отказа выполнить все пред'являемые фронтом перевозки, 2) о скорейшем усилении подвоза продовольствия, особенно зернового фуража, дабы предотвратить надвинувшуюся опасность массового падежа лошадей и возможной голодовки людей. № 9577 — Спабюз. Ген.-ад'ют. Брусилов.

Верно: расшифровал подполковник Сидоров.

Телеграмма.

Ставку 105, II Т К 1142 БС 21/2, II, 42.
Привята 21/II 1917.
от 105 № $\frac{34}{1}$

Наштаверх
исх. 666
22. II. 917. 3101.
По прям. пров. [1])

Дополнение адресованной вам копии телеграммы моей от 19/II нр. 637 сообщаю, что неудовлетворительная по недостатку угля и другим причинам работа железных дорог привела фронт в совершенно критическое положение: продовольствия для людей имеется на базе в ограниченном количестве, жиров всего на два дня, фуража же в базисных магазинах нет вовсе; в армейских и корпусных магазинах зерна в среднем на один день. Подвозимый ежедневно в размере 40 — 45% зерновой фураж безостановочно переотправляется в армии, но и эта переотправка идет неравномерно.

Во многих корпусах за неподвозом зерна нарушены неприкосновенные запасы.

Если железные дороги остановят свое действие, в армиях начнется истинное бедствие, так как при наступающей распутице сохранить лошадей при пятифунтовой даче невозможно.

Независимо от сего, крайне опасного положения армий в продовольственном отношении, наступает бедствие по неподвозу угля и топлива в тыловом районе: в г. Кременчуге трамвай и водопровод стоят, все заводы, работающие на оборону, бездействуют, госпитали без воды. В Киеве на городском водопроводе, трамвае и электрической станции топлива на 3 дня, ибо адресованный Киеву уголь реквизирован Московско-Киево-Воронежской железной дорогой. Направленные маршрутные поезда застряли в г. Полтаве.

Большинство городов края терпят крайнюю нужду в других продовольственных припасах.

При таком положении армии и тыла в отношении удовлетворения их насущнейших нужд, подготовка армий к предстоящим операциям затруднительна до крайности.

В кратчайший срок необходимо будет перебросить в армии взятые по реквизиции повозки — около 10.000 штук, до 50.000 лошадей, забираемых теперь по реквизиции, пополнить медицинские запасы, перевести до 300 рав-

---

[1]) Дело Военно-Ученого Архива № 374, стр. 211.

борных бараков и много другого имущества, не учитывая подкрепления фронта крупными частями боевого назначения. Для того, чтобы возможно было выполнить все эти перевозки, чтобы пополнить до десятидневной нормы хотя бы армейские магазины, равно возобновить нормальный ежедневный подвоз продовольствия и фуража, железные дороги должны быть немедленно, минуя всякие препятствия, снабжены углем и приведены в состояние максимальной провозоспособности.

Является настоятельнейшей необходимостью, чтобы все подлежащие органы правительства проявили героические и согласованные усилия для того, чтобы вывести армии фронта из тяжелого положения, чтобы дать им возможность выполнить поставленные задачи.

Не считая достаточными мои неоднократные предлинные телеграммы, я обращаюсь вновь к вашему высокопревосходительству с убедительнейшей просьбой — все ваше могущественное влияние и оказать нам всемерное содействие — выручить фронт из надвигающейся опасности, помочь нам выполнить наш долг.

Необходимо прекратить беспорядки и бестолочь, грозящие непоправимыми бедствиями. 9606. Брусилов.

Расшифровал: ген. штаба подполк. *Пронин.*

Приложение пятнадцатое.

Телеграмма.

Исх. № 763а [1].

У аппарата титулярный советник Бажанов.

Военному министру.

Осенью 1916 года с выступлением Румынии, часть сил, составлявших наши армейские резервы, была передвинута к левому флангу нашего расположения, дабы совместными действиями с Румынией вести наступление. Разгром Румынии заставил нас принять на себя защиту ее территории и принять самые решительные меры, дабы было остановлено наступление германцев, так как поражение румынских армий протекало с крайней быстротой, а полная несоответственность наших железных дорог, ведущих к румынской границе, давала возможность подвозить наши войска с крайней медленностью, то приходилось, дабы хоть несколько задержать и остановить стремительное наступление противника, выдвигать вперед наши подходившие части, что, конечно, не могло не отразиться на том, что эти, еще слабые в числе части, неся крупные потери, не в состоянии были развить крупного успеха, а лишь сдерживали натиск превосходных сил противника. Дабы спасти от вторжения противника южную часть России, прикрыть наш хлебородный район, питающий чуть ли не половину нашей армии, пришлось на Румынский фронт сосредоточить очень значительные силы. Наступление противника было остановлено, но в то же время, вследствие расстройства транспорта и начавшегося ощущаться громадного недостатка подвоза продовольственных припасов, грозящего голодом в армиях Западного, Юго-Западного и Румынского фронтов, мы принуждены были направить все наши усилия на приток продовольственных запасов к армиям и лишены были возможности производить какие-либо крупные новые оперативные перевозки. Таким образом, мы лишены были возможности и не будем в состоянии и ныне подать к северу то, что было взято оттуда на юг в связи с событиями в Румынии и необходимости защиты наших южных губерний. Нужно иметь в виду, что боевой наш фронт с 1.200 верст достиг теперь 1.600 верст, и на всем этом протяжении из румынской армии стоят только 6 слабых дивизий, занимающих участок менее 30 верст. Ослабление Северного и Западного фронтов было значительно, но верховное командование

[1]) Дело Военно-Ученого Архива № 450, стр. 366.

считало, что при крупных операциях, которые должны будут развиться весной этого года, оставшихся сил будет достаточно для того, чтобы сдержать возможную на этих участках атаку противника, и даже намечалось самим перейти в наступление.

В частности, Петроградское направление считалось вполне обеспеченным, так как даже в том случае, если бы нам пришлось на каком-либо участке несколько отойти, то все же, будучи хозяевами на Балтийском море, мы не опасались возможности потери некоторого пространства на суше. События последних дней резко изменили картину и стратегическую обстановку: Балтийский флот в данное время является небоеспособным, и трудно рассчитывать, чтобы полная его боеспособность была восстановлена к началу плавания в Балтийском море. Из Петрограда в армию по всем направлениям распускаются агитаторы, призывающие к неповиновению начальству, взывающие к солдатам об установлении выборного начала на офицерских и командных должностях, такие же призывы несутся по радиотелеграфу, производятся аресты офицеров и начальствующих лиц, чем подрывается их авторитет, разложение тыла армии идет быстрым темпом, и в некоторых местах волна разложения уже докатывается до окопов.

При таких условиях, возможно, близок тот страшный час, когда отдельные части армии станут совершенно негодными к бою. Упадок духа, замечаемый в офицерском составе вследствие того недоверия, той травли, которая против него ведется, не обещает победы, особенно принимая во внимание, что исключительно на офицерском составе всякой, особенно же нашей, армии зиждется ее сила. Чем менее развит солдат, чем менее он культурен, чем слабее он подготовлен в боевом отношении, тем более вырастает значение офицера, только он один тянет на себе инертную массу, только он один готовит победу или поражение. Победа не может быть обеспечена без знающего, крепкого духом и воодушевлением и доблестного офицерского состава. Последние сведения, которые поступают со всех сторон, указывают, что германцы сосредоточивают против Северного фронта значительные продовольственные и огнестрельные запасы и начинают здесь усиление своих войск. Все это указывает на то, что они подготовляют возможность и исполнимость быстрого, сильного удара в направлении на Петроград. В связи с развалом в данную минуту Балтийского флота и с опасением, что таковой же развал при существующих условиях, на которые указано выше, начнется и в сухопутных армиях, нет никакой надежды, если не будут немедленно приняты самые решительные и энергичные меры к уничтожению поводов разложения армии и что мы успешно и уверенно, как раньше, будем сдерживать волну германского нашествия. Оперируя на суше и действуя одновременно на Балтийском море с производством десанта в Финляндии и на Южном побережье Финского залива, германцы могут заставить нас совершенно очистить направление на Петроград и в июне месяце могут при удаче достигнуть столицы. Потеря же столицы, в которой сосредоточено главнейшее производство боевых припасов, знаменует собой наше поражение, конец войны, кровопролитную междоусобную войну и ярмо Германии. Надо твердо и определенно помнить, что ныне все, без различия, партии не только вполне примирятся с происшедшим переворотом, но и будут приветствовать свободу России лишь при условии доведения войны до победоносного конца. В противном случае, вне всякого сомнения, значительная часть населения припишет неудачи тому, что переворот произведен в настоящее время, будут искать виновников, будут мстить, и междоусобица неизбежна. Необходимо помнить, что до сих пор воззвания идут преимущественно от фабрично-рабочего класса и сравнительно незначительной части армии, составляющей тыловые запасные части и учреждения. Голос земледельцев, крестьянства и десятимиллионной армии, стоящей на фронте, еще не высказан. Чтобы этот голос был тот же, что раздается ныне из Петрограда, и чтобы не внести расстройства в тот энтузиазм, который был вызван совершившимся переворотом по всем городским и фабричным центрам России, необходима победа, так как в противном случае на общее сочувствие рассчитывать нельзя, и начнутся страшная смута и

грозная междоусобная война с потоками крови. Для спасения создавшегося положения и закрепления того, что произошло, является безусловно необходимым успокоить армию, сделать ее боеспособной, вернуть доверие солдата к офицеру, прекратить травлю и унижение офицера и в кратчайший срок привести в порядок расстроившийся Балтийский флот. В этом направлении необходимо принятие неотложных и решительных мер, не медля ни одного дня, так как в противном случае с гибелью армии гибнет Россия. Петроград в опасности, а с ним в опасности вся Россия, и германское ярмо близко, если мы только будем потакать Совету Рабочих Депутатов, итти дальше по пути разложения армии, вместо энергичного водворения дисциплины не только в войсках, но и народных массах. Теперь, когда настроение боевой части армии несколько понижено, недостатки в продовольственном отношении прямо недопустимы, между тем на Западном фронте мне пришлось отдать приказание уменьшить ежедневную дачу хлеба вследствие неподвоза и израсходования запасов. Это опасно; голодный солдат — плохой боец. Таким образом, перед правительством и начальниками армий лежит ряд вопросов величайшей ответственности перед отечеством:

1) Восстановить порядок в армии и особенно ее тыловом пространстве, поставить предел бесконечному потоку воззваний, прокламаций рабочей партии, памятуя, что все это расшатывает прочность армии и обращает ее в малонадежное оружие в руках государства.

2) Мы живем в продовольственном отношении изо дня в день вместо двухмесячных запасов, кои только и обеспечивают оперативную способность армий. Наши магазины почти пусты или содержат запасы от 2 до 10 дней.

3) Наладив работу железных дорог в прошлом году, мы, помимо подвоза запасов боевых, продовольственных, укомплектований, перебросили за сравнительно короткое время до миллиона людей и тем обеспечили широкое развитие успеха армий ген. Брусилова. Теперь мы не можем мечтать о таких смелых, широких перебросках, теперь наши части, перебрасываемые на другие театры, едва просачиваются.

4) Оздоровить Балтийский флот, чтобы ко времени очищения от льда Рижского залива, он, как в минувшем году, занял боевое положение и обеспечил правое крыло сухопутных войск. Для достижения этой важной цели нельзя останавливаться ни перед какими мерами. Перечислив самые ответственные задачи, не утруждая вашего внимания вопросами менее важного значения, заканчиваю доклад уверением, что все войсковые начальники отдадут все силы на служение родине, правительству и честно выполнят, что они могут, дабы поднять дух, боеспособность армии и обеспечить успех. С доверием обращают они свои взоры к правительству, ожидая от него нравственной и материальной поддержки в подготовке армии грядущим грозным событиям и, прежде всего, в ограждении от растлевающего натиска на порядок и дисциплину армии. В этом натиске мы склонны видеть тайную умелую работу нашего врага, находящего неотдающих себе отчета помощников в лице тех, кои стремятся внести вредные для дисциплины нововведения, особенно в дни войны. 2091. *Алексеев.*

9 марта 1917 г.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
ВЕРХОВНОГО
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Марта 9 дня 1917 г.
№ 111557.
Ставка[1]).

Копия.

Милостивый государь
Георгий Евгениевич.

Война принимает все более и более характер борьбы на истощение. Производится громадное сосредоточение сил на фронте, требующих от страны заготовки и подвоза

[1]) Дело Военно-Ученого Архива № 450, стр. 413.

колоссальных запасов продовольствия прочего снабжения. Пока средства страны позволяли — приток снабжения удовлетворял полностью потребность армии, и не возникало никаких тревог за будущее. Ныне требование армий, видимо, превышает средства страны, имеющиеся на фронте запасы продовольствия иссякли, подвоз в местах заготовок в тылу сократился до угрожающих размеров, железнодорожный транспорт затруднен ввиду недостатка угля, металлов, рабочей силы. В результате на фронте начинается недоедание.

При таких условиях возможность активного выступления становится сомнительной, а пассивная оборона затрудняется.

Создавшееся положение выдвигает на очередь вопрос о точном уяснении, при каких условиях длительная борьба на истощение возможна при наличных средствах страны.

Для решения этого вопроса необходимо вполне определенно выяснить:

1) Потребность армий в средствах.

2) Возможность удовлетворить эти потребности без такого нарушения жизни страны, которое повлияло бы на способность страны удовлетворять армии и население.

3) Меры к уменьшению требований армий, хотя бы за счет уменьшения их состава, в случае невозможности для страны удовлетворять армии в полной мере.

Эти вопросы я полагал бы необходимым обсудить в совещании в Ставке при участии старших представителей ведомств военного, морского, торговли и промышленности, земледелия, внутренних дел и путей сообщения.

На сем совещании фронтами должны быть заявлены потребности в людях, лошадях, продовольствии, металлах, топливе, представители же соответственных ведомств должны сообщить, насколько эти потребности фронта могут быть удовлетворены страною, и если они не могут быть удовлетворены полностью, то совещание должно выяснить те условия и меры, при которых удовлетворение армии станет возможным.

Сообщая вышеизложенное и придавая скорейшему созыву такого совещания весьма важное значение, покорнейше прошу вас не отказать уведомить меня, признается ли вами возможным и в какой срок созыв сего совещания.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности.

Его сиятельству Г. Е. кн. Львову. Председателю совета министров.

(Подписал) *Мих. Алексеев.*

С подлинным верно: нач. отделения инженер (подпись).

Программа совещания.

I. ЛЮДСКОЙ КОНТИНГЕНТ.

1) Необходимое наличие в войсках.
2) Размер ежемесячного пополнения.
3) Необходимое наличие в тыловых организациях.

II. КОНСКИЙ СОСТАВ.

1) Необходимое наличие в войсках.
2) Размер ежемесячного пополнения.
3) Необходимое наличие в тыловых организациях.

III. ПРОДОВОЛЬСТВИЕ.

1) Потребность для войск.
2) „ „ прочих надобностей.

IV. МЕТАЛЛЫ.

1) Потребность для артиллерии.
2) Прочие потребности для войск.
3) Потребность для тыловых учреждений

V. ТОПЛИВО.

1) Потребность в угле для железных дорог.
2) „ „ „ „ полевых дорог.
3) „ „ дровах для железных дорог.
4) „ „ угле для речного судоходства.

VI. ПЕРЕВОЗКИ.

1) Потребность в людях.
2) „ „ подвижном составе
3) „ „ машинах и станках.
4) Прочие потребности.

С подлинным верно: нач. отделения инженер (подпись).

Французская
ВОЕННАЯ МИССИЯ
в России.

№ 2017/350 [1]).

Приложение шестнадцатое.

Ставка, 8/21 марта 1919 г.

Ген. Жанен, начальник миссии, свидетельствуя свое почтение его высокопревосходительству ген. Алексееву, нач. штаба верховного главнокомандующего, имеет честь передать нижепомещаемую телеграмму, полученную от ген. Нивель, главнокомандующего Северными и Северо-Западными армиями:

Прошу вас сделать ген. Алексееву следующее сообщение:

В согласии с высшим британским командованием, я назначил днем начала общих наступлений на Западном фронте 8 число апреля (нового стиля). Срок этот не должен быть изменен.

Действительно, противник начал отступать перед одним из участков фронта английской атаки и в настоящее время деятельно подготовляет расширение своего отхода на части нашего фронта, открывая, таким образом, свое намерение уклониться от сражения путем маневра, который вместе с тем позволяет ему создать новые и значительные резервы [2]).

Необходимо поэтому, чтобы мы атаковали возможно скорее не только для того, чтобы выяснить положение, но также и потому, что отсрочкой нашего наступления мы

---

[1]) Дело Военно-Ученого Архива № 450.

[2]) Телеграмма эта, пришедшая с запозданием, отправлена из Парижа 3/16 марта.

сыграли бы в руку противнику и, кроме того, представили бы ему возможность предупредить нас.

На конференции в Шантильи, 15 и 16 ноября 1916 г., было решено, что в 1917 году союзные армии будут стремиться к выводу из строя неприятельских армий посредством наступательных операций, начатых одновременно на всех фронтах, и при употреблении максимума средств, которыми каждая армия может располагать.

Для наступления на Западном фронте я пущу в ход все силы французских армий, так как я буду искать решительных результатов, получение которых в настоящий период войны не может быть отложено.

В соответствии с сим я прошу вас начать наступление русских армий точно так же около начала или середины апреля (нового стиля). Необходимо, чтобы ваши операции произошли одновременно с нашими, с допуском разницы лишь в несколько дней, так как иначе противник сохранит свободу распоряжения резервами, достаточно сильными, чтобы в самом начале остановить то или другое из наших наступлений.

Принимая во внимание капитальное влияние предстоящих операций на исход кампаний, я рассчитываю, что наступление русских армий, подобно нашему, будет преследовать цель достигнуть на Русском фронте решительных результатов, а затем, что оно будет рассчитано на длительное ведение и при исполнении будет доведено до конца.

Добавляю, что никогда обстановка не будет столь благоприятна для русских армий, так как почти все германские свободные резервы находятся на нашем фронте, и численность их увеличивается здесь с каждым днем.

Подписано: главнокомандующий.

В последующей телеграмме генерал Нивель сообщает, что вышеизложенная его просьба вполне согласуется с решением, принятым по 4-му из вопросов, рассмотренных со времени последней конференции в Петрограде, и просит меня, основываясь на этом соглашении, настаивать перед вашим высокопревосходительством, чтобы просьба его в полной мере была удовлетворена.

(Подп.) *Жанен.*

(Перевел ген.-м. Скалон.)

Верно: ген. штаба подполк. ***Тихобразов.***

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
ВЕРХОВНОГО
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

9 марта 1917 года.
№ 2095.
Ставка [1].

Свидетельствуя свое совершенное уважение госп. ген. Жанен, нач. французской военной миссии в России, в ответ на № 2017/350 от 8/21 марта с. г., я должен высказать, что выполнить наступление в начале или середине апреля

[1] Дело Военно-Ученого Архива № 450.

нового стиля русская армия не может. Долго затянувшаяся зима с обильными снегами обещает весну позднюю, распутицу большую и продолжительную, когда какие бы то ни было операции неосуществимы: почва обращается в топи, дороги почти не проезжи.

Вьюги с сильными снежными заносами расстроили работу наших железных дорог, и потому наши базисные и расходные магазины не пополнены; перейти к активным действиям, не имея запасов, не считаю возможным.

Наконец, нельзя не обратить внимания на ту болезнь, которую переживает государство. Переворот, не взирая на его относительную скоротечность, не мог не отразиться на выполнении всех работ по подвозу, подготовке укомплектований, выделке снарядов и т. п.

Госп. ген. Жанен нач. французской военной миссии в России.

В общем, нам нужно дать известный срок — пережить распутицу и сгладить следы переживаемых беспорядков. Наше наступление может начаться в первых числах мая старого стиля. К тому же времени мы закончим организацию нескольких артиллерийских тяжелых частей, столь нам необходимых.

(Подп.) ген. *Алексеев.*

Верно: ген. штаба подполк. *Тихобразов.*

ВОЕННЫЙ МИНИСТР

По главному управлению генерального штаба.

9 марта 1917 г.

№ 33 [1]).

Приложение семнадцатое.

В. Секретно.

В собственные руки.

Милостивый государь Михаил Васильевич.

Вр. и. д. Наштаверх доложено Л. 12/III 17. 4061. Исх. 814. 10. III. 917. Копии главнокомандующим.

Нам необходимо установить одинаковое понимание современного положения дел, считаясь в оценке последнего лишь с жестокой действительностью, отбросив всякие иллюзии. Только установив это единогласие, нам, быть может, удастся принять какие-либо осуществимые меры для спасения армии и государства. Точно так же и во всех, намечаемых вами, совместно с союзными нам армиями, оперативных планах необходимо исходить только из реальных условий современной обстановки.

Прошу верить, что действительное положение вещей таково:

1) Врем. Правительство не располагает какой-либо реальной властью, и его распоряжения осуществляются лишь в тех размерах, кои допускает Совет Раб. и Солд. Депутатов, который располагает важнейшими элементами реальной власти, так как войска, железные дороги, почта и телеграф в его руках. Можно прямо сказать, что Врем. Правительство существует лишь пока это допускается Советом Раб. и Солд. Депутатов. В частности, по военному ведомству ныне представляется возможным отдавать лишь те распоряжения, которые не идут коренным образом вразрез с постановлениями вышеназванного Совета.

[1]) Дело Военно-Ученого Архива № 450. Переписал собственноручно ген.-лейт. Аверьянов.

М. В. Алексееву, нач. штаба верховного главнокомандующего.

2) Начавшееся разложение запасных частей внутренних округов прогрессирует, и потому находящиеся в них укомплектования долгое время (полагаю, не менее 3 — 4 месяцев) не могут быть использованы для пополнения армии. Для этой цели запасные части не обладают необходимой моральной и боевой подготовкой. Поэтому о высылке в армию в ближайшие месяцы сколько-нибудь значительного количества людских пополнений не может быть и речи.

3) Так же безнадежно стоит вопрос и о пополнении конского состава армии, так как начатые уже, а равно и намеченные реквизиции лошадей в округах пришлось прервать и отложить до улучшения условий снабжения и транспорта, дабы не обострять настроения населения и не помешать своевременному обсеменению полей, тем более, что сбор лошадей, при нынешнем положении транспорта и необеспеченности фуражом, привел бы их лишь к бесцельной гибели на сборных пунктах.

4) Изложенные в пунктах 2 и 3 сего письма обстоятельства делают совершенно невыполнимыми в намеченные сроки все новые артиллерийские и иные формирования.

Подробности современного положения дел будут вам доложены командируемыми мною полковниками Саттерупом и кн. Тумановым, вполне осведомленными как в современных условиях пополнения армии, так и в деталях создавшейся в Петрограде обстановки, ибо оба названные штаб-офицеры находились с первых же дней революции в Гос. Думе и в близком общении как с членами Врем. Правительства, так и с членами Совета Раб. и Солд. Депутатов.

Прошу принять уверения в глубоком уважении и совершенной преданности.

А. Гучков.

Приложение восемнадцатое.

Секретно.

Копия.

ВР. И. Д. верховного главнокомандующего.

12 марта 1917 г.

№ 2188/742.

Ставка[1]).

Милостивый государь,
Александр Иванович.

Ваше письмо от 9 марта № 33 принял к сведению. В свою очередь, должен ознакомить вас, что материальное состояние действующих армий ухудшается тем, что в январе настоящего года начата, вопреки мнению моему, высказанному из Севастополя, обширная организационная реформа: обращение всех пехотных полков в трехбатальонный состав и формирование новых 60 пехотных дивизий за счет ныне существующих. Приостановленный прилив укомплектований и конского состава повел к тому, что большая часть дивизий и старых, и новых встречает наиболее важный весенний период в некомплекте и с расстреленными обозами. Не приходится

[1]) Дело Военно-Ученого Архива № 450.

говорить о том, что все новые формирования пехотных частей без артиллерии ведут к тому, что количество орудий, приходящихся на 1.000 бойцов, у нас постепенно понижается, тогда как у нашего противника оно возрастает. Количество пулеметов, особенно в новых дивизиях, едва ли удастся довести до 8 на полк и то без соответствующего обоза, а теперь, повидимому, мы не будем получать и установленного числа винтовок, вследствие чего часть людей, особенно на Румынском фронте, останется невооруженной, не говоря о том, что в запасе, на случай неизбежных утрат в боях, у нас совершенно не будет винтовок, и мы возвратимся, быть может, к безвыходному тяжелому положению 1915 года.

А. И. Гучкову, военному министру.

Моральное состояние армии недостаточно определилось вследствие всего пережитого и неусвоенного еще умами офицеров и солдат, равно вследствие проникающей в ряды пропаганды идей, нарушающих установившийся веками военный порядок. Бог даст, армия переживет острый кризис более или менее благополучно, но нужно предусматривать возможность и понижения боеспособности армии, хотя бы и временного. Это в общем ходе событий явится наиболее опасным моментом для России. Хорошо осведомленный противник, конечно, учтет это обстоятельство и постарается использовать наш период слабости для нанесения решительного удара. Неизвестно, кого обвинит тогда в поражении общее мнение армии.

Что касается до «намечаемых мною, совместно с союзными нам армиями, оперативных планов», то об этом в данную минуту говорить уже поздно, ибо решения были приняты на конференции в Шантильи 15 и 16 ноября 1916 г. и на конференции в Петрограде в феврале 1917 г. Мы приняли на этих конференциях известные обязательства, и теперь дело сводится к тому, чтобы с меньшей потерей нашего достоинства перед союзниками или отсрочить принятие обязательства, или совсем уклониться от исполнения их.

Обязательства эти сводятся к следующему положению: русские армии обязуются не позже, как через 3 недели после начала наступления союзников, решительно атаковать противника. Уже пришлось сообщить, что, вследствие организационных работ, расстройства транспорта и запасов, мы можем начать активные действия не ранее первых чисел мая.

Данные вашего письма говорят, что и этого измененного обязательства мы исполнить не можем. Без укомплектований начинать какую бы то ни было операцию обширного размера немыслимо. Придется высказать союзникам, что ранее июля они не могут на нас рассчитывать, об'яснив это теми или другими благовидными предлогами.

Я это сделаю, но не могу взять на себя ответственности за те последствия, которые повлечет наше уклонение от выполнения принятых на себя обязательств. Мы находимся в столь большой зависимости от союзников в материальном и денежном отношении, что отказ союзников от помощи поставит нас в еще более тяжелое положение, чем мы находимся ныне.

Соответствующее соглашение, думаю, должно составить заботу Врем. Правительства.

Таким образом, сила обстоятельств приводит нас к выводу, что в ближайшие 4 месяца наши армии должны были бы сидеть покойно, не предпринимать решительной, широкого масштаба, операции.

Но на войне приходится считаться не только со своими желаниями, но и с волею противника. Если неприятель атакует нас, мы должны будем драться упорно, длительно, чтобы не допустить до одержания над нами успеха, который имел бы роковые последствия и для самой армии, и для России.

Вот это обстоятельство должно быть учтено правительством, каковы бы ни были «реальные условия современной обстановки».

Оборонительные бои сопряжены с большими жертвами людьми, потерею материальной части и расходом огнестрельных припасов. Без укомплектований, без прилива оружия, патронов и снарядов невозможно вести боя, который будет нам навязан неприятелем, помимо нашего желания.

Какие-то мероприятия нужны безотлагательно. Если запасные части развалились нравственно, то придется отобрать из них пока лучшие элементы и отправить в армию для образования при полках особых батальонов. Хотя общее настроение армии еще неопределенно, но близость к противнику и бо́льшее число офицеров создают более благоприятную атмосферу для нравственной и боевой подготовки укомплектований, чем в запасных полках внутренних округов.

Затем нужно энергичными мерами вернуть на службу многочисленный контингент людей, самовольно оставивших свои запасные полки и ушедших на родину или обратившихся в городах к «мирным» занятиям. Особенно необходимо отыскать растерянных новобранцев последнего призыва, так как это — лучший боевой элемент, который еще можно спасти от развала и подготовить из него прочные укомплектования, передав его частью на фронты. Словом, необходимо обеспечить армию хотя бы несколькими стами тысяч пополнений, иначе мы разрушим наши кадры.

Особо острая нужда в обеспечении армии продовольствием. В дни нравственных потрясений вопрос питания приобретает особое значение. Хорошо накормленный солдат в этом видит заботу о нем свыше и более склонен слушать голос благоразумия, призывающий его к порядку, повиновению, к сохранению нравственной силы своей роты и полка. В настоящее время мы не выходим по части продовольствия из кризиса и живем изо дня в день.

Прошу принять уверение в совершенном уважении и преданности.

(Подп.) *Мих. Алексеев.*

С подлинным верно: ген. штаба подполк. *Тихобразов.*

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
верховного
главнокомандующего

12 марта 1914 г.
№ 2116/785 [1]).
Ставка.

Приложение девятнадцатое.

Секретно.
В собственные руки.

Милостивый государь.

Прилагаю копию сообщения мне от главнокомандующего французскими армиями и моего ответа ген. Нивель [2]).

Переживаемая Россией революция и ее последствия, в связи с расстройством железных дорог и состояния наших продовольственных запасов, при условии, что начатые в январе месяце обширные организационные работы далеко еще не закончены, заставляют нас внимательно изучить совокупность обстановки, при которой нам предстоит исполнить весеннюю кампанию 1917 года и определить наиболее ранний срок, в который мы можем приступить к наступательной операции, закончив более или менее основательно моральную и материальную подготовку войск.

Для доклада верховному главнокомандующему мне необходимо получить совершенно откровенные заключения начальников, насколько революционное движение, стремящееся настойчиво проникнуть в войска боевой линии, отразилось на нравственной упругости этих войск. Противник учитывает события и, повидимому, рассчитывает на то, что в течение более или менее продолжительного времени наша армия утратит известный процент своей боеспособности.

Главкосев.
Главкозап.
Главкоюз.
Помглавкорум.
Ком. Кавк. арм.
Наморштаверх.

Эти соображения могут сильно повлиять на планы предстоящих ближайших действий неприятеля. Он или существенно ослабит себя на нашем фронте и перейдет к решительной атаке французов и англичан, или, сдерживая наших союзников на новых линиях сравнительно небольшими силами, обрушится на нас, чтобы использовать временное, но, может быть, длительное ослабление наших сил, как результат внутреннего брожения в государстве.

Прошу, равным образом, уведомить меня, в каком состоянии боевой пригодности находятся дивизии, к формированию которых приступлено было в начале 1917 года.

Совокупность этих данных, в связи с состоянием продовольственных запасов, определит размеры и решительность тех активных действий, которые намечены утвержденным 24 января планом действий. Если степень нашего расстройства очень чувствительна, то, не обманывая себя, нам нужно будет сократить наши задачи. Только ближайшее изучение современного состояния войск может дать ответ на изложенное.

Неопределенность общего положения настоятельно требует вывода возможно большего количества сил для образования армейских и фронтовых резервов к северу от Полесья, так как при современной обстановке мы являемся более слабыми именно на этом театре, а скорое очищение от льда Рижского и Финского заливов, в связи

[1]) Дело Военно-Ученого Архива № 450. Стр. 399.
[2]) См. приложение 16.

с разгромом внутренним Балтийского флота, может помочь немцам провести операцию широкого масштаба на нашем правом фланге.

Только наличие свободных резервов облегчит нам парирование возможных предприятий немцев севернее Полесья, конечно, при условии сохранения войсками боеспособности и дисциплины.

Прошу принять уверение в совершенном уважении и преданности.

(Подп.) *Мих. Алексеев.*

Верно: подп. *Тихобразов.*

ВР. Н. Д.
верховного
главнокомандующего.

12 марта 1914 г.
№ 2216/786.
Ставка[1]).

Секретно.
В собственные руки.

Милостивый государь.

Я не успел еще отправить свое секретное письмо от 12 марта за № 2116, как получил существенной важности письмо военного министра от 9 марта за № 33, копию которого прилагаю, и считаю необходимым высказать некоторые соображения:

1) Как я сообщил представителю французской армии, ген. Жанен, русские армии не могут начать наступательных действий ранее первых чисел мая. Письмо военного министра указывает, что мы и в мае месяце не будем способны к активным предприятиям, так как начинать большую операцию длительного характера, не имея укомплектований, невозможно. В лучшем случае, мы можем рассчитывать на получение пополнений через 3—4 месяца, т.-е. в июне или июле. Но до этого времени неприятель, надо полагать, сам атакует нас.

2) Положение вопроса об укомплектованиях и реквизиции лошадей приводит к необходимости внести изменения в план действий, сообщенный вам ген. Гурко (телеграмма от 25 января 1917 г. № 22).

Главкосев.
Главкозап.
Главкоюз.
Главкорум.

3) Это изменение будет, по всей вероятности, заключаться в переходе до июня — июля к строго оборонительному плану действий в стратегическом смысле, т.-е. в отказе от атаки противника и в принятии армиями фронта такого распределения сил, которое обеспечивало бы нам устойчивость положения и возможность сосредоточения надлежащих сил в точке удара противника, даже при серьезных размерах его операций. Такое распределение сил будет существенно отличаться от подготовительного расположения для наступательной операции, согласно телеграммы № 22, ибо производство удара требует заблаговременного накопления сил и средств в определенных районах, что затрудняет свободное маневрирование резервов.

4) Содействие англо-французскому наступлению, предпринимаемому 26 марта (8 апреля), может с нашей сто-

[1]) Дело Военно-Ученого Архива № 450.

роны выразиться, при современной обстановке, в ряде более или менее обширных домонстративных действий и передвижений крупных войсковых частей преимущественно по грунтовым дорогам.

5) Отказываясь по необходимости до июня — июля от активных действий, мы должны предусматривать возможность и вероятность атаки со стороны противника. Помимо соответственного распределения сил, нам нужно приложить особое старание к приведению в порядок и боеспособное состояние всех войск, особенно вновь сформированных дивизий и тыловых частей; беречь укомплектования, ныне находящиеся в распоряжении фронта, так как, повидимому, они являются единственным, хотя и незначительным, источником для пополнения неизбежных потерь. Наконец, нам нужно в пределах возможного развить и усилить наши позиции и озаботиться, насколько это зависит от нас, накоплением материальных запасов.

С тяжелым чувством передавая вам письмо военного министра, прошу вас сообщить мне ваши соображения по вышеизложенному и намечаемые вами меры по расположению войск и ускорению их сосредоточения на главнейших и опаснейших направлениях в случае атаки неприятеля.

Прошу принять уверения в совершенном уважении и преданности.

(Подп.) *Мих. Алексеев.*

12 марта 1917 г. — Секретно.

2116. — В собственные руки.

Ставка[1]).

Милостивый государь,
Александр Иванович.

Переживаемая Россией революция и ее последствия заставляют нас внимательно изучить совокупность обстановки, при которой нам предстоит выполнить весеннюю кампанию 1917 года, и определить наиболее ранний срок, в который мы можем приступить к наступательной операции, закончив более или менее основательно моральную и материальную подготовку войск.

Мне необходимо получить совершенно определенное заключение, насколько революционное движение отразилось на нравственной упругости сухопутных войск и флота. Противник учитывает события и, повидимому, рассчитывает на то, что в течение более или менее продолжительного времени наши армии и флот утратят известный процент своей боеспособности.

Эти соображения могут сильно повлиять на планы предстоящих ближайших действий неприятеля. Он или существенно ослабит себя на нашем фронте и перейдет к решительной атаке французов и англичан, или, сдерживая наших союзников на новых линиях сравнительно небольшими силами, обрушится на нас, чтобы использовать временное, но, быть может, длительное ослабление наших сил, как результат внутреннего брожения в государстве.

Поэтому прошу не отказать меня осведомить по нижеследующим вопросам:

---

[1]) Дело Военно-Ученого Архива № 450.

А. И. Русину, нач. морского штаба верховного главнокомандующего.

1) Отразились ли каким-либо образом события последнего времени на флоте Черного моря, и может ли этот флот быть признан вполне боеспособным?

2) Насколько сильно повлияли печальные события, происшедшие на флоте Балтийского моря, на боеспособность этого флота, какие потери флот этот понес в личном составе, материальной части судов, артиллерии и в оборонительных сооружениях морских позиций флота.

3) В какой последовательности и в какое время можно ожидать восстановления боеспособности флота Балтийского моря: подводного, минного, крейсерского и линейных кораблей.

В зависимости от степени нашего расстройства, не обманывая себя, нам нужно будет принять определенные решения и, если это необходимо, сократить наши задачи.

Только ближайшее и откровенное изучение современного состояния войск и флота может дать ответ на изложенное.

Прошу принять уверение в моем совершенном уважении и преданности.

(Подп.) *Мих. Алексеев.*

Приложение двадцатое.

Обращение верховного главнокомандующего к населению Кавказа.

2 марта император Николай II отрекся от престола в пользу брата своего вел. кн. Мих. Александровича. Ввиду народного восстания в Петрограде и Москве великий князь не пожелал принять на себя бремя царской власти до тех пор, пока избранное всем русским народом Учр. Собрание не выскажет своего решения относительно образа государственного правления, потребного для нашего отечества. Ни одно государство не может существовать без правильно организованной, сильной правительственной власти. Гос. Дума, представляющая из себя весь русский народ, назначила Врем. Правительство в лице совета министров, с известным общественным деятелем, кн. Львовым во главе. На совет министров и Исп. Комитет Гос. Думы легла тяжкая задача восстановить в государстве порядок и спокойствие, нарушенные народным волнением. Сейчас наша родина переживает тягчайшее время. Опасность войны с могущественным врагом осложнилась событиями внутри государства. Германия зорко следит за ходом этих событий, ожидая момента, когда, поколебленные в своей стойкости и смущенные народным волнением, наши чудные армии не смогут оказать противодействия ее натиску. Страшный час этот, может быть, уже близок. Беспорядки растут, и расстройство тыла все сильнее и сильнее грозит армиям. Народности Кавказа уже несколько дней с достоинством патриотов и мудрым спокойствием относились к политическим событиям. Призываю вас и впредь хранить это спокойствие. Каждый честный сын обязан отдать ныне свои силы для поддержки правительства, назначенного Гос. Думой. Только сосредоточение всей полноты власти в его руках спасет наши армии от разгрома и Россию от гибели. Не слушайте тех, кто призывает вас к дальнейшим беспорядкам, внимайте лишь голосу и распоряжениям правительства, выполняющего трудную патриотическую работу собирания и утверждения властей, и тогда с помощью божией наши сверхдоблестные армии довершат свое святое дело. Народ русский, благословляемый богом, скажет во Всенародном Учр. Собрании, какой строй государственного правления он считает наилучшим для России. Обращаясь к вам, народности Кавказа, я хочу, чтобы вы знали, что мною повелено всем долж-

16*

ностиым лицам, без различия их положений, всемерно повиноваться новому правительству и что всякие попытки противодействия его распоряжениям будут преследоваться всею строгостью законов.

Верховный главнокомандующий вел. кн. *Николай Николаевич.*

Г. Депутат Чхеидзе.

Считаю своим долгом довести до вашего сведения, что штаб особой армии запрашивает войсковые части и учреждения о том, как отнеслись солдаты (я имею в виду н/ч.) к новому правительству, секретным порядком.

Нахожу такие действия безусловно вредными и недопустимыми при создавшемся положении, ибо это дает возможность известным лицам дать неправильные сведения, что приведет к неправильным взглядам на народные массы, да и вообще в этом следует усматривать уклонение от принципов, на которых, мне кажется, должно положить основы Врем. Правительство.

Кроме того, некоторые части 25 корпуса до настоящего времени держатся старых порядков: на поверках продолжают петь «Боже, царя храни» и «Спаси, господи, люди твоя»; это происходит в тех частях, где, очевидно, начальники являются приверженцами старого режима и солдаты мало ознакомлены с событиями (есть учреждения и части, где солдаты совершенно не были ознакомлены, несмотря на то, что об этом был приказ). На благо родины необходимо немедленно приступить к ознакомлению солдат с действиями Врем. Правительства и самой широкой пропаганде, в противном случае войска утеряют веру во Врем. Правительство.

Приложение: Спошение начальника штаба.

Глубоко уважающий вас *Д. А.*

8 марта. Действующая армия.

(Подлинник находится в Архиве Октябрьской Революции.)

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
25 армейского корпуса.

Секретно.
Циркулярно.

6 марта 1917 г.
№ 109.

Вследствие телеграммы штаба армии по приказанию вр. командующего корпусом прошу сообщить, по возможности в непродолжительном времени, как принято нижними чинами и населением района об'явление актов об установлении нового правительственного строя.

Подписал: ген.-м. *Карликов.*

Скрепил: и. д. старшего ад'ютанта шт.-кап. *Петров.*

(Копия снята в Архиве Октябрьской Революции.)

Приказ по войскам Юго-Западного фронта.

Волею божьею, Россия вступила в новый исторический путь в своей государственной жизни. В эту знаменитую годину напоминаю славным непобедимым войскам армии Юго-Западного фронта, что священный долг перед богом и дорогой, беззаветно любимой нашей родиной стоять стальной стеной против нашего ярого врага, который к настоящему времени приведен в безвыходно тяжелое положение. Смута между нами была бы для него спасением и радостью. Не позволим ему торжествовать над нами. Докажем,

что русское войско и русский народ не дадут поработить себя немцу никакими способами и не поддадутся ни при каких обстоятельствах. Мы, стоящие на страже против внешнего вековечного врага, должны твердо помнить в сердцах наших, что наш долг перед нашими матерями, женами, сестрами и детьми — оберечь их от нашествия лютых иноплеменников. Иначе наши потомки будут проклинать нас. Святая Русь будет нами покрыта позором. Но да не будет так! Требую от всех твердой дисциплины и сознательного спокойствия. Начальствующие лица всех степеней и молодцы нижние чины по долгу совести и чести обязаны напрячь все силы, чтобы наше грозное врагу воинство осталось таким и впредь. Да поможет нам господь! Приказ этот прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и командах.

Ген.-ад'ют. *Брусилов.*

Приказ главнокомандующего армиями Западного фронта.

4 марта 1917 года. № 1400.

Войска Западного фронта! К вам всем, начиная с высших начальников и кончая последним рядовым, обращаюсь я ныне с начальническим приказом и отеческим наставлением.

Теперь, когда события, происходящие в тылу нашем во внутренних областях нашего отечества, могут смутить ваши сердца и отвлечь ваше внимание от того великого дела, которому мы все призваны служить под славными знаменами российскими, считаю долгом своим напомнить вам, что и теперь, как и раньше, все силы наши и все помыслы свои мы должны направить к одной великой и неизменной задаче, поставленной нам нашей родиной — сломить мощь вражью, изгнать австро-германцев из пределов земли русской и славными победами завоевать родине почетный и долгий мир, а себе — неувядаемую славу. Ради этого послала родина наша нас, сынов своих, на боевую страду, ради этого пролилось столько крови русской, ради этого отдают нам, воинам, наши сограждане свои последние сбережения и свой труд. И если мы хотим быть достойными этих жертв, этой любовной заботы о нас нашей великой родины-матери — а кто же из нас не хочет этого, — то мы все, от мала до велика, должны все свои силы и помыслы сосредоточить на том, чтобы нести нашу воинскую службу по долгу совести и присяги, нами принятой, чтобы достигнуть желанной победы.

Но напоминаю вам, что первым и основным требованием службы воинской, первым условием победы является сохранение в войсках дисциплины, т.-е. того порядка службы, который установлен воинскими законами, уставами и приказами военного начальства. И я напоминаю вам то, чему нас всех учили, напоминаю, что воинская дисциплина состоит в строгом исполнении правил, предписанных воинными законами, а посему она обязывает точно и беспрекословно исполнять приказания начальства, сохранять во вверенной команде порядок, заботиться о нуждах своих подчиненных и не оставлять проступков и упущений их без взысканий. Соблюдение и неукоснительное поддержание самой строгой дисциплины, это — первое требование нашего молодого правительства и мое, от всех начальствующих лиц, особенно молодых г.г. офицеров и из нижних чинов. Второе же требование от всех и каждого стоящего в рядах доблестных войск армий вверенного мне фронта, — не заниматься политиканством, не тратить зря время и нервы на бесцельное обсуждение того, что происходит в тылу и во внутреннем управлении России. Войска должны смотреть вперед, в глаза врагу, а не оглядываться назад на то, что делается в тылу, внутри России. Будем заботиться о своем деле, о том, чтобы у нас, в действующей армии, был порядок, необходимый для успеха нашего воинского дела, о порядке в тылу предстоит заботиться тем, на кого эти заботы возложены доверием народным с верою в то, что они исполнят свой долг перед

родиной так же честно, как и мы должны исполнить и исполним до конца свой.

Помните только одно: за нами родина, ждущая от нас победы, а перед нами — враг, которого мы должны сокрушить и, с божьей помощью, сокрушим.

Приказ этот приказываю прочесть во всех ротах, сотнях, батареях, эскадронах и командах.

Подписал: главнокомандующий армиями ген.-ад'ют. *Эверт.*

Приказ по войскам 5-й армии [1]).

2 марта 1917 г., № 150.

Доблестные и молодецкие войска 5-й армии!

Расстройство железнодорожных перевозок, затруднения в продовольствии местного населения и другие неблагоприятные обстоятельства, вызванные настоящей беспримерной войной, привели к весьма серьезным событиям в Петрограде и других больших городах.

Гос. Дума выделила из своей среды Испол. Комитет под председательством председателя Гос. Думы М. Родзянко для успокоения столицы и всей страны и для возможно скорого водворения порядка, который обеспечил бы дальнейший ход этой войны и позволил бы закончить ее лишь после полной и несомненной победы над нашим врагом.

Все усилия всех русских людей, искренно любящих свою родину, должны быть направлены на то, чтобы вывести страну из того тревожного состояния, в котором она оказалась, и поставить ее в возможность, совместно с нашими доблестными союзниками выполнить ту великую историческую задачу, которая помимо нашего желания легла на наше поколение.

Наша могучая и доблестная армия, самоотверженно стоящая третий год под ряд на страже чести и достоинства нашей великой родины, должна все силы приложить к тому, чтобы до конца исполнить свой воинский долг и во всех, как крупных, так и мелких боях показать противнику, какая неисчерпаемая сила мощи таится в наших сердцах и какое беспощадное возмездие ожидает врага в тот день, когда мы, сообща с союзниками, ринемся на врага, чтобы изгнать его из наших пределов.

От нашего самоотвержения, доблести и упорства зависят счастье и благополучие нашей дорогой родины.

Образцовый во всем порядок, точное и беспрекословное исполнение всех приказаний начальников и самая беспощадная строгость в поддержании дисциплины — наш общий священный долг.

С этим чувством и с полной готовностью положить все наши силы и жизнь на славу и счастье нашей родины призываю всех чинов армии к спокойному и твердому исполнению лежащих на них обязанностей, сосредоточив все свои помыслы на усилении нашего военного могущества и полной готовности к дальнейшей беспощадной борьбе с нашим врагом.

Враг должен быть сломан и будет в наших руках!

Подписал: командующий армией, ген.-от-кавалерии *Драгомиров.*

Приказ командующего 10-й армией.

5 марта 1917 года, № 385.

Быстро развернулись события. Возникшие после роспуска Гос. Думы волнения могли создать в стране состояние полной анархии, полного произвола. Гос. Дума, в лице избранных ею представителей, взяла в свои руки

[1]) «Вестник Врем. Правит.» № 3 от 8 марта 1917 г.

временное управление страной, кладя в основание своей работы победу над упорным и сильным врагом, жаждущим поработить Россию и сделать нашу родину германской колонией. История покажет, что к настоящим событиям привело Россию влияние Германии, но Германия ожидала иных результатов. На внутренней нашей разрухе она строила свои планы победы. Ей мерещились бунты рабочих, забастовки фабрик и заводов, потоки крови внутри России, пролитой русскими же солдатами. Но ход событий пошел по иному руслу.

Новая власть выдвинула лозунг — «все для победы», т.-е. все для армии.

История повторяется, она имеет свои законы, свою неизбежную последовательность и постепенность.

Невольно вспоминаются страницы истории Франции в конце XVIII века. Могущественная коалиция Европы грозила уничтожить Францию. Ободранная, голодная, но сильная духом и верой в светлое будущее родины французская армия дает победы на полях Италии и удивляет пирамиды Египта своей железной стойкостью. И скоро, скоро недавний враг делается рабом, а Франция из побеждаемой — полновластной победительницей.

Но эти победы, явившись как результат под'ема народного духа, могли иметь место лишь при условии наличности в рядах армии единой твердой воли и железной дисциплины.

В лице обожаемого верховного главнокомандующего мы получили единую твердую волю, а в самих себе носим суровую дисциплину повиновения. Пусть провозглашенные принципы свободы, близкие нашему сердцу, не коснутся нас, как военных. Армия должна оставаться армией.

Пусть все — от старших генералов до младшего стрелка — заклеймят позорным пятном тех из офицеров, которые во имя популярности и ложно понимая слово «свобода» забудут свою роль начальника, и пусть армия вышвырнет из среды своей тех солдат, которые нарушат необходимую армии, как воздух, дисциплину.

Повелевать может только тот, кто умеет подчиняться.

Победу даст лишь организованная, спаянная суровой дисциплиной армия.

Пусть там в тылу дела идут своим чередом, пусть вся обновленная Россия думает и работает на армию, а мы, во имя родины и ее славы, все наши думы, все наши силы направим к достижению одного — «победы».

Приказ этот прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и командах

Ген. от-инфантерии *Горбатовский.*

(Копия снята в Архиве Октябрьской революции.)

Воззвание генерала Радко-Дмитриева.

Из Риги сообщают: командующий армией ген. Радко-Дмитриев обратился к чинам армии и населению района армии со следующим воззванием: «Совершилось великое событие: государственная власть принята в полном об'еме новым правительством, состоящим из лучших выборных людей нашей родины. Новый государственный порядок будет выработан на Учр. Собрании избранниками народа, выбранными на основании всеобщего, прямого, равного для всех и тайного голосования. Дело строительства государственной жизни находится в верных и честных руках. Всякое правительство, как хорошо бы оно ни было, бессильно без поддержки и без помощи народа. Помощь эта заключается теперь только в одном — в соблюдении восстановившегося уже в тылу порядка и выполнении войсками великого долга перед родиной — защиты ее от врага. Вас призывает к этому новое правительство в тех обращениях, которые по моему приказанию печатаются в газетах. Мы все можем и должны быть теперь спокойны, должны напрячь все силы, волю и разум к победоносному для

России окончанию войны. Я знаю, что вчера в городе были случаи собраний на улицах, что нашлись злонамеренные люди, которые призывали вас, воины, бросить оружие и прекратить войну, не бояться Германии, которая не сделает якобы зла России. Убеждали не подчиняться законным распоряжениям наших офицеров и высшего командования, которое якобы скрывает от вас свободы, убеждали искать оружие, чтобы освободить заключенных, распространяя слух об аресте делегации, высланной якобы из Петрограда. Солдаты и граждане! Так может говорить только враг народа, изменник отечеству. От вас ничего не скрывается, вы знаете все, что произошло за последние дни и происходит теперь. Все заключенные, обвинявшиеся в политических и религиозных преступлениях, уже освобождены. На запрос высших военных властей новое правительство ответило, что никаких делегаций не высылалось. Между тем, враг еще силен. Он притаился и ждет, не ослабят ли мощь нашей армии происшедшие события, чтобы улучить момент и обрушиться всеми силами на нас. Не верьте тем, кто будет вас смущать. Помните, что теперь военную форму может одеть всякий. Помните, что враг может воспользоваться положением и заставить своих шпионов в военной форме вносить в наши стойкие ряды смуту. Обращаясь к вашему сознанию и чувству долга и любви к родине, я вполне уверен, что вы поможете мне в охранении военной мощи и порядка. От вашего благоразумия и стойкости зависит выковать будущее счастье России. Не оскверним памяти наших братьев, павших за честь и свободу России... Я, с своей стороны, верный священной обязанности руководительства армии, возложенной на меня родиной, не допущу нанесения ей вреда и в полной мере использую возложенную на меня власть, памятуя в эту тяжелую минуту свой долг военачальника и гражданина свободной России».

Командующий армией ген. *Радко-Дмитриев.*

Гражданским Исп. Комитетом г. Кисловодска арестован ген.-лейт. Чебыкин, направлявшийся в Петроград с письмом к Борису Владимировичу от Марии Павловны, написанным на английском языке, перевод которого настоящею телеграммою сообщаем: «Мой дорогой Борис, я посылаю это письмо через верные руки, этого хорошего и верного старого генерала. Как давно я не имела от вас новостей! Я хотела бы знать, как вам удалось ускользнуть из Царского Села в Ставку, как вы себя вели все трудные дни, когда Ника [1]) возвратился туда после того, как он сложил корону. Видели ли вы бедную тетку Минни? Я так сожалею об ней. Николаша предложил мне пока остаться здесь и сказал Андрею оставаться со мной, но что же будет дальше? Никто не может быть спокоен за сегодня и завтра. Здесь один предполагает, что Алексеев не желает Н. Н. [2]) во главе армии и имеет намерение добиться сам этого поста. Мы, естественно, должны надеяться, что Н. Н. возьмет все в свои руки, так как после Миши все испорчено, наша вся надежда за возможное будущее остается с ним. Арест Ники так печален. Что они собираются с ним делать? За всю катастрофу он должен благодарить Алис [3]). Что вы намереваетесь делать, если останетесь на посту? Если Вы можете это сделать, пришлите мне слово с верным человеком, так как мы здесь положительно ничего не знаем. Кирилл только телеграфировал о том, что он страшно устал; от Дюки ни слова, также ни от кого от моего двора, также и ни от кого из моих друзей. Я удивляюсь, что скажет об этом Моргенштерн. После Пасхи я хотела бы поехать домой, но не знаю, насколько это будет возможно, так как я не имею никаких новостей от нашей семьи и как она себя чувствует. Я целую вас нежно и с сердцем бедным, грустным. Мама. (Сожги это письмо, прошу).

---

[1]) Ника — семейное сокращенное имя Николай II.
[2]) Н. Н. — Николай Николаевич Романов.
[3]) Алис — Александра Федоровна, жена Николая II.

Приложение двадцать первое.

Приказ № 1 военного министра А. И. Гучкова по военному министерству.

4 марта 1917 года.

1) Сего числа я вступил в управление военным министерством.

2) Всем начальникам и чинам главных и отдельных управлений военного министерства оставаться при исполнении своих должностей и принять меры, чтобы вверенные им части немедленно приступили к работе в полном об'еме и без всякого нарушения порядка в делопроизводстве.

3) Впредь до особых распоряжений предлагаю соблюдать установившийся распорядок в делопроизводстве и в направлении ко мне бумаг, а равно в днях и часах личных докладов у военного министра и начальников главных и отдельных управлений.

4) Впредь до издания соответствующих законодательных актов о порядке управления государством, предлагаю: а) законоположения, проходившие через военный совет и требовавшие для вступления в силу высочайшего утверждения, считать вступающими в силу со времени утверждения их военным советом, если дело по своему существу не подлежит направлению в совет министров; б) дела и представления, восходившие на высочайшее утверждение без рассмотрения их в военном совете или Александровском комитете о раненых, представлять на утверждение военного министра. Высочайшие приказы о чинах военных и о военных чиновниках заменить нижеследующими приказами: Приказ армии и флоту о военных чинах сухопутного ведомства.

5) Законоположения и постановления, равно высочайшие повеления по личному составу чинов военно-сухопутного ведомства (высочайшие приказы), уже получившие высочайшее утверждение, но еще не обнародованные, об'явить по принадлежности в приказах по военному ведомству, или в приказах армии и флоту, имея, однако, в виду, что некоторые из означенных положений и отдельных повелений уже приведены в исполнение по письменным или телеграфным сношениям. При об'явлении ныне актов, подлежащих помещению в приказах по военному ведомству, указывать время, с какового каждый акт является утвержденным; относительно же распоряжений по личному составу чинов, подлежащих об'явлению в приказе армии и флоту, сообщить на места письменно о времени состоявшегося в действительности утверждения.

Подписал: военный министр *А. Гучков.*

Верно: делопроизводитель полк. *Белопольский*[1]).

Приказ по военному ведомству № 114.

Петроград. Марта 5 дня 1917 года

Приказываю:

1) Отменить наименование «нижний чин»; в подлежащих случаях заменять его названием «солдат».

2) Отменить титулование, заменив таковое формой обращения: «г-н генерал», «г-н полковник», «г-н штабс-ротмистр», «г-н хорунжий», «г-н врач», «г-н чиновник» — (или по должности, например, «г-н казначей»), «г-н унтер-офицер» (или по званию — «г-н отделенный») и т. п.

3) При обращении ко всем солдатам как на службе, так и вне ее говорить им «вы».

---

[1]) Копия снята в Архиве Октябрьской Революции.

4) Отменить все ограничения, установленные для воинских чинов, статьями 99—100—101—102—104 устава внутренней службы, воспрещавшими курение на улице и в общественных местах, посещение клубов и собраний, езду внутри трамваев, участие в качестве членов в различных союзах и обществах, образуемых с политической целью и прочее.

Предлагаю гл. управлению ген. штаба теперь же приступить к переработке соответствующих статей воинских уставов в соответствии с указаниями настоящего приказа.

Предоставляю тому же управлению раз'яснять все вопросы и недоразумения, могущие возникнуть при применении настоящего приказа.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и во всех воинских строевых и нестроевых командах.

По гл. управлению ген. штаба.

Подписал: военный министр *А. Гучков.*

Приказ по военному ведомству № 115 [1]).

Петроград, марта 6 дня 1917 г.

Установление нового государственного строя требует немедленного пересмотра законоположений, определявших доныне служебный и бытовой порядок жизни армии.

Главнейшие и неотложнейшие изменения во взаимоотношениях офицеров и солдат, а также отмена некоторых ограничений в правах солдата, как гражданина, об'явлены в приказе моем по военному ведомству 5 сего марта за № 114.

Для переработки законоположений и уставов в точном соответствии с новыми правовыми нормами назначаю комиссию под председательством ген.-от-инфантерии Поливанова.

Среди вопросов, могущих возникнуть при работе названной комиссии, первенствующее значение должны получить:

1) Установление порядка достижения в армии первого офицерского чина и унтер-офицерского звания; пополнение чиновниками.

2) Определение порядка прохождения службы военнослужащими всех категорий.

3) Согласование внутреннего порядка в войсковых частях с новыми правовыми нормами.

4) Установление гражданских прав военнослужащих всех категорий.

5) Разработка предположений о мерах к улучшению служебного и материального положения всех военнослужащих.

Состав комиссии будет об'явлен вслед за сим.

(По гл. управлению ген. штаба.)

Подписал: военный министр *А. Гучков.*

Приказ по военному ведомству № 133 [2]).

Петроград, марта 14 дня 1917 года.

Изданные в порядке верховного управления распоряжения 8 февраля 1894 года, 9 июля 1896 года и 20 декабря 1910 года, о предоставлении войсковым наказным и наказным атаманам казачьих войск права налагать на казаков особые административные взыскания отменяются.

(По гл. штабу.)

Подписал: военный министр *А. Гучков.*

---

[1]) Копия снята в Военно-Ученом Архиве.
[2]) Копия снята в Военно-Ученом Архиве.

Приказ по военному ведомству № 134 [1]).

Петроград, марта 14 дня 1917 года.

Законоположения, действовавшие в отношении гражданского управления казачьего населения, заключают в себе разного рода ограничения гражданских прав этого населения, при чем правоограничения эти не только не имеют оправдания в сложившихся бытовых условиях, но и находятся в прямом противоречии с историческим прошлым казачества.

Ввиду установления нового государственного строя намечается:

1) Скорейшая отмена всех правоограничений казаков, не оправдывающихся особыми условиями их военной службы.

2) Реорганизация местного управления казачьими войсками на началах самого широкого самоуправления, как вполне отвечающего историческому прошлому казачьих войск.

Но так как выработка соответствующих законоположений потребует значительного времени, то признается необходимым безотлагательно установить во всех казачьих войсках с'езды выборных от станиц, по примеру существующего в Уральском казачьем войске, и на эти с'езды, кроме участия их в обсуждении текущих местных дел, предполагается возложить обсуждение основ будущего самоуправления казачьих войск как в целом их составе, так и в отношении казачьих общин (станичных, поселковых и хуторских).

3) Кроме того, в целях облегчения казакам снаряжения на службу и ввиду весьма значительного увеличения по обстоятельствам военного времени цен на лошадей и предметы обмундирования и снаряжения казаков, приступлено к разрешению вопроса об увеличении размеров пособий, выдаваемых при выходе их на службу в военное время, и к обсуждению вопроса о соответствующем увеличении таких же пособий и в мирное время и к установлению этих пособий в Уральском казачьем войске, в каковом пособия для мирного времени установлены до сих пор не были.

(По гл. штабу).

Подписал: военный министр *А. Гучков.*

Приложение двадцать второе.

Приказание по запасному батальону лейб-гвардии Измайловского полка.

Петроград, 1 марта 1917 года.

Временно-командующий батальоном приказал:

Об'явить распоряжение от Гос. Думы на имя командиров запасных батальонов л.-гв. 1, 2 и 3 гвардейских дивизий и 3 стрелкового.

Военный комитет при Комитете Гос. Думы предписывает: завтра к звонку по телефону во вверенную вам часть между 7 и 8 часами утра приготовить ответ на следующие вопросы:

1) Сколько нижних чинов еще не встало под команду своих офицеров.

2) Сколько нижних чинов в полном и окончательном порядке может военной комиссией Думы со своими офицерами быть назначено на охрану службы. Сведение это отнюдь не преувеличивать в хорошую сторону. №№ рот и фамилии их командиров сообщить на сем же.

3) Какие караулы выставлены вверенной вам частью, в каком количестве каждый и под командой из офицеров или нижних чинов.

---

[1]) Копии сняты в Военно-Ученом Архиве.

4) Что происходит в настоящее время в районе участка вверенной вам части. Есть ли стрельба, если есть, то кто, почему и откуда стреляет. Что произошло за ночь.

5) От частей, еще не высланных в Думу офицеров для связи со своей частью, выслать их завтра между 7 и 8 час. утра.

Еще не высланы: Егерского, Московского, Финляндского, Литовского, Кексгольмского, Петроградского и Волынского.

Подписал: секретарь Комитета пор. *Макшеев.*

Во исполнение сего г.г. ротным командирам и начальникам команд по п.п. 1 и 2 настоящего распоряжения доставить сведения в батальонную канцелярию сегодня к 21 часу.

Батальонный ад'ют. *Черлениовский.*

Протокол заседания делегатов, избранных от рот и отдельных команд лейб-гвардии Измайловского полка 2 марта 1917 года в помещении батальонной канцелярии.

В заседании присутствовали делегаты: от 1 роты — Яков Алексеенко, от 2 роты — Василий Ляпин, от 3 роты — Еговцев, от учебной команды лит. А — Григорий Нерадов, литера Б — Василий Грунячев, от основной учебной — Терентий Курило, от команды второразрядников — Павел Кубарев и Сергей Морель, от нестроевой команды — Павел Шидловский, от команды разведчиков — Иван Мокеев. Заседание происходило под председательством делегата от команды второразрядников Сергея Морель.

Рассмотрены и решены нижеследующие вопросы:

1) Избрание командира батальона. Предложено избрать командира батальона. Выставлены были 2 кандидата: полк. Козеко и полк. Глотов. Большинством девяти голосов против одного избран полк. Козеко, а за его болезнью временным заместителем полк. Фомин.

Командир батальона получает полную власть по своей должности. Его приказания, как исходящие с одобрения делегатов, должны исполняться беспрекословно всеми офицерами и нижними чинами батальона. Это единственный путь к полной организации нашего батальона.

2) Предложено избрать начальника хозяйственной части. Кандидатами выставлены полк. Фомин и полк. Дпль. Большинством девяти голосов против одного постановлено избрать полк. Диль.

3) Обсужден вопрос о предложении Гос. Думы получить оружие для батальона. Постановлено командировать:

Делегата учебной команды лит. А — Нерадова, 1 роты — Алексеенко, 2 роты — Ляпина и одного офицера — подпор. Вебера II.

4) Предложено избрать батальонного казначея. Единогласно постановлено на должность батальонного казначея избрать подпор. Вебера I.

5) По заявлению избранного делегатами батальонного казначея подпор. Вебера I обсужден вопрос о том, что в последний день не вложены и не вынуты суммы, подлежащие обращению, согласно последнего приказа по хозяйственной части батальона. Постановлено произвести вклад денег и выем из денежного ящика в день, указанный г. казначеем в присутствии делегатов.

6) Предложено обсудить вопрос о предполагаемой деятельности нестроевой команды временной ревизионной комиссии по решению и контролю хозяйственных вопросов батальона. Постановлено: просить делегата нестроевой команды Шидловского передать ревизионной комиссии хозяйственной части составить инструкцию работы означенной комиссии и представить для рассмотрения в собрание делегатов.

Председатель собрания делегатов: *Сергей Морель.*

Делегаты: *Яков Алексеенко, Василий Ляпин, Еговцев, Николай Нерадов, Василий Грунячев, Павел Кубарев, Павел Шидловский, Иван Мокеев* и *Терентий Курило.*

С подлинным верно: делегат *П. Шидловский.*

Приказ по запасному батальону лейб-гвардии Измайловского полка № 1.

3 марта 1917 года. Петроград.

По строевой части.

I.

Солдаты измайловцы! Душа моя полна неиз'яснимого восторга, радости и счастья. Вы громко, от вашего русского светлого сердца, подтвердили, что верите мне и видите во мне вашего начальника. Низко кланяюсь вам, родные, дорогие.

Пусть же знает каждый из вас, что я горжусь только тем именем, которое носит на себе каждый из вас, именем «русского солдата», воина, который славу свою почерпает с полей сражения. Я хочу быть вашим истинным отцом — начальником. Ведь если мы чтим отца своего, то чтим прежде всего потому, что чувствуем, что он имеет большой опыт и знание, а потому и вселяет в нас чувство уважения и преданности ему, — таково должно быть отношение начальника к подчиненному. Пусть каждый начальник гордится не лицом своим, а тем, что он поставлен руководителем русских солдат.

Итак, с нами бог и мощь свободного русского народа, из нее будем черпать наши силы для новой великой работы.

Теперь уже можно сказать: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет».

А от этого запаха задохлось все подлое и немецкое. Пусть же этот дух хуже удушливого газа перенесется за нашу границу, украшенную нашими доблестными солдатами, и сокрушит того, кто теперь подло ликует, думая, что мы в беспорядке. Пусть узнает немец, что в этом перевороте мы разбили толстую скорлупу и выпустили на свободу могучий русский дух. Солдаты, теперь за наше великое солдатское дело, а оно требует прежде всего просвещенной дисциплины.

В этом деле вручитесь только мне, моим офицерам и вашим депутатам и больше никому.

Я, как старый солдат, закаленный и просвещенный боями, горжусь прежде всего тем, что бог даровал мне счастье 18 месяцев прокомандовать в боях ротой, а каждый из вас знает, что значит командовать ротой в бою, и 6 месяцев я прокомандовал в боях батальоном. Это все закалило и просветило меня в военном деле. Поэтому прежде всего требую от всех моих подчиненных немедленно приступить к созданию среди нас железной, просвещенной дисциплины в наших служебных отношениях, вне этих отношений — мы равные братья.

Предлагаю полковнику Фомину немедленно собрать комиссию из выбранных от всех строевых частей батальона солдат, бывших на войне, и равного числа офицеров. Комиссии этой собраться у меня на квартире, под моим председательством, для выработки вопросов нашей просвещенной дисциплины большинством голосов.

Мой низкий поклон дорогим моим братьям, всем многострадальным русским гражданам, которые так же самоотверженно, как мы на далеких позициях, не щадя живота своего для дорогой родины, сделали здесь великое русское дело, но, солдаты, сейчас двери казармы не должны быть открыты для людей невоенных, не получивших моего удостоверения, желающих говорить с вами, и это должно быть вот почему:

Все мы, русские люди, сейчас так взволнованы, сердца наши так переполнены радости и счастья, что мы пытаемся все как бы друг друга учить и выливать свои понятия каждому, стоящему перед нами, а здесь легко сделать медвежью услугу. Когда добрый медведь, крепко любивший своего хозяина, увидал на его носу муху, то, желая от всего сердца услужить своему хозяину, он бросил на муху тяжелый камень и убил муху

с хозяином. Так могут сделать невоенные люди в деле военном русскому воину.

Солдаты, будем слушать всех наших честных русских граждан, наших невоенных братьев везде, внимать их нуждам, они также самоотверженно исполнили долг перед родиной, как вы на войне, совершив наш светлый переворот, но слушать невоенных русских граждан мы будем вне казарм. Казарма есть наша святыня, наш храм, наша гордость, наш завод, здесь мы будем делать только одно наше военное дело, в котором никто не может нас учить, ибо ошибется даже и с добрым чувством. Ведь не станем же мы на заводе учить наших рабочих их делу, пусть же на нашем заводе и они не учат нас нашему делу. Каждый завод должен делать свое дело, нельзя на заводе снарядов печь хлеб.

Я низко кланяюсь многострадальным честным моим братьям рабочим и всем честным русским гражданам и прошу их довериться нам, боевым офицерам и боевым солдатам. Мы вместе, рука об руку, сделаем наше военное дело.

Теперь мы одинаково славны перед родиной — вы, дорогие братья, невоенные русские граждане, не боявшиеся смерти, как мы на позициях, и сделавшие этот великий переворот, так и мы, ваши солдаты.

Да здравствует великая русская победа над подлым немцем, такая же полная и славная, какая совершена нашими гражданами внутри отечества.

Подлинный подписал: командир батальона полк. *Козеко.*

Верно: батальонный ад'ют. кап. *Черлениовский.*

Протокол заседания делегатов, избранных от рот и отдельных команд и делегата от офицеров лейб-гвардии Измайловского полка 3 марта 1917 года в помещении батальонной канцелярии.

В заседании присутствовали делегаты:

От 1 роты — Яков Алексеенко, от 2 роты — Василий Ляпин, от 3 роты — Прокопий Еговцев, от 4 роты — Марк Зайченко, от основной учебной команды — Терентий Курило, от учебной команды лит. А — Семен Овчаренко, от учебной команды лит. Б — Василий Грунячев, от команды второразрядников — Сергей Морель, от команды разведчиков — Иван Мокеев, от команды писарей — Павел Шидловский, от команды музыкантов — Станислав Линталь, от команды певчих — Михаил Кичка, от команды портных — Елисей Прокопенко и делегат от офицеров — подпор. Вебер II.

Рассмотрены и разрешены следующие вопросы:

1) О присутствии на батальонных заседаниях делегатов делегата, выбранного от офицеров.

Единогласно постановлено: предложить офицерам избрать из своей среды делегата для присутствия на батальонных заседаниях делегатов.

Офицеры постановили: присутствовать на сегодняшнем заседании своему представителю подпор. Веберу II, который и начал свое присутствие со времени разрешения второго вопроса.

2) О распоряжениях начальника хозяйственной части и об исполнении его распоряжений ротами и командами.

Единогласно постановлено: ротам и командам безусловно подчиняться распоряжениями начальника хозяйственной части и выполнять его требования.

2 роте на возникший у них по этому поводу вопрос дать соответствующий постановлению письменный ответ за подписью всех делегатов.

3) О выдаче или невыдаче из батальонного продуктового склада продуктов для семейств офицеров.

Постановлено тринадцатью голосами против одного: принципиально разрешить этот вопрос в положительном смысле, но с добавлением на обсуждение новых вопросов, а именно: 1) выдавать ли наравне с семьями офицеров продукты и семьям солдат и 2) выдавать ли продукты семьям

офицеров и солдат, уже не состоящих на службе в лейб-гвардии Измайловском полку и его запасном батальоне.

Первый из этих вопросов единогласным решением разрешен в смысле выдавать продукты семьям солдат полка н батальона, живущим в Петрограде, наравне с семьями офнцеров.

Разрешение второго вопроса единогласным решением постановлено сформулировать так: разрешить выдачу продуктов в пределах возможностн запаса продуктов и только семьям тех лиц, кои в данное время имеют отношепие к службе в полку и батальоне.

4) О продаже товаров из солдатских лавок.

Постановлено единогласным решением: производить продажу всех товаров как солдатам, так и офицерам, на одинаковых условиях.

5) О разработке и утвержденин новых цен на имеющиеся товары в солдатских лавках с тем, чтобы прибыль составляла 5 или 10% по отношению к себестоимости.

Постановили одиннадцатью голосами против трех: 1) выработать новые цены на товары, чтобы прибыль составляла только 5% от покупной цены и 2) поручить временной ревизионной комиссин проверить имеющиеся быть выработанными новые цены.

6) О дежурстве делегатов.

Постаиовлено единогласным решением составить расписание дежурств делегатов и заступать на дежурство согласно расписания.

7) О внесенном депутатом 4 роты вопросе о переизбрании начальника хозяйственной части.

Постановили единогласно: раз выборы начальника хозяйственной части уже состоялись, хотя и в отсутствии депутата от 4 роты, но постановленнем девяти голосов против одного, то и присутствие депутата 4 роты с подачей голоса против полк. Диль дало бы слишком малое измеиение в результатах голосования, т.-е. поставило бы девять голосов против двух, а поэтому совет делегатов решил оставить в силе свое прежнее решение и оставить полк. Диль на должности начальника хозяйственной части и подчинить роты и команды распоряжениям полк. Диль, как начальника хозяйственной части в пределах его полномочий.

Подлинный протокол подписали: председатель собрания делегатов *С. Морель*. Делегаты от рот и команд: *Овчаренко, Прокопенко, Зайченко, Мокеев, П. Шидловский, Еговцев, Терентий Курило, Василий Ляпин, Я. Алексеенко* и делегат от офицеров подпор. *Вебер II.*

Верно: секретарь собрания делегат *П. Шидловский.*

Протокол № 3 заседания делегатов, избранных от рот и отдельных команд, и делегата от офицеров запасного батальона лейб-гвардии Измайловского полка 4 марта 1917 года в помещении батальонной канцелярии.

В заседании присутствовали делегаты: от 1 роты — Иван Ванин, от 2 роты — Модест Булаво, от 3 роты — Прокопий Еговцев, от 4 роты — Марк Зайченко, от основной учебной команды — Терентий Курило, от учебной команды лит. А — Семен Овчаренко, от учебной команды лит. Б. — Василий Грунячев, от команды второразрядников — Сергей Морель, от команды разведчиков — Иван Мокеев, от команды писарей — Павел Шидловский, от команды музыкантов — Станислав Пинталь, от команды певчих — Михаил Кичка, от команды портных — Елисей Прокопенко и делегат от офицеров — шт.-кап. Гескет.

Заседание происходило под председательством С. Мореля.

Поставлен вопрос о предстоящем параде 5 марта с. г.

Постановили депутату от 4 роты узнать в Совете Депутатов рабочих и солдат о их мнении по поводу парада и возобновить заседание по возвращении последнего.

На продолженном заседании постановлено: в отношении парада подчиниться приказу и. д. начальника гарнизона г. Петрограда ген.-м. *Аносову*.

Подлинный подписали: председатель собрания делегатов *С. Морель*. Делегаты от рот и команд: *И. Ванин, М. Булаво, П. Еговцев, М. Зайченко, Т. Курило, С. Овчаренко, В. Грунячев, И. Мокеев, П. Шидловский, С. Пинталь, М. Кичка, Е. Прокопенко* и депутат от офицеров шт.-кап. *Гескет*.

Протокол № 4 заседания делегатов, избранных от рот и отдельн. команд, и делегата от офицеров лейб-гвардии Измайл. полка 4 марта 1917 г. в помещении батальонной канцелярии.

В заседании присутствовали делегаты: от 1 роты — Иван Ванин, от 2 роты — Модест Булаво, от 3 роты — Прокопий Еговцев, от 4 роты — Марк Зайченко, от основной учебной команды — Терентий Курило, от учебной команды лит. А — Семен Овчаренко, от учебной команды лит. Б — Василий Грунячев, от команды второразрядников — Сергей Морель, от команды разведчиков — Иван Мокеев, от команды писарей — Павел Шидловский, от команды музыкантов — Станислав Пинталь, от команды певчих — Михаил Кичка, от команды портных — Елисей Прокопенко, от команды лазарета — Михаил Кириллов и от офицеров — поруч. Вебер II.

Заседание происходило под председательством С. Мореля.

Поставлены и разрешены следующие вопросы:

1) Предложено в состав батальонного комитета присоединить командира батальона, нач. хозяйственной части, четырех ротных командиров, нач. учебных команд и нач. нестроевой команды, с тем, чтобы комитет всегда заседал под председательством командира батальона.

Единогласно постановлено указанных лиц присоединить.

2) Предложение депутата 1 роты увеличить состав комитета добавлением еще по одному делегату от четырех строевых рот.

Постановлено одиннадцатью голосами против четырех присоединить.

3) О прекращении курения табаку в помещениях рот и команд.

Постановлено перенести этот вопрос на одно из следующих заседаний.

4) О некурении табаку в лазарете, как в палатах, так и в амбулаторных приемных.

Единогласно постановлено не курить.

5) Об участии батальонных делегатов на заседаниях офицеров, без права голосования.

Постановили назначить делегатов на собрания офицеров, при чем делегатом от офицеров заявлено, что эта мера будет приветствована офицерами.

6) О числе делегатов для присутствия на собраниях офицеров.

Тринадцатью голосами против двух постановлено иметь для посещения заседаний офицеров двух делегатов.

Подлинный подписали: председатель собрания делегатов *С. Морель*, делегаты от рот и команд: *И. Ванин, М. Булаво, П. Еговцев, М. Зайченко, Т. Курило, С. Овчаренко, В. Грунячев, И. Мокеев, П. Шидловский, С. Пинталь, П. Кичка, Е. Прокопенко, М. Кириллов* и делегат от офицеров подпор. *Вебер II*.

С подлинным верно: секрет. собр. делегатов делегат *П. Шидловский*.

Протокол № 6 заседания делегатов, избранных от рот и команд и делегатов от офицеров запасного батальона л.-гв. Измайловского полка 6 марта 1917 г. в помещении б-ной канцелярии.

Председатель: командир батальона полк. *Козеко*.
Секретарь: делегат от команды писарей *П. Шидловский*.

В заседании присутствовали: нач. хозяйственной части полк. Диль, командир 1 роты поруч. Константиновский, командир 2 роты шт.-кап. Гескет,

командир 3 роты шт.-кап. Журавский, нач. учебной команды кап. Чаплыгин, нач. нестроевой команды прап. Никитин, делегат от офицеров подпор. Вебер II, делегаты от рот и команд: от 1 роты — Алексеенко и Ванин, от 2 роты — Ляпин и Булаво, от 3 роты — Еговцев и Гусаров, от 4 роты — Рыбальченко, Кугуелов, Зайченко и Полозов, от основной учебной команды — Розинкин, от учебной команды лит. А — Овчаренко, от учебной команды лит. Б — Грунячев, от команды второразрядников — Кубарев, от команды пулеметчиков — Шкуматов, от команды разведчиков — Мокеев, от нестроевой команды — Малый, от команды писарей — Василевский, от команды лазарета — Тулер, от команды музыкантов — Иванов, от команды портных — Никуличев, от команды сапожников — Шеянов.

Батальонным комитетом вынесены следующие постановления:

1) По вопросу о предварительном прочтении приказа по батальону, выпускаемого ежедневно командиром батальона, постановлено большинством против одного голоса: командир батальона обязуется все приказы, в которых есть касательство внутреннего устройства и организации жизни батальона, прочитывать предварительно в заседаниях батальонного комитета.

2) По вопросу о сроках, на какие должны избираться начальствующие лица батальона, единогласно постановлено: до появления первого закона об организациях батальонов.

3) По вопросу о наказаниях за оскорбления единогласно постановлено: о всяком оскорблении кого-либо из чинов батальона докладывать об этом батальонному комитету, который разбирает этот вопрос и выносит свое решение для об'явления виновному.

4) По вопросу об установлении времени, с какого надлежит начать выдачу продуктов семьям офицеров и солдат, единогласно постановлено начать выдачу продуктов с утра 7 марта семьям офицеров, ранее получавшим продукты, но во всем согласно протокола от 3 марта с. г. Точно так же продукты могут быть выдаваемы с завтрашнего дня семьям солдат по запискам нач. хозяйственной части.

5) По вопросу о разрешении отпускать из батальонного продуктового склада за деньги батальонному и дамскому лазаретам, детскому приюту Измайловского полка и офицерскому собранию, единогласно постановлено: разрешить отпуск продуктов за деньги для означенных учреждений.

6) По вопросу об открытии денежного ящика для производства вкладов и выемок, согласно последнему приказу по хозяйственной части, постановлено открыть денежный ящик 7 марта в присутствии дежурного делегата.

7) По вопросу об учреждении особой комиссии для разработки дисциплинарного устава для батальона постановлено: прибыть в комиссию 7 марта к 2 ч. дня по 2 солдата, бывших на войне, от каждой строевой роты.

Подлинный протокол за надлежащими подписями.

С подлинным верно: секретарь батальон. комитета делегат *П. Шидловский.*

Приложение двадцать третье.

Петроград, 3 — 4 марта 1917 года.

Первое собрание батальонного комитета запасного батальона л.-гв. Гренадерского полка. Присутствовали члены комитета в числе 70-ти, поименованные в приложенном к сему списке.

Протокол.

Вопросы:	Постановления:
1) Выбор председателя.	Мяздриков.
2) Выбор секретаря.	Журавлев.
3) Выбор г.г. офицеров, начальствующих лиц по запасному батальону л.-гв. гре-	Командир батальона — полков. Коренев. 1 роты: командир—пор. Лопатинский; младшие офицеры: поруч. Ратко, подпор.: Ле-

надерского п., коим доверяют все члены комитета, для установлення порядка, дисциплины, выполнение нарядов по предписанию Совета Раб. н Солдат. Депутатов н Врем. Исп. Комитета Гос. Думы, как солндарных один другому.

вицкий, Леонтьев, Микеладзе, прапорщ.: Васильев, Солтан, Сазонов, Вендерскнй, Миклашевский, Коломийцев, Гудим-Левкович, Комиссаров, Юрьев, Хижинский н Корвин-Павловский.

2 роты: командир—пор. Кузьмин, младшие офицеры: подпор. Советов, прапорщ.: Неверов, Смолич, Высоцкий, Ляшенко, Шимкевнч, Кольберг, Огарев, Щегловитов, Лебедев и Веймарн.

3 роты: командир — кап. Неслуховский; младшие офицеры: кап. Томашевич, поручик Томашевич и прапорщики: Крылов, Дюков, Кржечковский, Богданович, де-Мезер, Довяковский, Кононович II, Нивинский, Счастливцев, Шарковский, Новак, Нор, Войсим-Антонович и Тулубьев.

4 роты: командир—прапорщ. Ган; младшие офицеры: прапорщ.: Астафьев, Вакуловский н Тимме; команды пнсарей: ад'ют. поруч. Шмидт, его помошник поруч. Рингер.

Учебной комаиды: нач. — пор. Рингер; младшне офицеры: подпор. Шахов н прапорщ. Лянгер, Быков, Пожарский, Лордкипанидзе и Витусовский.

Команды второразряднннков: подпор. Буш и прапорщ. Вельц.

Пулеметной команды: прапорщ. Бенземан.

Команды связи: прапорщ. Мусин-Пушкин.

Команды разведчиков: прапорщ. Ушаков.

Нестроевой команды: подпрапорщ. Митюков.

Команды музыкантов: чнн. Михайлов.

Солдатской лавкн: подпор. Буш.

Исполннть председателю.

4) Поручить полк. Кореневу, на правах командира батальоиа, давать требуемые наряды по б-иу, для чего обращаться к г.г. офицерам, выбранным на сем собрании, для пеуклониого исполнення.

5) Оргаинзация и порядок.

Во исполненне п. 4 сего протокола просить канцелярию батальона теперь же немедленно приступить к заиятиям в полном подчинении, что касается работы командиру батальона, для чего начать отдавать приказ по батальону.

6) Назначение следующего общ. собрання.

4 сего марта с 11 час. утра.

7) Участие г.г. офицеров в батальонном комитете.

Предложить г.г. офицерам выбрать от себя в комитет батальона одного офнцера.

8) Положение солдатской лавки.

Лавку открыть, во исолонение чего принять подпор. Бушу весь товар по наличности для отчета перед комитетом.

Подлинный подписали: председатель собрания греиадер *Мяздриков*, секретарь гренадер *Журавлев*

С подлинным верно: секретарь *Журавлев*.

Второе собрание.

5 марта с. г.

При 76 членах комитета.

Протокол.

Вопросы:	Постановления:
1) Нужен ли исп. совет.	Единогласно признали признать необходимым.
2) Выборы членов исп. совета.	Избраны по 2 члена от каждой роты и по одному из всех команд, а всего 19 членов: от 1 роты — Шевченко (строевой), Фоменко (хозяйствен.); 2 роты: Черно (строевой) и Пуц (хозяйств.); 3 роты — Крылов (стр.) и Ярыкин (хоз.); 4 роты — Ступин (хоз.) и Воронец (стр.); команды второразрядников — Гаврилов; команды связи — Полита; команды разведчиков — Щукин; учебной команды — Удалов; команды писарей — Журавлев; команды лазарета — Гиршович; г.г. офицер. — Шахов; команды музыкантов — Мушак и пулеметной команды — Максименко.
3) Просвещение нижних чинов в свободное от занятий время.	Признано единогласно полезным: приглашать лекторов для чтения лекции. Организация лекций поручается доктору Гиршовичу.
4) Посещение батальона посторонней публикой.	Публику допускать в расположение казарм беспрепятственно. Без разрешения дежурного по кухне, публика на кухню не допускается. Внутренний порядок приема посетителей предоставляется на усмотрение ротного комитета.
5) Поверка н/ч.	Производить в 8 час. утра.
6) Удержание н/ч. от праздношатательства.	Поручить секретарю составить, под ред. председателя комитета, воззвание, которое и распространить в сравнительно большом количестве внутри батальона.
7) Проживание на частных квартирах.	Разрешить всем желающим, с неуклонным исполнением всех обязанностей и нарядов, с обязательством аккуратной явки на поверку. Примечание: Нижн. чин дежурной роты в день наряда не пользуется увольнением на частную квартиру, а должен оставаться в батальоне.
8) Увольнение н/ч. со двора.	В свободное от нарядов и занятий время, люди могут уходить без всяких записок и знаков и без винтовок, а при желании и с винтовками, но с ведома дежурного по роте, на ответственности которого находятся винтовки. Ежедневно устанавливается дежурная номерная рота в полном составе, из которой никто не должен увольняться, за исключением лишь тяжелых семейных обстоятельств и с ведома ротного комитета. Уходящим в город вменяется в обя-

занность запнсываться в книге имеющейся у дежурного по роте, а уходящим с винтовками записывать в таковой н номер, для чего канцеляриям рот и команд завести немедленно означенные книги: у ротных комитетов должны иметься списки н/ч., проживающих на частных квартирах, с указанием адреса.

9) Возвращение увольняемых нижн. чинов. — Аккуратно на поверку.

10) О несении нарядов лнтерными ротами и командами. — Передать на разработку исп. совета, которому и доложить общему собрапию, имеющему быть 6 марта.

11) О жаловании. — Выдачу производить на прежних основаниях.

12) О параде 5 марта. — Означенного числа выслать на Марсово поле нижн. чинов, в 32 ряда, при хоре музыки, а также выслать роту в 32 ряда для охраны подступов со стороны Троицкого моста.

13) О хозяйстве. — Вопрос оставить открытым. Поручить исп. совету разработать подробный доклад, который представить на общее собрание.

14) О собраниях в цнрке Чинизелли. — Выбрать н послать по одному от каждой роты н одного от всех команд.

15) Об унтер-офицерах, не признанных своими ротамн и командамн. — Поручить нсп. совету разработать подробный доклад, который представить на общ. собрание к следующему заседаиню.

16) Следующее общее заседанис. — В понедельник 6 сего марта в 11 ч. утра.

Подлинный подписали: председатель комитета гренадер *Мяздриков* и секретарь гренадер *Журавлев*.

С подлинным верно: секретарь *Журавлев*.

Прнложение к § 2 приказа № 4 от 6 марта 1917 г.

Заседапие 6 марта 1917 г. Началось в 11 час. утра; окончилось в 6 час. вечера.

Третье собрание батальонного комитета запасного батальона л.-гв. Гренадерского полка.

Присутствовали члены комитета в числе 74.

Протокол.

Рассмотрев, под председательством Мяздрикова, представленный на собрание доклад исп. совета батальонного комитета от 6 марта, признали просить командира батальоиа провести через приказ:

1) Команды: писарей, лазарета, музыкантов, артистов, симфонического оркестра и нестроевую — освободить от несения караульной службы, проверив состав по специальностям, занимаемым до военной службы, дабы не было среди них укрывающихся от строя.

2) Расформировать н распустить по ротам полицейскую команду за ненмением надобности в таковой.

3) Начальствующих солдат: фельдфебелей, взводных и отделенных командиров, не признанных за иачальников своими подчиненными, изолировать от всего батальона в отдельное помещение, предоставив командиру батальона решить самому куда именно, пока этот вопрос будет вырешен

в Совете Раб. и Солд. Депутатов, на разрешение которого предложить этот вопрос нашим депутатам, выбранным в означенный совет от всего батальона.

4) а) Для ведения батальонного хозяйства учредить батальонный хозяйственный комитет: из начальника хозяйственной части и выборных солдат по одному депутату от номерных рот, одного от нестроевой роты и одного от всех команд.

б) Предоставить хозяйственному комитету самостоятельно ежедневно производить заседания не меньше 5 членов представителей, подчиненных, однако, всецело указаниям батальонного комитета, и решении важных вопросов, представляя на утверждение заблаговременно доклады во всяких важных заготовках обмундирования, продуктов и т. д., при чем, предоставляя батальонному хозяйственному комитету решать самостоятельно маловажные вопросы, как-то: замена обмундирования в единичных случаях, не требующая отлагательства, или закупка мелких строительных и ремонтных материалов для мастеровых нестроевой роты, как-то: несколько фунтов краски, гвоздей или покупка необходимого инструмента и т. д., давая отчет во всех самостоятельных решениях батальонному комитету не менее двух раз в месяц.

в) Выбрать постоянную ревизионную комиссию для проверки действий хозяйственных чинов всего батальона из 10 депутатов солдат: от каждой номерной роты по два, от учебной команды одного и от всех прочих команд одного, предоставив время ревизии устанавливать ей самой, как периодических, так и внезапных. Результаты ревизий представлять докладом на очередном заседании батальонного комитета.

г) Начальником хозяйственной части избран 56 голосами против 18 — кап. Томашевич.

д) Денежную часть батальона поручить казначею из солдат, выбор которого предложить следующему собранию батальонного комитета из кандидатов, представленных исп. советом из состава всего батальона.

е) Обязанности казначея по заведыванию амуницией обмундированием передать батальонному хозяйственному комитету.

ж) Выборы означенных в п.п. а, в и д лиц произвести из числа солдат батальона, не участвующих ни в батальонном, ни в ротных и командных комитетах и не выбранных депутатом никуда, вообще свободных солдат.

5) Дежурную роту считать:

а) 1 рота с присоединением к ней команд: связи и пулеметной, за исключением 20 человек, как необходимых для ежедневного внутреннего наряда;

б) 2 рота с присоединением команды второразрядников;

в) 3 рота в своем составе;

г) 4 рота с командой специалистов, и

д) учебная команда с командой разведчиков.

6) Установить ежедневное дежурство 2 членов комитета при офицерском собрании, которым присутствовать на всех собраниях офицеров для доклада комитету.

Примечание: Дежурные назначаются приказом по батальону от дежурной роты, команды.

7) Предложить депутатам в Совете Раб. и Солд. Депутатов от нашего батальона установить ежедневные очередные доклады батальонному комитету и исп. совету.

8) Избрали врем. комиссию из состава батальонного комитета для осмотра помещений и немедленного приведения в исполнение нормального распределения солдат в связи с прибытием новобранцев: от 1 роты—Литвинова, 2 роты—Привалова, 3 роты—Симакова, 4 роты—Терентьева, учебной команды—Ряпицева и нестроевой—Удалова. Предложить командиру провести приказом по батальону.

9) Для освидетельствования состояния здоровья в годности для несения строевой службы солдатами предложили врачу Гиршовичу просить коман-

дира батальона назначать приказом по батальону несколько комиссий в числе трех врачей, двух депутатов от солдат дежурной роты под его (командира батальона) председательством.

10) Приобрести комитетскую печать.

11) Дела о солдатах, осужденных батальонным и другими судами, уничтожить (сжечь), исполнение чего предложить командиру батальона произвести в присутствии желающих от солдат всего батальона, оставив некоторые из характерных для истории дел, — вырезкою в каждом деле во всех случаях: звания, имени, отчества и фамилии, происхождения, сословия, губернии, уезда, волости, деревни, города и местечка и все номера.

Исчерпав доклад исп. совета и выслушав заявления членов комитета, постановили:

1) В военную комиссию Гос. Думы предложить отправиться депутатами-представителями нашего батальона от солдат 4 роты—Дмитрию Николаевичу Гусарову (комиата 22, от офицеров — комната 42) в помещении Гос. Думы, в Таврическом дворце на Шпалерной улице.

Основание: обращение к войскам военной комиссии Гос. Думы, опубликованное в № 5 «Известий Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» от 4 сего марта.

2) Выдачу приказов офицерам предоставить на усмотрение командира батальона.

3) Поручить исп. совету разработать подробный доклад о правильном урегулировании доставки солдатам корреспонденции.

4) Поручить исп. совету, при участии подпор. Буша определить взимание % на себестоимость товара, продаваемого в солдатской лавке.

5) Поручить секретарю комитета заготовить для всех членов комитета удостоверения об избрании пред'явителя членом батальонного комитета.

6) Установить команду хлебопеков в 100 человек, для чего сегодня же набрать ротным комитетам по 9 солдат от каждой номерной роты, а всего 36 человек. Хлебопекам работать на четыре смены по 6 ч. Предложить командиру батальона означенное постановление провести приказом.

7) Предложить ад'ютанту батальона снабжать канцелярскими принадлежностями в достаточном количестве батальонный комитет.

8) Предложить командиру батальона об'явить в приказе по батальону §§ 1, 2, 5, 6 и 7 «приказа № 1» Петроградского Совета Раб. и Солд. Депутатов с раз'яснениями из «приказа № 2» того же Совета.

9) Следующее заседание комитета назначить в 12 час. дня 8 сего марта.

Подлинный подписали: председатель комитета гренадер *Мяздриков* и секретарь гренадер *Журавлев.*

С подлинным верно: секретарь *Журавлев.*

Приложение к § приказа по батальону 9 марта 1917 года.

Четвертое собрание батальонного комитета запасного батальона Гренадерского полка.

8 марта 1917 года.

Заседание началось в 12 час., окончилось в 7 ч. вечера, при 74-х членах комитета.

Протокол.

1) Председателем комитета избран солдат Ярославцев большинством 42 голосов.

2) Секретарем избран Журавлев.

3) Постановили предложить батальонному ад'ютанту предоставить в распоряжение батальонного комитета писаря Журавлева, как избранного и секретари, и цензора Стембо ему в помощь, с освобождением обоих от работы по канцелярии, а также и всех нарядов.

4) Постановили большинством 62 голосов предложить должность батальонного кассира 4 роты солдату Кавобину, как состоящему членом артели барона Штиглица, и принять его, при условии поручительства артели всем имуществом и с заключением формального договора. Для первоначальных переговоров просить т.т. Мелетеева и Вихрева обратиться в правление артели и подробные условия предложить в следующем заседании батальонного комитета.

5) По исполнении п. 4 протокола от 6 марта третьего собрания оказались избранными в батальонный хозяйственный комитет солдаты: 1 роты — Самохин, 2 — Соляниченко, 3 — Шампольский, 4 — Ильяшенко, учебной команды — Щелинский и нестроевой команды — Зубенин, которым предложили немедленно приступить к исполнению новых своих прямых обязанностей, а ротным комитетам и комитетам учебной и нестроевой команды — освободить их от всякой службы в ротах и командах.

6) Ротным комитетам и комитетам всех команд, где это требуется, немедленно приступить к выборам ротных хозяйственных комитетов и хозяйственных комитетов команд и по исполнении сего фамилии избранных сообщать секретарю батальонного комитета для утверждения и занесения в протоколе.

7) Заслушав внеочередное заявление доктора Гиршовича, постановили: просить заведывающего солдатской лавкой подпор. Буша отпускать из лавки для больных лазарета ситный по мере надобности, а чтобы не было злоупотреблений, вменить в обязанность доктору Гиршовичу смотреть за этим.

8) Заслушав внеочередное заявление депутата хлебопеков, постановили: предложить хозяйственному комитету 4 роты найти из числа солдат 4 роты лицо, по своим занятиям могущее заменить старшего хлебопека Кузьмина, как нежелаемого всей командой хлебопеков.

9 а) Заслушав внеочередное заявление депутата лагерной команды Скорых, постановили предложить хозяйственному комитету горной команды немедленно приступить к ликвидации питомника цветов и о приведении в исполнение настоящего постановления поставить в известность батальонный комитет.

9 б) Заслушав внеочередное заявление депутата лагерной команды Скорых, постановили: командиру батальона перевести приказом по батальону всех солдат, состоящих в лагерной команде, в 4 роту, откуда и получать им жалованье и обмундирование.

10) Прослушав от секретаря выдержку из протоколов и приказов по запасным батальонам гвардии, постановили предложить командиру батальона приступить к строевому образованию новобранцев с утра 9 сего марта, а строевую подготовку остальных солдат батальона с утра 10 сего марта.

11) Заслушав заявление председателя исп. совета тов. Политы о разрешении им, по полномочию исп. совета, отпускать для школы солдатских детей до 30 фунтов ситного ежедневно из солдатской лавки, постановили — утвердить.

12) Заслушан заявление врем. комиссии, учрежденной п. 8 протокола третьего заседания батальонного комитета, постановили — просить командира батальона выдать одно удостоверение на всех членов комиссии на право входа в квартиры офицеров и их семейств, проживающих в офицерском флигеле, для осмотра расположения команд, при чем предложили членам комиссии осторожно действовать с осмотром квартир офицеров, кои служат в запасном батальоне или в действующей армии в л.-гв. гренадерском полку.

Далее, рассмотрев представленный на собрание доклад исп. совета от 7 сего марта, постановили:

13) Пункт 3, предложить всем начальствующим лицам батальона раз'яснить их подчиненным необходимость самого широкого освещения событий в Петрограде.

14) Пункт 4, об учреждении суда чести, принять в следующей редакции:

а) Суд чести учреждается во всех ротах и командах из 7 членов.

б) Ежемесячно производить новые выборы членов суда чести.

в) Суду чести предоставляется право налагать дисциплинарные взыскания за маловажные проступки, в пределах власти, какая была предоставлена ротному командиру до переворота (наказание: постановка под ружье отменяется).

г) Провинившиеся члены суда чести подчиняются этому же суду при разборе дела в их отсутствии.

д) Рассмотрение проступков более важных, равно как и определение наказаний по ним, подлежит ведению батальонного комитета.

15) Пункт 5 о свалке снега принять с поправкою в следующей редакции: свалку снега только чистого продолжать под ведением подпрапорщ. Митюкова и следить за квитанциями нарядам от дежурной роты. Во исполнение сего — предложить командиру батальона делать ежедневно означенный наряд, а дежурному члену батальонного комитета вменить в обязанность контролировать этот наряд, дабы не могло быть злоупотреблений.

Примечание: Подпрапорщ. Митюкову предложить оповестить немедленно всех лиц, привозящих снег, что свалка снега разрешена, но только чистого снега. Поместить об'явление об этом на заборе при в'езде на свалку—поручается ему же.

16) Пункт 6 о заявлении нашего депутата Дорошенко в Совете Раб. и Солд. Депутатов, что

а) ему поручили в заседании Совета узнать мнения всех солдат батальона о выезде из Петрограда воинских частей, прибывших в дни революции на защиту свободы, в места их постоянного расквартирования за 25 верст от Петрограда

и б) что занятия по строевому образованию солдат решено начать не позже 11 марта 1917 г.

По пункту а) постановили вопрос передать на утверждение общего собрания батальона, которое назначить в один из ближайших дней, а по пункту б) к занятиям немедленно приступить.

17) Пункт 7, о поручении исп. совету согласно п. 4 протокола заседания батальонного комитета от 6 сего марта в числе вопросов, внесенных членами комитета, представить доклад о взимании % на себестоимость товара, постановили: начислять на общую стоимость всего товара не больше 5%, предоставив подпор. Бушу самому распределять %-е начисление на разные товары. В частности приняли предложение начисления 20% на себестоимость полученной колбасы.

18) Исп. комитет на заседании 7 марта постановил предложить подпор. Бушу представить более существенные цифры из отчета по солдатской лавке и во исполнение сего, прослушав некоторые цифры, постановил: предложить хозяйственной части батальонной канцелярии с старшим солдатской лавки составить подробный отчет действий лавки с начала ее открытия, когда она перешла в собственность запасного батальона, и по исполнении сего довести до сведения общего собрания батальона для назначения ревизии.

19) Заслушав внеочередное заявление подпор. Буша в порядке спешности, постановили:

а) Предложить командиру батальона немедленно сделать распоряжение о наряде лошади по требованию подпор. Буша для нужд солдатской лавки.

б) Вменить в обязанность заведывающему солдатской лавкой не продавать товары штатской публике — для соблюдения сего предложить командиру батальона о наряде в лавку дежурств от дежурной роты в часы торговли.

в) Солдатам за деньги сахара никому не отпускать.

г) Офицерам и их семьям отпуск сахара оставить на прежнем положении, как выдает интендантство, т.-е. отпускать им сахар, полученный из интендантства по специальному требованию для офицеров, впредь до изменения настоящего положения свыше.

Примечание: Офицеры записки должны писать как и раньше, а резолюцию о выдаче накладывать батальонному хозяйственному комитету.

20) Заслушав внеочередное заявление в порядке спешности бывшего нач. хоз. части полк. Клюкн фон-Клюгенау постановили: представить и обязать бывшего нач. хоз. части полк. Клюки фон-Клюгенау продолжать хозяйство на прежнем основании впредь до полной передачи всего имущества новому нач. хоз. части кап. Томашевичу, при чем все неоконченные подряды и поставки производить до конца, в случае же надобности заготовки каких-нибудь продуктов у новых лиц, доводить о том до сведения батальонного комитета.

Примечание: Этим же постановлением руководствоваться при передаче имущества командирам рот, заведывающим и начальникам всех команд, а также всем старшим, кои не признаны своими командами и должны быть заменены новыми лицами, как, напр., старший хлебопек.

21) Заслушав внеочередное заявление в порядке спешности бывшего нач. хоз. частью полк. Клюки фон-Клюгенау о размещении новобранцев в помещении вне батальона, приняли предложение назначить комиссию в пятницу 10 сего марта с участием старого и нового начальников хоз. части батальонного хозяйственного комитета и представителя от инженерного ведомства инж. Александрова, коей осмотреть свободные помещения вблизи расположения казарм и свое заявление представить на общее собрание батальонного комитета, имеющее быть 10 сего марта.

Примечание: Полк. Клюки фон-Клюгенау назначить часы и место, где собраться комиссии, оповестить о том всех назначенных к участию в ней.

22) Пункт 8, об отпусках, постановил принять с поправкою в следующей редакции:

а) Вопрос о кратковременных отпусках поручить судам чести рот, команд.

б) Отпускать одновременно одного из десяти, при чем развертку очереди произвести жеребьевкой теперь же в каждой команде и взводе. Прибывшие из отпуска в течение последних шести месяцев в жеребьевке первой очереди участия не принимают. Прибывшие из отпуска первой очереди не принимают участия в жеребьевке в течение шести месяцев и так далее.

Вновь прибывшим из отпуска записываться на очередь с № 1 и т. д., пока все возвратятся из отпуска, а тогда жеребьевка отменяется заменою строгой очередью. Списки очереди вести в командах и взводах, а фамилии получивших отпуск сообщать батальонному комитету на утверждение, а батальонному комитету просить командира батальона отправить людей.

в) Новобранцы участия в жеребьевке не принимают в течение шести месяцев.

г) Отпуск установить в 20 дней, плюс дорога, но в общем не превышая одного месяца в Европ. России, а за Урал (в Сибирь) и Закавказье — в общем полутора месяца.

23) Пункт 9, об оплате солдатам за ношение собственных вещей, принять в следующей редакции: каждому солдату предоставляется право получения денег за ношение собственных вещей, как-то: платья, белья, обуви и т. д. С этой целью солдат обращается с заявлением в канцелярию той роты, в которую он был зачислен при первоначальном своем поступлении в батальон.

24) Пункт 11, о внутреннем распорядке, постановили: принять с изменением в следующей редакции:

а) солдат будить в 7 часов утра,

б) для желающих утренняя молитва в 7 час. 45 мин., вечерняя в 9 час.,

в) огни тушить в 10 час. вечера.

25) Пункт 12, об игре на деньги в здании казарм, строжайше воспретить.

Примечание: Для точного исполнения означенного постановления вменить в обязанность всем дежурным и дневальным в помещении рот и команд наблюдать за недопущением каких бы то ни было игр на деньги.

26) Пункт 13, о приобретении различных канцелярских, хозяйственных и прочих принадлежностей для ротных и командных нужд, утвердить, предоставив комитетам рот и команд поступить по своему усмотрению.

27) Пункт 14, о выдаче солдатам удостоверений о личности, принять с изменением в следующей редакции: удостоверение выдать каждому солдату батальона.

28) Пункт 15, о размерах расходов и выдаче денег на приобретение предметов, указанных § 26 сего протокола, временно впредь до вступления в исполнение своих обязанностей хозяйственного Комитета предоставить определение размеров расходов и выдачу денег исп. об. нач. хоз. части полк. Клюки фон-Клюгенау.

29) Пункт 16, о нарядах на работу и изготовлении различных вещей и предметов хозяйства, утвердить, руководствуясь § 28 сего протокола.

30) Пункт 17, об окончании начатых работ, по изготовлению предметов для личных нужд офицеров, утвердить, начатые работы докончить. Недополученные деньги взыскать. Вновь же принимать работы только с разрешения батальонного хозяйственного комитета.

31) Пункт 18, о продолжении начатых работ по ремонту и изготовлению различных предметов для батальонов, — оставить вопрос открытым впредь до начала работ хозяйственного батальонного комитета, пока же ремонт и прочее — приостановить.

32) Пункт 19, о квартирах сверхсрочно-служащих. Семействам тех сверхсрочно-служащих, которые действительно служат в батальоне или находятся в гренадерском полку, в действ. армии, предоставить право пользования квартирами Об остальных помещениях, занимаемых семьями сверхсрочно-служащих, ныне не состоящих ни в батальоне, ни в полку—поручить временной квартирной комиссии проверить таковые и о результате доложить батальонному комитету.

33) Пункт 20, о местонахождении денежного ящика, — утвердить с изменением в следующей редакции: денежный ящик поставить в батальонной канцелярии, в комнате, где производится выдача денег (за решеткой), под охраной ефрейторского караула, в помещении при батальонной канцелярии.

34) Пункт 21, об орлах на воротах и фронтоне батальона, — убрать. Исполнение сего немедленно привести подпрапорщ. Митюкову.

Назначить общее собрание чинов всего батальона, время и место установить на собрании батальонного комитета, имеющего быть 10 сего марта.

Следующее заседание комитета 10 сего марта, в 12 час. дня.

Подлинный подписали: председатель гренадер *Ярославцев*, секретарь гренадер *Журавлев*.

С подлинным верно: секретарь *Журавлев*.

Приложение двадцать четвертое.

Обращение выборного солдатами командира батальона к солдатам своего батальона.

3 марта 1917 года.

Вчера на общем собрании выборных от солдат батальона (по 5 человек от каждой литерной роты и команды) солдаты постановили избрать:

Командиром батальона подпор. Заринга, батальонным ад'ютантом пор. Макшеева, начальником хозяйственной части шт.-кап. Эллиота, дело-

производителем хозяйственной части зауряд-военного чиновника Кромкина и баталионным казначеем старшего унт.-оф. Рыболова.

Поименованные офицеры уверены, что им солдатами будет оказано полное доверие, а сами обещают с ними работать дружно и заодно.

Желание офицеров и солдат едино — восстановить полный порядок, дабы начать новую светлую жизнь нашей любимой, ныне свободной России.

Первым делом надо с честью и славою окончить войну, это — желание народа, желание войска.

Новое народное правительство, избранное Исп. Комитетом Гос. Думы и Исп. Комитетом Совета Раб. и Солд. Депутатов во главе с кн. Львовым, — победило внутренних врагов — старое несостоятельное правительство — к нему возврата нет — ныне оно поведет нашу родину к скорой и славной победе и над внешним врагом.

В этом не сомневается народ, не сомневается армия. Но, чтобы новое правительство могло плодотворно работать, необходимо спокойствие внутри страны, нужен порядок в войсках. Вот к достижению этого порядка и должны теперь стремиться офицеры и солдаты в совместной работе.

Чтобы был порядок в войсках, нужно прежде всего восстановить его внутри баталиона, — так и оценило это собрание выборных солдат, высказавшись за полное подчинение всех, офицеров и солдат, на службе своим начальникам.

С другой же стороны, вне исполнения служебных обязанностей, офицерам предлагаю помнить, что солдаты с ними равны: те и другие одинаково полноправные граждане нашей великой отчизны.

Сегодня же к делу: офицеры и солдаты, введем порядок в нашей великой отчизне.

Да здравствует непобедимая, свободная Россия!

Подлинное подписал: командир запасного батальона лейб-гвардии Преображенского полка, подпоручик *Заринг.*

Верно: батальонный ад'ют. пор. *Макшеев.*

К обсуждению на собрании батальонного комитета выбранных от рот и команд солдат Преображенского батальона. Список рот и команд.

Куда офицеры уже выбраны.

Командир батальона подпор. Заринг.
Ад'ютант батальона пор. Макшеев.
Командир 1 роты пор. Браун.
Командир 2 роты шт. кап. Гершельман.
Командир 4 роты подпор. Трусов.
Начальник команды командировочных прапор. Мартынов.
Начальник учебной команды прапорщ. Лисов.
Командир роты А уч. ком. ст. унт.-оф. Третьяков.
Командир роты Б уч. ком. прапорщ. Навроцкий.
Командир роты команд спец. назначения прапорщ. Повалишин.
Начальник пулеметной команды шт.-кап. Нелидов.
Младший офицер прапорщ. Моллер.
Музыкантский хор фельдфебель Марков.
Капельмейстер хора чиновник Бакалейников.
Команды писарей пор. Макшеев (батальонный ад'ют.).
Команды горнистов и барабанщиков пор. Макшеев (бат. ад'ют.).

Еще не выбраны:

Командир 3-й роты
Певческий хор.

Существовавшую до сих пор полицейскую команду батальона распустить по-ротно за ненадобностью: *с того дня, когда пойдут трамваи по го-*

роду, офицеры, солдаты, как и прочие граждане. будут пользоваться ими на равных основаниях.

Предлагаю батальонному комитету выборных солдат от рот и команд обсудить: согласны ли они призвать на помощь уже выбранным офицерам следующих офицеров:

1) кап. Скрыпицына (для связи с действующим полком на фронте),
2) пор. Розеншильд-Паулина,
3) пор. Огнева,
4) подпор. Рауш-фон-Траубенберг,
5) подпор. Скасырского,
6) прапорщ. Арцимовича (2-м помощн. батал. ад'ютанта),
7 и 8) прапорщ. Кисловских (2 брата),
9) подпор. Селецкого,
10) прапорщ. Дена,
11) Подпор. Трусова,
12) подпор. Лыщинского-Троекурова,
13) прапорщ. Муханова (1-м помощн. батал. ад'ютанта),
14) поруч. Сафонова (в помощь казначею ст. унт.-оф. Рыболову),
15) поручика Яковлева,
16) прапорщ. Зенгера,
17) прапорщ. Елачича,
18) прапорщ. Гольтгоера,
19) подпоруч. Кистера (для связи с полком на фронте),
20) прапорщ. Сафонова.
21) Кап. Тимченко-Рубана (для связи с действующим полком).

Предлагаю распустить по своим квартирам без привлечения к работе в батальоне:

1) полк. Дена,
2) кап. Папе,
3) шт.-кап. Кульнева (вследствие болезни доставлен в госпиталь),
4) подпор. Радковича,
5) подпор. Неболсина,
6) подпор. Грюнмана,
7) подпор. Нелидова,
8) подпор. Розена,
9) прапорщ. Стакельберга,
10) прапорщ. Гана,
11) прапорщ. гр. Татищева,
12) подпор. Илляшевича,
13) прапорщ. Корхонена.

Предлагаю арестовать, впредь до выяснения, в собрании на Миллионной под ответственность наблюдательного комитета солдат, батальонного командира и ад'ютанта:

1) полк. кн. Аргутинского-Долгорукова,
2) полк. Дворжицкого,
3) кап. Приклонского,
4) шт.-кап. гр. Татищева,
5) кап. Мещеринова,
6) шт.-кап. Логрена,
7) пор. Шидловского.

Изложенное выбранным солдатами командиром баталиона подпор. Зарингом, его ад'ют. поруч. Макшеевым, председателем батал. комитета солдат рядовым Александром Падериным и наблюдательным комитетом от солдат предлагается на рассмотрение батал. комитету выбранных от рот и команд солдат.

Командир Преображенского батальона подпор. *Заринг.*
Батальонный ад'ют. пор. *Макшеев.*

Протокол заседания батальонного комитета.

5 марта 1917 г.

№ 3.

Собрание батал. комитета выборных от солдат всех рот и команд запасного батальона Преображенского полка 5 марта 1917 года в 16 ч. 30 мин. под председательством товарища председателя старш. унт.-оф. А. Рыболова, в составе членов: подпрапорщ. Белоковаленко, фельдфебеля А. Савенко, ст. унт.-оф. И. Левочкина, мл. унт.-оф. из вольноопределяющихся П. Хомякова, ефрейтора Г. Воронина и старш. пис. ст. разр. А. Пименова постановило:

1) Кап. Скрыпицин единогласно принят в батальон.

2) Пор. Розеншильд-Паулин избран командиром стрелкового полуэскадрона при 1-й роте.

3) От удаления из батальона подпор. Скасырского до выяснения о нем сведений — воздержаться.

4) Прапорщ. Сергея и Андрея Кисловских удалить из батальона.

5) Принять в батальон 1-го железнодорожного полка подпор. кн. Трубецкой и избран командиром 3-й роты.

6) Командиром 3-й роты лит. А избран подпор. Селецкий.

7) Командиром для обучения молодых солдат 3-й роты избран подпор. Илляшевич.

8) Подпор. Дена удалить из батальона.

9) Прапорщ. Муханова оставить при батальоне.

10) Вопрос о принятии в батальон прапорщика Зенгер — до выяснения воздержаться.

11) Прапорщ. Елачич единогласно принят в батальон.

12) Прапорщ. Гольтгоера исключить из батальона.

13) Прапорщ. Сафонова оставить в батальоне.

14) Кап. Тимченко-Рубана удалить из батальона.

15) Вопрос о сохранении оружия: 1) необходимо сделать во всех ротах и командах соответствующее количество пирамид для хранения винтовок, 2) охранение их поручить ротному комитету, 3) при каждой роте иметь пулеметы; предложить канцелярии батальона выяснить, какое количество в батальоне имеется пулеметов, и по выяснении распределить их по равному количеству в каждую роту, в которые и выдать их, а также поручить подпрапорщ. Шимкуну организовать при батальоне пулеметные взводы, которые могли бы умело обращаться с пулеметами.

16) Батал. ад'ютанту и канцелярии поручено привести в полный порядок оружие в батальоне.

17) Собрание комитета перевести в помещение при музыкантском хоре на Миллионной ул.

18) После каждого собрания батал. комитета составлять протокол, копии с которого рассылать по ротам и командам.

19) Вопрос о том, что рядов. 2-й роты Зимаревым доложено товарищам солдатам названной роты, что будто бы ему сказал буфетчик офицерского собрания на Кирочной Горбачев «идите, солдаты, и унесите у меня вино из собрания». По этому поводу поручено наблюдательному комитету произвести дознание, результат коего доложить на следующем очередном собрании.

20) Доклад по вопросу о снабжении обмундированием солдат — батал. собранием принят и вопрос этот передан в распоряжение начальника хоз. части батальона.

21) Из числа офицеров, оставленных в батальоне, предоставлено право батал. ад'ютанту избрать в помощь себе двух офицеров по его усмотрению.

22) Вопрос о командировании от батальона депутации в полк — отложить впредь до выяснения результатов из Гос. Думы.

23) Вопрос о всяких недоразумениях, возникающих в ротах и командах, ставить в известность (через свои Комитеты) батал. наблюд. комитет.

24) Согласно представленного в заседание собрания протокола солдат оружейной мастерской батальона от 5 марта с. г. на должность заведывающего оружием в батальоне, избран солдатами названной мастерской коллежский советник Кожевников.

Приказ по Преображенскому запасному батальону № 1.

5 марта 1917 года. *Воскресенье.*

Город Петроград.

§ 1.

Будучи выбран солдатами командиром, предписываю с сего числа по всем делам службы обращаться ко мне.

§ 2.

Выбравшие меня солдаты!

Прежде всего вам большое русское спасибо за доверие, которое да поможет мне бог оправдать перед нашей великой свободной родиной.

Только с вашей помощью я могу справиться со своей трудной задачей.

Зная, что вы это вполне понимаете, я потому твердо верю в успех нашей работы.

Спасибо за выбор батальонным ад'ютантом поручика Макшеева. Его длительный опыт в ад'ютантском деле и издавна хорошее отношение к солдатам дадут мне возможность иметь в нем твердую и верную опору.

Для нашей общей работы нам нужны офицеры — мы сами их избрали (список их об'являю в §§ 6 и 7 сего приказа).

Преображенцы!

Наш славный полк не первый раз переживает великие бури, как на бранном поле, так и в деле государственном. С божьею помощью и с непоколебимой верой в будущее, мы пошли как один человек на призыв народа и встали грудью в защиту его прав на свободу и равенство.

Борьба еще не окончена. Действующий полк, воюя с врагом, делает свой великий ратный подвиг, мы же здесь должны с удвоенной энергией работать, пополняя ряды выбывших воинов, и защищать своею грудью все свободы, добытые тяжелою борьбою народа и вами, дорогие солдаты.

Ура, преображенцы!

§ 3.

Сегодня 5 марта внутренний, батальонный наряд:

Дежурный по Миллионным казармам подпор. Нелидов.

В казармах на Миллионной от 1-й роты.

В районе казарм 2, 3 и 4 рот — от своих рот.

Внешние наряды согласно особого приказания.

§ 4.

Ад'ютантом батальона солдатами выбран пор. Макшеев.

§ 5.

Утверждаю пор. Макшеева в должности батал. ад'ютанта.

§ 6.

Солдатами выбраны:

Начальником хоз. части — шт.-кап. Эллиот.

Начальником команды командировочн. — прапорщ. Мартынов.

Казначеем 4 роты — ст. унт.-оф. Рыболов.

§ 7.

Командиром 1 роты — поруч. Браун.
Командиром 2 роты — шт.-кап. Гершельман.
Командиром 3 роты — официально не заявлено.
Командиром 4 роты — подпор. Трусов.
Начальником учебной команды — прапорщ. Лисов.
Командиром роты А учебн. ком. — ст. унт.-оф. Третьяков.
Командиром роты Б учебн. ком. — подпор. Нелидов.
Начальником пулеметной команды — шт.-кап. Нелидов.
Младшим офицером пулеметной команды — прапорщ. Моллер.
Роты команд специального назначения — прапорщ. Повалишин.
Команды второразрядников — пор. Яковлев.
Заведующим музыкантским хором — капельмейстер Бакалейников.
Заведующий певческим хором — подпор. Рауш-Траубенберг.

§ 8.

Поименованных в §§ 6 и 7 сего приказа начальствующих чинов утверждаю в должностях. Названным офицерам безотлучно находиться в казармах. Уезжать из них только с личного моего разрешения, передав о сем по телефону батальонному ад'ютанту.

§ 9.

Впредь до установления общего для всех воинских частей распорядка, предписываю:

1) офицеров титуловать: г. полковник, г. капитан, г. шт.-капитан и т. д.

2) на службе установить строгую дисциплину.

3) полицейскую команду батальона распустить по ротам за ненадобностью — трамваем солдаты и граждане будут пользоваться на равных основаниях.

§ 10.

Для установления порядка в расквартировании, №№-м ротам и не входящим в состав их литерным ротам, доставить в строевое отделение батальонной канцелярии, не позднее 6 сего марта к 8 часам утра окончательные числовые данные о количестве людей в ротах: на старых солдат и новобранцев отдельно.

§ 11.

На поверке 7 сего марта командирам рот выяснить, кто из солдат не возвратился в казармы и где они.

§ 12.

Завтра с утра командирам рот начать вести занятия с новобранцами, которых надо скорее приготовить нам в помощь.

К работе над этим привлечь свободных от нарядов старых солдат.

§ 13.

Приказ по войскам гарнизона, об'явленный в «Известиях» от 4 сего марта за № 9, при сем об'являю:

«Приказом Председателя Временного Комитета от 2 марта с. г. я назначен временно, до приезда в Петроград доблестного ген. Корнилова, исполнять обязанности главнокомандующего войсками Петрограда и его окрестностей. Наблюдая за поведением воинских чинов, я воочию убеждаюсь, как порядок среди них в столице восстановляется неуклонно с каждым днем. От всего сердца благодарю вас, благородные воины Петроградского гарнизона, за ваш искренний порыв самоотверженно служить родине в переживаемый ею грозный момент. Ни минуты не сомневаюсь, что воодушевленные тем же святым чувством, вы и впредь будете стремиться к порядку, который столь нужен нашей исстрадавшейся родине, и немедленно

приступите на местах своего постоянного квартирования к выполнению вашей главнейшей обязанности перед отечеством — подготовиться скорее и полнее к борьбе на фронте с жестоким внешним врагом, кровожадно взирающим уже на нашу, якобы, слабость и спешащим воспользоваться ею для порабощения нашего отечества. Глубоко уверен, что уже не днями, а всего лишь часами, исчисляется время, оставшееся до той счастливой минуты, когда солдат на фронте, а рабочий у станка будут настойчиво, со всей энергией верных сынов России создавать ее будущее величие и счастье.

С богом каждый к спокойной, честной и упорной работе в том деле, к которому приставлен.

Подписал: ген.-м. *Аносов.*

§ 14.

Об'явление, помещенное в «Известиях» от 4 сего марта за № 9, при сем об'являю:

«Предположенный на 5 марта парад войскам, который должен был явиться торжеством по случаю решительной победы народа в деле свержения старого порядка, отлагается. О дне этого торжества будет об'явлено особо.

Подписал: и. о. главноком. войсками в Петрограде и его окрестностях ген.-м. *Аносов.*

Подлинный подписал: ком. Преображенского зап. бат. подпор. *Заринг.*

Верно: бат. ад'ют. пор. *Макшеев.*

Объявление.

А.

Ротам и командам выдать выбранным от них в бат. комитет солдатам удостоверения за своими печатями и подписью выбранных ими командиров.

При сем об'являю, что выбрано от каждой литерной роты, №-й роты, команды командировочных, полковой учебной команды, роты А учебной команды, роты Б учебной команды и пулеметной команды по 5 человек. От роты команд специального назначения, Стрелкового кавалерийского полуэскадрона, команды второразрядников и музыкантского хора по 3 человека. От команды писарей, певческого хора и от всех околодков и лазаретов по 2 челов. и одного — от команды горнистов и барабанщиков.

Б.

Прошу бат. комитет во главе с наблюд. комитетом прибыть на общее собрание в Таврические казармы в помещение певческого хора сегодня 5 марта в 4 ч. дня

Бат. ад'ютант приготовит к этому часу доклад по делам, касающимся офицеров в их совместной работе и о некоторых мероприятиях, которые желательно принять для окончательного установления порядка в службе батальона.

При сем прилагается повестка вопросов, кои будут предложены к обсуждению.

ПРИЛОЖЕНИЕ: повестка.

Повестка вопросов предложенных к обсуждению.

1) О привлечении в помощь уже избранным еще некоторых офицеров для несения службы младших офицеров батальона и нарядов.

2) О порядке хранения в ротах и командах оружия и патронов и сбережения их.

3) О перенесении собрания бат. комитета в место более центральное и ближе к батальонной канцелярии.

4) Текущие дела.

Особенно срочно.

Приказание по Преображенскому запасному батальону № 3.

6 марта 1917 года.

Город Петроград.

§ 1.

Вполне разделяя желание солдата быть вооруженным в эти светлые, но еще тревожные минуты обновленной России и считая, что в том виде и порядке, в котором в настоящее время хранится в ротах и командах оружие, мы, хотя и имеем его много, но оно не исправно и не в порядке — мы безоружны.

Командир батальона, вчера в бат. комитете обсудив с солдатами этот вопрос, предписывает:

Ротным комитетам немедленно приступить:

1) К расстановке винтовок в своих ротах в пирамиды (недостающие заказать в команде командировочных); в пирамидах ставить винтовки каждого типа отдельно.

2) Выяснить количество винтовок каждого типа и подать о сем в строевое отделение бат. канцелярии сведения сегодня не позднее 2 час. дня.

3) Выяснить количество пулеметов в каждой казарме: а) на Миллионной, б) во 2-й роте, в) на Госпитальной, г) в Манеже Николаевской академии и д) в Кавалергардском манеже; составить пулеметы эти в своих помещениях в одно место.

4) В каждой роте и команде устроить патронные склады. О количестве патронов также представить сведения.

С 7 марта выбранному солдатами заведующему оружием с его помощниками, обходя роты, начиная с района оружейной мастерской, выяснить, какие винтовки неисправны, и начать в мастерской работу по исправлению негодных винтовок.

8 марта о результатах осмотра оружия сделать доклад Набл. Комитету солдат (Миллионная ул., 33, дежурная комната) в 10 ч. утра.

То же 7 марта выбранному от пулеметной команды в бат. комитет подпрап. Шимкуну сделать относительно пулеметов, начав работу свою с Миллионных казарм.

Таким образом сортировка и приведение в порядок оружия и патронов возлагается на ротные комитеты, которым озаботиться впредь и о хранении оружия и патронов.

Выбранным солдатами командирам рот и начальникам команд своею опытностью пойти возможно больше на помощь ротным комитетам в этой трудной работе.

К приведению в порядок оружия привлечь всех свободных от служебных нарядов солдат.

Ком. бат. подпор. *Заринг.*
Бат. ад'ют. пор. *Макшеев.*

Приложение двадцать пятое.

От Временного Правительства в действующую армию [1]).

В великие трудные дни перехода к новому государственному порядку взоры всей страны обращены к ее несокрушимому оплоту и драгоценному достоянию — геройской русской армии. В целости и незыблемости ее лежит

[1]) «Русский Инвалид» № 58, 8 марта 1917 г.

залог исполнения народных надежд па светлое будущее России, устрояющей жизнь на началах свободы, равенства и права. Лишь твердо огражденный от удара внешнего врага может народ совершить свой великий созидательный труд. Россия твердо верит, что армия, одушевленная высоким духом любви к родине, сохранит непоколебимые устои своей силы: единство, сплоченность и твердый внутренний порядок власти и подчинения.

Никакие перемены в воинском порядке и командировании не могут быть произведены иначе, как распоряжением Врем. Правительства или действующей по его уполномочию высшей военной власти. Никто не призван обращаться к солдатам и офицерам от имени Врем. Правительства кроме лиц, которые получат на то от правительства особые полномочия, обеспечивающие им содействие военных начальников. Повиновение солдат офицерам, подчиняющимся, в свою очередь, через посредство высшего командования Врем. Правительству, составляет основу армии и безопасности страны. Разрушение этого повиновения привело бы родину к поражению и ввергло бы армию и народ в пучину гибели. Да не будет этого!

Доблестные защитники родины, с твердой верой во власть, с радостью и гордостью за совершенные вами самоотверженные подвиги взирает на вас возрождающаяся к новой жизни страна. Вместе с своим правительством она приложит все силы, чтобы снабдить вас всем необходимым для доведения войны до победного конца. Вы отстояли своей грудью от нашествия врага на родину, изнемогавшую под тяжелым бременем старого порядка. Вы сумеете защитить на поле брани Россию свободную, собственной волей решающую судьбы свои. Ваша самоотверженная доблесть, ваша непоколебимая стойкость покажут врагам, что свобода умножила и укрепила силы русского народа в великой мировой борьбе. Спасение родины в ваших руках. Мужественно сражаясь с упорным противником, вы отстаиваете созидающееся внутри страны великое будущее свободной России, счастье ваше и ваших детей.

Подписали: председатель совета министров кн. *Львов.*
Военный мин. *А. Гучков.*

6 марта 1917 года. Петроград.

Приложение.

От Государственной Думы [1].

Братья офицеры и солдаты!

Свершилось великое дело. Могучим порывом народа низвергнут старый порядок. Народившаяся свобода сулит светлое будущее нашей родине, великой России. В эти радостные дни русский народ шлет свой горячий привет дорогой доблестной, самоотверженной армии.

Братья офицеры и солдаты!

Враг не дремлет и зорко следит за вами и за нами. Падение старой власти встревожило его, ибо он понимает, что освобожденный народ с большей силой поведет войну к победоносному концу. Но у него осталась одна надежда, — коварная надежда. Он надеется на расстройство фронта, на волнения среди вас, он крепко надеется на несогласие между офицерами и солдатами.

Братья офицеры и солдаты!

Напрягите все ваши силы, помогайте друг другу, старайтесь во что бы то ни стало сохранить мир между собой, сохранить порядок и дисциплину. Ибо, если взволнованные вестью о свободе вы хоть на мгновение расстроите ваши ряды, враг может воспользоваться этим и нанесет вам страшные удары.

---

[1]) «Вестник Врем. Прав.» № 3, от 8 марта 1917 г.

А ведь победа нам так необходима! Необходима теперь больше, чем прежде, необходима для того, чтобы сберечь эту долгожданную свободу, которая, наконец, после тяжелой борьбы пришла к нам.

Братья, неужели мы отдадим немцам свободную Россию!

Да не будет этого! С богом на врага!..

6 марта 1917 г. Председатель Гос. Думы *М. Родзянко.*

Обращение Государственной Думы к офицерам и командам находящихся в Николаеве судов [1]).

Старое правительство уничтожено. Русский народ освобожден и, свободный, будет строить для себя лучшую жизнь.

Когда народ и войска, сплотившись вокруг Гос. Думы, низвергли старое правительство, руководивший революционной борьбой Врем. Комитет Гос. Думы, по соглашению с Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, избрал Врем. Правительство из членов Гос. Думы, известных своей преданностью народной свободе и работой на общую пользу.

Это Врем. Правительство русского государства должно охранить нашу родину от упорного внешнего врага и внутренней смуты и все подготовить для созыва Учр. Собрания, которое будет созвано как можно скорей, на основах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

Одному Всероссийскому Учр. Собранию принадлежит выразить волю народа об окончательном устройстве русского народного правительства.

До тех же пор все силы русского народа и Врем. Правительства должны быть сосредоточены на том, чтобы охранить столькими жертвами завоеванную свободу и укрепить ее в нашем государстве.

Граждане офицеры и матросы! Помните, что мы окружены страшной опасностью, и только нечеловеческое напряжение сил может нас спасти.

Старый режим оставил ужасное наследство. Продовольствие населения, снабжение армий расстроены вконец. Множество тайных кроющихся врагов среди нас, которые пускают темные слухи, стремятся натравить одну часть населения на другую, солдат на офицеров, надеясь, что смута поможет им восстановить старый порядок.

Главное же, сильный враг вторгся в нашу страну, которому ничто так не ненавистно, как свободная демократическая сильная Россия. Уже многие годы Германия использовала все свое влияние, все родственные связи своих правителей со свергнутым царем, чтобы поддерживать в России самодержавие, которое душило и убивало внутренние силы страны. К этому и стремилась Германия.

В 1905 году немцы оказывали всяческую поддержку прежнему правительству в борьбе с народом. Когда в Польше развилось движение, ген.-губернатор грозил войсками императора Вильгельма. За царем на всякий случай был прислан немецкий миноносец. Кого поносила германская печать во время войны? Милюкова и других противников прежнего правительства, всех истинных патриотов. О Штюрмере же немецкие газеты говорили даже с сочувствием.

Сейчас Германия собирает все силы на нашем фронте, чтобы ударить в нас прежде, чем освобожденная Россия успеет организоваться. Если мы не устоим, первой задачей Германии будет восстановить у нас старый порядок, расправиться с руководителями освободившегося народа, ибо наша свобода немцам страшнее всего: они хотят видеть нас слабыми, а для этого мы должны быть порабощены.

Этого не должно быть. И чтобы этого не было — все мы должны братски об'единиться и не потерять ни одной минуты времени в работе на оборону

[1]) «Вестник Врем. Прав.» № 4, 9 марта 1917 г.

и устройстве порядка в стране. Потерянный день ныне может стоить долгих лет неволи и тяжкого унижения.

В минуту опасности командир корабля призывает всех по местам. Россия, русский народ сейчас стоит перед лицом самой грозной опасности, и все мы, свободные и равные ныне, должны стать на свои места, исполнить свой долг, напрячь все силы.

Офицеры и солдаты, рабочие, крестьяне, члены правительства, тесно об'единясь, должны создать все необходимое, чтобы дать отпор врагу.

Работа судовых команд и рабочих на судостроительных заводах имеет сейчас особую, исключительную важность. И особенно велика важность этой работы на Черном море, в Севастополе и Николаеве, где строятся новые суда. В этих судах надежда России сломить врагов на южном фронте. Каждый день промедления в их сооружении — лишний день кровавых жертв войны.

Врем. Комитет Гос. Думы обращается к офицерам, матросам и рабочим в г. Николаеве с пламенным призывом дружными товарищескими усилиями создать грозный оплот против врага, защищать завоеванную народом свободу. Все равно необходимы сейчас для общего дела. В единении и дружной работе залог нашего спасения. Равно нужно искусство офицеров, уменье матросов и знание и труд рабочих.

Граждане офицеры, матросы и рабочие! Вся страна глядит на вас, ожидая от вас защиты обретенной, наконец, свободы, возможности лучшей жизни для нашего народа.

Каждый час дорог. Об'единенными братскими, дружными усилиями отразим врага и обратим все силы на устройство нового свободного порядка в нашем государстве.

Председатель Врем. Комитета Гос. Думы *М. Родзянко.*

От Государственной Думы [1]).

Граждане России, жители деревни!

Нет больше старой власти, расточавшей народное достояние. Могучим порывом народа она низвергнута. Гос. Дума, в согласии с народом и армиею, создала новое правительство для того, чтобы установить новый государственный строй и поднять народное хозяйство.

Каждый из нас должен работать с этой целью, не покладая рук, стараясь помочь общему делу, чем и как может.

Пришла ныне пора всем сынам великой нашей родины еще более напрячь все свои силы на защиту матери-России.

Вам, землепашцам, надлежит немедленно помочь снабжению армии и нуждающегося населения зерном, мукою, крупою и прочими продуктами. Без хлеба нельзя воевать, как нельзя воевать без пушек и снарядов.

Братья, не дайте России погибнуть, везите немедленно хлеб на станции и склады. Ваши братья и сыны там, в окопах, будут голодать, если вы не дадите им хлеба.

От вас зависит победа! Не выдайте родины! Везите и продавайте хлеб, не ожидая особых распоряжений, везите его добровольно и помогайте этим общему делу. Этого требует от вас пролитая на полях брани кровь ваших сынов и братьев.

Помните, что поражение наше приведет к прежнему старому порядку. Верьте, что к свободе и счастью России путь один — победа.

Везите хлеб ваш сейчас же, накормите армию и дайте новые силы для борьбы с врагами.

С божией помощью — за дело!

Председатель Гос. Думы *М. Родзянко.*

---

[1]) «Вестник Врем. Прав.» № 3, 8 марта 1917 г.

Воззвания Временного Правительства [1]).

I.

К населению, армии и флоту.

Граждане! Воины!

Перед лицом надвигающейся и уже близкой опасности Врем. Правительство вновь обращается к вам. Прислушайтесь!

Назревают и вскоре могут наступить грозные события.

Недремлющий, еще сильный враг уже понял, что великий переворот, разрушивший старые порядки, внес временное замешательство в жизнь нашей родины. Он напрягает последнее усилие, чтобы воспользоваться положением и нанести нам тяжкий удар. Он стягивает, что может, к нашему фронту. С наступлением весны его многочисленный флот получит свободу действий и станет угрожать столице. Враг вложит все силы свои в этот напор. Если бы ему удалось сломить сопротивление наше и одержать победу, это будет победой над новым строем, над освободившейся Россией. Все достигнутое народом будет отнято этим ударом. Прусский фельдфебель примется хозяйничать у нас и наведет свои порядки. И первым делом его будет восстановление власти императора, порабощение народа.

Граждане! Воины!

Одно есть средство спастись от этой гибельной опасности. Сила врага— в его сплоченности, в его железной дисциплине. Это — главная, самая надежная сила. И если он будет сплочен, а мы не сплотимся, если у него будет единение всех и твердость власти, а у нас начнутся раздоры и братоубийственная рознь, дело врага будет выиграно и нам с ним не справиться.

Доблестные солдаты и матросы русской армии и флота! Без соблюдения вами строгой дисциплины, без подчинения вождям она не может быть сильной. В армии надо уметь повиноваться не случайным и вредным главарям, а тем, кто учился и работал, чтобы быть офицером, тем, кто знает, куда и как вести солдат, кто не покинет их в час опасности. Уже третий год ваши офицеры вместе с вами терпят невзгоды боевой жизни. Вспомните всех тех, кто погиб смертью храбрых, кто примером мужества увлекал солдат к победе. А если не все были такими и не все заслужили любовь и доверие солдат, то в радостном об'единении свободных граждан освобожденной России пусть исчезнут тяжелые воспоминания. В начинающейся новой жизни не должно быть места старым чувствам вражды. Прежние обиды не повторятся, они не будут допущены. Офицер должен уважать честь и личность солдата и быть достоин власти, ему вверенной. Но без этой власти он не может исполнить своего воинского долга. Он не сможет бодро и твердо вести к победе, если между ним и солдатами станет расти рознь и усилиями тайных и явных врагов нового строя будут раздуваться взаимное раздражение и бессмысленная злоба.

Граждане и воины!

Врем. Правительство приняло высшую власть в годину тяжких испытаний. Оно сознает свою ответственность перед Россией за ее судьбу, оно исполнит свой долг до конца. Но ни мы, ни кто другой не сможет нести бремя этой ответственности и тяжесть этой власти без нравственной поддержки всего населения, без готовности признать власть и повиноваться ей, без уверенности, что правительство и население идут вместе, одушевленные одной целью. Народу предстоит великий подвиг. Все и каждый должны в нем участвовать. Нужно вернуться к правильному и спокойному труду и довести его до высшего напряжения. Нужно вновь установить и твердо держать в рядах армии порядок и дисциплину.

Нужны настойчивость и усилия — враг будет сломлен. Если не будет победы, — нам не увидать в России свободного народа, по-новому строящего

---

[1]) «Вестник Врем. Прав.» № 5, 10 марта 1917 г.

свою жизнь. Правительство верит в эту победу. Оно верит в силу духа, в разум и совесть великого нашего народа.

Граждане и воины!

Судьба родины в ваших руках. Помогите поставленной вами власти спасти страну и повести вас к победе и к новой мирной жизни, создающей великое будущее России.

Подписали: мин.-председатель кн. *Львов*, мин. ин. дел *П. Милюков*, военный и морской мин. *А. Гучков*, мин. земледелия *А. Шингарев*, мин. нар. просв. *А. Мануилов*, мин. фин. *М. И. Терещенко*, мин. торг. и пром. *А. Коновалов*, мин. пут. сообщения *Н. Некрасов* и мин. юст. *А. Керенский*.

9 марта 1917 года.

II.

Воины и граждане свободной России! Нашей родине грозят новые испытания. Грозящая опасность надвигается со стороны врага. По имеющимся сведениям, германцы накапливают свои силы для удара на столицу. Захват Петрограда повлечет за собою разгром России, положит конец новому строю, водворит старый порядок с прибавкой ига немецкого. Вся вековая работа русского народа будет стерта с лица земли, и нам грозит опасность на заре свободы обратиться в немецких батраков. Да не будет этого! Пусть каждый поймет, что нам необходимо сплотиться, необходимо быстро восстановить порядок, вернуть граждан к спокойному упорному труду, а армию — к ее боевой работе. Без полного спокойствия в тылу армии нельзя вести войну. Солдаты, проникнитесь сознанием, что без прочной воинской дисциплины, повиновения начальникам нет боеспособной армии. Без строгого порядка армия обратится в толпу, опасную для своего отечества. Она перестанет быть грозною для врага и легко сделается его добычею. Всякий, кто говорит вам иначе, кто призывает вас к беспорядку, непослушанию начальникам—изменник отечества, работающий на пользу немцам, на пагубу России, нашей дорогой армии. Врем. Правительство заявляет, что лишь распоряжения его и приказы военного начальства являются для армии обязательными, и верит, что солдаты поймут это, от всего сердца сплотятся тесным кольцом вокруг своих офицеров, будут видеть в них тех вождей, которые всегда водили их к победам. Только повинуясь офицерам, солдаты сломят сопротивление врага и не дадут ему восторжествовать над свободной Россией. Солдаты, вам предстоит довершить великую историческую задачу нашей родины. Идите за своими офицерами, помните, что без уважения к личности и чести офицера не будет сплоченности, не будет победы. Всякие выступления, затрагивающие достоинство офицеров, подрывают их авторитет, ведут к разрухе нашей родной армии. Тот, кто был в окопах, знает, что невзгоды боевой жизни одинаковы для солдата и офицера, и пули, и снаряды одинаково калечат того и другого. Голод и непогода также не делают различий. Много героев офицеров пали смертью храбрых, личным примером увлекая солдат, и солдатская и офицерская кровь слилась в общем потоке, созидая великий памятник, коим да возгордятся сыны России. Офицеры, продолжайте руководить вашими частями. Уважайте честь и личность солдата, стремитесь завоевать его доверие к себе. Вам, как начальникам и старшим, надлежит вести армию к победе над врагом, надлежит подавать пример понимания всего величия переживаемой минуты. Враг зорко следит за нами. Враг ждет каждого нашего неверного шага, воспользуется малейшими непорядками и отсутствием сплоченности в наших рядах. Если мы теперь споткнемся, враг добьет нас. Нанесет нам смертельный удар. Потоки крови лучших сынов отечества пролиты за великое дело: история и родина нам не простят, если эта кровь окажется пролитою напрасно, если ошибки переживаемых дней сведут ее на-нет, приведут к позорному миру. Мы обязаны сохранить великую Россию, созидательные труды наших предков, давших ей настоящее величие; бойтесь, чтобы потомство не заклеймило нас позором, так как победа врага вернет нашей родине старый, отживший строй. Нет ужаса горше исторического позора, а потому: 1) Врем. Правительство, стремясь окончательно укрепить

свободу народа российского и видя угрозу великую России и ее новому строю в порабощении ее ненавистному врагу, вековому защитнику абсолютизма, облечено неуклонной решимостью довести войну до победного конца, идя для сего на все жертвы и призывая доблестных русских воинов сплотиться вокруг своих начальников во имя изгнания врага. 2) Врем. Правительство решительно заявляет, что признает глубоко прискорбным и совершенно недопустимым всякие самоуправные и оскорбительные действия в отношении офицеров, геройски сражавшихся за родину, без содействия которых невозможно укрепление нового строя. Подобные явления, недопустимые ни в одной армии, в корне подрывают необходимую как в мирное, так и в военное время воинскую дисциплину, без которой армия, как бы велика и доблестна она ни была, не может иметь силы сопротивления и не может дать родине желанной победы над врагом. Восстановление добрых и сердечных отношений между офицерами и солдатами и упрочение дисциплины явятся одной из важнейших забот Врем. Правительства.

С этим горячим призывом Врем. Правительство, поставленное народным доверием на страже интересов и бытия России, обращается к населению, армии и флоту.

Только обладая полнотой власти, в мере полноты доверия, может оно выполнить свой святой долг.

Многовластие вызовет неизбежно паралич власти и снова приведет страну к тяжелой и грозной разрухе.

И пусть тяжкая ответственность перед родиной и историей падет на тех, кто станет в этом деле помехой Врем. Правительству.

Военный и морской мин. *А. Гучков.*

Нач. штаба верх. главноком. ген.-от-инфантерии *Алексеев.*

9 марта 1917 г.

Обращение Временного Правительства.

Граждане и воины!

Ответственное перед народом Врем. Правительство обновленной России, стоя перед лицом назревающих событий, обращается к вам.

Получены сведения, что немцы, узнав о происшедших в России событиях, спешно стягивают силы на Северном фронте, решив нанести удар Петрограду.

Этот удар был бы ударом не только столице, но и всему государству, обновленному строю и свободе. Он сокрушит и рабочего, и пахаря, и гражданина.

Врем. Правительство не скрывает от вас, что победа врага приведет вас к прежнему рабству; свободные граждане станут немецкими батраками.

Не допустим этого!

Единство, организованность и свободная власть могут спасти положение.

Пусть каждый займет свой пост. Солдат в строю, рабочий у станка, торговый люд — у своих заведений, офицеры — во главе своих войск.

Об'единитесь все около Врем. Правительства, веря, что оно положит все силы на вашу защиту.

В столице отдельные группы продолжают сеять раздор, связывая решения Врем. Правительства и препятствуя их проведению в жизнь.

Граждане! Вы единодушно признали заслуги армии в раскрепощении вас. Дружным трудом на снабжение ее всем необходимым для боя помогите ей исполнить свой долг до конца.

Воины русские! На вас обращаются взоры России. Слушайтесь ваших начальников, помня, что армия без дисциплины врагу не страшна. Не слушайтесь сеющих рознь. Много немецких шпионов, скрываясь под серой солдатской шинелью, мутят и волнуют вашу среду. Верьте своим офицерам. Как и раньше, в окопах, они всегда будут с вами, ведя вас к победе.

Офицеры! Заря свободы дала солдату права гражданина. Уважайте их, и солдаты пойдут за вами, как за любимым вождем.

Воины! Враг неусыпен. Он пользуется каждой минутой вашего промедления. Ваша победа будет победой новой России. Ваше поражение принесет ей гибель.

Не допускайте уничтожения воинского звания. Охраняйте честь воинского звания. Перед лицом свободы равны все.

В тяжелую минуту Врем. Правительство приняло власть в свои руки. Оно верит в успех и готово держать ответ перед народом.

Будьте с ним в эти роковые минуты!

Наступает пора испытаний!

Подписал: военный и морской мин. *А. Гучков.*

9 марта 1917 г.

Приказ по армии и флоту (9 марта 1917 года).

Волею народа Россия стала свободной.

Для сохранения этого блага офицеры, солдаты и матросы должны, тесно сплотившись, отстоять возрожденную страну от врага, залившего ее кровью ее многих лучших сынов.

Каждый гражданин России, желающий ей счастья и славы, должен проникнуться мыслью, что лишь в единении сила и утверждение нового строя.

Призывая всех чинов армии и флота к его неослабной защите, выражаю уверенность, что завоеванные ими гражданские права еще больше сплотят вооруженные силы России в одно неделимое целое.

Верьте друг другу офицеры, солдаты и матросы!

Врем. Правительство не допустит возврата к былому. Установив начала нового государственного строя, оно призывает вас спокойно выждать созыва Учр. Собрания.

Не слушайте смуту сеющих между нами раздор и ложные слухи. Воля народная будет исполнена свято.

Опасность не миновала, и враг еще может бороться. В переходные дни он возлагает надежды на вашу неподготовленность и слабость. Ответим ему единением.

Свободная Россия должна быть сильней низвергнутого народом строя.

Высокая честь выпадает на вашу долю, офицеры, солдаты и матросы свободной России!

Россия ждет от вас мудрых решений. В ваших руках судьбы народной свободы.

Подписал: военный и морской министр *А. Гучков.*

Воззвание Военного Министра.

Граждане и воины!

Враг угрожает столице.

Каждый день к его позициям на Северном фронте подходят подкрепления, подвозят боевые припасы и продовольствие.

Петроград и его окрестности наводнены германскими шпионами.

Борьба с ними необходима. Но обличить предателей трудно. Они скрываются всюду. Нет звания, которым шпион ни назвался бы, нет занятия, которым он ни старался бы прикрыть свое гнусное дело.

Он переодевается во всякую форму и, скрываясь в толпе, мутит и волнует робких и слабых.

Против тайной разведки врага нужно вести контр-разведку. Ген. штаб это дело наладит.

Граждане и воины, отнеситесь к этому делу чутко и здраво. Опасность велика.

Не спутайте этих верных людей с агентом сыска былого режима. Новый власти сыска не нужно. Она управляет в согласии с волей народа. Но она не допустит, чтобы среди вас работали темные силы Вильгельма.

Следите все за собой. Не выдавайте плана обороны.

Часовые, будьте зорки и внимательны на ваших постах!

Военный и морской министр *А. Гучков*.

10 марта 1917 года.

От Временного Правительства [1]).

После отречения имп. Николая II и вел. кн. Михаила Александровича полнота власти перешла к Врем. Правительству.

Решительно отбросив приемы управления прежней власти, угнетавшей народ, Врем. Правительство видит свой долг в безостановочном осуществлении всех задач государственного управления. Проникаясь при этом всецело духом правового государства, где права каждого твердо охранены и где каждый неуклонно исполняет свои обязанности, и памятуя, что колебание основ государственного хозяйства, во время войны, грозило бы отечеству неисправимыми бедствиями, Врем. Правительство заявляет, что оно приняло к непременному исполнению все возложенные на государственную казну при прежнем правительстве денежные обязательства, как-то: платеж процентов и погашения по государственным займам, платежи по договорам, содержание служащим, пенсии и всякого рода иные платежи, следующие кому-либо из казны по закону, по договору или на другом законном основании.

Вместе с тем и все платежи, следующие в казну, — налоги, пошлины и иные всякого рода поступления,—должны вноситься попрежнему, впредь до изменения их новым законом.

Врем. Правительство вменяет в непременную обязанность всем государственным установлениям соблюдать крайнюю бережливость в расходовании народных денег и для обеспечения этого примет необходимые меры действительного надзора и контроля. При громадности текущих военных расходов и при вызванном войною увеличении государственного долга повышение некоторых налогов окажется неизбежным. Министерство финансов безотлагательно составит план податной реформы для покрытия из обычных налоговых источников, как текущих расходов государственного управления, так и платежей по займам внешним и внутренним, а равно для удовлетворения некоторых потребностей населения, давно уже ставших неотложными. Власть, сообразуясь с платежными силами отдельных классов населения, будет стремиться к облегчению бремени налогов более справедливым распределением их.

Врем. Правительство твердо уверено, что в тягостное время грозной внешней опасности все граждане отныне свободной России с готовностью будут нести возложенные на них законом обязанности перед Россией.

Подписали: мин. пред., мин. вн. дел князь *Г. Львов*, мин. фин. *Терещенко*, мин. юст. *А. Керенский*, мин. ин. дел *П. Милюков*, мин. воен. и мор. *А. Гучков*, мин. пут. сообщ. *Н. Некрасов*, мин. торг. и пром. *А. Коновалов*, мин. землед. *А. Шингарев*, мин. нар. просв. *А. Мануилов*, гос. контролер *И. Годнев*, обер-прок. свят. синода *В. Львов*, упр. дел. сов. мин. Врем. Правительства *В. Набоков*.

Воззвание Партии Народной Свободы.

Партия народной свободы обнародовала след. воззвание:

«Старая власть исчезла. Гос. Дума, забыв различия партийных взглядов, об'единилась во имя спасения родины и взяла на себя создание новой

[1]) «Вестник Времен. Правительства» от 11 марта 1917 г. за № 6.

власти. Граждане, доверьтесь этой власти. Все до единого сделайте ваши усилия, дайте созданному Гос. Думой правительству сделать великое дело освобождения России от врага внутреннего и водворения в стране мира внутреннего, основанного на началах права, равенства и свободы.

Наша доблестная армия и флот, в наибольшей мере способствовавшие освобожденню от тяжести, созданной в стране прежней властью разрухи, армия и флот, молчаливо совершавшие с особой силой свой величавый подвиг на поле брани, исполнили в эту тягчайшую для родины минуту гражданский долг свой и стали несокрушимой стеной вокруг народного представительства и, вместе с тем, закладывают ныне основы новой свободной России.

Да будут забыты в стране все различия партий, классовых сословий и национальностей. Да воспрянет в едином порыве великий русский народ и создаст условия мирного существования всех граждан. Да укрепится порядок, при котором каждый класс, каждое сословие и каждая национальность, сумеют свободно заявить свои взгляды и добиваться осуществления своих желаний.

Сейчас главный лозунг — организация и единство. Организация и единство для победы над врагом внешним. Организация и единство в строительстве внутреннем. И да возгорится во всех сердцах надежда, что вам удастся избегнуть пагубного разобщения.

Заря свободы загорелась над нашей родиной в минуты тягчайших испытаний. Эти испытания налагают на нас долг проявить величайшее самообладание, и, имея перед глазами ближайшей целью укрепление новой власти, охранять всемерно спокойствие и не дать старой власти использовать возможное замешательство в рядах наших.

Граждане, партия народной свободы призывает всех вас, каждого на своем месте, напрячь все усилия к охране нового порядка. Пусть каждый несет жертвы возрождающейся родине в меру сил своих. Пусть каждый земледелец, крестьянин и помещик везет хлеб для армии и населения городов, уверенный, что хлеб пойдет на прокормление истинно голодных и не попадет в чужие хищные руки. Пусть торговец откроет свои амбары, уверенный, что не будет больше продажности и вымогательства, оставляющих безнаказанными одних и обременяющих непосильными поборами других. Пусть рабочий народ с удвоенной энергией станет на работу, уверенный, что новая власть первейшей заботой своей ставит обеспечение тех, кто своим трудом облегчает подвиги воинов, отражающих грудью врага, и крестьянина, добывающего для него хлеб.

Пусть в общем порыве забудутся старые обиды и пусть они не воскреснут вновь никогда. Пусть родина выйдет из тяжелых испытаний свободной и счастливой, об'единенной узами любви и всеобщего братства.

(«Утро России» № 60, 3 марта 1917 г.)

Приложение двадцать шестое.

Приказы солдатам и воинская дисциплина.

Солдаты, восставшие для завоевания, совместно с народом, свободы, вынуждены были нарушить в дни революции присягу и дисциплину: это было неизбежно, ибо старый порядок держался подчинением войск старому правительству.

Теперь образовалось новое правительство, которое избрано Врем. Комитетом Гос. Думы и признано Советом Рабочих Депутатов.

Чтобы новое правительство могло прочно стать на ноги и осуществить поставленные ему задачи переустройства жизни страны на новых началах свободы и равенства, солдаты должны поддержать его и облегчить возложенное на новое правительство тяжкое бремя. Они должны сомкнуться

в ряды, образуя единое целое, добровольно подчиняющееся установленной дисциплине и поставленному над ними начальству, в лице офицеров, признавших новое правительство. Офицеры и солдаты новой армии обязаны исполнять приказы только законного правительства, каковым является отныне новое правительство.

Только новое правительство в лице военн. министра и признанных начальников отдельных воинских частей имеет право издавать приказы солдатам, и только эти приказы обязаны исполнять солдаты. Воинская дисциплина не может существовать, если приказы будут даваться двумя властями. Сила власти — в признании ее единства и в добровольном и беспрекословном ей подчинении, т.-е. дисциплине. Дисциплина же немыслима, если приказы солдатам будут даваться двумя властями.

Без соблюдения дисциплины солдаты не могут образовать воинских частей, не могут иметь силы организованного целого и не могут служить прочной опорой для нового правительства.

Кто из солдат не знает, что целая рота без офицеров часто во время боя теряет силу сопротивления и бывает побеждаема одним взводом дружно действующих при наличности офицеров и скованных дисциплиной солдат?

Итак, граждане солдаты, чтобы закрепить добытую революцией свободу, вам необходимо сформироваться в воинские части, стать под команду признавших новый строй офицеров, исполнять приказы только нового правительства и команду только своих офицеров.

В этом залог силы армии, залог победы над врагом внешним — немцем и врагом внутренним — продажными провокаторами и людьми, не признающими никакого правительства.

Если хотите быть сильными, держитесь дружно вместе с своими офицерами и исполняйте приказы только нового правительства и команду только ваших офицеров.

Свобода, равенство, братство.

Приложение двадцать седьмое.

Постановления общего собрания Совета Солдатских Депутатов от 9 марта 1917 года.

Общие права солдат.

I.

Солдаты пользуются всеми правами граждан.

§ 1. Каждый солдат имеет право быть членом любой политической, национальной, религиозной, экономической или профессиональной организации, общества или союза.

§ 2. Каждый солдат имеет право свободно и открыто высказывать и исповедывать устно, письменно или печатно свои политические, религиозные, социальные и проч. взгляды.

Примечание. Обязательная общая молитва отменяется наравне с прочими ограничениями свободы религий.

§ 3. Как офицеры, так и солдаты тыловых частей имеют право, отлучаясь не по службе, носить штатское (вольное) платье.

§ 4. Всякая цензура писем и телеграмм, кроме чисто военной, отменяется немедленно.

§ 5. Все без исключения печатные издания, периодические и непериодические, должны беспрекословно и немедленно передаваться адресатам.

II.

Обращение офицеров с солдатами и солдат с офицерами должно соответствовать их достоинству граждан.

§ 1. Наименование «нижний чин» отменяется, с заменой во всех надлежащих случаях наименованием «солдат».

§ 2. Все термины, употреблявшиеся в воинских уставах при самодержавном строе для ответов (как, напр., «так точно», «никак нет», «не могу знать», «рады стараться», «здравия желаю» и т. п.), заменяются общеупотребительными ответами, вроде: «нет», «не знаю», «хорошо», «постараемся», «здравствуйте» и т. п.

Институт денщиков отменяется:

а) В частях войск, не входящих в состав действующей армии безусловно и со дня распубликования настоящего приказа, б) в виде исключения в частях действующей армии и флота разрешается вступать в добровольные соглашения с солдатами своей части, желающими помогать офицерам по хозяйству, но не иначе, как за плату по соглашению и не более одного на офицера.

Примечание: Вестовые для ухода за собственными и офицерскими лошадьми сохраняются на все время настоящей войны, но с тем, чтобы каждый офицер имел не более одного вестового. Воспрещается требовать от вестовых исполнения других работ, входящих в круг обязанностей упраздненных денщиков.

§ 4. Всякое отдание чести как отдельными лицами, так и командами в строю и вне строя отменяется.

Примечание: 1) Отдание воинских почестей командами и частями при похоронах, церемониях и т. п. случаях сохраняется. 2) Команда «смирно» остается лишь как предварительная.

§ 5. Титулование отменяется и заменяется обращением «господин генерал», «господин прапорщик», «господин взводный» и т. п.

§ 6. Офицеры и солдаты обязаны соблюдать полную взаимную вежливость. При обращении офицеры и солдаты как на службе, так и вне ее обязаны говорить «вы». Обращение на «ты» отменяется совершенно.

III.

Солдаты имеют право внутренней организации.

IV.

Солдат не может быть подвергнут наказанию или взысканию без суда.

§ 1. Все наказания, оскорбительные для чести солдата и достоинства солдата, а также мучительные и явно вредные для здоровья, не допускаются.

Примечание 1. Из наказаний, упомянутых в уставе дисциплинарном, отменяются: 1) «постановка под ружье», 2) «разжалование без суда», 3) «неудостоение к производству в офицеры».

Примечание 2. Подтверждается к неуклонному исполнению: наказания, не упомянутые в уставе дисциплинарном, как, напр., наказание долгим повторением того же гимнастического приема, вроде «30 раз присядь», «стой смирно, пока не разрешу оправиться», или учением до изнеможения, вроде «бег на месте» или «взять на изготовку» (на долгий срок и т. п.), является преступным истязанием. Виновные в них должны обязательно предаваться суду и до суда немедленно отстраняются от должности.

§ 2. Унтер-офицер, или учитель, ударивший солдата в строю или вне строя, должен обязательно предаваться суду и до суда отстраняется от должности.

§ 3. Телесные наказания отменяются во всех без исключения случаях. Ни один случай применения телесного наказания ни в тыловом районе, ни в войсковом районе ни в каком случае не должен оставаться безнаказанным. Всякий офицер, отдавший со дня распубликования настоящего приказа распоряжение о телесном наказании солдата, должен быть, независимо от

чина, предан суду по обвинению в истязании подчиненного и немедленно отстранен от должности. По признанию его виновным, суд назначает наказание не ниже разжалования в рядовые.

V.

Поверка производится по утрам.

VI.

Правила воинской дисциплины и порядка, как они изложены в уставах внутренней службы, дисциплинарном и строевом, сохраняются лишь на службе и в служебных отношениях подчиненных начальников. Статьи этих уставов и во всех без исключения «приказов», «приказаний», «распоряжений» и «об'явлений», противоречащих положениям настоящего приказа и приказам или распоряжениям Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, относящимся к правам и обязанностям солдат, отменяются.

«Известия» № 15, 15 марта 1917 г.

Приложение двадцать восьмое.

Резолюция на постановление С. Р. и С. Д. приступить к работам, вынесенная М. Р. К. на заседании 6 марта 1917 г.

Орг. Комитет Моск. района, принимая во внимание постановление С. Р. и С. Д. о приступлении к работам немедленно, проведенное без предварительного его обсуждения на местах самими рабочими и солдатами, нашел постановление Совета ошибочным, а потому постановил отсрочить возобновление работ на два дня и немедленно же внести этот вопрос на пересмотр Совета. Кроме того М. Р. К. нашел необходимым немедленно приступить к реорганизации Совета Р. и С. Д.

Примечание. Резолюция эта принята 27 голосами против 10 при 2 воздержавшихся.

Секретарь Р. К. И. *Иванов.*

Петроград, 7 марта 1917 г.

Розолюцию подал тов. Миняев.

Копия снята в Архиве Октябрьской Революции.
(Подлинник-рукопись).

РЕЗОЛЮЦИЯ.

Орг. Комитет Моск. района, считаясь с постановлением С. Р. и С. Д., проведенным без предварительного опроса на местах массы, нашел постановление Совета Раб. и Сол. Депутатов ошибочным, и потому в заседании 7 марта постановили приступление к работам отсрочить на два дня и внести для пересмотра на очередном заседании Совета Раб. и Солд. Депутатов о реорганизации Совета Раб. и Солд. Депутатов.

НАКАЗ.

Принимая во внимание решение С. Р. и С. Д. приступить к работам, районный комитет Моск. района напоминает членам С. Р. и С. Д., что выносить какое-либо решение, не обсудив его по районам, нетактично, следствием чего явилось то, что часть заводов возобновляет работы 7 марта, а другие — нет.

Копия снята в Архиве Октябрьской Революции.
Подлинник напочатан на машинке.

Резолюция завода «Динамо».

Не подчиняемся Совету Раб. и Солд. Депутатов потому, во-первых, что не была оглашена резолюция против приступления к работе, во-вторых, учитываем, что революционная волна не захватила всей России. Другими словами говоря, старая власть еще не рухнула, а раз это так и победы над врагом нет, а посему о ликвидации забастовки не может быть и речи. А раз Совет Раб. и Солд. Депутатов уже постановил ликвидировать стачку с оборонческой точки зрения, вместо того, чтобы делать немедленный призыв к народу Германии о прекращении бойни, он призывает нас приготовлять снаряды для продолжения этой бойни, а поэтому и понятно, почему мы с ним не пойдем рука об руку. Народ и армия выступили на улицу не для того, чтобы сменить одно правительство другим, а для того, чтобы провести наши лозунги в жизнь.А эти лозунги следующие: Свобода, равенство, земля и воля, и прекращение никому, нам, классам неимущим, ненужной кровавой бойни.

Но это будет только тогда, когда дома вампиров Романовых сойдут с арены навсегда. Но мы видим, что он, Романов, хотя н отрекшийся, но еще свободен, а посему мы и говорим, что мы не гарантированы, что этот вампир не сделает попытки снова появиться на арене нашей жизни. Нам, быть может, скажут, что эта попытка ни к чему не приведет; мы это знаем, но и знаем, что все-таки эта попытка будет нам стоить десятки жизней, а, быть может, сотни и тысячи жизней; чтобы быть безусловно гарантированными от этого, мы и требуем немедленного ареста вампира и его семьи.

Затем мы требуем, чтобы Совет Раб. и Солд. Депутатов сделал немедленно воззвание к народу Германии о прекращении кровавой бойни.

Мы требуем, чтобы декрет об амнистии был бы немедленно проведен в жизнь для того, чтобы борцы за свободу, сидящие в тюрьмах и находящиеся в ссылках, пришли к нам помогать ковать новую, лучшую и свободную жизнь.

Еще мы требуем, чтобы Врем. Правительство приняло все меры к тому, чтобы по всем углам России были сметены все остатки кровожадного Николая, и вот только тогда мы приступим к работам и будем усиленно и спокойно делать подготовительную работу к созданию нашей долгожданной демократической республики.

(Подлинник напечатан на машинке).

Копия снята в Архиве Октябрьской Революции.

Резолюция общего собрания 6 заводов: Эрлих, Якорь, Липин, Вегман, Аспер, Ворман.

Решили единогласно, что Совет Рабочих Депутатов вынес постановление о возобновлении работ 7 марта сего года. Но мы, рабочие данного собрания, приняли во внимание, что борьба с царизмом еще не закончена и глава его Николай II с целой шайкой приспешников не изолированы, посему требуем от Совета Раб. и Солд. Депутатов немедленного ареста Николая и его приспешников, и что даже жертвы революции не погребены; считая это постановление преждевременным, но не желая вносить дезорганизацию в ряды демократии, а посему и приступаем к работе 7 марта с. г., но с тем, что по первому требованию вызова быть готовым выступить как один человек, вместе с тем предлагаем Совету Раб. и Солд. Депутатов оповестить весь мир о совершившемся у нас в России перевороте и призываем все народы к общему единению и прекращению кровавой бойни на началах братства и любви и равенства.

Также требуем от Совета Раб. н Солд. Депутатов провести положение о 8-часовом рабочем дне без сверхурочных работ на законном основании.

Председатель собрания *Антонов*. Помощник *А. Васильев*.

Секретарь *А. Быков*.

Участники собрания: *А. Петров, С. Кашенцев, М. Тимофеев, П. Потемкин*.

(Подлинник-рукопись.)

Копия снята н Архиве Октябрьской Революции.

Резолюция, вынесенная на общем собрании рабочих завода В. В. Барановского, что на Сампсоньевском пр.

Рабочие завода *В. В. Барановского*, осуждая постановление С. Р. и С. Д. о возобновлении работ и приняв во внимание, что борьба с царизмом еще далеко не закончилась и глава его (царизма) с целой ратью приспешников не изолированы и что даже жертвы борьбы еще не похоронены — с ч и т а е м п о с т а н о в л е н и е п р е ж д е в р е м е н н ы м, но, не желая вносить дезорганизацию в ряды демократии, подчиняемся и завтра, 7 марта, приступаем к работам с тем, чтобы по первому вызову быть готовыми выступить, как один человек.

Вместе с тем предлагаем Совету Р. и С. Д. оповестить весь мир о совершившемся у нас перевороте и призвать все народы к общему единению и прекращению кровавой бойни на началах братства, любви и равенства.

Также требуем от С. Р. и С. Д. провести положение о введении 8-часового рабочего дня.

Председатель собрания: *С. Стальянис.* —
Член С. Р. и С. Д. (подпись).

Копия снята в Архиве Октябрьской Революции.
(Подлинник напечатан на машинке.)

Н А К А З.

Мы, рабочие Балтийского завода, обсуждая вопрос о возобновлении работ, постановили поручить нашим представителям в Совете Раб. и Солд. Депутатов потребовать от Совета Раб. и Солд. Депутатов:

1) Войти в тесную связь с революционным рабочим классом всех воюющих и нейтральных стран для совместного прекращения войны без завоеваний и контрибуций.

2) Потребовать от Врем. Правительства категорического заявления о том, что новая Россия ведет войну не с трудовым народом Германии и Австрии, а с их правительствами, и готово в любой момент прекратить войну, заключив мир с народами воюющих стран.

3) Потребовать от Врем. Правительства арестования Николая II и всего дома Романова для предупреждения всяких попыток к контр-революции.

4) Обеспечить нормальный 8-часовой рабочий день и защиту экономических требований рабочего и крестьянского класса.

Мы, рабочие Балтийского завода, вполне доверяя нашим избранникам депутатам в Совете Раб. и Солд. Депутатов, готовы в любой момент по их призыву прекратить единодушно работу и возобновить борьбу в защиту классовых интересов пролетариата и крестьян.

Председатель бюро членов С. Р. и С. Д. *Коршунов.*
член С. Р. и С. Д. *Герасимов.*
член С. Р. и С. Д. *Шерепов.*
член С. Р. и С. Д. *Коробов.*
член С. Р. и С. Д. *Яковлев.*
член С. Р. и С. Д. *Мостаков.*
член С. Р. и С. Д. *Сухлетов.*

Копия снята в Архиве Октябрьской Революции.
(Подлинник напечатан на машинке.)

На заседании совета министров от 6 марта было одобрено следующее обращение мин. торг. и пром. А. И. Коновалова к рабочим:

«Труд — основная производительная сила страны, и от его успехов зависит благополучие родины. Министр торг. и пром. считает неотложною задачею правильную постановку и надлежащее разрешение рабочего вопроса.

Врем. Правительство предвидит необходимость образования министерства труда, задачею коего будет всестороннее изучение и урегулирование вопроса труда. Впредь до образования этого министерства министр торг. и пром. в экстренном порядке, дабы не задерживать разрешения некоторых неотложных задач, учреждает при министерстве торг. и пром. особый отдел труда с коллегиальным при нем органом, состоящим из представителей рабочих, предпринимателей и общественных организаций.

Основой правильного разрешения рабочего вопроса является свободная самодеятельность и организация трудящихся. В широком развитии профессиональных союзов всякого рода министр видит одно из главнейших условий экономического возрождения России, полагая вместе с тем, что рост профессионального движения окажет мощное содействие развитию примирительных учреждений, столь необходимых для урегулирования отношений между трудом и капиталом на основах права и справедливости.

Министр приложит все усилия к тому, чтобы обеспечить рабочему законодательству развитие, согласное с назревшими потребностями.

Рабочее законодательство подлежит пересмотру и будет построено на принципах права и свободы.

Устаревшие статьи законов о найме рабочих, а также закон о ремесленниках и торговых служащих будут изменены. Уголовные кары за стачки и забастовки подлежат окончательной отмене. Немедленно будет приступлено к разработке законопроектов о продолжительности рабочего дня, всесторонней охране труда, усовершенствовании и развитии страхования рабочих, о примирительных камерах, биржах труда и других мероприятиях, направленных к поднятию благосостояния трудящихся.

Кооперативное движение, достигшее значительных успехов, несмотря на противодействие старого правительства, будет поставлено в условия, обеспечивающие возможность мощного развития.

Искренне стремясь к возможно полному удовлетворению потребностей трудящихся, министр, вместе с тем, рассчитывает на энергичное содействие с их стороны.

Дабы русская жизнь окончательно перестроилась на новых началах и свободная Россия могла дать надлежащий отпор внешнему врагу, требуется немедленное восстановление правильной работы. Всякое промедление грозит неисчислимыми бедствиями.

Приложение двадцать девятое.

К товарищам рабочим [1]).

Совет Раб. и Солд. Депутатов постановил предложить всем рабочим Петрограда приступить с 6 марта 1917 г. к работам. За небольшими исключениями рабочий класс столицы проявил поразительную дисциплину, вернувшись к станкам с такой же солидарностью, с какою он оставил их несколько дней тому назад, чтобы подать сигнал к великой революции. Однако по имеющимся у нас сведениям, первый же приступ к работам ознаменовался рядом недоразумений и конфликтов. На некоторых фабриках и заводах рабочие предъявили хозяевам экономические требования и, не получив удовлетворения, приостановили работы, а в некоторых случаях даже вовсе к ним не приступали.

---

[1]) См. «Известия» от 9 марта 1917 г.

Принимая свое постановление о возобновлении работ, Совет Раб. и Солд. Депутатов полагал, что такого рода разрозненные выступления отдельных фабрик и заводов не должны были бы иметь места. Предполагалось, что наши товарищи рабочие, в случае возникновения недоразумений между ними и хозяевами, не станут прекращать работ, а будут планомерно добиваться осуществления своих требований с помощью заводских и районных комитетов, проф. союзов и, наконец, Совета Раб. и Солд. Депутатов. Для этого Совет постановил поручить особой комиссии разработать перечень общих экономических требований, кои будут пред'явлены фабрикантам и правительству от имени рабочего класса. Вот почему мы призываем наших товарищей во всех тех случаях, когда надежда на соглашение окончательно не исчезла, работы продолжать, настаивая в то же время самым энергичным образом на удовлетворении выставленных ими требований и доводя о последних до сведения Совета Раб. и Солд. Депутатов. Само собою разумеется, что никакие эксцессы вроде порчи материалов, поломки машин и насилий над личностью абсолютно недопустимы, ибо они способны лишь причинить величайший вред рабочему делу, особенно в переживаемый тревожный момент.

С другой стороны, получаются сведения о том, что некоторые предприниматели, при первом заявлении претензий, увольняют своих рабочих и закрывают свои заведения. Такого рода отношение к борцам за освобождение родины является безусловно недозволительным, и Совет Раб. и Солд. Депутатов припужден будет с величайшей энергией выступить на борьбу с этими злоупотреблениями предпринимателей, особенно постыдными в переживаемые нами времена. В случае же закрытия фабрик Совету придется поставить перед рабочим классом, перед гор. общ. управлением и перед Врем. Правительством вопрос о муниципализации подобных предприятий или о передаче их в управление рабочих коллективов.

Исп. Ком. Совета Раб. и Солд. Депутатов.

Извлечение из журнала Временного Правительства,

10 марта 1917 года, № 14.

1) Ввиду состоявшегося, по соглашению Совета Раб. и Солд. Депутатов с Петроградским Обществом фабрикантов и заводчиков, введения 8-час. раб. дня, в частных предприятиях фаб.-зав. промышленности Петроградского района, с допущением, между прочим, и сверхурочной, за особую плату, работы,—поручить военному и морскому ведомствам установить для состоящих в их ведении заводов того же района распорядок работ, отвечающий потребностям военного дела и однородный с принятым в силу вышеуказанного соглашения, для заводов и фабрик частных.

2. Устное предложение министра торг. и пром. по вопросу о 8-час. раб. дне.

2) Предоставить министру торг. и пром. войти в обсуждение вопроса о возможности и условиях введения сокращенного рабочего времени в различных местностях России, по отдельным группам предприятий, и представить предположения свои на рассмотрение Врем. Правительства.

Приказ по Военному Ведомству № 145.

Петроград, марта 15 дня 1917 г.

В целях скорейшего установления нормального хода работ в техических артиллерийских заведениях и в изменение существовавшего внутреннего распорядка на сих заводах принять к руководству нижеследующее:

1) На всех технических артиллерийских заведениях вводится 8-час. раб. день (8 часов действительного труда) во всех сменах.

2) Накануне воскресных дней производить работу в течение 7 часов.

3) Сокращение часов работы не должно влиять на размер заработка рабочих.

4) В целях достижения максимальной производительности заводов, работающих на оборону, допустить по соглашению с заводскими комитетами, сверхурочные работы на сих заводах.

5) Действие пунктов 1, 2, 3 и 4 считать вступившим в силу с 7 марта сего года.

6) На всех заводах учреждаются заводские комитеты (советы старост), избранные из числа рабочих данного завода на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

7) Задачей этих комитетов является: а) представительство рабочих данного завода в их сношениях с правительственными и общественными учреждениями; б) формулировка мнений по вопросам общественно-экономической жизни рабочих данного завода; в) разрешение вопросов, касающихся внутренних взаимоотношений между самими рабочими завода; г) представительство от рабочих перед администрацией заводов по вопросам, касающимся взаимоотношений между нею и рабочими.

8) Во всех технических артиллерийских заведениях учреждаются примирительные камеры для разрешения недоразумений, возникающих из взаимоотношений администрации и рабочих.

Примечание. По мере надобности примирительные камеры могут разбиваться на секции по цехам и мастерским.

9) Примирительные камеры состоят из равного числа выборных представителей от рабочих и администрации завода.

10) Порядок выборов от рабочих определяется заводским комитетом.

11) Примирительные камеры назначают свои заседания по мере необходимости.

12) В случае, если примирительные камеры не достигнут соглашения между рабочими и администрацией, вопрос переносится на разрешение Центральной военно-заводской примирительной камеры.

13) В центральную военно-заводскую примирительую камеру входят выборные представители в равном количестве как от Совета Рабочих Депутатов, так и от военного ведомства.

14) Удаление мастеров или лиц администрации без разбора дела в примирительной камере, а тем более насильственное удаление (самосуд) недопустимо.

15) Во всем, что не противоречит вышеприведенному, остаются в силе все существующие законоположения о порядке управления техническими артиллерийскими заведениями (кн. XIII Свода Воен. Пост., изд. 1869 года, ст.ст. 1 — 76).

(По Главному Артиллерийскому Управлению.)

Подписал: Воен. мин. *А. Гучков* [1]).

---

[1]) Дело Военно-Ученого Архива № 1229. Стр. 12.

Приложение тридцатое.

К народам всего мира.

Товарищи пролетарии и трудящиеся всех стран!

Мы, русские рабочие и солдаты, об'единенные в Петроградском Совете Раб. и Солд. Депутатов, шлем вам наш пламенный привет и возвещаем о великом событии. Российская демократия повергла в прах вековой деспотизм царя и вступает в вашу семью полноправным членом и грозной силой в борьбе за наше общее освобождение. Наша победа есть великая победа всемирной свободы и демократии. Нет больше главного устоя мировой реакции и «жандарма Европы». Да будет тяжким гранитом земля на его могиле. Да здравствует свобода! Да здравствует международная солидарность пролетариата и его борьба за окончательную победу!

Наше дело еще не завершено: еще не рассеялись тени старого порядка, и не мало врагов собирают силы против русской революции. Но все же огромны наши завоевания. Народы России выразят свою волю в Учредительном Собрании, которое будет созвано в ближайший срок на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. И уже сейчас можно с уверенностью предсказать, что в России восторжествует демократическая республика. Русский народ обладает полной политической свободой. Он может ныне сказать свое властное слово во внутреннем самоопределении страны и во внешней ее политике. И, обращаясь ко всем народам, истребляемым и разоряемым в чудовищной войне, мы заявляем, что наступила пора начать решительную борьбу с захватными стремлениями правительств всех стран; наступила пора народам взять в свои руки решение вопроса о войне и мире.

В сознании своей революционной силы российская демократия заявляет, что она будет всеми мерами противодействовать захватной политике своих господствующих классов, и она призывает народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира.

И мы обращаемся к нашим братьям-пролетариям австро-германской коалиции и прежде всего к германскому пролетариату. С первых дней войны нас убеждали в том, что, поднимая оружие против самодержавной России, вы защищаете культуру Европы от азиатского деспотизма. Многие из вас видели в этом оправдание той поддержки, которую вы оказали войне. Ныне не стало и этого оправдания: демократическая Россия не может быть угрозой свободе и цивилизации.

Мы будем стойко защищать нашу собственную свободу от всяких реакционных посягательств — как изнутри, так и извне. Русская революция не отступит перед штыками завоевателей и не позволит раздавить себя внешнею военною силой. Но мы призываем вас: сбросьте с себя иго вашего полусамодержавного порядка подобно тому, как русский народ стряхнул с себя царское самовластие; откажитесь служить орудием захвата и насилия в руках королей, помещиков и банкиров,—и дружными об'единенными усилиями мы прекратим страшную бойню, позорящую человечество и омрачающую великие дни рождения русской свободы.

Трудящиеся всех стран! Братски протягивая вам руку через горы братских трупов, через реки невинной крови и слез, через дымящиеся развалины городов и деревень, через погибшие сокровища культуры, — мы призываем вас к восстановлению и укреплению международного единства. В нем залог наших грядущих побед и полного освобождения человечества.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

«Известия» № 15, 15 марта 1917 г.

Солдаты!
В Петрограде революция! —

А вы еще не замечаете, что вас обманывают.

А вы еще не замечаете, что англичане погоняют Россию, что они вгоняют ваше отечество в бедствие.

Англичане обманули вашего царя, они принудили его к войне, чтобы с его помощью овладеть миром.

Сперва англичане шли рука об руку с царем, а теперь они против него; всегда они добивались только своих собственных, корыстных целей.

Англичане заставили вашего, богом вам данного, царя отказаться от престола.

Почему?

Потому, что он уже не хотел больше даваться им в обман. Потому, что он понял всю лживость английской игры.

Военные поставки дали англичанам огромный заработок, дали им бесчисленные миллионы, и от продолжения войны может быть польза только для англичан.

А кто ведет эту кровавую войну? — Это мужик, славный, многотерпящий мужик, молча страдающий, молча умирающий, без понятия о том, что проливает кровь для Англии.

А кто еще больше страдает от этой ужасной кровавой войны? Это ваши матери, ваши жены, ваши дети. Уже более двух с половиною лет у них нет сына, мужа, отца. Бьются они без помощи, без поддержки, а теперь перед ними новый враг: дороговизна, недостаток хлеба, недостаток всяких с'естных припасов. И придется им гибнуть от нужды и голода.

А откуда дороговизна, голод, нужда? Вот откуда: Англия и кулаки-торговцы, вступившие с ней в союз, скупили всякие припасы и храпят их у себя, чтобы после добиться невиданных и неслыханных цен.

Кого обогатит война? — Англию и спекулянтов.

Русский народ! Проснись! Отворзи очи! Вся беда от Англии! Англия ворочает делами в России! Ваш враг Англия!

Граждане! Англичане конфискуют наши деньги. Немедленно взять свои сбережения из банков и сберег. касс. Немец ушел, англичанин пришел; долой эту сволочь! Он своим золотом убивает наших безвинных братьев на затеянной им войне. В английском посольстве спрятались бывшие министры-предатели. Все золото царя находится там. Немедленно предать народному суду предателей, а золото разделить народу.

Митрополит Московский.

Проклятый англичанин растерзал нашу Россию. Миллионы безвинных жертв гибнут по воле этих негодяев, золотом своим они ослепляют наших министров-взяточников, ведущих на гибель весь народ.

Приложение тридцать первое.

1. Ввиду того, что еще окончательно не сломлен царский режим и может вспыхнуть контр-революция, — нужна государственная власть.

2. Что Врем. Правительство сформировалось по соглашению Исп. Ком. Гос. Думы и Сов. Раб. и Солд. Депутатов.

Соединенное собрание рабочих Франко-Русского и Адмиралтейского заводов и солдат армии и флота в количестве более 5.000 человек выражает согласие поддерживать новое правительство в борьбе с царским режимом, т.-е. до тех пор, пока новое правительство не изменит стремлениям народа в лице Совета Раб. и Солд. Депутатов.

Далее, мы требуем и с оружием в руках будем защищать следующие требования:

1. Принятие немедленных мер к созыву Учр. Собрания на всеобщих и т. д. избирательных правах, в котором будем добиваться учреждения демократической республики.

2. Конфискация всех помещичьих, монастырских, кабинетских земель.

3. 8-часовой рабочий день.

4. Свободу солдатских организаций.

5. Немедленно вступить в переговоры с революционным народом всех воюющих стран о прекращении войны,—но, пока народы воюющих стран не захватили власть в свои руки,—войну не прекращать.

Прошу огласить.

Н. Евсеночкин.

Копия снята в Архиве Октябрьской Революции.
(Подлинник печатан на машинке.)

Совету Рабочих и Солдатских Депутатов.

Митинг в кинематографе «Уран» единогласно постановил послать Совету Раб. и Солд. Депутатов следующее требование Врем. Рев. Правительству: «Немедленное проведение полной политической амнистии в порядке, указанном им при своем вступлении к власти. Немедленные переговоры с пролетариатом и всем народом Германии о скорейшем заключении мира и принятии Врем. Рев. Правительством всех мер к немедленному заключению мира».

Да здравствует амнистия.
Долой братоубийственную бойню.
И да здравствует мир и единое братство народов.

Присутствовало около 1.000 человек.

Поручено передать Совету Раб. и Солд. Депутатов *В. Н. Былкову.*

Копия снята в Архиве Октябрьской Революции.
(Подлинник печатан на машинке.)

Приложение тридцать второе.

I-Е ОТДЕЛЕНИЕ
ВАСИЛЕОСТРОВСКОГО
РАЙОНА
ГОРОДСКОЙ МИЛИЦИИ.

Марта 12, 1917 г.
№ 66.

В Совет Рабочих Депутатов.

В управление 1-го района Васильевского Острова городской милиции поступают от граждан словесные заявления о недопустимости в продажу газет социал-демократической партии большевиков «Правда», ввиду помещения в ней явно провокационных статей и обнаружения участия в этом органе в качестве редактора агента охранного отделения «Товарища Мирона» (см. газ. «Русская Воля» от 11 с. месяца).

Доводя о вышеизложенном до вашего сведения, просим указаний.

За уполномоченного (подпись неразборчива).
За делопроизводителя (подпись неразборчива).

В Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

Солдаты всероссийского крестьянства, совместно с рабочим пролетариатом, совершили государственный переворот, открыв всем народам, населяющим великую Россию, широкий путь к созданию нового государственного строя на началах свободной демократической республики.

Русский народ через Учр. Собрание об'явит нам свою волю. Все классы и сословия России готовятся к организованному выступлению в Учр. Собрании для защиты в нем своих классовых, экономических и политических интересов. Ныне является настоятельно необходимым, чтобы немедленно организовался также самый многочисленный класс России—многомиллионное крестьянство, — которому будет принадлежать до 70% представительства в Учр. Собрании. Нет никакого сомнения, что именно от крестьянских депутатов в конечном счете будет зависеть та или другая организация будущего государственного строя России. Ввиду этого надлежит немедленно приступить к созданию Всеросс. Совета Крест. Депутатов в Петрограде.

Члены Главного Комитета, центрального и областных Бюро содействия Всеросс. Крест. Союза, собравшиеся на совещание в Петрограде, обращаются к Врем. Правительству, дабы оно, в согласии с Советом Раб. и Солд. Депутатов, поручило вышеуказанным организациям Всеросс. Крест. Союза, совместно с представителями Врем. Правительства и Совета Раб. и Солд. Депутатов, организовать Всеросс. Совет Крест. Депутатов.

Для организации этого Совета предлагаются следующие основания:

Всеросс. Совет Крест. Депутатов должен состоять из депутатов, уполномоченных волостными сходами не менее пяти волостей или станиц (в казачьих областях). Каждому такому депутату должно быть предоставлено право бесплатного проезда в Петроград и суточное довольствие в размере, который будет определен на все время созыва названного Совета. Избирательное право должно быть бессословно и предоставлено всем лицам обоего пола, живущим в пределах данной волости. Избранные крестьянскими депутатами должны быть немедленно освобождены от службы как в рядах армии и флота, так и в учреждениях государственных, общественных и частных. Выработку положений о созыве Совета надлежит поручить центральным управлениям Всеросс. Крест. Союза, совместно с представителями Врем. Правительства и Совета Раб. и Солд. Депутатов.

Председатель совещания член главного комитета Всероссийского Крестьянского союза *Семен Мазуренко.*

Секретарь главного комитета Всероссийского Крестьянского союза *Василий Мазуренко.*

Секретарь совещания член Областного Северного бюро Всероссийского Крестьянского союза поручик *С. Арефин.*

12 марта 1917 года, Петроград.

Копия снята в Архиве Октябрьской Революции.
(Подлинник печатан на машинке.)

РЕЗОЛЮЦИЯ.

Общее собрание петроградских анархистов постановило довести до сведения Совета Рабочих и Солд. Депутатов и госп. мин. юст. А. Керенского следующее:

1) Требование присутствия представителей от анархистов в Совете Раб. и Солд. Депутатов.
2) Свободы печати анархистских изданий.
3) Немедленной помощи освобожденным заключенным.
4) Права на ношение всякого оружия.

5) Немедленного обсуждения и рассмотрения всех вышеперечисленных вопросов и сообщения резолюции.

Петроградская Организация Анархистов.

Петроград, 4 марта 1917 г.
Копия снята в Архиве Октябрьской Революции.
(Подлинник рукописи написан карандашом.)

Товарищи рабочие и солдаты!

Власть царя, режим наглого произвола и дикого насилия ниспровергнуты. Но разве закончилась этим борьба?

Товарищи! Вам говорят: довольно! Прекратите борьбу. Ждите, пока Учр. Собрание установит хорошие порядки, исправив законы.

Но разве вы боретесь только за свои политические вольности, за право свободно об'единяться, говорить?

Нет! Вы боретесь за благо и счастье всех угнетенных, обиженных, эксплоатируемых и в то же время за свое собственное, за благосостояние своих детей, отцов и матерей.

При политической свободе возможен голод, нищета, эксплоатация. Будет существовать государство с судами, тюрьмами, и вас, товарищи солдаты, будут так же обучать убийствам, посылать на бойню других народов и для усмирения своих голодных братьев, будут изобретаться еще более дьявольские орудия истребления.

Могучий всесильный капитал будет давить вас своей железной пятой, и вы, товарищи, будете стонать под его господством и властью.

Товарищи рабочие и солдаты! В с е д о л ж н о п р и н а д л е ж а т ь в с е м: з е м л я—к р е с т ь я н и н у, о р у д и е т р у д а—р а б о ч е м у. Для достижения этого необходима всеобщая насильственная экспроприация всех благ, всего имущества господ в общее пользование, лишение их всяких привилегий, полное экономическое равенство всех. Одновременно необходимо разрушение этой «дьявольской» организации насилия государства с его учреждениями, судами, тюрьмами и полицией.

Тогда народ провозгласит коммуны, вольные свободные общины, где не будет господ и рабов, богатых и нищих.

Товарищи рабочие и солдаты! От вашей силы (энергии), сплоченности и сознания будет зависеть исход революции. Об'единяйтесь немедленно для борьбы со строем грабежа и насилия! Помните, что ваш враг не дремлет и кует новые цепи.

Развивайте сознание ваших товарищей, подготовляйте к борьбе за новую, прекрасную, свободную жизнь.

Долой власть и капитал!
Да здравствует социальная революция!
Да здравствует Коммуна!

Петроградская Организация Анархистов.

Петроград, 11 марта 1917 г.

Приложение тридцать третье[1].

Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

П р о т о к о л з а с е д а н и я о т 3 м а р т а С о в е т а Р а б. и С о л д. Д е п у т а т о в.

1. Об аресте Николая и прочих членов династии Романовых.

Постановлено: 1) Довести до сведения Рабочих Депутатов, что Исп. Комитет Совета Раб. и Солд. Депутатов постановил арестовать династию Романовых и предло-

[1]) Протоколы заседаний Ком. С. Р. и С. Д. сохранились в виде черновых записей. При публикации редакция не считала себя вправе делать в тексте этих протоколов исправлений. *Ред.*

жить Врем. Правительству произвести арест совместно с Советом Раб. Депутатов. В случае же отказа запросить, как отнесется Врем. Правительство, если Исп. Комитет сам произведет арест. Ответ Врем. Правительства обсудить вторично в заседании Исп. Комитета.

2) По отношению к Михаилу произвести фактический арест, но формально об'явить его лишь подвергнутым фактическому надзору революционной армии.

3) По отношению к Николаю Николаевичу, ввиду опасности арестовать его на Кавказе, предварительно вызвать его в Петроград и установить в пути строгое над ним наблюдение.

4) Арест женщин из дома Романовых производить постепенно в зависимости от роли каждой в деятельности старой власти.

Вопрос о том, как произвести аресты и организацию арестов поручить разработать Военной Комиссии Совета Раб. Депутатов; Чхеидзе и Скобелеву поручено довести до сведения правительства о состоявшемся постановлении Исп. Комитета Совета Раб. Депутатов.

2. О приказе № 1 Исп. Комитета Совета Раб. Депутатов.

Ввиду возникших недоразумений в связи с приказом № 1 по Петроградскому гарнизону поручено военной комиссии раз'яснить этот приказ.

3. О возобновлении трамвайного движения.

Постановлено возобновить трамвайное движение и выпустить об этом соответствующее воззвание. Об'явить, что все, кроме солдат и милиционеров, должны платить за проезд в прежнем размере. Кроме того; постановлено призвать всех возвратить ручки и проч. части трамваев. Решение Исп. Комитета представить на утверждение Совета Раб. Депутатов.

4. О комиссиях.

Решено образовать ряд комиссий:

1) Продовольственная—Громан, Франкорусский и Волков.

2) Канцелярия — Богданов, Капелинский и Соколовский.

3) Агитационная — Эрлих, Павлович и Беленин.

4) Районная — Соколовский, Гриневич.

5) Железнодорожная и почтово-телеграфная — Святицкий.

6) Литературная—Стеклов.

7) Комиссия по возобновлению работ — Гвоздев, Папков, Петров.

8) Финансовая — Гвоздев, Брамсон.

9) Автомобильная — Гвоздев, Линде.

10) Информационная и по текущим делам — Борисов, Батурский и Эрлих.

11) Комиссия по заведыванию издательско-типографским делом — Стеклов, Суханов и П. Александрович.

12) Секретарь Исп. Комитета — Капелинский.

Во все комиссии могут быть кооптированы сведущие лица.

5. О почте и телеграфе.

Разрешено функционировать почте и телеграфу, установив за ними наблюдение.

Протокол заседания Исполнительного Комитета Сов. С. и Р. Д.

4 марта 1917 г.

1. О взаимоотношениях между офицерами и Советом Раб. и Солд. Депутатов.

На состоявшемся совместном заседании представителей офицерского корпуса и Исп. Комитета после обмена мнений решено принять меры к регулированию отношений между офицерами и солдатами на основах, изложенных в приказе № 1. Приказ этот раз'яснить в целях уничтожения возникших на этой почве недоразумений.

2. О реконструировании Совета Раб. и Солд. Депутатов.

Признано необходимым реконструировать Совет Раб. и Солд. Депутатов, в целях уменьшения числа представителей и создания работоспособного органа. Были предложены две схемы: 1) Петроград разбивается на районы, в каждом образовывается районный Совет Раб. Депутатов, которые уже от себя делегируют представителей в Петроградский Совет. 2) Выборы прямые, по расчету 1 представитель на 2.000 человек, как по отношению к солдатам, так и по отношению к рабочим. Вопрос этот окончательно не разрешен.

3. Заявление представителей польского войска.

Делегат польских легионов, приветствуя Совет Раб. и Солд. Деп., просит сохранить за ними польское знамя и поддержать их в борьбе за свое национальное самоопределение. От имени Совета Раб. и Солд. Деп. дано соответствующее обещание.

4. О типографии «Сельского Вестника».

Постановлено предоставить временно до выхода ежедневных газет типографию «Сельского Вестника» в распоряжение Комитета журналистов.

5. Заявление представителей Кронштадтской армии.

Делегат от армии Кронштадта докладывает, что положение там очень серьезное, благодаря столкновениям между матросами и сухопутными войсками. Приехавшие представители С. Д. Выборгской стороны, критиковавшие Врем. Правительство и Сов. Раб. и Солд. Деп., еще сильнее обострили положение. Постановлено немедленно командировать туда несколько членов Совета.

6. Об участии в мировых судах.

Признано желательным участие представителей рабочих и солдат в качестве членов мировых судов. Представить это решение на утверждение Совета и предложить произвести выборы по районам. Одновременно опубликовать обращение к юристам, социалистам, желающим принять в этом участие.

7. Приветствие представителя Моск. Совета Р. и С. Д.

Приехавший делегат Московского Совета Раб. и Солд. Деп. приветствует Петрогр. С. Р. и С. Д.

8. Доклад председателя продовольственной комиссии.

Председатель продовольственной комиссии сообщает о тех мероприятиях, которые были сделаны прод. комиссией в целях снабжения населения и солдат продуктами. Высказывается за немедленное введение карточной системы и за создание особого гос. органа, как министерства труда и хозяйства. Необходимо известное взаимоотношение с Врем. Правительством, так как положение крайне серьезное. Необходимо установить систематический план заготовок, перевозок и общероссийскую норму потребления. В этих целях необходимо создание центр. прод. организации. Наша прод. комиссия должна быть верховным органом контроля, а правительственный орган — центр. исп. органом. Этим органам необходимо будет провести гос. монополию хлеба. Центр. орган должен быть создан на следующих основаниях: 1) представителя от Сов. Раб. и Солд. Деп., 2) представителей от кооперативных и об'единенных потреб. и производит., 3) представителей Союза Городов и Земского Союза, 4) представителей заинтересованных ведомств. Местные же губ. комитеты должны быть образованы из представителей местных публично-правовых организаций.

Все намеченные положения принимаются единогласно и выражается благодарность представителю прод. комиссии Громану. В состав прод. комиссии включены Чайковский и Франкорусский.

Заседание 5 марта 1917 г.

1. О возобновлении работ.

Признано желательным возобновление работ в Петрограде; что же касается других городов России, то предоставить этот вопрос на рассмотрение и решение местных Советов Раб. и Солд. Деп. Условия, на которых должны приступить к работам рабочие Петрограда, поручено составить Н. С. Чхеидзе в соответствии с полученными в Исп. Комитете директивами. Доклад об этом Совету также предложено сделать т. Чхеидзе.

2. О похоронах жертв революции.

Постановлено утвердить похоронную комиссию, поручить ей разработать все детали этого вопроса и установить день похорон — 10 марта.

3. О печати.

Постановлено воспретить выход в свет всем черносотенным изданиям, как-то: «Земщина», «Голос Руси», «Колокол», «Русское Знамя» и др. Что же касается газеты «Новое Время», то ввиду того, что она вышла

без предварительного разрешения Исп. Комитета, то т. Гвоздеву поручается закрыть эту газету, впредь до особого распоряжения.

4. Об издательско-типографской комиссии.

Вместо отказавшегося Суханова избирается Эрлих.

5. Заявление председателя продов. комиссии.

Громан докладывает проект договора с Времен. Правительством. Тезисы его принимаются.

6. Создание новых комиссий.

Признано необходимым создать следующие комиссии: 1) Иногороднюю (по связям с местами). В состав ее избраны: Рафес, Александрович, Суханов. В обязанность этой комиссии входит посылка комиссаров во все города и в первую очередь в Северо-Западный край, где ведется антисемитская агитация. 2) Законодательных предположений. В состав этой комиссии избраны: Громан, Суханов, Брамсон, Стеклов, Павлович, Соколов.

Заседание 6 марта.

1. О трамвайном движении.

В связи с возобновлением работ город. самоуправление предлагает установить очередь для входа в трамвай, в целях урегулирования трамвайного движения.

Утверждается впредь до установления Парижской системы.

2. Предложение Некрасова.

Вносится предложение Некрасова о командировании одного представителя Совета Р. и С. Д. в комиссию по выработке устава о службе железнодорожных служащих.

Предложение принимается.

3. Время заседания Исп. Комитета.

Постановлено об'явить во всех помещениях, что заседания Исполнительного Комитета начинаются ежедневно в 11 час. утра.

4. Об издании приказа № 2.

Ввиду того, что приказ № 1 вызвал ряд недоразумений и кривотолков, постановляется издать приказ № 2 по всем гарнизонам, раз'ясняющий смысл приказа № 1 и подтверждающий основные положения приказа № 1. Приказ этот издать за подписью Исп. Комитета и военн. министра.

5. О военном министре Гучкове.

Докладывается, что военн. министр всячески уклоняется от прямых сношений с Исп. Комитетом и, повидимому, не склонен подчиняться решениям Совета Р. и С. Д.

Решено отправить к военн. мин. делегацию от Исп. Комитета, для переговоров об издании приказа № 2, и настаивать на необходимости выборного начала офицерского состава, создания третейского суда в составе 2 солдат, 2 офицеров и 5-го по выбору сторон. Третейский суд должен будет регулировать отношения между офицерами и солдатами. Кроме того, делегации поручается настаивать на отмене гвардии, установлении штатской формы вне службы, отмене отдания чести и пр., соответствую-

щем принципам, изложенным в приказе № 1. О результатах переговоров делегация должна доложить Исп. Комитету для окончательного решения вопроса о приказе № 2.

6. О президиуме на собраниях С. Р. и С. Д.

Подтверждается, что на собрании Сов. Р. и С. Д. могут председательствовать только члены Исп. Комитета.

7. Заявление Чхеидзе.

Чхеидзе докладывает о своих переговорах с Времен. Правительством относительно ареста дома Романовых.

Правительство до сих пор окончательного ответа не дало. От ген. Алексеева поступило заявление от имени Николая Романова о желании его прибыть в Царское Село. Врем. Правительство, видимо, против этого не возражает. Один же из министров заявил, что если Исп. К-т Сов. Р. и С. Д. окончательно решит арестовать Николая, Врем. Правительство сделает все, чтобы облегчить Исп. Комитету выполнить эту задачу. Исп. Комитет постановил немедленно сообщить военной комиссии при Сов. Раб. и Солд. Депут. о принятии мер к аресту Николая Романова.

8. О прессе.

Представители общества журналистов и редакторов возбуждают вопрос о разрешении выпуска в свет всем изданиям, считая принципиально недопустимым какую бы-то ни было цензуру, В частности, поднимается вопрос относительно инцидента с газ. «Копейка» и с газ. «Нов. Время».

Обсудив заявление представителей печати, Исп. Комитет постановил: 1) подтвердить свою прежнюю позицию по отношению к этому вопросу, т.-е. неразрешения к выпуску контр-революционных изданий, и 2) разрешить к выпуску газету «Новое Время» и, если окажется возможным по техническим условиям, газету «Копейка». Решено также ввести представительство от русских и иностранных журналистов в издательско-типографскую комиссию.

9. Депутация от ген. Рузского.

Делегация от ген. Рузского сообщает, что им дано предписание явиться в Петроград и сообщить о крайне вредном влиянии приказа № 1. Начинается полное неподчинение власти. Положение крайне тяжелое. Необходим приезд на фронт известных популярных общественных работников, чтобы внести хоть какое-нибудь спокойствие в армию.

По обсуждении этого вопроса признано необходимым командировать одного представителя в Псков, задержать приказ № 2 и послать телеграммы по фронту, раз'ясняющие, что приказы №№ 1 и 2 относятся к Петроградскому гарнизону, а по отношению к армии фронта будут немедленно выработаны особые правила, в соответствии с основным положением нового государственного строя.

10. Доклад Скобелена.

Скобелев сообщает о своей поездке в Свеаборг и Гельсингфорс.

Принято к сведению.

11. О приказе Николая Николаевича.

Признается необходимым настоять перед Гучковым об отмене приказа Николая Николаевича.

12. Делегация к военному министру.

В состав делегации к воен. министру для выяснения всех вопросов избраны: Скобелев, Соколов, Гвоздев, Стеклов, Кудрявцев и один офицер.

13. О работах для восстановления трамвайного движения.

По телефонограмме Глебова признано возможным призвать рабочих к началу работ в 6 час. утра для приведения в порядок трамв. пути.

14. О делегировании представителя Исп. Комитета к генералу Корнилову.

Признается желательным прикомандировать одного представителя Совета Р. и С. Д. к ген. Корнилову.

15. О ген. Аносове.

Признано необходимым настоять на смещении ген. Аносова.

16. О комиссарах к военным властям.

Признано желательным иметь своих комиссаров при всех воинских частях и при военных властях.

17. О назначении начальника телеф. сети.

Признано необходимым сместить нач. тел. сети и рекомендовать на это место проф. Наугольного.

18. О создании своего бюро печати.

Поручается секретариату разработать вопрос о создании органа для информирования всей печати как на местах, так и иногородней.

19. О помощи освобожденным политическим.

Признается необходимым войти в соглашение с Врем. Правительством о передаче Исп. Комитету полученных им денег для помощи освобожденным политическим.

20. О поездке в Витебск.

Постановлено командировать т. Линде в Витебск, для выяснения положения дел на месте.

21. О военной комиссии.

Признано необходимым постепенно изменять состав военной комиссии путем введения в нее офицеров республиканцев и солдат из солдатской комиссии Сов. Р. и Солд. Депутатов.

22. О штатах.

Поручается Богданову и Капелинскому разработать штаты служащих и представить на утверждение Исп. Комитета. Вместе с тем постановлено затребовать от Правительства ассигнования 10.000.000 руб. на расходы Совета Раб. и Солд. Депутатов.

23. О запасах золота.

Сообщается, что в Ораниенбауме имеется под нашей охраной много золота, серебра и проч. драгоценностей. Постановлено довести до сведения об этом Врем. Правительства.

24. О представительстве в Исп. Комитете некоторых социалистических групп.

Признается возможным предоставить право решающего голоса одному представителю от партии народных социалистов и право совещательного голоса по одному представителю от С. С. и поалей-цион. Еврейским же социалистам (серповцам) в представительстве отказать.

Признано возможным предоставить совещательный голос председателю прод. комиссии и делегату от Моск. Исп. Комитета.

25. Доклад о лужском гарнизоне.

Принять к сведению.

26. Доклад делегатов к военному министру.

Возвратившаяся делегация сообщает о результатах своих переговорон с военн. министром. Военн. министр обещал издать особый приказ по фронту, предварительно представив его Исп. Комитету, и согласен также

дать свою подпись под телеграммой на фронт. Телеграмму постановлено послать.

27. О командировке в Кронштадт.

Постановлено командировать Ха́стова в Кронштадт, для выяснения положения дел.

28. О порядке дня следующего заседания Испол. Комитета.

Принимается следующий порядок дня: 1. О взаимоотношениях с правительством. 2. Обращение к международному пролетариату и 3. Обращение к армии.

Заседание 7 марта.

1. Об участии в органах самоуправления.

Заслушав доклад от имени гор. гол. г. Петрограда с приглашением делегировать представителя Совета в органы самоуправления, исп. комиссия постановила: 1) делегировать одного на место товарища гор. головы, 2) 5 человек в особое совещание при гор. голове, где будут разбираться вопросы муниципальной политики, 3) командировать т. Панина в дровяную комиссию.

2. О погромной литературе.

Офицер, приехавший из Пскова, сообщает, что переодетыми жандармами перевозятся железными дорогами огромные кипы погромной литературы. Несколько человек уже было задержано.

Заслушав это сообщение, Исп. Комитет постановил принять немедленно самые энергичные меры к выяснению этого вопроса и к воспрепятствованию дальнейшей перевозки этой литературы.

3. Об известиях Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Оживленные прения вызывает вопрос о составе «Известий» и характер самих «Известий».

По заслушанию доклада Стеклова о положении дел в редакции Исп. Комитет постановил:

а) Предоставить Стеклову право дискреционной власти, как комиссару Исп. Комитета, по всем редакционным вопросам.

б) Временно утвердить редакцию в прежнем составе: Авилов, Гольденберг, Базаров, Бонч-Бруевич, Цыперович.

в) Поручается Стеклову в недельный срок представить план работ редакции и способ конструирования последней.

г) Вменить редакции в обязанность печатать денежные отчеты в каждом номере.

д) Вопрос о действиях Бонч-Бруевича отложить до следующего заседания.

4. Об отправке в Ораниенбаум пулеметного полка.

Ввиду крайне антисанитарных условий, в которых находится пулеметный Ораниенбаумский полк, размещенный в Народном доме, возбуждается вопрос о разрешении им отправиться в Ораниенбаум.

Предложить пулеметному полку отправиться в Ораниенбаум и пред'явить требование в. министру, чтобы Ораниенбаум был включен в Петроградский район, откуда войска не могут быть отправляемы на фронт без нового на то разрешения Совета Раб. и Солд. Депутатов. Постановлено также поставить условием, чтобы представителям солдат пулеметного полка была предоставлена возможность посещать заседания Совета Раб. и Солд. Депутатов. О решении Исп. Комитета об'явить в виде приказа. Скобелеву поручается сообщить об этом пулеметной команде.

5. **О комиссии по текущим делам.** — Постановляется поставить на вид членам комиссии по текущим делам о необходимости выполнить свои обязанности.

6. **О приказе № 3.** — Оглашается приказ № 3 и принимается.

7. **Об аресте Замысловского.** — Принимается решение об аресте Замысловского.

8. **О подписи Исп. Комитета под телеграммами ген. Потапова.** — Постановлено дать подпись Исп. Комитета.

9. **О похоронах жертв революции.** — Заслушав доклад похоронной комиссии, Исп. Комитет принимает предложение похоронной комиссии о необходимости отложить похороны, назначив срок не ранее 12-го, и предлагает похоронной комиссии разработать вопрос о том, чтобы в похоронной процессии присутствовали только делегаты от рабочих и солдат. Признано также возможным, чтобы М. Горький выступил на общем собрании с предложением перенести место похорон из Дворцовой площади в другое место.

10. **Об обращении к гражданам об охране дворцов.** — Оглашается и принимается текст обращения к гражданам об охране дворцов, предложенный Горьким.

11. **О милиции.** — Принимается решение о недопустимости участия городовых в милиции и признается возможным об'единить рабочую милицию с общегородской при условии сохранения за Советом Раб. и Солд. Депутатов права контроля за кандидатами в милиционеры.

12. **Об отношении к Правительству.** — Вопрос обсуждением еще не закончен.

Заседание 9 марта 1917 г.

1. **Об аресте Николая Романова.** — Ввиду полученных сведений, что Врем. Правительство решило предоставить Николаю Романову выехать в Англию и что в настоящее время он находится на пути к Петрограду, Исп. Комитет решил принять немедленно чрезвычайные меры к его задержанию и аресту. Издано распоряжение о занятии нашими войсками всех вокзалов, а также командированы комиссары с чрезвычайными полномочиями на ст. Царское Село, Тосно и Званка. Кроме того, решено разослать радиотелеграммы во все города с предписанием арестовать Николая Романова и вообще принять ряд чрезвычайных мер. Вместе с тем решено об'явить немедленно Врем. Правительству о непреклонной воле Исп. Комитета не допустить от'езда в Англию Николая Романова и арестовать его. Местом водворения Николая Романова решено назначить Трубецкой бастион Петропавловской крепости, сменив для этой цели командный состав последней. Арест Николая Романова решено произвести во что бы

то ни стало, хотя бы это грозило разрывом сношений с Врем. Правительством.

2. Об учебниках строевой службы.

Признано необходимым поручить военной комиссии разработку проекта нового учебника для строевой службы.

3. Доклад Чхеидзе о поездке делегации Исп. Ком. к Врем. Правительству.

Товарищ Чхеидзе докладывает, что Николай II уже прибыл в Царское Село. Под давлением Исп. Комитета Врем. Правительство отказалось от мысли разрешить Николаю Романову выехать в Англию, без особого на то согласия Исп. Комитета. Временно он оставлен в Царском Селе. Врем. Правительство и мин. юст. Керенский гарантируют, что он никуда не уйдет. Врем. Правительство согласно, чтобы Исп. Ком. изначил в Царское Село своего комиссара для надзора, дабы Николай II никуда не уехал. В дальнейшем вопрос о Николае Романове будет разрешен по соглашению с Исп. Комитетом.

Заслушав этот доклад, Исп. Комитет постановил снять охрану с вокзалов, кроме Царско-сельского вокзала, послать комиссаров в Царское Село и на ст. Тосно, окончательно же вопрос о Николае II обсудить и решить завтра. Кроме того, решено принять меры, чтобы в будущем можно было быстрее производить мобилизацию воинских частей.

4. Заявление полка о выдаче оружия.

Постановлено передать в военную комиссию.

5. Заявление представителя прод. комиссии.

Представитель прод. комиссии докладывает, что им получены сведения о голоде на фронте. В связи с этим прод. комиссией была выделена подкомиссия с участием генералов, которая пришла к заключению о необходимости обратиться к армии с предложением сократить норму довольствия до 1½ фунтов хлеба на фронте и еще меньше в тылу. Прод. комиссия признала, что такое обращение должно быть подписано в. министром и председателем Исп. Комитета.

Постановлено издать обращение к армии отдельно от Правительства с особой редакцией, но на том же листе, на котором будет помещено обращение Врем. Правительства.

Оглашается проект обращения: Чхеидзе настаивает на воззвании ко всем гражданам и не только к армии. Постановлено воззвание проредактировать таким образом, чтобы обращение о сокращении нормы продовольствия относилось ко всем гражданам России. Обращение будет снабжено заголовком:

«Ко всем гражданам в тылу и на фронте».

Чхеидзе остался при особом мнении, настаивая на простом заголовке «Ко всем гражданам». Для окончательного редактирования воззвания избирается комиссия в составе: Чхеидзе, Эрлих и Франкорусский.

6. Заявление о посылке комиссара в Госуд. Банк.

Обсуждение отложено.

7. Заявление общества фабрикантов и заводчиков о желании войти в некоторые отношения с Советом Р. и С. Д. в связи с возникающими конфликтами с рабочими.

Подымается вопрос о создании особого органа, для урегулирования отношений между рабочими и предпринимателями. Выясняется, что на многих заводах рабочие сменяют начальство — особенно это наблюдается на казенных заводах, требуют немедленного введения 8-час. раб. дня и отказываются приступить к работам.

Постановлено: 1) Немедленно подтвердить в самой категорической форме о необходимости приступить к работам. 2) Предложить агит. комиссии усиленно проводить это решение. 3) Немедленно образовать комиссию труда, для разработки примирительных камер, и возложить на нее обязанность представить завтра же проект этих камер. В комиссию избраны: Гвоздев, Панков, Петров, Богданов, Суханов и Святицкий.

8. Делегирование в тюремную комиссию.

Решено делегировать прис. поверенного Крохмаля.

9. О временном Думском Комитете.

Вопрос снимается. Поручается Чхеидзе, как члену Думского Комитета, заявить протест против выпуска Комитетом публичных актов.

10. Заявление Чхеидзе.

Чхеидзе находит необходимым срочно разработать штаты служащих Совета Раб. и Солд. Депутатов и запросить членов Исп. Комитета, намерены ли они аккуратно посещать заседания Комитета. Поручено секретарю срочно разработать штаты.

11. О похоронной комиссии.

Докладывается постановление собрания художников.

Предложение художников принято.

12. Представительство центр. комитета печатников в Исп. Комитете.

В связи с этим вопросом возбуждается вопрос о представительстве профессиональных союзов вообще. Постановлено перенести этот вопрос на общее собрание.

13. Доклад представителя, командированного в Царское Село.

Охрана дворца находится в руках революционных войск. Издан приказ, чтобы никого не впускать и не выпускать из дворца. Все телефоны и телеграфы выключены.

Николай Романов находится под бдительным надзором. Солдат там около трехсот, из состава 3 Стрелкового полка. Офицер Михайловского манежа отказался было выдать броневые автомобили, считая недостаточной подпись Исп. Комитета, не скрепленную подписью Караулова.

На правах арестованных во дворце находятся: Нарышкин, Бекендорф и Долгоруков. Все письма и телеграммы доставляются в караульное помещение. Представитель был во внутренних покоях, видел лично Николая Романова. Полк просил передать, что он будет бессменно караулить, чтобы не выпустить его. Офицеры, охраняющие дворец, считают вполне приемлемым, чтобы комитет прикомандировал своих представителей для

наблюдения за охраной его. Выдать Николая Романова они отказались, считая своей обязанностью исполнять приказ ген. Корнилова, приказавшего не выдавать его. Будучи уверенными в надежности караула, представители считают возможным оставить Николая в прежнем состоянии. Стрелки настаивают на выводе из Царского Села Сводного полка, весьма ненадежного.

В связи с докладом представителя офицеров-активистов сообщают, со слов врача, что в Царском Селе, в 1 зап. полку ведется агитация против Совета Раб. и Солд. Деп. Войска стоят за конституционную монархию. Особенно настаивают на этом офицеры. Обсудив все эти сообщения, Исп. Комитет постановил командировать С. Д. Масловского в качестве комиссара Исп. Ком., для контроля над охраной и организацией всего дела.

14. Об офицере Карамышеве.

По поводу письменного заявления о том, что в военной комиссии находится неподходящий офицер Карамышев, постановлено подать заявление в военную комиссию.

15. О газетах «Петроград. Ведомости» и «Свет».

Вопрос о разрешении выхода в свет этих газет отложен до завтрашнего дня и будет обсужден во всей широте.

16. О выдаче денег из банка министерству двора.

Докладывается, что сегодня, в одном из банков, получены 200.000 по чеку мин. двора. Осталось в этом банке еще 600.000 руб.

Постановлено сообщить Годневу об этом случае и предложить принять меры, чтобы впредь деньги не выдавались.

Заседание 10 марта 1917 г.

1. Вопрос о печати.

Постановлено, что все издания могут впредь выходить без предварительной санкции Исп. Комитета.

2. Заявление Общества фабрикантов и заводчиков с приглашением на их заседание.

Постановлено послать с информационными целями 2 человек: Гвоздева и Панкова. Потребовать от фабрикантов и заводчиков их мнения в письменном виде.

Гвоздев сообщает о частичных переговорах с ними. Они предлагают обсудить вопрос о 8-час. раб. дне.

3. Об адресах членов И. К. и С. Р. и С. Д.

Постановлено предложить всем членам И. К. и С. Р. и С. Д. сообщить свои имена и адреса.

4. Оглашается протокол предыдущего заседания.

5. К протоколу: а) Чхеидзе сообщает отказ Масловского нести обязанности комиссара в Царском Селе. б) Соколов предлагает опубликовать о

всех наших мероприятиях, носящих характер контроля над действиями правительства.

6. Заявление Пальчинского о трениях с ген. Корниловым. Пальчинский имел с ним разговор. Корнилов желает сохранить контакт с И. К. и с в. комиссией. Предложил приказами по округу утверждать лиц, одобренных к занятию должностей в воен. комиссии. Корнилов сообщил, что лиц неизбранных устраняет от службы, если причиной послужили враждебные отношения к революции. Будет одобрять все указания относительно передвижения войск и т. п. Пальчинский полагает, что ген. Корнилов вполне усвоил положение дел и может быть оставлен командующим войсками округа.

7. Сообщение Добранецкого о заседании в. комиссии в 8 час. вечера по вопросу об усилении Северного фронта.

8. Заявление Загорского о том, что при отделе труда и министерства пром. и торг. образуется комитет труда из 8 представителей рабочих, 8 представит. предпринимателей, 4 — общественной организации. И. К. указывает ему, что есть комиссия по выработке вопроса об отношениях рабочих и предпринимателей и что план отношения к Врем. Правительству разрабатывается и ответ может быть дан после.

9. Приветствие Мерингу.

10. Вопрос о связи с провинцией.

Вносится ряд предложений.

11. О назначении Вендковского комиссаром.

12. Заявление комиссара Бельского и Белякова.

Первый просит санкцию на переговоры с ген. Гулевичем

Постановлено послать приветствие Мерингу.

Передается в комиссию по связи с провинцией.

По предложению рабочих Сестрорецкого завода постановили признать Вендковского комиссаром на Сестрорецком заводе.

Утверждено.

и оказать давление на выборы заведующего передвижением войск.	
Второй—уполномочить его на переговоры с министром путей сообщения, при участии нач. Николаевской жел. дор.	Разрешено.
13. Сообщение Гвоздева и Панкова. Сообщают, что фабриканты и заводчики согласны ввести 8-час. раб. день. Гвоздев и Панков предложили призвать их представителей к нам.	Постановлено уполномочить Гвоздева и Панкова переговорить с министрами и гор. головой, чтобы они также ввели 8-час. раб. день. Предложить Врем. Правительству издать указ о 8-час. раб. дне по всей России, до Учр. Собрания.
14. Вопрос о переговорах с ген. Корниловым.	Сообщение о необходимости быть с ним осторожными, что он — генерал старой закваски, который хочет закончить революцию.
15. Прием Комитетом ген. Корнилова и офицеров.	Стеклов настаивает на всех наших требованиях в тылу, на реализации обещаний пересмотреть порядки в действующей армии, не соглашаться на вывод гарнизона; Соколовский полагает, что боеспособность армии может быть возрождена назначением подходящих для народа и солдат военачальников и проведением в действующей армии минимума демократических реформ. Один из членов И. К. предлагает занять нейтральную позицию в вопросе об укреплении авторитета ген. Корнилова. Выводить можно ту часть местного гарнизона, которая еще не обучена и не принимала участия в движении. Скобелев указывает ему на имеющиеся у нас против него сомнения. Павлович предлагает отстаивать для Петербурга выборное начало, также для армии о низших должностях.

Заседание 11 марта.

1. Заявление члена Исп. Ком. Кримчинского. Он командировал своим зап. бат. Егерского полка в полк, находящийся на фронте; просит И. К. уполномочить его также и от имени И. К. для других частей.	Решено дать удостоверение, что он действует от имени И. К.
2. Сообщение Линде о поездке в Витебск. Линде сообщает, что войска стоят за свободу и республику.	Принять к сведению.
3. Сообщение члена комитета офицеров-активистов.	Принять к сведению.

Представитель офицеров-активистов сообщает о собрании в штабе округа.

4. Сообщение члена Гос. Думы Пепеляева, комиссара Времен. Правительства в Кронштадте.

Пепеляев докладывает, что почти все офицеры арестованы (а сто убито), сначала был образован комитет общественного движения, потом образовался морской совет, военный совет и Совет Р. Д. Теперь постановлено образовать комитеты: военно-морской, рабочий и всех остальных граждан, которые об'единяются общим руководящим органом. Всех смутила неизвестность, есть ли соглашение между Врем. Правительством и С. Р. Д. Провокаторские выступления распространяются довольно усиленно. Сообщали полкам, что один полк идет на другой, и распускали слухи о предстоящем разоружении. Везде теперь царит порядок. Сухопутные войска приняли значительную часть офицеров, моряки—нет. Требование на деньги, мины и т. п. Делегат Балтийского экипажа дополняет о том, что минная школа не действует.

Заслушав этот доклад, Исп. Комитет постановил отправить в Кронштадт депутата, представителя Совета.

5. Доклад Хомякова о Гельсингфорсе.

Хомяков сообщает, что в Гельсингфорсе работает Комитет из солдат, моряков и рабочих Свеаборгского порта. Все стоят за свободу и республику.

6. Доклад Баркова о Луге.

Хороший гарнизон. Во главе комитета капитан, с ним вместе заседают представители от населения, даже женщины.

7. Доклад Ромашкина о поездке в Царское Село.

Отчет Ромашкина, командированного ораторской коллегией при Совете в Царское Село, Тяжелый артиллерийский полк, где выяснилось, что солдаты и их комитет, прочитавши заметку в «Известиях» № 10 «Хулиганство», поняли: 1) что в Совете заседают хулиганы; 2) возмущаются о неразрешении свободы печати; 3) просьба уничтожить оба приказа войскам и выпуск нового толкового «популярного» 3-го приказа; 4) желательно официальное представительство в С. Р. и С. Д. от офицерства; 5) просьба, все ли депутаты С. Р. и С. Д. проверены, т.-е. их мандаты; 6) указать точную территорию, откуда не должны посылаться войска на фронт; 7) как понимать и в каких частях войск о несдаче оружия; 8) обязательное отношение С. Р. и С. Д. к войне; 9) как быть с землей, так как солдаты очень беспокоятся, что они ничего не получат.

Все вышеизложенное требует немедленного раз'яснения в официальном органе С. Р. и С. Д.

8. Доклад представителя временного бюро союза ж.-дорожников.

Делегат временного бюро союза ж.-дорожников докладывает о желании войти в контакт с С. Р. Д. на основе опубликованной программы Врем. Правительства. Бюро

разослало циркулярную телеграмму об образовании союза. Просят мест в нашей ж.-дорожной комиссии. Просят разрешения им выдавать удостоверения своим членам на вход в комиссию.

Представлен протокол. Во врем. бюро входят представители служащих и рабочих. Преобладают С. Р. и С. Д. В случае конфликта — союз ж.-дорожников на стороне С. Р. Д., а не Врем. Правительства.

9. Сообщение из Киева.

Делегатка из Киева сообщает, что там интересуются нашим отношением к культурно-национальной автономии и к вопросам о войне.

10. О рабочих и солдатских клубах.

Стеклов сообщает, что в организационное бюро поступают пожертвования. Спрашивает, можно ли нам открыть сбор пожертвований?

Признано возможным.

11. Уполномочие Бельского.

Бельский уполномочивается быть представителем при орг. ком. по заготовке леса.

12. Доклад о поступивших телеграммах и прочих бумагах.

Постановлено ежедневно составлять сводку поступающих бумаг, для передачи в контрольную комиссию, которая доведет о них до сведения Врем. Правительства.

13. Об обращении к международному пролетариату.

Оглашается текст обращения. После продолжительного обмена мнений и ряда редакционных изменений, редакция обращения принята 18 голосами при 2 воздержавшихся. Кудрявцев заявил протест, считая недопустимой последнюю фразу: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», так как лозунг этот партийный, а в Совете Р. и С. Д. присутствуют представители всех партий.

14. О кооптации Соколова в комиссию по переговорам с советом министров.

Вопрос снимается, но признается важным на этот раз отправиться Соколову с делегацией к Врем. Правительству ввиду того, что делегация эта имеет характер осведомительный.

15. Об участии в чрезвычайной следственной комиссии.

Признается желательным участие представителя Исп. Комитета в чрезв. следств. комиссии и избирается для этой цели Н. Д. Соколов и кандидатом Красиков.

16. Телеграмма Большакова.

Оглашается телеграмма Большакова, касающаяся вопроса о том, у кого должно храниться оружие.

Постановлено телеграфно ответить.

17. О военной комиссии.

Представитель от группы офицеров-республиканцев настаивает на необходимости изменить конструкцию военной комиссии. Предлагает проект со следующими основными тезисами: 1) Основное

Исп. Комитет признал неприемлемыми упомянутые основные положения и решил не поддерживать, рассматривая это не как новый проект, а как совершенствование уже существующей комиссии.

ядро состоит из следующих лиц: Филипповского, Лощинского, Скобейко, Масловского, Чеколана, Энгельгардта, Пальчинского и Добраницкого. 2) Исп. Ком. С. Р. и С. Д. в полном составе считается членом военной комиссии, но на каждом заседании должны присутствовать не менее 3 человек Комитета. 3) От Совета Солд. Депутатов также входят 3 человека. 4) От союза офицеров-республиканцев — 3 челов. 5) Военной комиссии предоставляется право кооптации.

18. О допущении представителей Минского Совета Раб. Депутатов на заседание Исп. Комитета.

Признано возможным разрешить в качестве гостей.

19. Заявление ген. Потапова.

Ген. Потапов заявил, что им получено сведение об отставке Николая Николаевича.

20. О выводе 2-го отдела Полевого Тяжелого артиллерийского дивизиона батарей.

Возникает вопрос о разрешении вывести эту часть войск из гарнизона в Смоленск.

Обсудив этот вопрос, Исп. Комитет признал возможным разрешить им отправиться туда с тем, чтобы они оставили здесь своих делегатов (2) для участия в Совете Р. и С. Д. и в Смоленске содействовали организации Сов. Р. и С. Д. Стеклов остался при особом мнении; Павлович в голосовании не участвовал.

21. Об инструкции депутату Суханову, отправляющемуся в качестве комиссара от Врем. Правительства в провинцию.

22. О делегации в Кронштадт.

Постановлено делегировать Скобелева в Кронштадт и Хомякова с Кудрявцевым.

23. Телеграмма о непропуске эмигрантов через Торнео.

Оглашается телеграмма о том, что в Торнео задержан и не пропущен политический эмигрант.

Постановлено довести об этом до сведения председателя совета министров Львова.

24. О допущении в Исп. Комитет представителей Латышской с.-д. партии и Польской с.-д.

Постановлено допустить по одному представителю в Исп. Комитете от Латышской с.-д. партии и Польской с.-д.

25. О командировке Дюбуа на Северный фронт.

Постановлено отложить. Кандидатуру Дюбуа на Северный фронт снять до окончательных переговоров с ним.

26. Телеграмма Вандервельде.

Оглашается текст телеграммы Вандервельде.

Исп. Комитет постановил принять этот документ к сведению и отметить, каким путем получена эта телеграмма. (Напечатать одновременно с обращением к интернациональному пролетариату.)

27. Прокламации немцев, разбрасываемые на фронте.

Оглашается текст прокламации, разбрасываемой немцами на фронте.

Постановлено напечатать эту прокламацию с комментариями редакции и с указанием, как она получена.

28. Радиотелеграмма об освещении русских событий в иностранной печати.

Оглашается текст радиотелеграммы, в которой чрезвычайно искажено в газетах описание событий последнего времени.

Принято к сведению.

29. Телеграмма Плеханова.

Оглашается о скором приезде Плеханова.

Принято к сведению.

30. О военной солдатской комиссии.

Богданов докладывает, что деятельность солдатской комиссии протекает совершенно самостоятельно. Отмечается некоторый сепаратизм. Об'ясняется это в незначительной степени тем, что Испол. Комитет не всегда находился с ними в тесном контакте. Настроение этой комиссии — далеко не соответствующее настроению, господствующему здесь. Необходим тесный контакт и активное участие их в работе, иначе могут быть созданы две организации, что может грозить серьезными последствиями. Дополнительные выборы еще не произошли. Гвоздев докладывает, что по имеющимся сведениям существует секретная организация Петроградского гарнизона, которая, повидимому, организуется не для цели поддержки Испол. Комитета. Выясняется, что некоторые руководители этой комиссии, — люди совершенно неподходящие, даже настроенные монархически.

По обсуждении этого вопроса Исп. Комитет постановил: 1) до реорганизации Совета Раб. и Солд. Депут. считать эту солдатскую комиссию не находящейся при Исп. Комитете и 2) произвести в ближайшем будущем как довыборы новых членов в Исп. Комитет, так и перевыборы теперешних членов от солдат в Исп. Комитет. В комиссию по рассмотрению списков кандидатов избраны: Станкевич, Богданов, Павлович, Козловский и Падерин. Для контакта с военной комиссией уполномочивается эта же комиссия.

31. Приветствия Сов. Раб. и Сол. Деп. от Петрограда офицерам Балтийского флота, которые уже сорганизовались.

Оглашается текст «приветствия».

Заслушав это сообщение, Исп. Ком. постановил принять это к сведению.

В заключение представители офицеров просили, чтобы Испол. Комитет командировал своих представителей на заседания офицеров.

32. Доклад делегации к Времен. Правительству.

Чхеидзе докладывает о посещении делегации к Врем. Правительству. Присутствуют—Львов, Мануилов, Терещенко, Некрасов и еще некоторые. Наши представители указали Врем. Правительству на то, что они не выполняют данных обещаний об оповещении Исп. Комитета о всех важных мероприятиях Правительства. Врем. Правительство отрицает этот факт, считая, что они всегда считаются с Исп. Комитетом, но вина заключается в отсутствии такого эластичного органа, при помощи которого можно было бы своевременно извещать. Вообще не Врем. Правительство игнорирует Исп. Комитет, а, наоборот, Исп. Комитет часто действует не в контакте с Врем. Правительством (приказ № 1, арест[1]) и пр.) Вопрос зашел о контроле деятельности Правительства и о том, как его следует понимать. Представитель Исп. Комитета об'яснил, как важно всегда быть в курсе всех мероприятий Правительства. Врем. Правительство выразило на это полную готовность и высказалось за оформление такого органа Исп. Комитета, который и мог бы своевременно быть введен в члены Врем. Правительства. Что же касается требования [о смещении] ген. Алексеева, то он сам хочет уйти. Николай Николаевич уже смещен. О созыве Учред. Собрания в Москве и речи быть не может.

33. Приветствие от Минского Сов. Раб. и Солд. Депутатов.

Представитель Минского Совета Раб. и Солд. Депутат. приветствует Петроградский Совет Раб. и Солд. Депутат. и сообщает о положении дел в Минске. Настроение на фронте бодрое и радостное, но необходим об'езд фронта представителями Совета Раб. и Солд. Депутат.

Постановлено принять к сведению и признано необходимым командировку.

34. О выходе «Известий» в понедельник.

Признано возможным, чтобы «Известия» выходили по понедельникам. Печатники находят возможным сделать исключения для «Известий».

35. О посещении Гучковым казарм.

Никитский докладывает о посещении Гучковым казарм. Впечатление такое, что власть находится у Совета Раб. и Солд. Депут. Гучков вынужден был признать, что солдаты его не слушаются.

Заседание 12 марта.

1. Устанавливается порядок дня.

---

[1]) По всей вероятности, подразумевается арест Николая II.

2. О посылке делегата на собрание почтово-телеграфных чиновников.

Послать Гвоздева.

3. Постановлено положить лист, на котором будут расписываться члены Исп. Комитета, являющиеся на заседания.

С завтрашнего дня устраивать перекличку.

4. Оглашается протокол.

5. Заявление Романова о постоянной взаимной делегации Московского и Петроградского Советов.

Принято предложение Стеклова, чтобы в Москве был подият вопрос о нежелании Москвы, чтобы ее использовали против Петрограда, в частности в вопросе об Учр. Собрании.

6. Дюбуа заявляет о поездке на фронт. Просит уполномочия от нас, но вместе с тем заявляет, что ему желательна и санкция от военных властей.

Постановлено принять меры, чтобы каждый командируемый нами на фронт уполномоченный был снабжен полномочиями, возможно более гарантирующими его самоличность. Довести об этом до сведения правительства и предложить ему издать общее распоряжение о том, чтобы не делали препятствий агитаторам.

7. Доклад Пешехонова о продовольствии. Плана иет. Прнбавки на распутицу.

Все деятельные левые силы взяты в комиссии, совещания и проч. Исполнительный аппарат—старый или слегка реформированный. Желательно министерство снабжения, или, по крайней мере, специалистов товарищей, назначение на руководящие исполнительные посты демократического элемента. Выработка плана. План—хлебная монополия. Необходимо, чтобы он не разрабатывался долго в совещаниях, а пока на местах будут итти действия, противоречащие ему. Постановлено поручить прод. комиссии в 2-дневный срок представить нам план, который мы могли бы отстаивать перед правительством.

8. О присяге.

Постановлено сообщить, что это только проект присяги. И. К. немедленно войдет в переговоры по этому поводу с Врем. Правительством. По окончании переговоров будет общий приказ о присяге, а пока предложить не присягать.

9. Прием депутации офицеров армии и флота.

Прочитываются приветствия.

10. Прием депутации батальона георгиевских кавалеров.

Сообщается о неудавшейся карательной экспедиции Иванова. В штабе сторонники старого режима. В их батальоне половина офицеров во главе с командиром тоже. Солдаты Могилевского гарнизона на стороне Сов. Раб. и Солд. Деп. Необходимо послать депутата, который помог бы им сорганизоваться и связывал бы фронт с Советом.

Заседание 14 марта.

1. Оглашается протокол предыдущего заседания.

2. Заявление шоффера Макарова о том, что Горемыкин освобожден.

Постановлено запросить Керенского.

3. О порядке работ Исп. Комитета.

Пленум Исп. Комитета заседает ежедневно с 2 до 7 часов. Избирается Бюро из 7 членов, которое подготовляет все дела к пленарным заседаниям и разрешает текущие вопросы. Оно заседает в полном составе или выделяет дежурных в течение целого дня. В Бюро дела поступают из соответствующих комиссий и отделов канцелярий. В каждом отделе должен быть всегда дежурный член Исп. Комитета или ответственный служащий. Бумаги из отделов подписываются одним из членов Исп. Комитета, входящих в соответствующую комиссию. Если такого члена налицо нет, то экстренные бумаги подписываются двумя служащими отдела и представляются на подпись кого-либо из членов бюро. В бюро избраны членами: Чхеидзе, Стеклов, Муранов, Гвоздев, Павлович, Богданов, Капелинский; кандидатами: Гриневич, Стучка и Соколовский.

4. Вопрос об оплате труда членов Исп. Комитета.

Решено оплачивать труд членов, посвящающих работе в Комитете все время и не имеющих средств к существованию. Нормы поручено выработать финансовой комиссии.

5. Предложение о том, чтобы Комитет обратился к общ. и гос. учреждениям об откомандировании наших работников, служащих в этих учреждениях, для работы в Комитете.

Отклонено.

6. Предложение, чтобы эти лица сами обратились к своим организациям.

Отклонено.

7. Сообщение представителя Сов. Р. и Солд. Деп. из Пскова.

Возбуждает неудовольствие постановление о невыводе войск из Петроградского гарнизона, так как это рассматривается, как привилегия. Войска Сев. фронта приведены к присяге, ввиду постановления Комитета возникло смущение. Большое недоумение вызывает неясность, кто составляет правительство: Врем. Правительство или С. Р. и С. Д., или оба вместе. Многие части войск готовы подавить всякое ограничение. Офицеры относятся к Совету с недоверием, солдаты, наоборот—ждут, что они тоже пошлют сюда делегатов. Смущают вопросы об отдании чести и о роли солдатских комитетов и отношении к ним Совета. Предлагает сделать доклад на общем собрании.

8. Реорганизация Совета.

Докладывается Московский проект реорганизации. Рабочие и служащие предприятий выбирают вместе.

Постановлено: признать необходимым сократить состав Совета путем реорганизации. Одинаковая численная норма для солдат и рабочих. Ограничение числа вверх отклоняется. Единица 2000. Ремесленники избирают представителей по тому же рас-

Заводы до 500 ч. одного, далее 1 на 500, но не более 3-х. Больничные кассы, профсоюзы и т. п. выбирают по два делегата, если число членов свыше 5000, то на каждые лишние 5000 по 1-му, но не более 5. Торговые служащие выбирают розно от организаций. Артисты, студенты и проч. исключаются. Солдаты тоже почислено, но пока не установлено.

чету па общих собраниях по профессиям. Торговые служащие по той же численности, но от профессиональных союзов. Вопрос об участии чиновников и лиц свободных профессий, офицеров и т. д. отложить. Проф. организации представлены будут 1 на 2000, но каждая имеет 1-го и не более 3. Вопрос о политических партиях, кооперативах и клубах откладывается. Представители от солдат должны выбираться через полковые, батальонные и т. п. комитеты. Представителями от солдат могут быть и офицеры.

8. Заявление представителя центрального прод. комитета.

Заявляет, что выгрузка муки прекращена, вследствие возникших конфликтов между ломовыми извозчиками и их хозяевами. Положение очень серьезное.

Постановлено послать агитаторов.

9. О союзе чиновников.

Никитский сообщает, что есть проект образовать союз всех чиновников, с целью уничтожить бюрократизм, выкурить всех сторонников старого строя, можно рассчитывать, что 60%—90% всех чиновников. Никитский просит назначить его представителем.

Принято.

10. О переводе Никитского.

Никитского, по его просьбе, постановлено перевести из градоначальства в совет при гор. голове.

11. Доклад похоронной комиссии.

Представитель похоронной комиссии предлагает план похоронной процессии.

Решено передать на пересмотр комиссией совместно с несколькими членами И. К. и представить вновь завтра.

12. Союз служащих гл. упр. почт и телегр. просит подтвердить телеграмму его ко всем учреждениям ведомства о том, чтобы в настоящий момент поддержать порядок в почтово-телеграфном деле.

Постановлено выработать текст подтверждения, с тем, чтобы включить в него упоминание о верности революции и поддержке С. Р. и С. Д.

Заседание 15 марта 1917 г.

1. Об участии Муранова в Исп. Комитете.

Беленин предлагает признать Муранова членом Исп. Комитета от большевистской фракции Гос. Думы. Констатируется, что с.-д. фракция Гос. Думы представительства не имеет. В связи с этим Чхеидзе возбуждает вопрос о включении в состав Исп. Ком. обе фракции с. д. Гос. Думы. Поста-

новлено передать этот вопрос на рассмотрение Бюро.

2. О 10-миллионном фонде.

Постановлено подтвердить прежнее решение о необходимости затребовать от Врем. Правительства 10 миллионов для нужд Совета Раб. и Солд. Депутатов. Избрана комиссия — Эрлих, Стеклов — для незамедлительной выработки текста требования.

3. О с'езде делегатов Исп. Комитетов Совета Раб. и Солд. Депутатов.

Оглашается доклад Бюро по вопросу о созыве на 28 с. м. с'езда делегатов Исп. Комитетов 42 городов России. Доклад целиком принимается. К предложенному порядку дня добавлены следующие пункты: 1. Земельный вопрос. 2. Другие вопросы, касающиеся крестьянства. 3. Рабочий вопрос. 4. Вопрос солдатской жизни. 5. О взаимоотношениях Совета Раб. и Солд. Депутатов и Крест. Союзов.

4. О занятии гос. и др. помещений для рабочих организаций.

Постановлено поручить комиссии составить список занятых по распоряжению Исп. Комитета помещений и обследовать условия их использования. Постановлено также предложить гор. голове разработать вопрос об использовании свободных гос., общ. и др. помещений для рабочих организаций, каковой совет должен постоянно функционировать и разрешать все подобные вопросы впредь до разрешения комиссией при гор. голове вопроса о свободных помещениях. Представить Бюро Исп. Комитета выдавать организациям, по рассмотрении каждого отдельного случая, удостоверения в том, что с его стороны не встречается препятствий к занятию того или иного помещения по соглашению с владельцами. Право контроля и распоряжения занятыми помещениями остается за Исп. Комитетом. Ответственность за занятые помещения несут те учреждения, которые таковые занимают.

5. Доклад Громана.

Представитель прод. комиссии сообщает о крайне обострившемся продовольственном вопросе. Предлагает ряд мер. Ввиду серьезности и важности вопроса Исп. Комитет постановил отложить вопрос до следующего дня, предложив Громану сделать подробный доклад по продовольственному вопросу в 2 часа дня, пригласив на это заседание сведущих в этом вопросе лиц.

6. О похоронах жертв революции.

Ввиду недостаточной разработки плана похоронной процессии постановлено отложить погребение на 23 с. м., предложив похоронной комиссии не позже, чем через неделю, представить окончательно разработанный и детальный план похоронной процессии.

7. Заявление представителей г. Режицы.

Представитель г. Режицы приветствует Исп. Комитет и просит раз'яснить некоторые вопросы, связанные с приказом № 1, о взаимоотношениях с Врем. Правительством и об организации связи с Советами на фронте

в Режице и Двинске. Представитель г. Режицы считает необходимым, чтобы военное министерство подтвердило те решения, которые идут из Исп. Комитета.

8. Заявление представителей врем. комитета Двинского фронта.

Представитель врем. комитета Двинского фронта оглашает текст обращения к Исп. К. Ротные комитеты не легализируются. Просят воздействовать на военное министерство, чтобы был издан приказ ком. войсками, чтобы не чинились препятствия к организации ротных и полковых комитетов. Просят прислать агитаторов. Офицеры ведут себя подозрительно. Собираются тайно, не допускают солдат на свои собрания. Совет Раб. и Солд. Депут. еще не организован. Находится в стадии организации. Необходимо послать туда агитаторов.

9. Заявление представителя 2-й маршевой роты в г. Ельце, Смоленской губ.

Представители 2-й маршевой роты сообщают, что ген. Эверт издал приказ, чтобы солдаты не занимались политикой. Движение солдат хотят направить в русло Врем. Правительства. Солдаты не знают, кого слушать. Интересуются взаимоотношениями с Врем. Правит. Желают связаться с Исп. Комит. Интересуются социальной программой Исп. Ком.

10. Заявление представителя Казанского Совета Раб. и Солд. Депутатов.

Представителем Казанского Совета Раб. и Солд. Депутатов сообщается о том конфликте, который возник у них на почве назначения ген. Сандецкого членом Совета в. министерства. Весь казанский гарнизон считает совершенно недопустимым подобное назначение человека, который так прославился своею жестокостью и контр-революционной деятельностью. Положение в связи с этим в гарнизоне серьезное: Хаустов подтверждает, что Сандецкий действительно уж давно прославился своей черносотенной деятельностью.

11. Доклад Тулякова.

Туляков сообщает о своей поездке в Симферополь и Севастополь. В дороге ему пришлось арестовать ген. Радовского и санкционировать назначение на его место кап. Замятина. Это было требование солдат.

12. Доклад Скобелена.

Скобелев докладывает, что 9 с. м. создался в Кронштадте об'единенный комитет и постепенно вносится некоторое успокоение. Необходимо делегировать туда нескольких товарищей для постоянной работы, также постановлено вопрос о командировке туда товарищей отложить до след. заседания.

13. Заявление представителя от электро-технического комитета.

Представитель от электротехн. комитета сообщает о полк. проф. Плетневе, который призывал к погромам редакций «Правда» и «Рабочей Газеты». В своих лекциях разжигает страсти и вызывает раскол между солдатами и рабочими. Предлагает организовать солдатский союз «Победы». Вопрос о Плетневе передать на заключение солд. комиссии.

Заседание 16 марта 1917 г.

1. Комиссаром по делам почт.-тел. служащих назначен Хаустов.

2. Принята телеграмма в ответ на телеграмму из Коканда о назначении Куропаткиным выборов в самоуправление по закону 1892 года; по проекту Павловича — в то же время сообщить правительству.

3. О коменданте Таврического дворца.

Постановлено: оставляя вопрос о коменданте открытым, назначить прап. Петрова начальником охраны.

4. О военных комиссарах.

Принять доклад группы офицеров-активистов о посылке комиссаров к в. министру, в Ставку и к командующим фронтами, которые будут руководить комиссарами и агитаторами, посылаемыми на фронт. Последние посылаются нами и до назначения комиссаров. Бумаги о назначении от нас подтверждаются от военной власти отдельно.

5. Делегация Царско-сельского гарнизона.

Представители Царско-сельского гарнизона просят об'ясниться по поводу заметки в «Известиях» под заглавием: Ставка—контрреволюция.

6. О выводе войск из Петрограда.

Постановлено: ввиду поступающих каждый день запросов о разрешении вывода тех или иных воинских частей из Петрограда, устроить завтра, 17 марта, заседание Бюро Исп. Комитета совместно с военной комиссией для выработки общих норм поведения в таких случаях.

7. Доклад Громана по прод. вопросу.

Громан делает довольно подробный доклад по прод. вопросу. Тезисы доклада и предложения следующие:

1. 32 месяца войны произвели колоссальное изменение в направлении работ нар.-хоз. организма, истощили производительные силы, расшатали связи отдельных хозяйств, испортили денежную систему, произвели перераспределение национального дохода, обременили тяжелыми долгами страну.

2. Размеры войны требовали для ослабления процесса истощения и предупреждения распада нар.-хоз. ткани — сознательного приспособления нар. хозяйства и соц.-пол. отношений к состоянию войны.

3. Русское правительство принимало неосмысленные меры, поощряя частные интересы господствующих классов: землевладения и капитала. Общественные организации, ставшие на обще-национальной точке зрения, выдвигали систему планомерного регулирования, но могли добиваться лишь самых ничтожных успехов, которые, по самой своей частности, не могли оказать суще-

ственного влияния и иногда имели отрицательное значение.

4. Дума 3 июня изобрела 4 оторванных друг от друга особых совещания с обеспеченным преобладающим большинством представителей господствующих классов и бюрократии, и только повелительные требования непосредственной техники могли иногда побудить искать решения в направлении планомерной регулировки.

5. Одним из таких решений было установление твердых цен на хлеб, вызванное невозможностью произвести колоссальные заготовки по вольным ценам: цены неудержимо росли, хлеб прятался от уполномоченных. Сначала была принята система двойных цен: твердые цены при закупках для армии, вольные — для населения. Но возможность сбыть хлеб по вольной цене побуждала производителя скрывать хлеб от уполномоченных. Отсюда распространение твердых цен на все сделки, принятое с'ездом уполномоченных, а под их давлением и особыми совещаниями.

6. Установление твердых цен только на хлеб в момент, когда шел необычайно острый, бешеный рост цен на другие продукты, когда явно на глазах обесценивался рубль, было нарушением интересов сельских хозяев, представляющих если не большинство страны, то не меньше 40% его, и поэтому, с'езд уполномоченных и общественных организаций, а затем и Дума высказались за установление цен на все продукты массового потребления.

7. Но это требование не было поддержано каким-либо движением, что об'ясняется не только общими политическими условиями, но и тем, что правительство, не создав никакого аппарата для облегчения приобретения всего хлеба по твердым ценам, фактически дало возможность продолжать раздвоение цен.

8. По распространении твердых цен на всё, сделки сопровождались предоставлением прав уполномоченным не допускать к заготовке в своих губерниях частных торговцев или кооперативов и даже уполномоченных других губерний. Это право привело: а) к ослаблению частных закупок, б) к недостаточному поступлению хлеба населению, в) к исключительным ценам, доходящим до 50 руб. за пуд муки. Вместе с тем уполномоченные, благодаря отсутствию аппарата конкуренции между торговцами, заготовляли очень мало и для армии.

9. В конце октября я представил доклад гл. комитету Союза Городов о том, что через три месяца неизбежен голод, если не про-

изойдет коренной перемены в правительстве и если государство не приступит, наконец, к систематической организации всего нар. хозяйства.

В конце ноября стало ясно всем, что страну и армию ждет голод. Новый министр Риттих пытался выйти из положения прибавкой к твердым ценам и назначением принудительной разверстки. Первая мера эффекта не дала, вторая оказалась мертворожденной.

В январе Союз Городов обследовал 51 город и убедился, что поступление хлеба с каждой неделей уменьшается, что признаки недостаточности питания все растут и что в феврале — марте хлеба не будет. Поступление в армию все уменьшалось и достигло половины его установленных норм: армия частью сокращала свои порционы, частью питалась прежними запасами и вольными закупками отдельных частей.

10. Революция в значительной степени вызвана начавшимся голодом, поэтому в первый же день революции и в первый же час собрания Совета Раб. Депутатов было постановлено организовать прод. комиссию, с поручением ей войти в соглашение с Врем. Комитетом Гос. Думы, которая и делегировала других своих представителей. Комиссия приняла на себя функции: обеспечение продовольствием революционных войск и рабочих, об'единение продовольствия Петрограда, получение хлеба от производителей во всем государстве, сокращение потребления и населения, и армии и равномерное распределение. По вопросу о получении хлеба была принята 2 марта мера: реквизиция торговых и частно-владельческих запасов и немедленное образование местных комитетов с обеспечением большинства за представителями демократических организаций и передачу этим органам и организациям распределения продуктов.

11. Но мера эта натолкнулась на инертность на местах, тенденциозность в образовании комитетов и трудность быстрой организации. Поэтому продовольственная комиссия 10 марта постановила об'явить, что хлеб, за вычетом потребностей производителей по определенным нормам, поступает в распоряжение государства, и поставила вопрос об изменении твердых цен в связи с фиксацией цен на другие продукты и вообще с проблемой организации народного хозяйства и труда.

Предложения мои сводятся к следующему:

1) Признать, что прод. вопрос есть лишь часть общего вопроса об организации нар. хозяйства и труда.

2) Особенности прод. вопроса заключаются в том, что производители, стремясь удерживать хлеб из опасения недорода, недосева, из нежелания отдавать хлеб в обмен на ежедневно обесценивающийся рубль, без возможности к тому же приобрести на него какие-либо продукты, частью от надежды на дальнейшее повышение твердых цен. Задачи государства состоят в том, чтобы извлечь весь хлеб, за вычетом необходимого потребления по определенным нормам самих хозяев, в распоряжение государства, взять также хлеб, перешедший во вторые руки (торговцы, банковские запасы). Организовать передвижение продуктов, его переработку, распределение и нормировать потребление. Поэтому необходимо об'явление хлеба и его продуктов гос. достоянием при условии правильного вознаграждения владельцев.

Для данного момента необходимо предупредить начавшийся голод армии и населения путем реквизиции готовых частных владельцев и торговцев и приобретение хлеба от мелких производителей организациями, близкими им, а именно кооперативами и мелко-районными демократическими прод. органами с обязательством доплатить к действующим ценам разницу между ними и имеющими быть установленными ценами в связи с ценами на другие продукты.

Необходимо принять все меры к тому, чтобы посевная площадь не подверглась дальнейшему сокращению как на крестьянских, так и на частно-владельческих землях, поэтому поскольку частные владельцы будут организовывать производство, постольку должно быть обеспечено содействие и им при условии предупреждения эксплоатации сел.-хоз. рабочих.

3) Высказаться за немедленное учреждение предварительной комиссии при совете министров по общему вопросу об организации нар. хозяйства и труда, которая бы в месячный срок осветила фактическое положение нар. хозяйства, выработала проект общих принципов регулировки, установила твердые цены на все продукты массового потребления, в том числе и на хлеб, выработала проект регулирующих нар.-хоз. жизнь органов, без применения принудительного труда и снабжающих население необходимым ему продуктами.

Исп. Комитет, заслушав доклад Громана, постановил поддерживать перед Врем. Правительством основные положения доклада, а также решено заявить протест против Врем. Правительства по поводу опубликования изменения твердых цен без предварительного заключения прод. комиссии.

4) В отдел труда при министерстве торговли избраны временно след. лица: Гвоздев, Винокуров, Залуцкий, Красиков, Батурский, Предкальн, Панков и Фаберкевич.

15. О присяге.

Докладывается, что Врем. Правительство признало ошибочным издание приказа о присяге без ведома Исп. Комитета, поэтому Врем. Правительство согласно, чтобы до Учр. Собрания те части войск, которые не присягали, к присяге не приводились. Постановлено предложить Врем. Правительству в своем декрете, что 1) приказ воинских начальников, направленный против свободы народов, не подлежит исполнению, и 2) солдаты должны подчиняться офицерскому составу только в военно-техническом отношении.

16. Заявление о задержке эмигрантов в Торнео и Выборге.

Возбуждается вопрос о том, что эмигрантов задерживают в Торнео и др. пунктах. Из доклада Стеклова выясняется, что Врем. Правительство, под влиянием Исп. Комитета, приняло уже ряд мер к урегулированию этого вопроса, а также к уничтожению цензуры для иностранных газет. Постановлено довести до сведения Милюкова о необходимости принять энергичные меры к отправке эмигрантов, которых не признают иностранные правительства. Разработать этот вопрос поручено Беленину и Ларину.

17. О пропаганде Плетнева.

Постановлено командировать в Михайловский манеж нескольких членов Исп. Ком. для возражения Плетневу, а также решено настаивать перед Врем. Правительством об увольнении Плетнева.

18. Заявление о распространении погромной литературы.

Сообщают, что на Васильевском Острове распространяется погромная литература. Постановлено вопрос этот выяснить.

19. Заявление делегации из Гельсингфорса и от Черноморского флота.

Представители Севастопольского гарнизона и Черноморского флота приветствуют Совет Раб. и Солд. Депутатов. Их первый лозунг — победа до конца, второй — Учр. Собрание. Делегат из Гельсингфорса сообщает, что весь гарнизон поклялся добиваться демократической республики. Вопрос о войне и мире чрезвычайно волнует гарнизон. Оторванность дает себя сильно чувствовать. Необходим полнейший контакт с об'единенным Советом Раб. и Солд. Депутатов Свеаборгского порта. Для предотвращения убийств офицеров и прочих эксцессов необходимо, чтобы Исп. Комитет направлял работников и литературный материал. У них издаются «Известия». Отношения с социал-демократами Финляндии превосходные. От Петроградского Совета ждут указания и поддержки и верят в его мощную силу. Волнует их вопрос о присяге. Почти все высказались против присяги и постановили в подобных случаях запрашивать решения

Совета Раб. и Солд. Депутатов. С Врем. Правительством они готовы считаться в той мере, в какой оно будет выполнять постановления, выработанные совместно с Исп. Комитетом. По отношению к войне постановлено стойко держаться для завоевания свободы и чести народа. При введении 8-час. раб. дня возникли некоторые трения между солдатами и рабочими. Просят разрешить им оставить в Исп. Комитете 3 человек для связи и просят командировать к ним некоторых товарищей.

20. Заявление представителей союза инженеров.

Представители союза инженеров сообщают о возникающих часто конфликтах между рабочими и администрацией завода. Конфликты часто возникают вследствие того, что некоторые рабочие не желают подчиняться общим решениям рабочих. Необходимо создать особые органы—рабочие комитеты и инженеров—для раз'яснения всех возникающих недоразумений. Дезорганизация промышленности так сильна, что необходимо принять самые энергичные меры к предотвращению ее. Необходимо выпустить соответствующее воззвание и в категорической форме затребовать, чтобы все инженеры и мастера приступили к работам.

Решено предложить Бюро Гельсингфорского Комитета обсудить вопрос о приступлении к конкретному урегулированию взаимоотношений.

Копия снята в Архиве Октябрьской Революции.

С подлинным верно: *М. Вашман.*

Печать:
Государственный Архив
РСФСР. Архив Октябрьской
Революции.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Материалы, справочники и др.

	р. к.
Соц.-демократические издания. (Указатель соц.-демокр. литературы на русском языке, 1883—1905 г.г., под редакцией Л. Б. Каменева)	— 30
РКП в постановлениях ее съездов и конференций, под редакц. Л. Б. Каменева.	1 25
Л. Б. Каменев. Отчет РСДРП VIII Межд. Соц. Конгрессу в Копенгагене. Перевод с французского	— 45

Новые книги Истпарта, вышедшие за последние месяцы.

РКП в постановлениях ее съездов и конференций, под редакцией Л. Б. Каменева с дополн. и примечан. М. Лядова. 2-е изд.	2 —
„Вперед“ и „Пролетарий“, вып. I, II, III и IV	3 —
Парфенов, П. Гражданская война в Сибири	1 —
Яковенко, В. Записки партизана	1 —
Бош, Е. Год борьбы. 1917—1918 г.г. на Украине	1 80
Волосевич, И. Начало социалистич. рабочего движения в бывш й русской Польше.	1 50
Техника большевистского подполья. 2-е издание. Оба тома в одной книге	2 25
Протоколы Петрогр. Общегородской и Всеросс. Конференции РСДРП (б) в апреле 1917 г.	— 85
Борец за освобожд. работницы—К. Н. Самойлова. (Сб. воспом.)	— 40
Медведева, С. Герой революции (товарищ Камо)	— 20
„Пролетарская Революция“. Ежемесячный журнал. Вышли книги 1—37	— —

Находятся в печати.

„Протоколы IV Объединительного съезда РСДРП.
„Пролетарий“, вып. V и VI.
„Новая Жизнь“.
„Искра“.
Как родилась партия большевиков. (Сборник).
И. В. Бабушкин. Автобиография
Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в период 1917—1922 г.г. 3-е дополнен. и исправлен. издание, все три тома в одной книге.
Революция и РКП в материалах и документах. Т. III (1905 г.) **2-е издание.**
„ „ „ „ „ Т. IV (1906 г.).
Рябинский, К. Революция 1917 г. Хроника, т. V (октябрь).
Антонов-Саратовский, В. П. Под стягом пролетарской революции.
Шаповалов, А. И. По дороге к марксизму, ч. III.
Раскольников, Ф. Кронштадт.
Шляпников, А. 17-й год. Книга 2-я.

Готовятся к печати.

Протоколы I—XIII съездов и всех конференций и совещаний всероссийского характера.
Революция 1917 г. Хроника, т. VI (ноябрь—декабрь).
Революция 1918 г. (Хроника).
Революция и РКП в материалах и документах. Т.т. 8—10 (Октябрьская Революция).
Сборники памяти Я. М. Свердлова, В. П. Ногина, М. С. Урицкого, В. В. Воровского и Е. Б. Бош.

Адрес Истпарта: Москва, Старая площадь, 4. Тел. 2-50-71.

---

2 р. 50 к.

6

